АРХИВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АРХИВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

ПРИ

Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ.

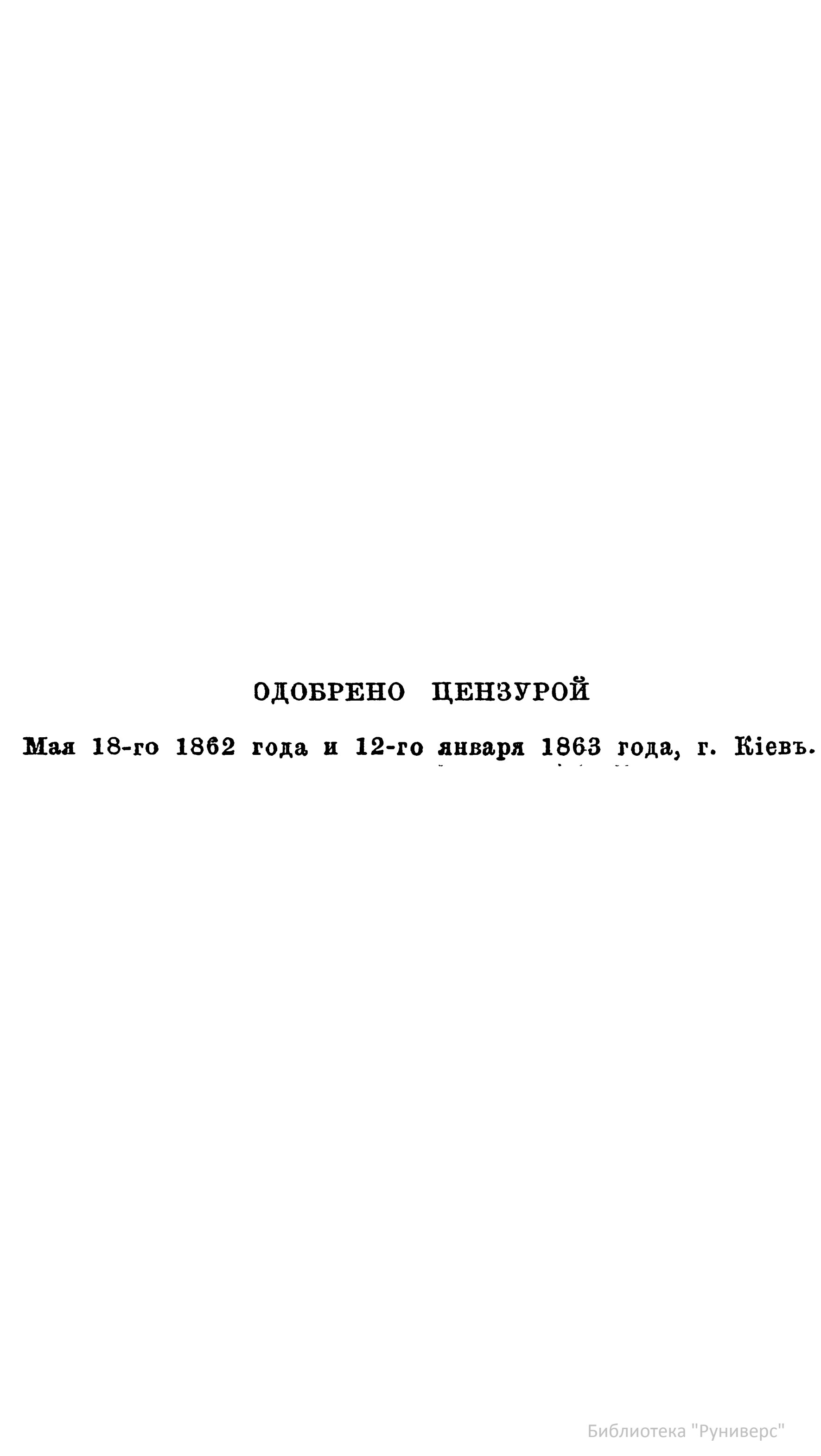
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

АКТЫ О КОЗАКАХЪ.

(1500—1648 г.)

Томъ I.

КІЕВЪ.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
1863.



ОДОБРЕНО ЦЕНЗУРОЙ

Мая 18-го 1862 года и 12-го января 1863 года, г. Кіевъ.

СОДЕРЖАНІЕ АКТОВЪ

О КОЗАКАХЪ

1500—1648 годъ.

Въ настоящемъ изданіи находятся акты, отно
ящіеся къ исторіи Козаковъ внутренней и полити
еской, поясняющіе—какъ ходъ борьбы Козаков
а свои сословныя права, такъ и отношенія, въ ко
орыхъ они находились къ другимъ сословіямъ быв
іей Польской речи посполитой,—а также правитель
твенныя мѣры, которыми короли и штаты реч
осполитой старались подчинить Козаковъ общем
орядку всего государства—въ ущербъ той нормѣ
оторая истекала изъ исторической жизни и племен
аго характера Южно-Русскаго народа.

Предлагаемые акты относятся къ XVI и перво
оловинѣ XVII столѣтія. Въ началѣ они, по скуд
ости матеріала, не представляютъ полноты и цѣ
ости, но, съ конца XVI вѣка до временъ Богдан
Хмельницкаго, слѣды историческихъ событій стано
ятся все болѣе и болѣе частыми и группируютс
овольно органически, бросая яркій свѣтъ на многі
обытія Козацкой исторіи и поясняя историческі
вленія фактами внутренней народной жизни и е
тношеніями.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ указанію на тѣ акты, которые поясняютъ историческія событія нашего края, въ означенное время, и того сословія, которое въ продолженіе этого времени одно отстаивало народныя стихіи общественной жизни,—бросимъ бѣглый взглядъ на происхожденіе этого сословія, на тѣ элементы матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа, которые его породили, а равно и на ходъ историческихъ событій, сдѣлавшихъ его такимъ, какимъ оно является въ разсматриваемый нами періодъ.

Въ то отдаленное время, когда на Руси водворились Варяжскіе князья, опиравшіеся на силу оружія своихъ дружинъ,—въ періодъ, такъ называемой удѣльно-вѣчевой Руси (съ конца IX по начало XIV вѣка), земли славянскія, сгруппировавшіяся подъ властію княжескаго рода въ одно политическое тѣло, представляли, по отношенію ко внутреннему составу своего народонаселенія, три главныя составныя силы, развивающіяся рядомъ и старающіяся, каждая съ своей стороны, упрочить за собою тотъ складъ общественнаго порядка, который она представляла въ общемъ составѣ политическаго организма Руси. Эти три силы были: община, дружина и власть княжеская.—Община представляла собою элементъ туземный, славянскій; основною чертою общиннаго порядка было: признаніе равноправности всѣхъ составныхъ членовъ общины, рѣшеніе всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ общественныхъ вопросовъ собща, посредствомъ общиннаго приговора на сходкѣ всѣхъ членовъ или на вѣчѣ, самоуправленіе и самосудъ посредствомъ тѣхъ же вѣчевыхъ приговоровъ. Дружина, элементъ чуждый, пришлый, основавшій свои права на силѣ своего оружія и на личныхъ заслу-

хъ, оказанныхъ князю, заявляла стремленіе къ порядку вещей, полярно противуположному. Между тѣмъ, какъ въ общинѣ отдѣльныя личности изглаживались, подчинялись общественному приговору, общественной пользѣ и общественной волѣ, въ дружинѣ личность выдвигалась, старалась расширить кругъ своихъ дѣйствій и личныхъ выгодъ, по возможности болѣе и болѣе выдаваться изъ среды равныхъ себѣ личностей, и шла къ этой цѣли путемъ рыцарскихъ заслугъ, путемъ вооруженной помощи, оказываемой князю, и уступокъ и милостей, снискиваемыхъ отъ князя за эту помощь. При развитіи своего стремленія, все то, что успѣла пріобрѣсть дружина, было пріобрѣтено на счетъ общинъ и правъ ихъ, а потому эти два порядка вещей вступаютъ въ постоянную между собою борьбу, и борьба эта, измѣняя свой колоритъ, смотря по времени и окружающимъ обстоятельствамъ, то усиливаясь, то ослабѣвая отъ участія разныхъ постороннихъ причинъ, и составляетъ главный интерессъ внутренней исторіи Юго-Западной Руси.—Третяя, наконецъ, сила—власть княжеская, относится къ двумъ первымъ враждующимъ силамъ различно, смотря по мѣсту, времени и обстоятельствамъ. Первые Русскіе князья являются предводителями дружины и, удерживаясь въ краѣ ея оружіемъ, относятся къ краю и его туземному народонаселенію, только какъ къ выгодному пріобрѣтенію; въ началѣ ими руководитъ не государственная мысль: область какую-нибудь славянскую, признавшую надъ собою ихъ власть, князья считаютъ помѣстьемъ, изъ котораго они получаютъ извѣстное количество дани и которое поэтому, они оберегаютъ отъ сосѣдей, желающихъ эту дань

зимать въ свою пользу или ограбить жителей и
акимъ образомъ лишить ихъ возможности платить
исправно надлежащую дань князю. На основанiи
взаимной выгоды—безопасности для жителей и до-
хода для князя—и устраиваются отношенiя первыхъ
Варяжскихъ князей къ Славянскимъ племенамъ.
Такъ, одинъ князь, по выраженiю лѣтописца, »устави
Варягомъ дань давати отъ Новогорода мира дѣля« [1])
потомъ перенесъ дань, платимую Сѣверянами и Ра-
димичанами Козарамъ, въ свою пользу, говоря
Азъ имъ (Козарамъ) противенъ, а вамъ нечему
бояться)« [2]); другой побѣдилъ Козаръ и перенесъ
дань, платимую имъ Вятичами къ себѣ, и т. д. На-
родъ живетъ прежнимъ своимъ строемъ и только
миръ со стороны сосѣдей и Варяговъ окупаетъ
данью, платимою въ пользу князя. Но, совре-
менемъ, князья стремятся усилить свои доходы и
потому они устраиваютъ княжескiе суды помимо
или рядомъ съ вѣчевыми и въ нихъ за свой трудъ
и за скорость суда взымаютъ другой родъ дани подъ
названiемъ *виры*. Такъ-какъ князь опирается исклю-
чительно на дружину и становится тѣмъ сильнѣе
чѣмъ больше у него дружины, такъ-какъ онъ въ
ней все болѣе и болѣе нуждается, вслѣдствiе раз-
дробленiя Руси на удѣлы и возникшихъ поэтому по-
воду усобицъ, то онъ старается привлечь къ себѣ
по возможности большее число дружинниковъ и для
того, чтобы заманить ихъ и удержать при себѣ
дѣлаетъ имъ бóльшiя и бóльшiя уступки и предостав-

---

[1]) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку, стр. 19
[2]) Тамъ-же.

яетъ болѣе широкія права и льготы. Такъ, онъ
аспредѣляетъ между ними сельскія общины, с
равомъ взимать княжескую дань въ свою пользу
отомъ онъ задобряетъ дружинниковъ, уступая имъ
раво судить княжескихъ тіуновъ и обращать въ
вою пользу часть судовыхъ виръ; наконецъ, послѣ
Любецкаго съѣзда, когда отдѣльные княжескіе роды
твержда ются каждый въ опредѣленномъ удѣлѣ, т
нязья находятся въ возможности употребить ещ
динъ родъ вознагражденія для дружинниковъ: они
читая себя владѣльцами въ своемъ удѣлѣ всей не
аселенной еще земли, раздаютъ ее по частямъ
ружинникамъ [1]) и, такимъ образомъ, обеспечиваютъ
а собою ихъ постоянныя услуги и предотвращаютъ
ереходъ членовъ дружины къ другимъ князьямъ
Дружинники, вслѣдствіе этого, дѣлаются людьми
сѣдлыми; личный интерессъ связываетъ ихъ с
удьбами края, и они становятся его гражданами
прежнее названіе дружинниковъ замѣняется новымъ
азваніемъ *болярь*, т. е. людей большихъ, граждан
олѣе могущественныхъ и сильныхъ въ краѣ. И дѣй
твительно, они на дѣлѣ боляре, а это большинство ихъ
равъ обрушивается тяжелымъ гнетомъ на голов
бщинъ, особенно сельскихъ. Параллельно съ разви
іемъ и установленіемъ правъ дружины, общины раз
ѣляются на двѣ группы, различіе между которыми
озрастаетъ все болѣе и болѣе въ продолжені
дѣльно-вѣчеваго періода: это общины городскія
ельскія. Городскія общины отстаиваютъ свои вѣчевы

[1]) Исторія Россіи, Соловьева. Т. IV, стр. 216.

права и находятъ достаточно силъ для того, чтобы заставить князей уважать эти права; общины эти многолюдны и богаты: между тѣмъ какъ торговля доставляетъ имъ средства къ благосостоянію, укрѣпленія охраняютъ ихъ отъ грабежа и насилій иноплеменниковъ. Князья живутъ среди ихъ и принуждены ладить съ народонаселеніемъ, которое ихъ окружаетъ непосредственно и требуетъ уваженія къ своимъ правамъ. Нѣсколько десятковъ примѣровъ можно указать въ лѣтописи, ясно доказывающихъ положительное вліяніе городскихъ общинъ на княжескія дѣла, въ одной только Юго-Западной Руси (не говоря о ихъ огромномъ значеніи въ Новгородѣ и, вообще, въ землѣ Кривичей). Сколько разъ Кіяне, Черниговцы, Лучане и другія городскія общины заставляютъ нелюбаго князя »бѣжать вонъ«, а призываютъ на его мѣсто любимаго [1]; миновавъ другіе примѣры, довольно взглянуть на исторію борьбы Мономаховичей съ Ольговичами, на междоусобныя распри потомковъ Мономаха или на торжественное приглашеніе Романа Мстиславича всѣми городами Юго-Западной Россіи [2], чтобы окончательно убѣдиться въ положительномъ вліяніи общинъ на преемственность княжеской власти. Далѣе мы встрѣчаемъ въ лѣтописи ясныя доказательства вліянія общинъ на князей,—вліянія, которымъ онѣ заставляютъ

---

[1]) См. въ лѣтописи Нестора (по Кенигсберг. сп.), стр. 102, 105, 118, 163, 187, 192, 199, 213, 214, 215, 217, 228, 229, 239, 242, и т. д.

[2]) Тамъ-же, стр. 296 и 297.

нязя прекращать или продолжать войну [1]), судятъ ияжескія дѣла [2]) или заставляютъ князя задобрять ое расположеніе подарками или преданіемъ своего ла на общинный судъ [3]). Совершенно иную участь ѣютъ сельскія общины: онѣ находятся далеко отъ авительственнаго центра, вліяніе ихъ не страшно князя, вѣче немногочисленно, ополченіе общинное составляетъ для князя предмета заискиванія и, въ учаѣ нужды, можетъ быть вытребовано силою ияжескаго авторитета, какъ это явствуетъ изъ разаза лѣтописца о съѣздѣ князей на Долобскѣ 1103 да и о совѣтѣ ихъ на счетъ войны половецкой [4]); на не укрѣплены, и потому открыты вполнѣ для бѣговъ Половцевъ, Печенѣговъ и другихъ степхъ ордъ—не въ состояніи не только пріобрѣсть статочное благосостояніе, но и защищать добытые трудомъ продукты своей земледѣльческой прошленности. Подъ названіемъ *смердовъ* они все нѣе и болѣе испытываютъ гнетъ дружинниковъ, торые если и щадятъ ихъ (какъ-напримѣръ, въ иведенномъ выше фактѣ), то только потому, что разтываютъ на пользу, получаемую отъ ихъ труда. слѣ раздачи земель боярамъ, послѣдніе стараются елить эти земли людьми, на трудъ которыхъ они ѣли бы полное и безусловное право, и вводятъ жизнь Руси новый общественный элементъ— бство: рабовъ сначала набираютъ изъ военно-

[1]) Тамъ-же, стр. 136, 161 и 208.
[2]) Тамъ-же, стр. 153, 157, 161 и 202.
[3]) Тамъ-же, стр. 93, 96, 153 и 202.
[4]) Тамъ-же, стр. 168.

плѣнныхъ, потомъ изъ людей кабальныхъ, т. е. изъ общинниковъ, которыхъ нищета, голодъ или разореніе принуждаютъ, для дневнаго пропитанія, отречься отъ личныхъ правъ и продаться въ рабство, личное или потомственное, боярамъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, древнія права общинъ все болѣе и болѣе стѣсняются и замѣняются вліяніемъ на нихъ бояръ, а съ другой, на ряду съ ними образуется народонаселеніе рабовъ, которое угрожаетъ общинамъ—какъ посредствомъ личнаго перехода общинниковъ въ кабалу, такъ и посредствомъ распространенія на общины, полузависимыя отъ бояръ, правъ, которыя имѣли послѣдніе на народонаселеніе тѣхъ селъ, въ которыхъ водворены были рабы. Преобладаніе бояръ распросраняется неравномѣрно во всѣхъ частяхъ Юго-Западной Россіи; болѣе всего они усиливаются въ западной ея части—въ удѣлѣ Галицкомъ, гдѣ возвышенію ихъ способствуетъ малочисленность княжескаго рода, частые переходы княжеской власти въ руки малолѣтнихъ наслѣдниковъ, до достиженія совершеннолѣтія которыхъ управляютъ бояре, наконецъ, близкое сосѣдство съ Польшею и Венгріею — странами, въ которыхъ аристократическій элементъ развился очень рано и подавилъ положительно другія сословія. Бояре Галицкіе до того усиливаются, что въ XIII вѣкѣ начинаютъ по собственному произволу располагать княжескимъ столомъ, приглашая на него то Русскихъ князей, то иноплеменныхъ владѣльцевъ, а по временамъ и сами обнаруживаютъ попытки возсѣсть на немъ, какъ-напримѣръ, Володиславль изгнанный изъ Галича 1211 г. Венграми и Поляками, или-же—какъ Доброславъ и Судичъ, поповъ

нукъ, которые вокняжились въ Галиччинѣ при Даніилѣ Романовичѣ [1]). Бояре Галицкіе, располагая судьбами княжества, захватываютъ богатыя помѣстья, прибыльныя должности, вліяніе на дѣла политическія и держатъ на собственномъ иждивеніи полки. Только упорная борьба двухъ самыхъ даровитыхъ Галицкихъ князей: Романа и Даніила, и такія мѣры, какъ пріемъ, употребленный 1208 г. князьями, избившими—вслѣдствіе тайнаго между собою совѣщанія—500 сильнѣйшихъ бояръ [2]), въ состояніи на время предохранять княжескую власть отъ окончательнаго порабощенія боярами. Но, со смертію Даніила, бояре опять усиливаются, заводятъ смуты и раздоры, призываютъ иноплеменниковъ и, наконецъ, въ 1340 г. допускаютъ Казиміру III присоединить Галицію къ Польшѣ и пріобрѣтаютъ тѣ права, которыя въ Польшѣ успѣла себѣ выработать дворянская аристократія,—права, которыя наносятъ смертельный ударъ общинному порядку въ Червоной Руси. Между тѣмъ, въ остальной Юго-Западной Руси развитіе общественное останавливается на время, вслѣдствіе грознаго нашествія Монголовъ. Первое ихъ нашествіе падаетъ тяжелымъ ударомъ на всѣ слои народонаселенія. Князья и дружины гибнутъ въ сѣчахъ, города разрушены, села сожжены, жители перебиты или бѣжали въ лѣса и пустыни. Приднѣпровіе, нѣкогда составлявшіе центръ русской жизни, болѣе другихъ страдаетъ, такъ какъ оно всегда попадается на пут

---

[1]) Ипатіевская лѣтопись, стр. 160 и 179.

[2]) Тамъ-же, стр. 158.

Монголовъ, когда эти послѣдніе стремятся на западъ. Поэтому всѣ сильные и зажиточные люди оставляютъ приднѣпровскую страну и переселяются въ страны болѣе богатыя, болѣе отдаленныя отъ Монголовъ или болѣе защищенныя туземною или иноплеменною централизаціею. Такъ, князья южно-русскіе, хотя по праву и владѣютъ Кіевомъ, но предпочитаютъ ему отдаленный Галичъ; такъ, бояре оставляютъ свои разоренныя и безлюдныя земли и переселяются въ болѣе безопасныя княжества, принадлежащія къ группамъ: Суздальской, Галицкой и Полоцкой, гдѣ, подъ защитою существующихъ въ этихъ княжествахъ зачатковъ централизаціи, они находятъ болѣе безопасное и спокойное обеспеченіе своихъ владѣній. Такъ, послѣ нашествія Монголовъ мы встрѣчаемъ въ 1240 г. извѣстіе, что бояре Черниговскіе переселяются въ Галиччину, гдѣ Даніилъ напрасно сопротивляется ихъ поселенію [1]. На территоріи приднѣпровской остаются только общинники, правда разогнанные, но зато избавленные внѣшнею грозою отъ предстоящаго порабощенія; они мало-по-малу выходятъ изъ нетрей, заселяютъ прежнія села и если не возстановляютъ въ прежней силѣ своихъ общинныхъ правъ, то по крайней мѣрѣ сохраняютъ ихъ уцѣлѣвшіе остатки. Села, избавленныя по большей части отъ бояръ, примыкаютъ къ жизни городскихъ общинъ; бояре остаются въ незначительномъ числѣ, и тѣ ограничиваются владѣніемъ своихъ, населенныхъ рабами земель. Смерды плотятъ дань Татарамъ, но въ

[1]) Тамъ-же, стр. 179.

нутренней своей жизни сохранили самоуправлені
опять начинают приближаться, по нормѣ своеі
жизни, къ городскимъ общинамъ, сохранившимъ
почти въ цѣлости свое вѣчевое устройство. Итакъ
послѣ нашествія Монголовъ центръ жизни Юго
западной Руси, перенесенъ въ Галичъ и на Волынь
придпѣпровіе пустѣетъ, опасность, безпрестанн
грожающая въ немъ, какъ въ землѣ пограничной
тъ Татаръ, заставляетъ бояръ переселяться на за
адъ; остаются одни общинники, которые, оплачи
аясь Татарамъ деньгами и кровію, удерживают
нутреннюю своеобразную жизнь.

Состояніе это продолжается до начала XIV
столѣтія; въ это время почти вся Юго-Запад
ая Русь подчиняется новому, чуждому вліянію—
Литвы, которая вноситъ съ собою совершенн
овый административный и государственный по
ядокъ. Литва становится болѣе извѣстною тольк
ъ началѣ XIII столѣтія; въ это время внѣш
ія обстоятельства заставляютъ Литовское плем
плотиться и объединиться въ одно политичес
ое тѣло для того, чтобы отстоять свою незави
имость отъ сильнаго германскаго напора, кото
ый налегаетъ на нее со стороны крестоносцевъ
ыцари, эти настоящіе предвѣстники езуитовъ, подъ
идомъ религіознаго прозелитизма скрывая необуз
анное честолюбіе и властолюбіе, поселились въ
началѣ XIII вѣка въ Пруссіи и обратили всѣ сво
силія къ завоеванію и насильному крещенію на
родцевъ, принадлежащихъ къ Литовскому племени
Въ скоромъ времени они покорили и окрестил
Пруссовъ и начали переходить на правый берег
Нѣмана, готовя туже участь Литвѣ и Жмуди. На

одъ, обитавшій въ этихъ земляхъ, упорно держал-
я язычества и дорожилъ своею самостоятельностію;
о для борьбы со столь опаснымъ врагомъ этого
ыло мало: необходимо нужно было составить
плошной государственный организмъ и противу-
оставить крестоносцамъ положительную силу. Меж-
у тѣмъ, Литовское племя было раздроблено на
елкіе народцы, почти независимые другъ отъ друга
правляемые патріархальными родоначальниками-
нязьями, признававшими, правда, общее народное
динство между собою, но не проводящими этого
динства на дѣлѣ. Въ виду только крайней опасности
о стороны крестоносцевъ, сознана была необходи-
ность болѣе короткой связи для собственной защиты.
И дѣйствительно, въ половинѣ XIII вѣка Миндовсъ
нязь небольшаго городка Кернова, объединяетъ
Литовское племя подъ своею властію. Съ тѣхъ пор
въ Литвѣ установляются и, съ теченіемъ времени
все болѣе и болѣе усиливаются отношенія чисто
феодальныя между великимъ княземъ и зависимыми
отъ него мелкими начальниками племенъ: великій
князь утверждаетъ за ними право княжеской власти
въ участкахъ, имъ подвластныхъ; они-же обязы-
ваются за то доставлять на войну въ его распоря-
женіе извѣстное количество вооруженныхъ людей.
Современемъ, великіе князья расширяютъ свое
право все болѣе и болѣе: они смѣняютъ подвласт-
ныхъ имъ князей и отдаютъ ихъ удѣлы на тѣхъ-же
правахъ другимъ лицамъ, по большей части своимъ
родственникамъ или приближеннымъ, и такимъ об-
разомъ пріобрѣтаютъ возможность свободно распо-
лагать силами всей Литвы, для того чтобы противу-
поставить ихъ крестоносцамъ. Но послѣдніе полу-

ают поддержку людьми и деньгами отъ всей за-
адной Европы, и потому борьба съ ними становитс
е по силамъ Литвѣ даже и тогда, когда она сгруп-
ировала всѣ свои силы подъ властію одного князя
Потому, начиная съ Миндовса, великіе князья Ли
овскіе стремятся расширить предѣлы своихъ вла
ѣній—съ тою цѣлью, чтобы быть въ состояніи раз
ать болѣе леновъ и, такимъ образомъ, располагат
ольшимъ количествомъ военныхъ силъ, которы
енники обязаны были имъ доставлять. Съ цѣлью
асширенія своихъ владѣній, Литовскіе князья об
ащаютъ вниманіе на Русь, которая представляет
ъ это время обширную страну, богатую людьми
стественными произведеніями, но ослабленную
отерявшую политическую связь и органическо
динство, вслѣдствіе раздробленія на удѣлы, усо
бицъ княжескихъ и, наконецъ, вслѣдствіе громад
аго переворота, произведеннаго на Руси нашест
іемъ Монголовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоя
ельствъ, Литовскіе князья устремляются на Рус
кіе удѣлы, захватываютъ и оставляютъ ихъ
а Русскими князьями или раздаютъ своимъ род
твенникамъ и приближеннымъ, но въ томъ и дру
омъ случаѣ требуютъ ленной зависимости, т. е
бязательства доставлять войска, и признанія свое
верховной власти и права располагать удѣ
омъ по своей волѣ. Поэтому, чѣмъ сильнѣе напор
на Литву со стороны крестоносцевъ, тѣмъ сильнѣе
съ своей стороны, врываются Литвины на Русь
желая посредствомъ новыхъ пріобрѣтеній попол
нить и умножить свои силы. Первою добычею ихъ
дѣлаются княжества, которыя составляли нѣкогд
Полоцкій удѣлъ и, по своей раздробленности

лизости къ Литвѣ, представляли легкую добычу Ими овладѣваютъ родичи Миндовса еще при его кизни [1]) и, не смотря на всѣ попытки остаться само тоятельными, наконецъ должны были признать надъ обою его верховную власть. Послѣ этого, завоева- iя Литовскихъ князей на - время остановились аслѣдники Миндовса должны были выдержать про- олжительную борьбу—за установленiе новаго по- ядка вещей и за признанiе своей верховной ласти—съ подвластными князьями, во главѣ кото ыхъ стояли самые сильные изъ ленниковъ—Жмуд кiе князья; за эту борьбу многiе заплатили жиз нiю. Наконецъ, благодаря талантамъ и дѣятельност еликихъ князей Наримунта и Витена, власть вели каго князя, а вмѣстѣ съ нею и феодальный поря докъ, восторжествовали на Литвѣ въ концѣ XII началѣ XIV вѣка. Съ этого времени и возобнов яется стремленiе Литовскихъ князей завоеват Русь, тѣмъ болѣе, что теперь и Русь представляет для этого болѣе удобства. Миндовсъ встрѣтилъ был грознаго противника своимъ замысламъ въ лиц Данiила Романовича, успѣвшаго объединить на врем Юго-Западную Русь подъ своею властiю; но, пр потомкахъ его, земли эти опять раздробились и, на ходясь постоянно подъ грозою Татаръ, не въ силах были выработать сколько-нибудь сильный полити ческiй организмъ. Потому, наслѣдникъ Витена, ве ликiй князь Литовскiй Гедиминъ, находя свою власт достаточно упроченною въ Литвѣ и вмѣстѣ съ тѣм

---

[1]) Stryjkowski— Kronika Polska, Litewska, Żmódzk i wszystkiéj Rusi. Томъ I, стр. 285.

уждаясь въ новыхъ силахъ для отраженія кресто-
осцевъ,—которые, пользуясь междоусобными раз-
орами въ Литвѣ, успѣли отчасти поработить, от-
асти разорить Жмудь, прилежащую къ Пруссамъ
теперь досягали уже центральныхъ Литовских
нязей,—предприпялъ походъ, съ цѣлью покорит
Юго-Западныя Русскія княжества. Въ 1319 год
едиминъ, пользуясь временнымъ отдыхомъ со сто-
оны крестоносцевъ, отправился со всѣми силам
а Русь волынскую и покорилъ ее, послѣ незна-
ительнаго сопротивленія со стороны Владимір-
каго князя, Владиміра. Вслѣдъ за тѣмъ, в
320 г., »обославъ всѣхъ своихъ бояръ« [1]), отпра-
ился вторично на Русь и, побѣдивъ на рѣкѣ Ирпев
усскихъ князей, овладѣлъ всѣмъ поднѣпровіемъ
іевомъ и землею Черниговскою, такъ-что, съ поко-
еніемъ остальныхъ Черниговскихъ и Сѣверских
няжествъ сыномъ его Ольгердомъ, вся Юго-Западна
усь перешла подъ владычество Литвы. Во во
ремя этой борьбы, Гедиминъ встрѣчалъ сопро-
ивленіе только со стороны князей и дружинъ ихъ
ародонаселеніе смотрѣло на нее безмолвно, город
ездѣ добровольно сдавались Гедимину; такъ, отвори
и ему ворота безъ бою: Луцкъ, Брестъ, Житомиръ
іевъ, Бѣлгородъ, Каневъ, Черкассы и т. д. [2]) Рус-
кіе князья и ихъ дружины, застигнутые Гедими-
омъ, отчасти погибли во время защиты, отчаст
ѣжали въ Русь Сѣверо-Восточную; поэтому эле-
ентъ боярскій, уже разъ разогнанный и озлоблен

---

[1]) Тамъ-же. Т. I, стр. 364.

[2]) Тамъ-же. Т. I стр. 364 и 366.

ный Монголами, вслѣдствіе Литовскаго завоеванія почти окончательно исчезаетъ въ приднѣпровской Руси. Литовскіе князья, недовѣряя Русскимъ боярамъ, изгоняютъ ихъ и на ихъ мѣсто вводятъ свои гарнизоны. Такъ, послѣ сдачи Житомира, Гедиминъ »спровадилъ старосту и русское рыцарство и Литву для защиты города оставилъ« [1]); въ Луцкѣ и его пригородахъ »для вящшаго укрѣпленія своей побѣды посадилъ старостовъ и рыцарство литовское« [2] и т. д.— Земли, пріобрѣтенныя Литвинами, устроены были сообразно съ порядкомъ, принятымъ въ самой Литвѣ: онѣ были розданы, въ видѣ леновъ, князьямъ и рыцарямъ Литовскимъ. Такъ, Кіевъ былъ данъ Гедиминомъ Миндову, князю Гольшанскому, Волынь досталась сыну Гедимина, Любарту, Подлѣсье—другому сыну его, Наримунту и т. д. [3]) Князья эти, водворившіеся на Руси, удовлетворялись данью, получаемою ими отъ жителей, которыхъ они освободили отъ дани Татарской и обеспечили отъ Татарскихъ набѣговъ; дань эта давала имъ возможность нанимать изъ мѣстныхъ-же жителей болѣе или менѣе многочисленныя войска, а такъ-какъ они смотрѣли на подвластную имъ страну исключительно какъ на источникъ военныхъ силъ, то и не вмѣшивались въ его внутреннее управленіе. Общины Русскія отдохнули свободнѣе; рыцарство Литовскихъ князей, какъ приведенное изъ Литвы

---

[1]) Тамъ-же. Т. I, стр. 364.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же. Т. I, стр. 367 и 381.

къ и нанятое на мѣстѣ, не считалось отдѣльнымъ, ивилегированпымъ сословіемъ, не расширяло сво- ь правъ въ ущербъ остальному народонаселенію; итомъ, какъ люди, нанятые княземъ за деньги,— і считались его личными слугами и были въ пол- й отъ него зависимости. Немногіе прежніе бояре сскіе, оставшіеся на мѣстѣ, были низведены Ли- вскими князьями изъ степени привилегированнаго ословія, и на нихъ были возложены повинности отношенію къ князю: какъ люди свободные, адѣющіе личною поземельною собственностію, і должны были—или являться въ войско князя, или щищать его замки во время опасности, или ѣздить письмами, или, наконецъ, давать подводы по кня- вскому повелѣнію; вліяніе ихъ на сельскія общины чезло; удержавъ прежнее имя бояръ, они сохра- ли только личную свободу да поземельную соб- венность, а по значенію своему являются кня- скими слугами. Ихъ-то потомковъ мы и встрѣ- емъ, впослѣдствіи, подъ именемъ бояръ панцыр- ихъ (если ихъ служебныя обязанности состояли военной службѣ) и путныхъ (если онѣ заключа- сь въ обязанности возить письма). Остальное родонаселеніе Руси, въ то время, когда она под- ла подъ литовское владычество, состояло изъ оякаго рода людей: изъ свободныхъ общинниковъ изъ рабовъ, поселенныхъ нѣкогда Русскими ярами. Общинники подъ владычествомъ Литвы льзуются прежними своими вѣчевыми правами; ѣды политическаго вліянія общинъ городскихъ ı встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ постоянно до тѣхъ ръ, пока въ городахъ не замѣнилось древне-вѣче- е устройство устройствомъ новымъ, занесеннымъ

изъ Польши,—Магдебургскимъ правомъ [1]). Сельскія общины возобновляютъ старинное право самосуда, разстроенное нѣкогда вліяніемъ княжескихъ тіуновъ, и рядятъ и судятъ себя, по старинному обычаю, на вѣчевыхъ, или копныхъ сходкахъ [2]), и, вслѣдствіе дани, платимой князю, остаются безпрекословно собственниками земель, на которыхъ искони расположены были ихъ села. Литовскіе князья не только не нарушаютъ ихъ правъ, но даже даютъ имъ санкцію юридическую, внося въ Литовскій статутъ изъ обычнаго права постановленіе о копныхъ судахъ [3]). Благосостояніе Русскаго народа, въ періодъ обладанія имъ Литовцами, явствуетъ изъ того обстоятельства, что во все время обладанія Литовцами Юго-Западною Россіею мы не втрѣчаемъ ни одной попытки со стороны туземцевъ—сбросить съ себя ихъ владычество; напротивъ того, мѣстное народонаселеніе, покрайней мѣрѣ въ части земель, подчиненныхъ великимъ князьямъ Литовскимъ, получаетъ прочную организацію на собственныхъ общественныхъ началахъ,—организацію, водвореніе которой уступками Литовскихъ-же князей мы сейчасъ разсмотримъ.

Кромѣ свободныхъ общинниковъ, въ Юго-Западной Руси были еще села, заселенныя рабами, водворенными въ нихъ еще при князьяхъ варяжскаго происхожденія. Жители селъ этихъ, вслѣд-

---

[1]) Густинская лѣтопись, стр. 358 и 366.

[2]) См. статью г. Иванишева: »О копныхъ судахъ«. Русская Бесѣда, 1858 г., № 3.

[3]) Тамъ-же.

ствіе ослабѣнія боярскаго элемента послѣ нашествія монголовъ, а также вслѣдствіе послѣдовавшаго за нимъ всеобщаго переворота и опустѣнія, большею частію разбѣжались и, такимъ образомъ, разорвали на дѣлѣ личную зависимость отъ бояръ; должно полагать, что это запустѣніе селъ невольныхъ и было главною побудительною причиною, заставлявшею бояръ переселяться въ западныя княжества изъ поднѣпровья. Тѣ-же села, въ которыхъ бояре остались до Литовскаго нашествія, послѣ изгнанія бояръ Литовцами признаны были вотчинными владѣніями князей Литовскихъ, въ удѣлахъ которыхъ находились, такъ-что каждый ленный князь Литовскій, по отношенію къ своему удѣлу, имѣлъ двоякое значеніе: 1) государственное, въ силу котораго онъ былъ начальникомъ края, имѣлъ право на дань отъ общинъ и на управленіе военными силами, и 2) вотчинное, въ силу котораго онъ считался вотчинникомъ и владѣтелемъ селъ, заселенныхъ людьми невольными. То или другое значеніе князя развилось болѣе, смотря по мѣстности, въ которой онъ получилъ удѣлъ, и по дальнѣйшимъ судьбамъ этихъ удѣловъ. Русь окончательно была роздана великими князьями Литовскими своимъ родичамъ только при сынѣ Гедимина Ольгердѣ, и только послѣ него роды Литовскихъ князей утвердились въ Руси; они были слѣдующіе: въ сѣверныхъ частяхъ Волыни, около Ковеля, получилъ удѣлъ Ѳеодоръ Ольгердовичъ, родоначальникъ князей Сангушковъ; потомки Корыбута-Димитрія Ольгердовича (родоначальника князей Вишневецкихъ, Заславскихъ, Корецкихъ и Пружинскихъ) утвердились въ южной Волыни, а также въ землѣ Кіевской, по обѣимъ сторонамъ

Днѣпра, южнѣе Кіева; Вигунтъ-Василій и Андр
Ольгердовичи получили удѣлы въ княжествѣ Сѣве
скомъ, а Константинъ Ольгердовичъ (родоначал
никъ князей Чарторыйскихъ)—Черниговъ и Чарт
рыю на Волыни; Владиміръ Ольгердовичъ (род
начальникъ князей Олельковичей) получилъ Кіе
и сѣверную часть бывшаго Кіевскаго княжества
Наконецъ, сыновья Коріята Гедиминовича (родон
чальника князей Коріятовичей и Курцевичей) утве
дились въ Подоліи, гдѣ рядомъ съ ними засѣ
знатные Польскіе роды, которые, послѣ доволь
упорной борьбы, вытѣснили изъ Подоліи Коріят
вичей и заняли ихъ мѣсто, вступивъ въ такія о
ношенія къ великимъ князьямъ Литовскимъ, въ к
кихъ были по отношенію къ этимъ послѣдни
Коріятовичи. Въ этихъ удѣлахъ князья, владѣвш
ими, встрѣтили двоякаго рода общественныя от
шенія: на Волыни и въ западной части Подол
князья встрѣтили довольно сильное боярское сослов
перешедшее въ эти страны еще во время обладан
ими Галицкихъ князей, и не могли унизить боя
до уровня слугъ своихъ. Вскорѣ послѣдовало соед
неніе Руси съ Польшею; тогда Волынь и западн
часть Подоліи сдѣлались предметомъ посягател
ства со стороны Поляковъ. Поляки желали воспо
зоваться довольно шаткимъ въ началѣ соеди
ніемъ съ Литвою для того, чтобы вынудить у с
ихъ королей, которые вмѣстѣ были и велики
князьями Литовскими, уступку провинцій Лит
скихъ и присоединить эти провинціи къ Польш

---

[1]) Stryjkowski. T. II, стр. 57 и 58.

Первые попытки такого рода были успѣшно отражены Витольдомъ, но при сыновьяхъ Ягеллы Поляки, наконецъ, одержали верхъ. Въ 1434 году Подоль, а двадцать лѣтъ спустя, и Волынь были отторжены отъ Литвы и присоединены къ Польшѣ. Вслѣдствіе этого бояре Русскіе и дружинники Литовскіе получили права шляхты Польской, общины-же были ими въ конецъ подавлены и низведены на уровень польскаго посполъства. Между тѣмъ, въ удѣлахъ, лежавшихъ на востокъ отъ Волыни, а также въ южной Подоліи, князья Литовскіе встрѣтили преобладающимъ элементъ общинный; бояръ, какъ мы уже замѣтили, было мало и они низведены были князьями на степень княжескихъ слугъ: общины за то были крѣпки: пользуясь ослабленіемъ боярскаго элемента, онѣ пріобрѣли силу и сохранили сознаніе законности своего устройства. Притомъ, географическое положеніе страны ставило ея жителей въ постоянную опасность отъ татарскихъ набѣговъ, но жители мало по-малу свыклись съ этою опасностью и привыкли отражать ее собственными силами; слѣдствіемъ этого была привычка къ оружію, знакомство съ военнымъ дѣломъ и, вообще, пріобрѣтеніе воинственнаго и отважнаго характера жителями, населявшими приднѣпровье и южную часть Подоліи. Общины этихъ земель выработали себѣ вещественную силу, которою, съ одной стороны, могли отражать Татаръ, съ другой были въ состояніи отстоять свои права отъ всякого внутренняго посягательства. Значеніе этихъ общинъ усилилось и окончательно установилось послѣ присоединенія Волыни и западной Подоліи къ Польшѣ, ибо, послѣ этого событія, бояре да дру-

жинники Литовскіе, очевидно, находили для се
болѣе выгоднымъ селиться въ тѣхъ мѣстахъ, г
имъ давались широкія права и привилегіи по
скаго шляхетства, чѣмъ оставаться въ земля
приднѣпровскихъ въ роли княжескихъ слугъ. I
тому они и отхлынули въ провинціи, присоедин
ныя къ Польшѣ. Этимъ-то можно объяснить
огромное количество шляхтичей, богатыхъ и м
кихъ, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ акты,
носящіеся къ Волыни, въ XVI и XVII столѣт
при малочисленности и почти ничтожествѣ шлях
скаго сословія въ воеводствахъ Кіевскомъ, Бр
лавскомъ и Черниговскомъ. Между тѣмъ, обрат
движеніе народонаселенія происходило въ нижни
слояхъ общества. Изъ всѣхъ провинцій, захвач
ныхъ отъ Литвы Польшею, общинники бѣжали
привольныя приднѣпровскія страны, въ которыхъ
ходили норму жизни, подходящую къ ихъ выгода
и понятіямъ и защищенную оружіемъ воинственны
своихъ собратій. Переселенія эти придали еще
лѣе силъ приднѣпровскимъ общинамъ и пополня
тотъ убытокъ въ народонаселеніи, который
испытывали вслѣдствіе татарскихъ опустошен

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка князья,
долю которыхъ достались приднѣпровскіе удѣ.
чувствуя, съ одной стороны, силу подвластны
имъ общинъ, съ другой оставленные военны
людьми, перешедшими въ западные удѣлы, долж
были принаровиться къ обстоятельствамъ и вой
въ извѣстныя сдѣлки съ общинниками. Поэтому
они способствуютъ развитію общинъ, какъ юри
ческому такъ и военному, удерживая за соб
только право верховной власти надъ ними во вр

мира и начальства надъ ихъ ополченіями во время войны,—а также вотчинное право на села, населенныя людьми несвободными. Этотъ образъ дѣйствія, гарантируя права общинъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ выгоденъ для князя, такъ-какъ онъ избавлялъ послѣдняго отъ обязанности держать на собственныя деньги наемное войско и предотвращалъ возможность возникновенія аристократіи, въ пользу которой слѣдовало-бы со временемъ уступить часть своихъ правъ и вотчинныхъ владѣній. Такимъ образомъ, въ приднѣпровской Руси мы встрѣчаемъ въ XV и XVI вѣкѣ органически образовавшійся, укрѣпившійся и выросшій изъ туземныхъ элементовъ общинный порядокъ устройства, подъ верховною властью князей, происходившихъ отъ Гедиминова дома или-же отъ рода дворянъ, получившихъ удѣлы на правахъ равныхъ съ Гедиминовичами. Это устройство находится въ удѣлахъ князей Корецкихъ, Вишневецкихъ, Ружинскихъ, Чарторыйскихъ, отчасти Олельковичей и дворянскаго рода Лянцкоронскихъ, утвердившагося въ южной Подоліи. Въ исторіи мы встрѣчаемъ первые его слѣды именно въ то время, когда оно пріобрѣтаетъ полную силу и окончательное развитіе, т. е. въ началѣ XV столѣтія; встрѣчаемъ его только подъ чужимъ, заимствованнымъ отъ Татаръ именемъ *Козаковъ* [1]). Князья, предводи-

---

[1]) а) Въ Ордѣ *Козаками* назывался нисшій классъ войска; сословіе благородныхъ составляли *уланы*. Иловайскій, Кр. Оч. Русской ист. Стр. 82.

б) *Козаками* нарицахуся, си есть свободное воинство, яко безъ найму, своею волею на Татара хождаху. Лѣтопись Грабянки, стр. 19.

ельствующіе ими, носятъ тоже особенное названіе—
етьмановъ. Въ пользу такого мнѣнія о происхожденіи
Козаковъ мы, кромѣ сказаннаго, можемъ предста-
ить слѣдующія доказательства:

1) Одновременное появленіе козаковъ не только
а приднѣпровьи, но и во всей Руси, гдѣ общин-
ый порядокъ уцѣлѣлъ по какимъ бы-то ни было
ричинамъ, какъ-то: на Дону, въ Рязани, въ Бѣ-
ой Руси [1]).

2) Безосновательность всѣхъ мнѣній произво-
ившихъ Козаковъ отъ Козаръ, Касоговъ, Черкас-
овъ и всякихъ другихъ кочевыхъ народцевъ, по-
лощенныхъ Половцами, а потомъ Монголами,—
нѣній, не выдерживающихъ никакой критики какъ
отому, что онѣ основаны единственно на случайномъ
озвучіи одного какого-нибудь названія, такъ и по-
ому, что мы не находимъ малѣйшаго слѣда въ исторі
уществованія всѣхъ этихъ народовъ впродолжені
трехъ вѣковъ, между исчезновеніемъ ихъ въ XII в
и появленіемъ Козаковъ въ XVI,—молчаніе, невоз-
можное при поселеніи какого бы-то нибыло племен
на пространствѣ отъ Рязани до Дона и отъ вер
ховьевъ Западной Двины до устья Днѣстра. Мы
знаемъ притомъ, что Козаки, не смотря на случай

в) »Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ *козаки*
каковое названіе приняли тогда Днѣпровскіе островитяне от
Татаръ.« Бантышъ Каменскій, Исторія Малой Россіи. Т.
стр. 114.

[1]) См. № CV, стр. 382.

ную и гораздо позднѣйшую примѣсь, представляютъ вездѣ элементъ чисто славянскій [1]).

3) Первые гетьманы Козацкіе, упоминаемые обыкновенно въ лѣтописяхъ и исторіяхъ до Люблинской уніи, ведутъ свой родъ исключительно отъ Гедемина или отъ велико-княжескихъ ленниковъ, утвержденныхъ его потомками на Руси:—это Лянцкоронскій, Вишневецкіе, Ружинскіе, Корецкіе,—роды, которые и послѣ восторжествованія выборнаго начала удерживаютъ вотчинное право въ несвободныхъ селахъ бывшихъ своихъ удѣловъ.

4) Наконецъ,—то обстоятельство, что Козаки, во внутреннемъ своемъ устройствѣ, представляютъ сохранившееся вполнѣ начало общинъ славянскихъ и подчиняются, какъ высшей власти, приговору вѣча, которое теперь называется *радою*, значеніе которой мы встрѣтимъ нѣсколько разъ въ прилагаемыхъ актахъ.

Значеніе Козаковъ, какъ ратныхъ общинныхъ

---

[1]) Если названія нѣкоторыхъ древнихъ городовъ Козацкихъ и носятъ на себѣ слѣды восточнаго происхожденія,—какъ напр., столько разъ указываемые Черкассы,—то происхожденіе этихъ названій мы себѣ очень легко уяснимъ, вспомнивъ упомянутое въ лѣтописяхъ переселеніе нѣсколькихъ кочевыхъ ордъ, бѣжавшихъ отъ Половцевъ въ XI в. и поселенныхъ Русскими князьями на Поросіи подъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ*; народонаселеніе это, далеко уступавшее туземцамъ своею численностію, занимавшее незначительный уголокъ Козацкихъ земель, потерявшее свои характеристическія черты уже въ XIII в.,—могло, конечно, оставить послѣ себя нѣсколько названій азіатскаго происхожденія.

нюдей, въ зависимости отъ различныхъ князе
Гедиминовскаго дома, подтверждается выраженіям
о нихъ современниковъ: такъ, въ одномъ изъ при
лагаемыхъ актовъ мы видимъ, что Козаки, жившi
въ Черкассахъ, называются (не позже 1503 года
Козаками князя Димитрія (Вишневецкаго) [1]). У Стрый
ковскаго, при разсказѣ о нападеніи Татаръ 151
года, есть извѣстіе, что цѣлый отрядъ ихъ был
уничтоженъ Козаками князя Вишневецкаго [2]). Из
этого уже явствуетъ ошибка ученыхъ, занимавшихс
исторіею Козаковъ: они, принимая предводителе
козацкихъ этого времени за преемственныхъ ко
зацкихъ гетьмановъ, ставятъ время гетьманств
Преслава Лянцкоронскаго между годами 1500
1512 [3]), Димитрія Вишневецкаго—между 1512
1514 [4]) и Евстафія Ружинскаго—между 1514
1534 [5]). Между тѣмъ, мы видимъ изъ приведен
ныхъ мѣстъ, что князь Димитрій Вишневецкій упо
минается какъ начальникъ Козаковъ—и раньше
позднѣе того времени, въ которомъ указываютъ
его гетьманство, и что онъ, много разъ еще пред
водительствуя Козаками, воюетъ съ Татарами
Турками и, наконецъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, гиб
нетъ въ Молдавскомъ походѣ 1564 года [6]). О пред-

---

1) См. № I, стр. 1.

2) Stryjkowski. T. II, стр. 389.

3) Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. I, стр. 27—36.

4) Тамъ-же, Т. I, стр. 36.

5) Тамъ-же, Т. I, стр. 36—41. Также, Лѣтопись само
видца о войнахъ Хмѣльницкаго, стр. 1.

6) Ист. Мал. Маркевича Т. I, стр. 47.

шественникѣ Вишневецкаго—Лянцкоронскомъ разсказываютъ, что, хотя онъ и перестадъ быть гетьманомъ, однако явился предводителемъ Козаковъ въ походѣ на Бѣлградъ 1516 года [1]) и на Очаковъ 1528 [2]). Изъ этого разсказа историковъ Малороссіи, въ сличеніи съ вышепоказанными ссылками, явствуетъ, что Лянцкоронскій, Вишневецкій и Ружинскій были гетьманами одновременно и что для того-только, чтобы сохранить мнимую ихъ преемственность, историки Малороссіи, начиная съ Конисскаго и оканчивая Чарновскимъ, утверждаютъ, что Лянцкоронскій и Вишневецкій добровольно слагали съ себя гетьманство. Не вѣроятнѣе-ли допустить, основываясь на ихъ генеологіи и на установленныхъ отношеніяхъ Литовскихъ князей, что они владѣли одновременно удѣлами на Украинѣ, что каждый изъ нихъ, на правахъ князя, былъ начальникомъ общиннаго ополченія, т. е. Козаковъ, и владѣльцемъ несвободнаго, между Козаками разселеннаго народонаселенія, тѣмъ болѣе, что, до временъ Ружинскаго, мы у современниковъ не втрѣчаемъ слѣда ни выборнаго начала при избраніи гетьмановъ, ни самого гетьманскаго титула: предводители Козаковъ называются князьями, а тамъ, гдѣ упоминаются Козаки, сейчасъ прибавляется означеніе, изъ чьего они удѣла: »Козаки князя Димитрія« или »Козаки князя Вишневецкаго« и т. д. Конечно, по скудности матеріала, мы

---

[1]) Исторія Малой Россіи, Бантыша—Каменскаго. Т. I, стр. 114.

[2]) Czarnowski, Historija Kozaków. T. I, стр. 71. Бантышъ—Каменскій. Т. I, стр. 117.

не въ силахъ точно опредѣлить отношеній между Козаками и князьями и степени ихъ подчиненности и зависимости, но данныхъ этого рода мы ждемъ отъ разработки современныхъ матеріаловъ. Изъ прилагаемыхъ актовъ мы можемъ указать на то обстоятельство, что послѣ смерти Козака, если у него не было прямыхъ наслѣдниковъ, имущество его наслѣдовалъ князь: »какъ-же того обычай есть тыи отъумерлые речи, хто ближнего не маетъ, приходятъ на Намѣстника« [1]), при чемъ намѣстникъ раздавалъ княжескимъ слугамъ менѣе цѣнныя вещи, болѣе-же цѣнныя отдавалъ великому князю.

Одновременно съ Вишневецкимъ и Лянцкоронскимъ въ Южной Руси имѣлъ удѣлъ однокровный съ ними князь изъ дома Гедимина—Евстафій Ружинскій,—человѣкъ, извѣстный современникамъ по своему прекрасному воспитанію, полученному за границей. При его содѣйствіи Козаки получили правильное военное устройство: вмѣсто бывшаго неравномѣрнаго дѣленія на курени и околицы, они раздѣлились на 20 полковъ съ выборною старшиною и съ полнымъ правомъ самосуда, который теперь сдѣлался атрибутомъ полковой старшины; княжескіе старосты и намѣстники были удалены отъ вмѣшательства въ козацкія дѣла. Эти обширныя уступки въ пользу общиннаго начала не могли произойти безъ согласія князя, и дѣйствительно всѣ хроники приписываютъ эту уступку Евстафію Ружинскому; реформа эта съ его стороны была сдѣлана не безъ разсчета: по примѣру Козаковъ

---

[1]) См. № I, стр. 2.

Ружинскаго, тѣ козацкія общины, которыя находились въ удѣлахъ другихъ, соплеменныхъ ему князей, организируются такимъ-же самымъ образомъ; а, встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны своихъ князей, признаютъ надъ собою власть Ружинскаго, виновника новой реформы. И дѣйствительно, въ числѣ полковъ, подвластныхъ ему, мы встрѣчаемъ уже полки козацкіе, лежавшіе въ тѣхъ земляхъ, гдѣ несвободное народонаселеніе признаетъ власть другихъ княжескихъ родовъ, во власти которыхъ и остается оно до времени окончательнаго торжества въ приднѣпровской Руси общиннаго начала, при Богданѣ Хмѣльницкомъ. Таковы, напримѣръ, полки: Лубенскій, Каневскій и Переяславскій, разселенные среди имѣній Вишневецкаго; Брацлавскій, находящійся въ удѣлѣ Лянцкоронскихъ; Кіевскій, лежащій въ бывшемъ удѣлѣ Олельковичей, превращенномъ въ 1471 г. въ воеводство, зависимое прямо отъ великаго князя. Князья, которыхъ власть подрывалась такимъ образомъ, протестовали предъ лицемъ великаго князя и короля Польскаго, Сигизмунда I; но Ружинскій успѣлъ доказать на дѣлѣ многочисленными побѣдоносными походами противъ Татаръ и Турокъ—сколь полезную военную силу могутъ доставить государству Козаки, соединенные и правильно организированные, и потому Сигизмундъ I подтвердилъ новую реформу и оградилъ Козаковъ отъ княжескихъ притязаній, признавъ ихъ вѣчною собственностью тѣ земли, на которыхъ они были поселены по обѣимъ берегамъ Днѣпра [1]). Въ виду такого упадка княжеской власти, потерявшей, въ

[1]) Лѣтопись Грабянки, стр. 21.

пользу общиннаго выборнаго начала, лучшую из своихъ привилегій—право начальствовать общиннымъ ополченіемъ, князья были недовольны подтвержденіемъ реформы Ружинскаго и ея послѣдствій со стороны Сигизмунда I, и потому самый энергическій и самый сильный изъ нихъ—Димитрій Вишневецкій переѣхалъ къ Василію III Іоанновичу и предложилъ ему присоединить свой удѣлъ къ великому княжеству Московскому; но со стороны Василія и наслѣдника его, Іоанна IV Грознаго онъ не нашелъ достаточной поддержки. Попытки Великороссіянъ—овладѣть Сѣверскою и Черниговскою землею въ 1534 г. были отражены Ружинскимъ и Кіевскимъ Воеводою Немировичемъ. Старанія самого Вишневецкаго—утвердиться то на Хортицѣ, то на правобережной Украинѣ, гдѣ онъ завладѣлъ было на время Черкассами и Каневомъ въ 1537 г., побудивъ жителей этихъ городовъ къ возстанію противъ королевскаго старосты,—оказались тщетными [1]. Вишневецкій увидѣлъ, наконецъ, несостоятельность своихъ усилій и получилъ отъ царя Іоанна, въ замѣнъ за свои приднѣпровскія земли, Бѣлевъ и другія волости. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что, въ виду организующейся на крѣпкихъ основаніяхъ централизаціи великихъ князей Моск вскихъ, не возможна всякая самостоятельность отдѣльныхъ княжескихъ родовъ; притомъ, опасаясь опалы со стороны царя Іоанна, раздраженнаго боярами и рѣшившагося переломать ихъ притязанія, онъ перебѣжалъ опять

---

[1]) См. № II, стр. 3.—Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. I, стр. 46.

ъ Литву и, принятый въ милость Сигизмундомъ II, олучилъ обратно имѣнія, находившіяся въ его ровомъ удѣлѣ. Но потеря княжеской власти была ля него невыносима, и потому онъ рѣшился на рудное предпріятіе—завоевать себѣ новое княжество въ Молдавіи; во время этого похода онъ ылъ схваченъ и казненъ Турками 1564 г.

Такимъ образомъ правильное устройство обинъ Козацкихъ и объединеніе ихъ, не смотря на ществованіе удѣловъ Литовскихъ князей, было верждено Ружинскимъ. Послѣ его смерти выборе начало торжествуетъ окончательно надъ элеменмъ княжескимъ, и въ военачальники выбираютъ Козаками уже не князья, но люди такіе, которые ладаются личными дарованіями, а не генеалогичесими правами. Лѣтописи называютъ преемниками ужинскаго людей незнатнаго происхожденія; это: енцеславъ Хмѣльницкій, Свирговскій, Ѳеодоръ Богнъ, Шахъ, Подкова, Скалозубъ и т. д.,—вотъ тьманы, которые послѣ Ружинскаго выдвигаются ъ толпы по ея выбору и наслѣдуютъ власть Геминовичей. Бывшіе князья долго еще не желаютъ тречься отъ прежнихъ правъ своихъ, и заявленіе ихъ правъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ двухъ изъ хъ: 1) брата Димитрія Вишневецкаго, Михаила и) Михаила Ружинскаго. Первый, послѣ бѣгства рата изъ Москвы, пребывалъ въ вѣрности къ анну IV и успѣлъ возвратить себѣ, пользуясь сположеніемъ жителей къ своему роду, города еркассы и Каневъ; онъ удерживаетъ титулъ гетьана Козацкаго и, въ этомъ качествѣ, участвуетъ въ ойнѣ великаго князя Московскаго съ возставшею страханью, 1569 и 1570 г., между тѣмъ какъ

Украиною управляетъ выборный гетьманъ Свиргов-скій. Михаилъ Вишневецкій скончался уже при Сте-фанѣ Баторіѣ 1582 года въ имѣніяхъ своего быв-шаго удѣла. Второй, Михаилъ Ружинскій, удержи-валъ титулъ гетьманскій еще въ 1585 году [1] и вѣроятно, пользуясь смутами, происшедшими между Козаками при возникавшей тогда реакціи противъ Польскаго правительства,—успѣлъ на время захватить власть надъ ними, опираясь на прежнія свои права. Впрочемъ, власть его, должно полагать, была и не-значительна и кратковременна, такъ-какъ ни одна хроника не записала его имени въ числѣ гетьмановъ Козацкихъ, и вышеприведенный актъ составляетъ единственное въ этомъ отношеніи указаніе.

Сгруппированіе и объединеніе силъ козацкихъ въ половинѣ XVI в. оказалось весьма полезнымъ при послѣдовавшихъ событіяхъ. Именно въ 1569 году состоялась унія Литвы съ Польшею, уравнявшая права дворянъ Литовскихъ и Русскихъ съ правами шляхты Польской; вслѣдствіе этого все Литовское устройство, состоявшее въ цѣлой системѣ бояръ и князей, другъ отъ друга зависимыхъ, рушилось. Бояре Литовскіе и Русскіе уравнены были передъ лицемъ закона съ князьями и стали съ ними на одну ступень—дворянъ; все народонаселеніе недво-рянское было отдано дворянамъ, до сихъ поръ вла-дѣвшимъ ими на Литовскомъ, ограниченномъ, лен-номъ правѣ,—въ безусловную собственность. Выра-ботанныя въ Польшѣ, юридическія отношенія приз-навали только три сословія: 1) шляхетское, кото-

---

[1] См. № VII, стр. 15.

е пользовалось безконечными правами—какъ лич-
ми, такъ и государственными; 2) хлопское, со-
оящее въ полной и безпрекословной зависимости
ь перваго, и 3) мѣщанское, малочисленное и
льзовавшееся правами личной свободы и сослов-
й независимости въ немногочисленныхъ городахъ,
аренныхъ Магдебургскимъ правомъ. Козацкое об-
нное народонаселеніе не соотвѣтствовало ни од-
й изъ этихъ категорій: по понятіямъ шляхтичей,
о было, среди Польской республики, аномаліею;
ародонаселеніе это слѣдовало отнести и приписать
одному изъ существовавшихъ въ Польшѣ сословій,
въ чего польскій шляхетскій порядокъ вещей
могъ-бы установиться на Руси. Причислить Ко-
ковъ къ мѣщанству было невозможно, такъ-какъ
по занятіямъ, ни по мѣстопребыванію своему они
нимъ не подходили, да, притомъ, и въ самой
льшѣ мѣщанство было иноземнымъ учрежденіемъ,
зникшимъ какъ слѣдствіе Магдебургскаго права и
нимавшимъ самую незначительную часть народо-
селенія. Оставалось два сословія: шляхтичи и
опы; въ одно изъ нихъ должны были поступить
заки. Но тотъ и другой исходъ представлялъ
ромныя трудности: причисленіе Козаковъ къ хло-
мъ должно было попрать всѣ ихъ права на лич-
о свободу и на искони установившійся общин-
й порядокъ, слѣдовательно,—должно было встрѣ-
ть съ ихъ стороны рѣшительное противудѣйствіе,
торое дорого обошлось-бы Польской республикѣ,
къ-какъ Козаки представляли многочисленное и
инственное народонаселеніе; съ другой стороны,
ичисленіе ихъ къ шляхтѣ становилось невозмож-
мъ по причинѣ противудѣйствія со стороны са-

ой-же шляхты, которая, дорожа своими исключи-ельными привилегіями, все болѣе и болѣе затруд-яла входъ въ свою среду для новыхъ личностей страшно неохотно дѣлилась своими преимущест-ами, опасаясь уронить ихъ значеніе. Король Си-измундъ-Августъ, виновникъ Люблинской уніи, хо-ѣлъ было повести дѣло постепенно, вторымъ пу-емъ, именно: онъ началъ раздавать права шляхет-кія цѣлымъ селамъ вольныхъ общинниковъ, начи-ая съ мѣстностей, въ которыхъ села были не слиш-омъ многочисленны, именно съ сѣверной част-оеводствъ Кіевскаго и Волынскаго. Такія нобили-ированныя села сохранили до настоящаго времен-вои дворянскія права, привитыя къ общинно-очвѣ: это—такъ называемыя околицы, или шляхет-кія села сѣверной части Кіевской и Волынско-уберній, жители которыхъ, имѣя дворянскія права-е представляютъ ничего общаго съ остально-шляхтою по своимъ обычаямъ, понятіямъ, языку-бразу жизни и вѣроисповѣданію. Но послѣ Сигиз-мунда-Августа, скончавшагося 3 года спустя посл-Люблинской уніи, преемникъ его, Стефанъ Баторій-рѣшился измѣнить тактику одною энергическо-мѣрою покончить съ Козаками и раздѣлить ихъ п-категоріямъ, принятымъ польскими законами: он-придумалъ средство, которое-бы, разрозпивъ сил-Козаковъ, съ одной стороны ослабило ихъ дружно-противудѣйствіе, съ другой не испугало шляхт-допущеніемъ въ ея ряды слишкомъ большаго коли-чества новыхъ семействъ. Средство это состоял-въ томъ, чтобы изъ числа всѣхъ Козаковъ, состав-лявшихъ 20 полковъ при Ружинскомъ, т. е. из-числа, minimum, 40,000 семействъ, дворянскія прав-

предоставлены были 6,000 семейств, и старшинѣ Козацкой повелѣно было составить списки этих 6 тысячей: они получали от правительства дворянскія права, жалованье, выдаваемое деньгами и сукном [1]), право свободнаго выбора старшин и право самосуда, для котораго и установлен был отдѣльный трибунал в Батуринѣ; за ними утверждались и тѣ земли, которыми они до сих пор владѣли. Остальные-же Козаки должны были слиться с крѣпостным пародонаселеніем и поступить в подданство тѣх панов шляхтичей, которым подарил король их земли, или-же—сдѣлаться подданными королевскими и поступить под управленіе королевских старост в тѣх землях, которыя никому не будут подарены, но владѣніе которыми отнималось у Козаков. Однако мѣра эта не повела к желанной цѣли и, никого не удовлетворив вызвала всеобщее противудѣйствіе; шляхтичи не хотѣли принять в свое сословіе 6,000 новых членов и оспаривали право короля произвольно раздавать нобилитаціи: ни один сейм не согласился подтвердить распоряженія Баторія. Козаков реестровых, т. е. внесенных в реестры или списки отказались допускать к участію в избраніи королей и к праву посылать депутатов на сеймы основываясь на том, что они не имѣют прав гражданства и суть не что иное, как войско, нанимаемое республикою за деньги. Реестровые козаки с своей стороны, стали добиваться всевозможными средствами осуществленія на дѣлѣ прав, да

[1]) См. № VI, стр. 14.

ованныхъ имъ Баторіемъ; но, встрѣчая постоянное
сопротивленіе со стороны шляхты, начали раздра-
жаться и искать точки опоры въ сочуствіи не-
реестровыхъ, т. е. непризнанныхъ легально Коза-
ковъ; каждая попытка такого рода навлекала на
нихъ реакцію со стороны шляхты и правительства,
руководимаго шляхтою, и отнятіе одного за другимъ
правъ, данныхъ Баторіемъ, такъ-что въ половинѣ
XVII столѣтія, не добившись шляхетства, они
утратили и надежду на пріобрѣтеніе его и, для избѣ-
жанія участи порабощенной нереестровой своей
братіи, рѣшились соединиться съ нею. Между тѣмъ
нереестровые Козаки, на которыхъ падала вся тя-
жесть польской реформы, сразу начали ей противу-
дѣйствовать и въ свою очередь, не чуствуя за со-
бою достаточно силъ, стали опираться на крѣпост-
ное сословіе, заманивая его къ себѣ надеждою раз-
дѣлить козацкія права, избавившись отъ ненавист-
ныхъ для тѣхъ и другихъ пановъ. Они-то и состав-
ляютъ главную силу Козацкихъ возстаній, вбирая
въ себя и группируя всѣ, случайно попадающія
силы: крестьянъ, реестровыхъ Козаковъ, Запорож-
цевъ, бездомныхъ шляхтичей, слугъ и т. д. Слѣды
соединенія этихъ разнородныхъ элементовъ подъ
однимъ знаменемъ Козаччины мы найдемъ въ при-
лагаемыхъ актахъ; теперь-же только установимъ
то общее начало, что главная причина козацкихъ
возстаній лежала въ нарушеніи сословныхъ козац-
кихъ правъ и въ нарушеніи польскимъ правительст-
вомъ и шляхтою общиннаго ихъ устройства, съ
цѣлью ввести польскій порядокъ, основанный на
шляхетствѣ.—Къ этой главной причинѣ присоеди-
няются другія, болѣе или менѣе важныя обстоя-

тельства, которыя поддерживаютъ и раздражаютъ борьбу, придаютъ ей болѣе широкіе размѣры и, наконецъ, обхватываютъ весь Южно-Русскій народъ. Эти обстоятельства были: 1) религіозная унія, возникшая въ 1596 году и прибавившая къ борьбѣ сословной элементъ религіозный; 2) старанія польскаго правительства удержать Козаковъ отъ вторженій въ Турцію и полная невозможность осуществить эти старанія на дѣлѣ; 3) безурядица въ польскомъ государственномъ устройствѣ, вслѣдствіе котораго само польское правительство вызывало новыя силы, въ помощь Козацкому движенію. Главныя изъ этихъ силъ, порожденныхъ анархическимъ состояніемъ Польши, были: а) жолнѣры, навербованные правительствомъ для какой-нибудь военной экспедиціи, которые потомъ не расходились изъ подъ своей хоругви, а грабили села и города въ предѣлахъ собственнаго государства и, наконецъ, во избѣжаніе отвѣтственности, соединялись съ Козаками,—и б) слуги, т. е. бездомные шляхтичи, пристававшіе, по причинѣ бѣдности, на службу къ какому-нибудь богатому шляхтичу; они при первой возможности грабили своего господина, составляли такъ называемую *сваволъную купу*, живились разбоемъ и потомъ уходили къ Козакамъ – во избѣжаніе отвѣтственности и желая скрыть личные интересы подъ личиною общей законной борьбы.

Въ первые три года правленія Баторія гетьманомъ козацкимъ былъ *Ѳеодоръ Богданъ*, совершенно преданный королю и раздѣлявшій его намѣренія, по свидѣтельству всѣхъ историковъ. При немъ-то проведена была реформа Баторія; гетьманъ-же въ это время, со всѣмъ войскомъ, предпринималъ про-

олжительный, блистательный, но безполезный поход
ъ Турецкія, Малоазіатскія и Европейскія владѣнія
ѣроятно, съ цѣлью отвлечь вниманіе Козаковъ от
еформы, которую въ ихъ землѣ въ тоже врем
роводило польское правительство. Но, немедленн
ослѣ возвращенія изъ похода, Богданъ исчезает
зъ историческаго поприща, а на его мѣстѣ яв
яется *Павелъ Подкова*; вѣроятно, этотъ гетьман
е принаровлялся къ видамъ правительства н
четъ Козацкой реформы, потому-что, уже въ самы
одъ своего появленія (1579 г.), онъ былъ схвачен
Поляками въ Немировѣ [1]) и, по повелѣнію короля
азненъ во Львовѣ—будто-бы за то, что, безъ коро
евскаго дозволенія, онъ ворвался въ Молдавію
ѣмъ раздражилъ Турокъ, между тѣмъ какъ пред
шественникъ его разграбилъ всѣ Турецкія земли
ежащія около Чернаго моря, и, не смотря на то
е навлекъ на себя гнѣва польскаго правительства

После казни Подковы борьба не умолкла: слѣд
я мы находимъ въ ссылкѣ гетьмана *Жаха*, разска
ываемой обыкновенно историками. На сколько-ж
было сильно неудовольствіе Козаковъ противъ пра
ительства и шляхты польской, мы можемъ усмот
ѣть изъ того, что еще при жизни Баторія нача
ись ихъ набѣги на панскія имѣнія и что въ 1585
они утопили въ Днѣпрѣ присланнаго къ нимъ коро
немъ съ увѣщаніями посла Глубоцкаго [2]). Съ этог
времени, разладъ между Козаками и правительст
вомъ усиливается все болѣе и болѣе. Отъ времен
до времени онъ прорывается въ видѣ возстаній

---

[1]) См. № IV, стр. 9.

[2]) Heidensztejn, Dzieje Polski. T. II, стр. 362. Такж
см. № VII, стр 16.

ясно высказывающихъ свои цѣли и желанія; въ промежуткахъ-же между возстаніями вражда, не умолкая, проявляется въ безпрестанныхъ нападеніяхъ Козаковъ на имѣнія и дворы шляхтичей, этихъ представителей грознаго для Козаччины аристократическаго элемента, который въ свою очередь напрягаетъ всѣ силы къ разрушенію вѣчеваго порядка и къ подчиненію представителей его, Козаковъ, своему гнету и владычеству. Между тѣмъ, какъ масса Козаковъ выжидала выгоднаго случая для возстанія противъ правительства, отдѣльныя партіи Козаковъ собирались подъ предводительствомъ болѣе отважнаго, называли его своимъ гетьманомъ, сзывали крестьянъ и, составивъ такимъ образомъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, врывались въ панскія села и мѣстечка, грабили панскій дворъ, а въ случаѣ сопротивленія со стороны жителей,—и имущество послѣднихъ; потомъ, смотря по обстоятельствамъ, или переходили въ другое мѣсто, присоединяя къ себѣ все больше и больше людей изъ крестьянъ, слугъ, нереестровыхъ Козаковъ, возвышая значеніе и силу своего гетьмана и оканчивая борьбою съ польскими войсками;—или-же, послѣ перваго нападенія, отрядъ разсѣевался, унося добычу, временный-же гетьманъ возвращался въ ряды и не выходилъ болѣе на историческое поприще. Инициатива такихъ попытокъ принадлежала всегда нереестровымъ Козакамъ. Гетьманы, ими возводимые, никогда не признавались правительствомъ, даже въ случаѣ удачи, и совмѣстно съ послѣдними, постоянно существовали гетьманы Козаковъ реестровыхъ, признанные правительствомъ. Этимъ появленіемъ многихъ мелкихъ гетьмановъ, вмѣстѣ пред-

водительствующихъ разными отрядами, воюющ
съ шляхтою болѣе или менѣе успѣшно,—и
ясняется сбивчивость на счетъ преемственности
манской власти во все время до Богдана Хмель
каго. Примѣръ, какимъ образомъ возникали
импровизированные гетьманы и на сколько тѣсн
кругомъ могла ограничиваться ихъ дѣятельнос
представляетъ Лукіанъ Чернинскій, »который
жетъ себя гетьманомъ звати« [1], разграбивші
нѣсколькими сотнями на-скоро собранныхъ Коза
и крестьянъ въ 1587 г.—Кодню, мѣстечко в
дича Тышкевича, и исчезнувшій потомъ соверш
Кромѣ самостоятельныхъ нападеній на панскія з
Козаки вмѣшивались въ споры пановъ между с
и, помогая то одной, то другой сторонѣ—за
или за часть добычи, готовы были каждую изъ
грабить и разорять: такъ-напримѣръ, они пом
шляхтичу Бутовичу отнять имѣніе Форощь
владѣтельницы пани Ягнешки-Козаровской, з
получили »певную плату« да притомъ все движ
имущество Козаровской, захваченное въ Фор
было раздѣлено между ними [2]. Реестровые Ко
съ своей стороны, не менѣе безпокоили шляхт
выбивая ихъ наѣздами изъ имѣній. Такъ-наприм
въ 1618 г. они вступились за монаховъ Тр
мировскаго монастыря, имѣвшихъ споръ за в
ніе смежными грунтами съ шляхтичемъ Проску
Сущанскимъ, напали на имѣніе послѣдняго—

---

[1]) См. № VIII, стр. 19.
[2]) См. № IX, стр. 24 и 25.

горьевъ и, отнявъ оное силою, передали монахамъ [1]. Такъ, въ 1624 г. Козаки изъ окрестностей Триполья, числомъ 500 человѣкъ, напали »безъ даня жадное слушное причины« на домъ владѣльца Триполья, Германа Трипольскаго, ограбили оный, самого Трипольскаго обезчестили ругательствами и наконецъ, схвативъ одного изъ его слугъ, заставили его истязаніями наклеветать на своего господина передъ гродскимъ судомъ и обвинить его въ воровствѣ [2] и т. д. Въ свою очередь шляхтичи, имѣвшіе на своей сторонѣ законъ и покровительство правительства, преслѣдовали Козаковъ военною силою и юридическимъ искомъ и, все далѣе и далѣе проникая въ Козацкія земли, подбирали ихъ въ свои руки; нерѣдко они переступали и за норму законную и дозволяли себѣ злоупотребленія въ отношеніи къ Козакамъ и посягательства на ихъ личную безопасность; такъ-напримѣръ, нѣкто Іосифъ Немиричъ схватилъ проѣзжавшаго спокойно черезъ его имѣнія старшину Козацкаго, Ченовницкаго, безъ всякой причины посадилъ его въ тюрьму и, овладѣвъ письмами и бумагами, которыя послѣдній везъ съ собою, распечаталъ и читалъ ихъ [3].

Правительство, въ свою очередь, издало рядъ универсаловъ, которые стремились къ тому, чтобы подвести Козаковъ подъ общую норму, существовавшую въ Польской республикѣ. Съ одной стороны, универсалы эти предписываютъ Козакамъ не ходить на Запорожье, не собираться кучами, не сооружать судовъ на Днѣпрѣ и не съѣзжать съ мѣста посто-

---

[1]) См. № LXVII, стр. 237.

[2]) См. № LXXVI, стр. 278.

[3]) См. № X, стр. 27.

яннаго ихъ жительства безъ дозволенія начальниковъ, и, такимъ образомъ, стремятся къ обезоруженію Козацкой реакціи; съ другой стороны, они предписываютъ Козакамъ не врываться въ Турецкіе предѣлы. Это послѣднее распоряженіе имѣло въ виду предотвратить разрывъ съ Турціею и не навлекать на Польшу тяжелой съ нею войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень часто служило предлогомъ къ такимъ мѣрамъ, которыя вели къ обузданію Козацкой реакціи,—предлогомъ благовиднымъ для того, чтобы держать вооруженные отряды и укрѣпленные замки на Украинѣ.—Притомъ, должно замѣтить, что исполненіе распоряженій правительства поручалось шляхтѣ, которая, такимъ образомъ, получала законное право вмѣшиваться въ дѣла Козацкія и стѣснять ихъ свободу.

Еще Сигизмундъ-Августъ, подготовляя унію Люблинскую, хотѣлъ обезоружить на первыхъ порахъ Козаковъ и не спускалъ съ нихъ глазъ, и потому, за полъ-года до уніи, издалъ универсалъ, которымъ, угрозою строгихъ наказаній—съ одной стороны, приманкою жалованья—съ другой, предписывалъ Козакамъ не выѣзжать изъ ихъ поселеній безъ позволенія королевскихъ чиновниковъ и не уходить на низовья Днѣпра и въ недосягаемыя Запорожскія степи—подъ предлогомъ, что они нападаютъ на пограничные Татарскіе и Турецкіе улусы [1]. Стефанъ Баторій, желая предотвратить раздоръ съ Турціею во время Московской войны, издаетъ универсалъ, которымъ воспрещаетъ врывыт

---

[1]) См. № III, стр. 4—6.

ваться въ Турецкія земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ он
не упускаетъ изъ виду и второй цѣли, поручая при
веденіе въ исполненіе этой мѣры шляхтѣ, которо
дозволяетъ хватать и сажать въ тюрьму каждаго не
послушнаго универсалу. Такимъ образомъ, шляхт
освящается какъ начало легальное, какъ страж
законовъ, и ей открывается широкое поле для прои
вола и злоупотребленій по отношенію къ Козакамъ
Замѣчательно, что уже въ этомъ универсалѣ, Бато
рій, съ свойственною ему дальновидностію, преду
гадалъ тѣ элементы, на которые должна была с
временемъ опереться Козаччина, и поручилъ их
надзору шляхты. Универсалъ его кромѣ Козаковъ
на которыхъ онъ указываетъ только косвенно, разу
мѣетъ также »неоселу шляхту, мѣщанъ и вообщ
всѣхъ людей *plebeiae conditionis*« [1]). Десять лѣтъ спустя
Сигизмундъ III, уже въ виду готовящейся повсе
мѣстной Козацкой реакціи, желая укрѣпиться н
Украинѣ, издаетъ универсалъ, которымъ постанов
ляетъ построить замокъ надъ Днѣпромъ (Кременчугъ
и держать въ немъ постоянный гарнизонъ, состоя
щій изъ 1000 людей на жалованьи и содержані
правительства, покрывая свое распоряженіе общек
фразою: »для укрощенія украинскаго своеволія . . . .
и предотвращенія набѣговъ на сосѣднія земли« [2])
Но, не смотря на эту мѣру, смуты на Украинѣ уве
личиваются, »свовольные отряды« нападаютъ все ст
большею и большею силою на дома, села и мѣстечк

---

[1]) См. № V, стр. 13.
[2]) См. № XI, стр. 29.

шляхетскія [1]) и нерѣдко переходятъ за турецкую границу; а потому король новымъ универсаломъ объявляетъ, что онъ назначилъ особую коммиссію, которой предписано разсмотрѣть безпорядки, происходящіе на Украинѣ, и казнить виновныхъ [2]). Но мѣра эта не принесла желаннаго успѣха, ибо, одновременно съ ея объявленіемъ, поднялось первое общее Козацкое возстаніе подъ предводительствомъ *Коссинскаго*. Съ этого времени правительственныя мѣры противъ Козаковъ усиливаются и, по большей части, приводятся въ дѣйствіе силою оружія, правительство Польское открыто становится на сторонѣ шляхты и, держась съ нею за одно, старается въ ея пользу подавить Козаковъ. Такъ, Сигизмундъ III призываетъ своими универсалами шляхту Воеводствъ: Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго— на поголовное ополченіе въ 1593 г. для подавленія Козаковъ, возставшихъ подъ предводительствомъ Коссинскаго, и указываетъ имъ ясно, что дѣло идетъ исключительно о безопасности, спокойствіи и сохраненіи »вольностей« и имуществъ самой-же шляхты [3]). Потомъ, послѣ разгромленія Наливайка, король обращается опять къ шляхтѣ тѣхъ-же воеводствъ, приглашая ее заняться водвореніемъ окончательнаго спокойствія на Украинѣ, и потому предписываетъ ей Козаковъ, собирающихся въ кучи, разгонять, тѣхъ изъ нихъ, которые не заняты службою,

---

[1]) См. № XIII, стр. 34.

[2]) Тамъ-же.

[3]) См. № XVII, стр. 36.

брать подъ арестъ и прекратить всякія сношенія Козаковъ съ Запорожьемъ [1]).

И такъ, общее состояніе Украины въ концѣ XVI вѣка было слѣдующее: шляхтичи Польскіе стремились водворить въ ней польское право, обратить Козаковъ въ своихъ подданыхъ и, такимъ образомъ, обогатить свое сословіе пріобрѣтеніемъ новыхъ имуществъ въ странѣ, не подчиненной еще шляхетскому господству. Правительство поддерживало шляхетскія усилія, давало имъ законную силу, ослабляло Козаковъ,—то разрывая ихъ силы (реформа Баторія), то ограничивая ихъ личную свободу и разрушая солидарное сопротивленіе стѣснительными законоположеніями, то, наконецъ, устрашая ихъ введеніемъ въ Украину постоянныхъ гарнизоновъ и постройкою крѣпостей. Медленнымъ но вѣрнымъ путемъ, оно шло къ водворенію, на развалинахъ мѣстнаго общиннаго начала, аристократическаго польскаго порядка вещей. Козаки, чуя опасность, противудѣйствуютъ шляхетчинѣ и начинаютъ съ нею упорную борьбу, сначала—разсыпную, безпокоя ее частными нападеніями и угрозами, потомъ—сплошную, всеобщими возстаніями, опирающимися, съ одной стороны, на анархическіе элементы, пороедившіеся въ нѣдрахъ самой-же польской стороны (на бездомныхъ дворянъ, слугъ, навербованныхъ жолнировъ и т п.), съ другой—на порабощенное и задавленное шляхтою крестьянское народонаселеніе.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ Лукьяна Черпинскаго мы видѣли, какимъ образомъ зарождались

---

[1]) См. № XXXVIII, стр. 131 и 132.

первыя попытки Козаковъ къ реакціи; попытки эти, называемыя въ универсалахъ »своеволіемъ украинныимъ«, все болѣе и болѣе умножаются,— какъ это видно изъ приведенныхъ универсаловъ;— наконецъ, одна изъ нихъ принимаетъ громадные размѣры и, какъ по своимъ силамъ, такъ и по ясно заявленнымъ стремленіямъ, представляетъ уже не простое »сваволенство«, а настоящее народное возстаніе, которое открываетъ собою цѣлый рядъ такъ-называемыхъ Козацкихъ войнъ, продолжавшихся, съ болѣе или менѣе продолжительными промежутками, 60 лѣтъ, и окончившихся освобожденіемъ мѣстной народности и общинно-козацкаго порядка изъ-подъ шляхетскаго ига и соединеніемъ Малороссіи съ однокровною и одновѣрною массою Русскаго народа при Богданѣ Хмѣльницкомъ.

Первое возстаніе поднялось въ 1592 году подъ начальствомъ *Крыштофа Коссинскаго*, шляхтича, перебѣжавшаго къ Козакамъ по неизвѣстнымъ причинамъ изъ Подляхіи. Возстаніе это, вспыхнувшее за 4 года до введенія, а за два года до перваго обнародованія уніи,—неноситъ на себѣ религіознаго отпечатка, усложнившаго вопросъ впослѣдствіи. Характеръ его чисто соціальный, и оно ясно указываетъ на тотъ интересъ, который лежалъ въ основѣ козацкихъ войнъ: водвориться-ли польско-шляхетскому элементу въ Южной Руси или нѣтъ? Необходимость трагической его развязки была очевидна для современниковъ: такъ, князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, заблаговременно предостерегалъ польское правительство объ угрожающей опасности со стороны Козаковъ, которые стали уже врываться въ замки и уносить изъ нихъ оружіе,

пушки и порохъ, и совѣтовалъ укрѣпить по крайней мѣрѣ важнѣйшіе замки на Украинѣ [1]); но польское правительство, по свойственному ему нерадѣнію, не исполнило этого совѣта и, не придавая большаго значенія движенію на Украинѣ, нарядило коммиссію для изслѣдованія и наказанія безпорядковъ, происходившихъ, по словамъ универсала, въ разныхъ пунктахъ Украинныхъ воеводствъ и причиняемыхъ »нѣкоторыми людьми своевольными«, которые нападаютъ на города и села и угрожаютъ какъ спокойствію цѣлаго государства, такъ и безопасности мѣстныхъ дворянъ» [2]). Но многочисленные отряды людей своевольныхъ не могли быть смирены юридическою коммиссіею. Одинъ изъ нихъ, находившійся подъ предводительствомъ Крыштофа Косинскаго, »который на сей часъ гетьманомъ козацкимъ се учинилъ«, и состоявшій изъ Козаковъ, пришедшихъ изъ Запорожья,—ворвался въ послѣднихъ числахъ декабря 1591 года въ Бѣлую-Церковь и, завладѣвъ ею, ограбилъ домъ князя Курцевича-Булыги, намѣстника старосты Бѣлоцерковскаго князя Константина Острожскаго [3]). Послѣ этого, отрядъ его началъ быстро увеличиваться: къ нему приставали отдѣльные козацкіе отряды, въ лагерь его бѣжали помѣщичьи крестьяне [4]) и, вообще: »здрайце,

---

[1]) См. № XIV, стр. 36.

[2]) См. № XIII, стр. 34.

[3]) См. № XII, стр. 31.

[4]) Такъ, акты передаютъ намъ имя сотника *Дашка*, крестьянина изъ имѣній князя Кирика Ружинскаго.—См. № XX, стр. 58.

збеги, слуги и челядь обоей плъти« [1]), оставляя своихъ пановъ. Движеніе охватило воеводства Кіевское, Брацлавское, и, въ началѣ 1593 года, Коссинскій, во главѣ сильнаго ополченія, вступилъ въ предѣлы воеводства Волынскаго. Во время своего похода, Козаки занимали земли и города королевскіе и шляхетскіе, жгли ихъ и разоряли; забирали у шляхтичей имущество и скотъ, а также пушки и оружіе; шляхтичей-же убивали, сажали въ тюрьму или-же приводили насильно вмѣстѣ съ мѣщанами къ присягѣ себѣ на вѣрность и, такимъ образомъ, заявляли желаніе отложиться отъ речи посполитой и однимъ ударомъ уничтожить преобладаніе шляхетскаго элемента [2]). Всѣ, недовольные своимъ общественнымъ или личнымъ положеніемъ, сами даже шляхтичи, воспользовались общимъ смятеніемъ и, получая помощь отъ Коссинскаго, начали заявлять свои права и притязанія; такъ-напримѣръ, встрѣчаемъ фактъ о шляхтичѣ Михаилѣ Гулевичѣ, который, выпросивъ у Коссинскаго двѣ сотни Козаковъ и, притомъ, навербовавъ много слугъ, бросился отнимать имѣнія у своего дяди, Василія Гулевича, лежавшія въ Брацлавскомъ воеводствѣ, занялъ ихъ насильно и потомъ только, раздраживъ крестьянъ неистовствами, былъ отъ нихъ-же прогнанъ [3]).

Грозное ополченіе »людей своводльныхъ, которые се называютъ быти Козаками Низовыми«, т. е.

---

[1]) См. № XIX, стр. 55.

[2]) См. № XV, стр. 39; № XVI, стр. 42; № XVII, стр. 45; № XVIII, стр. 49.

[3]) См. № XX, стр. 57.

не реестровыхъ Козаковъ, правъ которыхъ не признавала Польская шляхта, вступивши въ предѣлы Волыни, встрѣтило отпоръ со стороны шляхты, которая здѣсь была и многочисленна, и положительно водворена, между тѣмъ какъ въ другихъ воеводствахъ Украинныхъ, она, по своей малочисленности и недавнему появленію въ краѣ, не была въ состояніи заявить серіознаго сопротивленія. Маршалъ земли Волынской, князь Константинъ Острожскій, оповѣстилъ всю шляхту о предстоящей опасности и призвалъ ее къ оружію, назначивъ сборнымъ пунктомъ Константиновъ; распоряженія его подтвердилъ и королевскій универсалъ, предоставляя рѣшеніе дѣла силамъ самой шляхты, за неимѣніемъ удобораспопагаемой военной силы [1]. Между тѣмъ, шляхта волынская испугалась серіозно движенія козацкаго, которымъ она до сихъ поръ пренебрегала. Покрывая неловко фразами о любви къ отечеству страхъ за свои сословные интересы и за личную безопасность, она рѣшилась напрячь всѣ силы для отраженія Козаковъ; собственными словами шляхты лучше всего характеризируется ея испугъ и воззрѣніе на предпріятіе Коссинскаго: »нехотечи въ оказанію милости противъ отчизны своее быти послѣднѣйшими«, говоритъ шляхта повѣту Владимірскаго, узнавъ о вторженіи Козаковъ въ предѣлы Волыни:—»а постерегаючи, абыхмо вси до дальшое небеспечности и згубы вольности и свободъ нашихъ посполу зъ горлы и зъ маетностями нашими, за злымъ предсявзятіемъ тыхъ своевольни-

---

1) См. № XVII, стр. 44.

ковъ не прышли, умыслилисмы зъ доброе воли нашеи, ведлугъ приможеня, на отпоръ противъ тымъ сваволникомъ, всполокъ до купы, до братіи нашеи рушитисе« [1]). Дѣйствительно, шляхтичи оставляютъ всѣ повседневныя дѣла и заботы свои. Съѣхавшись въ Луцкъ на судебные роки, они закрываютъ суды, отказываются, до окончанія войны, вести тяжбы, заводить иски или заниматься какими-бы-то ни было юридическими дѣлами и рѣшаются обратить все свое вниманіе на приготовленіе отпора Козакамъ [2]). Вслѣдъ за этимъ они приглашаютъ шляхту повѣту Владимірскаго—послѣдовать примѣру Луцкихъ дворянъ [3]) и вызываютъ со стороны послѣдней точно такое-же рѣшеніе [4]). Ополченіе шляхетское собралось подъ Константиновымъ, и начальство надъ нимъ принялъ князь Константинъ Острожскій; за неимѣніемъ указаній, мы не можемъ прослѣдить всего хода войны; видимъ только, что послѣдній результатъ ея увѣнчанъ успѣхомъ шляхтичей: Косинскій былъ осажденъ княземъ Острожскимъ подъ Пяткою и принужденъ принять условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Условія эти вполнѣ гарантировали интересы шляхетскіе: Козаки должны были покорно извиниться передъ княземъ и клятвенно обѣщались: смѣнить Коссинскаго впродолженіи 4 недѣль, пребывать въ полной покорности королю, не предпринимать никакихъ походовъ и не

---

[1]) См. № XVIII, стр. 50.

[2]) См. № XV, стр. 39.

[3]) См. № XVI, стр. 41.

[4]) См № XVIII, стр. 47.

реходить съ мѣста безъ позволенія; не дѣлать редъ нападеній на имѣнія князя Острожскаго, его узей и, вообще, шляхтичей, бывшихъ при немъ дъ Пяткою; выдать всѣхъ перебѣжавшихъ къ имъ слугъ и крестьянъ; возвратить забранное шляхтичей оружіе, имущество, кони и скотъ и, конецъ, стараться пребывать всегда въ милости князей и речи посполитой [1]). Такой исходъ имѣла рвая попытка Козаковъ отстоять оружіемъ свои ава. Неудача, однако, смирила ихъ только врено, но далеко не успокоила ихъ стремленій: оттые отъ воеводства Волынскаго, они утвердились Кіевскомъ, заняли и укрѣпили Кіевъ и распогали навсегда въ немъ водвориться. Съ своей роны шляхта не желала имѣть столь опасныхъ сѣдей, и въ томъ-же 1593 году, спустя 4 мѣсяца слѣ заключенія договора, волынская шляхта, ѣхавшись для выбора чиновниковъ въ Владиміръ, ьявила, что по первому призыву воеводъ кіевпаго и волынскаго она готова вторично отправиться походъ, для того чтобы вытѣснить Козаковъ ъ Кіева [2]). Такимъ образомъ разрывъ былъ снова избѣженъ, но на время вниманіе какъ правительва, такъ и шляхты, было отвлечено въ другую орону—дѣлами подготовлявшейся религіозной уніи, слѣ которой взрывъ долженъ былъ вспыхнуть съ воюю силою.

Дѣйствительно, новое возстаніе Козаковъ подлось въ 1596 году подъ предводительствомъ *Лободы Наливайка.* Значительная часть силъ, примкнув-

---

[1]) См. № XIX, стр. 53.

[2]) См. № XXI, стр. 63.

шихъ къ этому возстанію, заготовлена была подъ покровительствомъ того-же князя Константина Острожскаго, который подавилъ первую козацкую реакцію Коссинскаго; конечно, заготовленіе это было не преднамѣренно, но, по стеченію обстоятельствъ, доставило Козакамъ новыя силы.

Въ 1595 году приготовлялась церковная унія, состоявшаяся на соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г. Извѣстна роль, которую игралъ въ этомъ событіи князь Константинъ, прославившійся какъ самый ревностный поборникъ Православія — какъ самый горячій противникъ уніи; на ряду съ другими средствами противудѣйствовать ей, онъ употребилъ пріемъ, бывшій тогда въ ходу при междоусобныхъ распряхъ шляхтичей, именно — такъ называемые заѣзды. Подъ покровительствомъ и съ вѣдома князя Острожскаго, образовались отряды изъ бѣглыхъ слугъ и, соединившись съ надворными милиціями его друзей, готовы были грабить всѣхъ шляхтичей, поборниковъ уніи; для вольницы этой нужно было вождя, опытнаго въ партизанской войнѣ, и вождь этотъ нашелся въ лицѣ Семерина Наливайка.— Прежде, чѣмъ приступимъ къ исторіи предпринятыхъ имъ на Волыни заѣздовъ, взглянемъ на составъ его отряда, на ту новую силу, которая, вслѣдствіе анархическаго состоянія Польши, должна была укрѣпить Козацкія войска, именно—на своевольныхъ людей, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Люди своевольные были почти исключительно бѣдные шляхтичи, поступившіе на службу къ другимъ, болѣе богатымъ, и потомъ бѣжавшіе отъ послѣднихъ, по большей части вслѣдствіе злоупотребленія довѣрія господъ или посягательства на собственность послѣд-

Мѣстностію, въ которой болѣе всего находимъ
ѣровъ бѣглыхъ слугъ, есть Волынь; явленіе
естественно: Волынь, вслѣдствіе ранняго своего
оединенія къ Польшѣ, была сборнымъ мѣстомъ
шляхты, которая стекалась въ эту землю изъ
льной Руси, завлекаемая выгоднымъ для себя
омъ польскимъ; но, при стеченіи ея, получая
кія права и привиллегіи, она не получала доста-
ыхъ средствъ для жизни. Значительное боль-
тво шляхтичей, гордыхъ своимъ вліяніемъ на
тическія дѣла государства своими правами
данскими, тѣмъ безконечнымъ превосходствомъ,
оое признавалъ за ними законъ, передъ другими
овіями, находилось въ совершенной нищетѣ: за-
ся какимъ-нибудь промысломъ, торговлею, ре-
омъ—они не могли, потому-что, въ такомъ слу-
они по закону потеряли-бы пріобрѣтенное шля-
тво; въ военную службу поступить они тоже не
и, ибо для этого необходимы были большія из-
ки на окопировку, вооруженіе и содержаніе
са« [1]). Должности гражданскія замѣщались, по
ру, исключительно знатными и зажиточными
инами«, т. е. шляхтичами, имѣвшими поземель-

---

[1]) Польское войско состояло изъ *товарищей* и *рядовыхъ*.
ищи были шляхтичи; они получали жалованье и могли
гать военныхъ должностей; являясь въ войско, они долж-
ыли: а) привести съ собою по крайней мѣрѣ 3 слугъ и
ѣлить ихъ въ войско въ качествѣ рядовыхъ, б) явиться
оруженіемъ и лошадьми, на свой счетъ заготовленными,
ебя и для своихъ рядовыхъ. Послѣдніе, по отношенію
оему товарищу, назывались его *почтомъ*.

ную собственность; слѣдовательно, для пролетаріата шляхетскаго, не имѣвшаго достаточныхъ средствъ къ своему образованію, былъ одинъ только исходъ— служба у богатыхъ дворянъ; но служба эта налагала обязанности слишкомъ тяжелыя и несовмѣстныя съ понятіемъ шляхтича о своемъ достоинствѣ: слуга не имѣлъ права оставлять своего господина передъ означеннымъ срокомъ и былъ вполнѣ отъ него зависимъ; законъ предписывалъ ему покорность и вѣрность, запрещалъ во время службы заводить искъ съ господиномъ и строго наказывалъ непослушаніе и дерзость. Не удивительно потому, если служилые шляхтичи тяготились своимъ положеніемъ. Привыкнувъ гражданскую свободу понимать въ смыслѣ своеволія, они смотрѣли на свое служебное положеніе, какъ на тяжелое иго, и потому съ жадностію хватали первый попавшійся предлогъ, первое случившееся замѣшательство для того, чтобы ограбить своихъ господъ, бѣжать отъ нихъ и погулять на волѣ. Удобнѣйшимъ обстоятельствомъ для нихъ въ этомъ отношеніи была открывшаяся теперь борьба Козаковъ съ Польшею. И дѣйствительно, мы видимъ и отдѣльныя личности, и, потомъ, цѣлыя толпы слугъ-шляхтичей, которые бѣгутъ отъ господъ, собираются въ отряды, называютъ себя Козаками (не смотря на то, что съ Козаками они никакой связи не имѣютъ, да, притомъ, находятся въ мѣстности, въ которой истинная Козаччина никогда не успѣла развиться) и потомъ на собственный счетъ грабятъ и безчинствуютъ, разоряя и обижая всѣхъ жителей, попавшихся имъ подъ руку, безъ различія состоянія, преслѣдуя иногда побужденія личной мести и, наконецъ, уходя отъ отвѣтст-

венности, дѣйствительно соединяются съ Козаками и увеличиваютъ собою ихъ силы.—Въ прилагаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ множество фактовъ измѣны и бѣгства слугъ отъ господъ, при чемъ, не рѣдко, они собираютъ шайки изъ подобныхъ себѣ бѣглецовъ и нападаютъ на дома шляхтичей, у которыхъ были на службѣ. Такъ, панъ Василій Гулевичъ подаетъ жалобу на своего слугу, Ивана Путошинскаго, котораго онъ отправилъ съ своимъ порученіемъ, давъ ему пару своихъ лошадей; но Путошинскій лошадей употребилъ въ свою пользу, къ господину не возвратился, а, пользуясь отъѣздомъ Гулевича въ Краковъ, явился въ его имѣніе Сутесцы, на основаніи фальшивой довѣренности принялъ оное въ управленіе, вконецъ разорилъ, употребилъ въ свою пользу всѣ пожитки, устроилъ въ немъ притонъ извѣстнымъ ворамъ и разбойникамъ, съ которыми вмѣстѣ промышлялъ по окрестности, умертвилъ какого-то бѣглаго Козака, желая поживиться его добычею,—за все это навлекъ судебную отвѣтственность на Гулевича и, наконецъ, опасаясь пріѣзда его, неизвѣстно куда бѣжалъ [1]). Далѣе встрѣчаемъ жалобу пана Охрема Грузевича на слугу его, Мацка Мартыновича, который, бѣжавъ отъ него, напалъ потомъ на его домъ съ товарищами подобными себѣ, бывшему своему господину нанесъ побои, имущество его разграбилъ и ранилъ слугу и потомъ, пойманный и приговоренный къ смерти, бѣжалъ изъ темницы [2]). За тѣмъ слѣдуетъ жалоба отъ князя

---

[1]) См. № IV, стр. 6.

[2]) См. № XLIII, стр. 145.

Адама Вишневецкаго на слугу его Іосифа Лисовскаго бывшаго въ должности шафаря. Лисовскій не только что ушелъ, не сдавъ отчета по своей должности но, сговорившись съ десятью другими слугами шляхтичами, ворвался съ оружіемъ въ рукахъ в замокъ князя Вишневецкаго, Брагинь. Они вломилис въ казну своего господина, похитили все хранившеес въ ней: деньги, одежду, оружіе, золотыя вещи, и по томъ, взявъ силою лошадей у мѣщанъ, неизвѣстн куда бѣжали [1]). Далѣе, въ 1618 году, когда Козаки пользуясь походомъ королевича подъ Москву, возоб новили свои наѣзды на шляхтичей, слуги составили съ своей стороны, отряды и, покрываясь тѣмъ пред логомъ, что они отправятся на помощь королевичу пустились грабить кого попало: такъ-напримѣрт нѣкто Мировицкій, слуга дворянъ Тышей Быко скихъ, бѣжалъ отъ нихъ, не представивъ отчетов по управленію довѣреннымъ ему селомъ, и, соста вивъ значительную шайку, возвратился въ имѣні бывшихъ господъ своихъ и вконецъ оныя огра билъ [2]). Въ 1624 году составилась на Волын многочисленная партія изъ слугъ-шляхтичей, кото рые подъ предводительствомъ какого-то »урожоног пана Геліяша Булгака, немалою купою людей ар матныхъ, конныхъ и пѣшихъ, зъ бубнами и хо ругвями« грабили окрестности Владиміра и межд прочимъ, разорили село Замличи, принадлежавше князьямъ Ко́зикамъ, а потомъ поступили на служб къ епископу Луцкому уніятскому, Іереміи Почапов

---

1) См. № XLIV, стр. 148.
2) См. № LXII, стр. 210.

скому [1]). Потомъ встрѣчаемъ жалобу пана Подгородецкаго на слугу его, Петра Хмельницкаго, который, управляя нѣсколькими его имѣніями, бѣжалъ неизвѣстно куда, не представивъ отчета за нѣсколько лѣтъ и присвоивъ себѣ разные доходы изъ имѣній [2]).

Подобнаго-то рода своевольныхъ людей и вознамѣрился князь Константинъ Острожскій употребить въ дѣло для того, чтобы разорить и привести въ трепетъ поборниковъ уніи. Открыто онъ не хотѣлъ употреблять этого оружія, но открылъ въ своихъ имѣніяхъ безопасное пристанище для бѣглыхъ слугъ, подставлялъ ихъ партіямъ вождей и указывалъ имъ на личности, на которыя они должны были обращать свои набѣги. Гроза эта обрушилась главнымъ образомъ на двѣ личности: на Александра Семашка, каштеляна Брацлавскаго, извѣстнаго гонителя православнаго духовенства, подготовлявшаго унію страхомъ и насиліями [3]), и на Кирилла Терлецкаго, бывшаго вначалѣ ревностнымъ православнымъ пастыремъ, но потомъ, вслѣдствіе насилій, перешедшаго въ станъ уніятовъ и ставшаго одною изъ сильнѣйшихъ опоръ уніи [4]). Кириллъ Терлецкій особенно навлекалъ на себя негодованіе оставшихся вѣрными Православной церкви людей— за обманъ, посредствомъ котораго онъ выманилъ на Сокальскомъ съѣздѣ бланкеты съ подписями

---

[1]) См. № LXXVII, стр. 281.

[2]) См. № XCIX, стр. 359.

[3]) См. Архивъ Юго-Западной Россіи. Ч. I, Т. I, стр XXXIX.

[4]) Тамъ-же, стр. XLVI.

епископовъ, ратовавшихъ противъ уніи, для того чтобы потомъ, нарушивъ ихъ довѣріе, вписать на этихъ бланкетахъ согласіе на соединеніе церквей [1]),— а также за поѣздку въ Римъ для заявленія папѣ о состоявшейся уніи. На него и посыпались первые удары во время этой-же поѣздки: съ дороги изъ Кракова Кириллъ Терлецкій отправилъ въ Луцкъ слугу своего, Степановича, къ тамошнему протопопу съ письмами и мемрамами (бланкетами); но Степановичъ былъ встрѣченъ и задержанъ на дорогѣ, еще надъ Вислою, отрядомъ неизвѣстныхъ людей, называвшихъ себя Козаками, состоявшими подъ командою Ростопча, которые его (Степановича) избили и письма и бланкеты у него отняли [2]). Въ то-же время »часу отъеханя (епископа) до Риму, чрезъ непріятелей внутреннихъ и своволенство козацкое людей злыхъ, маетность его милости въ тамъ-томъ краю Полиском вся забрана, злуплена и пороспрашана была«, а также вещи болѣе драгоцѣнныя и документы, отосланные епископомъ для храненія, во время его отсутствія, къ одному изъ мѣщанъ пинскихъ, были расхищены тѣми-же злыми людьми [3]). Въ 1596 году нападенія этого рода учащаются; центромъ ихъ служитъ Острогъ, и предводители пользуются покровительствомъ и прикрываются авторитетомъ князя Острожскаго. Отряды, состоящіе изъ »людей злого зобраня« и изъ »збойцовъ и лупезцовъ« [4]), отправляются изъ

---

[1]) Тамъ-же, стр. LVIII.

[2]) См. № XXIV, стр. 71.

[3]) См. № XXXIX, стр. 133.

[4]) См. №№ XXVII и XXXI, стр. 77 и 95.

Острога, соединяются съ отрядами дворянъ, привер женцевъ князя Острожскаго, и разоряютъ имѣнія Терлецкихъ и Семашки. Во главѣ этихъ экспедицій стоятъ два брата: »попъ« Дамьянъ Наливайко, духовникъ князя Константина, и Семеринъ Наливайко прославившійся въ исторіи, какъ начальникъ одного изъ болѣе сильныхъ козацкихъ возстаній. Уже тогда Семеринъ Наливайко является человѣкомъ бывалымъ и составившимъ себѣ извѣстнаго рода военную репутацію. Въ 1594 году онъ уже былъ на Украинѣ и съ отрядомъ нереестровыхъ Козаковъ ходилъ въ походъ противъ Татаръ подъ Килію и Тягинь (Бендеры); на дорогѣ онъ принудилъ шляхту воеводства Брацлавскаго снабдить свой отрядъ волами, лошадьми и съѣстными припасами. Но походъ подъ Тягинь не удался, и Наливайко, потерявъ болѣе полуторы тысячи Козаковъ, принужденъ былъ возвратиться обратно; остальные Козаки изъ его отряда начали разъѣзжаться по домамъ, самъ-же Наливайко, съ остатками своего войска, остановился въ Брацлавлѣ. Не ожидая его пришествія, урядъ Брацлавскій разбѣжался, но такъ-какъ въ это именно время приходились судебные роки, то урядники обратились къ шляхтѣ и предложили ей ѣхать всѣмъ вмѣстѣ въ городъ. Предложеніе было принято, и вся Брацлавская шляхта, вмѣстѣ съ гродскими урядниками, направилась въ столицу своего воеводства, но, не осмѣливаясь въѣхать въ городъ, остановилась подлѣ него, надъ р. Богомъ, и послала депутата предостеречь мѣщанъ Брацлавскихъ о своемъ пришествіи. Между тѣмъ, мѣщане, вполнѣ преданные Наливайкѣ, соединились ночью съ его Козаками и, подъ начальствомъ войта Тиковича

бурмистровъ и райцовъ, напали на шляхетскій таборъ, шляхтичей разогнали, нѣсколько человѣкъ убили и овладѣли лошадьми и имуществомъ, находившимся въ таборѣ [1]).

Въ слѣдующемъ, 1595 году Наливайко предпринялъ съ Козаками другой, болѣе удачный походъ въ Венгрію, откуда возвратился съ богатою добычей [2]); изъ Венгріи онъ вторгнулся, черезъ Галичину, на Волынь, гдѣ ограбилъ Луцкъ, такъ-что правительство должно было на нѣсколько лѣтъ подарить мѣщанамъ часть податей [3]). Изъ Луцка, по свидѣтельству Гейденштейна и Грабянки, Наливайко распространилъ свои набѣги по Литвѣ и успѣлъ ограбить г. Могилевъ.—Послѣ этого отважнаго похода, Козаки Наливайка разошлись по домамъ, обремененные добычею; Наливайко-же возвратился на родину, въ Острогъ, гдѣ мы его и находимъ въ началѣ 1596 года, въ домѣ брата его, священника Дамьяна.—Смѣлый и опытный вождь козацкихъ набѣговъ былъ подъ-руку князю Константину Острожскому, и онъ ему поручаетъ руководить заѣздами на имѣнія пановъ, притѣснявшихъ на Волыни Православіе. Въ февралѣ того-же 1596 г. Семеринъ Наливайко, вмѣстѣ съ братомъ Дамьяномъ и Флоріяномъ Гедройтемъ, бѣглымъ слугою Кирилла Терлецкаго, отправились изъ Острога съ сильнымъ отрядомъ »злого зобраня людей« въ окрестности Пинска и, соединившись съ нѣкоторыми пинскими земянами, напали на села Дубую и Отовчичи, принадлежавшія

---

[1]) См. № XXII, стр. 66.

[2]) Hejdensztein T. II, стр. 363. — Лѣтоп. Грабянки, стр. 24.

[3]) См. № XXIII, стр. 69.

Ярошу Терлецкому, брату епископа, и оныя ограбили забрали документы, деньги, одежду, золотыя и серебряныя вещи и т. п., при чемъ слугъ и челядь побили и поранили.—Поводомъ къ нападенію, по словамъ самого Терлецкаго, было то, что они дѣйствовали, »маючи дей вазьнь и серце злое противъ его милости, въ Бозе велебному, отцу епископу луцкому и острожскому, пану и брату моему, который до Риму ехалъ, и мстячися спать за то«. Притомъ, Ярошъ Терлецкій полагаетъ, »жебы ся той наездъ и незмерная шкода отъ тыхъ злыхъ людей стала, зъ розказаня княжати его милости пана воеводы кіевскаго«. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, послѣ нападенія Дамьянъ Наливайко возвратился въ Острогъ, а Семеринъ и Гедройть »уехали до мѣста княжати его милости, Степаня« [1]), гдѣ Наливайко занялся дѣлежемъ добычи: часть ея онъ отослалъ брату, другую далъ управляющему степанскому, Богдану, а остальную выслалъ въ Острогъ, назначая ее для заготовленія оружія [2]). Вслѣдъ за тѣмъ отправилась изъ Острога другая экспедиція на имѣнія Александра Семашка; во главѣ экспедиціи стояли: священникъ Дамьянъ Наливайко и двое изъ дворянъ, приближенныхъ князя Константина: князь Петръ Александровичъ Вороницкій и панъ Александръ Гулевичъ. Семеринъ Наливайко слѣдовалъ за ними съ главными силами, но въ нападеніи участія не принялъ. Въ мѣстечко Семашка, Тучинъ, явился сначала священникъ Дамьянъ Наливайко и, остановившись въ немъ, распустилъ слухъ, что братъ его не намѣренъ нападать на имѣнія

---

[1]) См. № XXVII, стр. 77.

[2]) См. № XLI, стр. 138.

емашка, и, обезпечивъ такимъ образомъ урядника
учинскаго, когда узналъ, что братъ приближается, на-
алъ на дворъ и забралъ скотъ и лошадей, которыхъ,
о своей безпечности, урядникъ не припряталъ [1]); за
ѣмъ явились князь Вороницкій и Гулевичъ съ своими
отнями и ограбили окончательно—какъ дворъ, такъ и
кителей мѣстечка [2]); потомъ они проводили Дамь-
на Наливайка съ добычею домой, въ Острогъ, а
ами возвратились въ село Семашка, Коростятенъ,
абрали въ дворѣ лошадей и съѣстные припасы, а
акже совершенно ограбили крестьянъ [3]) и, не до-
ольствуясь этимъ, многихъ изъ нихъ поранили и
зувѣчили, отрѣзавъ для потѣхи уши у одинадцати
есчастныхъ крестьянъ [4]). Терлецкіе и Семашко пы-
ались найти удовлетвореніе путемъ законнымъ, но
то было напрасно: въ лицѣ князя Константина
ратья Наливайки имѣли слишкомъ могущественнаго
окровителя: такъ, когда въ Острогъ явился возный
, узнавъ въ домѣ священника Наливайка лошадей,
ринадлежавшихъ Семашку, хотѣлъ ихъ клеймить, то
попъ Острозскій, братъ Наливайковъ, самъ ему
коло губы почалъ кивати и до кія порвался, а по-
омъ, спосо6ивши брата своего рожоного и другихъ
акихъ-же помощниковъ своихъ немало, оныхъ ко-
ей личковати не допустилъ и за нами гонилъ«;
огда-же возный принесъ жалобу Ждану Боровиц-
ому, намѣстнику князя Острожскаго, то тотъ от-
ѣтилъ лаконически: »ражу вамъ, уѣжджайте оттоль

1) См. № XXXI, стр. 95.
2) См. № XXIX, стр. 86.
3) См. № XXIX, стр. 90
4) См. №№ XXX и XXXII, стр. 93 и 97.

прочь, бо всѣ погинете« [1]). Между тѣмъ, Кириллъ Терлецкій успѣлъ выхлопотать у короля листъ, приказывающій выдать ему Гедройтя, проживавшаго въ Острогѣ, и возвратить имущество, пограбленное у него и его брата, Ярошa, Наливайками, а также подвергнуть законной отвѣтственности Наливайковъ и, участвовавшихъ въ ихъ походахъ, подданныхъ и слугъ князя Константина.—Слуги епископа, Гротъ и Олизаровскій, явились съ этимъ листомъ въ Острогъ въ сопровожденіи вознаго, но были встрѣчены тѣмъ-же Ждановъ Боровицкимъ, »старостою Остроскимъ его милости пана воеводы кіевскаго«, который, не принявъ листа, слугъ епископа избилъ, посадилъ въ тюрму и связанныхъ отправилъ въ Кременецъ въ судъ; урядъ тамошній, не находя ихъ ни въ чемъ виновными, выпустилъ ихъ на волю [2]). Участіе князя Острожскаго въ грабежахъ Наливайки было столь очевидно, что Семашко позвалъ его въ судъ [3]).

Но, между тѣмъ, Наливайко успѣлъ значительно усилиться и собрать многочисленный отрядъ, состоявшій, по словамъ современника, »изъ однихъ преступниковъ и бѣглецовъ, людей суровыхъ, но мужественныхъ« [4]), и рѣшился, не подвергаясь риску уголовнаго процесса, отправиться съ ними на Украину, къ Козакамъ,—тѣмъ болѣе, что для усмиренія смутъ отозванъ былъ изъ Молдавіи, съ частію находившагося тамъ войска польскаго, гетьманъ Жолкевскій.

---

1) См. № XXXIII, стр. 100.

2) См. № XLI, стр. 137.

3) См. № XL, стр. 135.

4) Heidensztejn, T. II, стр. 363.

Между тѣмъ, на Украинѣ продолжалась реакція, начатая Коссинскимъ; Козаки, утвердившись въ Кіевѣ, не переставали бороться со шляхтою: мы уже встрѣтили выше слѣды походовъ отдѣльныхъ отрядовъ ихъ подъ начальствомъ Наливайка. Въ тоже время, когда послѣдній занятъ былъ на Волыни исполненіемъ плановъ князя Константина Острожскаго, вытекавшихъ изъ его религіозныхъ побужденій, на Украинѣ, въ 1596 году, вспыхнула новая реакція. Козаки нереестровые, пользуясь отсутствіемъ польскаго войска, отправившагося въ походъ на Молдавію, собрались въ значительномъ количествѣ и подъ предводительствомъ Григорія Лободы, носившаго титулъ гетьмана, вступили въ Брацлавское воеводство. Они осадили въ началѣ генваря каштеляна брацлавскаго, Александра Семашка, въ замкѣ его, Хупковѣ, и такимъ образомъ воспрепятствовали ему отправиться на Волынь спасать свои разоряемыя помѣстья и предсѣдательствовать, въ качествѣ старосты, на рочкахъ луцкихъ [1]. Дѣйствія ихъ въ воеводствѣ Брацлавскомъ продолжались слишкомъ два мѣсяца; между тѣмъ, въ провинціяхъ, не занятыхъ ими, они находили поддержку со стороны крестьянъ, мѣщанъ и безпокойныхъ слугъ; на Волыни начали образовываться партіи изъ тѣхъ и другихъ съ цѣлью соединиться съ войскомъ Лободы, и, пользуясь покровительствомъ нѣкоторыхъ дворянъ, занялись пока разореніемъ имѣній пановъ-уніятовъ. Такъ составился сильный отрядъ изъ мѣщанъ города Межирича и крестьянъ близлежащихъ селъ, подъ начальствомъ мѣщанина Межирицкаго, Охрема Гуменицкаго, кото-

---

[1]) См. № XXV, стр. 73.

раго »сотникомъ людей свавольныхъ, збойцовъ Григорія Лободы быть менованно«. Они бросились на имѣнія упомянутаго Александра Семашки, разорили мѣстечко Хупковъ и 8 селъ, и потомъ нашли пріемъ для себя и складочное мѣсто для добычи въ Межирицкомъ замкѣ, гдѣ управляющій Скотницкій и его подчиненные охраняли ихъ отъ судебной отвѣтственности и отказывались выдать награбленную ими добычу [1]). Въ тоже время, слуги-шляхтичи, не примкнувшіе къ отряду Наливайка, составили отдѣльную партію въ окрестностяхъ Луцка подъ предводительствомъ какого-то Остафія Слуцкаго, который »поведалъ се быти сотникомъ гетьмана Лободы« [2]), и Андрея Ганскаго, бывшаго слуги князя Януша Станиславовича Вороницкаго; они навербовали нѣсколько десятковъ слугъ-шляхтичей и утвердились въ Луцкѣ, на одномъ изъ предмѣстій, желая навербовать себѣ болѣе сообщниковъ, а между тѣмъ безнаказанно буйствовали и грабили въ городѣ и окрестностяхъ. Приговоръ, составленный надъ нѣкоторыми изъ нихъ, попавшимися въ руки правосудія, можетъ дать полное понятіе о томъ, какія безчинства позволяли себѣ творить подобныя вольницы: засѣвъ въ Луцкѣ, люди изъ отряда Слуцкаго нападали, грабили и наносили побои и обиды всѣмъ встрѣченнымъ мирнымъ жителямъ безъ различія сословія, пола и возраста; они врывались въ квартиры шляхтичей, проживавшихъ въ Луцкѣ и, избивъ хозяина, забирали все имущество: деньги, документы и т. д.; разбивали дома, коморы и погреба мѣщанъ, Жидовъ и Кара-

---

[1]) См. № XXXIV, стр. 101.

[2]) См. № XXVI, стр. 76.

имовъ, и растаскивали всякое добро, хранящееся въ нихъ, наиболѣе стараясь добыть »меды и иные напое«. Мѣщанъ, встрѣченныхъ на улицѣ, безъ всякой причины били, снимали съ нихъ одежду, бросали въ воду, рѣзали бороды, и для потѣхи стрѣляли въ прохожихъ. Потомъ они вломились въ городскую ратушу и забрали хранившееся въ ней оружіе; кромѣ того, предпринимая походы въ окрестности, они грабили крестьянъ близлежащихъ селъ и отнимали на дорогѣ лошади у проѣзжихъ. Въ одномъ изъ ограбленныхъ селъ, Житинѣ, они предложили владѣльцу поступить въ ихъ отрядъ и, получивъ отказъ, страшно высѣкли его нагайками. Нѣкоторые изъ шляхтичей, владѣльцевъ окрестныхъ селъ, находились въ связяхъ съ ними: такъ-напр князь Янушъ Вороницкій принималъ ихъ неоднократно въ своемъ домѣ, въ селѣ Омельянику, и по его просьбѣ »по килькакротъ, беручи гвалтовне у мѣщанъ Луцкихъ бочками медъ зъ пивницъ, пияли, а иншій, до Омельяника препровожаючи, тамъ пияли«.—Наконецъ, они рѣшились выступить въ походъ, намѣреваясь, по совѣту атамана своего, Андрея Ганскаго, испросить помощи у Лободы и напасть въ воеводствѣ Кіевскомъ на домъ какого-то шляхтича, которому Ганскій хотѣлъ отмстить за личную обиду. По дорогѣ они вербовали себѣ новыхъ товарищей; тѣхъ-же, которые уже пристали къ нимъ, не отпускали, угрожая смертію за побѣгъ, и встрѣтившіяся на дорогѣ села грабили; наконецъ, во время нападенія на село Коростятинъ, они нашли отпоръ со стороны крестьянъ: сотникъ Слуцкій былъ убитъ, а остальные разсѣялись или попались въ плѣнъ. Изъ восьми человѣкъ, доставленныхъ въ Луцкій судъ, трое оказались не

шляхтичами и были тотчасъ казнены; остальные же, по мнѣнію шляхты, засѣдавшей въ судѣ, хот и были гораздо болѣе виновны, но, какъ люди »на роду шляхецкого« оставлены были на усмотрѣні королевское и казнены только полтора мѣсяца спуст по приказанію короля [1]).

Наконецъ реакція козацкая, подкрѣпленная вы шеописанными смутами на Волыни, обратила на себ вниманіе правительства: въ концѣ генваря 159 года король отправилъ къ гетьманамъ Замойском и Жолкевскому, находившимся съ войсками в Молдавіи, приказаніе — отправиться немедленно в Украинныя воеводства и привести ихъ въ порядокъ Вмѣстѣ съ тѣмъ, универсалъ короля, написанны къ шляхтѣ Речи Посполитой, приглашаетъ ее опол читься и помочь гетьману въ его походѣ против Козаковъ, такъ-какъ послѣдніе особенно опасны дл самой-же шляхты: »тотъ-же запалъ, говоритъ уни версалъ, уже праве до упреймостей и верностей ва шихъ доходитъ, которому, гды-бы ся не забежало тожъ-бы ся, чого не зычимо, маетностямъ, дѣткамъ жонамъ и самымъ-же упреймостямъ и верностям вашимъ, отъ тыхъ сваволныхъ людей деяло, шт ся по тые часы вашой брати другой, звлаща пр Украине, стало; про то упріймостей и верностей вашихъ напоминаемъ, жебисьтеся до войска напог

---

[1]) См №№ XXXV, и XXXVI стр. 106 и 123.

При этомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ любопытный фактъ состоящій въ томъ, что ученики школы, находившейся в Луцкомъ замкѣ при »костелѣ Святой Троицы«, насильно осво бодили одного изъ подсудимыхъ—въ то время, когда его вел на казнь. — № XXXVII, стр. 127.

не зъ повинности, але зъ милости ку отчизне и для самыхъ себе беспеченства, яко нарыхло стегали, а, знявшися зъ войскомъ нашимъ, рушилися противко тымъ людемъ свавольнымъ« [1]). Вслѣдствіе этихъ распоряженій, гетьманъ Жолкевскій отправился изъ Молдавіи съ частью войска и, усиливши по дорогѣ свои силы приставававшими къ нему шляхтичами, вступилъ на Волынь въ концѣ февраля 1596 года. Наливайко со своею вольницею, состоявшею изъ бѣжавшихъ отъ пановъ слугъ, жаждущихъ грабежа и убійствъ, [2]) отступалъ передъ его войскомъ къ границамъ воеводства Брацлавскаго. Онъ хотѣлъ было утвердиться въ Брацлавѣ, разсчитывая вполнѣ на расположеніе къ себѣ его жителей; но, оттѣсненный отъ этого города поспѣшными движеніями Жолкевскаго, онъ рѣшился соединиться съ козацкимъ ополченіемъ Лободы; желая предотвратить это соединеніе, Жолкевскій обѣщалъ прощеніе Лободѣ и его Козакамъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не соединялись съ вольницею Наливайка, которому, не смотря на его предложеніе, онъ отказалъ въ переговорахъ, »какъ явному преступнику« [3]). Но Козаки чувствовали, что прощеніе со стороны гетьмана короннаго и шляхты польской пріидется окупить дорогой цѣною, и потому рѣшились испытать счастія съ оружіемъ въ рукахъ; они едва не убили посланца Жолкевскаго, явившагося къ нимъ съ предложеніемъ милости, и приняли въ свой станъ Наливайка, не желая отталкивать новой силы, попа-

---

1) См. № XXVIII, стр. 85.

2) Hejdensztejn T. II. стр. 364.

3) Тамъ-же стр. 366.

давшейся имъ подъ-руку.—Послѣ этого Козаки рѣшились отступить и укрѣпиться за Днѣпромъ. Отбивъ въ Бѣлой-Церкви и на урочищѣ Острый Камень аттаки Жолкевскаго, они переправились по льду чрезъ Днѣпръ и укрѣпились подъ городомъ Лубнями надъ р. Сулою, на урочищѣ Солоницѣ—въ той надеждѣ, что если имъ удастся отразить аттаки Поляковъ, то послѣднiе не выдержатъ продолжительной осады и, по причинѣ недостатка, или вслѣдствiе другихъ надобностей, должны будутъ возвратиться въ Польшу, и, такимъ образомъ, Украину успѣютъ опять занять Козаки. Разсчетъ этотъ однако не удался: окруженные Жолкевскимъ, послѣ продолжительной осады, Козаки должны были сдаться на слѣдующихъ условiяхъ: они должны были разойтись по домамъ и никогда не собираться безъ королевскаго позволенiя; гетьмана Лободу, Наливайка и полковника Мазепу должны были выдать Полякамъ, которые потомъ и казнили ихъ въ Варшавѣ; притомъ, они обязаны были освободить всѣхъ плѣнниковъ и возвратить добычу, а казну свою войсковую отдать королевскому войску [1]. Такимъ образомъ усмирено было второе козацкое возстанiе; не смотря на неудачу Козаки выиграли въ немъ новую силу, которая, съ тѣхъ поръ, поддерживаетъ постоянно ихъ возстанiя; именно, всѣ недовольные польскимъ порядкомъ вещей, всѣ тѣ, которые не могутъ съ нимъ ужиться считаютъ Козаччину точкою опоры. Дѣйствительно въ договорѣ мы не встрѣчаемъ условiя о выдачѣ

---

[1]) Тамъ-же, стр 377.—Лѣт. Грабянки, стр. 25.—Лѣт. Самовидца, стр. 3.

слугъ изъ отряда Наливайка, -- значитъ, на нихъ распространена была амнистія, дарованная Козакамъ; и, въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ слѣды, по которымъ можем утвердительно сказать, что при составленіи договора шляхтичи, находившіеся между Козаками, получили прощеніе наравнѣ съ ними самими; таковы-напримѣръ: Кремпскій, управлявшій артилеріею козацкою на Солоницѣ, и Касперъ Подвысоцкій, командовавшій ихъ Днѣпровскою флотиліею [1]).

Послѣ усмиренія движенія Лободы и Наливайка, правительство польское приняло свои мѣры къ предотвращенію повторенія козацкихъ возстаній: въ концѣ того-же 1596 года универсалъ королевскій, писанный къ шляхтѣ воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго, поручаетъ ей надзоръ за Козаками и вообще за сваволными людьми, приглашая ее разгонять ихъ изъ »наймнейшое купы, хотьбы ихъ до одного пять або шесть человѣка безъ службы прилучилосе«, прекратить всякія сношенія Украины съ Запорожьемъ и непокорныхъ шляхтѣ сажать въ тюрьму и отдавать подъ судъ [2]).

Если мы взглянемъ на все движеніе козацкое 1596 г., обративъ вниманіе на слѣды, сохранившіеся въ прилагаемыхъ актахъ, то можемъ установить, слѣдующіе факты, поясняющіе это движеніе: 1) оно распадается на два различные центра, которые соединяются только въ концѣ войны: на возстаніе Козаковъ нереестровыхъ, дѣйствующее изъ-за интере-

---

[1]) Héjdenstejn. T. II, стр. 377 и 378.

[2]) См. № XXXVIII, стр. 130.

совъ козацкихъ соціальныхъ въ Брацлавщинѣ, и на вольницу состоящую изъ служилой шляхты, дѣйствующую на Волыни — сначала какъ орудіе князя Константина Острожскаго изъ-за его религіозныхъ убѣжденій, потомъ на свою руку, ради грабежа и добычи. 2) Возстаніе Козацкое не носитъ на себѣ характера религіознаго,. и только шляхетскіе безпокойные отряды косвенно и не самостоятельно имѣютъ участіе въ дѣлахъ религіозныхъ. 3) Настоящимъ козацкимъ гетьманомъ въ это время есть Григорій Лобода. Семеринъ Наливайко предводительствуетъ силами не козацкими, но случайно къ Козакамъ примкнувшими. Театръ его дѣйствій—Волынь, гдѣ онъ долго еще остается типомъ своевольнаго авантюриста; такъ, два года спустя послѣ его гибели, когда мѣщане Луцкіе напали на шляхтича Григорія Котельницкаго и, избивъ его жестоко, вкинули въ рѣку,—то одинъ изъ нихъ назвалъ себя, для большей важности, Наливайкомъ [1]).

Послѣ усмиренія Козаковъ, возставшихъ подъ начальствомъ Лободы, они приведены были въ то положеніе, котораго именно желали избѣгнуть въ двухъ минувшихъ реакціяхъ: надъ головами ихъ опять висѣло польское право, которое должно было обратить въ посполъство всѣхъ незачисленныхъ въ реестръ и навсегда уничтожить общинныя козацкія учрежденія. Къ счастію, польское правительство запуталось въ внѣшнія войны, которыя отвлекли его вниманіе и заставили удержаться на-время отъ внутреннихъ, не совершенно безопасныхъ переворо-

---

[1]) См. № XLII, стр. 141.

товъ; впродолженіе этого времени Козаки ищутъ выхода изъ своего горестнаго положенія, бросаясь инстиктивно то въ ту, то въ другую сторону, и, наконецъ, благодаря такту и умѣнью воспользоваться обстоятельствами гетьмана Конашевича, отдаляютъ на-время роковой исходъ. Въ первые годы послѣ Лободы мы видимъ, что нереестровые Козаки ищутъ въ двухъ противуположныхъ точкахъ гарантіи для своихъ правъ, которымъ угрожаетъ шляхетско-польскій элементъ: одни желаютъ возвратиться къ минувшему, и потому группируются около прежнихъ литовскихъ княжескихъ родовъ, которыхъ права пали вмѣстѣ съ общинными, вслѣдствіе Люблинской уніи, подъ вліяніемъ воспоминаній о благосостояніи своемъ подъ кроткимъ управленіемъ родовъ изъ дома Гедимина; они ищутъ защиты у представителей этихъ родовъ, но послѣдніе сами безсильны. Люблинская унія низвела ихъ до уровня шляхтичей; они потеряли всѣ княжескія права на свои удѣлы и остались лишь владѣльцами богатыхъ помѣстій, т. е. тѣхъ селъ невольныхъ, которыя нѣкогда разселены были въ ихъ княжествахъ; ни отстоять княжеской власти своей, ни принять подъ свое покровительство свободныхъ общинниковъ, притѣсняемыхъ шляхтичами,—они не могутъ. Тяготясь своимъ положеніемъ, многіе изъ нихъ предпринимаютъ смѣлые походы въ сосѣднія земли съ цѣлью—завоевать себѣ новыя независимыя княжества. Въ этихъ походахъ силы ихъ составляютъ тѣ Козаки, которые дома не находятъ себя безопасными и желаютъ за границами Речи Посполитой искать для себя прежней свободы.—Такимъ образомъ подымаются въ это время козацкія ополченія подъ предводительствомъ

язя Романа Ружинскаго и князя Адама Вишневец-
го и, подъ предлогомъ помощи самозванцамъ, стре-
тся въ Москву; такъ, съ другой стороны, князь
хаилъ Вишневецкій и князь Самуилъ Корецкій, во
вѣ отдѣльныхъ козацкихъ отрядовъ, предприни-
ютъ неудачные походы съ цѣлью утвердиться въ
лдавіи.

Между тѣмъ, большинство Козаковъ, чувствуя
состоятельность прежнихъ княжескихъ родовъ,
, быть можетъ, не желая разставаться съ родиною,
кало въ пустыя порубежныя степи на такъ-назы-
емое Запорожье, въ которомъ власть шляхтичей
королевскихъ урядниковъ не могла ихъ достичь.
степяхъ этихъ, еще со времени присоединенія Во-
ни и Подоліи къ Польшѣ, сбирались небольшіе
ряды выходцевъ, которые или, будучи подвержены
дебнымъ приговорамъ, боялись остаться въ ко-
цкихъ Украинскихъ поселеніяхъ, или-же, по при-
нѣ бѣдности, не могли въ нихъ найти обезпеченія
средствъ для заведенія хозяйства, а вмѣстѣ съ
мъ одарены были предпріимчивымъ и дѣятельнымъ
рактеромъ. Отряды эти, поселившись ниже Днѣп-
скихъ пороговъ, промышляли рыбною ловлею и
бежемъ пограничныхъ Татарскихъ улусовъ, но
чала не представляли связаннаго, организирован-
о общества. Въ началѣ XVI вѣка между ними
тался бѣглый мѣщанинъ изъ Овруча, *Евстафій*
иковичъ; пріобрѣвъ вліяніе своею храбростію и
ѣтливостію, онъ возымѣлъ мысль образовать изъ
ихъ товарищей-бѣглецовъ устроенное общество,
совершенно оригинальною организаціею. Дашковичъ
алъ съ того, что отправился въ Польшу и тамъ,
сеймѣ въ Петровкѣ, въ 1511 году, когда штаты

Речи Посполитой разсуждали о средствахъ предохранить Южно-русскія земли отъ набѣговъ Татаръ, предложилъ, какъ лучшее и самое дешевое средство,— признать войскомъ Речи Посполитой приднѣпровскихъ скитальцевъ и поручить имъ охраненіе границъ. Предложеніе было принято и Сигизмундъ I согласился признать законность войска, образовавшагося безъ его вѣдома, и поручить ему стражу границъ Речи Посполитой; въ награду-же за эту услугу онъ подарилъ земли, никому доселѣ не принадлежавшія, лежащія между Богомъ и Тасьминомъ, Самарою и Кальміусомъ [1]).—Вѣстникомъ этого королевскаго распоряженія былъ самъ-же Дашковичъ; для выходцевъ оно имѣло значеніе амнистіи и безопасности личной со стороны польскаго правительства и потому они охотно сгруппировались около Дашковича и приняли предложенное имъ устройство, которое и состояло въ развитіи до возможныхъ предѣловъ общинныхъ началъ. Устройство это общеизвѣстно: оно составляло образецъ того устройства, къ которому стремились и изъ за котораго боролись Козаки украинные: верховная власть была предоставлена общей сходкѣ, суду которой подлежала каждая отдѣльная личность; таже сходка (рада) устанавливала годичный урядъ и сбирала съ него отчетъ. Всѣ члены общества были безусловно равны и равноправны, всѣ вмѣстѣ сохраняли и наблюдали общественную нравственность по своимъ понятіямъ, словомъ, Запорожье вышло однимъ изъ осуществленій того-же общиннаго идеала, къ которому

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 111.—Исторія Малороссіи, Маркевича Т. I, стр. 30—31.

постоянно стремился Южно-русскій народъ—въ общинахъ, въ козачествѣ, въ церковныхъ братствахъ, въ копныхъ судахъ. Здѣсь только инстинктъ народный, оставленный самому себѣ, развился полнѣе и свободнѣе, не извращенный внѣшнимъ, чуждымъ вліяніемъ. Впрочемъ, осуществленіе своего общественнаго идеала Южно-русскіе бѣглецы купили дорогою цѣной: установить его они могли только на отдаленныхъ степяхъ, въ мѣстности, подверженной постоянной опасности со стороны Татаръ, въ которой только неусыпною военною дѣятельностію можно было охранить личное существованіе и безопасность: при такихъ условіяхъ они принуждены были отказаться отъ семейной жизни, и потому безбрачіе положили необходимымъ условіемъ своего существованія. При Дашковичѣ Запорожье является весьма малочисленнымъ: оно состоитъ не болѣе, какъ изъ 2000 человѣкъ [1]); число это возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ польское право, все болѣе и болѣе расширяясь, вытѣсняетъ болѣе личностей изъ Южно-русскихъ земель. Запорожье, охраняемое своею отдаленностью, неизвѣстностью и пустынностію своихъ земель а также привиллегіями Сигизмунда I и его преемниковъ, — становится сборнымъ пунктомъ угнетеннаго посполъства; туда-же бѣгутъ и нереестровые Козаки, избѣгая закрѣпощенія, и свавольные шляхтичи, гонимые судебными приговорами; потому въ ту эпоху, когда на Украинѣ подымаются козацкія реакціи противъ шляхетскаго порядка, Запорожье глубоко имъ сочувствуетъ, такъ-какъ люди, его составляющіе, сами жертвы шляхетскихъ при-

---

[1]) Тамъ-же.

тязаній. Запорожцы охотно принимаютъ участіе въ козацкихъ возстаніяхъ; мы видѣли, что они составили зерно возстанія при Коссинскомъ [1]); они также дали иниціативу движенію Лободы [2]). Послѣ усмиренія послѣдняго, правительство польское обратило вниманіе на ту поддержку, которую Запорожье доставляло Козакамъ, и рѣшилось противудѣйствовать ей. Вслѣдствіе этого, вышеприведенный универсалъ королевскій и поручаетъ шляхтѣ—не выпускать никого изъ Украины »въ дикія поля и на запороги«, а также предписываетъ »Запорожцевъ, абысьте зъ Запорожья на Украину, где бы ся выгребати хотѣли, не пущали и противко нимъ, яко непріятелемъ коронънымъ, конъно, збройно повстали, и пристани до береговъ (имъ) боронили« [3]). Предосторожность эта однако не помогла; число бѣглецовъ увеличивалось пропорціонально гнету, испытуемому посполитыми и Козаками со стороны шляхты и правительства. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Лободы и Наливайка, количество Запорожцевъ возрастаетъ до того, что они образуютъ цѣлые отряды и, не ограничиваясь мелкою добычей, отправляются въ далекіе морскіе походы—грабить отдаленныя провинціи и города турецкіе. Такъ, въ 1605 году одинъ отрядъ ихъ сжегъ и разорилъ Варну [4]) и овладѣлъ нѣсколькими турецкими галерами; другой отрядъ въ 1607 г. разорилъ Очаковъ

---

[1]) См. №№ XII и XIV, стр. 31 и 36.

[2]) Hejdensztejn. T. II, стр. 363.

[3]) См. № XXXVIII, стр. 132.

[4]) Маркевичъ. T. I. стр. 102. — Бантышъ-Каменскій. T. I, стр. 182.

и Перекопъ [1]); и т. д. — Предводителемъ одного изъ такихъ смѣлыхъ отрядовъ является человѣкъ, ставшій со временемъ во главѣ козацкаго движенія— *Петръ Конашевичъ-Сагайдачный;* въ 1612 году онъ съ отрядомъ Запорожцевъ взялъ городъ Кафу и освободилъ заключенныхъ въ немъ христіанскихъ плѣнниковъ, а также разорилъ берега Крыма до Евпаторіи [2]. Этимъ фактомъ Конашевичъ пріобрѣтаетъ военную репутацію и увеличиваетъ ее, съ года на годъ, повторяя набѣги на турецкія владѣнія съ запорожскими отрядами. Такъ, въ слѣдующемъ, 1613 году Конашевичъ съ своими Запорожцами гулялъ по Черному морю и сжегъ городъ Синопъ [3]) и т. д. Слава, пріобрѣтенная этими походами Запорожцевъ и побѣдами Сагайдачнаго, распространилась по всей Украинѣ: вмѣстѣ съ тѣмъ имя Запорожцевъ, которое уже въ глазахъ угнетенныхъ Козаковъ и простолюдиновъ Южно-русскаго края было символомъ свободы, теперь пріобрѣло вѣсъ, какъ сильная и надежная точка опоры: всѣ большіе и малые отряды Козаковъ, которые продолжаютъ бороться со шляхтою, принимаютъ названіе Запорожцевъ, заявляя такимъ образомъ свою солидарность съ послѣдними. Имя Запорожья, вмѣсто своего прежняго, тѣснаго значенія, принимаетъ теперь обширный смыслъ, обхватывая собою все недовольное Польшею

---

[2]) Маркевичъ. Т. I, стр. 103.

[2]) Лѣт. Самовидца, стр. 3,—Лѣт. Грабянки, стр. 25.—Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 183.

[3]) Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV. i Jana Kazimierza, T. I, стр. 43.

Южно-русское, выставляется какъ знамя, около котораго группируются народныя силы. И значенiе это оно получаетъ не только въ глазахъ Южно руссовъ: оно признается и польскимъ правительствомъ, которое сначала XVII в. называетъ Запорожцами, войскомъ запорожскимъ, вообще всю козаччину и все то, что къ ней примыкаетъ.

Правительство было въ это время сильно озабочено возрастанiемъ значенiя Запорожья—какъ потому, что въ поддержку Козачины Украинской, являлась новая, организованная сила съ готовою, уже выработанною общественною нормою, на появленiе которой ни правительство, ни шляхтичи не разсчитывали,—такъ и потому, что набѣги Запорожцевъ на Турцiю и Крымъ вызывали со стороны первой жалобы и угрозы и могли вовлечь Польшу въ войну съ Турцiею, между тѣмъ какъ съ 1609 года она была запутана въ трудную войну съ великимъ княжествомъ Московскимъ. Правительство польское и рѣшилось потому принять свои мѣры къ прекращенiю влiянiя Запорожцевъ и къ удержанiю ихъ—какъ отъ походовъ въ турецкiя владѣнiя, такъ и отъ вмѣшательства въ дѣла Козаччины: въ 1613 году явился строгiй универсалъ королевскiй къ »войску Запорожскому«, приказывающiй Козакамъ расходиться по домамъ и не задумывать новыхъ походовъ въ сосѣднiя государства, угрожая, въ случаѣ ослушанiя, отправить противъ нихъ коронное войско съ приказанiемъ поступать съ Козаками какъ съ врагами отечества и »наказывать женъ и дѣтей« неповинующихся. [1]).

---

[1]) См № LV, стр. 192.

Не смотря на это распоряженіе, Козаки въ началѣ 1614 года снова ограбили берега Анатоліи [1], и потому, въ концѣ того-же года, гетманъ Жолкевскій отправилъ войско на Украину, но силы его, должно полагать, были недостаточны въ сравненіи съ козацкими; Козаки нереестровые, »своевольные, живущіе по волостямъ« отказались пустить въ свои села польское войско. Жолкевскій предписывалъ своимъ хоругвямъ избѣгать ссоры съ Козаками и поднять оружіе только въ случаѣ формальнаго отказа съ ихъ стороны въ повиновеніи королю [2]. Подъ прикрытіемъ этого войска наряжена была коммиссія, которая отъ имени короля обязала Козаковъ: не собираться въ отряды, повиноваться коронному гетману, не принимать въ свои ряды бѣглыхъ людей, не нападать на шляхетскія имѣнія и, наконецъ, отказаться отъ походовъ въ Турцію, за что, въ свою очередь, обѣщано имъ было годичное жалованье. Но между тѣмъ, какъ городовые Козаки напрасно протестовали противъ этихъ условій въ письмѣ къ королю, главныя козацкія силы, сосредоточившіяся на Запорожьи, протестовали на дѣлѣ: впродолженіе двухъ слѣдующихъ годовъ они ограбили богатый Турецкій портъ Требизондъ, захватили и сожгли всѣ попавшіеся имъ на Черномъ морѣ турецкіе корабли и, наконецъ, разрушили крѣпости, построенныя Турками для удержанія ихъ набѣговъ на устьи Днѣпроваго лимана [3]. Турецкое правительство

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, Т. I, стр. 183.

[2]) См. № LVII, стр. 196.

[3]) Бантышъ-Каменскій, Т. I, стр. 184. — Pamiętniki. Т. I, стр. 47.

серьозно озлобилось этими выходками; султанскій чаушъ явился къ королю съ требованіемъ усмиренія Козаковъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, немедленнымъ объявленіемъ войны. Сеймъ, собранный въ 1116 г. въ Варшавѣ, поручился Туркамъ, что Козаки немедленно будутъ усмирены, и исполненіе этого поручилъ гетьману Жолкевскому; но обѣщать было легче, чѣмъ исполнить обѣщанное; конечно, Поляки могли удержать въ спокойствіи Козаковъ украинскихъ, но Запорожье, откуда именно и выходили экспедиціи въ Турцію, было для нихъ недоступно. Противъ Запорожья поэтому употреблено было единственное возможное средство, это своего рода блокада: опубликованъ былъ королевскій универсалъ къ Запорожцамъ, которымъ король приглашалъ ихъ прекратить набѣги на Турцію и выслать въ Кіевъ депутатовъ для переговоровъ по этому дѣлу, приказывая, въ случаѣ ослушанія, урядамъ и шляхтичамъ воеводствъ Украинныхъ: »абысте зъ местъ и местечекъ, также державъ своихъ, жадное живности, проховъ, олововъ на низъ не пусчали, также вшелякихъ челновъ и статковъ водныхъ готовить и приспособлять заказали и зготованные на вшелякихъ месцахъ гамовали, и хтобы кольвекъ се важилъ противъ сему росказаню нашому, помененые речи на низъ посылати, таковый горломъ и маетности страченемъ маетъ быти караный« [1]). Такимъ образомъ правительство старалось обособить Запорожцевъ, а между тѣмъ гетьманъ Жолкевскій отправился съ войскомъ на Украину съ твердымъ намѣреніемъ окончательно устроить дѣла козацкія

[1]) См. № LIX, стр. 200.

и, воспользовавшись участіемъ Козаковъ Украинныхъ въ походахъ Запорожцевъ, подъ предлогомъ усмиренія безпорядковъ, ввести, наконецъ, въ жизнь давно уже существующее въ польскомъ законѣ ограниченіе Козаковъ реестромъ. Въ лагерь Жолкевскаго, на урочищѣ Старая Ольшанка, надъ Росью, призваны были депутаты козацкіе, и объявлена имъ королевская воля. Они должны были обязаться: впредь не принимать участія въ походахъ противъ Турокъ, не расширять предѣловъ реестра и ограничиться опредѣленнымъ въ немъ числомъ; всѣхъ приставшихъ къ нимъ, не вписанныхъ въ реестръ, какъ Козаковъ, такъ и простолюдиновъ, удалить изъ среды своей и не дозволить имъ называться Козаками; состоять подъ командою короннаго гетьмана и повиноваться коммиссару, имъ назначенному, который долженъ будетъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ условій. За это правительство обязывалось отпускать имъ ежегодно по 10,000 золотыхъ жалованья и по 700 поставовъ сукна [1]). Вслѣдъ за тѣмъ Жолкевскій отправился на Молдавскую границу и въ лагерѣ подъ Бушею успокоилъ Турокъ значительными уступками и торжественнымъ увѣреніемъ о успокоеніи Козаковъ, а также разрушеніемъ пограничныхъ козацкихъ крѣпостей: Бершады, Рашкова и другихъ [2]).

Казалось, что послѣ этого Козаччина на Украинѣ должна будетъ окончательно пасть и покориться польскому и шляхетскому началу, или рѣшиться на новую тяжелую и кровавую борьбу; но обстоятель-

[1]) См. № LXI, стр. 206.

[2]) Pamiętniki T. I. стр. 56.

ства приняли совершенно другой ходъ. — Польш
обезопасивъ свои границы со стороны Турціи, р
шилась сдѣлать послѣднее усиліе, для того, что-б
пріобрѣсть Московскій престолъ для королеви
Владислава, которому тронъ этотъ предлагали
смутное время самозванцевъ, но на которомъ возс
далъ теперь избранный земскимъ соборомъ Михаи
Ѳеодоровичъ. Многочисленная Польская армія, по
предводительствомъ Владислава и гетьмана Ходк
вича, вступила въ Московскіе предѣлы. Овладѣ
Дорогобужемъ и Вязьмою, Поляки направились
самую столицу и, взятіемъ ея, вознамѣревали
положить конецъ войнѣ; но походъ ихъ былъ заде
жанъ мужественною защитою Калуги и Можайск
а между тѣмъ въ самомъ войскѣ открылись несогл
сія и безпорядки: солдаты, жалуясь на неупла
жалованья, оставляли лагерь. Королевичъ, сре
непріятельской земли, намѣреваясь осаждать ст
лицу, очутился во главѣ лишь нѣсколькихъ тыся
войска; гибель его казалась неминуемою. Прав
тельство было вынуждено послать скорую помо
во чтобы то ни стало, но ее неоткуда было взя
при разстройствѣ финансовъ, которымъ Польша бе
престанно страдала; и потому правительство рѣш
лось обратиться къ Козакамъ. Но легальные, реес
ровые Козаки были мѣрами самого-же правител
ства низведены до ничтожной цифры; главныя-ж
Козацкія силы находились на Запорожьи. Къ этим
то Козакамъ и обратилось польское правительст
Съ его стороны, обращеніе это было попятны
шагомъ, взятіемъ назадъ всѣхъ мѣръ, которы
такъ настойчиво преслѣдовало оно Козаччину, кот
рыми стремилось окончательно ее уничтожить: о

лжно было просить помощи у людей, изгнанныхъ ъ-же изъ своей земли и преслѣдуемыхъ какъ вольники и ослушники, должно было бѣглецовъ изнать Козаками, т. е. подтвердить только-что зрушенпыя права козацкія, признать ихъ выборго, не утвержденнаго королемъ и не подчиненнаго ронному гетьману начальника настоящимъ козацмъ гетьманомъ. На все это правительство польое рѣшилось въ крайней нуждѣ, только въ виду эбходимости выручить изъ бѣды королевича.— ызовъ правительства принялъ Петръ Конашевичъ гайдачный, считавшій себя гетьманомъ Козаковъ, ребѣжавшихъ на Запорожье, еще съ 1606 года [1]) и даже, какъ полагаютъ другіе, съ 1599 г. [2]). равительство до сихъ поръ не только не признало его гетьманомъ, но и выбравшихъ его Козавъ считало бѣглыми хлопами, вольницею, состоящею изъ людей свавольныхъ, выходившихъ за предлы закона. Настоящими гетьманами оно почитало чальниковъ реестровыхъ Козаковъ, назначаемыхъ ронными гетьманами, каковы были одновременно Конашевичемъ: *Григорій Изаповичъ*, котораго унирсалъ, предостерегающій уряды Украинные о наествіи Татаръ въ 1606 году писанный, дошелъ насъ [3]), *Самуилъ Кушка*, погибшій около 1615 года погонѣ за Татарами, уводившими плѣнниковъ

---

[1]) Лѣт. Грабянки. стр. 25.

[2]) Костомаровъ. Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Польо.—См. Отеч. Записки: Т. CV, стр. 195.

[3]) См. № XLV, стр. 152.

изъ Подоліи [1]), и, наконецъ, *Бородавка*, современникъ разсказываемаго нами событія.—Конашевичъ понялъ все значеніе уступки, къ которой припуждено было правительство, понялъ всѣ выгоды, какія можетъ принести Козаччинѣ сдѣлка съ правительствомъ въ ту критическую для послѣдняго минуту; переговоры начались посредствомъ частной переписки вельможъ польскихъ съ Козаками: всю перемѣну тона и обстановки со стороны Поляковъ можно примѣтить въ письмѣ къ Запорожцамъ польскаго сановника, которое представляетъ рѣзкій контрастъ съ грозными отзывами только-что приведенныхъ универсаловъ королевскихъ и гетьманскихъ; авторъ упрашиваетъ Козаковъ не раздражать Турокъ и не навлекать съ ихъ стороны опасности на Речь Посполитую, и выставляетъ готовность короля заботиться о благоденствіи Козаковъ: »мы не желаемъ и не думаемъ, говоритъ онъ, чтобы намъ предстоялъ какой-нибудь разладъ съ вами; мы не хотимъ проливать вашей крови, лишъ-бы вы исполняли волю Его Королевскаго Величества и всей Речи Посполитой,—живите здоровы въ мѣстечкахъ и городахъ подъ началомъ старшихъ или пановъ. Если-бы-же нашелся кто-нибудь, не желающій повиноваться Королю и Речи Посполитой, то пусть насъ оставитъ въ покоѣ и отправляется искать себѣ пропитанія въ другомъ мѣстѣ. Теперь вѣдь есть случай побывать въ Москвѣ; лучше-же будемъ тамъ снискивать милость королевича, чѣмъ здѣсь раздра-

---

[1]) Лѣт. Самовидца, стр. 4.—Бантышъ-Камен. Т. I, стр. 181.—Маркевичъ. Т. I, стр. 104.

бусурманъ« [1]). Условія договора вскорѣ состо-
ь: Конашевичъ отправился въ Москву съ 20-ти
чнымъ козацкимъ войскомъ, но для того, что-
Козакамъ не пришлось впослѣдствіи жить »подъ
ломъ старшинъ и пановъ«, онъ еще до похода
ялъ титулъ гетьмана обоихъ береговъ Днѣпра
порожскаго [2]), объединяя, такимъ образомъ, подъ
имъ популярнымъ именемъ Запорожья всю Ко-
ину и ставя свою власть выше власти гетьма-
реестровыхъ и кошевыхъ Запорожскихъ.—Вы-
вши Владислава изъ неминуемой гибели, Кона-
ичъ возвращается на Украину и распоряжается
ей, какъ независимый начальникъ. Польскія
ти чувствуютъ слишкомъ много нужды въ немъ
ишкомъ много силы въ его распоряженіи, и по-
не смѣютъ его безпокоить. Энергическими рас-
женіями своими онъ стремится усилить Козач-
, возвратить все то, что она утратила въ пре-
ущей борьбѣ и сдѣлать ее представительницею
не исключительно сословныхъ козацкихъ стрем-
й, а требованій цѣлаго народа. Съ этою цѣлью
пріискиваетъ интересы гораздо болѣе обшир-
чѣмъ тѣ, изъ—за которыхъ боролись Ко-
до сихъ поръ; они состоятъ въ двухъ новыхъ
лахъ, именно: въ религіозномъ и соціальномъ.—
Конашевичѣ Козаки въ первый разъ берутъ
ебя дѣло защиты церкви; при немъ-же они от
заютъ свои ряды для посполъства, съ которымъ

---

[1]) См. № LXXIII, стр. 266.

[2]) Маркевичъ. Т. I, стр. 97.—Бантышъ-Каменскій. Т. I,
190.

дѣлятся правами и на которомъ опираются въ послѣдующихъ реакціяхъ. Разсмотримъ каждое порознь оба эти начала, которыя во время Сагайдачнаго присоединяются къ козацкому дѣлу и въ послѣдствіи времени все болѣе и болѣе неразлучно съ нимъ связываются.

Судьба Православной церкви на Руси въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ общеизвѣстна: Поляки, преслѣдуя свои политическія, сословныя и фанатически-религіозныя цѣли, рѣшились посредствомъ обмана и насилія провести на Руси церковную реформу, извѣстную подъ названіемъ уніи. Вначалѣ они встрѣтили противодѣйствіе со стороны дворянъ южно-русскихъ [1]), но противудѣйствіе это было непродолжительно. Польскіе порядки слишкомъ манили дворянъ къ себѣ безграничными шляхетскими правами, іезуиты дѣйствовали на нихъ слишкомъ вкрадчиво и ловко; они не выдержали искушенія и, сначала по-одиночкѣ, а потомъ цѣлыми толпами, начали оставлять свою вѣру и народность и переходить въ польскій лагерь [2]), особенно-же когда со смертью князя Константина Острожскаго въ 1608 году Православіе лишилось сильнѣйшей своей опоры. Казалось, что окатоличеніе и ополяченіе Руси, переманивъ на свою сторону русскихъ шляхтичей, охватитъ быстро всю землю Русскую, собранную нѣкогда литовскими князьями. Но неожиданно явились новые защитники Православія—Козаки: Конашевичъ по-

---

[1]) См. Архивъ Юго-Запад. Рос. Ч. I, Т. I.

[2]) Костомаровъ.—Борьба Укр. Козак. съ Польш.—Отеч. Зап., Т. CV, стр. 198.

нялъ, что вѣра для народа дороже других нравственныхъ побужденій, и потому рѣшился пріобщить неразлучно религіозный вопросъ къ козацкому дѣлу и, такимъ образомъ, сдѣлать изъ Козаковъ передовыхъ людей всего народа, отстаивающихъ его важнѣйшій интересъ.—Съ этою цѣлью Сагайдачный достигнувъ власти на Украинѣ, основалъ или способствовалъ основанію весьма многихъ церквей въ разныхъ мѣстахъ Украины, въ замѣнъ церквей, отнятыхъ уніятами; на собственный счетъ возобновилъ Братскій монастырь и возстановилъ существовавшую при немъ братскую школу, и, пользуясь присутствіемъ въ Кіевѣ въ 1620—1621 годахъ Іерусалимскаго паріарха, выхлопоталъ у него утвердительную грамоту для братства и школы; неусыпно покровительствуя церквямъ и монастырямъ, онъ то охранялъ ихъ отъ обидъ со стороны Козаковъ [1]), то допускалъ монахамъ пользоваться помощію послѣднихъ, для того, что-бы отнять монастырскія земли захваченныя шляхтичами [2]). По его предложенію и вопреки волѣ короля тотъ-же патріархъ посвятилъ въ митрополиты Кіевскіе *Іова Борецкаго,* а также шесть другихъ лицъ въ епископы на тѣ каѳедры которыхъ святители примкнули къ уніи, и такимъ образомъ далъ возможность народу не подчиняться духовной власти послѣднихъ [3]). Мысль о поддержаніи Православія не оставляла Конашевича до послѣдней минуты его жизни: такъ, въ духовномъ за-

---

[1]) См. № LXXII, стр. 263.

[2]) См. № LXVII, стр. 236.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 192—193.—Лѣтопись Величка. Т. I.—приложенія—стр. 30.

вѣщаніи своемъ значительную часть имущества онъ отказалъ на братства и школы; между прочимъ онъ назначилъ 1500 злотыхъ Львовскому братству на содержаніе изъ процентовъ »ученаго майстера, въ Греческомъ языку бѣглого, на науку и цвичене дѣтокъ христіанскихъ и на выховане бакалавровъ ученыхъ«, поручая пристроить свои пожертвованія самымъ прочнымъ образомъ своимъ душеприказчикамъ и опекунамъ своей жены: митрополиту Іову Борецкому и товарищу своихъ военныхъ походовъ и запорожскаго скитальчества—Олиферу Голубу, который при его жизни еще былъ избранъ въ гетьманы войска Запорожскаго [1]).—Усиливая такимъ образомъ нравственное значеніе Козаччины, гетьманъ Сагайдачный чувствовалъ, что его распоряженія допускаются только на-время польскимъ правительствомъ, а потому заблаговременно искалъ связей съ сосѣдними государствами; такъ, онъ принималъ у себя пословъ Турецкихъ и въ 1620 году отправилъ посла въ Москву, подъ предлогомъ извѣщенія царя Михаила Өеодоровича о счастливомъ походѣ противъ Татаръ, въ сущности-же для того, чтобы открыть дружелюбныя сношенія [2]).

Расчитывая главнымъ образомъ на снисканіе Козакамъ сочувствія массы Южно-Русскаго народонаселенія, Конашевичъ не удовлетворился ролью, которую доставилъ послѣднимъ въ религіозномъ вопросѣ; онъ обратилъ вниманіе и на другое средство, состоящее въ распространеніи правъ и дома-

---

[1]) См. № LXXIV, стр. 269.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 186.

тельствъ козацкихъ на всю массу народонаселе-
і и въ завлеченіи его, такимъ образомъ, въ об-
ую борьбу съ Польшею. Еще во время пребыва-
і своего на Запорожьи, онъ принималъ въ ряды
зацкіе крестьянъ, ремесленниковъ, мѣщанъ и т. д.;
вердившись-же на Украинѣ, онъ воспользовался
министративною слабостію польскаго правитель-
ва и способствовалъ, какъ можно болѣе, вербовкѣ
ъ простонародья козацкихъ полковъ въ службу
ролевскую.

Вербовка такъ-называемыхъ »хоругвей козац-
хъ въ службу короля Его Милости« началась рань-
гораздо Сагайдачнаго. Вслѣдствіе недостатка
нансовъ, въ которыхъ шляхта отказывала прави-
льству на сеймахъ, король могъ держать только
чтожное количество постояннаго войска. Въ слу-
ѣ-же важной войны съ сосѣдями, онъ долженъ
лъ составлять наемные отряды; къ вербовкѣ ихъ
льское правительство особенно часто начало при-
гать съ первыхъ годовъ XVII столѣтія, вслѣд-
віе многочисленныхъ войнъ, начавшихся вмѣстѣ
Швеціею, в. кн. Московскимъ и Турціею. От-
дъ вербовался такимъ образомъ, что король вы-
валъ какому-нибудь шляхтичу »приповедный листъ«
чинъ полковника и часть денегъ на уплату сол-
тамъ и поручалъ ему въ томъ-же листѣ навербо-
ть въ такой-то мѣстности столько-то людей, ко-
рые должны были явиться на своихъ лошадяхъ,
своимъ оружіемъ и кормиться на собственныя
ньги, а послѣ окончанія войны получить возна-
ажденіе отъ правительства за службу и издержки.
къ образчикъ такого приповѣднаго листа можетъ
ужить листъ, выданный въ 1622 году пану Яну

12

Печихвостскому [1]. Вслѣдствіе этихъ королевскихъ порученій составлялись отряды разныхъ войскъ, а между прочимъ и Козаковъ; Козаки эти только по вооруженію и образу веденія войны имѣли общія черты съ настоящими Украинными, или Запорожскими Козаками. По происхожденію-же своему они представляли смѣсь самыхъ различныхъ элементовъ: тутъ были и бѣдные шляхтичи, и бѣглые слуги, и люди посполитые, и бездомные Козаки, и иностранцы, особенно Сербы. Послѣ похода, хоругви эти, не получивъ удовлетворенія изъ казны за труды и издержки, возвращались на родину, но не расходились по домамъ, а старались выжать свою принадлежность, нападая на королевскія и шляхетскія имѣнія. Притомъ, если хоругвь носила названіе козацкой, то простолюдины удерживали за собою это названіе и, такимъ образомъ, примыкали къ Козаччинѣ. Правительство иногда, во избѣжаніе подобныхъ послѣдствій, дѣлало распоряженія о прекращеніи вербовокъ: такъ-напримѣръ, въ 1609 году оно запретило набирать Козаковъ въ королевскую службу [2]; но вслѣдъ затѣмъ само-же правительство нарушало свои распоряженія. Такъ, въ 1610 году нѣкто Григорій Пашкевичъ, бывшій слуга князя Яхима Корецкаго, навербовалъ по королевскому порученію полкъ козацкій изъ »голтаевъ, волоцугъ и разбойниковъ« и, соединившись съ другими такими-же полковниками: Старинскимъ, Магдалинскимъ, Кнышемъ, принялъ начальство надъ всѣмъ войскомъ, состояв-

---

1) См. № LXXV, стр. 272.

2) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 183.

нимъ изъ 8000 людей, и отправился съ ними къ королевскому войску подъ Смоленскъ. Въ походѣ своемъ войско это ограбило попавшіяся шляхетскія имѣнія и владѣльцевъ принудило къ задобренію себя подарками.—На слѣдующій годъ Пашкевичъ возвратился изъ Московской земли съ порученіями отъ короля и гетьмана, какъ онъ утверждалъ, и съ награбленною въ Московской землѣ добычею; усилившись принятіемъ къ себѣ какой-то хоругви Сербовъ, онъ раздѣлилъ войско свое на отряды и разослалъ на грабежъ шляхетскихъ имѣній, самъ же съ главнымъ полкомъ, состоявшимъ изъ 1500 человѣкъ, занялъ богатыя помѣстья Стефана Немирича и началъ ихъ опустошать: Козаки его убивали крестьянъ, насиловали женщинъ, грабили все, что имъ ни попадалось, и т. д. [1]). Въ одномъ-только селѣ Андріевѣ они успѣли изувѣчить болѣе 70 человѣкъ крестьянъ [2]). Немиричъ съ своей стороны желая освободиться отъ незванныхъ гостей, а также поживиться при случаѣ ихъ Московскою добычей, собралъ своихъ друзей и сосѣдей и, забавляя Пашкевича переговорами, искалъ случая одолѣть своего противника. Между ними завязалась цѣлая война: послѣ нѣсколькихъ стычекъ, Немиричъ, наконецъ, напалъ удачно на дорогѣ на Пашкевича, его самого и нѣсколькихъ людей изъ его войска убилъ, другихъ взялъ въ плѣнъ, поранилъ и разогналъ, и овладѣлъ возами съ добычею [3]). Тогда

---

[1]) См. № XLVI, стр. 154.

[2]) См. № XLVII, стр. 163.

[3]) См. тѣ-же №№ XLVI и XLVII, а также № XLIX стр. 168.

жена и товарищи Пашкевича обратились къ судебному иску, упрекая Немирича въ разбоѣ, нанесенномъ королевскому полковнику [1]. Немиричъ уклонялся отъ отвѣта и не сознавался въ совершенномъ убійствѣ [2], не смотря на то, что его обличало свидѣтельство его сосѣда, шляхтича Лемеша [3], и донесеніе вознаго, который нашелъ въ домѣ Немирича, въ селѣ Черноховѣ, добычу, отнятую у Пашкевича, а также многихъ товарищей послѣдняго, пораненныхъ и заключенныхъ въ тюрму [4]. Изъ этого видно, что Пашкевичъ и его товарищи, не смотря на свои неистовства, покрывались опекою закона, какъ войско, находящееся въ королевской службѣ. Въ 1613 году мы находимъ другой такой-же козацкій отрядъ, который состоитъ изъ 5000 людей, подъ начальствомъ Топежина, Шульжина и Старинскаго, »которые се быти меновали Полковниками Его Королевской Милости, войска козацкого«. Козаки эти своевольно заняли помѣстья князя Соломерецкаго, лежавшія въ Пинскомъ повѣтѣ, и вконецъ оныя разорили [5]. Примѣры такого своевольства были до того повсемѣстны, что король долженъ былъ издать универсалъ въ 1614 году, которымъ приказывалъ навербованнымъ войскамъ немедленно разойтись по домамъ, угрожая въ противномъ случаѣ

---

[1]) См. №№ XLIX (стр. 168) и L (стр. 174).

[2]) См. №№ XLVIII, (стр. 166), LII (стр. 182) и LII (стр. 185).

[3]) См. № XLVIII, стр. 166.

[4]) См. № LI, стр. 178.

[5]) См. № LIV, стр. 188.

огнать ихъ посредствомъ регулярнаго войска и вергнуть уголовному суду [1]). Не смотря на эти добства, правительство все таки не было въ соянііи отказаться отъ вербовки козацкихъ и друь войскъ и наживало себѣ этимъ путемъ хлопоты продолженіе почти цѣлаго XVII столѣтія. Такъ, гочисленная вербовка была произведена по поу похода королевича Владислава въ Москву 18 года; но навербованные полки, не получая щаннаго жалованья, оставили королевича въ йней опасности и возвратились на родину возраждать себя грабежомъ за военныя издержки; нимъ присоединялись другіе полки, собранные евольно—безъ приповѣдныхъ листовъ, подъ предомъ похода съ королевичемъ, единственно ради бежа; изъ числа такихъ въ окрестностяхъ Жиира является нѣкто Станиславъ Калиновскій, лковникъ королевича его милости«, съ полкомъ ацкимъ, навербованнымъ большею частію изъ цанъ и крестьянъ той-же мѣстности. Калиновй въ апрѣлѣ нападаетъ съ четырмя хоругвями шляхтича Залесскаго, въ селѣ Клетищѣ, и, пеивъ слугъ, ограбивъ домъ и село, его самого дитъ въ плѣнъ и принуждаетъ дать себѣ подку о томъ, что онъ, Залесскій, судебнаго иска завоь не будетъ [2]); отправленные имъ ротмистры въ же время напали на Вильскую волость князя Януша трожскаго, ограбили 8 селъ, при чемъ убили ого слугу, а другихъ, посланныхъ съ требова-

---

[1]) См. № LVI, стр. 193.
[2]) См. № LXIV, стр. 221.

ніемъ удовлетворенія, ограбили и истязали [1]). Въ то-же время другой козацкій полкъ, подъ предводительствомъ Крыштофора Немирича, грабилъ Волынь [2]). Страсть образовать полки для грабежа распространяется быстро: такъ, нѣкто Мировицкій, слуга Тышей Быковскихъ, бѣжалъ отъ нихъ и, »будучи разъятронными тымъ-же сваволенствомъ, яко и другіе гультае, полковникомъ се учинивши, полъки зобравши и хороговъ распростерши«, пустился на грабежъ, который и началъ съ имѣній бывшихъ господъ своихъ [3]). Такой-же отрядъ въ окрестности Житомира составилъ Костюкъ Тышевичъ, войтовичъ Слуцкій, и, ограбивъ нѣсколько шляхетскихъ имѣній, присталъ къ полку Лисовскаго, составленному съ тою-же цѣлью [4]). Далѣе въ окрестности Кіева »ниякій Ярошъ Сума, подъ претекстомъ якобы истя на службу Королевича Его Милости до земли Московское, полъкъ немалый, людей люзныхъ, свавольныхъ, драпезцовъ и лупезцовъ зобравши, хороговъ своволне распростравши, села и волости шляхетскіе и духовные по разныхъ местахъ ходечи, непріятельско праве пустошилъ и плендровалъ« [5]). Явились даже люди, которые находили ремесло грабителей до того для себя выгоднымъ, что посвящали на него всю жизнь: такъ, шляхтичъ Доброгостъ Садовскій, приговоренный судомъ сей-

---

[1]) См. № LXVI, стр. 231.

[2]) См. № LXV, стр. 226.

[3]) См. № LXII, стр. 210.

[4]) См № LXV, стр. 227.

[5]) См. № LXXI, стр. 259.

новымъ къ безчестію, составилъ сваволный отрядъ въ 1615 году и пустился грабить шляхетскія имѣнія. Универсалы королевскіе преслѣдовали его напрасно еще въ 1630 году [1]. Изъ такихъ-то людей образуется въ то время цѣлое войско, извѣстное подъ именемъ Лисовчиковъ, которое прославилось смѣлыми и безпощадными набѣгами на Россію и неменѣе лютымъ грабежомъ своего государства [2]), такъ-что правительство польское избавилось отъ него только высылкою ихъ за границу, подъ предлогомъ помощи германскому императору въ тридцатилѣтней войнѣ. Между тѣмъ, жалобы шляхтичей на неистовства навербованныхъ королемъ или сказывающихся таковыми жолнеровъ побуждали правительство къ принятію мѣръ для водворенія спокойствія. Такъ, вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ въ 1618 году, король издалъ универсалъ къ козацкимъ полкамъ Калиновскаго и Лисовскаго, въ которомъ говоритъ: »Поступила къ намъ жалоба отъ дворянъ воеводства Кіевскаго, въ томъ, что вы, подъ предлогомъ Московскаго похода сына нашего, королевича Владислава, какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ нашего государства, собравшись кучами, не имѣя отъ насъ листовъ приповѣдныхъ, не находясь вовсе въ службѣ Речи Посполитой, на имѣнія шляхетскія, духовныя и нашія королевскія нападаете, грабите и подданныхъ нашихъ до крайней нищеты доводите, позволяя себѣ всякое своевольство и разбой: домы

---

[1]) См. № LXXXII, стр. 302.

[2]) Dzieduszycki, Histotia Lisowczyków,—а также, № LXXIX стр. 293.

шляхетскіе по разбойничьи разоряете, лица обоег
пола оскорбляете и продоводьствіе насильно у лю
дей добываете«. Поэтому универсалъ приказывал
имъ немедленно разъѣхаться по домамъ, угрожа
въ случаѣ ослушанія, отправить [illegible]ивъ нихъ к
ронное войско и созвать поголов[illegible] ополченіе, как
противъ враговъ отечества [1]). Другой универсал
отправленъ былъ къ шляхтѣ: король въ немъ об
ясняетъ, что своевольные отряды не находятся н
его службѣ, и объявляетъ, что онъ предписалъ к
ронному гетьману очистить отъ нихъ Украину, шля
ту-же приглашаетъ соединиться съ войскомъ д
этой цѣли [2]). Но мѣры эти были только временны
при невозможности со стороны правительства о
казаться отъ системы составленія войска посре
ствомъ вербовокъ, оказались вполнѣ не дѣйств
тельными, тѣмъ болѣе, что примѣру правительст
послѣдовали богатые шляхтичи и вербовали себ
надворныя козацкія хоругви, которыя, находя
у нихъ на службѣ, продолжали безчинствовать
грабить: такъ-напримѣръ Козаки-Сербы, поступи
шіе на службу къ князю Янушу Острожскому, ра
бойничали по дорогамъ [3]). Иногда даже знатне
шляхтичи и сановники, собравъ такія хоругви, гр
били цѣлыя воеводства: такъ-напримѣръ, Самуил
Лащъ, стражникъ коронный, отличавшійся въ во
нахъ противъ Козаковъ, держалъ въ своемъ ст
роствѣ и замкѣ Макаровѣ нѣсколько сотъ надво
наго войска, и, подъ защитою гетьмана Конецпол

---

1) См. № LXIX, стр. 250.
2) См. № LXX, стр. 256
3) См. № LX, стр. 203.

го, грабилъ, убивалъ, причинялъ насилія, разорялъ
а и имущества шляхтичей и не шляхтичей, наводя
асъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на воевод-
а Кіевское и Брацлавское, и только послѣ смерти
нецпольскаго былъ изгнанъ въ Валахію поголов-
мъ ополченіемъ шляхты обоихъ воеводствъ [1]). Да
само правительство не переставало при случаѣ
бовать себѣ охотниковъ: такъ, мы видимъ, что
1633 году многія козацкія хоругви были навер-
аны королемъ для московскаго похода [2]) и что
лѣ окончанія войны, онѣ не разошлись по до-
ъ, но пустились, по обыкновенію, разорять земли
ии Посполитой [3]). Потомъ въ 1635 году прави-
ьство опять вербовало козацкіе полки для Прус-
ой войны и должно было принимать самыя тща-
ьныя мѣры для того, чтобы ихъ развести по до-
ъ и не дозволить заняться грабежомъ на обрат-
ъ пути [4]).

Самое большое количество такихъ вербованныхъ
зацкихъ хоругвей образовалось на Украинѣ въ геть-
нство Сагайдачнаго, между 1618 и 1622 годами,
къ это видно изъ прилагаемыхъ актовъ; этому
особствовали двѣ причины: нужда польскаго пра-
тельства, которое вело въ это именно время двѣ
желыя войны, и желаніе простолюдиновъ примк-
ть къ Козакамъ, обезпечившимъ на-время, какъ
ше было указано, права свои. Мѣщане и кресть-

1) Latopisiec Jerlicza. T. I, стр. 49.

2) См. № XCIV, стр. 343.

3) См. № XCV, стр. 347.

4) См. №№ XCVI, XCVII, XCVIII, стр. 350—358.

яне воеводствъ Украинныхъ охотно поступали въ ф
мирующіеся козацкіе, королевскіе полки, и пото
пользуясь всеобщею безурядицею и неопредѣлен
стью положенія своихъ отрядовъ, удерживали за соб
имя Козаковъ, присоединяя къ этому имени требова
тѣхъ правъ, которыя имѣли настоящіе Козаки; та
мы встрѣчаемъ въ отрядахъ своевольныхъ—мѣща
и крестьянъ изъ такихъ мѣстностей, въ котор
козаччина еще не проникала, причисляющихъ с
къ козацкому сословію; таковы напримѣръ: »Коз
Коденскіе, Козаки Котельницкіе, Грицько Крас
перка—сотникъ съ Паволочи, Ѳеодоръ—Есаулъ с
боды Паволоцкое, Саханъ—Атаманъ Козацкій съ
тельни« [1]) и другіе, упоминаемые въ предлагаемы
актахъ. Не довольствуясь этимъ, мѣщане и крестья
изъ селъ и мѣстечекъ, принадлежавшихъ шлях
чамъ и духовенству въ сѣверной части Кіевск
воеводства, поднялись на довольно обширномъ п
странствѣ и, называя себя Козаками, избрали
своей среды, по козацкому обычаю, полковнико
сотниковъ и десятниковъ, и отправились на шлях
скія имѣнія выживать изъ нихъ владѣльцевъ и ра
рять ихъ имущество. Въ движеніи этомъ прин
участіе мѣщане и подданные изъ мѣстечекъ: Ф
това, Кодни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Кор
тышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомы
и близлежащихъ селъ, и такимъ образомъ все
рѣчье Тетерева и Ирпени примкнуло къ Коз
чинѣ [2]).

---

[1]) См. № № LXIV, и LXVI стр. 222 и 232.
[2]) См. № № XLIII и LXVIII, стр. 214 и 238.

Таким образомъ, пользуясь анархіею Польши
я внѣшними войнами, козацкія силы крѣпли и
средоточивались для будущей борьбы. Послѣдній
гъ сдѣланъ былъ Конашевичемъ за годъ до его
ерти. Въ 1621 году Польшѣ угрожала новая
сность: султанъ Турецкій, раздраженный похо-
ъ гетьмана Жолкевскаго въ Молдавію, объявилъ
ну Речи Посполитой и съ огромною арміею под-
улся къ ея границамъ. На встрѣчу ему отправ-
ъ былъ гетьманъ Ходкевичъ, но силы его были
тожны въ сравненіи съ Турецкими, и потому
льское правительство обратилось опять за по-
щью къ Козакамъ. Конашевичъ, вѣрный своей
итикѣ, медлилъ съ отправкою войска, хотя дер-
ъ его на-готовѣ, а самъ, между тѣмъ, поѣхалъ
Варшаву для переговоровъ [1]; неизвѣстно, какъ
ъ кѣмъ ведены были эти переговоры, но резуль-
ъ ихъ оказался на дѣлѣ: хотя съ 1616 года
нашевичъ управлялъ украинною козаччиною, но
омъ съ нимъ существовалъ гетьманъ реестровыхъ
заковъ, Бородавка. Польское правительство, оче-
но, при первой возможности, могло, возвращаясь
прежней политикѣ,—признать законными власть
лѣдняго и существованіе подвластныхъ ему Ко-
овъ, и употребить это признаніе, какъ первый
емъ къ разрушенію силъ, собранныхъ Конашеви-
ъ; потому послѣднему необходимо было присоеди-
ь къ себѣ реестровыхъ Козаковъ и снискать
правительства утвержденіе законности своей

---

[1]) Jakób Sobieski.— Pamiętnik wojny Chocimskiej. Стр.

сти. Для этой цѣли Конашевичъ опять воспо.
ался стѣснительнымъ положеніемъ польска
авительства, и оно за помощь, обѣщанную проти
рокъ, согласилось на его требованія. Прямо и
ршавы Сагайдачный явился въ польскій лагер
сположившійся подъ Хотиномъ, и по его повел
о 30,000 Запорожскаго войска съ 28 пушка
воило силы Поляковъ [1]); но за то, еще до сое
нія съ Поляками, 6,000 реестровыхъ Козако
ступило подъ команду Конашевича, и Бородан
лъ ему выданъ. Упрекая соперника въ замедлен
ихода Козаковъ, Сагайдачный приказалъ его к
ть въ виду польскаго лагеря, подъ Хотиномъ
томъ только соединился съ Ходкевичемъ [2]). Хр
сть Козаковъ и искусство ихъ вождя выручи
этотъ разъ Поляковъ изъ бѣды, »за что, по с
нъ лѣтописца, Сагайдачный у короля и Ре
сполитой зъедналъ милость и свободу велик
роду Малороссійскому« [3]); къ несчастію, свобо
а была непродолжительна: польское королевст
покоившись во внѣшнихъ отношеніяхъ послѣ Х
нскаго похода, рѣшилось возвратиться къ пре
му плану уничтоженія и порабощенія Козако
ому способствовала скорая кончина »вѣчное
ти и славы несмертельное годного, Гетмана вой
о Королевской милости Запорожскаго, му
истьянскихъ цнотъ и милостынь полного п
тра Конашевича Сагайдачного« [4]), послѣдовавш

---

[1]) Тамъ-же стр. 9, 20, 21.

[2]) Тамъ-же, стр. 19.— Лѣт. Самовидца, стр. 4. — Л
бянки, стр. 26. Лѣтопись Величка Т. I, приложенія стр

[3]) Лѣтопись Грабянки, стр. 27.

[4]) См. № LXXIV, стр. 269.

Апрѣля 1822 года вслѣдствіе ранъ, полученныхъ
дъ Хотиномъ.

Непосредственный наслѣдникъ Сагайдачнаго
лъ Гетьманъ Олиферъ Голубъ [1]), называемый лѣто-
ецами также Стеблевцемъ, вѣроятно, по мѣсту его
кденія. Но какъ долго продолжалось его геть-
иство, и кто его смѣнилъ, — нельзя сказать
ердительно, за неимѣніемъ актовъ и при разно-
сіи и сбивчивости лѣтописныхъ сказаній, изъ
орыхъ можно заключить только то, что гетьман-
о очень часто переходило изъ рукъ въ руки.
ими безпорядками воспользовалось польское пра-
ельство для проведенія своихъ цѣлей по отноше-
къ Козакамъ: уже заключая договоръ съ Тур-
ии подъ Хотиномъ, Поляки обязались обуздьі-
ь набѣги Козаковъ на Турцію, и такимъ обра-
ъ, оставляли за собою предлогъ къ стѣсненію
заковъ. Гетьманъ Конашевичъ понялъ это и не-
ленно изъ-подъ Хотина переправился въ Турец-
земли и опустошалъ ихъ въ виду Поляковъ,
тестуя такимъ образомъ на дѣлѣ противъ отно-
цейся къ Козакамъ статьи договора [2]): нападенія
Турцію продолжались и при преемникахъ Сагай-
наго [3]); притомъ, по замѣчанію Поляка современ-
ка, нравъ Козаковъ значительно измѣнился въ
время: »они теперь начинаютъ заступаться за
ва Православной церкви, сами выбираютъ геть-
на, и изъ земель Русскихъ къ нимъ перебѣгаютъ
ныя толпы бѣглецовъ отъ плуга и ремеслъ, и

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Jakób Sobieski. Pamiętnik wojny Chocimskiej, стр. 76.

[3]) Костомаровъ. Борьба Укр. Коз. съ Польш. — См. Отеч.
. № CV, стр. 290.

толпа невоинственныхъ мужиковъ стала себѣ присвоивать права старыхъ воиновъ. Отправляясь въ походъ, они грабятъ коронныя имѣнія, а возвращаясь съ войны, селятся слободами въ королевскихъ и шляхецкихъ селахъ и городахъ, не подчиняясь власти урядниковъ и пановъ; простолюдины бѣгутъ на Запорожье и, возвращаясь оттуда, селятся на Украинѣ на правахъ козацкихъ [1]). Нерѣдко Козаки отнимали земли у старостъ и шляхтичей, выгоняли послѣднихъ изъ домовъ, принимали въ свои ряды ихъ подданныхъ [2]), словомъ, стремились удержать за собою значеніе, пріобрѣтенное Конашевичемъ, и не подчиниться требованіямъ польскаго права. Борьба потому была неминуема; и дѣйствительно, лишь только Польша немного отдохнула послѣ Турецкой войны, отправленъ былъ противъ Козаковъ гетьманъ Конецпольскій съ сильнымъ войскомъ подъ предлогомъ прекращенія ихъ набѣговъ на Турецкія земли, и осадилъ ихъ надъ озеромъ Куруковымъ; но приступы Поляковъ къ окопамъ козацкимъ были сопряжены съ огромными потерями [3]) и, вѣроятно, походъ ихъ кончился бы неудачею, еслибы имъ не удалось перетянуть на свою сторону бывшихъ реестровыхъ Козаковъ прибавкою жалованья и подтвержденіемъ исключительно въ ихъ пользу козацкихъ правъ [4]). Вслѣдствіе этого заклю

---

[1]) Jak. Sobieski. Pam. wojny Chocim. стр. 44.

[2]) Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. III, стр. 22—2 Также, см. № LXXVI, стр. 275.

[3]) Pamiętniki do panowania Zygmunta III и т. д. Т. I, стр. 12

[4]) Костомаровъ. Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Полшею. Отеч. Зап. Т. CV, стр. 203.

ъ былъ договоръ на урочищахъ Медвѣжьи Лозы, о ноября 1625 года. По этому договору, реестьые Козаки, въ числѣ 6000, должны быть внеы въ особый списокъ, который долженъ быть тавленъ въ шестинедѣльный срокъ и храниться скарбѣ коронномъ; имъ предоставляется полная бода и жалованье въ 60,000 золотыхъ, и кромѣ о, значительный окладъ для всѣхъ начальниковъ; ьги эти они будутъ получать ежегодно въ Кіевѣ, день св. Иліи; одна тысяча Козаковъ должна гда находиться на Запорожьи, для охраненія ницъ отъ Татаръ; остальные-же могутъ жить по амъ, но должны являться по первому востребоію коронного гетьмана. Имъ позволяется выбиь старшаго (безъ гетьманскаго титула), но онъ женъ быть утвержденъ коронымъ гетьманомъ и олнить присягу въ сохраненіи этого договора; томъ ему поставлялось въ обязанность: никакихъ ядовъ безъ вѣдома Речи Посполитой не собиь, а собирающіеся безъ его вѣдома разгонять, ося о нихъ коронному гетьману, и удерживать заковъ отъ нападеній »на людей спокойныхъ«, е. на шляхтичей. Козаки должны были притомъ азаться отъ всякихъ походовъ въ Турцію или другія сосѣднія государства, всѣ чайки сжечь овыхъ не строить; не сноситься съ иностранными ударствами и не вмѣшиваться ни въ какіе суды ряды на Украинѣ. Не вошедшіе въ реестръ покаютъ прощеніе, но должны будутъ впредь повиаться урядникамъ и панамъ и возвратить земли годья, отнятыя у послѣднихъ; если-же они не заятъ признать надъ собою власти старостъ и паъ, или если послѣдніе не позволятъ имъ жить

ъ своихъ селахъ, то они должны въ продолж
2 недѣль все свое имущество продать крестьян
ладѣльца и изъ селенія удалиться. Козаки дол
ыли подтвердить присягою эти пункты, и т
твержденъ былъ Конецпольскимъ избранный
етьманъ *Михаилъ Дорошенко* [1]),—одинъ изъ спод
иковъ Сагайдачнаго, отличившійся еще во в
Котинскаго похода [2]).

Конечно, договоръ этотъ не могъ удовлетво
Козаковъ, и прежняя борьба снова должна
спыхнуть, только съ болѣе значительными сил
ріобрѣтенными Козаками въ гетьманство Сагаі
аго. Статьи договора не были ими исполняемы
аденія на Крымъ и на Турецкія земли продо
ись; Козаки, не включенные въ реестръ, не хо
одчиняться панамъ и старостамъ, а, въ сл
онужденій съ ихъ стороны, бѣжали по-преж
а Запорожье. Поляки, съ своей стороны, рѣши
а этотъ разъ привести договоръ въ исполненіе
ою: окончивъ прусскую войну въ 1630 г., во
ольское отправилось на Украину и заняло въ
вартиры; подъ его прикрытіемъ паны и старо
ачали цѣлый рядъ насильныхъ дѣйствій: це
редавались поруганію, подданные обращались
нію, Козаки приводились въ крѣпостное состо
жолнеры похвалялись истребить всю козаччи
аносили жителямъ всевозможныя обиды. Слѣ
іемъ такихъ пріемовъ было повсемѣстное возс
Козаковъ и причислявшихъ себя къ козач
осполитыхъ людей: между тѣмъ, какъ образ

---

1) См № LXXVIII, стр. 284.

2) Pamiętnik wojny Chocimskiej. Jak. Sobieski стр.

лись изъ нихъ на Украинѣ партизанскіе отряды и нападали въ расплохъ на квартировавшія тамъ Польскія войска; главная сила, составленная по преимуществу изъ перебѣжчиковъ, сосредоточилась на Запорожьи; тамъ они избрали гетьманомъ *Тараса*, называемаго лѣтописцами *Трясиломъ*, и двинулись на Украину для поддержанія мѣстнаго возстанія. Къ нимъ пристала та часть реестровыхъ Козаковъ, которая находилась, по обязательству, на Запорожьи; гетьманомъ ихъ былъ тогда *Григорій Черный*, преемникъ Дорошенка, погибшаго во время одного изъ походовъ на Крымъ. Григорій старался удержать реестровыхъ Козаковъ отъ участія въ возстаніи; на войсковой радѣ ему доказали, что онъ принялъ унію и потворствуетъ неистовствамъ Ляховъ, и казнили [1]. Въ апрѣлѣ 1630 г. Тарасъ вступилъ въ Украину съ своимъ ополченіемъ и сталъ выгонять пановъ, жолнеровъ и урядниковъ, предоставляя на разграбленіе ихъ имущества [2]. Получивъ донесеніе о случившемся, гетьманъ Конецпольскій двинулъ на Украину всѣ войска, находившіяся въ его распоряженіи; ...го апрѣля онъ выпустилъ изъ Бара, главной своей квартиры, универсалъ къ шляхтѣ сосѣднихъ воеводствъ. »Я думаю, говоритъ онъ, не безъизвѣстно вамъ, что своевольники украинскіе, наскучивъ порядкомъ, установленнымъ коммиссіею и купленнымъ кровью, подняли руки на старшаго, назначеннаго королемъ надъ войскомъ Запорожскимъ, а потомъ

---

[1]) См. Костомаровъ.—Борьба Укр. Коз. съ Польш.—Отеч. Зап., Т. CV, стр. 205.

[2]) См. № LXXXV, стр. 312.

апали на тѣхъ Козаковъ, которые пребываютъ
ѣрными Королю Его Милости (т. е. на реестро
ыхъ), и сверхъ того на войска коронныя, съ кото
ыми они уже вступили въ борьбу. Поэтому, не же
ая, чтобы это своевольство оставалось безнаказав
ымъ и чтобы изъ него не развились дальнѣйші
езпорядки, я отправляюсь съ тѣми войсками, кото
ыя подальше квартировали, и прошу вашихъ ми
остей, къ которымъ пожаръ этотъ поближе и ко
орые испытывали хлопское своеволіе, добровольн
виться на помощь войску королевскому и погасит
ламя возстанія мужицкою кровью; не сомнѣваюсь
то каждый изъ васъ охотно явится, имѣя въ вид
обственную безопасность [1])«. Вмѣстѣ съ тѣмъ потре
овано было ополченіе отъ свободныхъ посполитых
юдей воеводства Волынскаго, на основаніи, такъ-на
ываемой, выбранецкой повинности [2]). Со всѣми этим
илами гетьманъ Конецпольскій осадилъ Козаковъ в
крѣпленномъ лагерѣ ихъ подъ Переяславлемъ; в
сада шла медленно и сопряжена была съ чувствител
ыми потерями для Поляковъ: »въ штурмахъ гетьман
отерялъ болѣе людей, чѣмъ во время цѣлой прусско
ойны; самой шляхты и товарищей убито 300, а ко
ей лучшихъ множество перестреляно«, говоритъ со
ременный Полякъ-лѣтописецъ [3]). Въ концѣ ма
Конецпольскій, хвастаясь удачными стычками, тре
бовалъ однако новыхъ подкрѣпленій, призывалъ в

---

1) См. № LXXX, стр. 297.
2) См. № LXXXI, стр. 301.
3) Pamiętniki. T. I. стр. 154.

вой лагерь оставшіеся въ резервѣ отряды и умо
ялъ шляхту явиться къ нему на помощь, как
ожно скорѣе, для окончательнаго усмиренія Коза
овъ, какъ онъ выражался въ своемъ универсалѣ [1])
Іежду тѣмъ, Татаре, пользуясь отсутствіемъ
ольскаго и козацкаго войска, готовились напаст
а русскія воеводства [2]), и потому Конецпольскі
олженъ былъ прекратить войну. Статьи договор
го съ Тарасомъ не дошли до насъ; польскіе лѣто
исцы увѣряютъ, что Козаки были усмирены, мало
оссійскіе кратко замѣчаютъ, что »Козаки примири
ася«, получивъ отъ Поляковъ обѣщаніе, что н
хъ, ни посполъства впредь обижать не будутъ [3])
Іо по послѣдствіямъ ясно, что Переяславская осад
е довела ни до какого положительнаго результата
то силы Козаковъ—съ одной стороны и притяза
ія Поляковъ—съ другой остались по прежнему в
раждебномъ отношеніи и безъ видимаго превосход
тва того или другаго начала. Состояніе это не могл
олго продолжаться, и чрезъ 2 г. мы встрѣчаем
овую козацкую реакцію. Въ 1632 г., въ апрѣл
кончался Сигизмундъ III, главный виновникъ уні
 гонитель козаччины; настало время между-цар
твія, и въ іюнѣ созванъ былъ конвокаціонны
еймъ, на которомъ обыкновенно разсматрива
ись злоупотребленія и ошибки минувшаго цар
твованія, и всѣ недовольные могли представлят
вои домогательства и требовать возстановленія на

---

1) См. № LXXXIV, стр. 309.

2) См. № LXXXIII, стр. 306.

3) Лѣт. Грабянки. стр. 28.—Лѣт. Самовидца, стр. 4.—
.atop. Jerlicza. T. I, стр. 38.—Pamiętniki. T. I, стр. 155, и д

ушенныхъ правъ. Этимъ воспользовались Коза
посольство ихъ явилось на сеймъ, высказы
къ нужды и требованія. Въ началѣ 1632 г
озаковъ было два гетьмана вмѣстѣ: Андрей Га
бвичъ и Иванъ Петрыжицкій; обыкновенно п
іаютъ, что они господствовали каждый въ од
оловинѣ Украины и оба погибли въ междоусоб
ойнѣ, открывшейся между ними [1]), но предп
кеніе это, кажется, вполнѣ ошибочно. Мы имѣ
ойсковый листъ, утверждающій Петра Могилу г
ымъ распорядителемъ братскихъ школъ, вы
ый отъ имени обоихъ гетьмановъ; изъ подп
вствуетъ, что они не находились между собою
раждебномъ отношеніи, ибо одно и тоже л
авва Гробневскій, писарь войска Запорожск
мѣлъ отъ обоихъ уполномочіе подписаться
ктѣ [2]). Поэтому, вѣроятнѣе кажется предполож
то одновременно Гавриловичъ былъ гетьманомъ
аковъ нереестровыхъ, Петрыжицкій-же реес
ыхъ; послѣднее не подлежитъ сомнѣнію,
озьмемъ во вниманіе, что на первомъ изъ пр
аемыхъ писемъ, онъ подписался не гетьман
»старшимъ« войска Запорожскаго [3]), т. е.
суломъ, признаннымъ офиціально по договору
Медвѣжьихъ Лозахъ за гетьманами Козаковъ
естровыхъ, что при немъ находились реестр
Козаки и что онъ отправлялъ посольства
сеймъ, слѣдовательно имѣлъ право на оффиц

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 206.—Маркевичъ
стр. 130. — Ригельманъ. Лѣтоп. повѣств. о Мал. Рос., ст

[2]) Памятники, изданные Кіевск. Ком. для раз.
акт. Т. II, стр. 142.

[3]) См. № LXXXIX, стр. 327.

ныя сношенія съ правительствомъ. Послѣ смерти короля, единственнымъ представителемъ козаччины является Петрыжицкій, имя Гавриловича исчезает совершенно; и это естественно: время междуцарствія давало болѣе надеждъ на возстановленіе правъ козацкихъ путемъ мирныхъ требованій, и потому всѣ силы сгруппировались около лица, представлявшаго легально, по понятію Поляковъ, козаччину. Петрыжицкій отправилъ немедленно пословъ на конвокаціонный сеймъ съ требованіемъ обезпечить прав Православной церкви согласно съ обѣщаніемъ Сигизмунда III, которое тотъ далъ Козакамъ передъ смертію, и допустить пословъ козацкихъ къ участію въ избираніи короля, »какъ членовъ Речи Посполитой, охраняющихъ ея безопасность и жертвующихъ за нее жизнію въ битвахъ со всякими врагами« [1]. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петрыжицкій отправилъ письма къ разнымъ сенаторамъ и между прочимъ къ князю Острожскому, съ просьбою оказать содѣйствіе посламъ козацкимъ. Сеймъ отвѣчалъ на эти требованія уклончиво: что штаты Речи Посполитой обратятъ вниманіе новаго короля на козацкія заслуги и прійдутъ мѣры, способствующія вѣротерпимости, но допустить Козаковъ къ участію въ избраніи короля не могутъ, такъ-какъ они солдаты въ службѣ Речи Посполитой, а не ея граждане [2]. Черезъ три мѣсяца Петрыжицкій отправилъ новое посольство на сеймъ избирательный; въ инструкціи, данной посламъ, поручалось имъ—припомнить сейму заслуги оказанныя Козаками Речи Посполитой, и на осно

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Pamiętniki. T. I, стр. 175.

ваніи ихъ домагаться: обезпечить свободу вѣроиспо-
вѣданія для православныхъ, нарушаемую »нововы-
думанными и неслыханными до сихъ поръ уніятами«,
назначить Козакамъ постоянное жалованье съ при-
бавкою его для 2000 людей, вновь записанныхъ въ
реестръ, и наконецъ, обезпечить судьбу нереестро-
выхъ Козаковъ, которыхъ, вслѣдствіе Куруковской
коммиссіи, паны выгоняютъ изъ селъ, запрещая
подданнымъ своимъ покупать ихъ имущество и, та-
кимъ образомъ, ставятъ ихъ въ безвыходное поло-
женіе [1]. Послы козацкіе нашли на сеймѣ опору въ
тѣхъ немногихъ дворянахъ, которые остались еще
вѣрны Православной церкви, и въ краснорѣчіи и
умѣніи вести сношенія съ панами Петра Могилы,
явившагося также на сеймъ хлопотать по дѣламъ
церкви. Но Петрыжицкій понималъ, что ни красно-
рѣчіе, ни просьбы, не вызвутъ на сеймѣ никакихъ
результатовъ, и потому рѣшился поддержать по-
сольство гораздо болѣе существеннымъ образомъ:
онъ собралъ козацкое войско, въ числѣ котораго
находилось 16,000 реестровыхъ и столько-же, какъ
полагали современники, нереестровыхъ, и двинулся
съ нимъ на Волынь, безпощадно разоряя имѣнія
тѣхъ пановъ, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ не-
доброжелательствѣ къ Козакамъ. Паны, испуганные
за цѣлость богатыхъ Волынскихъ помѣстій, просили
пощады посредствомъ агентовъ, отправленныхъ въ
лагерь Петрыжицкаго, и обѣщали употребить всѣ
усилія съ своей стороны для того, чтобы поддер-
жать требованія пословъ козацкихъ; получивъ такое
обѣщаніе отъ князей Острожскаго и Заславскаго,

---

[1]) См № XCIII, стр. 338.

ррыжицкій пощадилъ ихъ имѣнія, но, не желая
ь обманутымъ, расположилъ свое войско на
ыни [1]), подъ предлогомъ защиты этой провинціи
Татаръ, о готовящемся вторженіи которыхъ онъ
ъ распустилъ слухи посредствомъ универса-
ь [2]). Такимъ образомъ, онъ ждалъ результата
ольства, не скрывая, что, въ случаѣ отказа со
роны сейма »въ виду дальнѣйшаго преслѣдованія
вославныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ,
йдется намъ порисковать здоровьемъ и имуще-
омъ« и начать войну съ Речью Посполитою [3]).
жно полагать, что эта демонстрація гетьмана
скала на сеймѣ между панами и шляхтою значи-
ьное количество защитниковъ для козацкаго дѣла,
я вліяніемъ объясняются тѣ уступки, которыя
ланы были Козакамъ на избирательномъ сеймѣ,
тивъ обыкновенія Польскихъ штатовъ: на руки
тру Могилѣ данъ былъ дипломъ о неприкосновен-
ти Православія, обезпечивающій церкви, духо-
ство и имущество церковное отъ притѣсненій со
роны шляхты и уніатовъ. Новоизбранный король,
адиславъ IV, обѣщалъ, притомъ, возвратить пра-
славнымъ всѣ прежнія епархіи, а для уніатовъ
требовать въ Римѣ утвержденіе новыхъ. Петръ
гила былъ торжественно признанъ правительст-
иъ — Кіевскимъ православнымъ митрополитомъ,
реки прежнимъ постановленіямъ правительства,
реименовавшимъ эту митрополію въ уніатскую.

---

[1]) См. № XCI, стр. 30.
[2]) См. № XCII, стр. 333.
[3]) См. № XC, стр. 328.

Но, дѣлая эти уступки въ религіозномъ отношеніи, сеймъ умолчалъ совершенно о второй половинѣ козацкихъ домогательствъ, касавшихся правъ самой козаччины; правда, онъ не издалъ новыхъ стѣснительныхъ постановленій, не протестовалъ противъ умноженія количества реестровыхъ Козаковъ, не упомянулъ ни слова о договорѣ при Медвѣжьихъ Лозахъ, но ясно было, что шляхта, въ виду полковъ Петрыжицкаго, вѣжливо молчитъ, но не оставляетъ затаенной мысли о разрушеніи козачества и выжидаетъ благопріятной поры, не связываясь никакимъ обѣщаніемъ.

Итакъ, главный вопросъ, о существованіи общиннаго козачьяго элемента или о смѣнѣ его польско-шляхетскимъ началомъ, оставался неразрѣшеннымъ; обѣ стороны сформулировали только свои требованія: Поляки считали законными пункты установленные на Медвѣжьихъ Лозахъ, Козаки—домогательства Петрыжицкаго, представленныя на сеймъ конвокаціонный; та и другая сторона старалась привести въ исполненіе свои требованія. Столкновеніе было неминуемо: Поляки почувствовали, что усмирить Козаковъ можно только тогда, когда отнимется у нихъ возможность бѣжать и сосредоточиваться на Запорожьи, а также когда между ними посѣянъ будетъ раздоръ; потому они до времени ласкали реестровыхъ, а между прочимъ строили на низовьяхъ Днѣпра крѣпость Кодакъ. Козаки догадались въ чемъ дѣло, и Запорожскій гетьманъ Сулима, въ 1635 г., разорилъ новыя укрѣпленія, Козаки по-прежнему продолжали безпокоить шляхту, вступаться за посполъство, дѣлать набѣги въ Турцію, не хотѣли ограничиваться реестромъ

овиноваться панамъ и старостамъ. Сулима был
змѣннически взятъ и казненъ въ Варшавѣ [1]); н
го не перемѣнило положенія. 1637 г. *Савалтович*
азначенный старшимъ надъ Козаками, былъ убит
ми за приверженность къ Польшѣ, на радѣ въ Бо
овицѣ, и преемникомъ ему избранъ *Павлюкъ*; посл
того, коронное войско двинулось на Козаковъ, н
ѣ захватили артиллерію реестровыхъ, хранившу
ся въ Черкассахъ, и начали сзывать къ себ
осподьство [2]). Поляки поспѣшили, чтобы не дат
мъ усилиться пока возстаніе не охватило всей ко
аччины. Многіе реестровые не приняли въ нем
частія по совѣту ревностнаго поборника Пол
и, Ильяша Караимовича, полковника Переяслав
каго. Павлюкъ былъ застигнутъ подъ Кумейкам
етьманомъ Потоцкимъ и, послѣ отчаянной битвы
етировался въ Боровицу; здѣсь лагерь козацкі
ылъ осажденъ Поляками, и Козаки принуждены был
даться на слѣдующихъ условіяхъ: они должн
ыли просить прощенія за возмущеніе; выдать Пав
люка, Томиленка и нѣсколькихъ другихъ старшинъ
овиноваться назначенному старшему; по первом
риказанію отыскать и сжечь всѣ чайки; всю черн
ывести изъ Запорожья и выдать панамъ, и, нако
ецъ, составленіе реестра оставить на усмотрѣні
оролевскихъ коммиссаровъ [3]). Вслѣдъ за тѣмъ, сейм
ѣшилъ воспользоваться побѣдою и уничтожить со

---

[1]) Description de l'Ukraine par le sieur de Beauplan
стр. 9.

[2]) См. № CI, стр. 368.

[3]) Тамъ-же, стр. 369.

вершенно козаччину: выданные старшины бы
жестоко казнены, старшимъ назначенъ *Ильяшъ*
раимовичъ (известный впоследствіи подъ имене
Барабаша), который сталъ самымъ ревностнымъ
разомъ следить за действіями Козаковъ и испр
но доносить о нихъ Полякамъ: Армянинъ родо
онъ выслужился въ полкахъ козацкихъ, навер
ванныхъ королемъ въ 1635 году для прусс
войны, и, успевъ заблаговременно снискать с
расположеніе пановъ [1]), совершенно чуждый ин
ресамъ края, охотно, изъ-за личныхъ выгодъ, сог
сился быть слепымъ орудіемъ Поляковъ и про
дить ихъ замыслы по отношенію къ козаччи
Между темъ, какъ онъ рачительно разыскивалъ
подавлялъ всякую тень реакціи, Поляки развили
Украине самый лютый образъ действія: сеймъ
шилъ Козаковъ, даже реестровыхъ, всехъ пра
которыми они доселе пользовались; отправле
были на Запорожье отряды войска съ целью пе
хватать и казнить беглецовъ; польскія войска р
положились на Украине, и жолнеры неистовствов
безнаказанно; виселица ожидала каждаго за
дозреннаго въ излишней симпатіи къ козаччине
въ желаніи возстанія; истязанія, которымъ подв
гались духовные, Козаки, простолюдины, превос
дили всякую меру [2]). Святыня была повсемес
оскверняема; въ это именно время, шляхтичи,
опасаясь силы козацкой, начали отдавать цер

---

1) См. № XCVIII, стр. 357.

2) Костомаровъ. Борьба Укр. Коз. съ Польш. От. З
Т. CV, стр. 228.

въ аренду и всѣ церковныя требы предоставля произволу жидовъ [1]). Не удивительно поэтому, ес на слѣдующій-же годъ Козаки еще разъ попро вали счастья. Со всею рѣшительностью отчаянія о возстали подъ предводительствомъ Остраницы, Гу и Филоненка. Война сначала велась съ перемѣнны счастіемъ, но, наконецъ, Козаки, осажденные въ герѣ надъ Старицею, послѣ геройской и продолж тельной осады, должны были сдаться. Послѣ эт побѣды гнетъ польскій палъ безпрепятственно всю Украину. Къ систематически обдуманному пла уничтоженія козачества прибавилась личная ме и заносчивость шляхты. Народъ безмолвно прек нилъ голову; кто чувствовалъ себя посильнѣе, то бѣжалъ на Запорожье скитаться бездомно по с пямъ. Но и туда досягали польскіе отряды: на зовьяхъ Днѣпра возвышалась Кодацкая крѣпость бѣглецы или гибли безпріютно въ степяхъ должны были наниматься на службу хану. Гне этотъ продолжался цѣлые 10 лѣтъ, обхваты всю массу Южно-Русскаго народа: бывшихъ Ко ковъ, духовенство и крестьянъ, которые не оста лись безъ участія въ послѣдней борьбѣ, и во вре Старицкой осады, пользуясь отсутствіемъ пано удалившихся къ войску, бросились было разор и грабить панскіе замки и дома [2]). Но главное го ніе устремлено было на то сословіе, которое въ г захъ народа считалось передовымъ, которое дол было, по его мнѣнію, водворить на Украинѣ общ

---

[1]) Pamiętniki. T. I, стр. 254.

[2]) См. № CIV, стр. 379.

ный порядокъ, избавить ее отъ шляхетчины. Кромѣ общаго гоненія, шляхтичи присоединяли съ своей стороны личныя обиды и, пользуясь своимъ положеніемъ, злоупотребляли его силу. Они выпрашивали себѣ у правительства козацкія имѣнія, утверждая, что онѣ подлежатъ конфискаціи за участіе ихъ владѣльцевъ въ возмущеніи [1]); звали въ судъ Козаковъ за убіеніе родственниковъ своихъ во время войны и испрашивали на нихъ смертные приговоры [2]) и т. д. Обезсиленные Козаки не смѣли сопротивляться, и въ это десятилѣтіе Украина заглохла; по временамъ только шляхтичи, назначенные правительствомъ въ старшины козацкіе, дѣлаютъ съ Козаками и драгунами заѣзды на имѣнія богатыхъ пановъ, грабятъ ихъ и выжимаютъ деньги и продовольствіе отъ пановъ и крестьянъ [3]). Это безвыходное положеніе скоро довело народъ до крайности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно сгладило всѣ несогласія и различія, до того существовавшія. Теперь всѣ были наравнѣ обижены, всѣ одинаково страдали; и потому то, въ **1648** году, по призыву Хмельницкаго, весь народъ безъ различія сословій: реестровые и нереестровые Козаки, духовенство, крестьяне, мѣщане—дружно возстали и, опрокинувъ ненавистную шляхту, возстановили свой древній, Русскій общинный бытъ подъ именемъ козаччины.

Если взглянемъ на разсматриваемую эпоху, то будемъ въ состояніи установить слѣдующія положенія о судьбѣ и значеніи козаччины:

---

[1]) См. № CII, стр. 372.

[2]) См. № CIII, стр. 374.

[3]) См. №№ CVIII и CIX, стр. 390—400.

Козаки есть не что иное, какъ остатки сохр
нившихся древне-славянскихъ общинъ, которыя я
ляются съ характеромъ воинственнымъ, вызванны
мѣстными обстоятельствами, съ новымъ имене
возникнувшимъ изъ той-же военной обстанов

Отъ времени появленія въ исторіи до Любли
ской уніи, Козаки живутъ подъ управленіемъ княз
изъ дома Гедымина, сохраняя и развивая, подъ и
правленіемъ, свое общинное устройство.

Люблинская унія подаетъ поводъ Польско
правительству и шляхтѣ къ ломкѣ общинныхъ вол
ностей и къ закрѣпощенію Козаковъ шляхтича
на общихъ началахъ польскаго права.

Желая разбить солидарное сопротивленіе со ст
роны Козаковъ, Баторій разрозняетъ ихъ, замаı
вая нѣкоторыхъ далекою надеждою шляхетст
сталкивая другихъ на степень крѣпостныхъ. О
раздѣляетъ, такимъ образомъ, Козаковъ на пр
нанныхъ закономъ—реестровыхъ и непризнанны
имъ—нереестровыхъ.

Первыя возстанія Козаковъ противъ Полы
отъ Подковы до Лободы, включительно, имѣю
исключительно характеръ сословной борьбы за о
щинныя права.

Запорожье образуется изъ людей, бѣжавши
отъ крѣпостнаго права изъ областей, въ которы
оно было водворено раньше, чѣмъ на Украинѣ. О
образуется на тѣхъ-же общинныхъ началахъ, толь
видоизмѣненныхъ исключительнымъ положеніе
Запорожье, вначалѣ малочисленное и ничтожное, п
обрѣтаетъ значеніе только тогда, когда къ нему бѣгу
Украинскіе Козаки, уходя отъ шляхетскаго гне
въ началѣ XVII вѣка.

Реакція Лободы пріобрѣтаетъ поддержку со-
роны слугъ, т. е. бездомной шляхты; представи-
ея—Наливайко, которому ошибочно приписыва-
характеръ козацкій.

Петръ Конашевичъ группируетъ и объедин-
козацкія силы. Центромъ реакцій онъ избир-
Запорожье и, пользуясь популярностію этого н-
нія, онъ распространяетъ его имя на всю Укр-
Конашевичъ старается привлечь весь народъ на-
рону козаччины, освящая ея дѣло религіозн-
заступничествомъ и облегченіемъ посполыству -
въ Козаччину. Онъ успѣваетъ болѣе политик-
умѣніемъ пользоваться затруднительнымъ пол-
ніемъ польскаго правительства, чѣмъ откры-
борьбою.

Время отъ Сагайдачнаго до Петрыжицк-
это время преобладанія мѣстнаго, общинно-к-
каго элемента. Время отъ Петрыжицкаго до Х-
ницкаго—время постепеннаго возвышенія шляхе-
польскаго элемента и возрастающаго порабо-
козаччины.

Смотря по ходу борьбы, самое имя Коза-
въ различное время имѣетъ различное значені-
Баторія Козаками называются исключительно-
щинники Украинные въ смыслѣ особеннаго с-
вія; съ этого времени—только Козаки реестро-
нереестровые-же называются своевольствомъ к-
кимъ, своевольствомъ Украиннымъ, людьми -
вольными, оказаченнымъ хлопствомъ, гульт-
вомъ. Подъ тѣми-же именами безразлично под-
мѣвается все недовольное: возстающіе крест-
бѣглые слуги и т. п. Запорожцы въ XVI в. -
ваются Козаками Низовыми или Козаками Запо-

ими. Съ начала XVII в. вся козаччина, т. е. За-
рожцы, реестровые Козаки и неерестровые
вмѣстѣ объединенные Сагайдачнымъ, получают
званіе »войска его Королевской Милости Запорож-
ого«; потомъ, при паденіи козаччины, послѣдне
званіе удерживается только за реестровыми. Кромѣ
о, въ началѣ XVIII в. имя Козаковъ дается вт
ыслѣ войска, а не сословія: 1) отрядамъ войскъ,
ербованнымъ въ королевскую службу, изъ кого
нало, на Украинѣ; 2) солдатамъ войскъ, навер-
анным въ службу богатыми украинскими земле-
дѣльцами, т. е. такъ-называемымъ надворнымъ
угвямъ.—Всѣ эти названія употребляются прави-
ьствомъ и шляхтою. Народъ смотритъ на дѣло
че: онъ постоянно называетъ Козаками, или
скомъ Запорожскимъ, все то, что носитъ на себѣ
нно-общинный, сословный характеръ; потому-то,
стающіе крестьяне, мѣщане и т. д. немедленно при-
нают названіе Козаковъ, выражая этимъ именем
тиженіе тѣхъ правъ сословныхъ, которыя состав
и постоянный идеалъ Южно-Русскаго народа.

Примѣчаніе.—Между приведенными актами, нѣ-
торые не относятся къ разсматриваемому періоду
оріи Козаковъ, а служатъ только документами,
сняющими біографію или генеалогію лицъ, за-
нательныхъ въ дальнѣйшей исторіи козаччины.
ь нихъ выявляются слѣдующія біографическія
дробности:

Гетьманъ Выговскій происходилъ изъ древняго бо-
ского русскаго рода, утратившаго значеніе, но удер-
вшаго за собою названіе бояръ при Литовскихъ
нязьяхъ. Прѣдки его назывались Лучичи и жили на

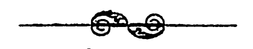
вахъ королевскихъ слугъ въ Овручѣ. Въ 154
они получили отъ короля Сигизмунда I участ
земли въ селѣ Выговѣ и съ того времени стали
зываться Лучичи-Выговскіе. Со временемъ-же пер
фамилія утратилась [1]).

Семейство Хмельницкихъ принадлежало къ
ной служилой шляхтѣ Волынскаго воеводства;
актахъ мы встрѣчаемъ: Петра Хмельницкаго, с
рукодайнаго пана Подгородецкаго, бѣжавшаго та
отъ своего господина [2]), и »урожоного Яна Хм
ницкаго въ воеводствѣ Волынскомъ и поветахъ
не оселого« и поземельной собственности не им
щаго [3]).

Между шляхтою воеводства Кіевскаго б
семейство Мазепы; одинъ изъ нихъ былъ осужд
на безчестіе, за убійство шляхтича Зеленскаго,
настоянію родныхъ послѣдняго, и, потомъ, пригов
этотъ былъ уничтоженъ, посредствомъ задобр
дѣтей убитаго [4]).

Наконецъ, послѣдній изъ приведенныхъ акт
содержитъ полную генеалогію и біографію Ад
Киселя, прославившагося въ званіи посла и поср
ника со стороны Поляковъ, во время войны ихъ
Хмельницкимъ [5]).

Владиміръ Антоновичъ.



---

[1]) №№ LXXXVI, LXXXVII и LXXXVIII, стр. 314—

[2]) См. № XCIX, стр. 359.

[3]) См. № C, стр. 362.

[4]) См. №№ CIII и CX, стр. 374 и 397.

[5]) См. № CXI, стр. 401.

I.

Списокъ вещей отнятыхъ Сенькомъ Полозовичемъ, Намѣст-
никомъ Черкасскимъ, у козаковъ Черкасскихъ, которые погра-
били эти вещи у купцовъ; а также опись вещей, конфискован-
ныхъ Намѣстникомъ послѣ смерти козака Митенка, неоставившаго
послѣ себя наслѣдниковъ. 150.

Господаръ, его милость на память казалъ записати, што
Сенко Полозовичъ его милости речей далъ, што у Козаковъ
Черкаскихъ побралъ, у князя Дмитриевыхъ козаковъ, на имя
у Душбекенича, а въ Мандрики, а въ Минки лицомъ повыймал
есми; у Щуровы роты перекрали тыхъ купцовъ. Охматов
речи: шесть шубъ белинныхъ брушщатыхъ, а семый торлоп
бручатый же белиный, а пятери лисии ножчатыи бланы,
шесть локотъ сукна цвикольскаго; Щуровы роты козакъ умер
Митенко, а после того козака на мене, на городъ пришлы о
умерлые речи: двадцать чотыри локти сукна трицкого черле
ного, а семнадцать камней дорогихъ, а перло великое, а д
пугвицы золотыхъ, а чотыри жемчужки маленкихъ; а ты
умерлые речи у Митенково бурсника, на имя у Каленика
у козакажъ, а послѣ Митенка побралъ есми на себе, на город

как же того обычай естъ, тыи отумерлые речи хто ближнего не маетъ, приходятъ на намѣстника Черкаского. Двадцатъ и чотыри локти сукна роздавалъ есми слугамъ на однорадки, а камене все и перла далъ есми самому господару великому королю у руки. *(Сей документъ значится между предъидущимъ, состоявшимся въ Вильнѣ апрѣля 4 дня, индиктъ 6-ой, и послѣдующимъ, состоявшимся въ Вильнѣ 7011 (1503) года января 4 дня, индиктъ 6-ой.)*

Метрическіе акты, состоящіе при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Книга записей № 6, стран. 217.

II.

Грамота, данная Сигизмундомъ I Пану Яну Пеньку, въ томъ, что онъ признается невиннымъ въ бунтѣ Каневцевъ и Черкасцевъ противъ Старосты Василія Тышкевича, не смотря на подозрѣніе, взведенное на него въ томъ, что онъ ихъ къ бунту подстрекалъ. — 1537. Марта 3.

Лета Божьего Нароженья тысяча пятсотъ тридцать седьмаго, мѣсяца марта третий день, индиктъ десятый.

Приездилъ до короля его милости, до коруны Польское до Кракова панъ Янъ Петровичь Пенко, оповедаючи то, ижъ

ринесенъ къ нему листъ господарский, где пишеть о бунто
нью и збуренью Черкасцовъ и Каневцовъ, напротивъ ста
осты тамошнего, пана Василья Тишкевича, якобы мелъ он
го причинцою быти, и къ тому бунтованью ихъ подводити
оторый жо листъ панъ Янъ передъ королемъ его милосты
казывалъ, и поведилъ передъ его милостью, ижъ предкове ег
онъ самъ, зъ молодыхъ своихъ летъ предкомъ короля ег
илости, и за щастное панованье самому его милости госпо
рю верне, а цнотливе и стале служили; а и онъ тежъ
удучи отъ короля его милости на замокъ Киевский посланъ
на тыхъ замкохъ Черкасехъ и Каневе мешкаючи, правди
ослуги свои его милости оказывалъ, а въ жадномъ высту
перекaзе речи посполитое николи не дознанъ есть, и о том
уренью Черкасцовъ и Каневцовъ ни которое причины и н
равы его не было, и ничего о томъ не ведаеть, съ чего т
унтованье ихъ вросло, и для которихъ причинъ противъ ста
осты его милости они то вчинили; а хтобы въ томъ е
редъ господаремъ его милостью обвинилъ, и таковую спра
немъ далъ, хотячи того ся королю его милости справити,
евинность свою во всемъ оказати, и въ томъ ся усправедли
ити якъ на доброго, а цнотливаго залежить. А такъ коро
го милость, выслухавшы листу своего до пана Яна Пенка п
анаго, и речей его, которыи онъ коло справы своее дост
очне, а широце передъ его милостью преложилъ, рачилъ
омъ невинность пана Пенкову узнати; ачкольве тотъ лист
осподарский за великимъ бунтованьемъ оныхъ Черкасцовъ
апевцовъ къ нему былъ писанъ, и въ таковое домнимань

его милости онъ былъ приведенъ, а гдыжъ панъ Янъ до ко
роля его милости приездилъ, и справу певную коло того пе
редъ его милостью вчинилъ, его милость господаръ тую все
справу пана Пенкову рачилъ приняти и во всемъ ей местц
и веру въ себе дати, и на томъ зоставити, ижъ тыи реч
самому пану Яну и потомкомъ его чести и доброй ихъ слав
не маютъ ничимъ шкодити, нынѣ и на потомныи часы.

*Метрическіе акты, состоящіе при 3-мъ Департа
ментѣ Правительствующаго Сената. Книга записей
№ 21, страница 72.*

III.

Универсалъ Сигизмунда Августа къ Козакамъ, переселив
шимся изъ городовъ и замковъ въ пограничныя съ Турціею об
ласти, въ которомъ имъ предписывается въ замки и города воз
ратиться, и состоять тамъ на службѣ, получая, назначенное Ко
ролемъ, жалованье, а также въ предѣлы Турецкіе не врываться
такъ какъ это нарушаетъ договоры заключенные съ Турціею
1568. Ноября 20.

Жикгимонтъ Августъ Божю милостю, король Полский
великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский
Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Подъданымъ нашимъ, козакомъ тымъ, которые зъ зам
ковъ и местъ нашихъ Украйныхъ, безъ росказаня и ведомост

нашое господарское и старостъ нашихъ Украйныхъ, зъехавш
на низу, на Днепре, въ полю и на иныхъ входахъ переме
киваютъ: Маемъ того ведомость, ижъ вы, на местцахъ по
неныхъ, у входахъ розныхъ своволне живучи, подданыхъ ц
Турецкого, чабаномъ и Татаромъ цара Перекопского, на ул
и кочовища ихъ находечи, великие шкоды и лупезства
чините, а тымъ границы панствъ нашихъ отъ неприятеля въ
безпечество приводите. Кгдыжъ царъ Турецкий также и ц
Перекопский зъ нами и съ панствы нашими перемирье маю
котораго, и теперъ поновляючи, царъ Турецкий по смер
отца своего черезъ кашталяна Войницкого, пана Петра Збор
ского, и черезъ чауша своего на писме до конченя намъ
слалъ, хотечи зъ нами въ доброй приязни быти, толко
зъ стороны панствъ нашихъ подданымъ его и Татарамъ Пе
копскимъ также шкоды и лупезства не делали, якие быв
передъ тымъ; чого естлибы отъ насъ не погамовано, съ тр
ностю абысмо перемире моцно держатися для лихихъ и с
волныхъ людей, для которыхъ такие вторжки отъ войскъ
приятельскихъ до панства нашого деются, то на собе вся У
раина и далшие поветы отъ Украины добре чують, якую шк
и полонъ приймують. Прото приказуемъ вамъ и конечно
мети хочемъ, ажбы есте, тымъ своволенствомъ своимъ панст
нашому небезпечности не чинечи, и покою посполитого
нарушаючи, съ поля, зъ низу и зо всихъ уходовъ, до замко
и местъ нашихъ вышли, а черезъ то тамъ своволне не
дили, чабаномъ цара Турецкого и Татаромъ цара Перекопско
шкоды и лупезства чинити, на улусы и кочовища ихъ наеж

нати не смели; ведже при замцехъ нашихъ знайдется вамъ служба наша, за которую жалованe каждый зъ васъ отъ насъ одержитъ, кеды тое своволности поперестанете, а где бы ся которые зъ васъ, о сесь листъ и росказанье наше господарское недбаючи, того ся важилъ; ино мы старостамъ нашимъ замошнимъ Украйнымъ науку нашу дали, што они зо всими вами непослушными росказаня нашого чинити маютъ; такъ ижъ яко нарушители покою посполитого, караня сроккгого не увойдете.

Писанъ у Варшаве, Летъ Божого Нароженя 1568, месеца ноябра 20 дня.

(М. П.) Матей Савицкий писаръ.

Изъ Заславльскаго Архива Князя Сангушки.

IV.

Жалоба Пана Василія Гулевича на слугу своего рукодойнаго, Ивана Путошинскаго въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принялъ въ управленіе его маетность Сутесцы, оное разорилъ, устроилъ въ немъ притонъ ворамъ, которымъ допустилъ зарѣзать одного изъ Козаковъ Подковы, бѣжавшаго послѣ плѣненія самаго Подковы въ Немировъ и проживавшаго въ Сутесцахъ; и всѣми исчиленными поступками вовлекъ его Гулевича въ отвѣтственность. **1579.** Іюня **16.**

Року 1579 мѣсяца июня 16 дня.

На рокахъ судовыхъ, земскихъ, Луцкихъ передъ нами, то есть: Станиславомъ Петровскимъ, Подстаростимъ, а Остафъемъ

алинскимъ, судею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими остановившися очевисто, въ замку Господарскомъ Луцкомъ го милость, панъ Василій Гулевичь, войскій Володимерскій аловалъ и оповедалъ тыми словы: ижъ дей Иванъ Путошинскій, будучи моимъ слугою рукоданымъ, смелъ того ся важити апродъ, коли панъ Чолганскій у мене коня гнедого позналъ отрогомъ я мѣлъ отъ пана Охна Красноселского, за которог и давано сто копъ грошей Литовскихъ; я будучи дей на тот асъ забавеный пилнейшими потребами своими у двору короля го милости, пославъ есми того то Ивана Путошинскго д ана Охна Красноселского и съ тымъ конемъ, абы мя на року ко есмо собѣ съ паномъ Чолганскимъ застановили у Вострозс авелъ; якожъ дей и того коня гнедого, о которого завод ыти мѣлъ, ему есми до рукъ далъ, и къ тому тотъ же де иванъ Путошинскій просилъ мя, абыхъ ему толко на зезд оня якого далъ, поколбы зъ Браславля зъездилъ; я дей, а страву добре его осмотревши, и коня есми ему рыжог ысого, стада своего позычилъ на зездъ толко; а онъ дей ого коня гнедого невѣдаю где подѣлъ, и того тежъ моег ластного въ Костентинове за чотырнадцать копъ Литовских родалъ; толко мнѣ выписъ съ книгъ Острозскихъ прислалъ жъ панъ Охно Красноселскій мене у права завелъ, а на тых зу конехъ и до сего часу отъ него шкодую. А къ тому де огожъ лѣта минулого, въ року семдесятъ осмомъ, былъ есм абавленъ при дворе Короля его милости потребами своими очавши отъ сейму ажъ до Луцкого ярмарку, тотъ дей Иван Iутошинскій, усмотревши на то часъ погодный, и справивш

собѣ листы якиесь фалшивые, яко-бы ихъ мѣлъ отъ мене в
врядъ Сутѣскій; а приехавши тамъ, доименя моего, оказовал
ихъ отаману и войту моимъ у Сутесце, и за таковыми листы
посегнувши дворъ мой Сутѣскій, всю маетность мою што кол
векъ тамъ было: быдло рогатое, коней ездныхъ чотыри, з
млыновъ розмеры по двѣ, лѣса, чинши грошовые и овсяные
зины, куницы, змирение, поезные и што колвекъ было пашн
зъ гумнѣ, то все побралъ и тамъ же дей войменю моем
Сутѣсцы, учинившися отъ мене урядникомъ, што было наслан
нейшихъ злодѣевъ, которыхъ имена славны по всемъ Подол
суть яко: Качора, Крадз-ва (sic), Ракошика и иншихъ, к
торыхъ я именъ на тотъ часъ пометати не могу, при собѣ
дворѣ моемъ ховалъ, и што было мяса старого свиного
есетинного, которого было полтей о сто кромъ подробовъ
се переелъ, а въ дворе моемъ, не толко плотъ коло двора
ле и лавы, помосты попалилъ; которы дей злодѣеве, крадучи
они, до него, слышу, вожовали, якожъ дей у Хмелнику с
оставника покрали возники и колко валаховъ самого пан
тaросты Хмелницкого, которые дей кони застаты зъ возным
зъ шляхтою въ стадѣ селскомъ, у Сутѣсцы; и о то мене
озвомъ кгродскимъ до Браславля панъ староста Хмелницкі
озывалъ, абыхъ я того врядника своего, Ивана Путошинског
ставилъ. Ино дей Путошинскій, написавши собѣ отъ мене моц
до права, тамъ, на тые позвы, безъ вѣдома моего становил
и едналъ умоцованыхъ пана старосты Хмелницкого, а съ тог
дей еднаня, иншее имъ заплатилъ, а въ тридцати золотыхъ
завелъ у поруки приятеля моего, пана Михайла Микулинского

оторый, мнимаючи быть его правдивымъ урядникомъ Сутес
имъ, за него ручилъ. Ктому тежъ покралъ дей злодей комор
мещинина Браславского и зо всимъ тымъ беремямъ пришел
о Сутески, до подданого моего, а, пришедши, тому то Иван
Іутошинскому, мнимому врянику моему оповедилъ; Путошин
кій дей тое беремя отъ того злодея взялъ, а злодея пустилъ
'ретее дей: посли Подковы, яко то его въ Немирове поймали
озаки ся разбегли, и оденъ перемешковалъ дей въ Сутѣсце
оторый, слышу, ижъ дей мѣлъ узолъ не малый чирвоных
лотыхъ и которые дей слуги, або дружина Путошинского
ысадивши его вечеромъ на печунку вечерать, того козак
арѣзали, и въ реку, у Богъ его вкинули, чого дей панъ Ко
іаръ, довѣдавшися, далъ знать уряду; а урядъ зъ возным
оного трупа нашли и поймали слугу, або товариша одног
іана Путошинского, который, порвавши ножъ самъ собѣ горл
перерѣзалъ, а панъ Путошинскій, обачивши дей то, ижъ с
вже тамъ былъ добре ославилъ, ктому ижъ вже въ Сутѣсц
ылъ все выбралъ и спустошилъ, по корчмахъ въ Браславл
ъ Немерове и у Вѣницы задолжилъ, дворъ мой вже был
ыелъ, спустошилъ, во млынехъ тежъ размеру не доставало
подобно, ижъ тежъ ся мене до дому сподевалъ, отъ-тол
ъехалъ; очомъ всемъ я дей не вѣдалъ, ажъ ми позовъ Бра
лавскій, отъ мещанина Браславского положонъ, о покраден
оморы, абыхъ самъ сталъ и Ивана Путошинского поставилъ
тому чоловѣкъ изъ Сутѣски приехалъ дей до мене, жалую
ися, ижъ тотъ Путошинскій, не судечи правомъ, казалъ чо
овѣку моему, абы жиду Шлафну заплатилъ чотырнадцать копъ

кгдымъ се дей о томъ довѣдалъ, посаломъ людей добрыхъ, поминаючи пана Ивана Путошинского, ижъ то зле учинилъ: ахне то не толко горломъ, але и учтивостю; онъ дей до ене всказалъ, ижъ дей я Гулевичу не служилъ, и врядникомъ ъ Сутѣсцы не былъ, естлимъ дей ездилъ до Сутѣски, яко риятелъ есми его тамъ былъ и рокъ съ Комаромъ рознялъ, Красноселского на заводъ Чолганскомъ провелъ; а што дей и ся Гулевичъ коня рыжого, стада своего упоминаетъ, ко-орого яко-бы ми его мѣлъ на часъ позычати; ино дей ми нъ того коня далъ. Я дей, обачивши, ижъ Путошинскій то обѣ легце поважилъ, зъ вознымъ и шляхтою есми до него отъ позовъ Браславскій посылалъ, абы до Браславля ехалъ, и амъ ся тому мещанину усправедливилъ, а мене въ томъ за елъ, обецуючи ему безпеченство о рѣчи мое властные, ижемъ го тамъ гамовати не мѣлъ; але то хотечи тутъ на пъриятели рипустить; онъ ся дей хоробою золожилъ, и повѣдилъ, якобы я мѣлъ изъ санокъ збити; я дей муселъ до Браславля своимъ оштомъ отсель, зъ Волыня посылати, и тотъ позовъ былъ тложенъ съ тое причины, жемъ ся я закладалъ, ижъ я Путо шинскому вряду тамъ въ Сутѣсце не давалъ, ани у мене н него справедливости прошоно. Потомъ дей другимъ разомъ мене тотъ-же мещанинъ листомъ замъковымъ, о учиненіи спра ведливости на поменувши, заразъ позвалъ; я дей и тотъ озовъ черезъ возного, до пана Путошинского посылалъ: панъ Путошинскій ся передъ вознымъ въ комору ухватилъ; возны его видечи напоминалъ, абы того не чинилъ, але жебы позовъ узялъ и вычолъ, а мене въ томъ завелъ; онъ дей на то дбат

е хотѣлъ, за которымъ позвомъ, недбаючи урядъ Браславскі
а жадные обмовы и обороны правные мое, одно ижъ есм
вана Путошинского, врадника своего Сутѣского ку праву
оставилъ, шкоды всѣ на мнѣ всказалъ: а такъ вѣдаю дей т
къ Иванъ Путошинскій малую осѣлость маетъ, и тую жидом
винюскимъ завелъ, а мнѣ дей шкоды великие починилъ, д
ого ся дей передомною крыетъ, а ижъ дей то ему идетъ
рло; которого теперъ тутъ передъ вашею милостью судом
ыбалъ, прошу, абы ми ся тутъ уистилъ, ино панъ Иван
утошинскій на то повѣдилъ: маю дей я оселость хоть
лику, и, еслимъ што кому виненъ, нехай ме зънее позі
етъ, а я ся дей ему усправедливлюся въ томъ, захо
лъ подле обычаю права и статуту; до жадного уищеня пан
уташинского примушати не хотѣлъ. А панъ Василій про
илъ, абы то все ему было записано; што мы за прозбою е
илости до книгъ справъ судовыхъ земскихъ записати казали

Книга Земская Луцкая 1576,78 и 9, Листъ 516

V.

Универсалъ Короля Стефана Баторія къ урядникамъ и шлях
тѣ Воеводствъ: Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго и Брацлав-
скаго, приказывающій имъ предотвращать вторженія людей сво-
вольныхъ въ предѣлы Турецкіе. 1580. Генваря...

Stephan, z Bozey łaski krol Polski etc. wszystkim wobecz y
kazdemu z oszobna: starostom, podstarosczіem, dzierzawczom, ksią
ętom, panom y ryczęrstwu na ukrainie: ruskiey, kijowskiey, wo
ynskiey, podolskiey y braczlawskiey mieskaiączem, uprzeymem y
wiernem nam milem Laske naszę, krolewską. Uprzeymie y wierni
nam mili! widzącz iako wiele nam y rzeczy pospolitey na tem
nalezy, aby pacta, ktore mamy z turki, tatary y wolochy, stateczni
trzymane byly, nie tylko pod them teraznieysem czasem, gdy szie
walczeniem przecziwko moskiewskiemu zabawiamy, ale tesz y
kazdego innego czaszu, thedy nie zaniechalismy thesz y tego, na
tem teraznieyszem seymie walnem, wszem stanom proponowacz,
aby tho za ich radą przesz nasz opatrzono bylo, iakoby z strony
naszey, przesz ludzie swowolne nie dawala się pogranicznem
samsziadom przyczyna do rozerwania pact y pokoiu pospolitego.

kosz, za zezwoleniem wszech stanow, na temze tho seymie ies
o opatrzono constitucią, iakoby takowi ludzie swowolni, ktorzyb
panstw naszych wtarzski iakie do samsiadow pogranicznyc
ynicz chczieli, karani bycz mieli do ktorey constituciey my
zystawaiącz tegosz seymu, moczą wszystkiem wam rozkazuiemy
ysczie szie w hamowaniu łaponiu, y karaniu ludzi takowych
owolnych, wedle nauki, w constituciey tey opiszaney, zachowa
pilnie tego przestrzegali, iakoby, od ludzi naszych, zadna
ymnieysza przyczyna nie dawała szie do rozerwania przymierza
nego iednak dokladaiącz, isz gdzieby z tych, ktorzyby wazy
ie wtarzki iakie z panstw naszych, do ziem samsziad przyleg
ch czynicz: slachczicz iaki nie osziadly, albo tesz miesczanin
osz kolwiek inszy plebeae conditionis osiadly, byl, iako const
tio obmawia poimany, aby iednak, w dalszem przecziw takowem
azdemu postępku y karaniu iego, nicz szie besz nauki nasze
e dzialo, ale do rozkazania naszego, zeby w wiezieniu byl trz
any y chowany, poimany y zalapiony byl; aby od tego staros
bo kogoszkolwiek innego, od ktorego by poiman byl, do wi
enia uszadzony y w nim, asz do nauki naszey, iakoby dal
arany bycz mial, trzymany y chowany byl. Czo, zeby wszem
iadowosczi przysło y na potym, aby zaden przyczyny nie mi
ymawiania szie niewiadosczią iaką o tey rzeczy, rozkazujem
arostom naszem ten nniversal, naprzod do xiąg grodu swoieg
niescz, a potym gi wszedzie po powieczie swoiem obwolacz
domy slachcczkie, takze do miasth y miasteczek wszytkic
ak naszych, iako y slacheczkich rozeslacz. Pod łaską nas
rolewską. Dan w Warschawie, dnia... miesiącza Stycznia, rok

panskiego tysiącz pięczseth osmdziesiątego, panowania naszego czwartego.

Stephanus rex mpr.

Акты метрики коронной, кн. 123, г. 1579—1582 включительно, листъ 99.

VI.

Сознаніе Возного въ томъ, что въ Церкви Ивана Богослова, въ замкѣ Луцкомъ дѣйствительно находится сукно, назначенное Королемъ для Козаковъ. 1584. Іюня 18.

Року тисеча пятъсотъ осмъдесятъ четверътого, мисеца июня осмогонадцатъ дня.

Передо мъною Стефаномъ Кнегининъскимъ, будучимъ на местъцу пана Станислова Петъровъского подъстаростего Луцъкого, ставъши очевисто возъный повету Луцъкого Фронцъ Бромиръский, ку записанъю до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ вызналъ тыми словы: ижъ дей дня сегоднешънего, вышей писаного, при мне возъномъ и при шъляхъте, при мне будучой Миколая Зубърику, а Войне Порядъничу Зашъчитовъскомъ, на потъребе пана Старискового, коморъника его королевъское милости, на вряде кгродъскомъ Луцъкомъ сукна, печатъю его запечатованого, естъ его королевъское милости, козакомъ, через

ана Старенъского послано чотыры белый, зоставилъ, и въ замъ
ишънемъ тутошнимъ Луцъкимъ, въ церъкви Святого Иван
огослова естъ зложоно, которогожъ я зознанъе возного д
игъ кгродъскихъ Луцъкихъ записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1584 года, листъ 434 н
борот*ъ.

VII.

Протестъ Кіевскаго градскаго Магистрата противъ Кня
атеуша Вороницкаго, Намѣстника Воеводства Кіевскаго, прин
ившаго Магистратъ принять въ городскую темницу 11 Козаков
бвиняемыхъ въ убіеніи королевскаго Посла Глубоцкаго, и в
анныхъ Гетманомъ Козацкимъ, Княземъ Михаиломъ Ружинским
585, Ноября 17 дня.

Року по нароженю Сына Божого 1585 г., мѣсяца Н
бря 17 дня.

Писали и прысылали до вряду замку господаръского Ж
омирского, до мене, Миколая Каменского, подстаростего Ж
омирского, отъ его милости пана Семена Дениска Матфеевского
тарости Житомирского установленого: войтъ, бурмистръ и радц
ь присяжники и все посполство места Господаръского Кие
кого, права местского Майдемборского, на вряде оповедаю
томъ: ижъ дей тыхъ не давныхъ часовъ, въ року тепер

идучомъ, тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятомъ, мѣсяца Нoябр
второгонадцать дня князь Михайло Ружминскій, гетманъ коза
ковъ Запорожскихъ и зъ иншими козаками, товарышми своим
Запорожскими прислали черезъ посланцовъ своихъ: черезъ Олек
сея Орла а Войтеха Мясопуста козаковъ одиннадцать Запорож
скихъ, окованыхъ, менечи быти тотъ князь Ружинскій и з
козаками Запорожскими, якобы ты одинадцать человѣковъ
збунтовавшися, посланца Его Королевское Милости нашого ми
лостивого пана, небожчика пана Глубоцкого замордовали и уто
пили и тыхъ одинадцати человѣковъ узнали, и нашли быть вин
ными и прислали ихъ зде, до вряду кгродского замку Госпо
дарского Киевского, до везеня, абы были осажоны; то пакт
дей его милость, князь Матушъ зе Збаража Вороницкій, на
местникъ воеводства Киевского, не хотечи оныхъ вязневъ ко
заковъ до везеня замку Его Королевское милости вряду кгрод
ского Киевского приняты, и ихъ осадити не хотелъ; але за
разомъ зъ вознымъ, и съ тыми козаками: зъ Олексеемъ Орлом
 Войтехомъ Мясопустомъ, тыхъ вязневъ до насъ, до ратуш
прислалъ, чинечи подъ волности и права наши намъ въ томъ
кривду и безправе, чого есмо никгды чинить не повинны, а н
подъ то не подлегли, абыхмо яковыхъ колвекъ до везеня ра
тушнего злочинцовъ приймовати, осажати и стеречи мели, т
намъ теперъ князь Матушъ Вороницкій черезъ возного и ко
заковъ тыхъ вязневъ прислали, абыхмо ихъ до везеня мест
ского, до ратуша осадили и стерегли, и такъ черезъ возного
до насъ указалъ: если дей тыхъ вязневъ до везеня ратушного
не озмете и стеречи не будете, тогды я указалъ тымъ коза-

омъ, абы тыхъ вязневъ передъ вами, албо передъ ратушом
оставивши и покинувши, а на васъ дей самыхъ на войта
урмистра и радцовъ и всихъ мещанъ Киевскихъ у кгроде з
исати кажу; а такъ мы, бачечи, ижъ то есть речъ не мала
оячися тежъ звирхности Его Королевское милости нашо
илостивого пана, а звлаща зъ стороны замордованя послан
го Королевское Милости, отъ своволныхъ людей козаков
ебожчика пана Глубоцкого, за тяжкою неволею и зъ вел
ою шкодою нашею, оныхъ одинадцать вязневъ до везеня мес
кого, ратушнего, до далшее науки Его Королевское милост
ашого милостивого пана приняти мусили, а потомъ дей есм
одили сами до князя Вороницкого, и просили есмо его мил
ти, абы его милость намъ такового безправя надъ право
олности наши чинити не рачилъ, а тыхъ вязневъ до моцне
ого везеня осадилъ, бо дей въ насъ ту въ Киевскомъ р
ушу, яко на Украйни, везеня такъ моцного, яко увъ-ынших
естехъ Его Королевское милости нетъ, бо дей все будова
еревянное досьть слабо и небезпечно, а мы дей отъ таковых
овольныхъ людей козаковъ и сами въ домехъ нашихъ я
Украины, во всемъ месте Киевскомъ о здоровю своемъ
езпечны; а князь дей Вороницкій на то намъ поведилъ: и
ей я тыхъ вязневъ до везеня кгродского Киевского прійм
ти не хочу, але до васъ дей есми до ратуша, до везе
естского, презъ возного отослалъ, абы дей есте ихъ у везе
осадивши, сторожою доброю опатрили и стерегли, а я вам
уду, и теперъ готовъ, и словомъ своимъ обецую, на што
уку свою даю вамъ, помочъ ку сторожи вашой людей замк

ыхъ, такъ ремесниковъ, яко и иншихъ присуду замкового на
каждый день и ночь по шести человека, самыхъ каждого осо-
бами ихъ стеречи и пилновати, якожъ дей мы, слышачи то
отъ князя Вороницкого, просили есмо, абы его милость то
намъ казалъ записати, а его милость князь Вороницкій на то
намъ поведилъ, ижъ дей я вамъ того записовати не кажу, бо
ого не потреба, и возного намъ на то, на осведчене, придати
не хотелъ, што мы, видячи то, мусили есмо отъ его милости
ъ нищимъ одыйти. И просилъ панъ войтъ, бурмистръ, радцы
и зо всею братею своею места Киевского, аби тое оповедане
ихъ въ книги замковые Житомирские записано было, и тамъ
записати казалъ.

Книга Гродская Житомирская 1585. Листъ 114
на оборотъ.

VIII.

Жалоба Пана Юзефа Яблонскаго, Намѣстника Коденскаго на
Лукіана Чернинскаго, называющаго себя Гетманомъ и набыв
шихъ съ нимъ Козаковъ, въ томъ, что они вмѣстѣ съ хлопами
разграбили мѣстечко Кодню. 1587. Марта 18.

Року по нароженю Сына Божого 1587, мѣсяца Марта
18 дня.

Пришедши до вряду: мене Миколая Каменского, подстаростего
Житомирского, отъ его милости пана Семена Дениска Матфе

евского, старосты Житомерского, установленого, панъ Юз
Яблонскій, наместникъ Каденскій его милости пана Фридр
Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, обтежливе
вряде жаловалъ и оповедалъ: ижъ дей тыхъ часовъ прошлы
въ року теперь идучомъ, тисеча пятсотъ осмъдесятъ шосто
мѣсяца Марта шостогонадцать дня, зъ недели на понедел
въ ночи, могло дей быти годинъ три въ ночъ, ниякиесь ко
па имя: Лукянъ Черминскій, который кажетъ себе Гетман
звати, а ниекійсь Ивановскій, а Патока, а Пергатъ, и инш
козаковъ не-мало, и хлоповъ простыхъ, которые зъ сел
зобрали, могло дей быти конныхъ и пешихъ о колко с
безъ бытности пана моего, приехавши подъ место Кодню,
нымъ обычаемъ, а въ тотъ часъ была трывога отъ Тат
и оные козаки, учинивши окрикъ, на место, у ночи удар
и, уломившись у место кгвалтомъ, великие кривды и ш
такъ его милости пану самому, мне и мещаномъ почин
маетности, гроши готовые, сребро, шаты, плате белое, к
быдло, овцы брали и грабили; а мы розумели ихъ быти
тарами, а кгды мещапове до себе пришли и до стрелбы,
чали ихъ зъ места выпирати вонъ, иншие козаки, выпа
зъ места, казали на трубахъ трубити, и фолварки почали
места палити, а иншие въ месте и на фолваркахъ почали
етность зъ домовъ и зъ загородъ брати и грабити, а менов
то есть, взели и пограбили, припадши ночю до дому мо
речей власныхъ пана моего, которые на тотъ часъ у мене
захованю были, то есть меновите, порвали скрыню и выне
съ коморы на дворъ, оную скрыню розбили и розлупали, в

и пограбили съ тое скрыни: грошей готовыхъ копъ чотыриста которые гроши прислалъ былъ панъ мой зъ Логойска пану Трежовскому отдавати, и на иншие потребы, свои сребра лыжок два тузины, о которыхъ панъ мой ведаетъ штокоштовали, цын талёровъ тузиновъ два зъ олстрами, клячъ стадныхъ Турскихъ дв гнедыхъ, одна зъ лысиною, которые мелъ отъ кнежате Жеслав ского; а моихъ власныхъ речей съ коморы моее взели и пограбили то есть, сукна Лунского, темносинего шестнадцать аршиновъ ермякъ сукна Люнского синего и зъ шнурами, едвабу чирвоного который коштовалъ чотыри копы грошей, женскихъ суконь две одна сукна зеленого Артафиновсго, а другая сукна чирвоного Люнского зъ оксамитомъ, которые коштовали копъ дванадцат грошей, коней два зъ седлами, которые коштовали копъ чотырнадцать грошей, а седла три копы грошей, пулгаковъ два зъ кресами, которые коштовали чотыри копы грошей, сагайдаковъ два зъ луками и стрелами, которые дей коштовали по две копы грошей; у мещанина Коденского, у Есипа въ дому его взели и пограбили ложниковъ два, которые коштовали копу грошей, клячъ две гнедыхъ, которые коштовали осемь копъ грошей, овецъ тридцатеро; а на фолварку зъ загороды взели: телятъ отъ коровъ двое, тамже подле загороды пасеку то есть, ульевъ сорокъ со пчолами на голову выбили, и медъ побрали и пограбили; у Мицка Прихожого взели и пограбили купановъ два, сукна Муравского, которые коштовали по сту грошей, ложникъ одинъ, который коштовалъ полъ копы грошей коня тисового и зъ седломъ, за которого давано шесть копъ грошей, а седло коштовало копу грошей, у тогожъ Мицка

а фолварку, за местомъ, въ гумне конми потравили а иншо
опалили, то ёсть, жита стоговъ два, въ которыхъ было коп
естдесятъ, гречихи стогъ, въ которомъ было копъ двадцат
роса стогъ, въ которомъ было копъ тридцать, гороху стог
ъ которомъ было копицъ тридцать; у Васка у Татарина
вецъ двадцатеро, ягнятъ сеголетнихъ пятеронадцатеро, у пасе
левъ двадцать со бчолами на голову выбили, у гумне про
тоговъ два, въ которыхъ было копъ пятдесятъ; у Игната с
ременое взели и пограбили, спустошили и спалили: то ест
тогъ жита, въ которомъ было копъ сорокъ, два стоги прос
ъ которыхъ было копъ семъдесятъ, у тогожъ Игната съ п
реба въ гумне улёвъ сорокъ малыхъ со бчолами на голо
ыбили; у Павла у Бакуновича въ гумне взели збожя мол
оного: овса меръ дванадцать, проса, въ которыхъ было ко
емъдесятъ; у Михна Пикулича взели и пограбили: воло
отыри, за которыхъ далъ по сту грошей, овса стогъ, в
оторомъ было копъ сорокъ, то потравили и попсовали, куро
ридцатеро; у Лаврика у Сала: два волы, за которые далъ т
опы грошей, стогъ жита, въ которомъ было копъ двадцат
речки стогъ, въ которомъ было копъ двадцать пять; у Гриц
лейника взели и пограбили: воловъ два, которые коштовал
ри копы грошей, а въ гумне въ жите, въ просе и у ячмен
коды починили, которыхъ шкодъ шацуетъ собе три коп
рошей; у Войвана Бердника взели и пограбили: три волы, з
оторые далъ пять копъ грошей; у Васка Кушнера взели
ограбили: клячу сивую, за которую далъ чотыри копы грошей
Копаша винника взели и пограбили: клячу тисавую, за ко

орю далъ три копы и двадцат грошей, вола одного, за которого далъ осемъдесятъ грошей; у Войны Заблоцкого взели и пограбили: воловъ чотыри орамыхъ, овецъ трицатеро, коня гнедого, за которого дано шесть копъ грошей, куръ пятдесятъ; Радка Куриловича взели и пограбили: клячъ доморослыхъ шесть, тамъ же въ гумне, въ жите, у вовсе и во вшелякомъ божю, которое на тотъ часъ было, шкоды починили, которыхъ шкодъ шацуетъ собе десять копъ грошей; у Андрея Нивошты взели и пограбили: воловъ чотыри, которые куплены по две копы грошей, клячу гнедую, за которю далъ былъ чотыри копы грошей; у Андрея Струка взели и пограбили: воловъ два, которые коштовали три копы и деветъ грошей; у Данила Романовича взели и пограбили: воловъ три, за которые дано пятъ копъ грошей, клячу сивую, которая коштовала полчетверты копы грошей; у Мойсѣя взели и пограбили: клячу вороную, которая коштовала три копы и двадцат грошей; Касяна взели и пограбили: воловъ два, за которые дано три копы и двадцат грошей, коня вороного, за которого дано пять копъ грошей. То дей все ты козаки и хлопы простые ночнымъ обычаемъ побравши и пограбивши, попаливши и попустошивши, тоежъ ночи на свитаню, у понеделокъ, мѣсяца Марта семънадцатого дня, пошли прочъ; якожъ дей есми того часу, скоро по онымъ кгвалте и наеханю ихъ, сусѣдомъ околичнымъ паномъ шляхте оповедалъ, и тутъ, передъ вашею милостью, яко на вряде бывшомъ Короля Его Милости то оповедамъ. И просилъ панъ Юзевъ Яблонскій, именемъ его милости пана своего, самъ отъ себе и отъ всихъ мещанъ мест

оденского, абы тая жалоба и оповедане въ книги замковы
Китомирские записана была; штомъ записати казалъ.

*Книга Гродская Житомирская 1582—1588 г.
Лист 137 на оборотъ.*

IX.

Жалоба Пани Ягнешки Василевой Козаровской на Пана Яц
утовича въ томъ, что онъ, въ мирное время, собравъ нѣсколь
отъ Козаковъ Низовыхъ и инаго рода людей, и снабженны
омощію отъ Князей Кирика Ружинскаго и Матуша Вороницкаг
а маетность ея Форощъ напалъ, ея домъ совершенно ограбил
ожитки частію роздалъ Козакамъ, частію взялъ себѣ, потом
амою маетностью насильно овладѣлъ и людей рабочихъ изъ не
ыгналъ, а вознаго для освидѣтельствованія своихъ насилій не до
устилъ. 1590, Февраля 14.

Року 1590, месеца февраля 14 дня.

Писала и присылала до мене, Себестияна Кавецкого, под
таростего Житомиръского, земянка господарьская земли Киев
кое, уроженая пани Василевая Козаровская, пани Якгнешк
олъского, жалуючи и оповедаючи о томъ: штожъ дей год
еперъ идучого, деветъдесятого, месеця февраля девятого дня
ъ небытности моей въ ыменю моемъ, лежачомъ въ земл
иевской, въ замку и месте Форощи, недбаючи на поко

права посполитого, и подъ часомъ сейму теперешнего, корон-
ного, валного, Варшавского, въ року теперъ идучомъ, деветъ-
десятомъ, за чимъ вси справы судовъ вшелякихъ уставати
звыкли, и надъ звыклости и подступъки правные способивши се
собе множство людей рознаго народу, о колко сотъ козаковъ
низовыхъ и тыхъ, которые дей въ ыйменю моемъ Фороще
приставство собе мели, и ни въ чомъ се ихъ тамъ не выстере
гано, давши дей имъ впередъ певную заплату, его милость
панъ Яцко Бутовичъ, хоружий Киевъский зъ сыномъ своимъ
Семеномъ, маючи тежъ собе помочниковъ: не оселую дочку
свою Яцковую Вербовецкую Марю Бутовичовну, которую дей
онъ въ дому своемъ переховываетъ, и зъ людми ему тежъ
дей на помочъ даными отъ князя Кирика Ружинского, зъ ыйме
ня его тамъ прилеглого, Котелни, за змовою, а впередъ тежъ
порозумевшися дей зъ урядникомъ моимъ Фороценскимъ, Кри
штофомъ Варъденъскимъ, который дей въ томъ зраду уделалъ
наславши дей моцно, кгвалтомъ на тотъ замокъ, место, домъ
а спокойное мешкане мое того помененого сына своего Семена
съ тыми всими помочниками своими, незмерные дей мне шкоды
и грабежи тамъ за тымъ таковымъ насланемъ кгвалтовнымъ
его, черезъ того сына своего Семена поделалъ; а забравши
заграбивши дей тамъ кгвалтовне впередъ всю маетность, доб
мое, злото, сребро, гроши готовые, до дому своего Брусило
тое дей все отпровадивши, а ку пожитку своему обернувъши
всѣ спряты домовые, што колвекъ дей одно речю рухомо
названо и поменено быти можетъ: кони, быдла, волы кормны
и плуговые зъ желизы и зъ снастямъ плуговыми, пасеки д

сытъ значно и немало улъевъ зъ пъчоламы, узяли—колко се
меды пресные въ кадяхъ, стрелбу замкувую, шмыкговни
гаковницы, пулгаковницы и ручницы, порохи, салетры, сер
оловъ, зброе, панцыри, пуклери, шишаки, начине пушкарс
и ковалское, котлы пивные и горелчаные, ценъ, мѣдъ, зам
нутръные, оздобные завесы, шкла въ скрыняхъ на оболоны
замку накупленые, гвоздъе кгонтовое у фаскахъ, балясы
охандоству замку покупленые, столы флядровые и зедли, фа
разное, спижу замковую, солоды, муки, пшеницы, жита, м
сла, сыри, мясо въ полтехъ и збожя въ гумне, въ стырта
зложоные и вымелки зъ млына, также начиня вшелякие до
вые и броварные; то дей все, кгвалътовне тоежъ тамъ забрав
и заграбивши, въ ровный делъ, звычаемъ добычи въ зе
поганской, межи козаковъ низовыхъ и тыхъ всихь помочник
своихъ тратилъ и давати дей сынови своему веделъ; а то
все межи козаковъ розделивъши, маючи дей при собе т
зрадцу врядника моего тамошнего, долги розные ведле рейстру,
которые при немъ были, не мало грошей готовыхъ ме
мещаны тамошними собе дей повыбиралъ, кгвалтовне повы
галъ, а тымъ дей всимъ учинилъ мне шкоды, яко две тис
копъ, а по таковомъ дей то вже кгвалтовномъ выграбиню
забраню маетности добръ, въ дому спокойного мешканя мо
и по учинку томъ своемъ фортелномъ, убегъши замок
место, маючи дей еще собе ку помочи, способленого на
князя Матуша зе Збаража Вороницкого, подвоеводего Кие
ского, зъ неякимъ возным Киевскимъ и зъ особами певным
при немъ будучими, которыхъ всихъ имена онъ самъ ле

едаетъ и ихъ знаетъ, на завтрее, месеца февраля одиннад-
атого дня, тамъ же, до Форощи зведши его именей дей ст
ого замку и места зъ людей, зъ кгрунътовъ тамошнихъ Фо-
ощенскихъ трехъ сотъ и петнатцаты чоловека рабочихъ
гвалтовне и безправне спокойного держаня и уживаня моего
тнявши, и выгналъ, и выбилъ, а ку пожитку своему дей то
се собе обернулъ, ставы спустные, аренды зъ млыновъ
орчомъ медовыхъ, горелчаныхъ и пивныхъ на себе забралъ
боже на ланехъ моихъ засеяное, роли на зябли и целины
а проса поораное, ку уживаню своему поотнимавши, соб
ривернулъ, а тымъ дей таковымъ выбитемъ своимъ, съ тог
сего, яко се естъ впередъ поменило, вделалъ дей шкоды як
шесть тисячий копъ грошей Литовскихъ. И, хотечи дей он
зъ томъ врядовне поступити, взявши ведомость ажъ отъ при
ителей своихъ о таковомъ кгвалъте, заразъ послала тамъ к
обвоженю и оказаню таковаго-то кгвалъту возного Киевского
Крыштофа Дроздецъкого зъ шляхтою людми добрыми; нижл
дей ихъ тамъ до Форощи не только на оказане и виден
правное всего того допустити, але дей еще всюды по доро
гахъ, здалека коло места сторожу засадили и розложили, иж
жаднымъ способомъ тамъ ехати не допустили, и людей тамош
нихъ, никуды зъ места не выпускаючи, моцно заборонилъ
абы ниякое ведомости о таковомъ кгвалътовъномъ, безправном
и фортелъномъ учинку его нихто не възялъ, якоже и тот
возный зде, на вряде,—тымижъ словы вышей речоными,
нейначей ку записованю до книгъ вызнане свое на писме
подъ печатю своею подавши, вделалъ; и просила пани Коз

ревъская, абы тое оповеданѐ еи и сознане возного до книхъ кгродскихъ Житомирскихъ записано было, што естъ записано.

Книга земская Житомирская, съ 1590 по 1644 годъ, листъ 3 на оборотъ.

X.

Жалоба Ярошa Ченовицкаго, старшины Козацкаго на Іосифа Немирича, который, поймавши его въ своемъ имѣніи, самовольно посадилъ въ тюрьму. 1590. Іюля 6.

Року 1590 месеца, июля 6 дня.

Пришедши передъ мене, Себестияна Кавецкого, подстаростего Житомирского, обтежливе и плачливе жаловалъ панъ Ярошъ Ченовицкий, войска Запорозского: ижъ дей ехалисми потребою своею черезъ имене его милости, пана Есифа Немирича, суди земского Киевского, Чернеховъ; то дей его милость, панъ Есифъ Немиричъ, судя земский Киевский, пригславши слугъ своихъ, мене самого на доброволной дорозе поймавши, звезали и до Чернехова, именя его, приведши, до везаня и въ ланцухъ усадилъ, и листы, побравши, поодпечатовавши ихъ, читалъ. Ошто просилъ панъ Ярошъ Чено-

ицкий, абы тое оповедане его у книги Житомирские запи-
ано было, што я записати казалъ.

Книга земская Житомирская, съ 1590—164
одъ, листъ 9.

XI.

Универсалъ Короля Сигизмунда III-го о учрежденіи отряд
зъ 1000 человѣкъ для удержанія Козаковъ отъ вторженій въ со
ѣднія Государства. 1590. Іюля 25.

Zygmunth III, z łaski Bożey, król Polski, wielkie Xiąż
itewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie
tc. y Królestwa Szwedzkiego własny dziedzicz y przyszły król

Wszem wobecz y każdemu z osobna, ktoregosż kolwie
tanu y dostojeństwa ludziom, oznajmuyemy: isz będącz wia
omi, jako wielkie y częste niebezpieczenstwa przychodziely n
nę rzecz pospolitą przez swawoleństwo ludzi ukrainnych, y
aczącz, czo na tym rzeczy pospolitéj nalieży, aby taka swa
olia była pochamowana i wienczey sie zagranicznikom przyczin
iedawała do targania pokoju y rozrywania przymierza starożyt
ego, taką ordynacyą, albo postanowienie za pozwoleniem y rad
anów Rad Coronnych, którzy teraz przy nas są, około poha
owania tego swawoleństwa czyniemy, jakośmy przedtym y n

seymie blisko przeszłym, Warszawskim do dalszego y gruntowniéjszego postanowienià naszego zachowali byli wsłużbie tysiąncz człowieka dla pochamowania swowoleństwa ukrainego, tak y teraz, podług listu naszego przypowiedniego na te służbę wydanego, przypowiedzielismy służbę tysiąncz człowieka, nad którymi przekładamy starszym urodzonego Mikolaja z Buczacza Jazłowieckiego, Starostę naszego Sniatyńskiego, A porucznikiem urodzonego Jana Ozyszewskiego, który to starszy z Porucznikiem przebrac będzie powinien tysiącz człowieka, pachołkow cwiczonych y do boju godnych, ktorych ta powinnoszcz będzie, tego strzedz, jakoby w Państwach samsiedzkich, z którymi pokój y przymierze mamy, zaczepki nie były y zeby sie znimi pokój wczalie y nienaruszenie zachował, powinni będą uczynić przysięgę czisz przebrani od Starszego albo jego porucznika, którzy nam nieprzysięgli posłuszeństwa przed Commissarzami tymi, które tam do nich posełamy y przed starszym swym albo porucznikiem, Nam Zygmuntowi Trzecziemu, z Bozei łaski Krolowi Polskiemu, y Potomkom Naszym, y Rzeczy pospolitey bydz we wszystkim posłusznym: naprzod Nas jako Pana zwierzchniego, a przytym Starszego y Porucznika jego, yako od nas przełożonego w ten sposób ze wszeliaką pilnoszcią y staraniem pokoju z samsiedzkimi państwy przestrzegacz, każdemu człowiekowi wtargnienia do Państw Samsiedzkich, szkód czynienia bronicz będą, przeciw ludziom y majętnosciom państw samsiedzkich nad wolą, wiadomoszcz y wskazanie nasze albo starszego ich, zaczepek ani sami zaczynać, ani inszym czynicz niedopuszczą.—Czoby też wiedział i baczył szkodliwego, ze przestrzegacz y oznaymiwacz nie zanie-

əha, jako o nieprzyjacieliu, tak o nieposłuszeństwie y swey w
ıkrainnych ludzi. Przeciw nieprzyiaczielowi tesz, gdyby do te
ɔrzyszlo, podług naiwienkszey możności stawi się, z ludzm
które ma miecz pod moczą swą we wszystkim wiarę, pilnosz
y posłuszeństwo zachowa, y zadnego pachołka, o ktorymby st
szy nie wiedział, miecz na służbie nie bendzie.

A iszby te powinnosz swoie bronienia swawoleństwa uk
ınnego lepiei wykonać mogli, y poddani tesz naszy leżami
nich uciążeni nie byli, naznaczamy tym ludziom miejszcze
ıroczysku Kremienczuku, albo na polie, które z nich bendzie
im po tego liepsze y sposobnieysze widziało, na ktorym mi
szczu wskażemy zbudowacz Castell z drzewa, z Starostw y Dzi
żaw naszych, Dnieprem przypuszczywszy, o czo do starostw
szych Dzierzaw, które nad Dnieprem lieżą listy z Cancellari
naszy dacz rozkazalismy. Zywnoszce tym sposobem onym naz
czamy: z dzierzaw naszych, względem lieży, każdy posłuz
człowiek raz wrok bendzie powinien dacz po miercze mąki,
onę tym to ludziom odwieszcz. Za którym opatrzeniem zywnoszc
nie mają żywnoszci z maiętności naszey poddanym naszym Ducho
nym y Swieczkim bracz, ani szkod, ani krzywd czynicz, a jeżeli
się który tego poważył, starszy albo Porucznik ma z niego n
odwłoczną sprawiedliwość uczynić—wszakże też nikt nadty
ludzmi nie bendzie miał zwierzchności y znich sprawiedliwos
nie ma czynicz; telko przełożony albo jego Porucznik. O kt
zywnoszcz rozkazaliśmy dać uniwersały do Starost y Dzierzawi
naszych, żeby onę do tych ludzi czo rychliey teras odesła
wskazali, y na potym rok od roku odsyłali.—A dla leps

wiary to postanowienie ręką swą podpisaliśmy, i pieczęcią Coronną zapiecętowacz rozkazali.—Datum w Crakowie dnia XXV Miesiącza Lipcza, Roku Pańskiego MDXC Pierwszego, Panowania Naszego czwartego. — Sigismundus Rex.

Акты метрики коронной № 136 листъ 254. 1591 года.

XII.

Жалоба Князя Яроша Острожскаго на Гетмана Коссинскаго за то, что онъ напалъ въ Бѣлой Церкви на домъ Князя Курцевича–Булыги, ограбилъ его и позабиралъ мемрами Княземъ Острожскимъ данные, а также принадлежащіе ему привилегіи на Староства Бѣлоцерковское и Богуславское, которые хранились у Князя Булыги. 1592. Генваря 9.

Року тисеча пятъсотъ деветъдесятъ второго, месеца генвара девятого дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, велможный княжа Янушъ Острозский, воевода Волынский, староста Белоцерковский и Богуславский, служебника своего, пана Яна Шостовицкого, оповедаючи на Криштофа Косиньского, который на сесь часъ гетманомъ козацкимъ се учинилъ, такъже и на все войско ко–

аковъ Низовыхъ о то, ижъ они въ року теперъ прошлом
евэтдесятъ первомъ, месеца декабра двадцатъ-девятого дня
ыежъдчаючи зъ Белое—Церкви, пришедши кгвалтовне въ дом
нязя Дмитра Курцевича Булыги, подстаростего Белоцерков
кого, въ Белой Церкви, снать зъ направы чиее, добывшис
отъ Косинский до коморы его, маетность всю его побрал
шкатулу съ клейнотами, съ пенязми, зъ листами взялъ, в
оторой дей было не мало мамърамовъ княжати его милости
нязю Булызе до розныхъ справъ повероныхъ и листовъ при
атныхъ, къ тому привилея такъ княжати его милости, пан
оеводы Киевского, яко и его милости пана воеводы Волы
кого на староство Белоцерковское и Богуславъ, такъже н
грунтъ Розволовъский и Великую Слободу и на Рокитную
алежачие, до схованья князю Булызе даные, зо всимъ взялт
шкоды великие починалъ. Просилъ абыто до книгъ записа
было, што я записаты казалъ.

Книга справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ, 159 съ 1-го ноября по 1592 мая 31, листъ 185 на обо ротъ.

XIII.

Листъ Королевскій, предписывающій сообщать свѣденія о людяхъ свовольныхъ Комиссарамъ, нарочно для этаго назначеннымъ; а также приказывающій урядамъ карать по закону людей свовольныхъ. 1592 Генваря 16.

Року тисяча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца марца двадцать четвертого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, отъ дня девятогонадцать месеца марца, въ року звышъ написанномъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами: Щаснымъ Кгалезкимъ, подстаростимъ, а Матеемъ Стемъпковскимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, кгды справа зъ рейстру судового припала межи ее милостю пани Лясотиною, пани Марьею Бутовичовною, а паномъ Василемъ Козаревскимъ, теды умоцованый пана Козаревского подалъ до суду листъ, нижей помененый, его королевъское милости до пановъ комисаровъ писаный, а панъ Лесота просилъ, абы тотъ листъ до книгъ былъ уписанъ, для подпоры праву своему, которого мы вписать казали, и такъ ся въ собе маетъ: Żygmunt III, z łaski Bożei krol Polski, wielki, xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie. Żmoiedskie,

flanskie et cet. y kroliewstwa Szwiedzkiego nabliźszy dziedzic
przïszły krol. wszem wobiecz y każdemu z osobna, komu t
iedzicz nalieży, a mianowicze: starostom y dzierżawczom dobr
aszich krolewskich, w woiewodzstwie Wołynskim będączim
akże też urżedom y pospolstwu wszelakemu w miastach y
niasteczkach, y wsiach naszich, w tym że woiewodztwie, mie
zkaiączim, werne nam miłym: doszło do uszą naszych, yż n
Ukrainie woiewodztw: Wołynskiego, Kiiowskiego, y Brasławskieg
ie odno wielkie y niesłychane szkody, krziwdy, łupieżstwa
nordy tak w mieściech i miasteczkach iako i we wsiach, o
udzi niektorych swowołnych, ktorzy ani na zwierzchnoszc nasze
ni na prawo pospolite nicz szię nie oglądaią, są poczinione
le stamtych mieiscz ieszcze w panstwa sąsiedzkie, pr҅zeciwk
rzimierżom z niemi uczinionemi, wtargnienia bywaią; za czem
ielekroc nieiedno wiernosci wasze, któżi na Ukrainach miesz
acie, ale wszitka rzecz pospolita w wielkie niebezpeczenstwa o
noźnych sąsiad prziwiedziona bywa, co, iz za sobą nietelk
niszczenie pożitkow naszich, ale y poddanych naszich ciągnie
co większa, wzruszenie pokoiu; dla tego, zabiegaiąc temu
by szię takiego swowolenstwa koła, tak bardzo rospuszczone
achamowali, naznacziliszmy do tego comisarze nasze, któremes
ny poruczyli, aby szię o them pilnie dowiadowali, skąt taki
rźiwdy i mordy początek swoy wzieli, y od ktorych ludzy te
prawe Bogu naprod, potem y nam y prawu przeciwnie, pocho
nają, a dowiedziawsziszie, aby s takimi ludzmi występnemi we
ług prawa postąpili, przeto roskazuiemy wiernym nam, abysci
vsziscy s urżędu i powinnoszci i s posłuszenstwa swego, n

requisitią komisarow naszich, sprawe o takich ludziach swowolnych, nam y prawu nieposłuszych, przed nimi dali, y takowych do sprawy y rozsądku ich stawili, a, którzych by na onczas u mieszkaniach swych nie było, na spisku podali y tak w tem sobie postąpili, iakoby napotem przi wiernoszciach waszych wina aka, dla ochronienia zlych ludzy, niezostała, gdyź nam nie c nszego idzie, ieno aby dobrzy, w pokoiu będąc, praw y swobod swych zaziwali, y rzecz pospolita prze ich swąwolą tak często nie przichodziła, co byc nie może, poki swowolni ludzie które spokoinych ludzy zwykli turbowac, y z ich maiętnosci korysci swey patrac, karani nie będą; uczinicie to wiernoszci wasz s powinnoszci swey i dla łaski naszei. Dan w Wislicy, dnia XVI-go miesiąca stycznia, roku Panskiego MDXCII-go, a panowania naszego roku piątego. У того листу печать его королевское милости, а подписъ руки такъ написано: „Sigismundus rex,“ который же то, вышей менованый, листъ слово в слово естъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписанъ.

Книга справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ, 159 съ 1 ноября по 1692 мая 31. листъ 378.

XIV.

Свидѣтельство, выданное на Сеймѣ Князю Константину
трожскому, въ томъ, что, не по его винѣ, и не смотря на
предостереженія, Речь Посполитая не предприняла подчи
полуразрушенныхъ крѣпостей въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви,
торыя потому и не въ состояніи будутъ отразить козаковъ. 15
октября 15.

Zigmunth etc. Oznajmujemy wszem wobecz y każd
zossobna, komu wiedziecz należy, Isz przed nami y wszystki
stany, a potem w Cancellariey naszey, Jaśnie Oswieczony C
stantin Xiąże Ostroskie, wojewoda Kijowski, Marszałek Zie
Wołyńskiey, Starosta Włodzimierski uczynił takoie opowiedz
y protestacyą w ten sposób:—Isz, tak jako po wszystkie
sejmy przeszłe, opowiedział się Jego Mosc Pan Wojewoda Kij
ski Królowi Jego Moszci y wszystkiey Rzeczy Pospolitey o b
złym opatrzeniu miasta y Zamku Kijowa także y Białej Czerk
y o nabieganiu na toż Miasto y zamek Kijowski przez ko
Niżowe, także y otym, że tam to miasto, ani obrony, ani
trzeb żadnych, ktorymby się czasu niebezpieczeństwa porato
mogło, niema, y owszem takie są ruiny, że nieprzyjacziel
wsąnd, skąnd chcze, wniszcz może, jakoż Kozaczy Nizowi

kilkakrocz na miasto y na zamek Kijowski nachodzieli y dzia
czo lepsze, prochy y wszytkę strzelbę gwałtem pobrali, który
y do tego czasu niewrócczili, a nieopatrznoszcz y niedostat
tam te Kijowskie są takie, ze okrom wielkiego kosztu y nakła
poratowane bydź nie mogą, a prowenta zamkowe ledwie sa
urzą̨nd Grodzki zniossą—y, by tesz na barziey chciał sprosta
temu Jego Moszcz Pan Wojewoda, sam niè może, ani powinien-
Aby tedy Rzecz pospolita w tym ostrzezona była, zwłaszscz
isz na tych Zamkach y miejszczach wiele należy.—I ktemu, a
na potym, uchowaj Boże niebezpieczeństwa y przypadku jakieg
Jego Mość Pan Wojewoda winowan niebył, opowiedział się y pr
sił Jego Krolewskiej Mości, takze y Rzeczy pospolitey, aby tam
mieszcze opatrzeli y obwarowali.—A isz nieopatrzeli, tedy, t
protestaciey y opowiadanià swego żeznanie, prosieł żebyśmy
Xiąg Naszych wpisacz y pod pieczęczią Koronną wydacz o
jemu rozkazali.—Datum w Warszawie na Seymie Walnym K
ronnnym dnia 18 Octobra 1592 roku.

Акты метрики коронной № 137, 1592 год листъ 427.

XV.

Объявленіе обывателей земли Волынской, съѣхавшихся Луцкъ на судебные сроки, о томъ, что они засѣданія судо закрываютъ и отлагаютъ по поводу вторженія козаковъ въ В лынское воеводство, такъ какъ вторженіе это требуетъ ихъ в оруженнаго противудѣйствія и угрожаетъ безъопасности всей Ре Посполитой 1593 Генваря 11.

Року тисеча пятъсотъ деветъдесятъ третего, месеца ге вара второгонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, отъ дня семо месеца генвара, въ року теперешнемъ деветъдесятъ третем припалыхъ, и судовне отправованыхъ, передъ нами: Щасны Кгалезскимъ, подстаростымъ и Матеемъ Стемпъковскимъ, с дѣю, урядниками судовыми кгродскими Луцкими, постановивши очевисто у суду, ихъ милость панъ Криштофъ Витвински подстолий Волынский, панъ Иванъ Шпаковский, а Панъ Ма фей Рогозенский подали до виписованя до книгъ кгродских Луцкихъ интерцизу, постановене ихъ милостей некоторых пановъ радъ и рыцерства, шляхты, обывателей воеводства Во лынского, тыхъ которые се до лимитации и постановеня свое

головного подписали, которую инътерцизу, до вписованя до книгъ приймуючи, передъ собою читать казали и такъ се въ собе маетъ: Мы рады, духовные и свецкие дакгнитаре, урядники земские, шляхта, рыцерство, обыватели воеводства Волынского, которые се есми тутъ, до Луцка, на роки земские и рочки кгродские были зъехалисе, ижъ за ознайменемъ ясне велможного пана его милости княжати Костентина Острозского воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, также и каждый зъ насъ, маючи певную ведомость о великомъ небезпеченстве въ речи посполитой отъ людей своволныхъ, которые се называютъ быти козаками Низовыми, а вторгнувши въ панства коронные, у воеводства Киевское и Волынское, обычаемъ неприятелскимъ, замки и места такъ его королевское милости, яко и шляхетские поседаютъ, и людей забияютъ и мордуютъ, палятъ и пустошатъ и до присегъ на послушенство свое примушаютъ, подбиваючи ихъ подъ годъ(sic) на послушенство свое, маючи теди мы справы свое, запозвы на роки такъ земские яко и кгродские, для справъ своихъ есмо ся были зъехали, абы речы посполитое за тымъ великое нибезпеченство, нетолько свое але и иншихъ панствъ коронныхъ (sic), порозумевшисе есмо зъ собою згодне, преложивши то ихъ милости паномъ судовымъ такъ земскимъ яко и кгродскимъ, таковое небезпеченство, тые вси справы наши: запозвы такъ земскими яко и кгродскими на роки земские и кгродские, теперъ припалые, на сесь часъ ухиливши ихъ до другихъ роковъ и рочковъ, отложили есмо; а о тымъ небезпеченстве обмышливаючи, и тому злому на часъ забега-

очи, о томъ черезъ писáне и братю его королевское милости
ознаймити есмо умыслили, а на теперешнихъ рокахъ земскихъ
і рочкахъ кгродскихъ одинъ противъ другого року пилновати,
і позвовъ своихъ попирати, не маемъ, што собе добрыми
цнотливыми словы зѣстити обецуемы, на которое застановене
наше, для лепшое веры, руками нашими подписавшися, и пе
чатми запечатовали. Писанъ въ Луцку, дня еденнастого месец
генвара, року тисеча пятысотъ деветъдесятъ третего. До то
интерцызы подписъ рукъ ихъ милости пановъ радъ въ ты
словы: Janusz Zasławsky, woiewoda Podliaskij, ręką swą swym
imiem wszech braczy. Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий
Острозский самъ отъ себе и иныхъ пановъ брати именемъ
Jan Charlinsky, podkomorzy Luckij imieniem swym y wszystkych
braczy. Михайло Линевский самъ отъ себе и именемъ иншихъ
пановъ брати: Котораяжъ то, вышей менованая, интерцыза слово
въ слово естъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписана.

Книга гродская Луцкая, 1593 года, № 41, листъ 39 на оборотъ, (*)

(*) Тотъ-же актъ внесенъ и въ книгу Гродскую Владимір-скую 1593 года Листъ 19-й на оборотѣ.

XVI.

Посланіе шляхты повѣту Луцкого, къ шляхтѣ повѣту Владимірского, объявляющее ей о рѣшеніи шляхты Луцкой прекратить судебное дѣлопроизводство по причинѣ вторженія козаковъ, приглашающее шляхту Владимірскую приступить къ такому же шенію. 1593 Генваря 11.

Року 1593, мѣсяца генвара 14 дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ року тепепнемъ, деветдесятъ третемъ, мѣсяца Генвара четвертого-надть дня припалыхъ, передъ нами: Федоромъ Загоровскимъ, дстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судею, врядниками родскими Володимерскими ихъ милость, Александръ Загоровій, а панъ Янушъ Угриновскій покладали листъ ихъ милости новъ радъ, дикгнитаровъ, урядниковъ земскихъ и шляхты, церства, обывателей воеводства Волынского, подъ печатми ь милости, до всихъ въ обецъ писаный, о небезпеченстве ь людей свовольныхъ Речи Посполитое, просечи, абы былъ тыкованъ, которого мы, огледавши, и для вписованя до игъ пріймуючи, передъ собою читати казали и такъ ся въ бе маетъ: велможные, урожоные, милостивые и ласкавые

ланове и братя наши! службы наши братерские ласце вашей милости нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и братьи отдаемы. Ознаймуемы вашей милости ижъ, кгдысъмы ся были зъехали тутъ, до Луцка на роки земские кгродские, для справъ нашихъ, маючи ведомость певную, такъ съ писаня велможного пана его милости кнежаты Костентина Острозского, воеводы Киевъского, яко и сами будучи ведомы, ижъ, скупившися людей своволныхъ войско немалое, замки и места такъ Его Королевское Милости, яко и шляхетские, обычаемъ неприятеля посторонного посидають, людей забивають, мордують, палять и до присягъ на послушенство собе примушають, што яко Речь Посполитую въ небезпеченство приводять, што ваша милость наши милостивые и ласкавые панове братя сами такъ добре, яко и мы ведати и бачити рачите; въ чемъ мы, которые ся есмо тутъ, до Луцка были такъ на роки земские, яко и на рочки кгродские зъехали, видячи таковое небезпеченство речи посполитое, чому забегаючи, а згодившися сполне, а бачачи того быти потребу, о томъ, такъ Его Королевской Милости, яко и пану Гетману ознаймити, спосродку себе упросивши братю нашу, до Его Королевской Милости, ознаймуючи о томъ, и просячи о оборону, яко то Его Королевская Милость есть повиненъ, такъ-же и до его милотси пана гетмана послали есмо; а преложивши то ихъ милости паномъ судовымъ, такъ земскимъ, яко и гродскимъ, абы ихъ милость, за таковымъ небезпеченствомъ Речи Посполитое, на сесъ часъ отъ судовъ своихъ субелседовали (sic), и згодившися на то, всѣ справы наши такъ запозвы земскими, яко и кгродскими, на

роки и рочки теперь припалые, до другихъ роковъ и рочковъ отложивши справъ своихъ, оденъ противко другому року пилновати, а позвовъ своихъ попирати не маемъ; просимы тедь вашу милость, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати, абысте ваша милость, до того зъгодного постановленя нашого прихилившися, а то зъ милости противко отчизны, часови теперешнему даровати, а справъ своихъ на рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, на день чотырнадьцетый мѣсяца генваря, въ року теперешнемъ, девятьдесятъ третемъ припалыхъ, пилновати, и позвовъ оденъ противко другого попирати, не рачили, але рачей тымъ часомъ о томъ небезпеченстве Речи Посполитое обмышливати и таковому небезпеченству въ часъ забегати рачили; такъ, якобы ся тотъ огонь далей не ширилъ, держимы то о вашей милости, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати нашой, же то ваша милость, зъ милости своее противко отчизне учинити, будете рачили, за тымъ ся ласкамъ вашей милости и милости братерской пилне залецамы. Данъ зъ Луцка, дня первого надцеть мѣсяца Генвара, въ року деветьдесятъ третемъ. Вашей милости нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати зычливые братя и слуги, рады, дикгнитары, урядники земские и шляхта, рыцерство, обывателе воеводства Волынского на роки земские кгродские Луцкие згромажоные.

Книга гродская Владимірская 1593, листъ 21.

XVII.

Универсалъ королевскій, сзывающій шляхту Воеводствъ: Во
аго, Кіевскаго и Брацлавскаго на посполитое рушеніе противъ
ковъ, которые по непріятельски имѣнія шляхты разоряют
михъ шляхтичей и мѣщанъ къ присягѣ на вѣрность себѣ,
льно приводятъ. **1593 Генваря 16.**

Лѣта Божего Нароженя 1593, мѣсяца Генваря 29

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимирскихъ, у
едели по трехъ Кроляхъ, Святе Римскомъ, въ року тепер
имъ, деветьдесять третемъ, мѣсяца генваря двадцать се
я припалыхъ, и отправовати се въ замку его Королев
илости Володимирскомъ зачатыхъ, передъ нами: Андр
алентовичомъ Заленскимъ зъ Слубице, судьею, Кгригор
иселемъ Низкиницкимъ, подсудкомъ, врядниками судо
емскими повету Володимерского, постановившися очев
анъ Янъ Суликовскій, оповедалъ и покладалъ листъ его
олевское милости, подъ печатю коронною и съ подпис
уки Короля его милости, въ которомъ его Королевская
ость, нашъ милостивый панъ рачилъ росказать написат
сихъ вобецъ воеводства Киевского, Волынского и Брас

ого обывателевъ, ознаймуючи о великомъ своеволенстве К
ковъ Низовыхъ, упоминаючи, жадаючи, абы противку им
я загамованя свовольности ихъ рушили, яко то ширей, м
вите на томъ листе его Королевское милости описано
ложено есть; и просилъ панъ Суликовскій, абы тотъ лис
книгъ земскихъ вписанъ былъ, который мы листъ, д
исованя до книгъ принемши, и его въ голосъ передъ соб
всими обывательми на тотъ часъ, на рокахъ, зде, въ зам
лодимери будучимъ, приводечи каждому до ведомости, пр
тать велевши, слово отъ слова до книгъ земскихъ записа
зали, который такъ ся въ собе маетъ:

Żygmunt III z Bozey łaski Krol Polsky, Wielkie Xiąze l
vskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieczkie, Zmodzkie, Ynflantsk
Krol Szwedczky dziedziczny.

Wszystkim w obecz y kazdemu zosobna: dignitarzom, urzę
kom, stanu szliachetskiego ludziom y ynym obywatelom Kiio
ego, Wołynskiego y Braczławskiego woiewodstw uprzeymi
wiecznie nam miłym, łaske nasze Krolewską. Uprzeymie
ernie nam mili! tak sie dalieką rozbiezała swawolia nizowi
zakow, ze nasze, PP. Senatorow y szlachetskich ludzi mias
cą y sposobem nieprzyiacielskim dobywaią, plądruią, podda
rduią, dobytki y sprzenty domowe zabiraią, a czo wientsz
szliachetskiego, iako y mieskiego stanu ludzie do oddawan
bie przysięgi y posłuszenstwa przymuszaią; czo iz iest przeciwl
stoienstwu naszemu y pokoiowi pospolitęmu, niechcącz, a
swawolia daliey krewiła, napominamy y zadamy uprzeim
wiernie, zebyscie sie z gotowoscią, iako moze bycz naywię

, kazdy z uzrzeymości waszych do Konstantynowa, tam z ludz
szimi drugimi y z Jasnie Wielmożnym Woiewodą Kiiowski
o nayprędzey stawili, y, złąciwszi sie podług naiwiętsze m
ci swey, themu swowolienstwu żabiegac pomogli, iakoby
owolni ludzie, czo rychliey pohamowani byli, czo, yz zacl
bezpieczenstwo, a pokój pospolity uprzejmosci Waszy
ysz by tym zapału pożarem y kazdego z uprzeym. (si
vnismi tego, ze to, dlia dobra pospolitego y dla bezpiec
a samich siebie, y ochronienia wolnosci y maietnosci, z chą
inicie. Dan w Warszawie, dnia XVI miesiąca Stycznia R
skiego MDXCIII. Sigismundus Rex. Paulus Koszuczky.

Книга земская Владимірская 1593, 1594 и 159
истъ 27.

(Тотъ же универсалъ внесенъ въ книгу Гродскую Вла
скую 1593 года, листъ 5-ый на оборотѣ и вторично ли
-ой на оборотѣ).

XVIII.

Объявленіе шляхты повѣту Владимірскаго о томъ, что она прекращаетъ судебное дѣлопроизводство по поводу возстанія Козаковъ, которые уже вторглись въ Воеводство Волынское, и противу которыхъ Князь Константинъ Острожскій, въ силу Королевскаго Универсала, собираетъ шляхетское ополченіе въ Константиновѣ. 1593. Генваря 29.

Лѣта Божего Нароженя 1593, мѣсяца Генваря 29 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимерскихъ, у тры недили по трехъ кроляхъ, святе рымскомъ, въ року теперешнемъ; деветьдесять третемъ, мѣсяца генваря двадцатъ семого дня припалыхъ, и отправовати, въ замку его королевское милости Володимерскомъ зачатыхъ, передъ нами: Андреемъ Валентовичемъ Заленскимъ зъ Слубицъ, судьею, а Григоремъ Киселемъ Низкиницкимъ, подсудкомъ, врадники судовыми земскими повету Володимерского, постановившися очевисто, возный повету Володимерского, панъ Михайло Голубъ Сердятицкий, ку записаню до книгъ земскихъ Володимерскихъ подалъ выписъ кгродскій Володимерскій, зъ уписанемъ листу ихъ милости пановъ дикгнитаровъ, урадниковъ и всего рыцерства, шляхты,

ывателевъ воеводства Володимерского, въ которомъ и
юость спольне отступили всихъ справъ своихъ правны
рокахъ, которыеся судити были почали, въ року тепере
нъ, деветьдесятъ третемъ, у три недили по трехъ кролеx
искомъ святе, якимъ же кольвекъ способомъ припалые, и
инъ противъ другому попирать, и уставаня року на с
ъ для потребы кгвалтовнуе речи посполитое занехали, яко
рей на выписе кгродскомъ и листе въ тотъ выпись в
ымъ описано, и доложоно есть, который мы тотъ выпи
одскій, до насъ черезъ пана Голуба, для вписаня до кн
даны, слово отъ слова записати казали, и такъ ся въ с
етъ: Выпись съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ: л
кого нароженя тисеча пять сотъ деветьдесять третего,
а генъваря двадцетъ девятого дня, на вряде кгродско
лодимерскомъ, передомною Иваномъ Бобрыковичомъ, бу
нъ на местцу его милости пана Федора Загоровского, п
ростегo Володимерского. Исакий Долмацкий, возный енера
еводства Киевского, Волынского и Браславского поклад
етъ ихъ милости, пановъ дыкгнитаровъ, урядниковъ земски
всего рыцерства, шляхты, обывателевъ воеводства
нского, подъ цечатьми и сподписми рукъ ихъ, въ
ымъ ихъ листѣ, сполне отступуючи всихъ справъ свои
авныхъ, и одинъ противъ другому попираня и уставаня р
сесь часъ занехиваючи, и видечи быть потребу кгвалтов
чи посполитое, и сповинности суженя роковъ ихъ мило
новъ судовыхъ вызволяютъ, яко шырей въ томъ листе до
оно есть, и просилъ отъ ихъ милости всихъ въ обе

абы до книгъ былъ въ писанъ, котораго я, для въ писованя до книгъ прыймуючи, передъ собою читать казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Мы дикгнитаре, урядники земские и вси рыцерство, шляхтичы, обывателе воеводства Волынского, которые, маючи на роки земские Володимерские, въ року теперешнемъ, тисеча пять тотъ деветьдесять третемъ, ве три недели по Трехъ Кроляхъ, рымскомъ святе припадаючие, запозвы зъ розеймовъ, зъ росписовъ, зъ одесланя, зо вшелякихъ стопновъ правныхъ, на разсудокъ суду земского Володимерского, на тыхъ рокахъ теперешнихъ, такъ поводовое, яко и отпорное стороны, справы своеи, потребы до книгъ для зезнаваня и въ писованя записовъ и выймованя выписовъ, зъ ехалися есмо на тые роки до Володимера; ознаймуемы, ижъ, маючи ведомость певную отъ ясне велможного, его милости, княжати Костентина Острозкого, воеводы Киевского, маршалка земле Волынское, старосты Володимерского и отъ иныхъ многихъ брати нашой зъ украины, зъ воеводства Киевского и Браславского и писане до себе отъ пановъ брати, такъ же згромажоныхъ до Луцка, на прошлые роки земские Луцкие, въ року теперешнемъ, тисеча пять сотъ деветьдесять третемъ, на завтрые Трехъ Королей, рымского свята прыпадаючие, о великой небезпечности панства Короля его милости отъ своволенства украинного, отъ Козаковъ, которые обычаемъ непрыятельскимъ не мало замковъ, местъ и селъ украинныхъ повоевавши, зголдовавши маетность брати нашей, шляхтичовъ оныхъ краевъ, и никоторыхъ самыхъ особъ въ неволю до везеня побравшы, теперъ зъ немалымъ войскомъ зъ арматою, способомъ неприятельскимъ, южъ до воеводства

ынского притегнули, умысливши, далей панства Короля е
юсти пустошити и плондровати, противъ которымъ юж
мало брати нашей на отпоръ, занехавши роковъ и спра
ихъ правныхъ згромадилося до купы, до ясне велможно
милости княжати Костентина Острозского, воеводы Кие
го, до Костентинова, якожъ и Королъ его милость, чере
версалъ свой, о тыхъ небезпечностяхъ намъ ознайминш
оминать насъ рачилъ, абыхмы зъ милости противъ отчиз
ее, въ часъ такимъ небезпечъностямъ забегаючи, на опор
тивъ тыхъ людей своволъныхъ, до купы ся до Костентино
его милости, княжати, воеводы Киевского згромадили и та
лне зъ ыною братею, которыхъ южъ тамъ не малое зобра
ь, за Божею помочью, отпоръ тымъ своевольникомъ да
то и мы, нехотечи въ оказаню мети противъ отчизны св
ги последнейшими, и, постерегаючи, абыхмо вси до дальш
безпечности и згубы волъности и свободъ нашихъ посп
горлы и зъ маетностями нашими, за злымъ предсявзяте
хъ своволниковъ, не пришли, умысливши зъ доброе в
пеи, водлугъ приможеня, на отпоръ противъ тымъ свово
комъ всполокъ до купы, до брати нашеи рушитися, такъ теж
ы ся и тые братя, которые тамъ въ купе сутъ, на суж
ковъ теперешнихъ, южъ неогледали, абы ся тые роки,
правованю справъ, то есть въ приймованю зезнаваня, и
сованя до книгъ разныхъ записовъ, и выймованя съ кн
писовъ, черезъ пановъ судовыхъ, отъ тридцатого дня ю
чали, еднакъ въ дальшихъ поступкахъ, всихъ справахъ ваш
авныхъ, отъ дня нинешнего, месеца генваря двадъцатъ де

того, на тыхъ рокахъ, на разсудокъ судейскій, запозвы и зо вшелякихъ стопновъ правныхъ, ку зознаванью и записованю до книгъ, розныхъ справъ нашихъ припалыхъ, доброволье на сесь часъ отступуемы, и оденъ противъ другому попираня и уставанья року занехивамы, вцале собе на потомъ, во всѣхъ справахъ нашихъ, всѣ поступки правные на каждомъ стопню правномъ зоставуючи, и просили есмо ихъ милости пановъ судовыхъ: пана Анъдрея Заленского зъ Слубицъ, судьи, пана Григоря Киселя Низкиницкого, подсудка и пана Федора Солтана Бутятицкого, писара, абы, тыхъ роковъ южъ далей неотправуючи и некончачи, казали ихъ отволати; якожъ ихъ милость, видечи въ томъ нашу добровольную згоду и потребу того быти кгвалтовную, казали тые роки отволати, а мы пановъ судовыхъ, съ повинности суженя на сесь часъ тыхъ роковъ, выпусчаемъ, и о то имъ ниякихъ трудностей правныхъ вечными часы задавати немаемъ, и на то дали есмо ихъ милости паномъ судовымъ сесь нашъ списъ, зъ нашими печатьми и съ подписомъ власныхъ рукъ нашихъ. Писанъ у Владимеру, року тисеча пять сотъ деветьдесять третего, месяца генваря двадцетъ девятого дня. Janusz Zasławsky woiewoda Podlaszky, ręką swą, Jan Święcziczki łowczy Chełmsky, Василей Гулевичъ, войский Володимерский, Mikołay Hrabia, Jan Pilitowsky ręko swą, Jędrzy Czorniewsky ręko swą, Macziey Wygnansky ręko swą, Krysztoph Witwinsky reką swą, Jerzy Trzina ręką swą, Jan Wichowsky ręko swą, Jakub Łysakowsky ręko, Jerzy Owłoczimsky, Olexus Skretowsky manus p., Михайло Ласко рукою власною, Янъ Киселевичъ рукою, Михайло Мелешко рукою, Тимофей Черневский, Krysztof

zkowsky ręko własną, Богданъ Солтанъ рукою, Iwan Bob
vicz ręką swą, Лазаръ Иваницкий, Malber Owłoczimsky r
ą, Федоръ Калусовский городничий рукою, Mikołay Wask
, Лавринъ Иваницкий власною, Семенъ Костюшковичъ
товский власною рукою, Иванъ Обухъ рукою, And
yłowsky ręką swą, Adam Narucewicz Krywobłoczky, Ma
yczieckowsky, Andrey Dachnowicz ręką, Янъ Ласко Че
цкий рукою власною, Янъ Григоревичъ Клецкий зъ уча
ами, Федоръ Костюшковичъ рука власная, Федоръ Кост
ичъ рука власная, Семенъ Резановичъ рука власная, Иса
имацкий возный енералъ власная рука, Иванъ Русальс
сная рука. Который же то листъ ихъ милости пан
хты, обывателевъ воеводства Волынского слово отъ сл
книгъ кгродскихъ записати казалъ, и сесь выпись
гъ подъ печатью кгродскою есть выданъ. Писанъ у Во
ери Станиславъ Кандыба писаръ.

Книга земская Владимірская 1593, 1594 и 15
ъ, листъ 28.

(Тоже объявленіе внесено и въ книгу Гродскую Владим
ю 1593 года, листъ 54 на оборотѣ).

XIX.

Листъ, данный Князю Острожскому Гетманомъ Криштофом Косинскимъ, старшиною и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ к торомъ они, будучи осаждены подъ Пяткомъ Княземъ О трожскимъ, извиняются за обиды, причиненныя въ именья Князя, обѣщаютъ выбрать другого Гетмана вмѣсто Косинског не нападать на сосѣднія Государства, не причинять убытко маетностямъ князя Острожскаго и его друзей, при немъ нах дящихся, выдать ихъ слугъ, къ Козакамъ перебѣжавшихъ, во вратить оружіе и имущество, у Пановъ забранное; за исполнені же сего договора они ручаются присягою. **1593.** Февраля **10.**

Року 1593, мѣсяца Марца 15 дня.

На вряде кгродскомъ Володимерскомъ, предо мною Фед ромъ Загоровъскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, комо никъ его милости, ясне велможного кнежати, воеводы Киевског панъ Петръ Бережъницкій покладалъ листъ гетмана, сотников ватаманъи и всего рыцерства войска запорозского, подъ п чатью гетманъскою и подъ печатью войсковою, также по печатми и съ подписми рукъ людей зацныхъ, его милос ясневелможному кнежати Острозкому, воеводе Киевскому, утверженье певного застановенья даный, яко ширей въ то

исте есть доложоно. И просилъ именемъ княжети его милости
бы до книгъ былъ уписанъ, которого я огледавши, и для впи
ованя до книгъ пріймуючи, передъ собою читати казалъ,
акъ се въ собе маетъ: Я, Крыштофъ Косинскій, на тот
асъ гетманъ, а мы сотники, атаманья, все рыцерство войск
апорозского вызнаваемо тымъ листомъ нашимъ, ижесмы, мим
еликие добродейства и ласки ясневелможного пана Костенти
нежати Острозкого, воеводы Киевского маршалъка земли Во
ынское, старосты Володимерского, которые его милость нам
сему войску и каждому зъ насъ зъ особна по всѣ часы вѣк
воего, зъ милостивое ласки своей панской показовать, и ве
оброго для насъ чинити рачилъ; а мы, запомневши то
сего, немалосмы прикростей и шкодъ его милости самому
еткамъ его милости, слугамъ и подданнымъ ихъ милости п
елали, и завинили; ласки ихъ милости собе нарушили, к
орые-то всѣ выступъки наши, за унижеными а пилными про
ами и за причиною веле людей зацныхъ, будучи ихъ милос
одъ Пяткомъ, то все зъ милостивое ласки своей, яко пано
рестиянские, не прагънучи пролитя кръви нащей, намъ о
устить рачили; для чого мы, все рыцерство войска, выш
ненованого, тые всѣ кондыцые, намъ отъ ихъ милости кнежа
иоданые, и тутъ въ томъ листе нашомъ менованые, выполним
напередъ обецуемъ, и присегою своею утвержаемъ: ижъ о
тыхъ часовъ пана Косинского за атамана не меть, и овше
на Украине заразомъ иншого, на тое месте, надалей за неде
нотыри наставить, а потомъ въ послушенстве Королю Его м
иости, не чинечи жадного розмерья зъ суседми посторонни

панствъ Его Корелевской милости, нашого милостивого пана
на званныхъ местцахъ, за пороги быть, лежъ жадныхъ, ан
приставствъ, шкодъ, ани кривдъ жадныхъ въ держа
вахъ кнежатъ ихъ милости и въ маетностяхъ ихъ милости
также въ державахъ и маетностяхъ приетелъ ихъ милости
его милости кнежати Александра Вишневецкого, старосты Чер
каского и иныхъ, на тотъ часъ при ихъ милости будучихъ,
тежъ въ маетностяхъ и державахъ слугъ ихъ милости не ме
вать и не чинить; збеги, здрайце кнежатъ ихъ милости
слугъ ихъ милости, до насъ збеглыхъ, выдавать, и оныхъ
себе не переховывать, стрелбу где колвекъ взятую на замкахъ
местахъ; яко и въ державахъ ихъ милости окромъ Трипол
скихъ вернуть, также и хорогве, кони, быдла и речи рухомые
теперь въ маетностяхъ кнежатъ ихъ милости побраные, вернут
маемо, также челядь обое плъти, которая есть при насъ, от
себе отправить, и вечне у кнежатъ ихъ милости въ стародавно
милости мешкать, и николи противъ ихъ милости з
жаднымъ чоловекомъ не преставать, и овшемъ ихъ милост
служить, которые то все кондыцие, вышъ менованые, какъ от
ихъ милости поданые, мы, все войско ихъ милости поприсе
лисмы вечне, цале и ненарушенѣ, ненайдуючи жадныхъ причин
здержать, ведле ихъ заховать вечными часы; а тоя присе
наша въ тые слова есть: я, Крыштофъ Косинскій, мы, сотники
атаманья и все рыцерство войска запорозского одинъ за дру
гого и каждый зъ насъ за себе присегаемъ Пану Богу в
Тройци Единому, который створилъ небо и землю на томъ
ижъ мы всѣ и каждый зъ насъ зособно, маемъ и винни бу

емъ ты всѣ кондыцие, на томъ листе намъ поданые, и по-
кененые, ихъ милости кнежатомъ Острозкимъ, цале и ненару-
иене, не найдуючи жадныхъ причинъ ку розрушеню, здержати
водле нихъ противъ ихъ милости, также напротивко ихъ
милости пановъ и приятель слугъ и подданыхъ ихъ милости
вечными часы заховать, такъ намъ Пане Боже поможъ! а
если бысмы несправедливе присегали, Пане Боже насъ скар
каждымъ неприятелемъ нашимъ! и скарь насъ Пане Боже на
душахъ и на телехъ, въ тымъ и въ пришлымъ веку! а дл
лепшое певности и утверженя нашого вечного, тотъ листъ я
Косинскій рукою власною своею подписалъ, и печать свою при
кладаю, также и мы всѣ войсковую печать до того листу при
ложить росказали, и, которые зъ насъ писать умели, на т
есмо руки свои подписали; просилисмы тежъ ихъ милост
велможныхъ пановъ, которые на тотъ часъ, при томъ были
его милости пана Якуба Претвица зъ Кгавронъ, кашталяна Га
лицъкого, Трембовелского старосты, его милости пана Алек
сандра кнежати Вишневецъкого, Черкаского, Каневского, Кор
суньского, Любецъкого, Лоевского старосты; его милости пан
Яна Кгулского, войского Трембовелского; его милости пан
Вацлава Боговитина, хоружого земли Волынъское; его милост
пана Василя Гулевича, войского Володимерского, што ихъ ми
лость, на прозбу нашу уделати рачили, и печати свои до тог
листу нашего приложивши, руки свои подписать рачили. Дея
лося подъ Пяткомъ, року Божого тисеча пятсотъ деветдесят
третего, мѣсяца Февраля десятого дня: Krzysztof Kosinsky ręk
swą, Иванъ Кречкевичъ писарь войсковый, именемъ всего войск

рукою, Jakub Pretwic z Gawron C. H. T. S. ręką swą, Alexander Xiąze Wiszniewеckie, S. Czerkasky etc., Wacław Bohowitin, chorąży Wołynsky, Василий Гулевичъ войскій Володимерьскій, Jan Hulsky woysky Trebowelsky. А такъ я тотъ вышей менованый листъ, за прозбою пана Бережъницъкого, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1593 г. листъ 190.

XX.

Жалоба Пана Василія Гулевича, на родича своего, Михайла Гулевича, за то, что онъ, воспользовавшись смутами козацкими, выпросивши себѣ сотню козаковъ у Гетмана Коссинскаго, и, собравши охотниковъ, напалъ на его имѣнія, и старался силою оными овладѣть, при чемъ Василій Гулевичъ представилъ, пойманнаго при заѣздѣ, слугу Михайла Гулевича. Приводится разсказъ о дѣлѣ этого слуги, — 1593. Мая 11.

Року тисяча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца мая одинънадъцатаго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мъною Миколаемъ Вилковскимъ, буркграбимъ и намѣсникомъ подъстароства Луцъкого, ставши очевисто Матысъ Славокгуръский, енералъ, а Станиславъ Янковский, возные повету

Луцького, до книгъ ку записываню сознавали, ижъ дня еего-
тънешнего, у вовторокъ, року, теперъ идучого, деветдесятъ
третего, месеца мая первогонадъцать дъня, панъ Василей Гу-
левичъ, войский Володимерский, обличне ставшы передъ па-
номъ Миколаемъ Вилковскимъ, на тотъ часъ будучимъ на мѣстцу
пана Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, жаловалъ и
оповедалъ на сыновца своего пана Миколая Янушевича Гулевича
зъ Долгого, который естъ выволанъцемъ, ижъ онъ, обычаемъ
злодейскимъ, розбойницкимъ, способивши собе на помочъ
болшей двохъ сотъ чоловека, звлаща козака Низового, именемъ
Кѣякого Дашка, подданого князя Кирика Руженского, зъ Заво-
лоча, зъ его сотнею, и иныхъ лотровства немало, зрадливе
неотповедъне, хотечи именне моѣ Сутѣсские, ведъле звыклости
свое першое выплондровать, вылупити и вывоевать, року, те-
перъ идучого, деветьдесятъ третего, месеца априля второго дня
съ четверга на пятпицу, маючи тежъ при собе приятелей сво-
ихъ, звлаща Марину Комаровну Трещиную, суседу мою, которая
отъ зятя ее, именемъ Станислава Кгочовскаго, который вы-
шпекговавшы тамъ-тое именъе мое, безпечное, же мене въ
немъ не было, по того Михайла Янушевича умыслне ездилъ, и
зъ нимъ вопологъ, и съ тымъ всимъ ихъ товарыствомъ, на
именъе мое Сутѣску былъ ударилъ, нижли за Божою помочъю
врядникъ мой, будучи зъ Вѣницы и отъ иныхъ приятелей мо-
ихъ перестережоный, ударивши въ звонъ на кгвалтъ, спосо-
бившысе зъ людьми оборону учинилъ, качъми (sic) колко чо-
ловековъ ранили, толкожъ яко мамъ ведомость, не шкодливе
а зъ нихъ колко лотровства упало; онъ, ижъ Сутѣски достати

не могъ, зо всею тою дружиною своею и съ тымъ то Кгочовскимъ ударилъ на именѣе мое Янковъ, тамъ, ижъ ему здолать не могли, людей побилъ, кгвалты белымъ головамъ, мужаткамъ, дѣвкамъ починилъ, кони, быдъло побралъ, коморы полупилъ, пасеки подралъ, черезъ тотъ день у пятницу, и черезъ ночъ у суботу въ Янкове мешкалъ, потомъ въ суботу, вывоевавши Янковъ, до Сутѣски знову подъданыхъ моихъ Янковскихъ посылалъ, до врядъника моего и до людей Сутискихъ, абы, хочутъ ли быти живи, имъ передалися, а, если не передадутся, обецуючи имъ, жадного живого не зоставити, жону дѣти и всю маетность въ полонъ побрати, а, кгды ему того не позволили, онъ се зо всимъ тымъ лотровствомъ до именья моего Витавы обернулъ; врядникъ мой, будучи въ томъ часе приспособеный, такъ въ люде моихъ зъ ыныхъ селъ, яко и въ приятелѣ, и тежъ урядъ былъ собе въ тымъ часе способилъ: возного енерала на огледанье тыхъ шкодъ, што се стали въ Сутѣсцы и въ Янкове, напередъ, нижли они прышли, забигъ до Витавы, хотечи се имъ боронити, а они потомъ, пришедшы до Витавы, кгды имъ врядникъ мой подъданыхъ моихъ боронити хотелъ, запалили село, подъданого моего въ Витаве, тамъ же слугъ и подъданыхъ моихъ тамошнихъ Сутѣскихъ никоторыхъ позабияно, а нѣкоторыхъ шкодливе поранено, але зъ ласки Божое оборону врядникъ мой Сутѣский учинилъ, ихъ колко десять чоловековъ, яко маю вѣдомость, забилъ, и сотника ихъ Дашка, ажъ мусели передъ нимъ утекать до именя и двора пана Юръя Черленковского, войского Браславского, бо, слышу, слуги пана Черленковского были помочниками тому

Михайлу, а нѣякий Миско, Трубачъ пана Черленковского ылъ шпѣкгомъ межи людми моими въ Сутисце, и, ажъ до отканья въ Витаве; тамъ же, отъ урядника моего до тыхъ озбойниковъ, зрадивщы, утекъ; и тые слуги пана Черленков-кого того розбойника моего Михайла Янушевича Нилочовского, дворъ того пана Черленковского упровадили, якожъ на тотъ асъ, урядникъ той, съ того, лотровъ тыхъ, розбойниковъ, оймалъ живыхъ чотырохъ: трохъ отдалъ на врядъ Браслав-кий, а тутъ ми одъного, четвертого зъ нихъ прислалъ, ко-орого я передъ ваши милости ставлю, и даю его на врядъ утошний, а прошу о везене, который есть на томъ розбою на лупе пойманъ; якожъ панъ Василей Гулевичъ, войский Володимеръский мелъ при собе двухъ возныхъ: одного Матыс Славокгурского, а другого Станислава Янковского, при кото-рыхъ тое оповедане свое чинилъ, на того злочинцу своего ве-зенья просилъ, а такъ я, Миколай Вилковский, выслухавши жалобы и оповеданъя войского Володимерского, пана Васил Гулевича, пыталъ есмы того вязня, хтобы былъ? и откуля дъля чого, и отъ кого, якимъ способомъ пойманъ? Онъ, при тыхъ, вышей менованыхъ, возныхъ и шляхте, тыми словы по-вѣдилъ: ижъ мене зовуть Григорей Василевичъ Зджанский, ко-торый первей сего служилъ у пана Александра Загоровского и кгды былъ послухъ, же козаки воеводу Киевского воюютъ тутъ, въ Луцку, намовилъ мене Михайло Янушевичъ Гулевичъ абы зъ нимъ ехалъ, поведаючи же добра, пожиточная служб будеть; я, будучи пахолъкомъ убогимъ, потребуючи запомо-женья, присталъ есми до него, который отселя, зъ Волын

просто ехалъ до брата своего, пана Миколая до Корнина, и, кгды ся брата свого о тое еханье свое до Сутѣски радилъ, и о помочъ просилъ, братъ ему на то не радилъ, и помочи ему дати не хотелъ, а въ томъ часе панъ Миколай до Иванова, до другого именья своего былъ отъехалъ, а панъ Михайло, панъ мой, у которогомъ я слугою рукодайнымъ былъ, ехавши до козаковъ, упросилъ у пана Косиньского, гетмана козацкого, который позволилъ, и далъ ему на помочъ Дашка, сотъника, зъ его сотънею, къ тому было охвотъниковъ зъ нимъ немало слугъ и подданыхъ пана Миколаевыхъ, чоловековъ зъ двадцать, и нѣшто стрелбы пана Миколаевы, шмикговницъ сколько взялъ былъ съ Корнена, и ехалъ до Сутѣски, даючи тую справу, же безъ жадного бою, хлопи ся Сутѣские ему поддадуть, и врядника отступять, которымъ всѣмъ козакамъ, зъ мастьносгей Сутѣскихъ нагороду и заплату, за працу чинити обецовалъ, и такъже, кгды есмо позно до Сутѣски приехали, врядникъ на кгвалтъ у звонъ ударилъ, мужики насъ у село не пустили, козаки ся на Михайла фрасовали, ижъ имъ не то обецовалъ, онъ ихъ благалъ, и обернулъся зо всѣми нами до Янкова, тамъ же въ Янкове, черезъ цалый день у пятницу, также и черезъ ноцъ до суботы, были есмо; а въ суботу пришли есмо были до Витавы, у Витаве врядникъ пана войского Сутѣский, зобравшися, далъ намъ битву, насъ поразилъ, и живыхъ насъ чотырохъ чоловековъ, найме: Левка Кошевъского, Василья Матусовича, Матуса Ждановского, Черняковъ зъ сотни Дашковы, и мене четвертого поймали, яко слугу рукодайного Михайлова; тожъ есмо у Браславли, кгды насъ на

ряде ставлено, вызнали; я, яко слуга рукодайный, мусялт
сми тамъ ехати, где была воля и росказанье пана моего: не
ылъ есми ему товарышомъ, толко слугою, а слуга муситт
инити волю пана своего, кгдыжъ панъ своимъ власнымъ име
ьемъ повѣдилъ Сутѣску, и безъ битвы мелъ ее сосѣсти, н
аплату намъ, такъ козакомъ за працу, яко и намъ слугамт
а службу чинити въ Сутѣсцѣ мѣлъ, и, кгды той справе н
овести, зъ обеюхъ сторонъ такъ пана войского, яко и тог
язня Жчаньского, зрозумѣлъ, возными при той справе буду-
ими, то все осветъчилъ, которые, тую справу всю выслухавши
еляцыю на письме подъ печатьми своими до книгъ ку запи
ыванью подали. Казни замъковое боронити есми, на тог
язня Григория Дчаньского, который ся менилъ быти слугок
ана Михайла Янушевича, пойманымъ на тымъ учинку, не могъ
ижли за сторожу не подыймовался, которого войский Воло
имерский панъ Гулевичъ, сторожею своею осмотрѣти, пилъ
овати, также и кормити маеть; а такъ я тое сознанье, воз
ыхъ помененыхъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати
сми казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1593 года, листъ 450.

XXI.

Объявленіе Шляхты Волынской о томъ, что она готова явиться на ополченіе противъ козаковъ, по первому призыву Воеводъ Кіевского и Волынского; такъ какъ занятіе козаками Кіева, въ случаѣ, если они тамъ утвердятся, и Волынской шляхтѣ угрожаетъ не малою опасностію. — 1593. Сентября 13.

Року 1593 мѣсяца, Сентебра 15 дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстоаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто его милость панъ Гаврило Гаетъскій, маршалокъ на сеймику, при обираню депутатовъ на рокъ пришлый, девятьдесять четвертый, до сужене справъ на суды головные трибуналские припалыхъ, отъ всихъ обывателей воеводства Волынского згодне обраный, покладалъ листъ згодного застановеня ихъ милости пановъ обывателей воеводства Волынского, запечатовный, и руками ихъ милости подписаный, ижъ, еслибы ихъ милость панъ воевода Киевскій и панъ воевода Волынскій, о якомъ небезпеченстве отъ козаковъ Низовыхъ ознаймили, теды на часъ и местце отъ ихъ милости назначоное, противъ козаковъ, яко неприятелевъ отчизны, ру-

пившисе, водле потребы поступовати, яко ширей въ томъ
листе есть описано, и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ
згродскихъ былъ вписанъ, который слово въ слово такъ се въ
собе маетъ: Мы, рады духовные и свецкие, дикгнитаре, вряд-
ники и все рыцерство, шляхта, обыватели воеводства Волын-
ского на сеймикъ елекцыи, обираня депутатовъ на суды голов-
ные трибуналскіе, въ року теперешнемъ, тисеча пятсотъ деветь-
десятъ третемъ, въ перъшій понеделокъ по нароженью панъны
Маріие, свята Римского, на местцу певномъ у Володимери згро-
мажоные, озънаймуемъ, ижъ, зъехавшисе намъ тутъ до Воло-
димера, такъ для обиранья депутатовъ на суды звышъ менова-
ные, яко и для намовъ и застановеня вныших потребахъ и
нолегливостяхъ Речи нашое Посполитое, звлаща подъ часомъ
отеханя Его Королевское милости съ короны Полское, упат-
руючи, великие небезпечности отъ людей своволныхъ, козаковъ
Низовыхъ, отъ которыхъ часу недавно прошлого небезпеченства
и шкоды великие въ краяхъ Подолскихъ сталися, яко ведо-
мость певная отъ ихъ милость пановъ воеводъ и старостъ
Украинныхъ часто кротъ насъ доходитъ, же знову, ничого не
дбаючи, ни присяги свое, которые такъ Его Королевской ми-
лости, яко и намъ учинили, и констытуцыю, на сойме тепер-
учиненую, до столицы воеводства Киевского, зъ арматою, вой-
ною втягнули: згроможати, и тамъ осести хочутъ, где, чого
Боже вховай, если-бы оселн, якая бы небезпечность и въ ту-
тошнихъ краинахъ намъ быти мусело, кождый то бачити мо-
жетъ, которымъ небезпечностямъ, хотечи въ часъ забегти, упро-
сили есмо ихъ милость ясне велможныхъ пановъ, пана воеводы

Киевского и пана воеводы Волынского, абы ихъ милость, водлугъ звыклое милости свое, противко речи посполитое то учинили, а стражъ певную надъ козаками мели, а, где бы ведомость певная, о якомъ небезпеченстве отъ нихъ была, аби намъ ихъ милость знати давали, и его милости пану гетману коронному, а мы зъ ознайменемъ ихъ милости, на месце отъ ихъ милости назначоное, вси, яко противко неприятелеви отчизны, и съ паномъ хоружимъ воеводства Волынского зъехати, и противъ нихъ, яко противъ непріятелеви отчизны, при ихъ милость панехъ воеводахъ Киевскомъ и Волынскомъ рушити се маемо, и такъ зъ ихъ милостями противко ихъ поступовать, и зъ ними починать, яко зъ непріятелемъ того потреба указовать буде, и то собе добрымъ, цнотливымъ, шляхетскимъ словомъ нашимъ прирекаемъ выполнити, и зыстити повинни будемъ, а тое постановене наше должей трывати (sic) не маетъ, едно до зверненя Его Королевское Милости пана нашого, до короны Полское. Писанъ у Володимери, лѣта Божого нароженя тисеча пятсотъ деветдесятъ третего, мѣсяца Сентебра третегонадцать дня, который же то листъ вышей менованый слово отъ слова до книгъ кгродскихъ есть записанъ.

Книга гродская Владимірская 1593 г. листъ 656.

XXII.

Жалоба шляхты Брацлавской на Наливайка, въ томъ, что онъ разогналъ своими угрозами съѣздъ, на судебные сроки въ Брацлавль съѣхавшийся; а потомъ, когда шляхта съѣхалась на эти сроки вторично, и отказала ему въ квартирахъ и продовольствіи, то онъ напалъ на нее вмѣстѣ съ мѣщанами Брацлавльскими и многихъ шляхтичей перебилъ и ограбилъ. 1594. Октября 17.

Року тисеча пятъсотъ деветъдесять четверътого месеца октебра семогонадцать дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господаръский Луцкий, до мене Александра Семашъка на Хупъкове, кашъталяна Браславъского, старосты Луцъкого, его милость панъ Василей Гулевичъ войский Володимеръский, жалуючи и оповедаючы тыми словы: ижъ дей, маючи я злеценъ отъ брати своеи такъ дыкгнитаровъ, яко и всеи шляхты воеводства Браславъского, абымъ тую скгаркгу и оповеданъе на врядъ вашей милости тутошъний Луцкий внесъ, и оповедалъ кривду всеи речи нашои посполитои, которая ся деетъ отъ людей своволъныхъ, на тамътомъ краю, у воеводстви Браслав

скомъ, ижъ, кгдысмы были на рочкохъ городовыхъ у Бра
славъли, месеца сентебра шостого дня, въ року теперъ иду
чомъ, деветдесятъ четвертомъ, которые рочки почалися был
судить въ небытности козаковъ у Браславли, и кгды ся рочк
отправовали, Наливайко зъ своею дружиною, притегнувшы от
Килiи и Тегинѣ, хоть былъ тамъ сроменъ (sic), предъся (si
судови городовому былъ страшенъ, черезъ посли свои до пан
Байбузы, писара городового, грозечи посылалъ, для чого пи
саръ бавитися у Браславъли не хотелъ, и, светчывшися нами
рочки выволать росказалъ, за чимъ есмо безъ справедливост
зъ Браславля розъехати мусели, потомъ, кгдыхъ мы ся зъехал
до Венцыка (sic) на обаране депутатовъ на суды трыбуналские
просились мы суду земъского, абы намъ роковъ не зволоки
вали, до Браславъля на роки земские Михалские ехали, и суд
свои отправовали; панове судовые мовили намъ, абысмо з
ними ве сполекъ вкупе до Браславля (ѣхали), было бо их
(козаковъ) пресъ полъторы тисечи подъ Тегинею згинуло,
иншые были по местечкахъ и по селехъ до домовъ своих
розышлися, а предъся намъ росказовали давать собе стацею
померные, яко и первей, идучи до Тегине, по селехъ наших
выбирали стада, по колко сотъ коней, также волы, яловиц
чередами брали; мы, маючи на баченю першейе трудности, ко
торые некоторыхъ зъ брати нашее за часу явчого потыкали
абыхъ мы также помочниками Наливайку не были поличоны
съ посродку себе послали есмо брата нашого, пана Григор
Цурковского до козаковъ, ознаймуючи имъ, ижъ имъ стаце
далей дать не можемъ, абыхъмо помочниками его не были на

зываны, къ тому писали и сказали есмо до войта и мещан
Браславъскихъ, жебы ся тымъ противко насъ не обърожали
же громадою въ одномъ местцы до Браславъля зъ судомъ зем
ским едемо; они посла нашого, пана Цуръковского загамовали
и намъ о воли своей не ознаймили; и кгдысьмы приехал
подъ Браслявлъ, сталисьмы на ночъ на кгрунте пана Шаска
хоружого Браславского, по недалеку вишшей Городишча ег
Вышковского, надъ рекою Бугомъ; яко люде спокойные, ни
кому не даючи причины до злого, то панъ войтъ Браславский
Романъ Тиковичъ, зъ бурмистрами и райцами, и зо всемъ их
посполитствомъ, маючи собе на помочъ того то чоловека не
божного, Наливайка зъ его дружиною, якобы съ полночи скор
западшы на насъ, побили, помордовали, пана Ивана Гордеевич
Микулашского окрутне на смерть замордовали, также колко
надцять чоловековъ слугъ нашихъ позабияли, помордовали, к
тому насъ самыхъ не мало шляхты и людей служебъных
окрутне поранили, покололи, посекли, маетности наши, што пр
насъ были: шаты, листы, гроши готовые, кони побрали, з
всеи маетности насъ злупили, якожъ утеклися есмо заразъ
скаргою до вряду тамошнего Веницкого (sic), кажды меновит
кривду свою записалъ, и возным и шляхтою осветчилъ,
тутъ, за порученемъ брати своеи, вашей милости то оповедаю
и освечаю, и прошу, абы то было записано. Што естъ записано

Книга гродская Луцкая, 1594 г., № 43, листъ 1292

XXIII.

Листъ Королевскій, освобождающій мѣщанъ Луцкихъ отъ сбора съ нихъ чопового, по причинѣ разоренія, причиненнаго имъ отъ Наливайка. 1595. Декабря 1.

Року 95 месеца, декабра 15 дня.

На вряди кгродскомъ, въ замку его королевское милости Володимерскомъ, передо мною Богушемъ Гулевичомъ Воютинскимъ, наместникомъ подстароства Володимерского, ставши очевисто славетные панове: Матфѣй Демковичъ, лавникъ присяглый, а Ярушъ Сустичъ, писаръ, врядники места его королевское милости Луцка, показали листъ королевский его милости, Рускимъ подписомъ подписаный, печатю коронною припечатованый, и рукою власною его королевское милости подписаный, мѣсту Луцкому, о отпущене чопового въ року теперъ идучомъ, деветъдесять пятомъ, на сойме пришломъ Краковскомъ уфаленого, за нагорожене шкодъ и спустошеня, отъ Наливайка и его козацтва, въ месте Луцкомъ поделаныхъ, даный; просили, абы читанъ, и ку записаню до книгъ принятъ былъ, которого листу я, огледавши, и до актыкованя его при-

нявши, читать есми его передъ собою казалъ, который слов
отъ слова такъ се въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Бож
милостю королъ Полский, великий князъ Литовский, Руский
Пруский, Мазовецкий, Жомойтъский, Инфлянтский, Волынский
Кгодский, Вандалский и дединъный королъ Полский (sic) (*) уро
коному Миколаеви Семашкови, поборци воеводства Волынского
верне намъ милому, ласка наша королевская. Урожоный, верн
намъ милый! ускаржалисе намъ обтежливе мещане Луцкие
подданые наши на своволное козацтво, отъ которыхъ велми н
маетностяхъ своихъ пошкожоны, и шарпаны суть, и били нам
чоломъ, абыхмо, взглядомъ таковото обвиженя невинного ихъ
въ податкохъ поборовыхъ сего року, въ Кракове зъ сойм
уфаленыхъ, пофолкговавши, што колвекъ зъ нихъ на порато
ване шкодъ ихъ уступили; прето мы, господаръ, прихиляючис
до прозбы преречоныхъ мещанъ Луцкихъ, яко слушной, н
ноpатоване шкодъ ихъ, отъ козацтва поднятыхъ, съ податков
повинныхъ поборовыхъ самое толко чоповое, окромъ иного по
датку, мѣсту тутошнему Луцку, до сойму пришлого, або д
далшое резолюцыи нашое, отпустили есмо; о чомъ верност
твое абысь вѣдалъ, и того то чоповото отъ места Луцка н
тотъ часъ не отбиралъ, и не вытегалъ, и мещанъ Луцкихъ в
томъ занехалъ, и до екзекуции жадное абысь зъ ними не по
ступовалъ, верности твоей росказуемъ, и конечно то по вер-
ности твоей митъ хочемъ, чого иначей не учинишъ съ повин-
ности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ въ Кра-

(*) Ошибка: должно быть Шведскій.

кове, лѣта Божого Нароженя тисеча пятъсотъ деветъдесятъ п
того, месеца декабра первого дня, а панованя королевствъ н
шихъ: Полского осмого, а Шведского второго. Sigismund
rex. Fłorian Ołeszko. Которого то вписаня до книгъ его кор
левское милости листу и выписъ есть выданъ.

Книга гродская Владимірская, 1595 г., листъ 75

XXIV.

Жалоба слуги епископа Луцкаго, Терлецкаго въ томъ, чт
онъ, будучи посланъ епископомъ изъ Кракова въ Луцкъ, для вру
ченія тамошнему протопопу документовъ на сохраненіе на врем
поѣздки Терлецкого въ Римъ, былъ на дорогѣ настигнутъ людьм
неизвѣстными, которые у него документы отняли; по расказам
мѣстныхъ жителей, онъ узналъ, что это были козаки подъ кома
дою Ростопча. 1595. Октября 7.

Року тисеча пятъсотъ деветъдесять пятого, месеца окт
бра семого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцком
передо мною Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместни
комъ подстароства Луцкого, оповедалъ, и плачливе жаловалъ
служебникъ его милости, въ Бозе велебного, отца Кирил
Терлецкого, эксархи и епископа Луцкого, Григорей Степано
вичъ тыми словы: ижъ дей былъ посланъ отъ его милост

тца епископа Луцкого, зъ важными справами, зъ листы, и
ъ мамрамы его милости владыки Луцкого, и иншихъ еписко-
ковъ зъ Кракова, тутъ, до протопопы и наместника его милости
Луцкого, абы тые справы и мамрамы, въ справахъ духовныхъ
водлугъ науки и писанъя листовъного, отдалъ до схованя цер
ковного, подъ тотъ отездъ владыки его милости до Риму, про
топопе Луцкому, которогожъ дей то слугу его милости Гри
горя, року теперешного деветъдесять пятого, месеца сентебр
двадцать семого дня, поткавши съ тое стороны перевозу За
вихвостского, въ бору, слуги нѣякие килканадцать на конехъ
кгды дей ся за опытанемъ ихъ поведилъ быти владыки его
милости Луцкого слугою, заразъ дей его, оскочивши, поймали
били, шарпали, и тые листы и мамрамы, зо всѣми иншими
справами нашедши при немъ, съ торбочкою отъ него оторвали
и взявши то все, прочъ ехали. О которыхъ питалъ дей ся по
дорозе, въ людей обчихъ, чие бы они были, и кому служать
и естлибы ихъ хто зналъ, оповедаючи ся съ тою кривдою на
нихъ; и така дей ему справа дана: жебы мѣли быти люди
Украиные, козаки ниякись Ростопча, и зъ ынишими, товарист
вомъ своимъ; и просилъ, абы тая жалоба и оповеданъе его
до книгъ было записано, што я записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1595 года, листъ 416 на
оборотъ.*

XXV.

Объявленіе Пана Семашка, старосты Луцкого о томъ, что онъ не могъ явиться къ законному сроку въ Луцкъ, для исполненія своей обязанности председателя суда, потому, что был осажденъ войскомъ Григорія Лободы въ собственномъ своемъ замке Хупкове. 1596 Генваря 10-го.

Року тисеча пятсотъ девятьдесятъ шостого, месеца Генвара десятого дня.

Присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Луцкий, до мене, Юря Кошиковского, Бурkграбего и Наместника подстароства Луцкого, велможный его милость, панъ Александеръ Семашко на Хупкове, Каштелянъ Браславский, староста Луцкий служебника своего, Юря Глаза, оповедаючи тые слова: ижъ дей дошла мене ведомость, же дня оного нинешнего, месеца Генвара пятого, въ року нынешнемъ, тысеча пятъсотъ деветдесятъ шостомъ, некоторые особы внесли протестацыи свое до книгъ кгродскихъ Луцкихъ на мене и на врядъ мой кгродский Луцкий о несужене рочковъ, которые подъ тымъ часомъ, ку судовному отправованю припадали, якобы тые рочки, кромѣ слушное причины, отволаны и сужоны быть н

мели, противко которымъ протестацыямъ естъ отъ урядниковъ
моихъ кгродскихъ Луцкихъ присяглыхъ Подстаростего и Писара,
которые на тотъ часъ тутъ, на уряде были и местца свое су
довые заседали оповеданя учинены сутъ; однакоже я, яко Ста
роста уряду того, подстерегаючи, абымъ о тое несужене роч-
ковъ отъ кого, до якое трудности не пришолъ, противко тако
вымъ протестацыямъ такъ се самъ зъ особы своее оповедаю
ижемъ якъ того дня выше мененого, которого рочки ку
суженю припадали, у великой небезпечности и облеженью въ
маетности своей, въ замку Хупковскомъ отъ людей своволныхъ
збойцовъ войска Григоря Лободы былъ, также и теперъ, ажъ
до сего часу естемъ, и зъ замку нигде волного выйштья не
маю, и для тое небезпечности къ Луцку на онъ часъ и день
помененый быть не мogломъ; вшакже, маючи урядъ зуполный
и присяглый, въ томемъ самъ ничого виненъ не естъ. Которое
жо оповедане служебника его милости, пана Браславского до
книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ записано.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 13.

XXVI.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ былъ въ селѣ Корос тинѣ, имѣніи Семашки, старосты Луцкого, и удостовѣрился мѣстѣ въ томъ, что нѣкто, Остафей Слуцкій, именующій с сотникомъ Гетмана Лободы съ товарищами своими, бѣглыми сл гами, на это имѣніе напалъ, людей поранилъ и ихъ имущес ограбилъ, при чемъ былъ самъ застрѣленъ, а многіе изъ его варищей пойманы. 1596. Февраля 2.

Року тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, месеца Фе раля второго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцком передо мною, Щаснымъ Кгалезскимъ, Подстаростимъ Луцким постановившися очевисто Возный енералъ воеводства Вол ского, шляхетный Григорей Вербский, ку записанью до кни кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ дей року те решнего, деветъдесятъ шостого, месеца Генвара тридцатъ п вого дня, за приданемъ вашей милости врядовымъ, маючи при собе двохъ шляхтичовъ: пана Петра Перекладовского, пана Амброжого Чернолозского, былъ есми во йменью его м лости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове, Ка

таляна Браславского, Старосты Луцкого, Коростятине, тамъ за оказанемъ тивона тамошнего, на имей Зѣнца, виделъ есми въ домахъ тамошнихъ окна и двери порубаные, и зъ ручницъ постреляные, также виделъ есми подданыхъ тамошнихъ Коростятинскихъ побитыхъ, пораненыхъ, то есть: у атамана помененого Зѣнца виделъ есми рану на руцѣ правой, палецъ мезиный у должъ на полы ростятый; Игната боярина тамошнего виделъ есми окрутне кийми збитого и змордованого. У Паца подданого тамошнегожъ виделъ есми также кийми увесь хрибетъ побитый, синий; также виделъ есми у Гринца Щотки хрыбетъ, руки, ноги, голову окрутне побитою и змордованого съ которого таковогo окрутного збитя и змордованъя не ведомо, если живыи будуть; тамъже передо мною Вознымъ, помененый тивонъ съ поддаными тамошними оповедалъ: ижъ дей дня оногдашнего месеца Генвара двадцат осмого, зъ Суботы на Недѣлю, въ ночѣ, могло быти колко годинъ въ ночъ, Остафей Слуцкий, Сотникъ, зобравъшися зъ многими помочниками своими, меновите зъ неякимсь Ганскимъ, атаманомъ, зъ Заремъбою, Поплавскимъ, Матияшемъ и иншими многими слугами, которыхъ онъ лепей имена и прозвиска ведаеть и ихъ знаеть, наехавши моцно кгвалтомъ на йменье Коростятинъ самъ же поведаючися быть Сотникомъ Гетмана Лободы, насъ кгвалтовне побилъ, поранилъ, помордовалъ, маетность нашу отбиваючи замки до коморъ своволне бралъ, и шкоды незмерные починилъ, который то Остафей Слуцкий, яко принцыпалъ и кгвалтовникъ, самъ есть забитъ, которогомъ виделъ зъ рушницы постреленого, а никоторые помочники его на йимя: Ган-

ский, Пясецкий, Сикорский, Карлинский, Заремба, Поплавски
Матияшъ, Евхимъ, яко кгвалтовники, при томъ кгвалте су
пойманы, што все якомъ виделъ, и штомъ отъ тивона и по
даныхъ тамошнихъ слышалъ, передъ вашою милостю сознава.
А такъ я, тое очевистое сознане Возного енерала, до кни
кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ,

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 55.

XXVII.

Жалоба Яроша Терлецкого въ томъ, что Семеринъ Наливай
и Флоріанъ Гедроть, съ нѣкоторыми земянами Пинскими и
людьми своевольными, разграбили его имѣнія въ Пинскомъ повет
и потомъ уѣхали домой въ Степань, имѣнье князя Острозско
Въ наѣздѣ съ ними участвовалъ священникъ Дамьянъ Наливайк
братъ Семерина. 1596. Февраля 18.

Року тисеча пятъсотъ деветдесятъ шостого, месеца фе
раля осьмогонадцать дня.

Передо мною Александромъ Семашкомъ, кашталяномъ Бр
славскимъ, старостою Луцкимъ, жалосне и плачливе оповеда.
врожоный панъ Ярошъ Терлецкий, же его дошла певная вед
мость, съ повету Пинского, ижъ тамъ ниякийсь Семеринъ Н
ливайко и Флориянъ Кгедроти злого зобраня людей, маючи д

направлеными собе вожами и некоторыхъ особъ зъ земянъ по
вету Пинского: Павла Кмиту, недалеко мешкаючого отъ мает
ности моее, и иншихъ зъ собою не мало зобравши людей сво
волныхъ, а выправившихся зъ маетностей княжати его милост
пана воеводы Киевского, наехали дей ему неприязненымъ об
чаемъ, первей на Дубую, именье его, а потомъ на дворъ Ото
чичи, въ повете Пинскомъ лежачий, обычаемъ кгвалтовным
маючи дей вазнь и серце злое противъ его милости, въ Бо
велебномъ, отцу епископу Луцкому и Острозскому, пану и бра
его, который до Риму ехалъ, мстячися снать за то, тамъ
дей оные обадва дворки его зобрали, злупили, и сплондровал
врядника, слуги, челядь, побили, поранили; злото, сребр
права, привиля, листы важные, мамрамы на долги и иншие
маетности и справы пилные, кони сздъные и вшелякое забра
(sic) отъ мала, до велика побрали, и полупили, и съ тым
укрываючися по некоторыхъ домехъ шляхетскихъ, уехали д
мѣста княжати его милости, пана воеводы Киевского, Степан
которое всее маетности своее, въ Отовчичахъ толко будуче
што на тотъ часъ вспомнети могъ, ширей особливый реестр
списавши, для уписаня его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ подал
который такъ се въ собе маетъ: Рестръ вписаня маетнос
мене, Яроша Терлецкого побраное, и полупеное во йменю
дворе моемъ и малжонки моее Отовчицкомъ, въ повете Пин
скомъ лежачомъ, за наеханемъ кгвалтовнымъ, въ року тепе
решнемъ, тисеча пятъсотъ деветдесятъ шостомъ, месеца фев
раля четвертогонадцать дня, то естъ въ скрыни взято: привиле
на паркгаминѣ на имене Дубую, въ повете Пинскомъ лежачое

и всѣ листы купчие, верные, и выписы врядовые и листъ дел
кий справы, и листы верные, и иншие на сумы пенезей, н
имене Порецкое, въ повете Пинскомъ лежачое, и выписъ кгрод
кий, и листъ верный на тую отчизну небожчика пана Богу
фала Тура на имене Порецкое, которое откупилъ, яко отчизн
вою у небожчицы матки пана Миколая Кирдѣя и у него са
мого, у сына его пана Миколая Кирдѣя, выписъ съ книгъ зем
скихъ Пинскихъ на именье тоежъ Порецкое же, пановъ Ту
ровъ (sic) Остафъя и Кирдѣя отъ того имени отсужоно, при
вилей на паркгамине на имене Отовчичи, въ повете Пинском
лежачое, и иншие листы вежные, и выписы врядовые на имен
Лотоле въ повете Пинскомъ лежачое, справъ и листовъ веч
ныхъ, и выписовъ врядовыхъ на имене Пирковичи, въ повет
Пинскомъ лежачое, немало другое право, листы вечные на тоеж
имене Пирковичи отъ пана Мархотки Валавского, вечистый н
вечный кгрунтъ имени Пирковицкого, три листы великихъ н
папере Александрейскомъ, на имене Зубачь, въ повете Берес
тейскомъ лежачое, на суму пенязей отъ небожчика пана Богу
фала Тура и малжонки его, на двесте и деветдесятъ копъ гро
шей мне даные, въ которой суме держало Зубаче. А особн
а тыежъ Зубачѣ справъ и декретовъ трибуналскихъ много
тымъ выйскалъ у пана Падковского, мамрамъ небожчика пан
Богуфала Тура голшей (sic) написаный, подъ печатю, и съ под
писомъ руки его, и подъ печатю малжонки его небожчицы, а
ъ того мамраму приятелскихъ печатей три, то естъ: пана Лав
ина Тура и брата его пана Ивана, и пана Яна Федюшка, мн
ъ певного постановеня даный, привилевъ три короля его ми

лости Стефана, на паркгамине писаныхъ, съ печатми привѣси
стыми, и съ подписомъ руки господарское; потвержене на тыеж
кгрунты и именя мои въ повете Пинскомъ; справа зъ Даниле
вичи, и другие листы судей полюбовныхъ, належачие имен
Отовчицкому съ Полкотицкимъ кгрунтомъ, и о розграничен
кгрунтовъ тыхъ, реестра делчие именя Отовчинъ и Пиркович
съ паны Турами, и иншихъ листовъ и справъ судовъ полю
бовъныхъ о кгрунты и о островы Пирковицкие не мало; ре
естръ поль и сеножатей всихъ Порецкихъ, подъ печатю и с
подписомъ руки пана Ивана Телятицкого, и подъ печатю мал-
жонки его, у фастикулехъ двохъ, справъ и листовъ барзо мног
потребныхъ, належачихъ на кгрунты и на именя, также теж
справы и листы старые на кгрунты Пирковицкие и на ограни
чене кгрунтовъ Пирковицкихъ, зъ кгрунтами Довечеровскими
Брошевичами; особно листовъ на долги и выписовъ врядовых
фастыкулехъ не мало, листы верные и вся справа на имень
Глинную, власную отчизну небожчика пана Богуфала Тура, ко
торое имене приложонымъ правомъ приходитъ на потомки не-
божчиковские, листы граничные именя Отовчицкого, зъ селом
Колодѣевичами и зъ селомъ Гоховомъ, справъ и листовъ много
на кгрунты Порецкие и Отовчицкие, противъ суседовъ сугра-
ничныхъ, листы и справы дому ихъ належачие, то есть: лист
одинъ отвороный братий повинныхъ ихъ, пановъ Терлецких
килконадцатма печатми и съ подписомъ рукъ ихъ, имъ нале
жачий, выписъ съ книгъ кгродскихъ замку Премыского, со-
знанья брати ихъ пановъ Терлецкихъ, поприсяженья повинност
и ревное зъ ними третий выписъ земский повету Пинского, вт

ой же речи до того листы и справы пилно потребные н
асть (sic) близкости ихъ въ Терле належачие одъ продка ихъ
артина Терлецкого имъ позосталые, а готовыхъ грошей
крыни копъ полторы тисечи Литовскихъ, у другой скрыни, гд
исты и привиля были, золотыхъ чирвоныхъ пять тисечей, мо
еты копъ петдесятъ Литовскихъ, въ той же скрыни ланцуш
овъ золотыхъ два, въ кождомъ было по осмидесятъ чирвоных
лотыхъ, третий ланцушокъ, важило въ немъ двадцатъ чирво
ыхъ, клейнотъ съ каменемъ шафирками, купленый за полто
аста таляровъ, манели золотые въ которыхъ важило семнадцат
ирвоныхъ золотыхъ, перстенковъ золотыхъ шесть съ камнем
озныимъ, коштовали двадцать чирвоныхъ золотыхъ, сребра по
лотистого: рострухановъ великихъ два, коштовали копъ трид
цать Литовскихъ, троха меншихъ кубковъ золотистыхъ три
аставныхъ у десети копахъ, чаръ великихъ по три гривни две
нарокъ меншихъ, среднихъ, безъ позлоты две, заставныхъ
шести копахъ, лыжокъ сребныхъ великихъ дванадцать, зъ ол
стромъ коштовали семнадцать копъ Литовскихъ; у третей скрын
великой было грошей готовыхъ монѣты копъ Литовскихъ двѣст
и сорокъ, поясовъ позлотистыхъ три, коштовали по дванадцат
копъ грошей Литовскихъ, ковшовъ сребромъ оправныхъ два, в
нихъ гривенъ две, жупанъ аксамитный, чорный, новый, китай
кою чирвоною подшитый, который коштовалъ двадьцатъ две ко
грошей Литовскихъ, жупанъ адамашки целое съ подпивкою, к
торый коштовалъ дванадцать копъ грошей Литовскихъ, жупан
фалюндышовый, бурнатый, новый, съ подшевкою коштовалъ дв
надцать копъ грошей Литовскихъ, бражка на сереброглаве, п

релъ великихъ съ пунталами одна, коштовала копъ тридцатъ дв
Итовскихъ, тканка перловая съ пунталы, коштовала копъ двад
цатъ осмъ Литовскихъ, бражка на талѣте съ перлы и съ пун
алы, коштовали копъ тридцатъ Литовскихъ, чепцовъ Венацкихъ
двабныхъ два, купленыхъ по чотыри золотыхъ Полскихъ, шубк
соболя зъ бобромъ, адамашкомъ чорнымъ крытая, коштовал
копъ петдесятъ Литовскихъ, шубка куня зъ бобромъ, кгрубри
момъ чорнымъ крыта, коштовала копъ двадцатъ чотыри грошеі
Итовскихъ, газука (sic) аксамиту взористого, белоголовская
корная коштовала копъ двадцать чотыри Литовскихъ, летниковъ
ва китайченыхъ, брамованыхъ, новыхъ, одинъ бурнатый, а дру
ий гвоздиковый, коштовали по осми копъ грошей Литовскихъ
ѣтникъ адамашки зеленое, зъ оксамитомъ, безъ брамъ, новый
оштовалъ тринадцатъ копъ грошей Литовскихъ, сукня фалюн
ышу бурнатного, зъ брамами, коштовала дванадцатъ копъ гро
шей Литовскихъ, сукня утерфину зеленого, локотъ чотыри
упленый локоть по полторы золотого Полского, туваленъ шов
омъ шитыхъ зе злотомъ на сѣткахъ шестнадцатъ, коштовалі
орокъ копъ грошей Литовскихъ, плащи нови два, одинъ ки-
айчаный, а другий мухаяровый, коштовали копъ пятъ Литов-
скихъ, шовку розного литра, купленого за две копе грошеі
Итовскихъ, полотна коленского, тонкого штука, куплена з
вадцать золотыхъ Полскихъ, рубковъ крамныхъ чотыри, а пятыі
флямский, купленый за десеть золотыхъ Полскихъ, ручниковъ
онкихъ, ткацкихъ поставъ, и брусовъ коленскихъ два, пул-
аковъ, костю оправныхъ, гецованыхъ деветь, кождый купленыі
ю семи золотыхъ Полскихъ, ручницъ короткихъ, гецованыхъ

костю оправныхъ, шесть, кождая куплена по чотыри талер
ручницъ пташныхъ, кгвинтованыхъ две, кождая куплена по ос
золотыхъ Полскихъ. При которомъ браню и злупеню тыхъ р
чей, вышей помененыхъ, хлопецъ на онъже часъ, Степан
которогомъ мелъ пана Яна Калинского, при ономъ наезде, зр
дивши мя, пана своего, и повыдававши певную маетность мо
отъ мене поверонуую тымъ неприятелемъ и кгвалтовникомъ,
дому моего зъ ними зъ Отовчинъ, утекъ прочъ, и, яко
далъ знати врядникъ мой Отовчицкий, Якубъ Дамашевски
змордованый, и змучоный, черезъ писане власное руки сво
жебы ся тотъ наездъ и незмѣрная шкода отъ тыхъ злыхъ л
дей стала зъ росказаня княжати его милости пана воеводы Ки
ского, што до певнейшое ведомости волный поступокъ иле
права належати буде, собе въ томъ зоставую, и заховую,
еще до того, яко маю ведомостъ отъ тогожъ Домашевского,
тамъ былъ и попъ Острозский при томъ наезде на домъ мо
братъ того Наливайка, Демянъ, и тотъ, маетность также м
немалую забравши, зъ нею до Острога, до дому своего отехал
которые тые всѣ шкоды, на реестру списавши, ку записанью
книгъ подаю. И просилъ панъ Терлецкий, абы тое оповедане
жалоба его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ была записана; ш
я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 73
оборотъ.

XXVIII.

Универсалъ Королевскій, объявляющій шляхтѣ Волынской, что коронное войско отправлено противъ козаковъ и приглашающій е соединиться съ этимъ войскомъ. 1596, Генваря 27.

Року 1596 месеца, февраля 24 дня,

На врядъ кгродский, въ замку господарскомъ Луцкомъ до мене Алексанъдра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосты Луцкого отданъ есть листъ его королевское милости, съ печатъю коронъною и съ подписомъ руки его королевское милости, до всихъ вобецъ писаный, котораго я приняхши, и до книгъ актыковати казалъ, который такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божю милостю королъ Полский, великий князъ Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, а Шведский, Кготский, Ванъдалский дедичный королъ, вшемъ вобецъ и кождому зъ особна, которого колвекъ стану и достоенства людемъ рыцерскимъ, уприйме и верне намъ милымъ, ласку нашу королевскую. Уприйме и

верне намъ милые, ижъ своя воля Украинная, не досытъ маюч на тыхъ збродняхъ, которые на Украине до того часу чинил далий въ панъствахъ нашихъ скупившися, поступуютъ: мѣст мѣстечъка, муницые, домы шляхетские беретъ, плюнъдрует палитъ и не вылечоные кривды чинитъ, за радою пановъ ра нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, хотечи безпечен ства речы посполитое, а шкодамъ подданыхъ нашихъ забеѓъч писали есмо до гетмановъ, жебы войско противко нимъ рушил яко противко неприятелемъ коронънымъ поступили; тотъ ж запалъ уже праве до упреймостей и верностей вашихъ доходит которому, кгдыбы ся не забежало, тожъ, бы ся, чого не з чимо, маетностямъ, деткамъ, жонамъ и самымъ же уприйм стямъ и верностямъ вашимъ одъ тыхъ своволныхъ людей деял што ся по тые часы вашой брати другой звлаща при Украи стало; про то уприймостей и верностей вашихъ напоминаем жебысте ся до войска нашого не съ повинъности, але зъ м лости ку отчизне и для самыхъ себе безпеченъства, яко рыхло стегали, а, знявшися зъ войскомъ нашимъ, рушили противко тымъ людемъ своволънымъ, яко праву противъны и съполное тое всихъ уприймостей и верностей вашихъ о чизне неприятелемъ, што, же, схутъю для самыхъ себе и ре посполитое безпеченъства учините, певни есмо того. Данъ Кракове, дня двадцатъсемого, месеца генъвара, лета Божо Нароженъя тисяча пятъсотъ девятдесятъ шостого, а панован королевствъ нашихъ: Полского девятого, а Шведского року вт рого. У того листу печатъ его королеоское милости прити неная коронная, а подписъ руки въ тые слова: Sigismund

rex. Florian Oleszko. Который же тотъ листъ его королевско милости, спочатку, ажъ до конъца, до книгъ кгродскихъ Лу кихъ записати есми казалъ.

Книга записовая гродская Луцкая, 1595 генвар 1 по 1597 сентября 13, листъ 16 на оборотъ.

XXIX.

Реестръ убытковъ, причиненныхъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ селѣ Коростятинѣ, имѣніяхъ Александра Семашка священнико Острожскимъ, Даміаномъ Наливайкомъ, князем Вороницкимъ Александромъ Гудевичемъ. 1596, февраля 26.

Року тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, месеца февра двадцать шостого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцком передо мною Юремъ Кошиновскимъ, буркграбимъ и намест комъ подстароства Луцъкого, ставши очсвисто, возный енера воеводства Волынского, шляхетный Григорей Вербский, ку з писованю до книгъ тыми словы созналъ: ижъ дей наместни пана Яна Игорейховского, врядника Тучинского, Карпъ Игумен а атаманъ Коростятичский Зѣнецъ оповедали, и покладали п редо мною реестра починеныхъ шкодъ, въ месте Тучине и

орцу Тучинскомъ и тежъ въ селѣ Коростятине, во йменьяхъ
лможного его милости, пана Александра Семашка на Хупкове,
шталяна Брацлавского, старосты Луцкого, отъ попа Остроз-
кого, брата рожоного Семерина Наливайка, отъ князя Петра
таниславовича Вороницкого, и отъ пана Александра Демяновича
улевича, и отъ инщихъ козаковъ сотни ихъ, и просили, абымт
ые реестра до вряду кгродского Луцкого, для вписаня до книгъ
гродскихъ Луцкихъ, подалъ, которые я вашей милости, яко
ряду, подаю, а такъ я, тые реестра, отъ возного енерала вое-
одства Волынского Григоря Вербского принявши, до книгъ впи
ати казалъ, и такъ се въ собе маеть: реестръ шкодъ мест
учинского, когорые козаки починили: Напродъ войтови, Мор
ушови: коний трое, за шестъ копъ, меру взели, пива варъ, з
емъ копъ, вола и корову забито, мацъ семъ овса, две мацы
олоду, пановокъ мѣденыхъ две, и котелъ, сковородъ желез
ыхъ чотыри, и паръ чотыри сошниковъ, домовыхъ речей з
вадцать копъ грошей шкоды учинили. Логвинови: взели скур
етнадцатъ, петдесятъ паръ черевиковъ. У Ювдака: коний двое
кожуховъ три, овса мацъ десетъ, сокѣръ две. Федкови кляч
вепра убили, сермягу (взели). У Мозоля взели клячу. У Га
ушки взяли клячу. У Гури взели: коня, кожухъ и петъ мац
овса, редно и подушку. У Гаврила взели клячу. Шепетуси взяли
клячу, сермягу, (sic) сало. У Ивца: мацъ десетъ овса, пенезе
десетъ копъ, сермягу, хомутъ. У Макара: клячу, овса мацъ де
сетъ, колпакъ, хустъ бѣлыхъ веле побрали. У Остапа Тихи
взели: клячу, седло, рогатину и лицы, коней двое, кошулъ тр
хомутъ, сокѣру. У Камуни взели: коня, ряденъ две, овса т

ацы, ечменя мацу, гороху осмаку. У Голочка: сермягъ две, ечменя две мацы, четвертку гороху, редно и косъ две, муки пшеничное четвертку. У Куца: коний двое, вепра забили. У Лавруха: взели: коня, овса мацъ три. У Ивана взяли коня. У Тупты взели: коня, овса мацъ чотыри. У Ивана Товстого взели коня. Борейки-взели коня, шатъ што было все побрали, и жонѣ го кгвалтъ учинили. Мицови все побрали, щто мелъ, и жоне гвалтъ учинено. Деревяци клячу взели, шапокъ две, ложникъ овый, сермягу, невесткамъ двомъ кгвалтъ учинили. Савостьякови коня взели и кожухъ, и жонѣ его кгвалтъ учинено. Босови жоне его кгвалтъ учинено. Ткачови Янови клячу, полотна вадцатъ локотъ, и овса мацу, и три фартухи. Кузмѣ взяли лячу. Яскови коня взели. Курилови клячу взяли. Супрунови конѣ его кгвалтъ учинено. Темкловы шкоды: коня взели, пол девети мацы овса взели, полъ вола взяли мяса, бодню взяли с платемъ, косъ двс. Ренкови Пиршукови взяли: семъ копъ пе язей, сермягъ две, кужухъ новый, овчинъ, нятъ чиненых скуръ, седло, чоботы чирвоные, масла горшокъ, сокѣру, сыр дѣжку. Михалови: кожухъ и шатъ белыхъ все, што мелъ. Гоч кови взяли клячу, сокѣръ две, и самого мало не утопили. Фа ниови пять мацъ овса взято и ложникъ, и возъ взято, и копа ницу, и сверделъ, и долото, и мясо все, што было въ хате Седелникови Харитонови взяли коня, и яловицу зарѣзано, се делъ пятъ, злупивши комору, бѣлое плате побрано. Стецков Мелникови взяли коня, вепра забили, яловицу забили, кожухов два взяли. Брысови коня взяли. Байкиразови Семенови коне взели двое, петъ мацъ овса. Яцкови Семерникови коней взял

лячу, зъ боднею побрали всѣ белье, хусты и свиню забили
Iаксимови коня. Кушнереви: жупанъ съ хребта знели, локот
ридцатъ полотна, кошуль три. Ювсюкови клячу взели. Опана
ови взели ручницу, дежку масла, петъ мацъ овса, три наво
оки съ подушокъ. Матфееви петъ мацъ овса, полотна локот
етнадцать. Олексееви взяли: скуру, опонча, трое желѣза кон-
кие, копаницу, котелъ, хомутъ, свердловъ три, десетъ мац
вса. Потапови: седло, стругъ, сверделъ. Мискови: шаблю, седл
Iихилови: копя, две косе, серповъ два, сокѣръ двѣ, сало, сверд
овъ два, кошуль две, боты и шапку, сошниковъ два. Неста-
ови Пхилови: кляча, желѣза конские, две паре ботовъ, чотыр
ошули, три мацы овса. Семерникови: шаты всѣ побрано, и
гвалтъ жонѣ его учинено. Андросови Серменикови взято тр
ацы овса. Сасце Тишкови ваято: коня, петь мацъ овса, сукню
ошулъ пятъ, тридцать локотъ полотна, невесте кгвалтъ учи-
ено. Сѣтникови взято сукню и около сѣтей панскихъ поврозк
ообрѣзовали, и седло, и подушку, и кошулъ чотыри. Ковалеви
лячу, и жонѣ его кгвалтъ учинено, Ивановичу Яновичу взяли
ве ручницы, сагайдакъ, вепровъ два, овса мацъ петнадцать
ловицу, меду ведро, восажонокъ взяли, шаблю, жупанъ. Бра
ови Романови побрано, што было убозства, все, и кгвалт
конамъ двема учинено. Дубровскому взяли: клячу, овса мац
етнадцать, шаблю, и сагайдакъ, и жупанъ, и ручницу. Ан
рееви Харитонови жонѣ его кгвалтъ учинено. Попови взяли
оня, возъ, хомутовъ два, шаблю, и кордъ, кожухъ новый
курь чиненыхъ, бараниxъ чотыри, тимцовъ (sic) два чирвоныхъ
ве седле, три мацы овса, косы две, боты двое. Юрченят

лячу взяли, овса взели мацъ шесть. Кузме Чорному: кгвалтъ ѣвице его учинили и домъ му спустошили, згола ничого не оставили. Карпови Гуменникови кошуль узели чотыри, и клячу, жупанъ, и двое убране, и двое боты, и скуръ овчихъ чиненыхъ емъ, сокѣръ две, и кожухъ, и коса, сошниковъ два, овса ацъ чотыри. Яцкови жонѣ кгвалтъ учинено, же ледве сама не мре, и все сплендровано. Жучонкови клячу. Масеви Семерни-ови клячу. Стравныхъ речей тыхъ мы не могли переписать, о у жадного ничого не зоставили, то естъ гусей, куръ, ка окъ, сберовъ масла. Реестръ шкодъ Коростятичскихъ, которые озаки починили: ве дворцу на продъ, жеребцовъ десеть и коней ва, што въ стайни стали, стада осмъ клячъ взято, што на-епшихъ тыхъ коней зобраныхъ. Взято пять каплуновъ, трид цать куръ, деветдесятъ качокъ, десетъ гусей, комору розбил и всю маетность взяли. Шкоды села Коросятичского: У Степан Павловича взели: сагайдакъ и наймитови ухо урезано, и пчол двое выдрано. У Трокия Яцка: шаблю сокѣру, кошуль две оня. У Романа: сани двое, и сермягу, и боты и кошуль пять и овса полторы мацы, и куръ три, и косу. У Яцка кошул десеть. Тивонови ухо урезано по кутѣнь. У Гаврила ухо уре-зано, кошуль шесть и кожухъ новый, прадива кругъ въ полто раста. У пасечника: семеры бчолы выдрано, кошулу и две сер мяги, сукна простого тридцать локоть, кошуль съ петнадцат праве добрыхъ, скуръ две воловыхъ. У Луки клячу и две сале У Парфена, седло зъ войлокомъ, кошуль две, и сынови его ух урезано, и збито, и змордовано самого, и на дорозе его поки нули. У Садовничого кошулъ чотыри, ряденъ две, сокѣру

реу. У Логвина: коморы полупано, жупановъ шесть, ермяковъ
шесть, шубокъ три, бобровыхъ две, бодню розбито, бѣлое
платье побрано и пулгакъ. У Петра клячу. У Иляша взято
клячу, бчолъ пятеро выбрано Яхимови клячу взято, и ручницу
шаблю, и раденъ две, и коня взяли. У Стедениченяти Ренка
вецъ двое. У Шаповала Остапа взяли кордъ и седло. У Шотки
взяли клячу и двое боты мужицкихъ. У Рубина взяли ермякъ
синий, люнский, взяли сокѣру и гусевъ семъ, и вепра, и ле
иво ременное, и пенязей сто грошей Литовскихъ, бчолы двое
выдрано, и самого збили, и косы две, и шлякъ узяли, и три
разы его мучили, стрелами руки кололи. Зенцови узели две
делѣи: люнская одна, а другая зеленая, шубку белчую взяли
бодни две розбили зъ белыми шатами, и побрали: ручницы
две, перинъ две попали и подушки, бчолъ шестеро подрали
Веремиеви взяли коня и бчолъ двое выдрано, бодню розбили
и плате белое побрали. У Лучка клячу взяли. Петрковому сы
нови ухо урезано. Изанови Вашини взято: трое коней, а сер
мягу, и три пороховницы съ порохемъ, кошуль шесть. У На
ума взели: трое коний, два вепри взяли, и двое поросятъ за
били и взяли. Иванови ухо урезано. У Сидора взяли коровъ две
У Гуменника: клячу взяли, и ухо урезали, и копенякъ взято
У Тимоша: коня взято и сагайдакъ зъ белымъ платемъ, бодни
розбили съ хустами, и бчолъ двое выдрали, дѣжку меду и масл
дѣжку другую. У Белявы ременное лѣзѣво его взяли, и синов
ухо урезано. У Фурса Исаличина взяли двое коней и зъ седломъ
И Журакови ухо урезано. Чейкизови бчолы выдрано двое и ко
робку меду взели. Реестръ шкодъ ве дворцу Тучинскомъ, ко-

орые козаки починили: напродъ быдла: воловъ одиннадцать, ко
овъ шесть на отеленю, быковъ шесть, гусей двадцать и чет
вере, куръ шестдесятъ и четвере, каплуновъ осмнадцать, качок
дванадцать, свиней осмеро, поросятъ малыхъ осмеро, въ гумн
ъ мацу овса было, то взяли, гречки полъ мацы, жита зъ мац
епсовали, въ гумне солоду съ полъ мацы было, и тотъ по-
травили конми. Шкоды дворника Тучинского: напродъ коня, пе
нязей пять копъ, што было шатъ белыхъ съ тыми зложане (sic
розбили и побрали, шапокъ две, шаблю. Валкови, слузе пан
Кгореховского взели коня. Стасеви Машталереви взяли лукъ
шатъ белыхъ што было побрали. Наехавши въ ночи, такъ по
чинили; невесту ве дворс зкгвалтовали, которая была зъ мѣст
до дворца утекла, жито въ стыртахъ толко цѣло, а што с
овса троха зостало, то въ снопахъ порозносили. Михнов
Байкарабови: выдрано двое бчолы, ведро меду, чтыри полти мяса
ручницу, сермягу, масла дѣжку. Который же то реестръ д
книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 92 на
оборотъ.*

XXX.

Жалоба атамана Коростятинского Зенца на князя Петра Вор[онi]ницкого и пана Александра Гулевича въ томъ, что они грабил[и] село Коростятинъ и отрѣзывали крестьянамъ уши. 1596, Февраля 2[0].

Року тисеча патьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца фев[б]раля двадцатого дня.

Пришедши на врядъ господарский кгродский Луцкий, д[о] менс, Юря Кошиковского, бурккграбего и наместника подстаро[с]тва Луцкого, атаманъ велможного пана Александра Семашк[о]ва Хупкове, кашталяна Браславского, старосты Луцкого, Коро[с]тятинский Зѣнецъ, обтежливе жаловалъ, и оповедалъ: ижъ де дня девятогонадцать месеца февраля, року теперешнего, девет[ь]десятъ шостого, въ небытности его милости пана моего, так[ъ] тежъ и въ небытности урядника его милости Тучинского, пан[а] Яна Кгореховского, князь Петръ Станиславовичъ Вороницкий и панъ Александеръ Демяновичъ Гулевичъ зъ сотнями своими отпровадивши попа Острозского Демяна, брата рожоного Нали[в]айкова до ймѣнья его милости пана воеводы Киевского, мест[а] Острога, зъ маетности, которые во ймѣню, месте Тучине, в[ъ]

фолваркахъ, яко и въ иншихъ селахъ пана моего отъ мала до велика побравши, и приехавши до села Коростятина, тамъ же морды, бои и окрутенства великие, а праве тиранские почи-нили, и уши подданнымъ его милости пана моего Коростятин-скимъ, человекомъ одиннадцатимъ поурезовали, остатокъ маетностей нашихъ забрали. И просилъ, абы тое оповедане его было принято и записано, а на огледане таковаго окрутного бою и морду подданныхъ Коростятинскихъ просилъ о приданье возного; я ему зъ уряду придавши возного, Григоря Вербского и тое все до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 86.

XXXI.

Жалоба намѣстника Тучинскаго на попа Наливайка въ томъ
что онъ ограбилъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ домъ господскій и двори
мѣщанскіе. 1596, Февраля 26,

Року тисеча пятсотъ девятдесятъ шостого месеца феврал
двадцатъ шостого дня.

Присылалъ на врадъ кгродский Луцкий, до мене, Юрь
Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкаго
наместникъ пана Яна Игореховского, врадника Тучинскаго, Карп
Игуменъ, жалуючи, и оповедаючи на попа Острозского, брат
рожоного Семерия Наливайка о томъ, ижъ дей року теперешн
его деветдесятъ шостого, месеца Февраля семогонадцатъ дня
который, маючи почотъ людей немалы, збойцовъ и лупезцов
зъ передникомъ гуфцемъ, подъ сто чоловѣка, яко збойца впе
редъ идучи, передъ войскомъ Наливайковымъ, брата своего, и
маючи возъ одинъ скарбный въ шестъ коней, а два возы скарб
ныхъ же по четыри кони, а купецкихъ вузковъ по два кони
деветъ, зъ лупы и скарбами, приехавши до йменья его милости
вельможного пана Алексиндра Семашка на Хупкове, кашталян

Браславского, старосты Луцкого, пана моего, места Тучина, и тал господою у дому Дубровского, который то поп, мовою своею убезпечал, ижъ братъ его Наливайко не мелъ зъ войкомъ своимъ, на меня его милости пана моего Тучинского ити, за которымъ дей то убезпеченемъ, коней его милости ездныхъ, и жеребцовъ нигде не отводилъ, ани быдла не выпроважалъ есми зъ дворца его милости Тучинскаго; и, гды самъ Наливайко зъ войскомъ своимъ до Тучина притегнути мелъ, тогды дей тотъ попъ Острозский до дворца его милости пана моего Тучинскаго зо всимъ тымъ людомъ, збойцами, товарыпами и помочниками своими, и зъ возами всими уехалъ; тамъ же кони его милости ездные, жеребцы и быдло, съ фолварку его милости зъ собою забравши, и тежъ коня Станислава Коменского взявши, до дому своего, до Острога отправадилъ, то естъ меновите: коней его милости пана моего ездныхъ осмъ, жеребцовъ семнадцатъ, клячъ стадныхъ, што лепшихъ выбравши осмъ; ку тому маетности у подданыхъ его милости мещанъ Тучинскихъ коней, быдла, шатъ, сребра и грошей готовыхъ не малоналупивши, маючи у Острозе, у дому матку свою и братъ рожоного Наливайкова и сестру рожоную, зо всимъ тымъ до дому своего, до Острога отвезъ, и тотъ увесъ лупъ и грабежъ отпровадилъ. А такъ я тую жалобу и оповедане его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 96 на оборотъ.

XXXII.

Сознаніе возного о томъ, что князь Петръ Вороницкій и
лександръ Гулевичъ дѣйствительно въ селѣ Коротятинѣ 11-ти
еловѣкамъ уши обрѣзали и другіе жестокіе поступки совершили.
596, Февраля 28.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, месеца фев-
аля двадцать осмого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ
ередо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместни-
омъ подстароства Луцкого, ставши очевисто возный енералъ
оеводства Волынского, шляхетный Григорей Вербский, ку за-
исованью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ тыми словы вызналъ
жъ дей року теперешнего деветдесятъ шостого, месеца фев-
аля двадцать второго дня, былъ есми, за приданьемъ от
вряду кгродскаго Луцкого, во йменю его милости, велможног
ана Александра Семашка на Хупкове, Кашталяна Браславского
Старосты Луцкого, въ селе Коростятине, виделъ есми у Сенк
Михалевича ухо урезано, у Найдена ухо урезаное, у сына Бе

лавина, Пацка ухо урезано, у Авдѣя Селивоновича ухо резано
у Семена Рубинова, наймита ухо резано, у Панаса Петрикович
ухо врезано, у Андрея Перфиновича ухо врезано, у во Йвана Кучи
това брата ухо врезано, у Гаврила Приймы ухо врезано, у Матфе
Сушковича ухо врезано; а Клима Белавича окрутне збитого, Иван
Рубина всего опухлого, збитого виделъ есми, которое то порезань
ушей и избитье собе, подданые его милости пана Браславского, отъ
Князя Петра Станиславовича Воронецкого, и отъ пана Александр
Демяновича Гулевича, которые дей брата рожоного Наливайко
а, попа Острозского, до Острога отпроважали, и назадъ з
Острога, съ сотнями своими едучи за войскомъ, кгвалты, бои
утъ во йменью его милости пана Браславского, починили
наетностей нашихъ немало зъ собою побрали. А такъ я то
чевистое возного сознанье до книгъ кгродскихъ Луцкихъ за
исати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года листъ 99 на
оборотъ.*

XXXIII.

Сознаніе возного о томъ, что, когда онъ отправился
Острогъ отнимать кони, похищенные священникомъ Дамьяном
Наливайкомъ въ Коростятинѣ, то священникъ съ угрозами е
прогналъ; а когда онъ обратился въ замокъ Острожскій за св
дѣтелемъ, то ему посовѣтовали уходить поскорѣе. 1596, Фе
раля 29.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца фе
раля двадцатьдевятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцком
передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и намест
комъ подстаротства Луцкого, возный енералный, шляхетн
Григорей Вербский, ку записованю до книгъ тыми словы в
налъ: ижъ дей року теперешнего, тисеча пятьсотъ деветъд
сятъ шостого, месеца февраля двадцат осмого дня, маючи п
собе шляхту, людей добрыхъ, пана Станислава Вербовскаго
Якуба Скрицкого, ездилъ есми зъ служебникомъ пана Я
Кгореховского, врядника Тучинского, Валентымъ Плевкою
Острога, тамъ же есми у дому попа Острозского, брата Нал

вайкова рожоного, засталъ есми коней три: то есть одног
полового, съ петномъ его милости пана Браславского, которог
тотъ Плевка менилъ быти ступакомъ его милости пана Бра
славского, другого мышатого жеребца, третего плеснивого, бе
лоногого съ петномъ, обадва его милости пана Браславского
тамъ же, у тогожъ попа засталъ есми у дому коня зрыжастро
катого, того менилъ быти дворника Тучинского, а звилчата по
лового, того поведилъ быть слуги пана Кгореховского, Стани
слава Каменского, и, кгды есми хотелъ тые вси кони личкова
ти, тогды тотъ попъ Острозский, братъ Наливайковъ самъ мн
около губы почалъ кивати, и до кия порвался, а потомъ
способивши брата своего рожоного и другихъ такихъ же по
мочниковъ своихъ немало, оныхъ коней личковати не допус
тилъ, и за нами гонилъ; потомъ, кгды есми зъ шляхтою и с
тымъ служебникомъ пана Кгореховского до замку Острозского по
шолъ, тогды поткали есмо брата рожоного пана Ждана Боро
вицкого, войского Луцкого, и просилъ тотъ помененый Вален
тый Плевка о вижо (sic) на застате, въ дому попа Острозского
брата Налевайкова, тыхъ коней; тогды тотъ Боровицкий пове-
дилъ: вижа я вамъ дати не могу, але вамъ ражу: уеждчайте
оттолѣ прочъ, бо всѣ погинете; и то все тотъ Плевка мною
вознымъ и шляхтою, при мне будучою, осветчивши, муселъ
мочю прочъ уеждчати. Котороежъ то очевистое возного со-
знанье до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ записано.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 101.

XXXIV.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ ѣздилъ въ замокъ М жирицкій, къ державцу Скотницкому требовать вознагражден для Пана Семашки, Каштеляна Брацлавскаго, за убытки, прич ненные поддаными Мижирицкими въ его имѣніяхъ. Скотницка не было тогда въ замкѣ Мижирицкомъ, но Возный нашелъ немъ до 200 человѣкъ, мѣщанъ межирицкихъ и крестьянъ окрес ныхъ селъ, которые называли себя сотнею войска Лободы, также скотъ и лошадей, которыхъ они награбили въ имѣнія Семашки. Урядникъ замка—Соколовскій и арендаторъ, жидъ Е сказали Возному, что они не въ правѣ учинить справедливос надъ этими людьми въ отсутствіи державцы, но обѣщали до око чанія дѣла не выпускать ихъ изъ замка; когда-же Возный х тѣлъ клеймить лошадей, забранныхъ въ имѣніяхъ Семашки, этого ему не допустили сдѣлать и съ побоями выгнали изъ за ка. —1596, Марта 7.

Року тисеча пятъсотъ деветьдесятъ шостого, месеца Мар семого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцком передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместн комъ подстароства Луцкого, постановившися очевисто Возны енеральный, щляхетный Остафей Ратомский, ку записаню

книгъ кгродскихъ Луцкихъ сознал тыми словы: ижъ дей року
теперъ идучого, тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, месец
Марца второго дня, маючи я при собе шляхту, людей добрыхъ
Петра Перекладовского, а пана Яна Климашовского, за при
danемъ врядовымъ, былъ есми на справе и потребе его ми
лости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове
Кашталяна Браславского, Старосты Луцкого, то есть, за по
сланемъ его милости пана Браславского, ездилъ есми зъ стар
цемъ его милости Селищъскимъ, Грицкомъ, до его милост
пана Яна Скотницкого, держачого места Межиреча и селъ д
него належачихъ, и, кгды есмо до Межиреча приехали, и д
брамы замку Межирецкого пришли, просили есмо, абы насъ д
замку пущено, где заледве насъ пустить казано, а, вшедш
въ замокъ, пыталися есмо о самомъ пану Яну Скотницкомъ
где бы на тотъ часъ былъ? которого намъ въ Межиречу быт
не поведили, толко нѣякого Петра Соколовского, урядника,
Есю, жида-арендара Межирецкого, при которыхъ тамъ-же тежъ
въ замку ниякого Охрема Гуменницкого, мещанина Межирец-
кого и при немъ двесте чоловѣка людей: мещанъ и подданых
Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ бачили есмо, ко
торого-то Гуменницкого, Сотникомъ войска людей своволныхъ
збойцовъ отъ Григоря Лободы быть меновано, а другихъ ме
щанъ: ниякихъ Пилипа Зарывченя, Дороша и Гордѣя Проскур
ничичовъ, Стася Комаровича, Марка зятя Пекарина, Висря За-
рывченя, Молявку Богданчича, Велеся, Ивашка Олишченя, Иваш
ка Москалишина, Сестричича, Ивана Русаковича, Миска Кри
вопишу. Зъ села Дивня: Федора Колишченя, Федора Шелесте

ня, Гацка Калинчича, Молявку Пшончича, Феција Пшончича, Кузму Соловъевича, Левка Ластовчича, Ивашка Хотѣну. А з Щикичина: Андрея Онушченя, Онанку Настичича, Ничипора, зятя Игнатова, Мойсея Путиловича, Мишка Денисовича, Кор нила Осиповича, атаманами тоежъ сотни Гуменницкого быт поведили намъ; которыхъ то поменныхъ: Петра Соколовского урядника и Еси, жида арендара, кгды помененый старецъ ег милости пана Браславского, въ небытности тамъ на тотъ час самого пана Скотницкого, о вчинене справедливости, на тых всѣхъ, вышей имены помененыхъ, при нихъ въ замку Межирецкомъ будучихъ, мещанъ, подданыхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ просилъ, даючи вину, и жалобу чинечи такъ на оныхъ самыхъ: Петра Соколовского а Есю, жида арендара Межирецкого, яко и на помененыхъ, при нихъ также будучихъ, мещанъ, подданыхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ, о починене кгвалтовъ белымъ головамъ, боевъ, мордовъ людемъ невиннымъ поронене, побите подданыхъ на смерть, луповъ побране маетности, и пограбене коней, презъ вести, быдла рогатого—на пятьсотъ поголовъя, пенязей готовыхъ—на две тысечи копъ грошей Литовскихъ, подданымъ его милости пана Браславскаго, въ месте Хупкове, и въ селахъ: Селищу, Утинкахъ, Быстричахъ, Холопахъ, Серхове, Моквине, Орыховыхъ озерцахъ и Милотине, черезъ нихъ сталыхъ. Где нечало такихъ коней, клячъ и быдла рогатого: воловъ, коровъ, яловицъ, озимковъ и иншого презъ килка сотъ въ замку Межирецкомъ бачили есмо, што все старецъ и подданые пана Браславского, которые зъ нами тамъже были, меновали, ижъ

ей то кони и въсе быдло есть власное наше, подданыхъ его
милости пана Браславского, зъ волости Хупковское, домовля-
ючисе, абы ото все съ тыхъ, веръху менныхъ: Охрѣма Гуме-
ницкого и всихъ иншихъ менованыхъ, и, которые одно при
ихъ на тотъ часъ были, подданыхъ Межирицкихъ, Дивенскихъ
Щикичанскихъ справедливость учинена, и тые всѣ шкоды
одданымъ его милости пана Браславского нагорожены были
еды помененые Соколовскій, урядникъ и Еся, жидъ арендар
Межирецкие, поведили: ижъ дей мы съ тыхъ мещанъ и под-
аныхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ никому
жадное справедливости ни о што не вчинимъ, и жадныхъ
шкодъ такимъ нагорожати не кажемъ, яко и сами не будемъ,
кому треба, нехай собе до его милости пана Скотницкого едетъ
Што верху-менованый старецъ, мною вознымъ и шляхтою по-
мененою осветчивши, по вторе у Петра Соколовского, урядник
Еси, жида арендара домовялсе, абы, за невчиненемъ слуш
ное справедливости зъ тыхъ то, вышей мененыхъ людей, ты
кони черезъ мене, возного личковатъ допущено было; а якъ
самого того Охрема Гуменницкого, Сотника, также и тыхъ
которые се атаманами бытъ поведели, въ припоруце, въ сорок
тисечей золотыхъ Полскихъ, до усправедливеня, зъ замку Ме
жирецкого не спущано. А тотъ урядникъ и арендаръ, вышей
мененованые, поведили: ижъ дей мы всѣхъ тыхъ верху-менова
ныхъ подданыхъ пана своего, въ той припоруце и въ арешт
приймуемъ, и до усправедливеня жаденъ зъ нихъ не уйдетъ,
о то ся каждому справятъ, а што се дотычетъ коней, тые
вамъ личковать допускаемъ, которые кони, кгдымъ Возный,

ри шляхте помененой, личковатъ почалъ, и вже былъ тро
оней зличковалъ, Петръ Соколовский, урядникъ и Еся, жид
рендаръ Межирецкий съ тыми всими людми, поддаными Ме-
кирецкими, Дивенскими и Щикичанскими, не допускаючи нам
статка тыхъ коней личковати, насъ зъ замку Межирецког
ыгнали и отъ коней, и били, што все тотъ старецъ ег
илости пана Браславъского, мною, Вознымъ и шляхтою освет
ивши, и съ тымъ есмо зъ Межиреча отехати мусели. А так
тое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Луцких
аписати казалъ.

Книга гродская Луцкая, справъ поточныхъ, 159
ода листъ 129.

XXXV.

Приговоръ къ смертной казни Судомъ Гродскимъ Луцки
людей своbольныхъ, пойманныхъ во время грабежа Села Кор
стятина, которымъ доказано было, что они, именуясь Сотне
войска Лободы, занимались въ Луцкѣ и окрестностяхъ его ра
боями и грабежемъ и дѣйствительно намѣривались соединиться
Лободою.—1596, Марта 30.

Року тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, месеца Ма
ца трилцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ п
редо мною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове Кашталяном
Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, где на тотже часъ пр
мне были урядники мое кгродские Луцкие: Панъ Щасны
Кгалезский, Подстаростий, а панъ Матесъ Стемпковский, Суд
и иныхъ пановъ обивателей такъ Воеводства Волынского, я
и иныхъ пановъ шляхты, кгды ся отправовала справа съ тым
которые при небожчику Остафию Слуцкомъ, который ся звал
Сотникомъ войска людей своbольныхъ, козаковъ Гетмана Л
боды, (были) Андреемъ Ганскимъ, который ся озывалъ атаманом
сотни того то Слуцкого, который то небожчикъ Остафий Слу

ний, Сотникъ, яко кгвалтовникъ и бунтовникъ на кгвалте, в
имению Коростятине самъ есть забитъ, а атаманъ Гански
съ другими помочниками и товарышами своими, на имя: Адамомъ
Пясецкимъ, а Адамомъ Сикорскимъ, Зарембою, Яномъ Кар
линскимъ, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ, Евхимомъ н
томже кгвалте суть пойманы, и до везеныя замку тутешнег
Луцкого............. даны, и кгды были передъ урядомъ по
ставлены, также кгды никоторые речи розныхъ особъ, черезъ
нихъ кгвалтовне побраные, и при нихъ на томже кгвалте въ
Коростятине найденые, и зъ ними самими посполъ на врядъ ту
тошній Луцкий отданые, тутъ же, на праве были положоные
поставленые, то есть меновите: кони семъ, сукня блакитная
любская, жоноцкая, зоксамитомъ; листы справы его милости
пана Василя Загоровскаго, ермякъ блакитный, Швебединскій
шучница пташая, лись (sic) подшитая; киру блакитного локоть семь
а которыхъ, на продъ его милость панъ Василей Загоровский
Кашталяновичъ браславский чинилъ жалобу словную, тымъ спо
собомъ: ижъ року теперешнего, деветдесятъ шостого, месеца
Генваря двадцать пятого дня, съ четверга на пятницу о килька
одинъ вночъ, небожчикъ Остафий Слуцкий, Сотникъ, Андрій
Ганский, атаманъ, Адамъ Пясецкий, Адамъ Сикорский, Заремба
Янъ Карлинский, Гаврило Плавский, Матияшъ и зъ ыными мно
гими товарышами и помочниками своими, съ разнымъ оружь
емъ, войне належачимъ, недбаючи ничого на боязнь божую і
на срокгость въ праве посполитомъ на таковыхъ лотровъ, роз
бойниковъ, людей свовольныхъ, бунтовниковъ, покой посполи
тый взрушаючихъ, уфаленою, не отповедне, не пристойне, а

праве зрадецки, лотровски и розбойнымъ обычаемъ нашедш
моцно кгвалтомъ, на господу мою, которуюмъ на тотчас
мелъ въ месте Луцкомъ, въ Троецкой улици лежачую, въ дом
мещанина Луцкого Станислава Главера, тамже, подкопавшис
до пивницы, яко злодѣи и розбойники, а съ пивницы до
бившися до синей, тамже кгды были вси, пыталемъ
кто бы былъ? а Ганский поведилъ: ижемъ есть Михайло Гу
левичъ, чомумъ кгды неверилъ, абы то былъ панъ Гулевичъ
таже они, чинечи досыть предсявзятому, злому умыслу своему
съ сеней вломившися кгвалтовне до избы, мене, яко человек
корого, никому ничого а ни имъ самымъ невинного, спокойного
покоемъ права посполитого убезпечоного, мене самого збили
мордовали и нецнотливе, а непристойне зранили, обелжили
ижемъ заледве утекъ до замку тутошнего Луцкого; и то вс
заразомъ, передъ паномъ Подстаростимъ, на вряде оказалъ
объявилъ, при чомъ маетность мою, штомъ одно мелъ на
тотчасъ при собе, въ господе менованой, то все кгвалтовн
побрали, и на пожитокъ свой обернули, то есть: на прод
взявши шкатулу мою, и оную розбивши, вынели зъ неи справу
правную, которуюмъ мелъ съ паномъ братомъ моимъ, зъ ег
милостью Княжатемъ Юрьемъ Михайловичемъ Чорторійским
до запису, где съ поступку правного декретъ трибунальский
одержаломъ былъ, которымъ ми на Князю Чорторыскомъ шест
тисечей золотыхъ польскихъ присужоно, тую всю справу, про
десъ ее и декретъ взяли, въ чомъ собе шацую шкоды на шест
тисечей золотыхъ польскихъ; другую справу взяли, которуюм
мелъ съ тымже Княземъ Чорторыскимъ, братомъ моимъ, д

гроду о грабежъ и съ паномъ Юрьемъ Вербицкимъ, въ забраны
ое справы шацую собе шкоды на тисячу золотыхъ польскихъ
амже взели квитъ отъ Федора Пузовского на осемъ золотыхъ
не належачій, въ тойже шкатуле взели петличекъ турецкихъ
олотомъ и блакитнымъ шолкомъ барзо чудно робленыхъ, пол
ора тузина, петлицъ пару великихъ до копеняка зъ золотомъ
кармазыномъ червонымъ, арабца (sic) зъ золотомъ и блакит
ымъ шолкомъ чудне зробленые и новые взяли, што ме кош
уютъ тридцать золотыхъ польскихъ; тамже взяли въ ворк
олотняномъ зготованыя кольца выбияные мое, яжовые, позло
истые, зъ брайцарками (sic) зъ гапликами и пряжками позло
истыми, яко на чотыри ряды до накгловковъ, наперсковъ
охвовъ, што ме коштуетъ двадцать копъ грошей литовъскихъ
рошей готовыхъ взяли ничого большъ, только полтора золо
ыхъ польскихъ; въ попсованю шкатулы, где ее лупали, ша
ую себе шкоды на полтретя золотыхъ польскихъ; Пясецки
зялъ курту червоную, которая ме коштуетъ десять золотыхъ
ольскихъ, сукна киру блакитного взяли локоть десять, што
е коштуетъ полчетверта золотыхъ, сукно сталовое, которо
ия коштуетъ полтора золотыхъ польскихъ, постель взяли, ко-
торое сама колдра куплена за шестьдесятъ золотыхъ у боло
ковца, навлочекъ четыри новыхъ, двей рубовыхъ, а две ко
енскихъ; а тые рубковые зъ лыштвами венецкими и форбо
ами безъ лиштовъ, посередъ того простирадла форботъ на
шито, а третее коленское; товальну (sic) рубковую одну зъ
иштвами широкими, вышитыми; кошуль рубковыхъ двѣ,
третяя коленская, двѣ штучки полотъна рубкового, шесть ло

котъ полотъна ткацъкого, въ которыхъ, вышъпомененыхъ, помотенныхъ речей шацую собе шкоды на двадцать копъ грошей литовскихъ; панчохи взяли, за золотый купленые, мѣшокъ, за полъзолотого купленый, шапку чорную, аксамитную, куны подшитую, коштовала пятнадцать золотыхъ польскихъ; што все побравши и забравши на пожитокъ свой, где, они сами лепей ведаютъ, обернули и то все, такъ тое кгвалтовное найштье, подкопане подъ домъ, бой, раны свое, яко и шкоды, притомъ сталые, заразомъ навряде тутошнемъ оповедавши, и возный обведши, оказавши, и осведчивши, до книгъ кгродскихъ луцкихъ записати далъ, чого доводечи, показалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ луцкихъ, подъ датою року теперешнего, деветъ десятъ шостого, месеца Генваря двадцать шостого дня учиненную, а по таковой жалобе словной, просилъ и домовлялъся, абы тые то злочинцы, розбойники, люде свовольные и бунтовники, покой посполитый взрушаючие, за таковые злые поступки и выбродни ихъ, срокгимъ караньемъ на горле караны были, указуючи то съ права посполитого и конституцыи, о таковыхъ людехъ свовольныхъ и бунтовниковъ уфаленое, аже подъ срокгое каране за таковые свои зложинства, кгвалты, розбои каранемъ на теле и на горли подлегли, а до того ижъ его королевская милость о тыхъ свовольникахъ писати рачилъ, ижъ бы на нихъ за таковые поступки ихъ, екъзекуцыя выконана была. На которую таковую жалобу пана Загоровского, Анъдрей Ганъский, будучи очевисто съ другими товаришами его: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Сикорскимъ, Яномъ Карлинскимъ, Зарембою, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ и Евхимомъ, пове-

дилъ, ижъ зъ небожчикомъ Остафьемъ Слуцкимъ, Сотникомъ своимъ
и съ товаришами своими нашли есмо были на господу пану Загоров-
скому, и, абы мне панъ Загоровский непозналъ, зваломся Михай-
ломъ Гулевичомъ, а Пясецкий шкатулу розлупалъ, и што въ ней бы-
ло розобрали есмо все, на што Пясецкий поведилъ: ижъ, ачемъ зъ
ними посполу былъ въ товаристве, алемъ шкатулы не лупалъ, только
самъ Ганский, и домовлялся, абы на томъ Ганский присягу
учинилъ, якомъ я тую шкатулу разлупалъ, а я готовъ меча
утерпети, або, еслибы то зъ суду было наказано, я зо всими
товаришамы естесмы готовы Ганского, яко принцыпала тоее все
справы поприсягнути, ижъ што колвекъ есмо таковогo зброд-
ного чинили, то все за побудкою, намовою, радою и почат-
комъ его, кгдыжъ Ганский, мешкаючи въ Князя Януша Ста-
ниславовича Вороницкаго, въ Омелянику, и небожчика Остафья
Слуцкого, а при немъ насъ усѣхъ намовилъ, абы, сотню зо-
бравши, ехалъ зъ нимъ до войска Гетмана Лободы, якожъ
есмо и поехали были, и небожчикъ Слуцкий, Сотникъ нашъ,
кгды былъ забитъ на кгвалте и коналъ, на тотъ часъ плакалъ
и нарекалъ на Ганского, атамана, ижъ его до того привелъ и
намовилъ; а Ганский поведилъ: ижъ мене поприсегати не
потреба, бося и самъ знаю, жемъ тамъ былъ зъ ними посполу.
Карлинский поведилъ ижъ, кгдысь мы нашли на господу пану
Загоровскому, тамъ Ганский далъ мне былъ колдру пана Заго-
ровского вколо атласу червоного, а всередине злото...... иншие
речи на тотъ же часъ розно розшарпаны были. Потомъ мещане ме-
ста Луцкого и Жиды обоего збору: Рабанъского и Караимскаго, зо
всимъ посполитствомъ чинили жалобу на тыхъ же свовольниц

овъ, ижъ не пооднокротъ зъ небожчикомъ Остафьемъ Слуцкимъ,
оторый ся менилъ быть сотникомъ войска Лободина и Андре-
мъ Ганскимъ, атаманомъ, кгвалты, бое, розбое чинячи, сво-
ольне въ месте тутошнемъ Луцкомъ отбиваючи двери у ко-
оръ, маетности кгвалтовне брали и лупили, также, до пив-
ицъ двери отбиваючи, и ламълючися, меды и иные напое
силье, и кгвалтовне брали, и часу одного, приехавши въ
очи неведоме подъ ратушъ и домъ пушкаря и слюсара мест-
кого, Ивана Лазоровича, и добывшися въ домъ, до коморы крам-
ое ратушъное, где ремесло пушкарское челядь его отправо-
ала, короткихъ ручницъ три, а полгаковъ деветь кгвалтовне
обрали и домъ ратушъный злупили, и потомъ, перенявши су-
еда нашого, мещанина Малхера Балвера, который шелъ отъ
орого, тамъ же его збили, и зранили, тамже на тотъ же
асъ мещанку места луцкого, Войтеховую Абтекарку, которая
ахоля его милости пана подкоморого луцкого зъ дому зъ ви-
омъ выпровожала, въ того пахоляти вино отнявъши зъ кгар-
цемъ, самую зшарпали; также тежъ року теперешнего, девет
десятъ семого, месеца Генваря шостого надцать дня, тотже
Остафей Слуцкий, Сотникъ, атаманъ Ганский съ помочниками
своими: Княземъ Янушомъ Станиславовичемъ Ворницкимъ, Мики
тою Викгурою, Севериномъ Жуковецкимъ и иншими многими по
мочниками, съ понеделка на волторокъ о килька годинъ вночъ
нашедши кгвалтовне въ домъ Клима Котольника за Глушцемъ
тамже добившися и вломившися кгвалтовне, въ тотъ домъ
замъки до коморъ и до пивницы, и двери повыбиявши, рече
не мало побрали, то есть меновите: делию червоную, фалев

ишовую, бакгазиею подшитую, жупанъ синий, тифтуховый, ъ кгузиками сребными, пулгаковъ два, кордъ, шапку одну куами, а другую лисами подшитую, шапку оксамитную, шаблю аставную росткову его милости пана Киевского, тлумокъ зъ реами Кгорецкого, кошулъ двѣ мужскихъ, а жонскихъ двѣ, еремишокъ двѣ и ручникъ, боты козловые новые, бачмакги афяновые, поясъ сребный, съ пивницы меду бочокъ две зявши, и въ човнъ впровадивши, и на Красное отвезли, а инши ошли и, самого того господара, суседа нашого звезавши, утопити хотели, ажъ ся заледве упросилъ; такъ тежъ другого уседа нашого, Супруна Скрыпку тыежъ менованые кгвалтовники, аславши товариша своего Ганъского на домъ его, вночи, с кильку надцати чоловековъ имъ подобныхъ, добывшися въ домъ и до пивницы вломившися, бочку меду съ пивницы взявши, и на возъ вставивши изъ места повезли. Уставичне незмерные шкоды, ... кгвалтовне тыежъ преречоные особы намъ мещаномъ, купцомъ и всему поспольству, ажъ до выеханя зъ Луцка того то Остафья Слуцкого съ товаришами его верхуменоваными до войска Лободина (чинили), чого всего доводечи, и на нихъ инстикгуючи, показовали оповеданя и возныхъ сознаня на врядъ учиненые, при чемъ просили, абы тые то верхупомененые особы на кгвалте пойманые, и до везеня отданые, а теперь передъ врядомъ, до учиненя зъ нихъ справедливости поставленые, справедливость водле права и росказанья Его Королевское Милости зъ нихъ, яко людей своводьныхъ, кгвалтовниковъ, розбойниковъ и бунтовниковъ, покой посполитый взрушаючихъ, учинена была, то есть, ижъ бы за таковые злые учинки ихъ, на теле и н

орле караны были; за которою таковою жалобою, отъ мещанъ луцкихъ учиненою, Пясецкій поведилъ: ижъ, кгды мы отъ господы пана Загоровского, справивши тамъ што была потреба, ехали, Ганскій мовилъ небожчикови Слуцкому, Сотникови: ижъ пане Сотнику, потреба намъ стрельбы; тамъ же Слуцкій поведилъ, быти своихъ полгаковъ чотыри у того пушкара, за чимъ Ганъский, зъседши съ коня, самотреть зъ Сикорскимъ и зъ слугою Кошъчиномъ, ручницъ короткихъ три, а полгаковъ деветь у того Ивана Слюсара, въ томъ дому ратушномъ побрали. А Ганский поведилъ: ижемъ только ручницъ три взялъ, а Сикорскій три, Кошчинъ слуга три, а потомъ, кгды товарыши его сознали, же Ганский тые усѣ ручницы, у того пушкара побраные, у себе мелъ, до того тежъ ся Ганский призналъ; а потомъ Пясецкий поведилъ: ижъ часу одного просилъ насъ усихъ Князь Янушъ Станиславовичъ Вороницкий на копу меду тамже пошедши за Глушецъ, у Клима Котельника взяли барило меду съ пивницы, а бочку росточили; и видилъ боты и бачмакги у хлопца Ганского, жупанъ безъ кгузиковъ, тотъ ямъ за роскazанемъ небожчика Слуцкого взялъ, иншихъ речей, абы мели брать, не бачиломъ. Потомъ Левко Кушънеръ чинилъ жалобу на тыхъ же свовольниковъ: ижъ дей на тотже часъ, кгды кгвалтовне находили на домъ Клима Котельника, тогды перенявши на улици въ ночи мене, чоловека спокойнаго, никому ничого, а ни чимъ невинного, кгвалтовне розбили, и жупанъ зъ мене синий, каразѣевый зняли, шапку лисы подшитую, и мене самого утопити хотели, и уводу подъ мостъ укинули, ажемъ заледве уфатился за стовпъ, задержалъ, што Ганский обачивши

а мене зъ ручницы стрелилъ, и зъ ласки Божое, хибылъ; до
ого ся Ганский и самъ зналъ, а до знятья жупана и шапки
арлинский признался. Потомъ Левко Мыльникъ зъ места Луц-
ого скаржилъся: ижъ, поткавши мене, тыежъ свовольники,
амже мене самого збили, зранили, и розбили, и Ганский у
ене тисавого, лысого коня отнялъ; а Ганский поведилъ: ижемъ
у тебе жадного коня неотыймовалъ, только небожчикъ Слуц-
ий, Сотникъ, взявъши, и Сикорскому на немъ ехати далъ, до
ого ся Сикорский зналъ; а Мыльникъ поведилъ: ижъ, яко Ган-
кий у мене коня отнялъ, на томъ готовъ есми присягу учи-
ити, за которымъ таковымъ домовенемъ того то Левка Мыль-
ика, зъ розсудку права присяга ему была наказана, и Возный,
) прислуханья ее, шляхетный Матысъ Славокгурский былъ при-
анъ, которуюжъ то присягу заразъ передъ урядомъ, при Воз-
омъ менованомъ учинилъ, и выконалъ въ тые слова: ижъ того
оня, у него въ дорозе перенявши кгвалтовне, Ганский отнялъ,
его самого збилъ и зранилъ, за которымъ таковымъ выко-
аньемъ присяги, тотъ конь ему зъ уряду былъ отданъ. Потомъ
лексий зъ Белева чинилъ жалобу въ тые слова: ижъ року
еперешнего, деветьдесять шостого, тыежъ свовольники зъ Ос-
афьемъ Слуцкимъ, который ся менилъ быть Сотникомъ Гет-
ана Лободы, зъ Ганскимъ, атаманомъ и тыми помочниками
воими, тутъже будучими, наехавши моцно кгвалтомъ на именье
го милости пана Анъдрея Одинца, тамъже насъ, подданныхъ
амошнихъ окрутне и немилостиве побили и помордовали, ста-
ыю собе давать казали, которую стацыю, видячи мы таковый
тискъ и кгвалтъ, онуюя имъ дати есмо мусили, потомъ они,

ало на томъ маючи, тамже у мене до коморы двери вы
ивши, и скрыню розлупавши, взяли зъ нее жупановъ два люн
ких изъ кгузиками сребнеми и гермакъ люнский синий из
курами чорными, сукню блакитную люнскую, жонецкую, з
ксамитемъ, шапокъ жоноцкихъ оксамитныхъ двѣ, полотна л
оть шестьдесятъ, шапку лисы подшитую, кошулю колинску
оноцкую, грошей готовыхъ шестъ копъ и иныхъ речей бар
ного. По которой таковой жалобе тыето свовольники, а напрод
икорский поведилъ: ижъ Ганского слуга зъ другими, взявш
ую скрыню и розбилъ ее въ кузни, и тые речи розобрали
аврило Плавский знался, ижъ жупанъ одинъ взялъ; Зарем
ался, ижъ тежъ одинъ жупанъ узялъ, а кгузики серебреные
тъ него отпоровъши, Слуцкий взялъ и кгермакъ тежъ Слуцки
зялъ, а сукню жоноцкую слуга Ганского далъ мне нести,
мъ ее у тороки былъ увезалъ. Ганский взялъ гроши, шап
цну и пороховницу, полотно тое слуга Ганского взялъ; а Ган
кий ся зналъ, ижъ тые гроши, пороховницу и шапку взял
ншихъ речей неведаемъ. Потомъ, ставши шляхетный па
рилуцъкий, жаловалъ въ тые слова: ижъ року теперешнег
еветъдесятъ шостого, месеца Генвара двацать семого дн
передъ помененые: Остафей Слуцкий, менуючеся быть Сотн
омъ войска Лободина и зъ Андреемъ Ганскимъ, который
еновалъ быть атаманомъ сотни Слуцкого, зъ ыншими помо
иками и товарышами своими, приехавши кгвалтовне до име
Китина, тамже бравши кгвалтовне стацыю въ подданыхъ там
ннихъ, и брата моего пана Андрея Прилуцкого намовляли, аб
мъ товариша (sic) до войска Лободина помогъ, который кгды

то не позволиль, и позволити не хотелъ, тамже его окрутн и нелитостиве, а праве тирански посторонками и нагайками зби ии, змордовали и зранили, а у подданого тамошнего, найм Эсипа, коня кгвалтовне взели и кгермакъ синий швебединский изъ шнурами; а у корчмы, въ шинкарки, у пояся зъ мешком урвали грошей три копы; на которую таковую жалобу Пясец кий поведилъ: правда то есть, ижъ его Слуцкий, Сотникъ нашъ въ Ганскимъ, атаманомъ пана Прилуцкого намовляли, абы нам товарыства Лободы допомогъ, на што кгды панъ Прилуцкий не позволилъ, тамже его небожчикъ Слуцкий, Сотникъ нашъ, изъ Ганскимъ нагайками и посторонками били, а того коня у того подданого, также и гроши у шинкарки зъ мешкомъ у пояса урвалъ Ганский, атаманъ нашъ, чого ся Ганский не прилъ. Потомъ, ставши подданый зъ Деряжны, на йимя Исай Скуратъ, чинилъ жалобу на тыхъже своволниковъ, ижъ дей, кгды выехали зъ Житина, тамже въ дорозе и мене, человека никому ничого ани имъ самимъ невинного, збили, змордовали и коня у мене, шерстью сивого, зъ седломъ, кгермякъ белый брезинский отняли и розбили; а Ганский поведилъ: правда, ижемъ того коня у него взялъ, алемъ ему мовилъ, абы за нами тотъ то Исай Скуратъ шолъ до ночлегу. хотечи ему того коня его отдати, и вернути, нижли онъ упорне того учинити и за нами ити не хотелъ; зачимъ тотъ то Исай Скуратъ брался до присяги, яко тотъ есть властный конь его, въ дорозе черезъ Ганского отъ него кгвалтовне есть взятъ, на чомъ теды ему присяга была наказана, которую заразъ тутъ же, передъ урядомъ при возномъ, Матысе Славокгурскомъ учинилъ и выконалъ,

ь тые слова: ижъ правдиве въ дорозе, перенявши его тые сво
ольники, и Ганский самъ отнялъ у него того то коня, и ест
го властный; по которомъ выконаню тоее присяги, тотъ ко
ь уряду ему былъ отданъ. А потомъ Пясецкий зъ ыншим
оведилъ: ижъ Ганский небожчика Слуцкого намовилъ, абы с
чинилъ Сотникомъ, и, зобравшися, ехалъ до войска Лободина
отъ того войска Лободина, взявши килка сотни, мелъ н
когось шляхтича въ Киевской земли, на домъ наехати, и там
а ниякоесь побране почту своего мститисе, якожъ и ехал
смо, нижли ся намъ непощастило, ижъ насъ въ Коростятин
оймано, и сотника нашего, Остафья Слуцкого на кгвалте за
ито; чого ся Ганский не прилъ; тотежъ тотъ Пясецкій по
едилъ, ижъ Ганский, яко атаманъ нашъ зъ небожчикомъ Слу
кимъ, Сотникомъ нашимъ тамъ были постановили, ижъ, кгды
ы который колвекъ зъ насъ утекъ, або утекалъ таковогo ро
греляти мели, и насъ пильновали. Потомъ, ставши Тивон
оростятинский, наймя Зѣнецъ зъ суседами своими зъ имен
оростятина, наймя: Игнатъ бояринъ, пакъ Гринецъ Щотка
инили жалобу на тыхъ же свовольниковъ таковую, ижъ ро
инешнего деветдесятъ шостого, месеца Генваря двадцать осьмо
ня, зъ субботы на недѣлю, въ ночи, въ небытности его ми
ости пана Браславскаго, пана нашого, во имени Коростятин
аехавши моцно кгвалтомъ на тое то имене Коростятинъ, Оста
ий Слуцкий Сотникъ, изъ Андреемъ Ганскимъ, атаманом
ь товаришами своими: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Сико
кимъ, Яномъ Карлинскимъ, Зарембою, Гаврыломъ Плавским
атияшемъ и Евхимомъ и зъ иными многими помочникам

обе подобными, тамъ же поведаючи ся быть Козаками зъ вой-
ка Гетмана Лободы, и насъ самыхъ окрутне побили и пора-
нили, и маентность нашу, отбиваючи коморы, кгвалтовне брали,
и лупили, а кгды есмы, зобравшися, немогучи на собе таковог
тяженя большей зносити, и долей тое крывды терпети, почали
я есмо имъ отъ того кгвалту отнимати, тамже, на томъ кгвалте
Остафей Слуцкий, Сотникъ, яко кгвалтовникъ, самъ есть за-
битъ, а тые помочники его и съ принципаломъ помененымъ
Ганскимъ, атаманомъ, пойманыи, и тутъ передъ урядомъ по-
ставленныи, иншие повтекали, о чемъ есть оповеданя на врядехъ
учиненые, и сознане Возного, который таковогo кгвалту огле-
далъ, показали выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ оповеданя
и Возного сознаня въ той справе учиненые, и при томъ бра-
лися до присяги, хотечи ихъ, яко кгвалтовниковъ поприсягнути
до которого учинку помененые свовольники до всего добровольне
ся признали, а за тымъ тые то помененые подданые Коростя-
тинские присягу водлугъ домовеня своего заразъ передъ уря-
домъ при Возномъ, Григоремъ Вербскимъ учинили, и ихъ, яко
кгвалтовниковъ и бунтовниковъ поприсягли, за которымъ вы-
конанемъ присяги, вышейпомененые поводове всѣ просили, абы
тые обжалованые, яко злочинци, на теле и на горлехъ караны
были, по которыхъ таковыхъ жалобахъ пречечоныхъ, передо
мною на вряде певне чиненыхъ, я ихъ, достаточне зъ обу сто-
ронъ выслухавши, и добре зрозумевши, а бачачи то, ижъ на
каждую жалобу на тыхъ свовольниковъ, передо мною, при вряде
моемъ, то есть: Пану щасному Кгалезскимъ, Подстаростимъ
а пану Матею Стемпковскому, судьею и иными многими людми

рыми, на тотчасъ до тое справы згромажоными, отъ розны
бъ чиненую, и яко противъ одныхъ кгвалтовниковъ, разб
овъ и бунтовниковъ инстикгованую, тые то свовольники, я
рий Ганский, который, таковую свою волю усильне рос
чи, и беручи ся до войска Лободина, атаманомъ ся зва
оварыши его: Адамъ Пясецкий, Адамъ Сыкорский, Янъ К
ский, Заремба, Гаврило, который ся звалъ Плавскимъ,
шъ съ Полоное, Евхимъ зъ Житина, до таковое своев
висто ся знали, ижъ, за намовою Ганского, зъ Остафие
цкимъ, Сотникомъ, до войска Гетмана Лободы, зъ ни
ли; и такъ въ месте Луцкомъ кгвалты, нахоженье на
ды, на домы местские и побранье маетностий лупы чини
ъже по селахъ и въ дорозе розбияли, кгвалтовне маетно
дей вольныхъ, имъ ничого невинъныхъ, брали, лупили и шк
или имъ, право посполитое, покой, имъ обварованый, зк
и и въ вины, яко бунътовники, покой посполитый взру
ие, каранемъ на теле и на горле подлегли; прихиляюч
ы въ томъ всемъ до права посполитого и констытуцый
овыхъ бунтовникахъ утвореные, также и до листа Его
евское Милости, до мене, о тыхже свовольникахъ писан
азую, абы его милость, панъ Загоровский, такъ же и
не Луцкие, которымъ ся таковые шкоды (стали), тамъ, при та
й жалобе своей, тыхто свовольниковъ, яко бунтовниковъ, розб
ковъ и кгвалтовниковъ поприсягнули. Панъ Василей За
вский поведилъ: поневажъ дей до всихъ речий и кгвалт
го нахоженя на домъ, и побраня маетности, они ся с
бровольне знаютъ, надъ которое таковое призване никотор

доводу большъ ани присягъ чинити не есть потреба, и, указавши то съ права посполитого, домовлялся, абы каранемъ на горле всказаны были; места Луцкого, отъ тыхъ то своводьниковъ укрывжоные, поведили: абы дей водле права таковое присяги чинити не было потреба, однакъ мы, будучи окрутне одъ нихъ не поодноокротъ своволне зъубожоны, и таковые долеглости отъ часу немалого уставичне терпимъ, и на собе зносимъ, таковое присяги, если бы съ права слушне учинить была потреба, оное выконать незбороняемъ ся. А потомъ никоторые зъ шляхты, при мне, на вряде, на тотъ часъ, и при той справе будучие, поведили: ижъ дей, хотяжъ ся то показало, же они никоторые маетности, часовъ певныхъ, у розныхъ особъ брали, до чого ся и сами доброволне, а не зъ жадного примушеня знали, за то караня на горъли терпить не подълегъли, только-бы за доводомъ укрывжоныхъ, въ нагорожене имъ шкодъ платити суть повинны, што я, бачачи таковые розные интенцые и зданя ихъ, сказуючи ихъ всихъ яко злочинцовъ на горло, и зъ выконанемъ тое екъзекуцыи, подъ которую подлегли, задержавшися для тыхъ то сентенцый, и несквапяючися надъ некоторыми зъ насъ, але тыми, которые ся быть меновали людъми народу шляхетского, меновите: Андриемъ Ганскимъ, атаманомъ и тоее всее справы принципаломъ, также и товарышами его: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Сыкорскимъ, Яномъ Карлинскимъ, Зарембою, хотечи о томъ всемъ подостатку Его Королевской Милости ознаймити, а науку и росказанье Его Королевской Милости взявши, будетли на то позволене и потверженье сего декрету моего, одъ Его Королевское Милости, таковую высшей-

рмененую екъзекуцыю, симъ моимъ декретомъ на нихъ ска
нную, росказать выконати. А што се дотыче инъшихъ товари
овъ ихъ, то есть: Гаврила, который ся эвалъ ниякимъ Плавт
кимъ, а Матияша съ Полоное и Евъхима зъ Житина, люде
ежъ своволныхъ и народу простого, надъ тыми южъ ест
о всказанью сего декрету моего екъзекуцыя, каранемъ на горл
ыконана, и суть постинаныи. И то все до книгъ кгродских
уцкихъ есть записано.

Книга гродская Луцкая справъ поточныхъ, 159
ода Листъ 193.

XXXVI.

Донесеніе Возныхъ, о томъ, что люди свавольные посполи-
тые, пойманнные при нападеніи на Коростятинъ, казнены; и что
передъ смертію они повторили сознаніе своей вины. — 1596
Апрѣля 1.

Року тисеча пятъ сотъ девятъдесять шостого, месяца Ап-
риля первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ,
передомною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Кашталя-
номъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановшися очеви-
сто, Возные енеральные шляхетные: Матысъ Славокгурский а
Филипъ Верпетинский сознали тыми: ижъ дня сегоднешнего,
вышей помененого, при собраню велю людей зацныхъ; шляхты,
кгды Гаврило, который ся менилъ ниякимъ Плавскимъ, Мати-
яшъ съ Полоное, именъя его милости, Отца Владыки Луцкого,
а Евхимъ съ Житина, людей народу простого, которы при
сотнику, Остафию Слуцкомъ и атамане, Анъдрѣю Ганскомъ, изъ
иншими товаришами ихъ, на кгвалъте, яко кгвалтовники и бун-

овники въ Коростятине пойманы, и до везенъя тутошнего Лупко
даны, а правомъ посполитымъ одъ певныхъ особъ, яко лю
овольные, кгвалтовники поконаные были зъ суду, выданы
ертъ; а будучи на пробе, и идуче на смертъ, напродъ М
яшъ поведилъ: ижъ Андрий Ганский, атаманъ нашъ, намо
илъ былъ небожчика Остафъя Слуцкаго, Сотника, который
валте, черезъ насъ, у нихъ тутъ, (sic) у везенъю будучим
Коростятине чиненый, естъ забитъ; а мы при немъ, я
отнику своемъ, пойманые, абы зъ.нами ехалъ до Гетмапа Л
оды, а тамъ отъ толь взявши козаковъ, Ганский мелъ
омъ одному шляхтичови подъ Киевомъ наехати, и тамъ на нем
ститися за ниякоесь побране почту своего, якожъ, выправу
ися до войска Лободина, бывали есмо въ дому Князя Януп
таниславовича Вороницкого, въ Омелянику, и зъ нимъ
илька кротъ, беручи кгвалтовне у мещанъ Луцкихъ бочкам
едъ съ пивницъ, пияли, а инъший, до Омелъяника препро
ожаючи, тамъ пияли, и часу одного Сотникъ нашъ и атама
анский, змовившися съ Пясецкимъ, съ товаришами: Сикоро
имъ, Зарембою, Карлинскимъ и зъ ынъшими, нашли есмо бы
а господу пану Загоровскому, и тамъ Пясецкий зъ Ганъским
катулу розбили, и што было побрали, такъ постелъ, яко ин
ые речи, а, вышедши зъ господы пана Заговорского, и выех
каючи съ места Луцка, тамъ же Ганский, атаманъ мовилъ Со
икови: ижъ намъ потреба стрельбы. Тамъ же заразъ Слу
ий на коню сталъ подъ ратушомъ, а Ганский съ другими т
аришами, зъседши съ коней, и добывшися до пушкара, до и
ы, и взяли полгаковъ деветь, короткихъ ручницъ три, потом

за Глушецъ выехавши, принявши до себе товарыство Млодзяновского, тамъ же Млодзяновский зъ небожъчикомъ Слуцким и Ганскимъ кушнера, наймя Левка поймавши, и зняли зъ него купанъ, котораго взялъ Карлинъский, и самаго утопити хотели, акожъ были у воду укинули, а, выехавши зъ Луцка, беручыся въ дорогу до Лободы, Ганъский, переняввши въ дорозе ниякого Левка и отнялъ коня тисавого лысого, а самого збилъ, и бороду урезалъ, а потомъ, потрафивши другого человека, тотъже Ганский отнялъ коня сивого зъ седломъ и зъ ермякомъ брединскимъ, и, приехавши до Билева, тамъ же въ одного мужика тамошнего побрали никоторые речи и скрынку, которую Ганского слуга розбилъ у кузни, и то все, што тамъ было, побрали, а потомъ, приехавши до Житина, тамъ же пана Анърия Прилуцкого Ганъский и зъ Слуцкимъ намовляли, абы зъ ними до Лободы ехалъ, на што, кгды Прилуцкий непозволилъ, тамъ же его небожчикъ Слуцкий и Ганъский, нагайками и стрычками збивши, и коня у поданого тамошнего взявши, въ дорогу далий до войска Лободина тягнучи, и собе товарыство болшей прибираючи, приехали есмо до Коростятина, именъя его милости пана Браславского, тамъ же насъ на кгвалте поймано и пана моего, небожчика Слуцкого, Сотника забито. Гаврило Плавский въ тыежъ слова поведалъ, и до того ся зналъ: иже у Белеве, побравши кгвалтовне никоторые речи у подданныхъ тамошнихъ и мне Ганского слуга далъ былъ сукню жоноцку зъ ксамитомъ, и тамъ былъ Ганский зъ небожчикомъ Слуцкимъ, Сотникомъ постановилъ: хтобы кольвекъ зъ насъ утекати мелъ и хотелъ такового мели розстреляти, и стереговали насъ. Ев-

ххъ поведилъ: же мели есмо ехати до Лободы, и на то мя Гано
ий зъ Слуцкимъ намовили, и коня ми были своего дали,
ольшей ничого не вѣдаю, бомъ того дня, котораго нас по
ано на томъ кгвалте въ Коростятине, до нихъ въ товари
о присталъ былъ; а за тымъ каранъе на горле подняли,
ть постинаны. Котороежъ то сознане возныхъ до книгъ кгро
сихъ Луцкихъ естъ зиписано.

*Книга гродская Луцкая, 1596 годъ—Листъ 206 н
боротъ.*

XXXVII.

Протестъ Бурграбія Луцкаго и возного Енеральнаго, про
въ учениковъ школы, состоящей при костелѣ Святой Троицы в
уцкѣ, которые отбили у нихъ и освободили одного изъ своволь
ихъ людей, Адама Пясецкого, приговореннаго на смертную казн
то самое время, когда его на мѣсто казни, вмѣстѣ съ това
щами его, провожали. 1596, Мая 25.

Року тисеча пятъ сотъ деветьдесять шостого, месяца Ма
адцать пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ
ередомъною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Кашта
омъ Браславкимъ, Старостою Луцкимъ, постановившися оч
исто шляхетный Юрий Кошиловский, Буркграбий замку Лу
ого, маючи при собе Возного енеральнего, Матыса Славокгу
кого, зъ осветченемъ оповедалъ, и протестовалъ на жако
колы костела головного тутошнего, въ замку въ окольном
уцкомъ, Светое Тройцы лежачого, тымъ способомъ: ижъ д
егоднешнего, вышейпомененого, кгдымъ провадилъ зъ зам

тошнего Луцкого, зъ везеня козаковъ, людей свовольных
и Остафию Слуцкомъ, Сотнику, яко кгвалтовниковъ въ Ко
стятине пойманыхъ, до места и ратуша тутошнего Луцкого
караве ихъ, за таковые учинки ихъ, яко бунтовников
кой посполитый взрушаючихъ, а то чрезъ декретъ врядовы
ду тутешнего кгродского Луцкого, также за декретомъ е
оролевское Милости, и кгдысмы шли зъ ними мимо костел
енованный, тамъ же, выпадши съ того конвенту жаки зъ многи
и помочниками своими, на то снять способными, и одного
ихъ вязновъ, наймя Адама Пясецкого, упорне и кгвалтов
тняли, и до конвенту пречечоного отпровадили, и оного, вод
кретовъ пречечоного, караненъ на горло скарати недопустил
кожъ Возный помененый, Матысъ Славокгурский, ку запис
ню до книгъ кгродскихъ Луцкихъ сознал тыми словы: ин
я сегоднешнего, вышей помененого, кгды Андрий Ганскі
нъ Карлинский, Адамъ Пясецкий и Заремба, люде свовольны
оторые при Евстафию Слуцкомъ, Сотнику войска Лободин
ь Коростятине на кгвалте пойманые, и правне яко злочинц
унтовники, покой посполитый взрушаючие, черезъ декрет
ряду тутошнего кгродского Луцкого, и Его Королевское М
ости суть сказанные караньемъ на горлахъ; и за тымъ те
ь уряду и везеня тутошнего замкового на смерть были в
нные, и до ратуша местъского провожоные, и, кгдысмы ш
ь поменеными свовольниками мимо конвентъ и костелъ гол
ый тутошний, въ замку на пригородку лежачий, Светое Тро
ы, тамъ же, выпадши съ помененого конвенту жацы там
ние зъ многими помочниками, на то приготованными, учинив

окрикъ, и одного везня, на ймя Адама Пясецкого, кгвалтовне отняли, и до конвенту менованого усильне впровадили, и оного, абы заплату и каране на горло, водле росказаня Его Королевское Милости отнеслъ, недопустили. А такъ я, тое очевистое сознане возного принявши до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ — 313 на оборотъ.

XXXVIII.

Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводствъ: Волы
;аго, Кіевскаго и Брацлавскаго, приглашающій ихъ людей, ра
;жавшихся послѣ разгромленія Козаковъ, и остающихся бе
ужбы, хватать, не дозволять имъ собираться въ купы, въ случа
моуправства съ ихъ стороны казнить смертію, не пропуска
Запорожье, а Запорожцевъ невпускать на Украину. — 159
ентября 1.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца се
бра четвертогонадцать дня.

На вряде кгродскомъ Луцкомъ, передо мною, Щасным
галезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися обличч
суду, урожоный панъ Вавринецъ Бережецкий, Ловчий Кие
ий и Дворанинъ его Королевское милости, покладалъ лис
о Королевское милости, и домовлялъся, абы принятъ, и п
икованъ, и до книгъ уписанъ былъ; которого, публикова
завши, и до книгъ уписати казалъ, который слово отъ сло
къ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий Божъю милост
ороль Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруски

Мазовоцкий, Жомоитский, Ифлянтский и тежъ Шведский, Кготский, Вандалский дедичъный Король всимъ вобецъ и каждому зъ особна, а звлаща Воеводомъ, Кашталяномъ, Марълалъкомъ, Дикгнитаромъ, врядомъ вшелякимъ, земъскимъ, кгродскимъ и инымъ всимъ обывателемъ, шляхте, рыцерству, такъ же Старостомъ и державцомъ нашимъ и всимъ подданымъ Войтомъ, мещаномъ въ местехъ и местечъкахъ нашихъ и тежъ князьскихъ, панскихъ, у воеводствахъ Киевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ упрейме и верне намъ милымъ ласка наша Королевская. Маемъ того ведомость, же съ того, недавно розъгроменого войска людей своволныхъ козацкого, некоторые своволники еще при замкахъ, местехъ и местечкахъ нашихъ такъ и по селахъ нашихъ господарскихъ и шляхетъскихъ туляютьсе, и, безъ службы бавечисе, знову зась до таковоежъ купы збиратисе, поголоски о собе и пригрозки пущаютъ, чому, въ часъ забегаючи, мы, Господаръ напоминаемъ верность вашу, и росказуемъ, абысте таковымъ людемъ, которыхъ, яко великий ся запалъ былъ до своеволи всчалъ, маючи на доброй печи, до збиранья знову онымъ не допущали, и овшемъ, таковыхъ и зъ наймнейшое купы, хоть бы ихъ до одного пять або шесть чоловека безъ службы прилучилосе, росполошивали, и поскромяли; однихъ везеньемъ, даванемъ до замъковъ нашихъ, а иныхъ гултяевъ, безъ службы будучихъ, яко лозныхъ, злаща гдебы збродни якие всчинали, своволъне жили, моръды, кгвалты, бои, розбои, погрозки чинили, (имали) и на горъле карали; также и тыхъ, которые бы зъ оселъ, зъ горы (sic) выволанци и иные, зрадившипановъ своихъ, на Украину збегали, службы не маючи, а листовъ

вядечъныхъ особе не указуючи, гамовали, поскромяли, и
кие поля и на запороги и инымъ всякое конъдыцый таковы
дити забороняли; а людемъ укривжонымъ справедливости
ихъ чинили; тежъ Запорожцовъ, абысте зъ Запорожъя
краину, где бы ся выгребать хотели, не пущали, и против
имъ, яко неприятелемъ короннымъ конъно, збройно повъста
пристани до береговъ моцно боронили, и захавалибысте
томъ всемъ подлугъ констытуцыи, на прошломъ сейме
мъ козацстве уфалепое; иначей не чипечи конечно съ повин
сти своее, и для задержанья покою въ отчизне своей. Писа
Варъшаве, лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ девет
сятъ шостого, месеца Сентебра первого дня, а панования к
левствъ нашихъ Польского девятого, а Шведского трете
ку. У того листу печать коронная и подпись руки его К
левское милости въ тые слова Sigismundus rex. Floryan Oleszk
оторый то листъ его Королевское милости съ початъку, а
конъца до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1595 генваря 1 по 159
нтября 13, листъ 180 на оборотъ.

Тотъ-же Универсалъ записанъ въ книгу гродскую Вл
мірскую за 1596 годъ.—Листъ 328 на оборотъ

XXXIX.

Протестація Епископа Терлецкаго о похищеніи Козаками въ Пинскѣ его документовъ, которые онъ отправилъ туда, для сохраненія на время поѣздки своей въ Римъ.—1596, Декабря 2.

Року тысяча, пятсотъ деветдесятъ шостого, мѣсеца Декабря второго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передомною, Щаснымъ Кгалезскимъ, Подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто, вбозе велебный, Его Милость, Отецъ Кирилъ Терлецкій, Ексарха Епископъ Луцкій и Острозскій, оповедалъ: ижъ дей часу отеханя своего до Риму, въ року прошломъ, девятдесятъ пятомъ, маетность свою немалую спровадилъ Его Милость былъ въ край Полескій до Пинска, и межи иншими дей скарбы, черезъ руки брата своего, пана Яроша Терлецкаго, до схованя, въ домъ Григорію Крупе, мещанину Пинскому поверилъ, и далъ ризницу свою власную зъ уборы и великими коштовными обряды и апараты епископьими; а особно камрамовъ два своихъ, для великое и певное потребы зоставилъ

й Его Милость, и вложилъ до тое рызницы, у скрыню за
улъ, и запечатовалъ, въ которыхъ дей мамрамехъ печать с
ого Его Милости, Отца Владыки и подпись руки, Пресвит
въ килъка Луцкихъ подписалися тежъ, а печатей и подпи
къ приятельскихъ у одного мамраму три, а меновит
ана Андрея Кивирецкаго, Пана Стефана Русина и Пана С
на Русинажъ Берестецкого, Писара кгродского Луцкого; а
угого мамраму зъ вырезанемъ кустодѣи (sic) только одна п
ть Его Милости самого, съ подписъю вышменованныхъ особ
местце на приятельские печати зоставлено. Обавяючися Е
илость Владыка, за тыми мамрамы абы до якое безпечнос
приходило, въ небытности Его Милости, тутъ
нствѣ Короля Его Милости. Часу отеханя до Рыму, черс
пріятелей внутръныхъ и своволенство козацкое людей злых
етность Его Милости въ тамътомъ краю Пинскомъ в
брана, злуплена, орозпрошана, и тые мамрамы Его Милос
маетностью суть тамъже побраны, о которомъ наезде, зл
ню и зобраню маетности, протестація дей Его Милости ш
й въ собе обмовя, а ижъ ся о тыхъ мамрамехъ, при чинент
отестацыи доложить запомъняло, преведши собе на паме
о Милость тые мамрамы, зъ маетностъю погинулые и по
ные, протестовался и просилъ, абы для прошлыхъ часовъ б
то до книгъ врядовыхъ принято и записано, што я, пр
вши, записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1596 года. Листъ 884 н
борот̈ъ.

XL.

Сознаніе возного о томъ, что онъ доставилъ позовъ Княз Острожскому отъ пана Семашки, который его позываетъ за т что Князь Острожскій не учинилъ справедливости по дѣлу съ священ никомъ Даміяномъ Наливайкомъ. 1596 Декабря 5.

Року тисеча пятъ сотъ деветьдесятъ шостого, месеца Де кабра пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Юрьемъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и намес никомъ подстароства Луцкого, постановившися очевисто возны енеральный воеводствъ: Киевского, Волынского и Браславског шлахетный Станиславъ Яшевский, ку записаню до книгъ кгрод скихъ Луцкихъ, созналъ въ тые слова: ижъ дей, маючи я пр собе шляхту людей добрыхъ, положилъ есмы позовъ кгродски Кременецкий по ясне велможного его милости Княжа Костенти Острозского, Воеводу Киевского, Маршалка земли Волынское Старосту Володимерского, писаный; у браму замку его милос Дубеньского уткнулъ есми, въ жалобе велъможного его милост

ана Александра Семашка на Хупкове, Кашталяна Браславско
тароcты Луцкого, о невчинене справедливости отъ Кнежа
о милости, Воеводы Киевского, съ попа его милости Остро
ого Демяна, брата Наливайкова, яко разбойника, што в
ире и достаточне, на томъ позве описано, и выражоно ест
которымъ позвомъ зложилъ есми рокъ Княжати его милост
оеводе Киевскому, ку праву стати на рочки кгродские Кр
енецъкие, которые припасти, и сужоны быти маютъ въ ро
перешнемъ, тисеча пятъ сотъ деветдесятъ шостомъ, месе
екабра девятогонадцать дня, передъ судомъ кгродскимъ
мъку Кременецкимъ. А такъ я тое очевистое сознане возно
книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года. — Листъ 88
оборотъ.*

XLI.

Жалоба слугъ епископа Терлецкаго, на Ждана Боровицко
Старосту Острожского за то, что когда они явились въ Остро
съ вознымъ и универсаломъ королевскимъ, предписывающимъ в
дать Епископу слугу его Гедройта и требовали выдачи Гедрой
и удовлетворенія отъ Семерина Наливайка, то Боровицкій ар
стовалъ ихъ на епископскомъ дворѣ и отправилъ въ тюрьму,
потомъ отослалъ въ гродскій судъ въ Кременецъ. 1596, Декабря

Року тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, месеца декаб
семого дня.

Передо мною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Ка
таляномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановивши
очевисто, на вряде кгродскомъ въ замку господарскомъ Луцком
шляхетные: панъ Даниелъ Олизаровский, земенинъ повету Луцког
а панъ Лукашъ Кгротъ, слуги велебного въ Бозе отца Кирила Те
лецкаго, ексархи, епископа Луцкого и Острозского, жалосне опов
дали, и светчилися на пана Ждана Боровицкого, войского Луцког
яко Старосту Острозского его милости пана Воеводы Киевског
ото, ижъ дей, за посланемъ насъ отъ его милости пана н

ого, при возномъ енерале, шъляхетномъ пану Григорю Л
ешовскимъ, зъ листы его королевское милости, такъ до вр
овъ вшелякихъ, яко и до всихъ вобецъ становъ духовны
светскихъ писаными, о выдане и позволене въ маетностя
къ милости, гдебы былъ пристигненъ Флориянъ Кгедройт
йманя волного его милости отцу епископу Луцкому того
гедройтя, яко слугу и здрацу его милости, до его милос
оеводы Киевского отъ Короля его милости писанымъ, отв
нымъ, въ которомъ его королевская милость писать рачил
е, маючи о томъ его королевское милости певную ведомост
е свовольникъ и злочинца коронный Семерий Наливайко, зл
ивши маетность церковную владыцства Луцкого, и властну
етность владыки его милости Луцкого, и Яроша Терлецког
ата его, часть тое маетности Богданови, вряднику Степа
ому, а серебра немало черезъ Старушича, мещанина Остро
ого, на робене мисурокъ и сагайдаковъ, до Острога одослал
немалую тежъ маетность тотъ Наливайко брату своему р
ному, попу Острозскому Демяну далъ, а потомъ и чере
угу своего, Юрка Черкасовича, прозываемого Куницкого
гожъ попа золотые чирвоные отослалъ; ижъ бы его милост
нъ Воевода Киевский, тые маетности онымъ вернути росказал
справедливость зъ нихъ неотволочную учинилъ, и кгдысм
лне, явне, ясне, волностями шляхетскими, покоемъ и правом
сполитымъ будучи обваровани, о томъ то Флориану Кгедройт
ючи певную ведомость, же въ Острогу месте ясне вельмо
го Княжати Костентина Острозского, Маршалка земли Во
нское, Старосты Володимерского перемешкивалъ, тамъ

Озтрога, въ року теперешнемъ, тисеча пятсотъ деветьдесять постомъ, месеца Ноябра двадцать осмого дня приехали, хотечи листы Его Королевское Милости оказати Княжати его милости пану Воеводе Киевскому, о выдане Кгедройтя просити, и въ невиданю оного врядовне до справы припоручити, и въ томъ ся во всемъ водли листу Его Королевское Милости и права посполитого заховати, также и о учинене справедливости зъ урядника Степанского Богдана и съ того попа Острозского брата Наливайкова зъ Старушича и съ Куницкого у Княжати его милости жадати, тогды панъ Войский Луцкий, Староста Острозский, довєдавшисе о Возномъ и о насъ, не допустивши намъ того выконывати, але запомневши срокгости правное, зневаживши собе покой посполитый и волность шляхетскую, насъ, людей учтивыхъ, ни кому ни въ чомъ и оному невинныхъ, самъ черезъ себе и черезъ велю слугъ Княжати его милости, поймавши насъ у дворе пана нашого, въ замку околномъ Острозскомъ епископскомъ, до двора своего, тамъ же въ замку, якобы якихъ лотровъ привелъ, и мене и Грота, розобравши зъ оденя, постронками бити хотелъ, пытаючи по што быхъмо до Острога приехали отъ отца Владыки Луцкого, тедыхъмо то пану Боровицкому поведили съ чимъ и по штосьмы тамъ приехали; ничого передъ ся на то недбаючи, насъ до турмъ местскихъ розно посажалъ, и въ ней, за сторожью день и ночъ голодомъ морячи, у везеню держалъ, а потомъ на болшую взгарду права посполитого и волность шляхетскую, бы якихъ злочинцовъ повезавши, на конехъ до замку Кремянецкого, на врядъ, до везеня, презъ слугъ Княжати его милости, товарышовъ своихъ,

пякихъ Филипа и Бруховского также Учацкого, кладучи
съ и на его милость пана нашого речи не былые и потвар
не, отослалъ; который то врядъ, видечи насъ людей шл
тныхъ, ни въ чомъ неподойзреныхъ, и невинне до везен
даваныхъ, постерегаючи въ томъ права и волностей шляхе
ихъ, до оного везеня взяти насъ не хотелъ, и также нас
къ помордованыхъ, змороныхъ голодомъ, утрапеныхъ везенем
ке то посланцы Боровицкого отбегли. И просили, абы т
оведане ихъ до книгъ принято, и записано было, которое
инявши за прозбою ихъ, до книгъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года.— Листъ 90
ı оборотъ.

XLII.

Жалба Пана Григорія Котельницкаго на мѣщанъ Луцкихъ, за причиненные ему побои и убытки, при чемъ одинъ изъ участвующихъ въ нападеніи на него мѣщанъ, называлъ себя Наливайкомъ. — 1598 Іюня 21.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесятъ осмого, месеца июня двадцать першого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Луцкомъ, предомною, Миколаемъ Чарноцкимъ, наместникомъ подстароства Луцкого, ставшы очевисто панъ Григорей Котелницкий, подалъ до вписаня въ книги кгродские Луцкие выписъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, съ печатю кгродскую и съ подписомъ руки писара кгродского Володимерского, оповеданя своего на мещанъ о збите и зранене свое, яко ширей въ томъ выписе нижей описано есть; а такъ я, тотъ выписъ принявши, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписати казалъ, который такъ ся въ собе маетъ: Выписъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ: лита Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ осмого, Июня десятого дня, на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, про небытност

нду кгродского Луцкого, передо мною, Федоромъ Загоровским
о найблишимъ уряде, постановошися очевисто земенинъ
ту Луцкого, шляхетный Григорий Котелницкий, обтежливе
лосне оповедальсе на мещанъ Луцкихъ, а меновите: на
па Ванковича, Бурмистра, Яска Андросовича, Олексия Анд
вича, Антона Литвина, прозываемаго Процопу, Миска Пи
вича Бурмистра, Семена Согнейковича, Семена Федоров
йцу, о то, ижъ дей року теперешнего, деветъдесятъ осмо
сеца Июня пятого дня, у пятницу, кгды я, маючи потре
лную до Володимера ехати хотелъ, пошолъ есми за Глуше
перевозу, если бы перевозники у берега съ поромомъ был
ъ же, кгдымъ у перевозу порому ани перевозниковъ не
лъ, и вернуломся до мѣста, а кгдымъ былъ на мосте Г
цкомъ, приходечи до брамы, не вѣдаючи ни отъ кого о ж
й небезпечности, до того будучи покоемъ права посполит
яхетского убезпечонъ, и не только абымъся съ кимъ б
телъ, але анимъ о томъ мыслилъ, кгдыжъ уже отъ шес
ъ день ото дня имъ далей, тымъ горей естемъ неспособ
о здоровъя страпеный, и ледво ходити, а часомъ и мов
могу, то пакъ звышъ помененыи Бурмистрове и меща
нованыи, Бога и пристойности людемъ учтивымъ прина
е (забывши), способившы собе до предъ се взятого умыслу и уч
ихъ мещанъ и иныхъ, имъ добре знаемыхъ, чоловѣка о
ечи, и повинного того Богуша Бурмистра, который ся зов
ливайкомъ имъ добре знаемый, также сепачовъ, слугъ б
стровскихъ не мало, вcѣхъ зъ оружемъ розмаитымъ вахт
имъ, то естъ зъ шефелинами, зъ уcписами, зъ дардам

зъ рогатинами, также съ кийми, всѣ одностайными голосы крикнувши: ,,бийте, забийте того злого чоловѣка!" а на ратуш на кгвалтъ, и по всѣхъ церквахъ Русскихъ въ звоны зазвонившы, тумультъ великий людей, а згола все мѣсто такъ старший, яко и посполитого чоловѣка позбуривши, нападши на мен на томъ мосту Глушецкомъ, окрутне а нелитостиве безъобронного чоловѣка, барзо схорялого збили, змордовали и, поймавъши мене, яко якого злочинцу, у воду подъ дворъ пана Стефана Кнегининского укинули, тамъ же у водѣ кийми, дручемъ, рогатинами, каменми и спустками, хотячи мя утопити, у водѣ били, мордовали, ажъ нѣкоторыи люде почтивые, вѣдаючи о томъ, жемъ не есть звадцою и ку тому барзо схоралый, припадшы, ратовали, и зъ воды выволоклы, утопити не дали, въ тотъ же часъ, при томъ кгвалтовномъ бою стало ми шкоды, то есть меновите згинуло ми: съ чересомъ золотыхъ Польскихъ тридцать, золотыхъ чирвоныхъ двадцат, сикгнетъ золотый, въ которомъ важило осмъ чирвоныхъ золотыхъ, шабля, хустка, Турская шапка; и еще мало на томъ маючи, же мя такъ невинне збили, змордовали, але еще, порвавшы, дали мя до рукъ сепачомъ, позовчикомъ бурмистровскимъ, которые яко якого злочинцу, приткнувши ми до боковъ зъ обудвухъ сторонъ мечѣ добытые, бючи пошийкуючи, соромотечи, на ратушъ у везеню садили, тамъ же на ратушу, у везеню ажъ до смерканя держали, ажъ, доведавъшися его милость панъ Аврамъ Линевский, на тотъ часъ Судя того места Луцкого, жемъ невинне есть такъ окрутне збитый, и змордованый, и обелжоный, пришодши зъ вознымъ енералнымъ, шляхетнымъ Филипомъ Жабичомъ Вер-

ѣтинскимъ, осветчившы онымъ вознымъ таковое збите, об
не и везене мое, мене на поруку у звышъ помененыхъ Б
стровъ и мещанъ, зъ везеня взялъ. При которомъ оповеда
тъ же будучи очевисто шляхетный Филипъ Жабичъ Вер
нский. Возный енералный, ку записаню до книгъ сознал
ъ, маючи при собе двохъ шляхтичовъ: пана Яна Ворон
ротинского, а пана Яроша Гулялницкого, пана Григорья
нницкого, человѣка спокойного и вже отъ лѣтъ шести ба
рого, окърутне збитого, змордованого и всего у водѣ з
ного и болотомъ помазаннаго, у везеню, за сторожою, въ
пу Луцкомъ засталъ, которого панъ Аврамъ Линевский,
смерканю зъ везеня у Бурмистровъ и мещанъ Луцкихъ уз
, до балвѣра отослалъ, якожъ кгды балвѣръ его опатрова
оказанемъ его виделомъ на немъ раны синие, битые,
клые и кривавые; вся голова и шия побита, плечи и ру
ыбетъ и перси окрутне побитые, попухлые, синие, што с
нилъ быти панъ Котелницкий отъ Бурмистровъ, мещанъ
его посполства мѣста Луцкого ему, яко есть въ оповеда
пей написано, сталое; съ которого збитя окрутного не веда
и живъ будетъ. И просилъ панъ Котельницкий, абы тако
оведане его и сознане возного было до книгъ записано,
дъ записати казалъ, на што и выписъ съ книгъ подъ
ю кгродскою Володимирскою Григорю Котелницкому есть
ъ. Писанъ у Володимери. У того выпису печать кгродс
лодимерская, и подпись руки Писаря кгродского тамошн
ми словы: Станиславъ Кандыба Писаръ кгродский Волод
рский, корикгованъ съ книгами. Который же то выпи
почтаку ажъ до конца до книгъ кгродскихъ Луцкихъ е
исанъ.

*Книга гродская Луцкая, съ 1598 генваря 8
00 сентября 19, листъ 174.*

XLIII.

Прошеніе пана Охрема Грузевича объ томъ, чтобы ему н
дано было право казнить его слугу Мацка Мартыновича, гдѣ-
тотъ ни былъ пойманъ, такъ какъ приговоръ къ смертной каз
на него уже изданъ Судомъ Митрополитскимъ, за бѣгство о
Грузевича и нападеніе на домъ послѣдняго вмѣстѣ съ сообщн
ками, при чемъ они Грузевичу нанесли побои, слугу ранили
имущество Грузевича и его сына ограбили. 1605, Мая 16.

Року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Мая шостогона
цать дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское милос
Володимерскомъ, передо мною, Григоремъ Обухомъ Восчати
скимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстароства Володиме
ского, ставши очевисто шляхетный панъ Охремъ Грузевич
жаловалъ и оповедалъ: ижъ злодея, паробка и зрайцу свое
Мацка Мартиновича, который се быти меновалъ родомъ зъ м
стечка Дубное, который часовъ недавныхъ и у Москве, зъ Ц
ревичомъ Московскимъ Дмитромъ служачи, людей на служ
обернули (sic), утекши отъ мене, немало ми покрадши и зашкодивш

дей своволныхъ, гултяйскихъ до колконадцать чоловеко
бралъ, и зъ оными, на домъ мой въ местечку Озеряне
ехавши, мене самого зшарпалъ, збилъ, слугу сына мое
рка Грузевича, которого былъ въ отеханью по справахъ Ке
ы Ее Милости панее Воеводиное Волынское, при речахъ с
ъ зоставилъ, Яна Кремпского зранилъ, и вси речи его, п
ю на тотъ часъ тамъ мелъ, кони ездные побравши, по
вши, до войска отехалъ; на прошломъ ярмарку Володиме
омъ, о зборе, поймалъ былъ его, и до везеня, въ замку
лости, въ Бозе велебного, Отца Митрополита Киевского, В
ки Володимерского, въ которого маетности мне тотъ бой
ъ сынови моему отъ того зрайцы и его помочниковъ стал
омъ, и сынови моему ознаймиломъ, абы до попартя проти
у справы, яко противко сполному зрайци и злодееви наш
ибылъ, который, доведавшися о приеханю его милости От
трополита до владыцтва Его Милости Володимерского, зара
Его Милости приехалъ, и о справедливость самого злочи
осилъ, которого Его Милость, Отецъ, въ Бозе велебны
ецъ Митрополитъ Киевский, яко особа духовная судити
ечи, на то особъ зацныхъ килка депутовати, высадити рачил
торое мое справы, зъ очевистого ихъ мовеня сторонъ и пр
ваня моего Мацка, до всѣхъ тыхъ речей менованыхъ, добр
ьного, декретомъ своимъ наказавши преречоному сынови м
оного правне присягою поконати, на горло его сказал
торый, будучи въ везеню, выконаня на немъ правное ек
ции року теперешнего, тисеча шестъ сотъ пятого, месе
пятогонадцатъ дня, зъ оного выломалъ и утеклъ ес

съ причины и помочи чиее, того вѣдити не могу. Противко которому, яко на горло сказаному, целую дорогу хотечи мети до выполненья на немъ екзекуции правное, где бымъ его, або сынъ мой пристигнути могъ, яко и противко тому, хто бы му помочю до того учиненя былъ, довѣдавшися, абы правне зъ нимъ о то чинити могъ такъ самъ отъ себе яко и именемъ прêречоного сына своего Марка Грузевича, и повторе се протестовалъ, и просилъ, абы тое оповеданье его принято было. Што принявши, до кънигъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимiрская, 1605 года № 5, листъ 317.

XLIV.

Жалоба Князя Адама Вишневецкого, на Іосифа Лисовск
других слугъ своихъ, за то, что они вломались силою въ
мокъ Брагинскій и разграбили его казну. 1606, Іюля 27.

Року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Августа пер
цать дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское милос
лодимерскомъ, передо мною, Иваномъ Шабаномъ Гноенским
ркграбимъ и Наместникомъ подстароства Володимерско
становившися очевисто слуга велможного Княжати Адама В
евецкого, шляхетный панъ Станиславъ Подорецкий, пок
ъ выпись съ книгъ кгродскихъ мозырскихъ, подъ печа
дстаростего тамошнего Мозырского и съ подписомъ ру
арское, признаня очевистого возного енерала шляхетн
ана Лозки, передъ которымъ вознымъ преречоный Кня
шневецкое осветчене чинилъ на власныхъ слугъ своихъ р
даныхъ, меновите: на Езофа Лисовского, на Адама Проз
принципалы и помочники ихъ, нижей помененые, о найст

кгвалтовное, ночнымъ обычаемъ, черезъ нихъ, на замокъ Брагинский и починене шкодъ, и побране речей не мало, просечи, абы тотъ выпись былъ принятъ, и до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ собе маетъ: выписъ съ книгъ кгродскихъ староства Мозырского: року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Июля двадцатъ осмого дня. На вряде его королевское милости, въ замку Мозырскомъ передо мною, Мартиномъ Заполскимъ, Наместникомъ Мозырскимъ, будучимъ отъ его Милости, пана Александра Полонского, Подстаростего Мозырского, въ отъеханю его до Коруны, на рокошъ, для приймованя справъ кгродскихъ зоставленый, постановившися очевисто Возный енералъ воеводства Киевского, шляхетный Иванъ Лозка, подалъ квитъ свой подъ печатю и съ подписомъ руки своее, ку записаню до книгъ власныхъ, осветченя велможного Княжати Адама Вишневецкого, которое учинилъ мне, на власныхъ слугъ своихъ рукоданыхъ, меновите: на Езофа Лисовского, на Адама Брозку, яко принцыпалы и помочники ихъ: Павла Плядовского, Яна Кгаворецкого, Кожуховского, Варможовского, Миколая Шумского, Себестияна Савицкого, Матюша Брозкий, Янковского, Кордышевского, и инших, по имени и прозвыску самыхъ ведомыхъ, въ тые слова: ижъ тые преречоные слуги, съ тыми помочниками своими, умыслъ злый, непристойный, праве зрадецкий передъ себе взявши, неоглядаючися на учтивость и повинность свою шляхетскую, въ року теперешнемъ, тисеча шесть сотъ шостомъ, месеца Июля двадцать семого дня, зъ середы на четвергъ, праве на свитаню, коли есче всѣ люде спали, змовившися яко зрайци на здорове

на своего, а умыслне до замку Брагинского места, зъ госп
оихъ одностайне скупившися, съ полгаками, зъ шабля
бытьми, въ замокъ ся кгвалтовне уломивши, а за' осторо
мъ Княжати, и бороненемъ се, до покою панского добы
могучи, челядь при Княжати его Милости, на тотъ ча
къ мужчизны, яко и белые головы при боку его Мило
дучую, розогнавши, а предъсевзятя своего, за оною обо
о и недобытемъ ся до покою не доказавши, яко зрайц
очинцы до скарбцу, где вся маетность рухомая его Мило
схованю была, ланцухъ напередъ и замки отбивши, вло
ся; тамже на первей соболи, што на переднейшихъ сорок
сть, шацункомъ три тисечи золотыхъ Полскихъ, кгерма
самитный соболями подшитый, шацункомъ тисеча золоты
лскихъ, жупанъ аксамитный злотоглавомъ подшитый, шац
мъ золотыхъ сто Полскихъ, шаблю оправную злотистую,
нкомъ золотыхъ Польскихъ двесте, шлыкъ мармурковый,
нкомъ золотыхъ Полскихъ осмдесятъ, а рядъ злотистый,
нкомъ чотырейста талеровъ, а такъ же, шкатулу отбив
овыхъ пенязей золотыхъ чирвоныхъ полтора тисеча, ланц
отый, въ немъ чирвоныхъ двесте, манеле золотые, въ н
воныхъ золотыхъ сто, перстени пару съ каменми дороги
цункомъ чирвоныхъ золотыхъ полтораста, побравши, по
вши обычаемъ злодейскимъ, коней есче до того поддан
нжати его Милости до колко на поли порвавши, зъ ме
агиня повтекали, яко злодее и зрайцы, пана своего не у
авши, але овшемъ такое злодейство пополнивши, яко од
бойници по дорогахъ розбияючи, и кгвалты чинечи, не вед

где се подели; а особливе тотъ то преречоный Лисовский, будучи у Княжати его Милости слугою старшимъ, праве всю маетность его Милости, такъ шафунокъ пенязей есче на Москве, яко коне, рынъштунокъ маючи на рукахъ своихъ, а того не здавши, ани личбы учинивши, и овшемъ есче челядь другую не мало ихъ, которые такъ же зашкодивши Княжати его Милости не мало, побунтовавши, и оныхъ ку собе розмовивши, такъ зъехалъ. И то все, помененымъ вознымъ, Княжа его Милостъ осветчивши, яко се поменило, заразъ тогожъ часу, дня и годины огледши, отбитя того скарбцу и шкатулы съ пенязми до вряду черезъ тогожъ Возного ку записаню отнесъ, которое осветчене и обводь шкодъ починеныхъ, преречоный возный, яко се оному Княжа его Милость светчилъ, на письме до книгъ подалъ, которое оповедане Княжати его Милости и зознане енерала Киевского въ книги кгродские Мозырские есть записано. Съ которыхъ книгъ выписъ сесь, подъ печатю моею мене Александра Полонского, Подстаростего Мозырского, его Милости, Княжати Адаму Вишневецкому выданъ. Писанъ у Мозыри. У того выпису печать Пана Подстаростего Мозырского, а подписъ руки въ тые слова: Василей Ратомский, Писаръ кгродский Мозырский. Который же то выписъ, за прозбою и поданемъ преречоного пана Подорецкого, а за принятемъ моимъ, увесъ, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть уписанъ.

Книга гродская Владимирская, 1606 года, листъ 384 на оборотъ.

XLV.

Универсалъ Гетмана Козацкого Изаповича, предостерегаю
яды Украинные о предстоящемъ нападенiи Татаръ, по причи
ода въ Крыму, при этомъ Гетманъ приглашаетъ Уряды по
титься о защитѣ края. 1606, Декабря ....

Року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генвара двадцат
и.

Всимъ вобецъ и каждому зъ особна, кому то ведати
китъ, ознаймую, же отданъ естъ на врядъ кгродский Во
мерский универсалъ, або листъ, ознаймуючи отъ Гетмана
заковъ Запорозскихъ, которые даютъ знать о небезпеченс
ь Татаръ, который такъ се въ собе маеть: при отданю
ностий своихъ, (sic) съ повисти достаточной певныхъ вязн
ли есмо достаточную ведомостъ, ижъ на сходи теперешн
сеця Декабра, яко скора Днѣпръ на звыклыхъ перевозехъ ста
ревичъ, старший сынъ царя Кримского, зъ великою потя
тю войска свого, певне а певне въ панства Круля, П
лого тягне; съ повисти тыхъ езыковъ зрозумѣли есмо бар

ижъ впилной опатрътности потреба се мѣти всей Украини П
днѣпръской, мы пре то, яко вѣрнии слуги Круля его Милос
Пана нашого и речи посполитое, не хотечи быти въ повинно
своихъ рицерской не дбали, есмо доносимо тую престроке
до вѣдомости Вашей Милости, яко уряду Украинского, же
у Вашей Милости въ лепшой опатрътности быти рачили, ниж
передъ тымъ, не легцеважечи собѣ того замыслу безсуръмя
ского, кгды то есть вѣсти не омылные; жадаемо при тымъ
Вашей Милость, жебы Ваша Милость, съ повинности свои
урядовъ, до иншихъ мѣстъ Украинныхъ и тамъ далей на волос
съ тоею вѣдомостю не омешкаючи, послали и самы оспалым
яко уряъ Украины не будучи, не обезпечаючися на то, и
подъ часъ такои новины омылне бываютъ, а то разъ те врѣ
(sic) плоне быти не могутъ, для незмероного кглоду, котор
на тотъ часъ въ Ордѣ пануе. Подписъ у того листу: подпи
руки самого Пана Гетмана и всего рыцерства: Hrehori Yza
wicz hetman i wszitko ricerstwo Zaporozskie. Который же
листъ вышеменованый, за прозбою пана Григоря Изаповича
книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записанъ.

Книга гродская Владимірская, 1607 года, №
листъ 43 на оборотъ.

XLVI.

Жалоба Стефана Немирича на Григорія Пашкевича въ то
о онъ лѣтомъ, еще 1610 года, собравъ нѣсколько тысячь лю
овольныхъ, грабилъ имѣнія принадлежащія какъ Немиричу, та
другимъ дворянамъ, что при этомъ онъ подданыхъ обижа
нщинъ насиловалъ, хлѣбъ истреблялъ и т. п., такъ что Не
чъ принужденъ былъ уплатить ему выкупъ. Не удовлетвор
сь этимъ, въ началѣ 1611 года, Пашкевичъ собралъ новый
цъ, возвратился въ имѣнія Немирича и возобновилъ грабежи
збои: нѣсколькихъ подданыхъ его онъ умертвилъ, и слугу
кватилъ и увелъ въ пленъ; наконецъ, заманилъ самаго Немир
себѣ, будтобы для переговоровъ о вознагражденіи, напалъ
го измѣннически и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ,
мъ онъ убилъ одного изъ подданыхъ Немирича. 1611, — Г
оя 14.

Року 1611 месеца, Генвара 14 дня.

Писалъ и присылалъ до мене, Григоря Кочуровского, По
ростего Житомирского урожоный его милость панъ Стефа
миричъ, обтежливе жалуючи и оповедаючи на ниякого Гр
оя Пашкевича, который се отзываетъ слугою Княжати
юсти, Яхима Корецкого о то, ижъ менованый Григорей П

кевичъ, будучи оказыею людей свовольныхъ побужоный, а атъ и выволанцемъ съ панствъ Его Королевское Милости, дъ заслоною и назвискомъ рыцерства Низового Козацкого, торые сполне зъ нимъ розбое, наезды и кгвалты на маетности шляхетские бавятсе, тогды тотъ Григорей Пашковичъ, не па таючи ничого на добрую славу, пристойностъ и боязни Боии, злучившись зъ ними, и порозумевшись, и скупивши, бучи отъ нихъ за старшого и Полковника обраный, взявши собе другихъ Полковниковъ, ниякихъ: Старинского, Макгдаиского, Федора Кныша, Козича и иншихъ Полковниковъ людей оволныхъ немалое личбы, которыхъ могло быть до осми тичей, которыхъ тотъ то Пашкевичъ, яко принцыпалъ самъ ихъ Полковниковъ и всего того люду и войска имена и наиска ведаетъ, и усадившись тотъ то Григорей Пашкевичъ, помочю того своволного люду, яко одинъ розбойникъ на етность мою всю, такъ Черпеховскую, яко и Шершневскую, самое место Черпеховъ, на местечко Андриевъ, на село расноселку на село Троковичи, на Горбашу, на Высокое и евочки, на Стырты, Иванковъ, на Корытища, на местечко ершневское новоосажоное, Стефановъ, на Старое-село, Шерни, на Новаки и Соболевку и на маетность мою Приборску: Сукачи, на Пироговичи и Мойскоковичи року прошлого, сеча шесть сотъ десятого, летомъ, мало не черезъ увсе лето валтомъ наезджаючи, великие, незмирные шкоды мне и подымъ моимъ чинилъ, которыхъ то подданыхъ моихъ, по всихъ ихъ маетностяхъ моихъ, звышъ менованыхъ, билъ, мордовалъ съ тыми помочниками и людми своими белые головы, му-

тки и девки уцтивые кгвалтилъ, а, змоцнившись въ тых
дехъ свовольныхъ и въ стрелбе военной, яко одинъ неприель поганский наступовалъ на здорове и мене самого, ажемъ
одечи небезпеченства здоровъя моего и згубы далшое маетсти моее и убогихъ подданыхъ моихъ, помененому Пашконеви далемъ двохъ коней добрыхъ, которые двохъ сотъ гаровъ стояли и золотыхъ чирвоныхъ. моихъ власныхъ, пятьеятъ, а такъ, забегаючи покоеви моему, не могучи ся спровить моцы, кгвалтови тыхъ свовольниковъ, и не хотечи натомъ серца злого имъ, напротивъ себе, чинити, мимо себ
стилемъ вси тые наезды, лупы, кгвалты, бое, розбое, шкод
тние, которыхъ ошацовать не могу; также тежъ не был
го села моего и местечка, абы въ каждомъ мне и подданым
имъ не сталось шкодъ розмоитымъ способомъ, кгвалтовне
ь того Пашкевича и его помочниковъ, ему подобныхъ гол
евъ, волоцугъ и розбойниковъ починеныхъ, окромъ битя
рдованя и кгвалтовъ чиненя, одно въ побраню коней и роз
хъ, а не зличоныхъ речей, всего если не болшей тогды в
рокъ тисечей золотыхъ Полскихъ могу положити, и покла
о, а збожя розмаитого, озимого и яринного, на поляхъ
жатого и не пожатого, самопусть потравилъ съ тымъ лот
вствомъ, пошкодилъ, и вниведъ обернулъ, и шкоды въ том
малые починилъ; которыхъ се отъ него стало, въ потравен
ожъ, по всихъ тыхъ вышей менованныхъ маетностяхъ моихъ
семъ тисечей золотыхъ Польскихъ, зо всими своволным
оими людми и помочниками, не уконтентовавшись збродне
цы, кгвалты, наезды своими и починенемъ шкодъ впрод

незносныхъ, вышей меновенныхъ, прибравши до себе еще немало людей своволныхъ, а то: неякого Войтеха Маличинъского, Януша Лпъского, Оршула и Петрашка Рекетовъ, Василия Давыдовича, Балажия, Кштеяна, Януша Тхоревского, Войтеха Брезинъского и инъшого ихъ товарыства Сербовъ, а то въ помочь собе знову ненасычоного лакомства, и хтивости пожитку непристойного, кгвалътовного и розбойничого, уняты будучи зо всими тыми своволъными людьми, налупивъшисе, и набравъшисе по розмаитыхъ местьцахъ, въ земли Его Милости, Пана нашего милостивого, зъвротъ учинилъ до тыхъ же мастностей моихъ, а, ненасычоный будучи першими лупезствы и кгвалты, року теперъ идучого, тисеча шесть сотъ одиннадцатого, месеца Генъвара девятого дня, наехавши помененый Пашкивичъ напередъ на маетность мою, местечко Шершневъское, Стефановъ, урядника и слугу моего, добре урожоного, шляхтича, Яна Рожковъского, безвинъне ухфативши, поймалъ, звезалъ, яко неприятель поганинъ, тамъ же, на сторону отложивши вшелякую пристойность, въстыдъ и боязнь Божую, летьце собе поваживши самую цноту, покой посполитый, правомъ обварованный, змоцнившисе въ людехъ своволъныхъ, не маючи жадное цноты, ничого на славу добрую, ничого на почтивое не погледаючи, розмаите се надъ поддаными моими, безъ погамованъя, по тански и по содомску, явне паствилъ; жоны и девки учтивые подданыхъ моихъ кгвалтилъ, а маючи мало на томъ, еще тые белые головы, мало не по поясъ кошули пообрезовавши, пасучи лотровские свое очи, яко быдло якое, награваючись зъ нихъ, гналъ по улици, и кгвалты немалые починилъ: поддавыхъ по-

илъ, помордовалъ, а никоторыхъ, позабиявши на смерть, н
аемъ ведомости где ихъ тела подевалъ, а меновите: забил
охъ Рудниковъ: Демка и Кгреся и подданыхъ моихъ: Поте
рка, Игната, Якуба позабиялъ, и тела ихъ, побравши з
бою, не маешъ ведомости где поховалъ, железа зъ руд
оес, моего возовъ петъдесятъ взялъ, шинъ довъгихъ, кожды
озъ по полчварта золотого шацую, Блажиеви Рудникови моем
ялъ два поставы каразыи, лазурового сукна, и въ томъ ж
естечку взялъ подданымъ моимъ коней семнадцатеро, кажды
онь по десяти копъ грошей купленый, въ коморахъ бар
ечей немало, въ тыхъ же подданыхъ моихъ Шершневъских
обралъ, и на свой пожитокъ, посполу съ помочниками св
ии сполный, обернулъ, который огуломъ на полторы тисеч
ацую; и такъ, окървававивши тамъ-тую маетность мою, п
биявши подданыхъ моихъ, и спросны екъсцесы, а барзо
нотливые, псотливые пополнивши, и помазавши мужатки
евки цнотливые, злупивши и зобравши подданыхъ моихъ всих
оторые замснованые тутъ меть хочу, кгдыжъ всихъ не мину
кода и кгвалтъ, такъ же ледве живыхъ ихъ зоставивши,
его убозства, безъ вшелякого милосердъя обнажилъ, а навет
на томъ не переставши, слугу моего, звышъ менованог
тивого шляхтича, привезавши до шии поворозъ, при ков
о вести росказалъ. И зо въсими тыми своими, собе во въсем
одобными лупезцы, збойцы, умысливши сплюндровать всю м
тность мою, шолъ до Анъдриева, местечка моего, которы
гды у Верове, маетности Его Милости, пана Адама Олиза
алъ, толко въ полмили отъ Анъдриева, писалемъ до нег

просечи о милосердье надъ подданными моими, абы се вжды въ далшомъ зломъ предъ се взятю своемъ погамовалъ, и того слугу моего, невинного, Яна Рожковского выпустилъ; на што всказалъ до мене: ижъ мелъ его выпустити, а тымъ часомъ, на продъ его зъ ыншими гултаями выправившись, минаючи Андриевъ и Черхеховъ, послалъ звезаного, а самъ другого дня, то есть десятого месеца Генвара, року теперъ идучого, тисеча шесть сотъ одинадцатого, на маетность мою и местечко Андреевъ, уже у вечоръ наехавши, зъ мнозствомъ лотровства подобного собе, съ помочниками своими, яко хотелъ, збытковалъ: побралъ и полупилъ подданыхъ моихъ Андреевскихъ, которымъ шкодъ учинилъ на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, а, починивши такъ много низличоныхъ шкодъ въ маетностяхъ моихъ, и поплюндровавши способомъ поганскимъ, слуги моего мне не выдавши, ехалъ зъ Андреева, и, скупившись еще зъ другимъ товарыствомъ, которые тежъ по сторонахъ отъ него на лупъ на маетности шляхетские, а особливе до маетности и волости пана Олизаровы Топориское, отъ него розосланы были, и съ тыми всими свовольники и гвалтовники, здрайцы, яко и самъ тотъ то Григорей Пашкевичъ, положилъсе въ селе суседскомъ Вежове, о чомъ я доведавшись, ижъ вже въ бокъ маетности моее, уходечи зъ лупы починеными и зъ слугою моимъ Рожковскимъ, писалъ есми до него, просечи яко о того слугу моего, абы его выпусилъ, и побраные маетности подданыхъ моихъ, иле быть може поворочалъ, на остатокъ просилъ его, абы хотелъ зо мною самъ порозуметись, и скилкунасту коней толко, абы не зе всеми, на помиркова̂не и успокоене до мене приехалъ,

огды онъ прислалъ до мене ниякого Чубинского съ тымъ,
до вашей милости не поеду, але ваша милость до мене приед
поеднайсе зо мною, а я обезпечаю рыцерскимъ словомъ св
мъ, и за все рыцерство шлюбую, же се зъ вашою милос
риятелски обойду, если то для мене учинишъ, и слугу ваш
илости отдамъ, и шкоды вашой милости нагородятъ; бо
чу, ижъ не правемъ вашей милости, для того обавяюся са
вашей милости ехати; и, кгды мене въ томъ здрадецко п
тупуючи зо мною, упевнилъ, надию маючи въ обетницы е
нагороде своихъ яко колвекъ шкодъ и жалю, упросивши
ебе, зъ роты его милости пана Яворянского, въ Житоми
ежачое, жолнеровъ товарышовъ трохъ, то есть: пана Я
омбровского, пана Руцкого, пана Кгидзинского, и прияте
дного къ тому взявши, то есть пана Александра Мирског
при томъ съ челядю своею о килку десятъ коней яхале
него, спустивши на слово его, которого завше нагорши ч
векъ, былебы што колвекъ цноты мелъ, звыклъ стеречи;
дымъ се южъ приближалъ до села Бежова, ужилемъ па
лександра Мирского, абы впродъ до того то Пашкевича ехал
доведалсе, што се тамъ деетъ, если безпечне ехати? а са
накъ ехалемъ за нимъ въ тыежъ тропы, который то па
лекъсанъдеръ Мирский до него ехалъ, тамъ же, кгды ве съре
къ села въехалъ, заразъ тоть то Григорей Пашкевичъ, в
дши, и обачивши мене приближаючогосе ку селу, до оно
его войска своего, которого могло быти полторы тисече
ихъ розшикованыхъ, крикнулъ, абы заразъ, зо всихъ сторо
не огорвувши, бытву мне дали, а на пана Мирского зараз

до себе не припусчаючи, съ килку ручницъ стрелили, а так
ледве ушедълъ отъ нихъ въ цале, подъ которымъ копя однак
пострелили, и заразъ, яко одинъ зрайца, тотъ то Пашкевич
Григорей зо всими тыми людми своволъными, иле ихъ было
которыхъ онъ самъ имена ведаетъ и знаетъ, навалне пустивши
се противко мене, о здоровъе мене самого и о горло хотечи
приправити, густую стрелбу на мене пустили, и усильне южт
на мене натирали, такъ, ижъ въ онъ часъ подданого моего
мещанина Чернеховъского, на йме Семена Сухореброго на смерт
забили, и замордовали, и зъ живого мертвымъ учинили, якожъ,
зо въсихъ сторонъ видечи я великое небезпеченъство и злый
а зрадецкий и нецнотливый умыслъ того то Григоря Пашкевича
и люду при немъ своволного, жадное цноты не маючого, помочниковъ его войска не малого на мене бъючого, и наступуючого, дале не маючи инъшого сродку, одно Бога и невинъность свою до охъроненъя и захованъя живота моего, въ малой личбе килку десятъ коней зо мною будучихъ, противко такъ великому войску, я, застановивъшисе впродъ, волалемъ, и напоминалемъ того то Григоря Пашковича, абы се гамоватъ хотелъ одъ такъ злого, зрадливого предъ се взятъя своего, который се упросити и угамовати не далъ, и офъшемъ, уфаючи у великой личбе войска не малого, змоцнившисе противко мене, съ малымъ людомъ стоячого, южъ на мене, яко одинъ зрайца наступовалъ, стреляючи, а, кгды южъ не могло иначей быти, муселомъ ему уходити, бороночи здоровъя своего, и одбиаючисе ему, ижъ заледве оборонною рукою ушолъ есми одъ него, и збеглъ до местечка моего Чернехова, и такъ за ласкою Божою,

за невинностю моею, унесъ есми въ цале здоровъе мое, пр
теперъ прошу, абы тая протестацыя моя до книгъ принят
ла, а Возного приданъя на огледанъе до Чернехова, Анъдриев
Шерпшневъ подданыхъ ранъныхъ и избитыхъ, если бы был
е налезны, такъже просилъ, заховуючи собе цалое право з
ороною объвиненою съ принъцыпаломъ и помочниками, при
ляючисе до права посполитого, въ суде належного, и як
ъ Его Королевское Милости росказанъе покажесе, съ тым
одемъ своволнымъ, збродливымъ, кгвалтовъ и мордовъ по
ымъ поступитъ не занехаю. Огулъную мою протестацыю,
и прошлые екъсъцесы ихъ и теперешнее погледаючи, до кни
ряду вашей милости доношу. А я, зъ уряду своего, яко Под
тарост ий, придалемъ его милости пану Немиричу, на тую справ
огледанъя, и възятъя ведомости се, Возного енерала, шл
етнаго Адама Петровъского, и тую протестацыю его милос
книгъ записати есми казалъ, што есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1611 г. листъ 1

XLVII.

Сознаніе Возного о томъ, что дѣйствительно Пашкевичемъ и его товарищами убитъ одинъ изъ подданныхъ Немирича, другіе-же изувѣчены и избиты, дочери ихъ изнасилованы, имущества ограблены, а также, о томъ, что онъ видѣлъ слѣды многочисленной погони, гнавшейся за Немиричемъ. 1611—Генваря 15.

Року 1611, месеца Генъвара 15 дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомирского, передо мною, Григорем Кочуровским, Подстаростим Житомирским, постановившись очевисто Возный енерал воеводства Киевского, шляхетный Адам Петровский, ку записаню до книг сознал, и того сознаня своего квит под печатю, и с подписом руки своее писаный, тыми словы подал: я, Адам Петровский, Возный енерал земли Киевское, сознане мое до книг, на кротце, в тые слова приношу, иж, будучи от вашей милости, пане Подстаростий, очевисто приданый его милости, пану Стефанове Немиричове, року тепер идучого, тисеча шестьсот первогонадцать, месеца Генвара четвертогонадцать дня, былем на потребе его милости, в месте Чер-

ехове, тамже на продъ указалъ мне его милость панъ Ст
анъ Немиричъ тело забитого зъ ручницы подданого и мещ
ина своего Черпеховского, Семена Сухоребраго, а пана Ал
сандра Мирского коня у ногу постреленого меновалъ отъ Гр
оря Пашковича, который слугою Княжати Его Милости Яхи
орецкого менуетсе, огледалъ есми, на возехъ привезеныхъ и
Iершневъ, ранныхъ подданыхъ его милости пана Немиричовых
тарыхъ и молодыхъ людей, Андриевлянъ, потлучоных
обитыхъ кистенями, шаблями, раны розмаитые
оловахъ, по хрыбте, по ногахъ и рукахъ, которыхъ име
ъ реестре моемъ, отъ мене его милости пану Немиричо
номъ, подъ печатю и съ подписомъ руки моее суть списан
къ, ижъ заменованые ихъ тутъ призываю. Которыхъ было ч
века семъдесятъ, тые крычали и волали на тогожъ Григор
ашъковича и на люди, при немъ свовольне идучие, же был
биты, потлучоны, поранены и дочки ихъ покгвалчоны, п
каражоны, маетности побраны, полупены, што его милос
нъ Стефанъ Немиричъ тожъ на тогожъ Пашкевича твердил
мною, Вознымъ осветчалъ, поведаючи, ижъ въ протестац
оей всѣ его зрадецкие ексцесы, которую до вряду Житомир
ого донесъ есми, и отослалемъ, достатечне суть описаны,
азалъ ми поле подъ местомъ Чернеховомъ, отъ дороги Бе
вское, где отъ коней земля зъ снегомъ змешана, отъ войск
малого, и ажъ отъ самаго Бежова до Чернехова такъ земл
оптана, то поведилъ и менилъ на Пашкевича и на войск
, ижъ за нимъ, кгды его до Бежова до себе взывалъ, д
бе не припустивши, гонилъ, билъ люди мое и одного ме

щанина моего, вышей менованого, забилъ на смерть и мен… зрадливе о смерть хотечи приправити, ижъ заледве оборонною рукою, одбияючись ему и помочникомъ его, уйшолъ до Чернехова, а то знаки суть гонитвы тоее за мною, почавши отъ села Бежова, ажъ до Чернехова, а, немогучи вже мъне досыть чинити, назадъ вернулисе, якожъ не малое подобенство, ижъ такъ было и много шляхты, на тотъ часъ прибылое до его милости пана Немирича, тожъ посведчало, и великое щасте приписовали, ижъ рукъ ихъ на тотъ часъ самъ его милость, панъ Немиричъ уйшолъ; а при томъ была шляхта, люди добрые: панъ Ярошъ Хряновский, а панъ Андрей Киховский. А ямъ, што слышалъ и виделъ, до книгъ тутошныхъ признаваю, и доношу. Которое сознане возного до книгъ врядовыхъ есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1611 года. Листъ 19 на оборотѣ.

XLVIII.

Протестація Стефана Немирича противъ Якова Лемеша в
мъ, что онъ по личной враждѣ, и, желая завладѣть и удержат
собою добычу Пашкевича, а при томъ отклонить всякое от
бя подозрѣніе, обвинилъ предъ судомъ Немирича въ убіен
ашкевича, между тѣмъ какъ виновниками его были крестьяне из
ла Топорищъ. 1611, Генваря 15.

Року 1611, месеца Генвара 15 дня.

Писалъ и присылалъ до вряду Его Королевское Милост
мку Житомирского, до мене, Григоря Кочуровского, Подст
остего Житомирского, его милость панъ Стефанъ Немирич
оведаючи на Якова Лемеша о то: ижъ дошла мене ведомост
ко бы онъ року теперешнего, тисеча шестьсотъ одинадцато
есеца Генвара третегонадцать дня, маючи передъ тымъ не
енный и незычливый и полный умыслъ неприязни против
ене, не ведать якимъ духомъ важилсе, и смелъ внести
ене непристойную и барзо фальшивую протестацыю, снать
нове съ Козаками, и зъ розными помочниками, и подданым
оими, и зъ розными своводьными людми, съ которыми онъ
ко маю ведомость, Григоря Пашкевича якуюсь здобычъ е

и немалую, которую зъ лупежства былъ помножилъ, и зъ мо-
ихъ маетностей тотъ Лемешъ собе привлащилъ, и, яко слыхать,
же въ обороне моей, кгды се Топорищане, подданые его ми-
лости пана Олизаровы, мало не вся волость зъехала, просити
Григоря Пашковича о свое кони и речи, на онъ же часъ въ
полю, кгды на нихъ Григорей Пашковичъ наступовалъ, розу-
меючи, же мой людъ былъ, отъ нихъ былъ постреленый зъ
ручницы, и якобы былъ забитый; тогды въ томъ розруху, кгды
ихъ страхъ огорнулъ тыхъ людей своволныхъ, тогды самъ
Лемешъ речи, лупы и здобычи тамътые, привлащивши себе,
за оными Козаками уганялсе, и, не ведати, если самъ Пашке-
вича не забилъ, а отбежоные речи и маетности его, яко маю
ведомость, помененый Лемешъ съ поддаными своими прикрылъ,
и собе привлащилъ, и мужиковъ своихъ помучилъ и на смерть
одного, яко слыхать, замучилъ для тыхъ луповъ, грошей и
розмаитыхъ речей и того всего уходечи, абы свою вину на мене
вложилъ, смелъ мене потварити забитемъ того то Пашковича,
и побранемъ розмаитыхъ маетностей рухомыхъ, и побранемъ
речей розныхъ подданыхъ его, яко о томъ его мниманая и
фальшивая, доброй славе моей дотливая, протестацыя, черезъ
него непристойне учиненая, въ собе обмовляетъ; въ которомъ
то учинку фальшивомъ, почуваючись я быть невиннымъ, тое
мое оповедане и репротестацые противко тому одверсарови мо-
ему смыслному, Якови Лемешовы вношу, и правне о тую по-
тварь зъ нимъ чинити оферую, просечи, абы то было до книгъ
записано; штомъ принявши записати казалъ, и есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1598 г., листъ 19.

XLIX.

Жалоба Пани Маруши Пашкевичовой на Пана Стефана Н
рича въ томъ, что онъ, напавъ на дорогѣ ея мужа, возвра
щагося съ товарищами спокойно изъ похода въ Москву, съ
ручениями и листами Королевскими и Гетманскими, убилъ его
того, чтобы завладѣть значительною добычею, которую тотъ
копилъ во время похода и провожалъ къ себѣ домой. Дѣйс
тельно Немиричъ завладѣлъ добычею какъ Пашкевича, та
товарищей его, изъ числа которыхъ нѣсколько человѣкъ онъ
же убилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. 1611 года, Генваря 30

Року 611, месеца Генвара 30 дня.

Постановившися очевисто на вряде Его Королевское
лости, въ замку Житомирскомъ, передо мною Григоремъ
чуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ, шляхетне урож
пани Маруша Дедеркаловна, малжонка, некгды зошлого съ
света, небожчика пана Григоря Пашкевича, зъ неутоленем
великимъ жалемъ плачливымъ жаловалась, и протестовал
урожоного пана Стефана Немирича, яко прынъцыпала уч
шкараднаго, нижей менованаго, и на урожоного пана П
Велюгорского, яко явного помочника, ижъ тотъ Стефанъ
миричъ и съ тымъ паномъ Велюгорскимъ и зъ многими

помочниками, взявши ведомость отъ многихъ людей яко мой мужъ небожчикъ, панъ Григорей Пашкевичъ, который то впродъ, не лютуючи здоровъя своего, а потомъ и въсее маетности свое, ехалъ до Москвы на послугу Его Королевское Милости и речи посполитое, где, яко рыцерскому чоловеку належало, повинность свою, служачий, отдавалъ; за чимъ Его Королевская Милость, за ровно зъ ыншимъ рыцерствомъ, оного, на послуги свое затягнувши, далъ ему короговъ, и подъ послушенство его певъный полкъ людей рыцерскихъ поручить рачилъ; надъ которымъ бывши полковникомъ, по розныхъ местцахъ въ Москве, за росказанъемъ Его Королевское Милости значне служилъ, а потомъ оного, для инъшихъ потребъ, и зобранъя, и зведенъя болшей людей рыцерскихъ, зъ листами своими, яко Его Королевская Милость, такъ и Его Милость, панъ Гетманъ, тутъ до панъства тутошнего ехати росказати рачили; то пакъ небожчикъ, малжонокъ мой, отправивши, и отдавши значне послуги свое Его Королевское Милости, на многихъ местцахъ въ Москве, за таковымъ розказанъемъ, оттуль, ку домови убогому своему ехалъ, звыклыми волными и безпечными местцами и дорогами, не маючи ниякого принагабанъя, але, яко се годитъ, досытъ спокойне, ажъ тутъ уже пришедши, подъ маетность по недалеку того пана Немирича, яко чоловекъ безпечный, и никому ниякое причины не даючи, зъ некоторыми людми, товарышами своими, слугами Его Королевское Милости, которые зъ нимъ для розмаитыхъ потребъ ехали гостынъцемъ, а дорогою звыкълою, а ижъ се ночъ приближила, приехавши до села Бежова, до маетности пана Лемешовы и пана Корчевского

тамъ, за дозволенемъ оныхъ станулъ ночовати, и ночовал
ъ товарысъствомъ, и зъ слугами, и зо всеми маетностям
оими, не сподеваючисе зъ жадное стороны ниякого небезпе
нства и зрады; то пакъ панъ Немиричъ, и съ паномъ В
огорскимъ, и зъ ынъшими многими помочниками своими,
приспособлеными, которыхъ они назвиска и имена знач
аютъ и ведаютъ, а възявши имъ передъ тымъ часомъ певну
домость, ижъ небожчикъ, малжонокъ мой тоею дорогою
резъ его маетность ехать мелъ, и до того ижъ шъпекги на
ими мелъ, за часу уставленые, отъ которыхъ ведалъ, иж
божчикъ, малжонокъ мой, не мало маетности своее властн
озмаитое, которую зъ Москвы за ласкою Божею и счастем
го Королевское Милости, а выслугою своею и презъ добыч
ровадилъ, учинивши раду, а пропомневши боязни Божее
рокгости права посполитого и винъ, въ немъ описаныхъ,
баючи на славу, ани на пристойность стану своего шляхетског
кеваживши покой посполитый, а възявши передъ себе злы
мыселъ а непристойный, а мало коли въ томъ краю слыханы
нособивши собе за часу на учинокъ, ниже менованыхъ, ро
ыхъ собе, товарышовъ на помочь о килка сотъ коней,
озмаитымъ оружемъ военнымъ, которыхъ по розныхъ местцах
олинахъ, хростахъ, дорогахъ розсадивши и ушиковавши; ма
то не въ ночи, месеца Генвара одинадцатого дня, въ ро
перъ идучомъ, тисеча шестъ сотъ первомънадцать, а буду
акомствомъ на маетность и здобычъ малжонъка моего заведены
бы то все што при немъ и въсихъ тыхъ, шъто при нимъ
оторые зъ нимъ ехали и слугъ его, выдаръ снадней; найперв

у своего зъ листомъ до него прислалъ, на здраде просечи до себе, до Чернехова, на честь, а самъ южъ былъ зо ни своими помочниками готовымъ; за чимъ небожчикъ малокъ мой, не будучи оному ничого винънымъ, не вымовлязь, и не мыслечи о жадной здраде, умыслне до него ехати илъ се зъ месца, зъ ночлегу своего зо въсемъ будучи его бою убезпечоный, ехалъ дорогою, а кгды южъ зъ села о зъ Бежова выехалъ, а въ тотъ часъ, зо въсехъ сторонъ, самъ Немиричъ и съ тымъ паномъ Велюгорскимъ и зо ми своими товарышами и помочниками, зъ боку ударивши, аемъ розбойнымъ, непристойнымъ, впродъ на возы ударивши, вся маетность и здобычъ небожчиковъская вся была, ударили, небожчикъ обачивши, прибегъ, хотечи просети, абы въ ю былъ захованый, и што бы за причина таковаго розбою. ь же заразъ, обачивши небожъчика мужа моего самого, маючи ниякого милосердъя, але окрутне а не лютостиве, децко, нецнотливе, непристойне помененого небожчика, малка моего, пана Григоря Пашкевича, шъляхътича себе ровъ, при той же маетности его, розбойнымъ обычаемъ забилъ смерть замордовалъ, заступивши на доброволной дорозе, въсее маетности его, которое при небожчику было розма, яко золота, серебра робъленого и ламаного, клейнотовъ релъ, шатъ коштовныхъ, яко злотоглововыхъ, алътемъбахъ и инъшихъ, розмаитыхъ едвабныхъ и штуками розмаъ акъсамитовъ, адамашокъ, атласовъ, китаекъ розное масти теръ такъже, яко соболихъ, рысихъ, мармурковъ, кунихъ, овъ, лисихъ и инъшихъ розмаитыхъ, чого всего шацункомъ

истотнымъ коштовало сто тисечей золотыхъ Полскихъ, а
товыхъ грошей, которые на небожчику уставичне были,
вопыхъ золотыхъ, у золоте две тисечи золотыхъ чирвоні
а на возе во двохъ скриняхъ, въ которыхъ было монетью
ною и талярми, такъже монетою Московъскою и Полско
чирвоными золотыми, двадцать тисечей золотыхъ полскихъ
особливе коней почтовыхъ, зъ розными рынъштунъками и ра
серебръными и инъшими простыми, которыхъ было дванад
возниковъ, (sic) цукговъ шесть, которые у возехъ скарбныхъ,
тыми всими маетностями шли и инъшихъ коней и речей
хомыхъ не мало, чому шапунокъ на две тисечи золотыхъ
скихъ, окромъ маетности челеди и слугъ. Такъже и товарыш
его кгвалтовне, здрадливе розбилъ, злупилъ и побралъ, за
пивши на доброволной дорозе, а мало маючи на таковымъ
слыханнымъ, здрадливымъ, срокгимъ учинъку, водлугъ
своєе выконанымъ, помсту незвыклую, не хрестянъскую
теломъ небожчиковъскимъ, южъ по смерти его чинилъ, и
тело нетъ ведома где потаемне спалилъ, алъбо снать утопі
товарышовъ, слугъ, челяди небожчиковъскихъ такъже на см
помордовалъ и позабиялъ, а другихъ, живо повезавши, до
зенъя, до дому своего, Чернехова побралъ, и теперъ дер
инъшихъ товарышовъ его. А, ижъ заразъ по таковомъ учи
и несчасливомъ припадку, который поткалъ небожчика, м
жонъка моего, не могла есми такъ прудко таковаго жалос
оповеданъя моего, на вряде нинешнимъ учинити, а то за
ликою хоробою моею, подъ часъ лежанъя моего въ полог
того, ижемъ такъ заразъ певное и досконалое ведомости

номъ взять не могла, предъ великимъ жалемъ и фрасунъкомъ моимъ, ажъ теперъ, заховуючи собе однакъ и на потомъ, за възятемъ далшое ведомости, по праву тое мое протестацые, такъже сынови небожъчика, малжонъка моего, пану Крышътофу Пашкевичу, о таковую менованую кривду отца его, который теперь есть на далекой дорози до Москвы, передъ тымъ припадкомъ отца его, а малжонъка моего, отъ Его Милости, Княжати Самоеля Корецкого, пана его отосланый; а скоро панъ Богъ его знеситъ (sic) въ томъ достаточне, поступать правне не занехаетъ, и инъшие особы, которымъ тамъ на тотъ часъ кривды и шкоды сталисе, при томъ, на онъ часъ, розбою, при которомъ тогожъ тамъ часу листы Его Королевкое Милости, такъже и Его Милости, пана Гетмана, которые ему, небожъчикови малжонъкови моему были даны, такъ завартые, яко и отвористые, приповедные и листы Его Милости, Княжати Самойля Корецкого, тые вси побраны суть; а о инъшихъ кривдахъ и шкодахъ, взявши яко найпрудшую ведомость, и о тыхъ всихъ чинить и поступовать правне не занехаю, о которую такъ незносную кривду и шкоду, о забите и замордованъе малжонка моего, никому инъшому вины не даю, и не протестуюсе о небожчика, малжонъка моего, только тому пану Стефану Нимиричу и съ помочниками его, о што прошу, абы тое оповеданъе о такъ великий жалъ мой, и въси кривды и шкоды, за тымъ походячые, были приняты, и до книгъ записаны, ижъ то за наездомъ и заступенъемъ на доброволпой дорозе отъ его сталося, яко вышей есть описано, о што правне чинить не занехаемо. И просила пани Пашкевичовая, абы тое оповеданъе до книгъ врядо-

ыхъ замку господарского Житомирского принято и записа
ыло, штомъ, принявши, записати казалъ и есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1611 г., листъ 4

L.

Жалоба товарищей Пашкевича на Стефана Немирича въ том
то онъ на нихъ, спокойно возвращающихся изъ военнаго похо
а дорогѣ напалъ, начальника ихъ, Пашкевича и нѣсколько т
арищей убилъ, остальныхъ изранилъ, а нѣкоторыхъ взялъ
лѣнъ и держитъ въ тюрьмѣ въ своемъ имѣніи, Черниховѣ, а им
ество всѣхъ ихъ ограбилъ. 1611, Генваря 30.

Року 1611, месеца Генвара 30 дня.

Постановивъшисе очевисто передо мною, Григоремъ К
ровъскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ шляхетне урожоны
нъ Войтехъ Малачинъский, а панъ Янушъ Липъский, Оршул
етрашко Рекетовъ, панъ Василь Давыдовичъ, Балажий, Иш
анъ, Янушъ Дхоревъский, Войтехъ Брезицкий и инъшие т
рыши, яко чужоземци, которые всѣ, яко и вышъ помененые

чинили оповеданъе и обътежливе жаловали тыми словы: штожъ, будучи намъ на послугахъ Его Королевское Милости и речи посполитое особемъ килкумъ десятъ, при небожчику пану Григорю Пашкевичу, Полковнику, который былъ на послузе Его Королевское Милости и речи посполитое, и въехавши намъ подъ корогговъ его, ему отъ Его Королевское Милости даную, подъ которою есмо, яко люде рыцерские, на послугу Его Королевское Милости затягненые, въехали, и при небожчику, во вшелякихъ потребахъ будучи, и не лютуючи здоровъя своего, въ колко потребахъ значныхъ были, и послуги наши сполне Его Королевской Милости и речи посполитое, въ земле Московъской, при небожчику пану Григорю Пашъковичу, вцале пристойне, слушне, рыцерско отдавали, а кгды теды небожчикъ, панъ Григорей Пашкевичъ, Полковникъ, за ведомостю такъ Его Королевское Милости, яко и Его Милосты (sic) пана гетманского и за листами, будучи на який часъ вызволеный и посланый, при которымъ мы всѣ, которые будучи есмо отъ небожчика зъ нимъ затягненые, не обавляючись, ани выстерегаючисе жадного небезпеченьства, на которое есмо никгды никому не зарабяли, а, яко люде рыцерские, черезъ увесь часъ послуги наши пристойне отдавали, и съ каждымъ се слушне заховали, то пакъ по тотъ часъ увесь истъя нашого дорогами и гостинъцами звыклыми, на которыхъ есмо всюды безпечне и пристойне шли, и насъ не гамовано, яко тыхъ, которые есмо никому кривды и шъкоды въ тегъненъю нашомъ не чинили. А въ року теперъ идучомъ, тисеча шестъсотъ первомънадцатъ, месеца Генъваря одинадъцатого дня и, кгды есмо пришли до маетности пана

тефана Немирича, черезъ которую всю маетность его иду
покойне, и заховуючи се пристойне, никоторое трудности
дадавали, ажъ кгды вже вышли есмо зъ маетности его и пр
ли есмо до маетности пана Лемешовы и пана Корчевъско
о села Бежова, на ночълегъ, яко люде дорогою не мал
мордованые, и, не споведаючисе на собе никоторое зрады а
одступку, але будучи безпечные при небожчику, пану Григор
ашкевичу, Полковнику своемъ, тамъ же помененый панъ Ст
анъ Немиричъ, кгды вже есмо мели выходитъ съ того се
ежова, въ которомъ есмо зъ волею и ведомостю пановъ то
ела стали, нетъ ведома, для которое причины, взявши пере
ебе ниякий злый умыселъ, зъ много помочниками своими, к
орымъ онъ самъ имена и назвиска ихъ лепей знаетъ и в
етъ, впродъ на возы скарбные Полковника нашого зошло
ана Григоря Пашкевича, а потомъ и на наши, въ томъ
олку будучие, и на насъ самыхъ; а впродъ на самого небо
ика, пана Григоря Пашкевича ударивши, которого то непр
ойне забилъ и замордовалъ, при которомъ забитю и нам
одемъ рыцерскимъ шкоды не малые се стали отъ пана Сте
ана Немирича, о которые се протестуемо, а, ижъ на се
съ, не могучи о шкодахъ своихъ певное сумы такъ и ко
о въшелякие маетпости наши при томъ бою, забитю, розбо
асти, потомъ, кглы се истотъне, отъ товарыства выведавш
су права на реестру списанымъ показать будемъ готовы,
того, инъшихъ товарышовъ нашихъ поранивши, помордо
вши, до себе, до маетпости своее, до Чернехова, до везен
бралъ, и теперъ держитъ, а некоторыхъ на смерть позабиял

а меновите: Мигаля Сербина ранилъ, Марка Сербина ранилъ, Войтеха Малачинъского, Анъдрея Брезинъского, а пана Григоря Полицкого и Поручника нашого, пана Раквиренца Липъского, на смерть забилъ и замордовалъ и тела ихъ, нетъ ведома где, потаемпе, подевалъ, о што все, заховавши волное чинене, и иншихъ укрывжоныхъ правные протестацые и поступъки, напротивко помененого пана Стефана Немирича, пана Петъра Велюгорского и инъшихъ помочниковъ ихъ, о которыхъ бысмо се меновите могли напотомъ выведать, протестуемосе, и оповедаемъ, о которое оповеданъе просимъ, абы на уряде нинейшимъ принято, и записано было. Котороежъ то оповеданъе звышъ помененыхъ особъ до книгъ врядовыхъ, замку господарского Житомирского принято и записано есть.

Книга гродская Житомирская, 1611 г., листъ 37.

LI.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ дѣйствительно видѣл ны, нанесенныя многимъ изъ товарищей Пашкевича, и что по мъ, отправившись въ Чернеховъ, видѣлъ тамъ 7 изъ нихъ, за юченныхъ въ тюрьму, а также добычу, отнятую у нихъ Нем чемъ. 1611, Генваря 30.

Року 1611, месеца Генвара 30 дня.

На уряде Его Королевское Милости, замку Житомирског ередо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Жит ирскимъ, постановивъшись очевисто Возный енералъ воеводст иевского, шляхетный Тарасъ Опарипеский, ку записанъю нигъ сознал, и того сознанъя своего квитъ съ подписом уки своее писаный тыми словы (представилъ): Подалъ я, Тара париnеский, Возный енералъ воеводства Киевъского, сознава ымъ моимъ квитомъ, штожъ въ року теперъ идучомъ, тисе естьсотъ первомънадъцатъ, месеца Генъвара осмогонадцатъ дн ь очевистого преданъя отъ уряду Его Королевское Милос амку Житомирского, на справу урожоной пани Марине Дедо

каловне Григоревой Пашкевичовой, такъже урожоному пану Войтехови Малачинъскому, пану Янушу Липъскому, Оршулк и Петрашкови Рекетови, пану Василю Давыдовичу и инъшимъ товарышомъ, ижъ то пакъ, уперѣдъ помененая пани Пашкевичовая, передо мною возным осветчила, и жаловала, ижъ панъ Стефанъ Немиричъ, яко принъцыпалъ, а панъ Петръ Велюгорский, яко помочникъ и зъ ыншими ихъ помочниками многими, небожчика малжонъка ее, пана Григоря Пашкевича, который ехалъ зъ Москвы, будучий на послузи Его Королевское Милости и зъ ыншими товарышами своими, а ехалъ ку домови, черезъ маетность пана Немирича, который то панъ Немиричъ и зъ ыншими помочниками своими малжонъка ее небожъчика, пана Григоря Пашкевича, обычаемъ розбойнымъ заступивши, на доброволной дорозе забилъ, и замордовалъ на смертъ, и тело небожчиковъское нетъ ведома где поделъ, и зъ маетностью его всее, которая на тотъ часъ при немъ была, розбилъ, злупилъ и побралъ; также и челядъ его до везенъя, до маетности своее, до Чернехова побралъ и осадилъ, о чомъ протестацыя головная, на него учиненая, ширей о томъ светчитъ, тогожъ часу, помененый панъ Войтехъ Малачинский и съ товарышами своими, передо мною Вознымъ, на тогожъ, помененого пана Стефана Немирича, на пана Петра Велюгорского и на помочниковъ его оповедалъ, ижъ подъ часъ замордованъя небожчика пана Григоря Пашкевича, съ которымъ яко слуги Его Королевское Милости, подъ одною короговъю въ полку его служачи, посполу ку домови зъ нимъ ехали, где тогожъ часу, заступивши на доброволной дорозе, пана Полковника нашого забивши

на смерть, замордовавши, товарышовъ нашихъ не мало на смер
замордовалъ, а меновите: пана Григоря Полицкого и Поручни
нашого, пана Реквиренъца Липъского также на смерть забил
и замордовалъ, и зо въсее маетности и здобычи нашое нас
злупилъ, и побралъ, другихъ товарышовъ нашихъ пострелял
пораненилъ, и до везенъя до маетности своее, до Чернехова по
ралъ. По которомъ оповеданъю, ранъныхъ тыхъ мне, Возном
оказовали, и объводили, а меновите: у Мигаля Сербина виде
ломъ рану на левой стороне въ голове, у Марка Сербина ви
деломъ рану тятую на руце левой, у Войтеха Малачинъског
рану тятую на руце левой, у Анъдрея Брезинъского рану по
стреленую съ полгака въ губу. А по объведенъю, и оказанъ
ныхъ мне ранъ Возному, былемъ взятый, и ехалемъ до Чер
нехова, до маетности пана Немирича, для застинъя (sic) инъ
шихъ товарышовъ и слугъ небожъчика пана Пашъкевича
везенъю, где я, бывши месеца Генъвара двадцать третего дня
тогожъ року, теперъ идучого, тисеча шесть сотъ первогонадцат
въ дворе, въ Чернехове, виделомъ въ турме, у везенъю седя
чихъ, на йме: Саву и Деметра, Мегала, Бориса, Василя Де
митрашка, Марка Рекетого, Семена, Анътона, которыхъ вязневъ
мною Вознымъ объводилъ, и осветчилъ на пана Немирича, ижъ
безвинъне при забитъю небожчика пана Пашкевича на добро
вольной дорозе, побравши всю маетность оныхъ, осадилъ, и ве
зенъемъ трапитъ, яко людей невинъныхъ, слугъ Его Королев
ское Милости, а товарышовъ небожчика пана Пашкевича. Такъ
же тогожъ часу, тотъ же панъ Войтехъ Малачинский, мне,
Возному оказовалъ челяди небожчиковское не мало, также и

возы скарбные, и кони, што меновалъ, ижъ то властные речи небожчиковские, которые при забитю его побрано, што я все, за оказанемъ его, слышалъ и виделъ, и на томъ далъ сесь мой квитъ, подъ печатю и съ подписомъ руки моее власное. Писанъ въ Житомиру. Котороежъ то очевистое сознане Возного помененого, при квите его учиненое, до книгъ врядовыхъ замку господаръского Житомирского принято и записано есть.

Книга гродская Житомирская, 1611 года, листъ 38 на оборотъ.

LII

Возраженіе Немирича противъ жалобы Пани Пашкевичевой
ь которомъ онъ утверждаетъ, что жалоба эта не что иное, как
ыдуманная на него клевета, и что Пани Пашкевичевая какъ лиц
еизвѣстное, происхожденія низкого, ему не равнаго, не заслужи
аетъ довѣрія. 1611, Февраля 4 дня.

Року 1611, месеца Февраля 4 дня.

Писалъ и присылалъ до вряду Его Королевское Милости
амку Житомирского, до мене Григоря Кочуровского, Подста
остего Житомирского, Его Милость, панъ Стефанъ Немиричъ
поведаючи на ниякую Марушу, которая се менитъ Дедерка
овною Григоревую Пешкевичовую о то, ижъ дошла мене ве
омость, якобы тая то Пашкевичовая, не будучи мне ровная
оку теперешнего, тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Ген
ара тридцатого дня, важиласе и смела внести на мене непри
тойную и барзо фалъшивую протестацыю, которую хотел
късцесы зрадецкие, розбойничие, поганъские и непристойны
ужа своего, Григоря Пашкевича окрыти, учинивши оную не

ыхло по мое протестацыи на того то злочинцу, мужа ее
ерезъ мене внесеное о морды, и кгвалты, и лупезства его
оторые пополнилъ въ маетностяхъ моихъ розныхъ, о чом
ирей въ моей протестацыи доложоно; тогды тая то Маруш
ашкевичовая, не ведать отколя вырвавшисе, спросную, добро
лаве моей и урожонъю моему старожитному, не маючи жад
ого прировнаня въ учтивомъ зо мною, дотклливую и потвар
ивую и неподобную, иле въ молодыхъ и въ добромъ выхо
анью летехъ моихъ, въ пристойности, въ учтивости, добро
лаве кохаючомусе, и покой милуючому, и покоеви своему хот
зъ шкодою своею забегаючому, и барзо образливую прот
тацыю, оповеданье и реляцые Возныхъ, до книгъ, на мен
нести и ославити, збываючи злыхъ ексцесовъ мужа своег
надто, будучи такъ темною и незначною особою, и по
вирьхностю, якомъ слышалъ, Княжати Его Милости, Яхим
орецького, безъ всякого розмыслу, яко белая голова жадно
озмыслу и розуму не маючи, зле, непристойне и нецнотли
ь помочниками своими, на добрую славу мою торгнуласе;
озбоемъ и забитемъ мужа своего, якобы черезъ мене попо.
енымъ, не подобнымъ, который былъ воскомъ людей свовол
ыхъ собе подобныхъ обточоный, мене спотварила, змыслил
алшиве и непристойне, которая въ свое учтивости жадно
е чула речь на мене неподобная, яко о томъ ее мнимана
рыдкая, потвары наполненая протестацыя, тое то Маруш
собы якоесь легкое, незначное, тутъ передъ врядъ вашей м
ости внесеная, ширей въ собе обмовляетъ; въ которомъ
чинку потварномъ и фалъшивомъ, ничого не будучи винен

почуваючисе въ той невинъности моей, сее оповедане и р
отестацыю, на противко той то Маруше Пашкевичовой,
шей милости доношу, и если естъ шляхътянъка и годна то
детъ, або подданая чия, чинитъ о тотъ фалъшь и потваръ е
суду належного, правне не занехаю. А на сесь часъ прои
приняте и записанъе до книгъ тое репротестацыи мое, ш
принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1611 г., листъ 5

LIII.

Возраженіе Немирича противъ жалобы товарищей Пана Пашкевича, въ которомъ жалоба эта называется клеветою, а подавшіе ее, какъ лица неизвѣстныя и низкаго происхожденія, не заслуживающими довѣрія. 1611, Февраля 4.

Року 1611, месеца Февраля 4 дня.

Писалъ и присылалъ до уряду Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене, Григоря Кочуровского, Подстаростего Житомирского, Его Милость, панъ Стефанъ Немиричъ, оповедаючи на ниякихъ людей, особъ незнаемыхъ, легкихъ, то естъ: на ниякого Войтеха Малечинъского, Януша Липъского, Оршала, Петрашка Рекетова, Василя Давыдовыча, Балажия, Ишътвана, Януша Дхоревъского, Войтеха Брезинъского и инъшое якоесь товарыство, единостайное чожоземци, о то, ижъ дошла мене ведомостъ, якобы тые особы, вышей помененъные, на змове зъ ниякою Марушею, прозывающеюся Дедеркаловною Григоревую Пашкевичовую и инъшого лотровъства и помочниковъ небожчика, яко они поведают Григоря Пашкевича, зъ субордынованымъ

зным отъ себе, ниякого Тараса Опарипеского (sic), не буду
е во въсемъ ровные, року теперешнего, тисеча шесть со
инадцатого, месеца Генвара тридцатого дня, важилисе и сме
ести на мене непристойную и барзо фалъшивую протестацы
торую, хотели екъсцесы зрадецкие, розбойничие, поганъск
непристойные вожа своего Григоря Пашкевича окрыти, уч
вши оную не рыхло по мое протестацыи на Пашкевича вн
ное о морды, и кгвалты и лупезства его, которые онъ
ми, яко помочниками своими, пополнилъ въ маетностя
ихъ розныхъ, о чомъ ширей въ моей протестацыи доложов
гды тые то звышъ помененые особы, мне незнаемые и н
домые, не ведать отколя вырвавшися, спросную доброй сла
ей и уроженъю моему старожитному, не маючи жадное ре
сти въ учтивомъ моемъ, зо мною, доткливую и потварлив
не подобную, иле въ молодыхъ летахъ моихъ въ присто
сти, учтивости, въ доброй славе кохаючомусе, и покой м
ючому, и покоеви своему хотя и зъ шкодою своею забега
му, и барзо образливую протестацыю, о пожеданъе и реляц
зныхъ, до книгъ на мене внести и ославити, збываючи злы
ксъцесовъ своихъ, а надто будучи такъ темными и незна
ми особами, безъ всякого розмыслу, кгволи охроненъю збродн
збоевъ и лупезствъ своихъ, при Пашкевичу выконаныхъ, зл
пристойне и нецнотливе, на добрую славу мою торгнулис
розбоемъ и забитъемъ вожа своего, якобы черезъ мене по
ненымъ, неподобнымъ, который былъ воскомъ людей сво
ныхъ обточоный, починенъе имъ якихсъ шкодъ и везенъем
ъ товарыства мене спотварили, змыслили фалшиве и не пр

стойне. Которые въ своей учтивости жадной се не чули речъ на мене неподобную, яко о томъ ихъ мнеманая, брыдкая, потвари наполненая протестацыя ширей въ собе обмовляетъ, въ которомъ то учинъку потварнымъ и фалшивомъ, ничого не будучи виненъ, и почуваючисе въ той невинъности моей, сее оповеданъе и репротестацые, на противко тыхъ то особъ вышей менованыхъ вношу, о тотъ фалшъ и потваръ, и чинитъ правне, пристигнувши ихъ у суду належъного, не занехаю. А на сесь часъ прошу о принятъе и записанъе до книгъ тое репротестацыи моее; што я, принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1641 года, листъ 50.

LIV.

**Жалоба Князя Соломерецкого на козаковъ Топежина, Шул
ина и Старынского, которые называютъ себя Полковниками в
лужбѣ Королевской въ томъ, что они его имѣнія разорили, под
аныхъ убивали и порозгоняли, и разбивая по дорогамъ не до
устили его на срокъ ѣхать на сеймъ, куда онъ избранъ был
епутатомъ отъ шляхты Пинскаго Повѣту. 1613, Декабря 15.**

Року тисеча шестсотъ тринадцетого, месеца Декабра пя
тогонадцеть дня.

На вряде кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною, Ан
дреемъ Мисевскимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстарост
олодимерского, ставши обличне урожоный Его Милость Княж
иколай Левъ Соломирецкий, Подкоморий Пинский оповедал
ь тые слова: ижъ ихъ милость, панове братя обывателе по
ету Пинского, обравши мене на сеймику посломъ, зъ другим
олекгою моимъ, на теперешний сеймъ Варшавский, якожъ я
иколай Левъ Соломирецкий, кгдымъ уже праве выежджалъ н
еймъ, зъ маетности своее Высоцкое, въ повете Пинском
ежачое, въ той же маетъности моей помененой, року тепере

его, тисеча шестъ сотъ тринадцетого, месеца Ноябра, заехал
Козаковъ до пяти тисечий полку Топежина и полку Шулжина
ьже полку Старынского, которые се меновали быти Полков
ами Его Королевское Милости войска Козацкого, которые т
ковники, зо всимъ своимъ войскомъ Козацкимъ, лежачи в
течку моимъ Высоцку, также въ Дубравицы, въ тымъ ж
ете Пинъскомъ и во всихъ селахъ моихъ, презъ две недели
ю мою маетность мястечко Высоцкъ, Дубровицу и села, д
ъ належачие, сплюндровали и въ нивечъ обернули: збоже
зность вшелякую, быдло, кони и все, одъ подданыхъ моих
равши, самыхъ порозганяли, и другихъ ми на смерть побил
ъ ижъ пустекъ дви части въ маетъности моей почынили
жъ я,выдечи такий утискъ такъ подданыхъ моихъ одъ тых
заковъ и небезпечность дороги своей, мусилемъ омешкат
сеймъ, за чимъ ихъ милости паномъ брати омешкатѣ с
сило въ послуже; а ижъ за тою небезпечностъю одъ тых
заковъ, не моглемъ, яко ихъ милости паномъ брати обыва
емъ Пинъскимъ дати знати, ани до уряду протестаций по
ти, кгдыжъ всюду по дорогахъ одъ оныхъ Козаковъ небе
но было, кгдыжъ никому не препущаютъ, одераючи, справ
исты однимаючи, теперъ а позне едучи я въ тымъ же по
стве, на сеймъ, тутъ, на першимъ уряде кгродскомъ Воло
ерскимъ, протестуюсе. И просилъ Княжа Его Милость, аб
осветченъе его было принято и записано, што естъ записано

Книга гродская Владимірская, 1613 года № 12
истъ 775 на оборотъ.

LV.

Универсалъ Королевскій, приказывающій Козакамъ Запоро:
кимъ: изъ отрядовъ расходиться домой, оставить квартиры, зан
ыя ими въ владѣніяхъ Королевскихъ, отказаться отъ намѣрен
торгнуться въ Валахію, или другое какое бы то ни было Гос
арство сосѣднее, чтобы не нарушать заключеннаго съ ними мир
грожающій въ случаѣ ослушанія отправить противъ нихъ войс
оронное и подвергнуть ихъ отвѣтственности передъ мѣстным
рядами. 1613, Декабря 21.

Року тисеча шестъ сотъ тринадцетого, месеца Декабр
оидцатого дня.

До уряду нинешнего кгродского Володимерского, до мене
авла Кличевского, Буркграбего и Наместника подстароства Во
одимерского, пришедши урожоный его милость, панъ Заха
іяшъ Яловицкий, Секретаръ Его Королевское Милости, подал
ниверсалъ Его Королевское Милости, до войска Запорозског
исаный, въ Которомъ Его Королевская Милость росказоват
ачилъ, абы се съ купъ своихъ на мейсца звычайные розехали
въ панстве Его Королевское Милости, по волостяхъ не лежали
іи бавили, также и до земли Волоское и въ инъшие панст

иеглые входити, примѣра зъ ними речи посполитое торгаті
арушати не важилисе; о чомъ универсалъ менованый щирей
юбе обмовляетъ, а такъ я, врядъ, тотъ универсалъ, водлуг
казаня Его Королевское Милости, до ведомости всемъ ста-
ь приводечи, черезъ Возного объволати, и ихъ милості
вателомъ повету Володимерского, казавши его вписати д
тъ, выписы розесламомъ; который универсалъ такъ се въ собі
тъ: Zygmont III, z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąż
wskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie
wedski, Gottski, Wandałski dziedziczny Krol. Wszem wobec
ażdemu z osobna, komu to wiedziec należy, woyska Zapo
skiego ludziom, ninieiszym pisaniem naszem wiadomo czyniemy
elismy tę pewną wiadomosc, że się do kup niemałych, p
nych mieyscach zbieracie, y mimo zwierzchnosc nasze, na su
e w prawie pospolitem opisane, nie ogledaiąc się karania, ni
o po włosciach panstw naszych z ucisnieniem ych wielkien
vicie się, ale y do ziemie Wołoskiey wnisc się gotuiecie, poko
iemią tamtą dawno postanowiony y zachowany rwac, targa
sowac chcecie, który wasz zamysł swowolny, koronne na seimi
znieyszem posłyszawszy stany, y wszystka prawie iednostainen
sem gorąco, abysmy te swowolą wasze hamowali, y karali
ała (od) nas rzecz pospolita, dla czego, w tey mierże, bezpieczen
u rzeczi pospolitey dogadzaiąc, więc y naszey dosyć czynią
skiey powinnosci, powagą seimu teraznieyszego pilnie y surow
n roskazuiemy: abyscie zaraz, za oddaniem sobie tego pisani
zego, przez urodzonego Zachariasza Jałowickiego, Sekretarż
zego, z kup swych, na mieysca zwyczaine roziachawszysie

e iedno we włosciach koronnych szkod czynic dalszych zanie
nali, ale y do ziemie Wołoskjey y w insze panstwa przyległ
chodzić, przymierza z niemi rzeczi pospolitey targać, rwać
aruszać nie ważelisię; a gdziebyscie w tem swoiem zamysl
anąwszy, posłuszni roskazaniu naszemu być, y powadze seym
eraznieiszego dosyc czynić niechcieli, tedy przeciwko wam, woi
kom rzeczi pospolitey y urzędnikom naszem woiennem postąpi
ko przeciwko nieprzyiaciołom oyczyzny swey roskazuiemi, y zno
c was kazemy, na dobrach, żonach, dzieciach waszych swowol
nieposłuszenstwo wasze karać będziemy, a nadto wolą nasz
wszystkiei rzeczi pospolitey Starostom naszym y urzędom wsze
kim do wiadomosci przywodząc, pilnie roskazuiemy, zeby tak
wowolnicy, którzy by się woley naszey przeciwili, ymali, kara
wszystkiemi swowoli ich zabiegali sposoby, dla łaski nasze
naczey nieczyniąc. Dan z Warszawy na seimie walnym koronny
nia XXI, miesiąca grudnia, roku Panskiego MDCXIII, panowani
rolestw naszych: Polskiego XXVI, Szwedskiego XX. У того уні
ерсалу Его Королевское Милости печатъ притисненая коронъна
олшое канъцелярии, а подъписъ руки Его Королевское Милості
акже и писарское тыми словы: Sigismundus rex. Ioan Kucborsk
Который то теды универсалъ Его Королевское Милости на мес
ахъ звыклыхъ естъ объволанъ, публикованъ и до книгъ н
ешнихъ кгродскихъ Володимеръскихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Владимірская, 1613 года, № 12
истъ 784.

Универсалъ этотъ заявленъ и на Гродѣ Луцкомъ
Смотри Книга Гродская Луцкая. Годъ 1613—1614
№ 10—Листъ 291.

LVI.

Универсалъ Королевскій, которымъ предписывается всѣм
екамъ, составившимъ войсковыя конфедераціи, разъѣхаться п
амъ, такъ какъ жалованье уже имъ уплочено; въ случаѣ-ж
ушанія, универсалъ поручаетъ Гетману, Воеводамъ и Старостам
ступать съ ослушниками какъ съ врагами отечества. 1614. Мая 15

Року тисеча шестъ сотъ чотырнадцатого, месеца Мая трид
ого дня.

До уряду и книгъ нинешнихъ, кгродскихъ, старостинскихъ
Володимерскихъ, до мене, Абрама Дворецкого, Буркграбе
одимерского, постановившисе очевисто шляхетный панъ Але
ндръ Ясинский, Писарь места Ковля, подалъ универсалъ Е
олевское Милости, съ печатю коронною и съ подписом
и Его Королевское Милости, до всихъ вобецъ ихъ милостей
овъ обывателевъ короны Полское и до его милости па
мана, и до ихъ милости Пановъ, Воеводовъ, Старостов
аный, ознаймуючи о людехъ своволныхъ, которые по запла
ску Московскому, роспустивши хоронкгве по местцахъ ро
хъ, зъ местца на местце помыкаютсе, и стацие собе роск

ютъ давать, и люди невинные утежаютъ, абы ихъ милост
къ, яко кгвалтовникомъ волности и покою посполитого по-
уповали, и срокгость правъ описаныхъ на нихъ екзековали
чомъ листъ менованый Его Королевское Милости ширей в
бе обмовляетъ. А такъ я, врядъ, тотъ универсалъ принемши
пии зъ него переписаные, на местца звыклые поприбияти,
ведомости всихъ приводечи, Возному, шляхетному Миколаев
акревскому обволати росъказаломъ, который универсалъ так
въ собе маетъ: Zygmonth III, z Bożey łaski Krol Polski
Vielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowetskie, Zmudzkie
fflanskie i Swedski, Gotski, Wandalski dziedziczny Krol. Wsze
obec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, oznaimuiem
acz y prawa dawne srodzie tego zakazały, aby nikt, priwa
ıtoritate, chorągwi rosciągać, y ludzi za tem kupami niepotrze
emi y wyciąganiem żywnosci uciążać neważeł się, na przeszły
dnak sejmie, upatrzuiąc stany coronne niebespeczęnstwa z prz
złych żołnierskich confederatij ustawą seimową opatrzeli to, a
o zapłacie y rozwiedzieniu tych confederatij, rzecz poszolita
k wielkiego, który wyniszczeniem swym ponosiła, ciężaru, wol
ostała, reassumuiąc ostrosc prawa y dawnieiszych constitu
rzeciwko tym, ktozy by upornie, wziąwszy pieniądze, z kup s
ziechac nie chcieli, uchwały seimowey niesłuchali, szkody
rzywdy wszelakiego stanu ludziom czynili; a, że po wzięciu d
tateczney zapłaty, y rozwiedzieniu przez commisarze nasze co
ederatij wszystkich, najduią sie takowi, ktorzy ani na zwierzchno
asze, ani na prawo pospolite, ani na obowiązek swoy dbaią
o rożnych mieiscach zgromadnie się pomykaiąc, stacje wyciąga

zeto przychodzi nam tego zażyc przeciwko takowym, cz
m prawo pospolite y uchwała seimu przeszłego w takowem ra
zwolila. Napominamy tedy na przod takowych wszytkich, kto
łwiek w confederatiach, pod roznemi woisk imionami beli, a
raz, zwinąwszy chorągwie, spokoinie y bez szkody y uciąże
dzkiego, się roziachali, kupami i wyciąganiem stacii niko
ę nie przekrzyli, pokoiu pospolitego nie targali, a przeciw
kowym, ktorzi by tego napominania naszego słuchac y pra
spolitemu posłuszni byc niechcieli, przychilaiąc sie do uchw
imu przeszłego, daiemy moc Hetmanom, Woiewodom y Sta
om naszym, aby tak, iako przeciwko gwałtownikom wolno
pokoiu pospolitego, postępowali y srogosc praw, o tem na
nych, na nich exequowali, a zeby to do wiadomosci wszystki
zyszło, chcemy to mieć, aby Starostowie naszi y ich Namis
y ten uniwersał na mieiscach zwykłych publikowac, a pot
xiąg grodskich wpisać roskazali. Dan w Warszawie dnia X
esiąca May, roku Panskiego MDCXIV, panowanią naszego P
go XXVII, Swedskiego XXI roku. У того универсалу Е
ролевское Милости печать притисненая коронная, а подпи
ки Его Королевское Милости тыми словы: Sigismundns re
торый же то универсалъ до книгъ кгродскихъ Володимерски
ъ уписанъ, и на местцахъ звыклыхъ, презъ возного, вы
нованого, естъ обволанъ и публикованъ. Писанъ у Володимер

Книга гродская Владимірская, 1611 года, № 1
стъ 404.

LVII.

Универсалъ Гетмана Жолкевскаго къ кварцяному вой
которымъ, по поводу сопротивленія Козаковъ, недозволявшихъ
ролевскимъ войскамъ располагаться на квартирахъ, на Украи
приказывается этому войску приготовиться на всякій случай
отпору, но не нападать на Козаковъ и не раздражать ихъ,
ожиданіи результата переговоровъ, для веденія которыхъ отп
лены Королемъ Комиссары къ Козакамъ. 1614, Ноября 20.

Stanisław Żółkiewski, Woiewoda Kiowski, Hetman P
Koronny, Barski, Kamionaczki etc Starosta.

Ich Msci m PP. Rothmistrzom, a w niebytnosci, PP.
rucznikom y wszytkiemu Rycyrstwu woiska Jego Królewskiey M
Quarcianego, ktore na ten czas iest w Ukrayinie Kiowskiey,
domo czynię. Dochodzi mię, że Kozactwo swowolne, którzy
włosci mieszkają, Roth niektorych, na stanowiska odemnie
zane, puscicz niechcieli. Isz w tych dniach respons ma byc
niemi, iako się Nizowcy zechcą zachowacz, iesli postanowien
ktore Ich Mosć PP. Commiszarze za poruczeniem Jego Król
skiey Mośći uczynili, podlegacz, alboli tesz przeczycz ben

zcto tedy władzą Jego Królewskiej Mośći y moią, Hetmans
skazuie, żebyscie Waszmość, dokąd się ta wiadomośc nieodkry
czepek, z ktorych mogłoby do gomonu, albo krwie rozla
kiego przyscz, zchraniali się, y niedawali do tego przyczyn
cz, gdyby woli y rozkazania Jego Królewskiej Mośći y pos
wieniu Commiszarskiemu przeczycz y przeciwicz się chcie
szby Waszmościom nielza, iedno, do kupy się zebrawszy, c
cz przeciwko niem iako przeciwko nieprzyiaciołom Oyczyzn
powodem Jego Mośći Pana Kazanowskiego, ktory albo iusz s
t, albo nie mieszkanie będzie. A y sam gdzieby się taka p
zała potrzeba, stawicz się w posrzodek Waszmościow niezan
am. Więcz, isz y to mię dochodzi, że woyska Tatarskie
ęztwo wodza obkoczowały, bądzcie Waszmość, za wszelakie
zypadkiem, gotowi czynicz co powinnośc Waszmościow nies
Roth się nierozieżdżaicie. A iesliby Jego Mość Pan Kazanows
prętko nieprzybeł, a potrzeba przypadła, tedy przedsię sk
vsy się; wszak niemało między Waszmościami, ktorem nie n
na w potrzebach bywacz, obrawszy starszego, za powodem ie
yncie Waszmość co czas y potrzeba ukaże. Datt. w Zołkwi
IX bris 1614.

Stan. Zołkiewski (L. S.)
Woiew. Kiowski.

Изъ Заславскаго архива Князя Романа Сангушк

LVIII.

Отвѣтъ Короля, Сигизмуда III на прошеніе Козаковъ, въ к
ромъ Король имъ объявляетъ, что Сеймъ порѣшилъ, не смот
 ихъ прошеніе, оставить въ полной силѣ статіи, установленн
ролевскими Комиссарами. 1615 .... Апрѣля.

Zygmuth III.

Wszem w obec mołoycom Zaporowskim, wiernie nam miły
skę naszę Krolewską. Byli u nas Posłowie wasi, ktorzi pr
yykłym pokłonie y opowiedzeniu powinnego nam poddanstw
dali list wasz. Prziięlismy łaskawie y Miłościwie to poselst
pisanie wasze; przyszło nam iednak, isz blisko Seym nadch
ił, zatrzymac się z odprawą Posłow waszych, abyśmy to P
natorom naszym y Stanom wszytkim Koronnym y W. X. Lit
 uwazenia podali, co Commisarze nasi z wolei y poruczen
szego postanowili. W czem takie stanęło zdanie wszytkiey Rpte
yśmy wam według tego, iako Commissarze nasi postanowili z
ować się roskazali, gdy z tym droga zawiera się swowolenstw
ore pod imieniem y titułem waszym, siła złego robi. Panst
sze pustoszy, samsiedzkie naiezdza. Jest ta tedy wola nas

wojsko wszytkie Zaporowskie, w porządku, od Commisarzow
ych opisanem, na zwykłych mieiscach spokoinie się zacho-
, Hetmanowi naszemu posłusnym beło. Rząd przistoiny, y
zachowało, zbiegow miedzy się nieprziimowało, Panstw cu-
iemskich nie naiezdzało, na włośc Coronną y W. X. Lith.
wolnie y pod Chorągwiami nie wychodziło, żadnych krziwd
ległosci nikomu nie czynili, y we wszystkim postanowieni
misarskiemu posłusnie beło, co gdy uczynicie, my nie telko
ę naszę Krolewską wam ofiaruiemy, ale tesz, aby umowiony
z Commisarze nasze doroczny żołd was dochodził, staranie
nimy. Dan w Warszawie dnia ...... miesiąca Kwietnia Roku
kiego MDCXV, Panowania naszego Polskiego XXVIII Swedz-
o XXII roku.

Изъ Заславскаго Архива Князя Романа Сангушки.

LIX.

Универсалъ Сигизмунда III, объявляющій о томъ, что уж
исланы Комиссары для переговоровъ съ Козаками Запорожским
оторые запретятъ имъ вторгаться въ владѣнія Турецкія; въ слу
аѣ ослушанія, Универсалъ предписываетъ жителямъ Воеводств
краинныхъ, не посылать никакихъ военныхъ и съѣстныхъ прип
овъ на Низъ, подъ опасеніемъ смертной казни. 1616, Декабря 2

Року 1617, месеца Генвара 16 дня.

Принесеный и отданый естъ на врядъ Его Королевск
илости, въ замокъ Житомирский, до мене, Яна Галчиновского
одстаростего Житомирского листъ универсалъ Его Королевск
илости, подъ печатю коронною канцелярыи меншое и съ по
исомъ власное руки Короля Его Милости, дата зъ Варшав
ерезъ урожоного пана Станислава Мышку зъ Варковичъ,
сихъ вобецъ шляхты, обывателевъ и урядовъ въшелякихъ мес
местечокъ тутъ, у воеводстве Киевъскомъ, даючи вѣдати
ысланю комисаровъ до козаковъ войска Запорозскаго, и аб
нымъ жадныхъ потребъ до Запорожа не давали, гамуючи
бегаючи своволенство ихъ, якобы на море ходить не важилис

примера съ цесаремъ Турецкимъ не розрывали, писаный,
мъ ширей тотъ универсалъ въ собе обмовъляетъ, которо
врядъ, съ повинности своей впродъ по местцахъ звыклы
зному енералови воеводства Киевъского, опатръному Васи
сницкому обволать и публиковати казавъши, а потомъ и сам
ово въ слово до книгъ уписать. Который такъ се въ со
еть. Жикгимонтъ третий, Божю милостю Королъ Полски
ликий Князъ Литовский, Руский, Пруский, Жомоитски
зовецкий, Ифлянский, Шведский, Кготский, Вандалский д
чный Королъ, всѣмъ вобецъ и каждому зъ особна, кому
ведети валежало, а меновите: урядомъ кгродскимъ, местски
иншимъ всѣмъ местъ и местечокъ Украинныхъ державцо
обывателемъ ласку нашу королевъскую. Для такъ часты
ездовъ и такъ великихъ шкодъ въ панствахъ Цесара Туре
го, которые се черезъ козаки деютъ, обавятисе приходи
мъ и речы посполитой вшистке розерваня съ Цесаремъ Т
цкимъ примеря, за чимъ се тежъ намъ черезъ Чаушовъ свои
оведалъ, про то, забегаючи тому речи посполитой небез
нству, посыламы певне Комисары наши до Киева, которые
посланцами козаковъ Запорозскихъ, што певъного около
дку и пристойного послушенства постановили, о чомъ те
ымъ самомъ ознаймуемъ, росказуючи имъ при томъ, абы
ого приготованя на пришлую весну на море не чинили,
адное болше оказии до розерваня примеря съ цесаремъ Т
цкимъ не давали, а если бы еднакъ въ томъ послушны
не стали, и до комисаровъ нашихъ до Киева на денъ п
ий Марца прибыть не хотели, хочемы то меть по верност

ших, абысте зъ местъ и местечокъ, также державъ свои
дное живности, проховъ, олововъ на низъ не пусчали, та
вшелякихъ човновъ и статковъ водныхъ готовить и пр
особять заказали, и зготованые на вшелякихъ местцахъ
вали, а хто бы колвекъ се важилъ противъ сему росказа
шому, помененые речи на низъ посылати, таковый горло
маетности страченемъ маеть быти карани; што абы инач
чинили для ласки нашое и съ повинности своей. Дата
ошаве, дня двадцать девятого Декабра, року 1616. Панова
олевствъ нашихъ: Полского двадцать девятого, а Шведск
дцать третего року. У того универсалу печать коронная к
ярыи меншое, а подписъ руки его королевское милости
слова: Sigismundus rex. Подписъ руки писарское Jac.
k secreth.; што все про паметь до книгъ замку Его Ко
ьское Милости Житомерского есть принято и записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомірѣ, 1617 го
стъ 34 на оборотѣ.

XL.

Жалоба Скомороского на Козаковъ—Сербовъ Князя Остро
ого въ томъ, что они брата его на дорогѣ убили и ограби
зный, отправленный для освидѣтельствованія, сознаетъ что
лъ трупъ убитаго, и огнестрельную на немъ рану. 1617 го
густа 19.

Року тисеча шесть сотъ семнадцатого, месеца Авгу
ветнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Володимерскомъ, пер
ою, Томашомъ Кгозимирскимъ, Бурkграбимъ и Наместнико
дстароства Володимерского, постановившисе очевисто шл
тный Марцинъ Скомороский, слуга урожоного пана Ма
емпковского, Подчашого Волынского, братъ рожоный од
тки небожчика Войцеха Радонского, прихиляючисе до перш
отестации черезъ урожоного его милость пана Матея Сте
вского, Подчашого Волынского учиненое, явне се светчил
оведалъ на паны жолнере, Козаки Сербы Ясне Освецон
яжати Его Милость, Януша Острозского, Кашталяна Крак

ого, которые лежу мають въ мастности Фалимицкой, въ С
ерикахъ, а суть подъ региментомъ урожоного пана Жикгмо
уховецкого, слуги Княжати Его Милости пана Красинско
торыхъ именъ и прозвискъ ведати не могу на тотъ ча
къ тые то панове жолнеры, не помнечи ничого на право
олитое и покой посполитый, ани на престойность свою и
ны, въ праве посполитомъ описаные, року нинешнего,
огдашнего, месеца Августа пятогонадцать дня, выпадши
ановиска своего, килкадесятъ коний на гостинецъ, котор
етъ зъ Володимера до Хоболтовы, тамъ же, на томъ гости
броволномъ, переняввши небожчика Войцеха Радонского, бр
, который за паномъ своимъ, паномъ Матеемъ Стемпк
имъ, Подчашимъ Волынскимъ, одъ Буга, на колясе одны
немъ ехалъ, и речий немало панскихъ везъ; тамъ же он
винные, не одповедне, на колясе сидячого, безбронного
релили, и постреливши, зъ оное колясы постреляного см
ьныхъ (sic) скинули на землю, а оную колясу съ конемъ, зъ
ни взяли, и обычаемъ лупу кгвалтовне пограбили и до становис
его до Сядмерокъ...... Фалимицкого одпровадили; одъ
ого то пострелу окрутного, дня оногдашнего, то ес
еца августа шостогонадцать, скоро его до балвера, до В
имера привезено, изъ того света зшолъ. И просилъ о пр
е Возного на огледане и поволане того окрутного заморд
ья брата своего, шляхетного Войцеха Радонского. А такъ
хиляючисе до права посполитого, на огледане и повола
 забитого, придалемъ Возного енерала, шляхетного Андр
Инацкого, который то Возный енералъ тамъ, при погре

бывши, сознал, ижъ того забитого, шляхетного Войцеха Радонского видилъ дня нинешнего, и видилъ рану пострелу праве въ хрибте, диру немалую, куля зъ него не вышла, але въ немъ, хрибетъ покгрухотавши, зостала, о которое забите, за мужобойце всю роту Козацства .... поволалъ разъ, и другий, и третий, и четвертый мимо право на рынку, на улицахъ въ Володимери, маючи при собе шляхту людий добрыхъ пана Яна Стрийского и Войцеха Кгродецкого, и просилъ, абы тая его протестация и обволане было до книгъ записано, што есть принято и записано.

Книга гродская Владимирская, 1617 года, № 16, *листъ* 646 *на оборотъ.*

XLI.

Договоръ Комиссаровъ. присланныхъ Королемъ для водво
спокойствія на Украинѣ съ Козаками, которые обязываютс
турецкія владѣнія войною не ходить, всѣхъ людей простого
нія изъ списковъ своихъ исключить, въ опредѣленныхъ мѣс
жить и съ нихъ безъ позволенія Гетмана не сходить, за чт
роль назначаетъ имъ жалованье сукномъ и деньгами. При
Козаки объявляютъ, что такъ какъ опредѣленное Комисса
количество ихъ недостаточно для охраненія границъ, то
оставляютъ за собою право просить Короля объ увеличеніи о
1617. Октября 28.

My: Stanisław Żołkiewsky, Wojewoda Kiiowsky, He
Polny Koronny, Barsky, Kamionacki; Jan Daniełowicz, Woie
Ruszky, Bełsky, Korsunski; Stanisław Konieczpolsky, Po
Koronny, Wieluńsky, Zamowiecki; Jan Żołkiewsky, Rubieszo
Starostowie. Commisarze do postanowienia porządtku pogra
nych Rzeczy pospolitey Panstw od Jego Królewskiej Mości,
naszego deputowani, oznaymuiemy, komu to wiedziecz na
Isz, przyszedszy thu na Ukrayinę z woyskiem quartianem,
wiescielismy Kozaki Zaporoszkie o Commissiey, na nas od J
M włożony, zaczem tesz y oni, za wezwaniem naszym do

owarzysze swoie z instructią y nauką dostateczną, declaruiąc
tem, że dla Pana naszego Mci y wszystkiey Rptey sprzec
ydz niechczą, a o porządku . . . . . . między niemi, chcą
olą iego J. K. M. słyszecz, y z nami się o them umawia
. . . . przód Commissia J. K. M. iest iem pokazana, y prz
ytana, daley declarowalismy . . . . y w Panstwach
. M. nicz się przez nich niedziało, żeby ku szkodzie, ublizen
. . . . . komuszkolwiek bydz mogło. Więcz, żeby Pans
siednich Cesarza Tureckiego nienaiezdzali, przymierza y pac
ore J. K. M. y Korona od dawnych czasow ma z Cesarze
ureckim postanowione, y swiezo tego latha ponowione, żeby ni
uszali, na zwykłych mieysczach w dawaniu . . . . . o ni
zyjacielu Krisza Swiętego, w bronieniu przepraw iako przodtkow
h czyniali, żeby y oni także J. K. M. y Rptey słuzeli.
zby tam o czym przebywacz mogli, offiarowalismy iem od
M. na każdy rok, 10,000 złot. y siemszet, postawow k
ziey Czo ich ma dorocnie dochodzicz, w Kiiowie, na Swiątk
iecz y w temesmy iem wolą J. K. M. opowiedzieli, żeby starsz
zy nich bywał z ramienia J. K. M., od Hetmana Koronneg
asz y na pothem będączego. Wiedz y tosmy za roskazanie
K. M. iem opowiedzieli, żeby, iurisdity nowych niewznawiiąc
m, gdzie kto mieszka Panom, przełożonym swoim beł posłusn
inszy, co się ich tak wiele nakupiło się, za tak wielkiem zgr
adzeniem porządek trudno ma bydz uczyniony, iszby z tych ku
. . . . . . y rosprzątnęli. Na ktorę podanie nasze declar
li się, iako się wyszy spomniało że ..... roskazaniu J. K.
echczą bydz sprzecni, y thę offiarowaną łaskę J. K. M.,

n chce pieniędzmi y suknem opatrowacz wdzięcznie przeymuią
a morze chodzic y naiezdzac Panstwa Cesarza Tureckiego nie
ıczą, y niebędą. A, isz zaraz w takowey wielkiey liczbie ic
ıgromadziło, declarowali się z tem isz rzemiesnikom, kupczom
ynkarzom, woytom, ... mistrzom, kapkaiukom (sic), by
czeiom (sic), rzeznykom y wszytkiem, ktoby iakiemkolwiek rze
iesłem się bawią, y innem ludziom luznem maią kazacz precz
wypiszac ich od . . . . , takze y tych wszytkich ktorzy o
th . . . . . . do ich woyska się przyłączyli, takze maią ie
l siebie kazacz precz, żeby się Kozaki nie zwali. A y w te
ły Commissarz od J. K. M. s pieniędzmi y szuknami do nie
rzyiedzie, przy niem wypisowac się będą, iako tho y predthe
ywało, żeby pewna liczba tylko zostawała, ... by tak pi
ądze iako y szukna brali, a, na zwykłych mieyscach mies
aiąc, J. K. M. y Rptey słuzeli. A na włoscz besz woli y r
kazania J. M. Pana Hetmana Koronnego niewychodzili. Jedna
e isz nam powiedali, że the pieniądze y sukna będzie na tysi
zeka wystarcza. A dla zatrzymania tamtych mieyscz przespeczer
twa większy kupy ludzy potrzeba, zostawieli sobie w them pro
bę wolną do J. K. M., Pana naszego miłosciwego y do Stano
a Seymie zgromadzonych. Jako . . y strony wolnosczy, kto
tarozytnem Kozakom, od Krolow Ich Mci Pp. zmarłych są St
zynym (sic) nadane, y od J. K. M. Pana naszego miłosciwe
otwierdzone, iszby w nich zostawali czali, a nienaruszeni. Kto
roźby swoie chczą na bliszko przysłey Seym, do J. K. M. Pa
aszego miłosciwegoo, przesz posłancze swoie wnieść, y na
rosieli. żebyszmy się w tych prosbach ich do J. K. M., Pa

szego miłosciwego przyczynieli, w tem się tesz declarowal
starszego z ramienia J. K. M. od Hetmana Koronnego da
go, iako bywał niegdy Wyszkowsky y inszy, radzy przy sob
iecz chczą, ktoryby z woyska ich do tego sposobny bcł obran
ory ma bydz przysięgły ze wszytkiem Towarzystwem, ktor
d żołd J. K. M. bracz będą, żeby porządtku miedzy niemi d
ądał y dozierał, żeby temu czo sie postanowieło y postanov
oło rządu miedzy niemi, iszby się dosicz działo. A tho c
ę teraz postanowieło, iszby do skutku przyszło, użylismy Jeg
ci P. Pisarza Ziemskiego Kyiowskiego, Pana Hieronyma Wrz
za, Rotmiscza J. K. M., Pana Jana Bielickiego, P. Jozepha Ch
ckiego, zeby społem z posłanczy, od Kozakow Zaporowskich
sz posłanemi, iechali; do ich woyska, żeby się temu, czo t
znieyszy czas potrzebuie, we wszytkiem dosicz działo. Dzia
ę w obozie nad Rosią, na uroczysczu nazwanem Stara Olszank
dzien Apostołów S. Simona Judy, to iest 28 octobris 161

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

LXII.

Жалоба Пановъ Василія и Теодора Тишей Быковских
урядника своего, Василія Мировицкого, въ томъ, что онъ
ложнымъ предлогомъ участія въ походѣ Королевича отъ
ушелъ безъ позволенія, отрядъ людей своявольныхъ собралъ
ихъ маетности ограбилъ. 1618. Апрѣля 17.

Року 1618, месеца Априля 17 дня.

На врадъ Его Королевское Милости, на замокъ Жито
ский писали и присылали урожоные ихъ милость панове
силей отецъ, а Теодоръ сынъ Тишове Быковские, черезъ
жебника своего, пана Яна Мартишевского, сполне жалую
соленитеръ се протестуючи на неякогось Василъя, яко се
самъ прозвалъ Мировицкимъ, на зрайцу и збега, отъ его
лости пана Теодора Тиши Быковского утеклого, въ тотъ
собъ: ижъ року теперъ идучого, тисеча шесть сотъ осми
того, подъ часъ своволенства, кгды гултае козацство,
претекстомъ истя на експедыцыю Московскую, ръкомо до
ролевича Его Милости, своволъне купы збирали, и безъ д
ленъя Его Королевское Милости, яко и Гетмана Коронного

кого, корогви роспостираючи, землю Его Королевское Милос
асную: Украину, Полисе и Литву одно сплюндровали, по
оторый же час и тогожъ року менованый Василей, яко
ъ прозвалъ и зоветъся Мировицъкимъ, у помененого его м
ости пана Теодора Тиши, въ маетности его милости, у се
ривомъ урядникомъ будучи, и черезъ цалый рокъ пожит
себе беручи, пану своему съ того личбы, яко звычай несет
учинивши, за которымъ неучиненъемъ личбы шкодъ со
о милость панъ Тиша Теодоръ, черезъ него въ тотъ час
ды былъ у его милости урядникомъ, починеныхъ, на дви т
ечи золотыхъ Полъскихъ быти менитъ, зрадилъ и отъ е
илости прочъ потаемне збегъ, и утекъ; тамъ же будучи р
тронымъ тымъ же своволенствомъ, яко и другие гултае, по
вникомъ се учинившы, полъки зобравъши, и короговъ ро
остеръши, съ тымъ полкомъ гултаевъ, на срокгость права п
политого ничого не дбаючи, ани се огледаючи, впродъ на м
тность урожоного его милости пана Теодора Тиши Быковског
ело Кривое кгвалтовне наехавши, оное село, такъ и приселъ
него належачие, спустошилъ и великие кривды и шкод
ранъемъ коней, быдла, отбиянъемъ коморъ, шаръпанъемъ м
тности розмаитое, што одно у кого было: сала, полти, п
тна, плахты, и готовые гроши у той маетности, черезъ кил
ей стоечи, поданымъ его милости, которыхъ шкодъ на ч
ри тисечи золотыхъ Полскихъ поднятыхъ быти менитъ, кгв
товне починилъ, передъ которымъ и самъ его милость здоро
оего небезпеченъ былъ, поневажъ на здорове его, хотечи е
сего свита збавити, чигаючи, усиловалъ; а потомъ тогож

року и мисто Ходорковъ, маетность его милости пана Василя Тиши Быковского, чатою убегъши, тое мисто, такъ и села до него належачие: Пустынники, Ратную, Звиждчень, Малиновъ Болачевъ и Вилю, у подданыхъ его милости отъ села до села, съ тоею купою ръкомого на експедыцыю Московскую ходечи, маетность усю, што одно у которого подданого было: быдло, кони, овцы, свине, сала, полти, сукна, полотна, гроши готовые, также и на Полесю на маетностъ тогожъ его милости, пана Василя Тиши розныхъ часовъ и дней тогожъ року заехавши, въ селахъ: Горбылове, Осечи, Видиборо, Молодцеве и Нянев-чизне такимъ же способомъ, въ побраню розмаитыхъ добыт-ковъ, великие шкоды починилъ; которыхъ то шкодъ инъ генере, яко зъ миста Ходоръкова, такъ и зъ селъ до него належачихъ, яко и въ Полесьекой маетности черезъ него починеныхъ, оша-цовавши на десятъ тисеч.й золотыхъ Полъскихъ, поднятыхъ быть менятъ, о которое то спустошене маєтностий своихъ, и о починене шкодъ, ихъ милости, панове Василей и Теодоръ Тишове Быковские на помененого Василя, яко се онъ самъ зоветъ Мировицкимъ, сюю протестацыю заносятъ, оферуючи о то, кды часъ ку поступкови слушный се окажетъ, въ суде на-лежнымъ зъ нимъ, або и съ кимъ одно онего будетъ належало, правне поступить; и просилъ помененый слуга ихъ милости, абы тая протестацыя была принята, и у книги уписана; кото-рую врядъ принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомирѣ, 1617 *года, листъ* 916.

LXIII.

Жалоба Пана Остафея Стрибеля на мещанъ и подданны[х]
изъ мѣстечекъ: Фастова, Кодни, Лесчина, Котельни, Паволоч[и],
Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомышля [и]
окрестныхъ селъ, въ томъ, что они, составивши отрядъ войск[а],
грабили въ продолженіи зимы и весны шляхецкіе дома и мае[т]-
ности, всякіе беспорядки дѣлали, ограбили и его два села, и п[о]-
томъ съ добычею по домамъ разъѣхались. 1618. Апрѣля 21.

Року 1618, месеца Априля 21 дня.

Писалъ и присылалъ до вряду Его Королевское Милост[и]
замку господаръского Житомирского, до мене, Яна Галчинов-
ского, подстаростего Житомирского урожоный панъ Остафе[й]
Стрыбыль, оповедаючись, и обтежливе жалуючи на Миска Фа-
стовца, Полковника, на Гришка Фастовца, Сотника, на Миск[а]
Жеребила, на Яна Ковалевского, на Васка Тарасенка, на Стас[я]
Бобана и инъшихъ месчанъ и подданыхъ Фастовскихъ, до би-
скупства Киевского належачихъ, также и на Ивана Ждановича,
на Яна Вилчополского Полковника, зъ маетности его милост[и]
пана Воеводы Бритского, зъ места Кодни, на Дацка Лемеш[е]-
ченка, на Остапа зъ Верховни, на Дацка Чернявского, на Иван[а]

Кордышеня, на Кривецкого Сотника, на Ивана, на Андруха, на Дрожченка, на Андрея и на иншихъ месчанъ и подданыхъ Котеленскихъ и Паволоцкихъ Ее Милости, панее Виленское, также на пана Крыштофа Немировеча, на Полковника Дубину, на Быстрицкого, на Сотника Губского, на Глиневского, на десятники Хориевскии зъ Вышевичъ, на Дрозденка зъ Межиречки, на Гончаренка зъ Рачина, на Бартошова сына съ Красноборки, на атаманова сына съ Красноборки, Аврама, на Пелюшка, на Андрея Пироженя, на Гаврила, на Андреева сына съ Красноборки, на Андрея зъ Вышевичъ, на Кондрата и Василя Хромченковъ, на Вирховоденка, на иншихъ месчанъ и подданыхъ Радомыскихъ и изъ сюлъ до того местечка вышъ менованыхъ, Его Милости отца Елисея Плетенецкого, Архимандрыта манастыра Печерского Киевского, также на сотника Бречку и на иншихъ месчанъ Брусиловскихъ, пана Мартина Бутовичовыхъ, яко принцыпаловъ справы нижей менованое и на иншихъ веле людей своволныхъ, которыхъ имена и назвиска трудно ведать, которые принцыпалове вышъ менованыи Полковники, Сотники, Десятники, зобравши до себе людей люзныхъ, своволныхъ зъ местечка Лесчина, съ Котелни, съ Паволочи, съ Ходоркова, съ Коростешова, зъ Брусилова, Фастова, съ Корнина, зъ Радомышля до килкасотъ войска и зъ иншыхъ местечокъ околичныхъ, которымъ они сами имена и назвиска лепей ведаютъ, которые помененые особы, поднесши хоронкгве, и зобравши до себе такъ великую личбу людей своволныхъ, не на жадную послугу речи посполитое, але наеждчаючи кгвалтовне на маетности и домы шляхетские, яко одинъ неприятель заграничный,

штурмамы добываючи, презъ огонь до кгрунту зносечи, людей розного стану по дорогахъ розбиваючи, коморы отбияючи, маетности лупечи, быдла, кони беручи, до домовъ своихъ отпроважживали . . . . ани на боязнъ Божую, ани на звирхность Его Королевское Милости, пана нашого и право посполитое поcледаючи, такие окрутенства не слыханые чинечи, покой посполитый взрушаючи, по увесь тотъ часъ тое зимы и весны чинечи, якожъ и маетность мою плюдруючи, село Ловковъ и село Ходоры, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмнадцатомъ, месеца Априля десятого дня и петнадцатого, въ тыхъ селахъ и иншихъ окрутныхъ ексцесовъ, кгвалтовъ, боевъ начинивши, до домовъ своихъ съ тымъ усимъ лупомъ отехали, которые и теперъ въ домахъ своихъ мешкаютъ, маетность тыхъ подданыхъ, которую злупили и побрали меновите: зъ села Ловкова у Микиты: коня зъ возомъ, съ хомутомъ и зъ уздою, салъ две, кожухъ новый, сермягу, сокиру, косу, то все коштовало копъ чотырнадъцатъ; у Кузмы: двое коней, кожухъ, ведро меду, то все коштовало копъ дванадцать грошей; у Зыбины: коня, вола, салъ дви, кожухъ новый, сокиру, сермягу, свердловъ два, то все коштовало копъ десеть грошей; у Максима: коня за которого далъ былъ девятъ копъ грошей, салъ две, коштовали по копе грошей; у Мишка: клячу, вола, сермягъ дви, шлыкъ лисий, шапку жоноцкую аксамитную, купленую за десять золотыхъ Полскихъ; у Степана: коня, коштовалъ копъ девять, сермягъ дви, коштовали копу грошей; у Прокопа: коня, кожухъ новый, сокиру, сермягу, ермякъ синий лунский за которого далъ былъ чотыри копы грошей; у Гришка Гре-

чаника: коня, купленый за десетъ коп гроше́й, салъ три, вола, корову, барановъ пять, кожухъ новый, убране синее лунское, то все коштовало золотыхъ деветъ; у Рыболова Васка: коня, коштовалъ копъ дванадцать, полотна локоть илненого, тонкого тридцатъ, кождый локоть коштовалъ по три гроши Полскихъ, сокиру, сермягу; у Михайла: коня, купленого за осмъ копъ грошей, овецъ трое, коштовали по золотому; у Захарки: коня, купленого за семъ копъ грошей, вола, яловицу; у Михаля: коня, коштовалъ копъ осмъ, сало, склубъ, свердловъ два; у Грицка Олховика: коня зъ возомъ и съ хомутомъ, вепра кормного; у Яцка Коваля: коня, за которого былъ далъ копъ десетъ, кожухъ новый. Зъ села Ходоровъ· у Гришка Сезели: коней шестеро, которыи купленыи: два по осми копъ, а чотыри по пети копъ грошей, кожуховъ чотыри, коштовали по три золотыхъ Полскихъ, полотна локотъ семдесять тонкого, кождый локоть коштовалъ по три гроши Полскихъ, вепровъ кормныхъ пять, кождый коштовалъ по чотыри золотыхъ, сермягъ новыхъ чотыри, кождая коштовала по полъ копы грошей; У Роска: коня, купленого за осмъ копъ грошей, салъ чотыри, купленые по три золотыхъ Полскихъ, вола, купленого за три копы грошей, вепровъ два кормныхъ, купленые по три золотыхъ; у Мартина: клячу, коштовала копъ осмъ, яловицу, вола, то все коштовало пять копъ грошей; у Янка: коня, купленого за шесть копъ грошей, сермягу, сокиру, поесъ зъ ножами, серповъ два, свердловъ три; у во й Ивана Чоботара: коня, купленого за семъ копъ грошей, овецъ десетъ, каждая коштовала по золотому грошу; у Кунаша: вола, яловицу, овецъ пя-

еро, то все коштовало копъ тринадцатъ; у Миска Боровика: оня, коштовалъ десетъ копъ грошей, сермягу, кожухъ, ку-три (sic), купленые по осми грошей; у Мелешка: коня взели, ку-леного за осмъ копъ грошей, овецъ десетере, свиней пятеро, оштовало дванадцать золотыхъ; у Горчицы: коня, купленого а семъ копъ грошей, вола, сокиръ чотыри, полотна локтей ридцать илненого, кождый локотъ коштовалъ по три грош Іолскихъ; у Михна: коня, купленого за десетъ копъ грошей, ало, сокиру, косу, серповъ пять, шапку аксамитную жоноцкую, упленую за десетъ золотыхъ Полскихъ; у Кондрата: клячу упленую за семъ копъ грошей, кожуховъ два новыхъ, один упленый за полторы копы грошей, а другий за три золотых Іолскихъ; у Мордаса Ивана: коня, купленого за десетъ копъ оловъ два, купленые за осмъ копъ грошей, сокиръ две, сер мягъ три, то все коштовало золотыхъ семъ Полскихъ. У Гри цка Кравца: двое коней, коштовали пятнадцать копъ грошей ожуховъ пять, кождый по три золотыхъ. У Степана Безпал чика: двое кони зъ возами, то все коштовало копъ дванадцать У Ивана: коня, коштовалъ осмъ копъ грошей, свиней двое коштовали золотыхъ шесть, кужухъ, боты, ермякъ синий, лу ский. У Ермолы: вовны рунъ тридцать, кождое по десяти гр шей, сагайдакъ, кошуль хлопскихъ пять, белоголовскихъ ч тыри тонкихъ, сошники, овецъ трое, то все коштовало коп три грошей. У Петра Дешковича: клячу, коштовала копъ сем свиней двое, коштовали пять золотыхъ, сало за сорокъ грошей сермягъ две новыхъ, коштовали копу грошей. У Ковалихи клячу, купленую за семъ копъ грошей, золотыхъ два готовых

вало, сермягу новую. У Ивана Мазуры: вола, купленого за десетъ золотыхъ, кожухъ, садъ плуговый. У Краска: двое коней, купленые за дванадцать копъ грошей, волъ, купленый за три копы грошей, вепровъ два, коштовали семь золотыхъ Полскихъ, сермягъ две новыхъ. У Левка Стрелника: клячу взели, куплеyую за осмъ копъ грошей, барановъ два, коштовали по золотому грошей. У Веллея: клячу, вола, кожуховъ два, то все коштовало копъ дванадцать грошей. У Малея Дешковича: клячу съ возомъ, съ хомутомъ, коштовала десетъ копъ грошей, полотна локтей двадцать, кождый локотъ купленый по три гроши Полскихъ. У Демка: овецъ шестънадцатеро, коштовили по золотому грошей Полскихъ. У Гриня Мытника: копъ дви грошей готовыхъ, сокиру, сермягу. У Тишка Зарицкого: вола, вепра, гороху мирку, свердловъ два, долото, сермягу новую, поесъ зъ ножами и зъ мишкомъ, въ которомъ было копа грошей готовыхъ, то все коштовало осмъ копъ грошей. У Мартина Белецъ: меду, коштовалъ сорокъ грошей, полотна илненого локтей шестдесятъ, сермягу новую, убране сермяжное, косу, подушокъ две, наметокъ чотыри, сорочокъ чотыри, вола, кожухъ новый, ложниковъ два, то все коштовало копъ десетъ грошей. У Грица: коня, купленого за осмъ копъ грошей, золотыхъ готовыхъ полтора, шапка белоголовская, купленая за десетъ золотыхъ Полскихъ. У Дешка: вола, вепра кормного, коштовало все десетъ копъ грошей, готовыхъ грошей золотыхъ два, коску, сермягу, сокиру. У Востапа Тимошенка: полотна тонкого локотъ тридцатъ, конопного двадцать локотъ, кождый коштовалъ по полтора гроша Литовско, наметокъ тонкихъ чотыри

У Никона: салъ семъ, кожуховъ два, шапка белоголовская оксамитная, пшеницы мирокъ дви, то все коштовало копъ чотырнадцать грошей Литовскихъ. У Мишка: барановъ два, купленые по золотому, сермягъ две новыхъ, убране, поесъ зъ ножами, то все коштовало золотыхъ три. У Мокрого: сермягъ две, кост две, коштовали золотыхъ чотыри. У Грица Бондара: кожуховъ два, плахотъ две, рантуховъ два, хвартуховъ чотыри, вепра кормного, гусей двое, склобъ (sic), струговъ два, шинъ две, железа, ножицы кравецкие, то все коштовало золотыхъ осмъ. У Горбача; воловъ два, ложниковъ три, кожухъ новый, сермягъ две новыхъ, то все коштовало десетъ копъ грошей Литовскихъ. У Степана Лапы: ряденъ пять, сермяга новая, рантухъ, памятокъ чотыри, мотыка, то все коштовало золотыхъ семъ. У Вупаса Кравца: вола, вепра кормного, овецъ четверо, полотна илненого локтей тридцать, то все коштовало золотыхъ петнадцать. У во Йвана Карпевка: сермягу, кожухъ, сорочокъ три тонкихъ, коштовало деветъ копъ грошей. У Дороша: клячу кловицу, козловъ два. У въ Антона: сало, купленое за петдесять грошей, ложниковъ три, кождый по сороку грошей. У Хоша: сало, за которое далъ былъ золотыхъ три, мунштукъ за который далъ былъ таляръ; у негожъ хлиба, вола, сермягъ дви, плахоть дви новыхъ, пряжи илненое основы локотъ тридцать, кошухъ новый, то все коштовало золотыхъ осмъ. У во Йвана Олекшенка: коня, овецъ двое, кожухъ новый, ложниковъ три, то все коштовало копъ десетъ грошей Литовскихъ. То все побравши, полупили же и въ нивечъ обернули, о которо побране и злупене маетности своей съ поменеными особами

панъ Стрыбылъ оферуетъсе правне чинить, и просилъ, абы тое оповедане Его Милости до книгъ замку господаръского Житомирского записати казалъ, што есть записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года. Листъ 922 на оборотъ.

LXIV.

Жалоба Пана Войцеха Залесского на Пана Станислава Ка-
линовского, Полковника Королевича Владислава и Козаковъ его
въ томъ, что они на домъ его въ Селѣ Клетищахъ напали, слуг
убили, самому ему нанесли побои, увезли его изъ дому въ плѣн
и заставили дать росписку, въ томъ, что онъ на нихъ жаловатьс
не будетъ и имущество его ограбили. При этомъ приложено сви-
дѣтельство Возного, удостовѣряющее въ подлинности фактов
приводимыхъ въ жалобѣ. 1618. Мая 1.

Року 1618, месеца Мая 1 дня.

Пришедши и постановившись обличне, на вряде Его Ко-
ролевское Милости, замку Житомерского, передо мною Яномъ
Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомерскимъ, шляхетне уро-
жоный панъ Войцехъ Залесский, слуга Ясне Освецоного, Кня-
жати Его Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Кра-
ковского, протестовалъ и жалосне се оповедалъ, на пана Ста-
нислава Калиновского, полковника Королевича Его Милости, яко
на принцыпала и на другихъ ротмистровъ и помочниковъ его,
менovите: на пана Вилчеполского, на Феска Сотника, на Же-
ребила Сотника, на Семашка боярина и на другого боярина и

на дробязкъ Козаковъ Коденскихъ, на Яцка и на другого, Горчинского, козаковъ Котелнеских и на веле иншихъ товарышовъ и помочниковъ ихъ, которыхъ и имена онъ самъ лепей знаетъ, и прозвиска видаетъ, о то, ижъ року теперъ идучого, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, месеца Априля двадцатъ четвертого дня, звышъ помененые: принцыпалъ съ тыми помочниками своими, препомневши боязни Божие и срокгости права посполитого, на кгвалтовники и своволники уфаленого, пререченого пана Залесского кгвалтовне и неприятелско наехавши, съ чотырма хоронкгвями, на маетность его, село Клетища, которую держитъ зъ ласки Его Милость пана Краковского, и на дворъ его власный, въ томъ селе будучий, тамъ же на продъ вломавшисе кгвалтовне въ дворъ, кгды се имъ почалъ былъ боронитъ, слугу его Петра Павловского, шляхтича учтивого, окрутне збили и зранили и на смертъ замордовали; потомъ, кгды самъ уступилъ зъ двора, и замкнулъсе въ ызбе, припадши моцно кгвалтомъ, напродъ двери до сеней, окна до избы повысекали, съ полгаковъ и зъ ручницъ до него стреляли, а, вломавшисе до избы, самого пана Залесского збили, змордовали и, ведле уподобаня своего удеспектовавши, яко неприятеля якого зъ собою зъ дому его власного взявши, за килка миль въ Полесе завезли, тамъ же презъ день и презъ ночъ при собе его маючи, розмаитые деспекъты оному выражали, похваляючисе розстрелять, примушаючи, абы якою значною сумою пенязей здорове свое окупилъ, и квитацию, водлугъ подобаня своего съ печатю и съ подписомъ руки, жебы пречоного кгвалту и незносныхъ шкодъ правне на нихъ не шукалъ, кгвалтомъ

ытягнули, при которомъ то кгвалтовномъ наеханю на домъ, ікоды ему незносные починили и подданыхъ Клетинскихъ зо сей худобы злупыли, а на продъ: у самого пана Залесского зяли шкатулу, въ которой было две тисечи золотыхъ Полскихъ, емрановъ килка розныхъ особъ на долги, сумы немалое, кви-овъ и листовъ потребныхъ; ку тому взявши шаблю сребромъ правную, позлотистую, которая коштовала сорокъ золотыхъ Іолскихъ, две пары шатъ, которые коштовали сто золотыхъ Іолскихъ, пару коберцовъ которые коштовали сорокъ золотыхъ Іолскихъ, постель съ тлумокомъ, которая коштовала тридцать олотыхъ Полскихъ, мушкетовъ пару, которые коштовали двад-дать золотыхъ Полскихъ, слугъ его двохъ зъ Барвиновое злу-или, и рыштунекъ отняли; такъ же козаковъ чотырохъ, ко-орыхъ на тотъ часъ при собе милъ, зъ оденя одерши, оруже обрали; коней власныхъ самого пана Залесского семеро, а озацкихъ коней четверо зъ двора взяли, особливе подданымъ Клетискимъ коней девятеро на селе зъ домовъ побрали, у тыхъ ке подданыхъ поодбиявши коморы, што одно колвекъ мели рошей готовыхъ, сукъмановъ, одежи домовое и хустъ белыхъ вшистекъ спрятъ домовый отъ мала до веля побрали, кото-рую всю шкоду такъ самому пану Залесскому, яко и подданымъ его въ томъ кгвалтовномъ наеханю, отъ пречоного принцы-пала и помочниковъ его починеную, шацуе собе панъ Залес-ский на десетъ тисечей золотыхъ Полскихъ, и просилъ, абы тая протестацыя его до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского принята и записана была, просечи при томъ о признане Возного ку огледаню кгвалту починеного, забитя

замордованя звышъ помененого слуги своего; на штомъ му придалъ Возного енерала Воевоства Киевского, шляхетного Богуша Благановского, который на той справе бывши, и того всего огледавши, при той же протестацыи постановившись очевисто, ку записаню до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского созналъ, и того сознаня своего квитъ съ печатю и съ подписомъ руки своей въ тые слова писаный подалъ: я, Богушъ Благановский, енералъ Возный Воеводства Киевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча шестъ сотъ осмнадцатого, месеца Априля двацатъ осмого дня, будучи мни приданому зъ уряду Его Королевское Милости Житомирского, на справу и потребу слузе Ясне Освецоного Княжати Его Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, урожоному пану Войцехови Залесскому, маючи при собе сторону двохъ шляхтичовъ: пана Каспра Мястковского, а пана Войцеха Чоского, былемъ въ мастности его, селе Клетищахъ, тамъ же, за обваженемъ и оказанемъ самого пана Залесского, виделомъ у дворе его власномъ знаки кгвалтовъне починеные, то естъ двери до сеней и до избы белое высечоные, въ окнахъ оболоны съ пулгаковъ и зъ ручницъ стреляючи повибиваные, и килканастей постреловъ надъ окнами и надъ дверми въ стени показовалъ; въ томъ же дворе виделомъ слугу пана Залесского, пана Петра Павловского окрутне посечоного и на смертъ забитого, у которого виделомъ: голова вся, также тварь, руки и ноги и всего ганебне посечоного; а въ самаго пана Залесского виделомъ: надъ ухомъ левымъ разъ сине битый. Который кгвалтовный наездъ, збитъе свое, и замордоване поме-

неного слуги, и побране всей маетности меновалъ собе быт-
панъ Залесский одъ пана Станислава Калиновского. Полковника
Королевича Его Милости, яко принцыпала и отъ иншихъ Рот-
мистровъ и помочниковъ его, а менoвите; отъ пана Вилчепол-
ского, отъ Феска Сотника, отъ Жеребила Сотника, Семашка
боярина и другого дробязка Козаковъ Коденскихъ, отъ Яцка
и другого Торчинского (sic), Козаковъ Котелнеских и отъ веле ин-
шихъ товарышовъ и помочниковъ ему добре знаемыхъ; о чомъ
ширей звышъ менованая протестацыя его, на вряде Его Коро-
левское Милости Житомирскомъ обмовляетъ; а такъ я, Возный,
водлугъ повинности вряду моего, штомъ слышалъ и виделъ
на тотъ то мой квитъ списавши, ку записаню до книги замку
Его Королевское Милости Житомирского подаю. Писанъ у Жи-
томиру. Котораяжъ то, вышъ менепая протестация пана Залес-
ского, яко и очевистое Возного сознане до книгъ кгродскихъ
Житомирскихъ есть принято и записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомирѣ, 1617 года. Листъ 942.

LXV.

Жалоба Пана Андрія Консиновскаго на Костюка Тышевича войтовича Слуцкаго, въ томъ, что онъ, собравъ сотню Козаковъ, и приставши къ отряду Лиссовского, ограбилъ его имѣнія: Зубринъ и Горошечки, контрибуцію съ крестьянъ взялъ и лошадей и скотъ у нихъ поотнималъ. 1618. Мая 2.

Року 1618, месеца Мая 2 дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомерского, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ на сесь часъ будучимъ, ставши очевисто урожоный Его Милость панъ Андрий Консиновский, оповедалъ и протестовалъ на урожоного пана Костюка Тишевича, войтовича Слуцкого въ тотъ способъ: ижъ онъ, взрушаючи покой посполитый, а препомнявши права посполитого, и оное соби легце поваживши, которое есть уфалено на такихъ своволниковъ. Который, подневши короговъ своволную, и зобравши купу, козацкимъ обычаемъ, гултаевъ немало, могло быть чоловика о полтораста, и такъ съ тыми Козаками, албо гултаями, которыхъ онъ самъ

иепей видаетъ имена, и назвиска ихъ знаетъ, въехавши въ
полкъ урожоного Его Милости пана Крыштофа Немирича, и
зъ онымъ, въ полку его ждечи, лупы розные чинилъ, бралъ,
грабилъ, потомъ выставши съ полку пана Немиричова, а въе-
хавши до полку Лисовского, Полковника Козацкого, и идучи
зъ нимъ, въ полку того то Лисовского, презъ розне маетности
обывателовъ Воеводства Киевского, где имели, державу и ма-
етность мою заставную отъ Его Милости пана Адама Олизара
Волчкевича, меновите мистечко Зубринъ и Горошечки тотъ то,
вышъ мененый Тишевичъ, зъ короговю своею и тымъ товары-
ствомъ своимъ своволнымъ, наехавши на тые маетности мое
моцно кгвалтовне, въ року теперешнимъ, тисеча шестсотъ осмо-
гонадцатъ, месеца Априля третего дня, тамъ же подданыхъ
моихъ, въ домахъ ихъ позастававши, почали ихъ страхами
грозными отстрашивать зъ домовъ ихъ, где на нихъ стацие
незвычайные и непотребные вымышляючи, которые уходечи боевъ
и пострашекъ ихъ, и на росказане того то Тишевича, яко
Сотника, водлугъ преможеня своего зсыпали и зложили овса
мѣрокъ двадцать, жита мѣрокъ осьмъ, сина возовъ тридцать,
яловицъ шесть, масла хвасокъ пять, сыра копъ осмъ, куръ
сто, гусей пятдесятъ въ мистечку Зубринце; а въ Горошечкахъ:
овса мирокъ пятнадцать, жита мѣрокъ шесть, сина возовъ
двадцатъ, яловицъ чтыри, фасокъ масла двѣ, сыровъ копъ три,
куръ пятдесятъ, гусей тридцать, которые то подданые мое
Зубринские и Горошковские зложивши поневолне, то все до
господы пана Тишевичови въ местечку Зубринце отправидивши,
и ему до рукъ отдали, который то панъ Тишевичъ, отъ нихъ

отобравши, межи товарыство свое отдалъ и еще, на той стацыи мало маючи, и оною се не контентуючи, казалъ товарыству своему и самъ, особою своею, при выезде своемъ съ тыхъ маетностей, брать, грабить, шарпать, убожечи и нищечи маетность мою, которое товарыство его, на росказане его охотне чинить рачили, яко и самъ вышъ менованый панъ Костюкъ Тишевичъ, почали кони, волы брать, шарпать и грабить, а меновите узяли и пограбили у мистечку Зубринце: у въ Олексия клячу сивую, которая коштовала копъ полъдеветь грошей Литовскихъ; у Грицка клячу шпаковатую, которая куплена за копъ осмъ грошей Литовскихъ; у Хомы клячу гнедую, купленую за польосмы копы грошей Литовскихъ; у Степана Полицкого клячу тисавую, купленую за польсеми копы грошей Литовскихъ; у Сенка клячу мышастую, купленую за полъ семы копы грошей Литовскихъ; у Стецка клячу воронуую, купленую за шесть копъ грошей Литовскихъ; у Степана коня карого, купленого за десетъ копъ грошей Литовскихъ, а клячу половую, купленую за копъ семь и грошей пятнадцать Литовскихъ; у Особика клячъ дви: одна карая, купленая за полъшосты копы грошей Литовскихъ, другая глинастая, купленая за копъ осмъ и грошей деветъ Литовскихъ; у Кузмы клячъ дви: одну билую, купленую за копъ пять грошей Литовскихъ, а другая сивая ябковитая, купленая за копъ полъсеми и грошей полшоста Литовскихъ; у Грицка клячу тисавую, лысую, купленую за полъ петы копы грошей Литовскихъ; у Олешка: клячу каштановатую, купленую за полъ шесты копъ и грошей десеть Литовскихъ; у Евтуха клячу гнедую, купленую за полъпяты копы грошей

Литовскихъ; у Яцка коня билого, купленого за полъ осмы коп грошей Литовскихъ; у Трохима клячу темносивую белоногую купленую за осмъ копъ и грошей двадцать Литовскихъ; у Владыги коня вороного, купленого за копъ десетъ грошей Литовскихъ; у Лукяна коня полового, купленого за полъ семи коп грошей Литовскихъ; у Петра коня шпаковатого, купленого за копъ шесть грошей Литовскихъ; у Трохима коня тисавого купленого за копъ полъосмы грошей Литовскихъ; у Петра Литвина коня сивого, купленого за копъ дванадцать грошей Литовскихъ; у Васка коня карого, купленого за полъ одинънадцаты копы грошей Литовскихъ; у Миска: коня каштановатого купленого за полъ петы копы грошей Литовскихъ; у Колесника коня вороного, купленого за копъ чотыри грошей Литовскихъ, Карпа клячу тисавую, купленую за копъ шесть и грошей пятнадцать Литовскихъ; у Симона вола гнедого, купленого за копъ три грошей Литовскихъ; у Марка взято: портки Лунские синие, куплены за копу грошей Литовскихъ; у Миска: шаблю купленую за два золотыхъ, седло, купленое за три золотыхъ, портки синие Каразиевые, куплены за три золотыхъ, горилки бочку, у которой было квартъ полтретяста, кождая кварта куплена по дванадцать пинезей; у Козмы седло, купленое за полъ чвирта золотого, у Коваля седло, купленое за копу грошей Литовскихъ. У подданыхъ Горошковскихъ также взявъ и пограбивъ тотъ же панъ Тишевичъ и зъ товарыствомъ своимъ, именовите: у Климовича клячу билую, купленую за деветь копъ грошей Литовскихъ; у Олексия вола полового, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ; у Васка вола чорного,

купленого за полъ трети копы грошей Литовскихъ; у Федора Голенача вола рыжого, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ; у въ Олексы вола ребого, купленого за копъ три и грошей двадцать Литовскихъ; у Максименка вола полового, купленого за полтрети копы грошей Литовскихъ; у Стецка вола чорного, купленого за чотыри копы грошей Литовскихъ; у Мелника воловъ два: одинъ гнедый, купленый за три копы и грошей петнадцать Литовскихъ, а другого ребого, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ. Которые то волы и кони также и речи вышъ менованыи побравши, пошарпавши и пограбивши менованый панъ Тишевичъ и съ товарыствомъ своимъ, на пожитокъ свой обернули и оттамтулъ съ короговю своею дали се рушивъ, подданыхъ моихъ до зубоженя ихъ приведши и приправивши, за чимъ и мене, за неуживанемъ и неробенемъ тыхъ подданыхъ панщизны и иншихъ роботъ и подачокъ мене, до шкодъ немалыхъ приправилъ, которыхъ соби быть меную на пять сотъ золотыхъ Полскихъ, не вкладаючи въ то шкодъ подданыхъ своихъ; о што все оферуючисе Его Милость панъ Консиновский, съ помененымъ Тишевичемъ, яко взрушителемъ покою посполитого, правне чинить, и кождого права, суду, где одно належати буде, иле то съ права придетъ, волное однакъ поправене тое протестацыи соби зоставуючи. И просилъ, абы тая его протестацыя до книгъ замку Его Королевской Милости Житомерскихъ была принята и записана, што естъ записана.

Книга гродская Кіевская въ Житоміръ, 1617 года листъ 945 на оборотъ.

LXVI.

Жалоба Пана Адама Шклярскаго на Полковника Козацког
Калиновского, на Ротмистровъ его Богуцкаго и Каличуцкаго
на товарищей ихъ въ томъ, что они имѣнія Князя Януша Остро
ского ограбили, одного изъ слугъ убили и другихъ слугъ, послан
ныхъ съ требованіемъ удовлетворенія ограбили и мучили. При
этомъ прилагается свидѣтельство Возного, удостовѣряющее при
водимые имъ факты. 1618. Мая 2.

Року 1618, месеца Мая 2 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ Его Королевское Милости
замку Житомерского, до мене, Яна Галчиновского, подстаростего
Житомирского, урожоный панъ Адамъ Шклярскій, слуга Ясне
Освецоного Княжати Его Милости, пана Януша Острозского
Кашталяна Краковского, Староста Вильский, именемъ Его Ко
ролевское Милости, Пана своего, оповедаючи и жалосне се ускар
жаючи на Пана Станислава Калиновского, Полковника Кролевича
Его Милости, яко принципала, на Ротмистровъ, товарышовъ и
помочниковъ его, а меновите: на пана Яна Бокгуцкого Ротмистра
на пана Федора Каличицкого Ротъмистра, на Грицка Красноперку

Сотника съ Паволочи, на Федора, Есавула слободы Паволоцкое, на Богуша Хоружого, на Сахана, Атамана козицкого съ Котелни и на иншихъ товарышовъ и помочниковъ тымъ Ротмистромъ добре знаемыхъ, которые, повяда, препомневши боязни Божи и срокгости права посполитого, снать за власнымъ росказанемъ прмеречоного пана Калиновского, Полковника своего, наехавщи моцно кгвалтомъ на маетность Его Княжацкой Милости отчистую, волость Вилскую, отъ дня двадцатого, месеца Апреля, въ року теперъ идучомъ, тисеча шестъ сотъ осмнастомъ, ажъ до дня тридцатого тогожъ месеца Априля, розные ексцеса и незносные кривды подданымъ чинечи, а праве неприятелскимъ способомъ маетность Его Княжацкой Милости плюндруючи и пустошечи: а напродъ въ селе Ивановичахъ сына атаманова Григоря Чечелевича окрутне зранили, и на смерть замордовали, гроши готовые и всю маетность, при немъ будучую, побрали; въ томъ же селе Ивановичахъ, поотбивавши коморы, подданыхъ, незносные шкоды починили; коней пятдесятъ зъ домовъ побрали; въ селе Новомъ-Полю, незносные шкоды починивши, коней двадцатеро взяли; въ селе Давыдовичахъ, также коморы подданымъ поодбивавши, маетность побравши, коней шеснасте взяли; въ селе Грушкахъ незносные шкоды починивши, коней двадцатеро взяли; въ селе Зорокозе, подданыхъ збивши и поранивши, поодбивавши коморы, маетность всю лупомъ побравши, коней двадцатеро взяли; въ селе Вышполю, подданымъ незносные кривды починивши, коней шестеро взяли; въ селе Зубовщине коней десятеро взяли, а кгды панъ Адамъ Шклярский, яко урядъ, послалъ за ними зъ листомъ слугъ Его Княжацкой Милости, земянъ повяту Вилского, мено-

зите: пана Ивана Кгалецкого, пана Миколая Ручинского, пан
Григория Юрьевича Скорулского, пановъ Семена, Григоря, Ма-
тяша, Тимофея и Яска Поплавскихъ, Липку и Колку боярт
Новополскихъ, при нихъ слугу своего замкового Маковецкого
просечи, абы подданымъ Его Княжацкой Милости кони побраные
вернули, и съ тыхъ своволниковъ, которые атамановича Иванов-
ского на смерть замордовали, и, подданымъ въ звышъ поменен-
ныхъ селахъ поотбивавши коморы, маетность побрали, Скутечную
справедливость учинили; теды преречоный панъ Бокгуцкий, Рот-
мистръ пана Калиновского, намовившисе едностайне съ товари-
шами своими, не маючи жадного Баченя на писане и прозбу
пана Шклярского, на мененыхъ слугъ Его Королевское Милости,
и посланцовъ врядовыхъ, на продъ кони зъ рынштунками вт
нихъ отобравши, самыхъ зъ суконъ и всего оденя злупивши
презъ чтыри дни, яко якихъ злочинцовъ, на коло всадивши
въ подошвы киями били, не литостиве мордовали, и незносные
деспекты онымъ выряжали, похваляючисе розстрелять, и ледв
живыхъ, толко въ самыхъ кошуляхъ назадъ пустили; которую
шкоду такъ слугамъ Его Княжацкой Милости, яко и подданымъ
волости Вилское починеную, мяновалъ быть панъ Шлярский на
тридцать тисечий золотыхъ Полскихъ, и просилъ, абы тая про-
тестацыя именемъ Его Королевское Милости; пана его учиненая
до книгъ Его Королевское Милости, замку Житомерского при-
нята и записана была, жадаючи при томъ о придане Возного
ку огледаню атамановича Ивановского, на смерть забитого, на
штомъ му придалъ Возного енерала воеводства Киевского, шля-
хетного Левка Богушевича Лукошинского, который за приданемъ

моимъ урядовымъ, на ту справе бывши, и того всего огледавши, постановившисе очевисто на уряде, при той же протестацыи ку записаню до книгъ замку Его Королевской Милости Житомерского, созналъ, и того сознаня своего квитъ писаный въ тые слова подалъ: Я, Левъ Богушевичъ Лукошинский, енералъ Возный воеводства Киевского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча шестсотъ осмнастого, месеца Апреля двадцатъ второго дня, будучи мнѣ приданому зъ уряду Его Королевское Милости, замку Житомерского, на справу и потребу пану Адамови Шклярскому, слузе ясне освецоного Его Княжацкой Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, Старосте Вилскому, былемъ въ маетности Его Княжацкой Милости, селе Ивановичахъ, маючи при собе сторону, двохъ шляхтичовъ, то естъ: пана Яна Михалевского, а пана Вьсиля Плищинского, тамъ же за оказанемъ и обвожанемъ самого пана Шлярского, виделомъ атамановича Ивановского, Григоря Чечелевича окрутне замордованого, и на смерть забитого; въ которого напродъ виделомъ середъ головы рану барзо шкодливую, чеканомъ знать ажъ на вылетъ до горла пробитую, такъ тежъ руку левую прочъ отсеченую и иншихъ ранъ въ голове, по шии и на обудвухъ рукахъ барзо веле виделомъ. которое окрутное зраненe и на смерть замордоване помененого атамановича, мяновалъ быть панъ Шклярский отъ пана Федора Каличицкого Ротмистра козацкого, отъ товаришовъ и помочниковъ ему добре знаемыхъ, съ полку пана Калиновского, о чомъ ширей протестацыя именемъ Его Княжацкой Милости, на уряде кгродскомъ Житомерскомъ учиненая, въ собе обмавя. Которое то тѣло забитое и

на смерть замордованое. черезъ мене, Возного, при велю людей добрыхъ шляхты и посполства есть обволано, и при церкви Светое Пречистое, въ селе Ивановичахъ поховано, при которомъ кгвалтовномъ наяханю на маетность Его Княжацкой Милости село Ивановичи, забитю и замордованю атамановича тамошнего, мяновалъ быть панъ Шклярский шкоды незносные подданымъ Его Княжацкой Милости Ивановскимъ починеные. А такъ я, Возный, штомъ слышалъ и виделъ, то все на тотъ мой квитъ списавши, Его Королевской Милости замку Житомерского, подаю. Котороежъ то оповедане такъ тежъ и очевистое Возоого сознане до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского есть принято и записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года, листъ 943.

LXVII.

Жалоба Федора Сущанского Проскуры на Монаховъ Тре: темировскаго монастыря за то, что они съ помощію Козаковъ Мѣщанъ Трехтемировскихъ, овладѣли насильно его именье: Григоровомъ 1618. Іюня 12 дня.

Року тисеча шесть сотъ осмнадцатого, мѣсяца Июния дв: надцатого дня.

Передъ нами, Депутаты суду головного трибуналу любе: ского, на рокъ теперешьний, вышъ менованый, зо всихъ во: водствъ короны полское обраными и высажоными, постанови: шись очевисто урожоный Его Милость, панъ Федоръ Сущa: скій Проскура, Писаръ земский Воеводства Києвского, жаловал: и протестовалъ своимъ и брата его рожоного, молодшого, лет: недорослого урожоного пана Юря Сущанского Проскуры именемъ на Игумена и всѣхъ чернцовъ монастыра терехтемировского всѣхъ фундаторовъ, албо подавцовъ тогожъ манастыра, то есть Гетмана, Полковниковъ, Сотниковъ, Атаманъю и всихъ Козаков: Запорозского, о то, ижъ они, неконтентуючися тымъ же од:

летъ четырохъ великие а несносные кривды скаржучомуся, в
забиранъю кгрунтувъ ихъ Гърigоренскихъ до кгрунтовъ своих
Герехтомировскихъ, чинили, и презъ границы старосвецкие
ново, часовъ недавныхъ, зъ нимижъ самыми поновъленые пе
реходячи, лесы пустошили, озера и инъшие ловы рыбные, такж
сеножети и инъшие кгрунты забирали, але теперъ свежо, як
скаржучийся маетъ ведомасть, съ дому, въ небытности его
року теперешнего, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, мѣсяца Ма
четвертого дня, пославши моцно кгвалтомъ Козаковъ и Мещанъ
въ Терехтемѣрове мешкаючихъ, на тую маетпость ихъ, сел
Григоревъ, оную зъ моци владзы скаржачогося одняли, и его
зъ спокойного держанъя кгвалтовне и безправъне выбилы и вы
тиснули; дворъ, млынъ и инъшое будованъе дворищъное на себ
взяли, и до маетности своее Трехтемировское привернули за
нимъ у вины, въ праве посполитомъ на таковыхъ кгвалтовни
ковъ описаные, попали и поводовъ до шкодъ немалыхъ за та
ковымъ своимъ кгвалтовнымъ однятемъ тое маетности причинили
Заставивъши теды преречоный Его Милость панъ Писаръ, до
взятя досконалшое ведомости ширшое учиненъе, протестацию
повторе на преречоныхъ особъ протестовался, просячи, абы
тая протестация Его Милости была принята и до книгъ запи-
сана, которая за принятемъ суду нинешнего, и за просбою Его
Милости до книгъ головныхъ трибуналскихъ Воеводства Киев-
ского есть записана.

Книга Главнаго Трибинала Люблинскаго, Воеводства Кіевскаго. 1618 года, № 10 стр. 1384.

LXVIII.

Жалоба Пана Петра Стрыбеля на Мѣщанъ изъ Фастов
Кодни, Котельни, Паволочи, Лещина, Ходоркова, Корнина, Бр
силова и Коростышева, въ томъ, что они, составивъ отрядъ н
2,000 людей напали на его именье, мѣстечко Студену Воду, с
жгли его, Крестьянъ ограбили и его собственный домъ пощадил
только ради выкупа, который должна была имъ заплатить жен
Стрыбеля. 1618. Іюля 2.

Року тисеча шесть сотъ осмнадъцатого, месеца Июл
второго дня.

Писалъ и присылалъ до вѣряду Его Королевское Милости
замку Житомирского, до мене Яна Галчиновъского Подстаро
стего Житомирского, урожоный панъ Петръ Стрыбыль, опове
даючи, и обтежливе жалуючи на Миска Фастовъца, Польковъ
ника, Грицъка Фастовъца, Сотника, на Миска Жеребила, на Ян
Ковалевъского, на Васъка Тарасенъка, на Дацъка, на Степаны
Костыръку, на Стефана Иваненъка, на Семена, на Яськa, н
Степана Годуновича, на Юсъка, на Васъка, на Стася, на Боба
на Комара Сотъника, и на инъшихъ мещанъ и подъданых

Фастовъскихъ, до бискупъства Киевъского належачого, такж
на Ивана Ждановича, и на Семена Василъевича Щениевъскихъ
и па Яна Вилчополского, Полковъника зъ маетности Его Ми
лости Пана Воеводы Брестъского, зъ места Кодъни, на Дацък
Немещенъка, на Остапа зъ Вереховни, на Дацъка Чернявъског
на Иванца Коркодинеена, на Кривецкого Сотъника, на Иван
Андруха, на Дрождженъка и на иншихъ мещанъ и подданых
Котеленскихъ и Паволоцъкихъ Ее Милости панее Виленъское
яко принъципаловъ справы нижей менованое и инъшихъ вел
людей своволныхъ, которымъ имена и назъвиска трудно ведатъ
которые то принъципалове, вышъ менованые Полковъники, Сот-
ники, Десятъники, зобравъши до себе людей люзъныхъ, сво-
волъныхъ, зъ места Лещина, съ Котелъни, съ Паволочи, с
Ходоръкова, съ Коростешова, зъ Брусилова, съ Фастова, с
Корнина до двохъ тисечей войска и зъ ынших местечок
околичъныхъ, которымъ они сами имена и назвиска лепей ве
дають и ихъ знаютъ, про небытъностъ на тотъ часъ мене в
дому моемъ, кгдымъ на сейме валъномъ Варъшавъскомъ, н
трибунале Любелъскомъ, при отъправованю справъ Воеводств
Киевъского, для велъце важъныхъ справъ своихъ былъ забавенъ
которые, помененые особы, подънесши хоропгви и зобравш
до себе такъ великую личбу людей своволъныхъ, не на жадну
послугу речи посполитое, але наежъджаючи кгвалтовъне на маетъ-
ности и на домы шляхецкие, яко одинъ неприятелъ заграничъны
штурмами добываючи, презъ огонъ до кгрунъту зносечи, людей
розного стану по дорогахъ розбиваючи, оныхъ забияючи, моръ-
дуючи, коморы отъбиваючи, маетъности лупечи, быдла, кон

беручи до домовъ своихъ отъпроважали; ово ани на боязнь Божую, ани на звиръхность Его Королевъское Милости, Пана нашого и право посполитое не погледаючи, такие окруценства неслыханые чинечи, покой посполитый взрушаючи, по увесъ тотъ часъ тое зимы чинечи, якожъ и маетъность мою местечъко Студену-Воду, въ року тисеча шесть сотъ осмънадцатомъ, месеца Априля тринадцатого дня, кгвалтовне наехавъши, которую тогожъ дня съ Пятницы на Суботу, передъ Великодънемъ, въ ночи, умыслъне на килку местъцахъ огнемъ запаливши, маетность всю подданымъ моимъ злупивши, презъ огонъ до кгрунту знесли, и фолъваркъ мой власный при томже местечъку будучий, зъ быдломъ, зъ овцами, зъ свинями, съ конми, гусми, курами, ово зо всимъ спратомъ домовымъ до кгрунту презъ огонъ знесли, и челеди двое: на йме Яцка, хлопца и жонку на йме Марину огнемъ на смертъ спалили, и до дому моего власного штурмоватъ хотели, хотечи его злупитъ, въ которомъ на тотъ часъ малжонка моя была, и уходечи отъ далшого небезпеченства на здорове свое и на злупене остатка маетности моее, а до того и за посланемъ грознымъ и отповедями тыхъ помененыхъ принцыпаловъ и зо всими ихъ помочниками, окупуючи здорове свое, коня за сто золотыхъ купленого и полтораста золотыхъ Полскихъ дать мусела; и иншихъ окрутныхъ въ томъ местечку ексцесовъ, кгвалтовъ, боевъ начинивши, до домовъ своихъ съ тымъ всимъ лупомъ отехали, которые и теперъ въ домахъ своихъ мешкаютъ, а меновито маетностъ тыхъ подданыхъ, которую злупили и побрали, а другое спалили: Миколаеви хата згорела зо всимъ спрятомъ домовымъ, которая

коштовала полтораста золотыхъ Полскихъ, жита молочоног мерокъ десеть, вепровъ три кормныхъ, побитыхъ, которы коштовали по шести золотыхъ Полскихъ, сермягъ чотыри, кош товали по петдесятъ грошей, полотна локтей сто, коштовал локотъ каждый по три гроши Литовскихъ, сукна простого лок тей двадцать, каждый локоть коштовалъ по грошей шести свиней надворныхъ двадцать и четверо. У Опихана домъ зо всим спрятомъ домовымъ згорелъ, пашни молоченое розное згорел мерокъ дванадцать, а што побрали: на продъ скрыню съ хустами белыми, зъ сукнями, плахтами, грошей готовыхъ копъ сорок которыхъ шкодъ такъ одъ огню и згореню дому и въ побран розное маетности шацуетъ тотъ подданый собе шкодъ на пол третя ста золотыхъ Полскихъ. Евтухови домъ зо всимъ домов ствомъ згорелъ, овечокъ сорокъ, свиней тридцать, то все по орело, а што побрали: коня, грошей готовыхъ петнадцатъ копъ озъ съ хомутомъ, салъ чотыри, которыхъ шкодъ тотъ под- аный шацуетъ собе на двесте золотыхъ Полскихъ. Мойсея са- ого збили и жону его на йме Катерину зкгвалтили, домъ зо симъ домовствомъ спалили, збожя молочоного мерокъ осм горело, свиней десетеро, а взяли: коня и воловъ два, сермяг ве, грошей готовыхъ копъ десетъ: который подданый собе ме- уетъ на полтораста золотыхъ полскихъ. Васка Винника самого били, жону его Марушу зкгвалтили, домъ зо всимъ домов- твомъ и спрятомъ, зъ овцами, свинями, зе збожемъ молочо- ымъ спалили, а взяли: грошей готовыхъ копъ чотыри, коня; оторый подданый шкодъ собе шацуетъ на двесте золотыхъ олскихъ. Микуле Тетери домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю

згорелъ, а взяли; готовыхъ грошей копъ осмъ, скрыню съ хустами белыми и зъ сукнями, коней двое, саделъ пять, который шкодъ шацуетъ собе тотъ подданый на триста золотыхъ Полскихъ. Стасеви домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю згорелъ, а взято: клячу, бодню съ хомутами, готовыхъ грошей копъ шесть, который подданый усихъ шкодъ собе шацуетъ на сто семдесятъ золотыхъ Полскихъ. Прокопу Усатому домъ увесь зо всимъ спрятомъ и зъ маетностю, зе збожемъ молочонымъ згорелъ, а взято: клячу, возъ съ хомутомъ, а грошей готовыхъ копъ три, которыхъ шкодъ тотъ подданый менуетъ собе на сто золотыхъ Полскихъ. Степанови Белоусому: домъ зо всимъ спрятомъ и зъ маетностю згорелъ, а взяли: клячу, грошей готовыхъ копъ пять, хусты белые, которыхъ шкодъ собе тотъ подданый шацуе на полтораста золотыхъ Полскихъ. Тимошови Могиленскому домъ зо всею маетностю и спрятомъ домовымъ згорелъ и взяли: готовыхъ грошей две копе, кгермаковъ два, клячу, который подданый шкодъ собе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. Матееви, зятю Пашковому домъ зо всею маетностю згорелъ и спрятомъ домовымъ, а взяли: коня, вола, яловицу, салъ три, а шесть копъ грошей Литовскихъ готовыхъ, хусты белые зъ бодки, плахотъ чотыри, которыхъ шкодъ собе менуетъ на сто шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. Тимошови домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю згорелъ, а взяли: коня седло, а готовыхъ грошей копу. Сайкови домъ зо всею маетностю рухомою и спрятомъ згорелъ, а взято грошей готовыхъ две копе, который подданый шкодъ собе шацуетъ на осмъдесятъ золотыхъ Полскихъ. Мастеркови домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорелъ,

а взято: скрыню зъ суннями и зъ хустами белыми, а грошей готовыхъ копъ дванадцать, коня, воловъ три, который подданый шкодъ собе шацуе на двесте и тридцать золотыхъ Полскихъ. Ярмошеви Мелнику домъ зо всею маетностю и спратомъ домовымъ згорелъ и готовыхъ грошей тридцать копъ згорело, а взяли: коня, воловъ чотыри, который подданый шкодъ собе шацуетъ на триста золотыхъ Полскихъ. Павлови Олексиеви домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорелъ, а взяли готовыхъ грошей копъ три, который шацуетъ собе шкодъ на семдесятъ золотыхъ Полскихъ. Потапови домъ зо всею маетностю згорелъ, а взяли клячу, а готовыхъ грошей копъ чотыри, который собе шкодъ шацуетъ на сто и двадцатъ золотыхъ Полскихъ. У Матейчика домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорелъ, а взято клячу, а копу грошей, который шкодъ собе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. У Петрушка домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорелъ, а взяли: хусты белые зъ боднею, а грошей готовыхъ полторы копы, который шацуетъ шкодъ на деветдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Матея Бохона домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорелъ, а взяли: клячу, грошей готовыхъ две копе, который шкодъ собе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. Павлови Усатому домъ зо всею маетностю згорелъ и спратъ домовый, а взяли коня, вола и копу грошей, который собе шкодъ шацуетъ на сто и десетъ золотыхъ Полскихъ. Захарькови домъ зо всими маетностями, спрятомъ згорелъ, а взято копу грошей, который шкодъ собе шацуетъ на шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Андрейчика Малого домъ зо всею маетностю згорелъ и увесъ спрятъ домовый, а взято: три копы

грошей, коня, корову, который шкодъ собе шацуетъ на осмъ десятъ золотыхъ Полскихъ. У Троца домъ зо всею маетностю и спрятомъ домовымъ згорелъ, а взято: коня, вола, а готовыхъ грошей семъ копъ, который шкодъ собе шацуетъ на семдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Шимка Говейна домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято: бодню съ хустами, а грошей готовыхъ копъ чотыри, который шкодъ собе шацуетъ на петдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Антонца домъ зо всею маетностю згорелъ, который шацуетъ шкодъ собе на двадцать копъ грошей. У Данила Решневского, слуги моего домъ зо всею маетностю и спрятомъ домовымъ згорелъ, сукне, шабле, пулгаки, а готовыхъ грошей сто золотыхъ згорело, который шкодъ собе шацуетъ на полчвартаста золотыхъ Полскихъ. У Якова Клочка домъ увесь зо всею маетностю згорелъ, а взято: готовыхъ грошей копъ осмъ, бодню съ хустами белыми, полотна локотъ петдесятъ, сукенъ две, коня, который шкодъ собе шацуетъ на полтораста золотыхъ Полскихъ. У Олексея Дудки домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято копу грошей, который шкодъ собе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Войтеха Пенковского, слуги моего дворного, домъ зо всею маетностю згорелъ и увесь спрятъ домовый, который шкодъ собе менуетъ на триста золотыхъ Полскихъ. У Костюка домъ зо всею маетностю и спрятъ домовый згорелъ, а взято две копе грошей, который шкодъ собе шацуетъ на шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Федора Кветки домъ згорелъ зо всею маетностю, а взято: коня, две копе грошей, который шацуетъ шкодъ собе на семдесятъ золотыхъ Полскихъ У Стася Великого домъ зо всею маетностю згорелъ, а

взято: бодню съ хустами, коня, вола, салъ читыри, который шкодъ собе шацуетъ на деветдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Говинна, домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято: пять копъ грошей, клячу, яловицу, который шкодъ собе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Жадка домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято: копу грошей, сермягу, который шкодъ собе шацуетъ на петдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Лапки домъ зо всею маетностю згорелъ, взято: полтей пять слонины, копу грошей, который шкодъ собе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Мойсея домъ зо всею маетностю згорелъ, взято: три копы грошей, который шкодъ собе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Яцка Кушнера домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято: готовыхъ грошей копъ дванадцать, коня и корову, салъ три, кгермаковъ два фалендышовыхъ, который собе шкодъ шацуетъ на полтораста золотыхъ Полскихъ. У Хиля домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято: клячу и две копе грошей, который шкодъ собе шацуетъ на шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Дудки Ивана домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято копу грошей, который шкодъ собе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Грица Кривого домъ зо всею маетностю згорелъ а взято коня, а три копы грошей, и детина его на смертъ згорела. У Васка Пулинца домъ зо всею маетностю згорелъ и жона его, на йме Вокся, на смерть згорела, а взято: клячу и воловъ чотыри, салъ пять, полтей чотыри, а готовыхъ грошей копъ двадцать, который шкодъ собе шацуетъ на полтретя ста золотыхъ Полскихъ. У Шкрабы домъ зо всимъ згорелъ и маетность его вся, а взято клячу, а готовыхъ грошей

копъ чотыри. Грица Рудого домъ зо всею маетностю згорелъ, которые обадва шкодъ собе шацуютъ на триста золотыхъ Полскихъ. У Ивана Короткого домъ зо всею маетностю згорелъ, который шкодъ собе шацуетъ на петдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Левка домъ зо всимъ згорелъ, который шкодъ собе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Евхима Мелника домъ зо всею маетностю згорелъ, взято: коня, воловъ три, коровъ две, готовыхъ грошей семъ копъ, скрыню съ хустами белыми и ермяковъ Люнскихъ три, который шкодъ собе шацуетъ на полтретяста золотыхъ Полскихъ. У Игната Войтовца домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято две копе грошей и кадь меду присного, который шкодъ собе шацуе на сто золотыхъ Полскихъ. У Степана Гусака домъ зо всею маетностю згорелъ, который шкодъ собе шацуе на тридцать копъ грошей. Гришка Бондареняти домъ зо всею маетностю згорелъ, который шкодъ собе шацуе на петдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Васка Говена домъ зо всею маетностю згорелъ, а взято: клячу, готовыхъ две копы грошей. У Кирила Войта взяли то естъ конми и иншими речами, которыхъ шкодъ шацуе на двадцать копъ грошей. У Шафороста взято: коня, а готовыхъ грошей копъ две, салъ три, всего сумую на двадцатъ копъ грошей шкодъ собе шацуе. У Васка, до коморы двери отбивши, взяли всю маетность рухомую што ено было, которыхъ шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей. У Кучука взяли коня и, до коморы двери выламавши, хусты белые, сермяги и всю маетность рухомую побрали, а готовыхъ грошей копъ чотыри, которыхъ шкодъ шацуетъ собе на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Матыса взяли

коней двое, коштовали шестнадцать копъ грошей, а готовых грошей копъ семъ. У Санченяти взято коня, за десетъ коп купленого и две копе грошей. У Гадорозского взято клячу, з семъ копъ грошей купленую, а готовыхъ две копе грошей. Маска, двери у коморы выламавши, бодню съ хустами белым и сермягъ две, а готовыхъ грошей копъ две взяли, который шкодъ собе шацуетъ на осмъ копъ грошей. Якимъ шкодъ соб менуетъ на двадцать копъ грошей. Надей шкодъ собе шацуе н двадцатъ копъ грошей. Микита шкодъ собе шацуе на десет копъ грошей. Супрунъ шацуе собе шкодъ на тринадцатъ коп грошей. Савка на петнадцатъ копъ шкодъ собе шацуе. Евхим Гусакъ шацуе собе шкоды на осмъ копъ грошей. Столяръ Михалъ шкодъ собе шацуе на дванадцать копъ грошей. Иван шкодъ собе шацуе на петъ копъ грошей. Кирило шкодъ соб шацуе на дванадцать копъ грошей, Парейко шкодъ собе шацу на петнадцать копъ грошей. Волосовецъ шацуе на петнадцат копъ шкодъ собе. Иванъ, Илинъ братъ шкодъ собе шацуе н десетъ копъ грошей. Бияло шкодъ собе шацуе на чотырнадцат копъ. Лецъ шкодъ собе шацуе на осмнадцатъ копъ грошей Филъ шкодъ собе шацуе на пять копъ грошей. Михно шкод собе шацуе на чотыри копы грошей. Федоръ Коваль шкод собе шацуе на осмъ копъ грошей. Грицъ Скарупа шкодъ соб шацуе на шесть копъ грошей. Кирило шкодъ собе менуе н деветъ копъ грошей. Титъ шкодъ собе шацуе на семъ коп грошей. Ярмошъ шацуе собе шкодъ на пять копъ грошей. Антонъ Мастерко шацуе собе на дванадцать копъ грошей. Стасъ шацуе собе шкодъ на чотыри копы грошей. Андрей Речицкий

шацуе собе на семъ копъ грошей. Немтуръ Андрей шацуе шкодъ собе на осмъ копъ грошей. Левко шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей. Сенко Пецъ шкодъ собе шацуе на копъ двадцать грошей. Фрустъ шкодъ собе шацуе на шесть копъ грошей. Павлушко шкодъ собе шацуе на пятъ копъ грошей. Григорей шкодъ собе шацуе на петнадцать копъ грошей. Стасъ Верочака шкодъ собе шацуе на чотыри копы грошей. Шашко шкодъ собе шацуе на три копы грошей. Тихонъ шкодъ собе шацуетъ на осмъ копъ грошей. Шахура шкодъ собе шацуе па десетъ копъ грошей. Шимко шкодъ собе шацуе на осмъ копъ грошей. Федоръ шацуе собе шкодъ на деветъ копъ грошей. Матей шкодъ собе шацуе на одинадцать копъ грошей. Велентый шкодъ собе шацуе ня пятъ копъ грошей. Филецъ шкодъ собе шацуе на две копе грошей. Тимошъ шкодъ собе шацуе на чотыри копы грошей. Ярмошиха шкодъ собе шацуе на шесть копъ грошей. Хацъ шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей. Евтухъ шкодъ собе шацуе на чотыри копы грошей. Климъ шкодъ собе шацуе на шесть копъ грошей. Иванъ Соцкий шкодъ собе шацуе на две копе грошей. Костюкъ шкодъ собе шацуе на чотыри копы грошей. Семенъ шкодъ собе шацуе на семъ копъ грошей Грицъ Петровичъ шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей. Нестеръ шкодъ собе шацуе на три копы грошей. Иванъ Хацъ шацуе собе шкодъ на чотыри копы грошей. Лукянъ шкодъ собе шацуе на чотыри копы грошей. Андрей Качанъ шкодъ собе шацуе на две копе грошей. Шаркий Андрей шкодъ собе шацуе на осмъ копъ грошей. Шинкаръ Миско шкодъ собе шацуе на шесть копъ грошей. Куценя Федоръ шкодъ собе на три золо-

ыхъ грошей Полскихъ. Яненя Стась шкодъ собе шацуе на три опы грошей. Мойсей Овено шкодъ собе шацуе на чотыри золотыхъ грошей. Миско, зять пововъ шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей. Ярема шкодъ собе шацуе на двадцать копъ рошей и на чотыри копы. Калинка шкодъ собе шацуе на шесть опъ грошей. Валянка Иванъ шкодъ собе шацуе на чотыри копы рошей. Мисура Левко шкодъ собе шацуе на осмъ копъ грошей. лесниченя шкодъ собе шацуе на двадцать копъ грошей. Валеня шкодъ собе шацуе на шесть копъ грошей. Проценя Куило шкодъ собе шацуе на шесть копъ грошей. Романъ шкодъ обе шацуе на двадцатъ копъ грошей. Охримъ шкодъ собе шаue на копу грошей. Трохимъ Зокий шкодъ собе шацуе на две опе грошей. Степанъ Коростелъ шкодъ собе шацуе на две опе грошей. Иванъ Хотякъ шкодъ собе шацуе на копу грошей. Елисей Валянка шкодъ собе шацуе на три копы грошей атфей Жолтобрухъ шкодъ собе шацуе золотый грошъ. Воробей кодъ собе шацуе на копу грошей. Янко Коваль шкодъ собе ацуе на пять копъ грошей. Евхимъ шацуе на две копе грошей. Самойла шкодъ собе шацуе на осмъ копъ грошей. Войтко кодъ собе шацуе на осмъ копъ. Яцко шкодъ собе шацуе на олъ копы. Иванъ шкодъ собе шацуе на три копы грошей Шабанъ шкодъ собе шацуе на семъ копъ грошей. Михно шкодъ обе шацуе на чотыри копы грошей. Котанка шкодъ собе шацу а две копе грошей. Шаркий шкодъ шацуе на шесть копъ грошей. Лавореня шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей Яцко Косый шкодъ собе шацуе на две копе грошей. Крест шкодъ собе шацуе на десетъ копъ грошей. Яско шкодъ соб

шацуе на копу грошей. Подгайский шкодъ собе шацуе на двадцать копъ грошей. Власъ шкодъ собе шацуе на шестнадцать копъ грошей. Иванъ Пугачъ шкодъ собе шацуе на пять копъ грошей. Процъ шкодъ собе шацуе на пять копъ грошей. Возный шкодъ собе шацуе на двадцать грошей Литовскихъ. Редка шкодъ собе шацуе на полторы копы грошей. Иванъ Гуменецъ шкодъ собе шацуе на сорокъ копъ грошей. Васко Буднича шкодъ собе шацуе на сорокъ копъ грошей. Лучка шкодъ собе шацуе на три копы грошей. Павло шкодъ собе шацуе на копу грошей, а иншихъ шкодъ трудно и пораховать. А до того всихъ тыхъ подданыхъ, вышей менованыхъ побито, помордовано, маетность всю отъ мала до велика побрали, полупили же, въ нивечъ обернули. О которое спалене и злупене маетности своей, съ поменеными особами панъ Стрибылъ оферуетсе правне чинитъ. Якожъ и Возный енералъ воеводства Киевского, шляхетный Лавринъ Козловский, того кгвалтовного наезду на местечку Студену-Воду, о спалене и злупене его, также о помордоване подданыхъ, и о кгвалты белымъ головамъ починеные, и о попалене челеди и фолварку, ставши на вряде, въ замку господарскомъ Житомирскомъ, передо мною, ку записованю до книгъ вызналъ тыми словы: ижъ дей року теперешнего тисеча шестсотъ осмнадцатого, месеца Априля тринадцатого дня, съ пятницы на суботу могло быть годинъ две, въ ночъ, будучи мне на тотъ часъ въ Студеной-Воде въ маетности пана Стрыбылевой и при бытности моее, яко тые вышъ помененые особы, съ которыми могло быти войска до двохъ тисечей людей своволныхъ, наехавши моцно кгвалтомъ на маетность пана Стрыбылеву, на чо-

тырохъ местцахъ огонь заложивши, и фолварокъ запаливши всю маетность подданыхъ пана Стрыбылевыхъ въ той протестаци менованыхъ злупивши, презъ огонъ до кгрунту знесши, челед четверо огнемъ спалили на смертъ, дворныхъ двое: Яцка хлопца а жонку Марину, а у Кривого Грицка дочку, Огапку а жону Пулинцову на йме Марю, а которые домы не погорели, теды у коморъ двери поотбиявши, всю маетность тыхъ вышъ помененыхъ подданыхъ полупили и побрали: кони, быдло и оне попалили; то все отъ мала до велика побрали, кгвалты белымъ головамъ статечнымъ починили, жону Васка Винника на йме Марушу, а другую жону Мойсееву Катерину зкгвалтовали и иншихъ неслыханныхъ кривдъ, боевъ подданымъ Студенецкимъ начинили, а до того, кгды вже местечко спалили, злупивши теды тые, вышъ помененые, въ той протестации менованые особы про небытность на тотъ часъ самого пана Стрибыля, але до пани, малжонки его милости посылали, зъ отповедями, съ пофалками: если намъ килку сетъ золотыхъ не даси и коня, теды мы тое и домови твоему учинимо, што и местечку; якожъ пани Стрибылевая мусела имъ дать, окупуючисе, абы вже дому ее занехали полтораста золотыхъ Полскихъ и коня за сто золотыхъ Полскихъ. Што все такъ се власне дѣяло, яко то въ той протестации вышей поменило, што все власне при бытности моей се дѣяло, и очимамъ своими на тое гледилъ, а чогомъ на тотъ часъ не могъ видети, тогды на завтрее, то естъ въ суботу Великоденную огледалъ и виделъ: и тыхъ побитыхъ, помордованыхъ подданыхъ, которыхъ шкодъ и збитя подданыхъ трудно зличить и пораховать, и тыхъ помененыхъ погорелыхъ тела

виделъ есми своими очима. А такъ я тое оповедане его милости и очевистое Возного сознане до книгъ господаръскихъ замку Житомирского записати казалъ, и естъ записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомирѣ, 1617 года. Листъ 1007.

LXIX.

Универсалъ Королевскій, предписывающій полкамъ козацким собраннымъ Калиновскимъ и Лиссовскимъ, безъ позволенія кор левскаго, подъ предлогомъ московскаго похода Королевича Вл дислава, разъѣхаться по домамъ, и грабежи свои прекратить, противномъ же случаѣ, угрожающій имъ войскомъ коронным отвѣтственностью передъ судами. 1618. Мая 21.

Року 1618, месеца Июля второго дня.

На врядс Его Королевское Милости замку Житомирског до мене, Яна Галчиновского, Подстаростего Житомирского пр несеный и отданый универсалъ Его Королевское Милости, печатю коронною канцелярий меншое и съ подписомъ власн руки Короля Его Милости, до Козаковъ и Полковниковъ их которые по волостяхъ ходечи, збытки незносные и кривды та шляхте, яко и людемъ посполитымъ чинятъ, росказуючи, аб се съ тыхъ купъ розно розехали писаный, которого я, вряд съ повинности своее, по местцахъ звыклыхъ обволать и публ ковать, а потомъ и до книгъ для часу пришлого уписать каз

лемъ, который писмомъ Польскимъ такъ се въ собе маетъ: Zigmunt trzecy, z łaski Bożey Krul Polski etc. Wszem wobec y każdemu z osobna, a mianowicie woyska Zaporozskiego Kozakom, także y tym, któri, iako maią wiadomosć, pod regiment Lisowskiego y Kalinowskiego zgromadziwszisie, żołnierskim sie ymieniem szczicą, tym listem naszim wiadomo cziniemy, iż była doniesiona do nas skarga od obywatelow woiewodstwa Kiiowskiego o to, żeby pod udaniem zaciągu Moskiewskiego, na służbie syna naszego, Krolewica Władisława, nie tylko po włosciach woiewodstwa tameszniego, ale y po inszich konciech panstw naszich skupiwszisie do gromady, nie maiąc żadnych listow od nas przipowiednych, nie będąc do żadney służby rźeczi pospolitey zaciągnieni, maiętnosci szlacheckie, duchowne y nasze krulewskie dobra naiezdżacie, łupicie y poddanych do nędzy ostatniey prziwodzicie, na wszystkie swowolą y rozboystwo sie wyuzdawszi, domy szlacheckie naiezdżacie, one sposobem rozboynikow wybieracie, osoby same, oboyga płci znieważacie, stacye nieznosne y niesłychane od ubogich poddanych wyciągacie, pogardziwszi zwirchnosc nasze, nie pomniąc przeciwko tym, ktorzi pokoy domowy wzruszaią, y do podobnych srzodkow drapiestwa obracaią mysli y sprawy swoie, o to strone znosicie (sic), przęto wam surowie roskazuiemy, abyscie sie z gromad tych iako nayprzędzey roziachali, więcey tych tam kraiow cięźkimi excessy nie trapili, y inszych zbrodni waszych brzidkich poprzestali, w czem ieżeli mandatem tym naszym posłuszni nie będziecie, przeciwko wam Wielmożnemu Hetmanowi Koronnemu z woyskiem naszym, także y Starostom Ukrannym z obywytelmi woiewodstwa Kiiowskiego y ynszych prziległych

voiewodstw sie ruszic zlecielismy, y przeciwko wam, iako prze
iwko nieprzyiacielom rzeczi pospolitey postąpic y znosic wa
oskazalismy; a nadto, prawo surowie na buntowniki postanowion
a osobach waszich, aby ynstygator nasz do exegucyey prziwo
ził, zlecilismy. Ynaczey tedy nieuczinicie pod łaską naszą. Da
Warszawie dnia 21 miesiąca Maia, roku Panskiego 1618
Panowania naszego Polskiego trzidziestego pierwszego, Szwied
kiego dwudziestego piętego roku. У того мандату печать ко
онная канцелярий меншое естъ притиснена, а подписъ рук
Его Королевское Милости въ тые слова: Sigismundus rex, под
исъ руки писарское: Petrus Gembicki. Што все про паметь д
нигъ замку Житомирского есть записано.

*Книга гродская Житомирская, 1617 и 1618 годовъ
истъ 1015.*

LXX.

Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводства Кіе скаго, объявляющій имъ о томъ, что Гетману предписано уж разгонять войскомъ свовольныя купы, и приглашающій ихъ помоч въ этомъ дѣлѣ Гетману. 1618. Мая 22.

Року 1618, месеца Июля второго дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомирског до мене, Яна Галчиновского, Подстаростего Житомирского, пр несенъ и отданъ естъ универсалъ Его Королевское Милости, с печатю коронною канцелярии меншое и съ подписомъ руки Е Королевское Милости, до всихъ вобецъ ихъ милости панов шляхты, обывателевъ Воеводства Киевского, стороны загамова своволенства козацкого, при велможномъ Пану Канцлеру и Ге мане Коронномъ писаный, который съ повинности своее вряд вое, по местцахъ звыклыхъ обволатъ и публиковатъ, а потом и до книгъ для часу пришлого писатъ казалемъ, который пис момъ Полъскимъ такъ се въ собе маетъ: Zygmunt trzecy z B żey łaski Krol Polski, wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Prusk Mazowieckie, Zmudskie, Inflanski, Szwedski, Godski, Wandałs

ziedziczny Krul. Wielmożnym, urodzonym y szlachetnym, dig
itarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego, Woiewod
twa Kiiowskiego obywatelom, uprzeymie y wiernie nam miłen
aske nasze krolewsko: Uprzeymie y wiernie nam mili! to, c
niał od uprzeymosci y wiernosci waszey urodzony Jerzy Sta
wiecki, od uprzeymosci y wiernosci naszey posłany, odniosł nan
dostatecznie, przelożiwszy iako woiewodstwa Kiiowskiego obywa
elow maiętnosci nietylko przez nieprzyiaciela pogranicznego s
niszczone, ale niemal więcey przez swowolenstwo domowe prawi
niwec obracane y do ostatniey zguby prziwiedzione. Nasz
aywiększe, przez wszystek czas szczęsliwego panowania, było sta
anie, aby koronne panstwa, nietylko od postronnych naiazdow
ieprzyiacielskich wolne byli, ale żeby y pokoy domowy w po
ządku był zatrzymany, swowolenstwo ludzy prziwatnych, na wszi
kie złosc wyuzdanych było poskromione, czemu prawo pospolit
osyc ostrże zabiegało, a to iednak za iakimsc nieszczęsciem
odobno y za grzechami ludzkimi nic nie pomaga, y owszem i
aley, tym barziey górę swowola bierze, czego z niemałem żalen
aszem słuchac nam przechodzi, wydane tedy są za roskazanien
aszym kancellarij naszey uniwersały, aby sie ci ludzie swowolni
torży ani od nas, ani od hetmanow naszych, iako mamy sprawę
adnych listow przipowiednych nie maią, ale temere po koroni
agantur, s tych gromad zarazem sie roziachali, naiazdow, zdzierstw
upieżstwa y wszystkich ynszich zbrodni zaniechali; w czem ieże
ie stawią nieposłusznemi, napisac kazalismy do wielmożneg
anclerża y Hetmana Coronnego, acz teraz dla yncursy Tatarskic
dleglego, aby, uspokoiwszy te tam sciane od poganstwa, z woy

skiem naszem na tę zdzierce nastąmpili, złącziwszysie z iasnie wielmożnym Kasztellanem Krakowskim, y iako Ukrainnych starostw dzierżawcą, w czym też dalismy do niego pisanie nasze, żądamy także y upominamy uprzeymosc y wiernosc waszę, abyscie dla wolnosci powołaniu szłachieckiemu własnych, dla bezpiecznego w domach swoich z żonami y potomstwem przemieszkiwania, dla swobodnego maiętnosci własnych używania, tę y im podobne swowolniki, ktori żadnego od nas zaciągu, ani od rzeczy pospolitey nie maią, do gromady sie skupiwszi, kiedy prawo, ktorym pokoy domowy obwarowany iest u nich za nic niesą, kiedy dostoienstwo nasze mało co sobie poważaią, znosili y one od karkow swoich odrzucili, y z gromad rosproszili, przikładem obywatelow kraiow Wołynskich, co nietylko wdzięcznie od uprzeymoscy y wiernosci waszey przymiemy, ale y pochwalimy; Czem zawrzecie uprzeymosc y wiernosc wasza na potomne czasy do podobney sweywolney drogi ochotę. Dan w Warszawie. Dnia dwadziestego wtorego miesiąca Maia, roku tysiąc szescset osmnastego. Panowania naszego (Polskiego) tridziestego pierwszego, a Szwedskiego dwudziestego piątego roku. У того универсалу печать канцелярии меншое коронная естъ притиснена, а подписъ руки Его Королевское Милости въ тые слова: Sigismundus rex, а подписъ руки писарское: Petrus Gembicki. Што все про паметъ до книгъ замку Его Королевское Милости Житомиръского естъ записано.

Книга гродская Кіевская въ Житомирѣ, 1617 года, листъ 1014.

LXXI.

Жалоба Пани Галшки Лозчиное на Ярошa Суму, Полковни людей свовольныхъ, собранныхъ будто-бы для войска Королеви Владислава, въ томъ, что онъ, съ отрядомъ своимъ напалъ на маетность Рожевъ, мѣщанъ ограбилъ, потопилъ и поранилъ, замокъ взявши, военные запасы, въ немъ бывшіе, позабиралъ. 16 Августа 25.

Року 1618, месеца Августа 25 дня.

На вряде Его Королевское Милости кгродскомъ, въ зам Житомирскомъ, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подст ростимъ Житомирскимъ, ставши очевисто шляхетный Петр Жаровский, слуга урожоное ее милости панее Галшки Гулев човны Стефановое Лозчиное, Маршалковое Мозырское, именем гоежъ панее своее жалосне оповедалъ, и соленитеръ протест валсе противко нѣякому Ярошови Суме, Полковникови людс люзныхъ, своволныхъ, драпезцовъ и лупезцовъ, при наезде кгва товныхъ на маетности и домы шляхецкие, Андрея Волка, С бестияна Кгрушецкого, Нечецкого, Волского, Суского, яко при цыпаломъ, зо злого, непристойного и непобожного учинку н

17*

жей описаного, также и противко всимъ тымъ наездникомъ, которые при наезде кгвалтовномъ на маетность ее милости панее Маршалковое, мисто Рожово были, а меновите: противко и жидомъ двомъ, въ маетности пана Миколая Харлинского мешкаючимъ, яко принцыпаломъ и инымъ всимъ, которыхъ всихъ имена, якие колвекъ ихъ назвиска, и напотомъ цале зоставуютъ, кгдыжъ на сесь часъ такъ въ часе рыхломъ о именахъ, прозвиска ихъ, выведатись не могло таковымъ способомъ, и о то, ижъ тотъ то, звышъ менованый, Ярошъ Сума, подъ претекстомъ якобы нетя на службу Королевича Его Милости, до земли Московское, полкъ людей немалый съ тыми своими компрынцыпалми зобравши, хороговъ приватомъ своволне роспростравши, крае, тутешние места, села и волости шляхецкие и духовные по розныхъ местцахъ ходечи, неприятелско -праве пустошилъ и плендровалъ, а потомъ, дня двонадцатого месеца Августа, року теперешнего, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, въ день светый неделный, выправивши впередъ передъ собою ркомо для даня стаци чоловека килканадцать, давши имъ раду и информацію, абы, такъ державчого на тотъ часъ тыи маетности, пана Велериана Хрушлинского, яко и подданыхъ, мещанъ тамошнихъ о данье стации, албо якого подарку умовляли, и тымъ людей забавили. Чимъ бы снадь чатою, не одповедне и инсперате, сами вси они зъбойци, до места впасти и вбигти могли; якожъ тые, впродъ посланые, такъ учинили, яко имъ они росказали, не даючи знаку о зломъ и непристойномъ ихъ замысле, державчого, помененого пана Хрушлинского и людей всихъ причинами вышъ описаными забавяли, и забавили; а овъдей о томъ и неведали, же тотъ

ума съ тыми своими помочниками и зо всимъ полкомъ, кгвал
овне до места зближати, и моцно добыватись почали, якож
ному, въ томъ разе горачемъ, и меже люде (sic) убезпечони были
тпюру дати немогли, окронживши место съ килку сторонъ
о места се добывали, а добывшись, кромъ жадного милосердъя
а боязнь Божую, на милость близнего, на срокгость права по
политого и винъ въ немъ, противко таковымъ кгвалтовникомъ
аездникомъ и лупежцомъ добръ и маетностей шляхецкихъ опи
аные, ничого не огледаючись, людей подданыхъ тамошнихъ
о обороны се не маючихъ, тиранско и немилосердне стреляли
или, секли, на смертъ забияли, а утекаючихъ зъ места,
еце Здвижени, такъ музчизнъ, яко и белыхъ головъ и малых
етокъ много и безъ личу потопили, потомъ маетности их
шелякие: кони быдло, овци, свини, въ дому и на полю бу
учие, также речи рухомые: сукманы и хусты музские и бе
оголовские, пенязи готовые и иные вшелякие побрали и по
упили, надто и въ замочокъ впадши, оный зо всее маетност
акъ того державчого, о што одъ него особливая протестацы
уть чинена, яко и некоторую маетность ее милости панее Мар
алковое, способомъ лупу забрали и злупили, и тамъ въ замк
оловска килка на смерть забили, стрелбы ее милости пане
Іаршалковое: мушкетовъницъ шесть, гаковницъ пять, мушке
овъ сорокъ, пороху каменей осмъ, олову каменей чотыри
оштовало тое все пятсотъ золотыхъ Полскихъ, то все тое
акъ маетность подданыхъ державчого, яко и ее милости пане
Іаршалковое побравши, и полупивши, на майданъ на мест
оволочивши, межи себе розшарпали, домъ ее милости шляхецки

правомъ посполитымъ обварованый, смертю забитыхъ окрвавили, и все тое място спустошили, сплендровали, и въ ниве́чъ обернули; такъ, ижъ южъ никгды направитись не можетъ, которая мастность, у подданыхъ лупомъ побраная, на реестрехъ кождого подданого есть списана, и часу права на позвехъ будетъ менована, а при томъ сплюндрованю тое маетности места Рожова, подданыхъ тамошнихъ, душъ невинныхъ на смертъ забито: Федоренка, Васка, Отрешона, Рейка, Винника, Кузминыхъ сыновъ двохъ, Самсона Возного, Яна Миколаевского; въ воде, утекаючи, потонулые: Белко Павловичъ, грабаровъ сынъ, дѣвчинка малая; праненые: войтови тамошнему ухо правое оттято, Федорови руку оттято, Харкови руку утято, Васкови также руку утято, Онацкови руку утято, Коваловому сыну руку утято, Федка Шевца окрутне поранено, Данила Макарца поранено шкодливе. О которое таковое злупене, сплюндроване и знищене маетности тое, места Рожова позабияне душъ невинныхъ, съ тыми вышъ меноваными разбойниками, яко и зъ ихъ помочниками, где бы колвекъ, о которомъ толко доведатись могла, ее милость пани Маршалковая, правомъ чинить незанехаетъ, просечи, абы тая протестация, именемъ ее милости учиненая, была до книгъ принята и записана; которая есть записана.

Книга гродская Кіевская въ Житомірѣ, 1617 года листъ 1204.

LXXII.

Приказъ Гетмана Конашевича Козакамъ, запрещающій н
обижать монастырь Кіевскій Святаго Николы. 1619. Мая 13.

Петръ Конашевичъ, Гетманъ, зъ рыцерствомъ войска I
Королевское милости Запорожского.

Хомѣ Стасенку, Богтдану и Оношкови доброго здоро
Его Милость Господинъ Отецъ Игуменъ монастыра Николы С
того Киевского ускаржалъсе перелъ нами, же вы своволне
кгрунты монастыра того на Савни, южъ отъ часу немалого
шедши, подданыхъ монастырскихъ порозганявши, кгрунтъ и
собе привлащили, и пожитки собе чыните, а монастыръ укры
жаете; про то мы вамъ розказуемъ: абы людемъ духовны
и дому Божому ущербку у пожиткахъ ихъ не чинечи, ал
тымъ Хрестияномъ, съ которыхъ бы они пожитокъ мѣли,
кгрунтехъ монастырскихъ селитисе допущали, а о собе пр

мышляли, албо тежъ чымъ колвекъ зъ кгрунтовъ тыхъ контен-
товали. И того постерегами, жебы нимъ болшей докуки отъ
не ихъ (sic) не было. А съ тымъ васъ Господу Богу поручаю.
Съ Терехтемирова. 13 мая, року 1619.

Подлинникъ сообщенъ Комиссіи Святѣйшимъ Синодомъ.

LXXIII.

Письмо неизвѣстнаго лица къ Козакамъ Запорожскимъ, представляющее имъ опасности, которымъ подвергается Рѣчь-посполитая, по причинѣ ихъ набѣговъ на Турцію и совѣтующее имъ отправляться на Московскую войну къ Королевичу Владиславу, если они не въ состояніи жить мирно (*).

Panowie mołoiczi Zaporosczi! zdrowia dobrego od Pana Boga życze wam.

Widziczie iusz y sami na oko, do iakich trudnosczi prziсhodzi y przyszła iusz Rzecz pospolita, z waszei prziczіny, ża panstwa Czesarza Tureczkiego naiezdzacze, za tem to idzie, że Tatarowie naieżdzaią y pustoszą panstwa coronne, aby się był Perska nieczіawiła, wszitkie syły swe obroczilby był then smok okrutny na oiczizne naszą, ktorem syłom, chocz wielkie y moczne panstwa, żadne do tego czasu niewytrzimało. Przeto tedi dla

(*) Такъ какъ въ письмѣ этомъ упоминается походъ въ Москву Королевича Владислава, разореніе Татарами Покутья и Волыни и угрожавшая за тѣмъ опасность отъ Турокъ, т. е. событія, случившіяся 1618 г., то и письмо это должно отнести къ 1618 или 1619 годамъ. Число и подпись не сохранились въ подлинникѣ.

waszich marnych zdobyczi, słusznali tho, zeby się miała Rzec pospolita w tak cięszką y niebespieczną woine zawodzicz, iest w was czi baczenia krwie naszei, sami u siebie mozeczie uwazicz. Napominamy was tedi, abysczie takowych prziczyn niedawal poganstwu, ktorych mscząc się poganie, iusz spustoszili wszitki prawie panstwa Ukrainne: swiezo tak obfiti Wolinski kraj, Pokuczie a wyli niezaniechaczie tych chadziek (sic) na morze, snacznieisz y srossze niebespieczenstwo obaliczie na Rzecz pospolitą. Więc my, że Jego Krolewska Mosc Pan nasz miłoscziwy wydał comisiią, y powierził to ludziom niektorym zacznem, comisarzom swoiem, żeby o sposobie ziczia waszego, iakobysczie mieli na Zaporozu o czem zatrzimacz, gdzisz Zaporoze nigdi niebyło y niebędzie bez ludzi, iedno w rzędzie i nakazem, nisli iako theras trzeba tam bydz, o zołdzie y o odziczy, o ziwnosczi roznysli Jego Krolewska Miłosc dla tych, ktorzi tam będą mieli, na zwykłych miesczach przemieszkiwacz, a raczey rozeydzczie się s tich kup, a słuchayczie Jego Krolewskej Mosci Pana naszego miłosczywego y wszytkiey Rzeczy pospolitey. Nie ziczemy ego, y niemyslemy o tem, żeby nam miało przichodzicz do iakiego wami gomonu, nie chczemy rozlewacz krwie waszey, kto chcze bydz posłuszen woley y roskazaniu Krola Jego M y wszitkiey Rzeczy pospolitey, y zachowacz się wedle tego iako Jego Krolewska Mośc roskazowacz raczi, niech zdrow mieszka w miastach i miasteczkach pod posłuszenstwem starszych, abo panow. esliby tesz kto się tak swowolny znalasł, żeby niechciał Krola ego Mosczi y Rzeczy pospolitey bydz posłuszen, niech ze nam a pokoi, niech sobie gdzie indziei idzie s panstw Rzeczi po-

spolitey naszey, a gdze indziei szuka sobie chleba, wszak tera
iest do Moskwy ocaziia, lepiei iest tam się Krolewiczowi Jeg
Mosci zasługowacz, nisli tu s poganami się draznicz, pacta y
przimierze postanowione, ktore corona ma z niemi gwałczecz
Czo, żeby kto z was miał o tem myslicz, swowolnie w panstwach
Rzeczy pospolitey nad wolą, nad zakaz Krola Jego mosci y Rzeczy
pospolitey zicz, to czierpieno żadną miarą bydz nie moze, ieden
Bog iest na niebie, ieden naiasnieiszi Krul Pan nasz w coronie,
inszi oprocz niego nie będzie rządził. Opowiadamy się tedi, iesliby
się ktorzi raczi nalezli, ktorziby takiegosz swowolenstwa zaczinacz
chczeli, roskazania Krola Jego Mosci y Rzeczy pospolitey niesłu-
chali, miał żeby nam iedno przeciwko takowem, iako nieprziia-
cziołom oyczizny, na zgubę, na skazę, na wyniszczenie takowych
powstacz. I powtore prosiemy y napominamy was, żebysczie
uwaziwszi u siebie tho pisanie .... a them więczey,
czo na them wszitkiey Rzeczy pospolitey nalezi, żebysczie się s
ych kup rozesli, a woley y roskazaniu Krola Jego Mosci Pana
naszego miłosciwego posłusni byli.

Jego Mość pan Hetman coronny za roskazaniem Krola Jego M.
dzie y sam w Kiiowski krai, żeby, wedlug zleczenia y roska-
zania Krola Jego Mosci, Ukraine w porządek wprawił, przeto tedi
hczieyczie Jęgo M. pana Hetmana powazicz, ktori osobe Jego
Krolewskie Mosci na siebie ponosi.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

LXXIV.

Условія, на которыхъ Митрополитъ Іовъ Борецкій и Гетман Олиферъ Голубъ, передаютъ Львовскому Братству, какъ душепр кащики Гетмана Конашевича, отказанный послѣднимъ, въ польз школъ Львовскаго Братства, капиталъ. 1622. іюня 24.

Я, Іовъ Борецкий, милостию Божиею Митрополитъ Кие ский, Галицкий и всея Росия, (sic) весполъ и Олиферъ Остапович Голубъ, Гетманъ зо всѣмъ товариствомъ войска Его Короле ской милости Запорозского.

Вѣдомо чинимъ кому то належати можетъ, нинѣшнего напотомъ будучого вѣку людемъ, ижъ мы: Іовъ Борецкий, ми лостию Божиею Архиепископъ, Митрополитъ Киевский, Гали кий и всея Росии весполъ изъ паномъ Олиферомъ, Гетманом и всѣмъ рицерствомъ войска Его Королевское милости Зап розского: за волею Бога вседержителя, въ року теперъ ид чомъ, тисеча шестъ сотъ двадцать второмъ, месеца апри пятого дня, отъ вечное памяти и славы несмертелное годно Гетмана войска Его Королевское милости Запорозского, му Християнскихъ цнотъ и милостинь полного, пана Петра Кон шевича Сагаидачного, при доброй памяти, и здоровомъ умысл

ь хоробе его будучи обраны отъ него самого жонѣ и повинъ-
ымъ его опекунами и всее худобы и маетности ведле уподобаня
остатнее воли его, которую въ духовницы остатнимъ теста-
ентомъ запечатовалъ и спорядити велѣлъ, шафарми и вѣрными
еспозиторми тисячей полторы золотыхъ, которыхъ онъ на школу
ратъства Лвовского, на науку и на цвичеве дѣтокъ Християн-
кихъ, при церкви Успения Пресвятыя Богородицы, па выхо-
анье бакаларовъ учоныхъ лекговалъ, и вѣчными лѣты, на по-
итокъ ихъ офѣровалъ, такогымъ способомъ паномъ братиямъ
ратства церковного храма Успения Пресвятыя Богородицы, въ
ѣсте Лвовѣ, якъ намъ повѣрено и полецено, повѣраемъ и
овѣрилисмо, полецаемъ и полецылисмо, по нихъ самыхъ и по
хъ потомкахъ, братняхъ братства реченого, непрерваными часы
ѣти то хотячи, абы зъ тыхъ полтори тисечи золотыхъ, на
ождый рокъ, на выхованье учоного майстра, въ Греческомъ
зыку бѣглого, церкви Божой и дѣткамъ Християнскимъ пароду
осийскому потребного, золотыхъ полтораста пожитку прирастати
огло, и то нигде инъдей, тылко на науку, оборочано было.
тые полторы тисечи золотыхъ, абы николи не убывали, ани
меньшали. Зъ чого ихъ милость панове братия, отъ початку
ое фундацыи нашое, отъ року тисеча шестъ сотъ двадцать
торого, месеца июня двадцать четвертого дня, отъ дня Роже-
тва Святого славного Пророка и Предтечи Іоанна, за зесланьемъ
тъ мене, любъ отъ потомка моего, Митрополита Православного
иевъского и отъ насъ Гетмана и потомка моего и всего ри-
ерства войска Его Королевское милости Запорозского посла-
ика, маютъ и повинни будуть за всѣ, хоть на долшие лѣта,

зъ прыростку на каждый рокъ, зъ росходу на учителей школ ныхъ зъ полторусетъ золотыхъ, рахунокъ пристойный и личб чинити; а тую головную суму: полтори тисечи золотыхъ, н мѣсцу и въ пожитку певномъ презъ вѣры годное свѣдоцтв цало указати. Абы тая фундацыя того, всякое чти и памет вѣчное годного мужа, пана Петра Конашевича Сагайдачного зъ заслугъ всего рыцерства, войска Его Королевское милост Запорозского, черезъ мене, Іова Борецкого, Митрополита Пра вославнаго Кіевского учинéная, на школу, албо рачей на ды даскаловъ, за чимъ бы въ школе той братской всегодне, не прерване наука тривати могла, вѣчными и потомными часы не нищала ани уставала, обовезуючи въ томъ помененыхъ братий братства церковного Львовского, если бы въ томъ значного ста ранья чинитъ не хотѣли; я зъ части моее духовничое, митро политанское страшнымъ Христа Бога моего именемъ и грознымъ а справедливымъ, неублаганымъ на недбалыхъ злыхъ дѣлателей вседержителя судомъ, а зъ части войска Его Королевской Ми лости Запорозского, еслибы якое недбальство около наукъ по ихъ милостяхъ панахъ братияхъ, которого часу пошляковано, и пристойне показано было, кромъ всякого позву и переводу правного, шкодою и зарукою другихъ таковыхъ полтори тисечи золотыхъ, которыхъ они, заплативьши и до тое сумы прило живьши, южъ совитый отъ трохъ тисечей пожитокъ, трыста золотыхъ до школы, што годъ, чинити повинни будутъ, намней неотступаючи отъ повинности своее; въ чомъ и повторе, еслибы тежъ недбалство въ оныхъ найдовалось, а пилности около школьныхъ наукъ пристойне показатись не мѣло, знову, въ со-

витость всѣхъ трохъ тисечей, до шести тисечей золотыхъ шкоды, въ ровне совитый на кождый рокъ шесть сотъ золоты прыробокъ и въ неотречную около школы наукъ учтивыхъ, пі ность, подпадати маютъ, и повинни будутъ; и такъ кромѣ в кое вымовы, сами собою, худобою зъ потомками во всѣ і томные вѣки, всѣ братия братства церковного, храма Пречис Богородицы, Леополите около помноженья учтивыхъ наукъ, школѣ братской, въ мѣсте Львове старатись, працовати и пр мыслъ вшелякий чинити, подъ вышъ описаною обликгацы и кондыциями, яко спасение свое и народу, и дѣтокъ своих и Церкве Христовы помноженье милуючи, вѣчно и неотмѣн веспол и зъ нами маютъ и повинни будутъ; и на томъ, т вѣчную войска Его Королевское милости Запорозского фундаці укгрунтовавши, и тымъ братиямъ, братства церковного Льво ского въ руки подавши, тую помененую суму полтори тися золотыхъ, черезъ посланниковъ умоцованыхъ ихъ милостей братю братства Львовскаго, пана Григоря Рушновича Романови и пана Павла Михайловича уистивши, при печати нашой м трополской, руками своими подписуемъ. Въ монастыри Миха ловскомъ, церкве золотоверхое, въ Киеве, дня 24 июня месе 1622 року отъ Христа, а отъ створеня свѣта 7130, индик пятого. Іовъ Борецкий митрополитъ Киевский, рукою власн т. р. (МП). Олиферъ Остаповичъ Голубъ, гетманъ войска Е Королевской милости Запорозского съ товариши (МП). Лар онъ писаръ.

Актъ, сообщенный Коммиссіи Діонисіемъ Зубри кимъ, изъ Архива Львовскаго Брацтва

LXXV.

Королевскій приповедный листъ, выданный Ротмистру Яну Бокієви Печихвостскому, поручающій ему навербовать роту Козаковъ въ службу Королевскую 1622. Іюля 25.

Року тисеча шестсотъ двадцать второго, месеца Августа одинадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцкомъ, передо мною, Яномъ Козаковичомъ, буркграбимъ присяглымъ и наместникомъ подстароства Луцкого, ставъши очевисто урожоный Его Милость, панъ Янъ Бокий Печихвостский, Ротмистръ Его Королевское Милости, для вписаня въ книги нинешъние кгродские Луцъкие, подалъ перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости приповедный, съ подъписомъ руки Короля Его Милости и съ печатью притисненою коронъною менное канъцеларии, помененому Его Милости, пану Бокиеви, на затягненье роты козацкое коней сто, даный, о чомъ тотъ листъ приповедный шырей светчитъ, просечи, абы принятъ и до книгъ нинешьнихъ уписанъ былъ, а такъ я, врядъ, тотъ

листъ Его Королевское Милости, для вписанъя до книгъ прий муючи, читаломъ, и такъ се въ собе, писмомъ Полскимъ пи саный, маетъ: Zygmunt trzeci z łaski Bożey Król Polski, Wielki Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflan skie y Szwedsky, Gotsky, Wandalski dziedziczny Król. Urodzo nemu Janowi Bokiiowi Pieczychwoskiemu, wiernie nam miłem łaskę naszą Królewską. Urodzony, wiernie nam miły! Chcąc, dl wszelakich na rzecz pospolitą przypadkow, woysko w służbie za trzymac, a maiąc dobrze zaleconą chęc y ochotę wiernosci twe do służb naszych y rzeczi pospolitey, więc y biegłosc w dziel rycerskim, przypowiadamy wiernosci twey służbę tym listem na s zym, rotę kozacką na koni sto, naznaczaiąc żołdu: na każdeg towarzysza po dwadziestu złotych, a na kuchnią wiernosci twe taką placo, iako moi rotmistrze kozacci brac będą, a czas służb tak wiernosci twey, iako y towarzystwu wiernosci twey poczyna sie ma od podpisu, przed pisarzem polnym albo namiesnikien iego uczynionego, ktoremu imiona y przezwiska wszytkiego to warzystwa oddac, a ten list przypowiedny, podług ustawy prze szłego seymu, w blizkim tego mieysca grodzie, gdzie tę rot zbierac będziesz, acticowac wiernosc twoia powinien będziesz Przestrzeżesz y tego wiernosc twoia, abys tę rothę, z ludzi cwi czonych, y iako naywięcey w służbie przed tym bywałych, spo sobił, żeby kożdy towarzysz y pacholik iego miał kon dobry w rynsztunek woienny, porządnemu kozakowi należący, mianowicie troygiem strzelby dobrze był opatrzony, y w takim porządtku żeby sie s tą rotą na czas y mieysce, które od starszego od na naznaczonego ukazane będzie, stawił, a potym, gdzie potrzeb

rzeczy pospolitey ukaże, prędkoscią y posłuszenstwem popisował sie; w ciągnieniu y stanowiskach ludzi nie uciązaiąc, staciey y innych podatkow nie wyciągaiąc, ani sie na leżach bawiąc, we wszytkim tak sie pospołu s towarzystwem zachowywał, iako powinnosc dobrego żołnierza miec chce, y constytutia o porządku żołnierskim uczyniona niesie, w czym wszytkim, nie wątpiemy, że wiernosc twoia, maiąc przed oczyma sławę dobrą y powinnosc rycerską, a buntow sie wszelakich strzegąc, tak sie czułoscią, skromnoscią, mężtwem, posłuszenstwem y prędkoscią na teraznieyszey służbie rzeczy pospolitey popisować będziesz, pospołu s towarzystwem swym, iako bys na sławę dobrą y łaskę naszą zarobił, ktorą w podawaiącich sie okaziach y wiernosc twoia y towarzystwo wiernosci twoiey znac będzie Dan w Warszawie, dnia dwudziestego Piątego, miesiąca lipca, roku Panskiego MDCXXII, panowania królewstw naszych: Polskiego XXXV, a Szwedskiego XXVIII roku. У того листу Его Королевское Милости печать притисненая меньшое канъцелярыи, а подъписъ рукъ Его Королевское Милости и писаръское тыми словы: Sigismundus rex. Petrus Gębicky Secretarius Regni. Который же то листъ, за поданъемъ и прозбою помененое особы, а за принятъемъ моимъ урядовымъ увесъ, съ початку, ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1622 года, № 21, листъ 683 на оборотъ.

LXXVI.

Рѣшеніе Люблинскаго Трибунала, осуждающее на инфамію Козаковъ Жилинскаго и Деружинскаго, за то, что они, съ помощію другихъ Козаковъ, напали на домъ шляхтича Германа Трипольскаго, имущество его разграбили и слугу его, взявши въ плѣнъ, истязаньями принудили сдѣлать ложныя показанія на своего господина, на основаніи которыхъ они оклеветали послѣдняго въ Кіевскомъ градскомъ судѣ, и потомъ, позванные въ Трибуналъ, на означенный срокъ въ судъ не явились. 1624. Іюля 31.

Року тисеча шестъ сотъ двадцать четвертого, мѣсяца Іюля тридцать первого дня.

Передъ судъ нинешъній, головъный, трибуналскій, Коронный, Любелскій приточиласе справа, зъ реестру судового, за привопанъемъ Возного, Станислава Румъля, межи урожонымъ паномъ Германомъ Федоровичомъ Трииолскимъ, поводомъ, а шляхетъными Михайломъ Жилинскимъ и Федоромъ Деружинскимъ, Козаками войска Запорозского, позваными, за позвомъ головънымъ трибуналскимъ, одъ повода по позваныхъ, на терминъ теперешънего Воеводства Киевъского выданымъ; теды, постановивъшисе

очевисто у суду поводъ, самъ позваныхъ, презъ Возъного вышъ-
мснованого, по три дни трикротъ, ку праву приволывать давалъ,
которые, ижъ се не отозвали и до права не становили, тедь
оныхъ, яко несталыхъ, права посполитого непослушъныхъ и
спротиньъныхъ, менсваньй поводъ, зъ допусченя судового, на упадъ
въ зыску речы, въ позъве мсповапое и въ вине инфамии, зъ
волнымъ однакъ тое справе арешътомъ до звыклое годины, вздалъ
на позовъ, который такъ се въ собе маетъ: Жыкгимонтъ третій,
Божю Милостю Королъ Полскій, Великій Князь Литовъскій, Ру-
скій, Пруской, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфляптскій, Шведскій,
Кготскій, Вандалскій дедичъный Король, вамъ Михайлу Жилин-
скому и Федору Деружинскому, якосе сами зовете, Козакомъ
войска Запорозского, зъ особъ и зо въсихъ добръ вашыхъ, ле-
жачихъ и рухомыхъ, приказуемо, абысте передъ судомъ нашимъ
головъным, трибуналскимъ, коронным, любелскимъ въ Люблине,
въ тотъ часъ, кгды справы Воеводства Киевъского, порядкомъ
иньшыхъ коронныхъ воеводствъ, въ року теперешнемъ, тисеча
шесть сотъ двадцат четвертомъ, припадутъ, и на ратушу лю-
белскомъ сужаны и отъправованы будутъ, и тая справа, зъ ре-
естру судового, припадетъ и приволана будетъ, сами обличьне
и завите стали, на жалобу и правный поступокъ урожоного Гер-
мана Федоровича Триполъского скутечъне усправедливили, который,
прихиляючысь до конституцій сеймовыхъ, о збытечныхъ и сво-
волныхъ жолнерахъ и о иншыхъ вшелякихъ своволныхъ купахъ
людей уфаленыхъ, на верность вашу жалуетъ, и симъ позвомъ
позываетъ о то, ижъ вы, зневажаючы зверхность нашу и право
посполитое и ничого не дбаючи на вины правъные, на такихъ

своволныхъ описаные, взрушаючи покой посполитый, которым кождый чоловекъ есть объварованый, въ дому своемъ, року недавно прошълого, тисеча шесть сотъ двадцать третего, мѣсяц Октебра деветънадцатого дня, зобравъшы и способивъшы верност ваша людей люзныхъ, Козаковъ своволныхъ, зъ Стаекъ и з Ржищева, зъ Обухова и съ Трыполя до петисотъ чоловика, имен и назвиски вамъ добре зънаемыхъ, зъ оружъемъ розмаитымъ до войны належачимъ, зъ мушъкеты. съ пулгаки, зъ осчипы зъ шаблями, съ чеканами, съ которыми въсими нашъли ест моцно кгвалтомъ на домъ власный поводовъ, у маетъности его въ местечъку Триполю будучый, тамже, заставшы повода убезпечоного, напродъ бунтъ и окрикъ страшливый, неприятелскій учынивъшы, словы шкарадными, обелжывъшы, взять и утопити порываючисе, безъ даня жадное слушъное прычины, а потомъ занехавъшы самого повода, до челяди и слугъ его скочывъшы которые видечы быть такій кгвалтъ, розно розбеглисе, толко одинъ челядникъ поводовъ, шляхтичъ уцтивый Петръ Соловицкій при немъ, яко пану своемъ зосталъ, уфаючи цале невинности своей, которого вы, принципалове, Михайло Жылинскій и Федоръ Деружинскій, невинне поймавъшы съ тыми всими помочъниками своими, тутъ же, передъ очыма пана его, а повода теперешънего, чеканами и обухами збивъшы и обелживъши окрутъне и нелюстосливе, звежавъши стричъкомъ, зъ собою повели, и, мало на томъ маючы, ты Михайло Жилинскій взялесь его въ домъ свой, тамъ же, маючи его, собе по воли замъкнувъшы у пивницу, ъ земли будучой, паствилессе надъ нимъ, муки розные ему задаючы, свечами и огънемъ, желизомъ роспаленымъ палечы, а

притомъ указуючы: видишь, же твой панъ тоби тутъ ничого не поможетъ, хочешь ли тыхъ мукъ зъбыть, а волностей нашихъ козацкихъ ужывать, призйай же се до злодейства, жесмо тебе на той роботе поймали, и пана своего поволай, жесь то зъ росказаня его учинилъ, и ему въсе оддавалъ; а мы тебе за товариша прыймемъ, же тоби панъ твой ничого не въчынитъ, который то Соловицкій, зъ мукъ великихъ, яко его научили, нядa што блюзнилъ, сподеваючысе за то мукъ збыть и жывъ зостать, тамже, его приведшы до Киева, передъ урядомъ кгродскимъ местъцкимъ, тоежъ сознавать казали; а потомъ и на квестии зъ декрету урядового вишали и заразъ одтяли и пустили яко се обецали, и тыми въсими злыми, фортельными, поступъками своими, повода невинного шкарадне обелжывъши, зълое славы набавили, и до книгъ кгродскихъ киевъскихъ и местъскихъ шкарадне намалевавъшы, а за тымъ моцно кгвалтомъ на домъ его нашедъшы, домъ и въсю маетъпость его злупили, и подданыхъ его, кони, быдло въсе забрали и злупили, на десеть тисечей золотыхъ полскихъ, о чомъ протестация и объдукъцие Возныхъ шырей сведчатъ, а такъ поводъ, велце укривжоный, ошарпаный, обелжоный и ошкаражоный одъ васъ Михайле Жининъскій и Федоре Дружинскій, хотечы то зъ себе правъне знести, а за тотъ вашъ зълый и своволный поступокъ, винъ правныхъ позыскати, до которыхъ на васъ показаня и ростягненъя на горлахъ вашихъ и до зънесенъя тыхъ всихъ калумъній, поводъ тымъ позвомъ позываетъ васъ и припозываетъ, яко то все вамъ на пришъломъ термине, шырей словъне и доводы правъными оказано, и убяснено будетъ, которого термину, абысто

пилповали и правъпе одповедали. Писанъ у Киеве, року тисеча шесть сотъ двадцать четвертого, мѣсяца Марца осмого дня, которого вданя и въпозваные будучы, о године звыклой до арешту тое справы, презъ тогожъ Возного прыволываня, не арештовали и арештовати нехотели, а проречоный поводъ долшого поступъку правъного, въ той справе домовялсе на позваныхъ, про то судъ нинешъній, головъный, трибуналскій, за нестанемъ позваныхъ, а за попартъемъ и правъными поступъками стороны поводовое, прихиляючись въ томъ до права посполитого, въ далшомъ тое справы поступъку, въ способъ зыску, калумнію презъ позваныхъ неслушъне въ невинности поводовое до актъ кгродскихъ и актъ местскихъ Киевъскихъ вънесеную, судъ нинешъній кассуетъ и въ нивечъ оборочаетъ, которая то калумниа поводови ани его гонорови жаднымъ способомъ, у вшелякого права суду и уряду, и на вшелякомъ инъшомъ местъцу шкодити не маетъ и переШкодою жадною справъ его бути не можетъ, часы вечными моцъю декрету нинешнего. А, ижъ се позваные важыли повода, шляхътича поцтивого, таковою своею калумниею неслушъною до книгъ инкгросовати и уцтивость оного зелжити, теды судъ нинешъній, за таковый ихъ выступокъ, вины правъные, то есть горловые на позваныхъ въсказуетъ и присужаетъ, а, ижъ се позваные до караня на горле не становили, теды судъ нинешъній на нихъ вину инфамии въсказуетъ, и до публикации тое инъфамии поводови Возъного трибуналского, при суде будучого, шляхетъного Станислава Румъля прыдаетъ, который то Возный, съ придания и росказаня суду нинешънего, тую инфамию на позваныхъ, тугъ на ратушу люблелскомъ, при бытности велю людей зацныхъ,

зъ розныхъ воеводствъ згромажоныхъ, у суду справъ своихъ пилнуючыхъ, голосомъ вынеслымъ объволалъ и публиковалъ приводечы то въсимъ до ведомости, абы съ преречоными позваными: Михайломъ Жилинскимъ и Федоромъ Деружинскимъ, яко инфамиоваными и правомъ перекопаными, жадного сполу зани объцованя не мели, рады и помочы имъ ни въ чомъ не додавали, въ домахъ и маетъностяхъ своихъ не пероховывали, але се зъ ними, яко цти одсужоными, со въсемъ водле сроксгости правъное заховали, подъ винами, въ праве посполитомъ описаными, о чомъ тотъ Возный, ижъ тую инфамию на позваныхъ объволалъ и публиковалъ, передъ судомъ нинешнимъ очевисто ставъшы, реляцию свою учынилъ и сознал, по которомъ то объволаню и публикованю на позваныхъ оное вины инфамии, судъ нинешънiй головъный, трибуналскiй тую справу, на моцъю екъзекуцию, то есть для выконанъя на нихъ въсего поступъку правъного, до уряду кгродского Киевъского и инъныхъ вшелякихъ урядовъ, где бы одно позваные бытомъ переемышъкивали и пристигънение были, отъсылаетъ, который то урядъ кгродскiй Киевъскiй и иншый вшелякiй, за реквированемъ стороны поводовое и оказанъемъ декрету нинешънего, екъзекуцию екутечъную, моцъную и неотвологъную на добрахъ вшелякихъ, лежачыхъ и рухомыхъ, и на власныхъ особахъ ихъ учынити и выконати маетъ и будетъ повиненъ подъ винами, въ праве посполитомъ описаными, што въсе для памети до книгъ головныхъ трибуналскихъ есть записано.

Книга Главнаго Трибунала Люблинскаго, Воеводства Кiевскаго. 1624 года, № 12 стр. 1823.

LXXVII.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ позвалъ въ судъ Геліяша Булгака и помощниковъ его, слугъ Епископа Луцкаго, напавшихъ и ограбившихъ въ предъидущемъ году съ своBольною купою имѣнія Князей Козиковъ. 1625. Апрѣля 5.

Року тисеча шестъ сотъ двадцатъ пятого, месеца Априля пятого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Володимерскихъ, месеца Маръца двадцатъ семого дня, въ року теперешнемъ, вышъ менованомъ припалыхъ, и судитисе початыхъ, передъ нами Самуелемъ Туробойскимъ, подъстаростимъ, а Адамомъ Соколъницъкимъ, судьею, урядниками судовыми, кгродскими, Володимеръскими, становъши очевисто шляхетъный Федоръ Мойссевичъ, Возный земскій енералъ воеводства Волынъского, урядови пишешнему добре знаемый, для записанъя до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Володимеръскихъ явне и доброволне зозналъ, ижъ року прошълого, тисеча шестъ сотъ двадъцатъ четверътого, месеца Декабря деветнадцатого дня, за приданъемъ урядовымъ,

маючи при собе шляхту, шляхетныхъ пановъ: Юръя Чарънов-
ского, а Владыслава Светицъкого, сторону людей добрыхъ, со-
до нижей мепованое речи и справы, для болшого се сведец-
ства и вери ужитыхъ и приспособъленыхъ, на справе и потре-
урожоныхъ ихъ милостей: Кнежъны Баръбари съ Порицъка, Кн-
гини Анъдреевое Козечиное и Князей Вацълава и Петра, брат-
рожоное, Князей Козековъ, дидичовъ и держачихъ маетнос-
села Замличъ, будучи за жаданъемъ и реквизициею ихъ милост-
до превелебного въ Пану Богу Его Милости, пана и отца Ер-
мияша Почаповъского, зъ ласки Божое Екзархи, Епископа Луц-
кого и Острозского, до маетъности Его Милости села и дво-
Фалимичъ, тутъ въ повете Володимерскомъ лежачого, ездил-
и тамъ въ томъ дворе Фалимицъкомъ, самого Его Милост-
отца Епископа очевисто заставъши, у него урожоного пана Г-
лияша Булъгака, яко се быти удавалъ, яко своволъного, ку-
розные оружъемъ уаръмованые, правомъ посполитымъ заказаны-
по добрахъ шляхецькихъ приватъне водячого принцыпала,
шляхетъныхъ Федора Суету, Ивана Дзержановского, Ивана Зю-
ковского, Ивана Ломейковича, Бартломея Яроцкого, Клима Ост-
повича, Дацка Кудиновича, Грицъка Красуцъкого, яко помо-
никовъ менованого Булгака, неоселыхъ и безъ службы, свовол-
въ купе, правомъ посполитымъ заборонеиой передъ тымъ,
на тотъ часъ при Его Милости Отцу Епископе Луцкомъ бав-
чихъ се, и пересмешкиваючихъ и очевисте при Его Милос-
Отцу Епископе подъ тотъ часъ, вышей менованый, будучих-
до росправы зъ ними презъ ихъ милость Кнегиню Козечину
и Князей Козековъ за кгвалтовное и своволное черезъ менов-

ныхъ особъ зъ немалою купою людей арматныхъ, конъныхъ и пешныхъ, бубънами, хоругвями въ року прошломъ, тисеча шестсотъ двадцатъ четвертомъ, месеца Листопада четвертого дня, съ понеделъку на вовторокъ въ ночи, праве въ первосны на маєтъность ихъ милости село Замличи нападненъе и подданыхъ, въ той маєтности мешкаючихъ, побитъе, посеченъе и пошарпанъе и розныхъ речей имъ зъ гуменъ, коморъ и скринъ, способомъ праве неприятелъскимъ побранъе и пошарпанъе, моцъю уряду своего возновъского, урядовне въ десяти тисечахъ золотыхъ Полскихъ арестовалъ и припоручилъ, который арестъ и припорученъе таковое Его Милость, Отецъ Епископъ, поведаючи же то все суть слуги его, доброволне принялъ, а онъ, возный, таковое принятъе менованого аресту, шляхтою, при немъ на тотъ часъ будучою, вышей менованою, осветчивши, зъ тамътоль прочъ одъехалъ и таковую реляцию заразомъ до книгъ зознати былъ готовъ, але же его въ томъ сторона заразъ зознанъе оное не рекгировала, а потомъ засъ за хоробою своею, до того хоруючи через неделъ колкопадъцатъ, прийти не моглъ, ажъ донюро, пришедши трохи до лепшого здоровъя, то все, такъ-власне и повторе правдиве быти призначивши, просилъ, абы его таковое очевистое и доброволное зознанъе принято и до книгъ нинешнихъ записано было. Которое есть принято и записано.

Книга гродская Владимірская, 1625 года, № 26, листъ 543.

LXXVIII.

Условія сдѣлки, заключенной на урочищѣ Медвежьихъ Лозах между Козаками съ одной, Коронным Гетманомъ Конецпольским и другими Польскими Коммисарами съ другой стороны. При этом прилагается присяга, къ которой приведены были Козаки на урочищѣ Куруковѣ. 1625. Ноября 6.

My: Stanisław na Koniecpolu Koniecpolski, Sendomirski, Hetman Polny Coronny, Wileński, Barski, Kowelski; Tomasz na Zamosciu Zamoyski, Kijowski, Knyszynski; Jan z Turowa Daniłowicz Ziem Ruskich, Buzki, Korsunski, Czechryński — Wojewodowie; Hawriło Hoski, Kijowski; Maciey Lesniowski, Bełski, Kaniowski Rakiborski; Marcin Kazanowski, Halicki, Bohusławski—Kasztellanowie; Stanisław z Potoka Potocki, Podolski; Stephan Niemiericz Kijowski — Podkomorzowie; Jakob Sobieski, Krasnostawski; Alexander Bałaban, Trembowelski, Rohatyński; Adam Kalinowski, Bracławski, Winnicki; Konstanty Korybut Wiszniowiecki; Jerzy Ostroga Zasławski—Xiązęta; Janusz Tyszkiewicz; Mikołay z Potoka Potocki, Wojewodzic Bracławski; Tomasz Skliński, Zygwielsk Teodor Jelec, Chorąży; Filon Strybel, Czesnik Kijowski; Ja Bielecki Starostowie: od Jego Królewskiey Mosci y Rzpltey, d

wprawienia w przystoyny porządek Woyska Zaporozskiego y opowiedzenia im Woley J. K. M. y Rzpltey, Commissarze znaczeni.

Oznaymuiemy: iż, Czyniąc dosyć poruczeniu Rzeczy pospolitey y powinnośći, ktorośmy na się wzieli, szukaliśmy wszystk sposobow, ktore nam czas y occasia podawała, aby się było tencyey y potrzebie Rzpltey jako naybardziey dogodzić mog z iak naymnieyszym Rzpltey zawodem y krwie rozlaniem. Do cz z miłośći Naszey y wiary powinney ku Rzpltey nie tylko pra ale y odwagi zdrowia nie żałowaliśmy, y, za Bożą pomoca zgodą nas wszystkich, do takiego rządu y posłuszeństwa W sko J. K. M. Zaporozskie przywiedliśmy.

NAYWPRZOD.

Iż Naybardziey Rzpltą obchodziło y obchodzić słusznie m chodzenie ich z Panstw Rzpltey na Morze, nad wyrażny za Rzpltey, także zbrodnie w Miastach JKMsci popełnione. Te, przez szablę za nastąpieniem Woyska Coronnego, znacznie pokarane: tym, ktorych szczęscie y wola Boża od tey kazni słoniła, iż y ostatek krwie swoiey, przy ktorey Rzplta ich stawiła, na odwagę y usługę Rzpltey ofiaruią y obowiązuią, imieniem J. K. M. y Rzpltey odpuszczamy: tak że ani t ktorzy w służbie J. K. M. zostaną, ani tym, ktorzy do o ścia swego według woli J. K. M. wrocą się spokoynie, szko to na potym niema; byle ieno Starostom y Urzędom swym potym powinne poszanowanie y posłuszeństwo oddawali, y w ża

jurisdictie, pożytki, y urzędy się nie wdawali. Widząc przyt rzecz przystoyną, aby woysko Zaporożskie, z Poddanych J. K. zebrane będąc, głowę albo Starszego, iako dawnych czasów l wało, z ramienia J. K. M. albo Ich Mmć Panow Hetmanów Coro nych, za wiadomośćią JKMci miewało: tedy, maiąc moc od J. K. y Rzpltey sobie zleconą Jasnie Wielmoznemu JM. Panu Woiew dzie Sędomirskiemu Hetmanowi Polnemu Koronnemu etc; za w domośćią nas wszystkich, za obraniem ich z posrzodka ich samych, podał im za Starszego Pana Michała Doroszenka; y potym tylko temu Starszemu, ktorego J. K. M. y następuią Krolowie Polscy, Panowie nasi, przez Hetmanow Koronnych z p srzodka ich że samych obranego, podawać będą, posłuszni by maią. A ieżeliby powinnosci swoiey dosyć nie czynił, tedy skar nań przed J. K. Mcią y Hetmany Koronnemi przełożyć, y o i szego z pośrzodku ich podanie, pokornie prosić maią. Toż y zeysciu każdego Starszego uczynić będą powinni. Jeżeliby iedn w wielkiey odległośći woysko było od J. K. M. y Hetmano Koronnych, tedy mogą obrać po smierci między sobą, Starsze dla zatrzymania rządu Woyskowego; do tego czasu, aż im K. J. przez Hetmana Koronnego, z posrodku ich obranego, poda. Prz sięgę iako ten teraznieyszy Starszy J. P. Hetmanowi, przy bytnoś Ich Mmć Panow Commissarzow, oddał, y inszy napotem będąc takowąż, przed zesłanemi od Hetmanow Koronnych osobami, w konać maią. Ktora iest temi słowy: *Ja, Michał Doroszenko*, prz sięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Troicy S. jedynemu, Nayiasnieyszemu Krolowi Polskiemu, Zygmuntowi trzeciemu y ie Następcom y Rzpltey, Koronie Polskiey, na tem Urzędzie moi

do woley y łaski J. K. M. będąc, we wszystkim całą wiarę posłuszeństwo zachowywać będę, przestrzegaiąc we wszystkie rozkazania J. K. M. y Rzpltey, hamuiąc wszelakę swowolą y ni posłuszeństwo, a mianowicie: że ani sam, ani przez insze iak osoby, przeciwko Cessarzowi Tureckiemu, ziemią ani Morzem (opro rozkazania J. K. M. y Rzpltey) chodzić ani wojować nie man Owszem, iesliby to chciał z woyska mnie zwierzonego lub k kolwiek inszy uczynić, a iabym o tym wiedział, tedy K. J. M y Hetmanow Koronnych ostrzegać mam, y sam się przeciwko t kim stawić będę powinien. Na żadne też kupy ani Ochotnik ani tych wypisanych wołać y kupić bez woley J. K. M. y Rzplt nie będę; y owszem takich karać według powinności swoiey p winien będę. Także też wszystkim Conditiom w naymnieyszy punkcie, ktore pismem na Niedzwiedzich Łozach od Ich Mmć P Commissarzow są mianowane, ze wszystkim Towarzystwem mo będę dosyć czynił. A iż J. K. Mość dla lepszego porządku liczbie ich wiedzieć chce, y iako naywiększy plac zasłużonym woysku uczynić y do służb Rzpltey sposobnieyszemi; zlecił t aby spisek porządny woyska wszystkiego, y wiele w którym mi ście J. K. M. ma ich przemieszkiwać, był uczyniony; tedy, a tym łacniey y sposobniey w domach swych to uczynili, do cze nam łatwieysze srodki, niżbysię to tu, na tym mieyscu stać m gło, pokazali, od dnia 6 Listopada, aż do dnia 18 Grudn w teraznieyszym Roku, wedle nowego Kalendarza, to iest, w sz sciu niedzielach zupełnych, czas im naznaczamy, aby się wszys w liczbie szesciu tysięcy zawarli; spisawszy porządnie w Reg stra iako wiele w którym Starostwie mieszkać ich będzie, kto

Regestra lub J. M. P H. Koronnemu lub PP. Commissarzom
tey sprawy naznaczonym oddadzą, a z tamtąd do skarbu Coro
nego oddane, z skarbu zaś do PP. Starostow wyimowane, a
potym każdemu Staroscie successive przy inwentarzach poodd
wane będą. A tym, którzy zostaną wypisani, szkodzić to nie będz
y karać ich Podstarośćiowie nie maią, ze w woysku Zaporozsk
byli; ktorą liczbę sześć tysięcy woyska powagą J K. M. y Rzplte
na każdą usługę Rzpltey zachowuiemy, y służbę Imieniem Rzplt
przypowiadamy, tak, iż liczba ta szesć tysięcy, ktorzy będą
Regestrze wpisani, wszyscy ogułem y każdy z osobna wolno
y Praw od Królów Ich Mmci Polskich y od J. K. Mosci, szcz
sliwie nam Panuiącego, nadanych, tak, iako przed tym zazywa
zazywać będą; także wolno im będzie zazywać przystoynego p
żywienia, iako: Handlow, Łowienia Ryb y zwierza; tym iedn
sposobem, aby żadney pożytkom Starośćiem nie czynili przeszkod
y jazow y uchodow, do Starostw zdawna należących, zaniecha

Na ktore woysko Żołdu dorocznego na Swięto S. Illia R
skiego złotych, sześćdziesiąt tysięcy Polskich, które w Kijow
w miescie J. K. M. odbierać będą, a osobno, przychęcaiąc i
do służby J. K. M. y Rzpltey, iżby tym pilniey Urzędow y p
winności swoiey przestrzegali; Starszym jurgielty takie naznaczam
Starszemu nad wszystkim woyskiem—złotych szesć set roczne
jurgieltu, a Oboznemu—złotych sto, Pisarzowi złotych sto, Ass
ułom dwom—po złotych 150. Asaułom Pułkownicym sześciom
po złotych 50. Pułkownikom szesciom—po złotych 100. Set
kom 60—po złotych 50, a Sędziemu woyskowemu—złotych 10
z tey liczby, szesciu tysiący—po tysiącu, albo iako wiele JM.

Hetman, za wiadomoscią od Starszego ich, według czasu y occasiey będzie rozumiał potrzebę. Na Nizie za porogami mieszkać powinnośći zwykłe, w dawaniu wiadomosci o nieprzyiacielu, broniąc mu przeprawy, zatrzymywaniu mieysca tam tego oddawać Rzpltey będą powinni. Ostatek zaś ich, za włośćią stoiąc, za oznaymieniem Hetmanow Coronnych, do woyska Qwarcianego, albo gdzie potrzeba ukaże, na służbę Rzpltey, przestrzegaiąc w ciągnieniu wszelakiego uciążenia ludzkiego, będą zawsze przybywali. Ieżeliby się też samemu Starszemu trafiło odeyść na Zapoże, tedy, tu, na włośći zostawic ma na swym mieyscu człeka dobrego y rozsądnego, ktoryby wszelakiego porządku a osobliwie ludziom ukrzywdzonym skuteczney y nie odwłoczney sprawiedliwośći pilnie przestrzegał, a żeby się od nich nikomu krzywda nie działa, tedy nie maiąc się w żadne jurisdictie Zamkowe, Duchowne, ani Mieskie wdawać: sprawiedliwość zaś każdemu ukrzywdzonemu od nich, przez Atamana y Starszych ich, przy obecności Podstarośćiow, wedle Prawa opisanego Pospolitego czyniona bydź ma; a sami między sobą sądzić się maią. Za morze ani Dnieprem, ani Żadnemi Panstwom Rzpltey przyległemi Rzekami, chodzić nie maią, ani Pact z Cesarzem Tureckim rwać, ani lądem ani wodą żadney wojny z sąsiady Rzpltey, bez woli y roskazania J. K. M. y Rzeltey wszczynać nie będą. Czołny Morskie teraz, zaraz, przy bidzach naszych popalą, y inszych, pod srogim karaniem, robić nie będą, ani Czołnow żadnych Morskich, ani lip spuszczać Dnieprem, ani inszemi Rzekami nie będą, czego Starszy ich pod łaską J. K. M. y srogim Karaniem doglądać będą; Także Panowie Starostowie temu zabiegać y bronić maią.

W dobrach ziemskich, szlacheckich y duchownych, tym tylko
lno mieszkać będzie, ktorzy będą Panom swym posłuszni, y
orych oni cierpiec zechcą, także chcemy mieć, aby żaden, kto
chce bydź Panu swemu posłuszny, daley 12 niedziel (od daty
go pisania) w dobrach szlacheckich ani duchownych (nie był).
si także, uchody, iazy, grunty, młyny, y insze dobra, ktore
bie po te czasy usurpowali nie słusznie, zarazem bez wszelkiey
włoki Starostom y Dzierżawcom y Panóm Dziedzicznym puścić
ią, na któreby prawa żadnego przed Pp. Commissarzami nie
kazali, ktorych do spisania woyska naznaczamy; a ktoby nie-
ciał bydź posłuszny Panu swemu, a zatem niemogł by też w
brach szlacheckich, dziedzicznych y duchownych mieszkać, tedy
zed wysciem tych dwunastu niedziel, wolno mu będzie domy
rozrobek iego sprzedać takiemu człowiekowi, który by Panu
emu powinność y poddaństwo zwykłe oddawał, osiewki iednak
h ozime y iare Starostowie y Panowie spokoinie im zebrać maią
zwolić. A, żeby się woysko w żadne rzeczy sobie nienależne
e wdawało, za wolą J. K. Mci y Rzpltey pilno to zachowywać
ią, aby się przymierza z żadnemi sąsiedzkiemi Panstwy za-
erać, ani żadnych posłow od postronnych Pp. przyimować, ani
przez posełstwa znosić, ani na służby Panow obcych nie wa-
li; inaczey musiała by ich Rzplta nie za wierne swe poddane,
za nieprzyiacioły miec, ktorzy by sobie coś osobnego nad
sze Rzpltey członki przywłaszczali: y nie Commissarzami, (po-
ewąż by łaski J. K. M. y pracy ludzi zacnych y wielkich nie
dzięcznemi by się pokazali) ale iawną y ostrą surowością, bez
oszenia się z niemi dalszego, musieli by bydź pokarani. Także,

iż za pokazaniem powolnośći ich Rzpltey, przy znacznym up
korzeniu, nie tylko występki, przeciw Rzpltey popełnione, odp
szczamy; ale też, w wielu punktach łaskę im, Imieniem J. K.
y Rzpltey, pokazuiemy; tedy to sobie y wszystkiey Rzpltey w
ruiemy, że, ieżeliby się nie wdzięcznymi tey łaski J. K. M. p
kazali, a nie dotrzymali słowa y przysięgi swoiey, lub we ws
stkich punctach, lub w ktorym kolwiek z nich, iak, prawa y w
nośći im nadane, iako Rzpltey nie posłusznym pomagać nic n
będą; tak, ani ta łaskawość nasza y odpuszczenie zbrodni, y
co by się teraz gwoli niem uczyniło, żadney wagi mieć nie będz
y owszem, nie oglądaiąc się na to Rzplta, iako przeciwko prz
stępcom woley J. K. M., następować będzie. A iż te wszystk
Pacta y Conditie woysko Zaporozskie, poczuwaiąc się w powi
nośći swoiey, iako wierni J. K. M. y Rzpltey Poddani, przyie
y, że onym na potomne czasy dosyć czynić będą, przysięga
potwierdzili; tedy na znak tego, pieczęć woyskową przycisnowsz
kilka Starszych rękami swemi podpisali. Działo się na Niedzw
dzich Łozach die 6 miesiąca Listopada roku Pańskiego 1625.

U KURUKOWA.

A nadto nietylko Starszyna ale y czerń wszystka podnies
nym głosem, w te słowa przysięgę oddali: My: Atamani, cze
wszystka, woysko J. K. M. P. N. M. Zaporozkie, wszyscy ie
nostaynie, y każdy z nas z osobna, przysięgamy Panu Bo
wszechmogącemu, w Troycy S. Jedynemu na tym, iż czyniąc dos
woley y rozkazaniu J. K. M. P. N. M., od teraznieyszego cza

erność poddanstwa J. K. M. zachować, posłuszeństwo wszelakie
arszym naszym oddawać, na Morze z Dniepra nie chodzić, Państw
sarza Tureckiego nie naieżdzać, czołny wszystkie morskie po-
lić, przymierza z postronnemi Pany krom wiadomośći J. K. M.
N. M. zawierać, y nic takowego, coby z obrazą Maiestatu
K. M. y Rzpltey bydź miało, czynić nie mamy. Owszem temu
zystkiemu, co dnia dzisieyszego z Ich Mm. Pp. Commissarzami
stanowiło się dosyć czynić mamy.

A do spisania ludzi woyska, y do rewidowania praw, z
srzodka: JM. P. Halickiego, JM. P. Podkomorzego Kiiowskiego,
. P. Chorążego, y JM. Pana Starostę Zygwolskiego użyliśmy.

Актъ сообщенъ Комиссіи Гр. Свидзинскимъ изъ инадлежавшаго ему Архива.

LXXIX.

Письмо Яковицкаго къ Мелешку, въ которомъ онъ жалуется на Лисовчиковъ, напавшихъ на его домъ, поранившихъ его прислугу и потомъ отнявшихъ деньги у слуги, посланнаго имъ въ Любомлю за покупками, при чемъ онъ проситъ предостеречь Князя Козику, которому Лисовчики угрожаютъ тоже нападеньемъ. 1626. Марта 2.

Року тисеча шестъ сотъ двадцатъ шостого, месеца Марца шостого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркграимъ замку Володимерского и книгами нинешъними кгродскими старостинъскими, становши очевисто урожоный его милость, Князь Вацлавъ Козика, листъ одъ урожоного его милости пана Федора Яковицкого, до урожоного его милости пана Александра Мелешка, ъ речи въ немъ меновите написаной и выражоной, его милости одаваючому, до справы его барзо потребной, датою зъ Бобичъ дня второго, месеца и року теперешнего, вышей на листе ме-

ованыхъ, рукою его милости пана Яковицкого власною увесъ
писаный и подписаный, для вписаня до книгъ нинешнихъ кгрод-
скихъ Володимерскихъ, перъ облятамъ подалъ, такъ се въ собе
маючий: Miłosciwy panie bracie! waszey miłosci opowiadam, iako
sąsiadowi: dnia onegdajszego, w sobotę, iuż ku wieczorowi pa-
nowie Lisowczyki naiachali na wies y dom móy Thuropin: pan
Czaplinski, y pan iakis Jezerski, y pan Czarnacki, y pan Swier-
ski Mikołay; tam mnie szukali, we dworze mysliwca mi ranili,
y woznego mego, y chłopow trzech, a inszych barzo pobili. Y
iak chłopkowie spierwu rozumieli, że Tatarowie pod te trwogi,
po hordy, o dwu kon, było ich wszystkich z czeladzią ich, do
dziesiątka; potym iuż kiedy rozpatrzyli y krykneli gwałtu, tamże
ich rozgromili y poimali byli dwu. Pan Czaplinski na zaiutrz, w
niedziele, iako wczora naiachał znowu na dom móy, tego iednego
odiął, a drugiego skrili byli do komory y tak go zatrzymali
ktoregom kazał wieść na urząd. Prosze, aby to moie sąsiedzkie
opowiedzenie przy pamiencie wasz mosc pana było, zalecam się
za tym pilno w łaskę wasz mosc pana. Z Babycz. Die secunda
marcy, anno Domini tysiąc szesćset dwudziestego szostego. Wasz
mosc pana powolny sługa y brat Fedor Jakowicki. A to słyszę
tento Czarnacki odpowiada na Kniazia Kozikę Wacława, racz wasz
mosc dac znac Kniaziu Kozice, teraz oni są w Owadnie, y ten
to Czarnacki z dobyczą barzo wielką, co naszarpali po Polesiu
y że drudzi z nimi, powiadaią że ledwo chodzą, co pieniędzy
maią siła; zaś teraz, iuż po napisaniu listu mego do wasz mosc
pana, posyłałem do Lubomla na targ w poniedziałek, oni chłopow
moich nadybali, y pieniędze poodeymowali u boiarzyna mego co

był przystawem y pieniędze miał u siebie, złotych sto y piętna-
ście; y ón, ten sam ranny, ten boiarzyn moy w rękę, aż dziś
do mnie przybieg, a oni go w sobotę nadybali w drodze, y tam
go zakowali, a chłopow dwa związali, powiadali się Tatarami.
На верху у того листу интитуляція тыми словы: Memu miłos-
ciwemu panu y bratu, iego mosci panu Alexandrowi Mieleszkowi
należy do rąk. А, якъ я, Бурктрабя, тотъ листъ, за поданемъ
и прозбою вышъ менованого его милости подаваючого, принявши,
зпочатку увесъ ажъ до конца, такъ яко се въ собе маетъ, на-
писаный и поданый естъ до книгъ нинешнихъ уписати есми
казалъ, и естъ уписанъ.

Книга гродская Владимірская, 1626 года, № 27, листъ 95.

LXXX.

Универсалъ Гетмана Конецпольскаго, извѣщающій шлях-
о новомъ возстаніи Козаковъ, и приглашающій ее вспомоществ-
вать на войнѣ усильямъ войска Корончаго. 1630. Апрѣля 7.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатого, месеца Априля де-
сятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милост-
Луцкомъ, передо мною, Яномъ Козаковичомъ Прошицъким-
буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, постано-
вившися очевисто уцтивый Макъсимъ, бояринъ вельможного ег-
милости пана Станислава на Конецъполю Конецъпольского, Во-
еводы Сенъдомирского, Гетъмана полного коронъного, Бузского-
Барского, Ковельского и пр. Старосты, для вписанъя до книг-
нинешнихъ кгродскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ универ-
салъ съ печатю и съ подписомъ руки его милости; а то сто-
роны своволенъства Козаковъ, до ихъ молостей пановъ обыва-
телевъ Воеводства Волынского писаный, о чомъ тотъ универ-
салъ ширей въ собе маетъ, просечи, абы принятъ и до книг-

уписанъ былъ, который я, урядъ, для вписанъя до книгъ при-
нявъши, и возъного до объволанъя того универсалу, шляхет-
ного Яхима Присталовъского придавъши, читаломъ; и такъ се
въ собе, писмомъ Полскимъ писаный, маетъ: Stanisław na Ko-
niecpolu Koniecpolsky, Woiewoda Sendomirsky, Hetman polny co-
ronny, Bużsky, Barsky, Kowelsky etc. Starosta: Jasnie Wielmo-
żnym, Wielmożnym ich mosciom, panom Senatorom, Dignitarzom,
Urzędnikom y wszytkiemu rycerstwu Woiewodstwa Wołynskiego,
moym miłosciwym panom y braci, po zaleceniu służb moich,
wiadomo czynie: Rozumiciąc, że iuż nie tayno iest wasz mosciom,
moim miłosciwym panom, iako swawolenstwo Ukrainne, steskniw-
szy sobie w porządku, przez commisią krwią oblania postano-
wionym, rzuciłosie wprzud na starszego, woysku Zaporozkiemu
od Jego Krolewskiey Mosci podanego, potym y na ynszych w wie-
rze, w cnocie, w posłuszenstwie Jego Krolewskiey Mosci Koza-
kow trwaiących, a nadto y na żołnierza Jego Krolewskiey Mosci,
w służbie będączego, nastempuie, y z nimi sie scierac poczyna,
gwoli czemu, aby sie taka swawola pokarała, y dalszym inconi-
wentiom zabiezało, ruszam sie zaraz z woyskami tymi, khtore
po zadzie stanowiska swoie miały, przeto tedy wszech wasz mos-
ciow, mych miłosciwych panow prosze, których ten pożar nai-
bliższy, y ktorzyscie dobrze przed tym tego chłopstwa swawoli do-
znali, abyscie z ochoty swey do woyska Jego Krolewskiey Mosci,
ten zapał, krwią chłopstwa tego gasic przybywali; nie wątpie,
że kożdego z wasz mosciow nie tylko powinna ochota, ale y po-
winnosc ku sobie łatwiey poruszy. Datt w Barze, siodmego dnia
Aprila, tysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печатъ

притисненая, а подписъ руки его милости, пана Гетьмана в
тые слова: Stanisław Koniecpolsky (manu propria). Который ж
го универсалъ, абы тымъ прудъшей всихъ до ведомости дошолъ
оного Возному, вышъ менованому енералови, шляхетному Яхи-
мови Присталовъскому объволати и публиковати росказалъ; ко-
торый то Возный, чинечи досытъ росказаню моему и съ по-
винности уряду своего, тотъ универсалъ на местцахъ звыклых
объволавъши и публиковавъши, и карты зъ него поперреписо-
вавши, на местцахъ звыклыхъ поприбиявъши, о томъ правъ-
диве релляцию свою, передо мною, урядомъ учинилъ и сознал;
которая релляция и тотъ универсалъ увесъ, съ почватку ажъ
до конъца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ,

*Книга гродская Луцкая, 1630 года, № 33, листъ
361 на оборотъ.*

LXXXI.

Универсалъ Ротмистра Лукаша Заленскаго къ солтысамъ
другимъ людямъ, подлежащимъ выбранецкой повинности, пр
казывающій имъ собраться въ полномъ вооруженіи и спѣшить
помощь Гетману противъ Козаковъ. 1630. Апрѣля 20.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатого, месеца Априля дв
цатъ пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замъку Его Королевъское М
лости, передо мъною, Андреемъ Мисевъскимъ, буркграби
замъку Володимеръского и книгами нинешъними кгродскими с
ростинскими, становъши очевисто шляхетъный панъ Янъ Ков
ский, для записаня до книгъ нинешъних кгродскихъ Волод
меръскихъ подалъ листъ, албо универсалъ одъ его милост
пана Лукаша Заленъского, Ротъмистра Его Королевъское М
лости, до пановъ Солътысовъ и инъшихъ обывателювъ Волы
скихъ писаный, запрошаючи въ конъпанию, до обозу, противъ
Козакомъ и ребелизантомъ ихъ, о чомъ тотъ универсалъ шир
и достаточъней въ собе маетъ и опеваетъ, который передо мъно

буркграбимъ, на вряде положивши, просилъ, вышъ меновеный панъ Ковальский, абы тотъ универсалъ его милости, пана За ленъского до книгъ принятъ и увесь слово одъ слова уписаны былъ; а такъ я, буркграбий, тотъ универсалъ, для вписанъ до книгъ приймуючи, передъ собою читати есмы казалъ, ко торый, писмомъ Полскимъ писаный, такъ се въ собе маетъ Panom Sołtysom y inszym wszystkym, ktorzy kolwiek tey po winnosci wybranieckiey, w Woiewodstwie Wołynskim podlegli d wiadomosci przywiodszy, yż niebezpieczęstwo tak od nieprzyia ciela krzyża swiętego, iako też y od swowolney czerni Kozackie swizo rzecz pospolitą zaszło, gdzie iuż w przeszły wtorek ieg mosc pan Hetman, wódz nasz, przeciwko tym rebelizantom ko zackim, w części woyska, z Baru, na Ukrayne ruszył się, za czyn proszę, abyscie s powinney swoiey powinnosci, do tey usługi Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey, nic nie omieszkowali, ym prędzey z dobrym y doswiadczonym rynsztonkiem, skoro o tylko pisanie was doydzie, spieszeli się, więc, ktorzyscie pod egli latom sędziwym, pilnie o to was proszę, żebyscie mi do wiadczonych, hożych w dziełach rycerskych pachołków, na tę sługę Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey wydawali, iezasłaniaiąc sie żadnemi ratiiami niesłusznemi. Barwa zwyczayna, błoczysta, petlice czerwone, więc dziesiątnicy delie czerwone, upany białe miec powinni, ynszych apparament, ktore służą do zeczy woiennych, nie spominam, rozumieiąc, że we wszystkym ko ludzie rycerscy dosyc tey powinnosci, ktorzyscie po wiele rotne Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey oddawali, czynicie. Podszywka ma byc czerwona tak do deliey iako y do

żupanow; u dziesiątnikow zielona podszewka pod deliiami czer wonemi. O' muszkiety porządne, sążeniste y o ynszy rynsztune potsciwy, żebyscie mieli, y powtore was proszę; także dziesiąt nicy bardy miec powinni. Na dzien Swiętego Stanisława, to ies pro die octawa may, w Rohodle, żebyscie wszyscy stanęli, o th pilnie proszę y napominam; ia się sam we Lwowie nic nie bawią po iutrze do was wyieżdżam, gdyż drugi uniwersał iego mosci pana Hetmana mię doszedł, abym do obozu iako nayprędzey spieszył się. Ten list moy przesyłaycie Sołtysom ieden drugiemu ym prędzey, prosze. Za tym się oddaię przyiazni waszey. Działo się we Lwowie, dwudziestego Kwietnia, anno Domini tysiąc szesc seth trzydziestego. У того листу албо универсалу печатъ одна его милости пана Ротъмистрова и подписъ рукъ въ тые слова: Łukasz Załęsky, Rotmistrz Jego Krolewskiey Mosci. Который же то универсалъ его милости пана Заленъского Лукаша, Ротъмистра Его Королевское Милости, за поданемъ и прозбою, вышей менованое особы, а за принятъемъ моимъ урядовымъ, весь слово одъ слова до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть уписанъ.

Книга гродская Владимірская, 1630 года, № 32, листъ 836.

LXXXII.

Универсалъ Королевскій къ Урядникамъ земскимъ, гродскимъ
и местскимъ, приказывающій имъ схватить, гдѣ бы онъ ни оказался, нѣкоего Доброгоста Садовскаго, который, не смотря на декреты, противъ него изданные, съ 1615 года купы своловольныя составляетъ и съ ними общественное спокойствіе нарушаетъ. 1630 Мая 18.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатого, месеца Мая двадцать девятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Кгабриелемъ Иваницкимъ, подстаростимъ Володимерскимъ и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто урожоный его милость, панъ Янъ Вербовъский, универсалъ одъ Его Королевское Милости, пана нашого милостивого, до всихъ вобецъ и кажъдого зъ особна: дикгнитаровъ, урядниковъ земскихъ, кгродскихъ и всихъ иншихъ стану шляхецкого людей, яко тежъ и урядовъ местцкихъ вшелякихъ, росказуючи всимъ енералитеръ, абы Доброкгоста Садовского, на сейме чти одсужоного и публикованого, где

колвекъ бы се о немъ доведали, противко нему се рушивши, оного съ компаниею его лапали, и екзекуцию зъ нихъ чипили, датою зъ Варшавы, дня осмнадцатого, месеца и року теперъ идучихъ, вышей па акте менованыхъ, писаный и о томъ всемъ достаточней въ собе обмовляючий, для вписаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ подалъ, такъ ся въ собе маючий: Zygmunt III, z łaski Bożey Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie etc., a Szwedski, Gottsky, Wandalsky dziedziczny Krol. Wszem wobec y każdemu z osobna, a mianowicie: dignitarzom, urzędnikom ziemskim, grodskim y wszytkim inszym stanu szlacheckiego ludziom, iako też urzędom mieyskim wszelakim czyniemy wiadomo: Mamy te wiadomosci, yż nieiaki Dorogost Sadowsky, za pewne excessy swoie, na seymie walnym Warszawskim, roku tysiąc szesc set piętnastego, cci odsądzony, y publicowany, nie dbaiąc nic na surowosc prawną, potym iuż maiętnosci szlacheckie, s kupami swawolnemi gwałtownie naiezdżał, o co na tym że uczynku poymany y do więzienia za to dany z niego uszedł, ktory, iż nie poiednokroć już na exequutia surowosci prawney zarobiwszy, przecie iednak y na ten czas do kup swawolnych sie udawszy, z onemi domy ludzi spokoynych naiezdza, czem, iż sie pokoy pospolity wzrusza, roskazuiemy urzędom pomienionym, aby, gdzie kolwiek o niem sie dowiedzą, zazywszy k temu obywatelow kraiu tego, w ktorymby sie on pokazał, przeciwko onemu sie ruszali, onego z companią iego łapali, y iako urząd exequutią z niego czynili, o to staraiąc sie, iakoby ta swawola więcey sie nie sze-

rżyła; więc, iesliby sie u ktorego z obywatelow panstw coronnych albo w miastach naszych schraniał sie, aby stronie requiruiącey, bez wszelakich zwłok wydany był, a ten uniwersał nasz aby w grodach publicowany, y do wiadomosci wszytkich przywiedziony był, chcemy to miec po wiernosciach waszych. Dan w Warszawie dnia osmnastego miesiąca Maia, roku Panskiego ysiąc szescset trydziestego, panowania krolewstw naszych: Polskiego czterdziestego trzeciego, Szwedskiego trzydziestego siodmego roku. У того универсалу печать коронная болшое канцелярии притиснеyая, а подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus rex. Daniel Życki. А такъ я, подстаростий, тотъ универсалъ, за поданемъ вышъ менованого его милости подаваючого, принявши, съ початку весь ажъ до конца, такъ яко се въ собе маетъ написаный и поданый естъ, первей до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ нинешнихъ уписати, а потомъ заразомъ шляхетному Миколаеви Закревскому, Возному земскому енералови воеводства Волынского по местцахъ здавна звыклыхъ, водлугъ росказаня Его Королевское Милости, обволати и публиковати заразомъ росказалемъ; которому такому росказаню моему и повинности своей возновъской менованый Возный, во всемъ досытъ чинячи, выписовъ чотыри съ того универсалу, слово въ слово написанныхъ, и печатю кгроду тутешнего запечатованыхъ, и рукою моею подписаныхъ, по местцахъ здавна звыклыхъ публичныхъ, по прибивавши оный на чотырохъ рогахъ рынку места тутошнего, приводечи то всимъ ихъ милостямъ паномъ обывателюмъ повету тутошнего Володимерского до ведомости, голосомъ вынеслымъ и всимъ людемъ вырозумнымъ, при бытности на тотъ часъ въ

рынку многу людей зацных и посполитых, обволалъ и публиковалъ, и очевисто, на вряде передо мною и книгами становши, реляцию свою достаточную таковое публикации того универсалу, для записаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, явне и доброволне учинивши, зозналъ; а я то все для памети на потомные часы, до книгъ нинешнихъ записати есми казалъ, и есть записано.

Книга гродская Владимірская, 1630 г., № 31, листъ 149 на оборотъ.

LXXXIII.

Универсалъ Полковника Калиновского, оставленнаго Гетма-омъ Конецпольскимъ для охраненія границъ отъ Татаръ, объ-вляющій о томъ, что послѣдніе приближаются къ границамъ Речи осполитой. 1630. Мая 21.

Року тисяча шестъсотъ тридцатого, месеца Мая тридца-того дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною Анъдреемъ Мисевскимъ, буркгра-бимъ замку Володимерского и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто шляхетный панъ Сымонъ Русановъский, универсалъ одъ велможного его милости пана Адама зъ Усятына Калиновского, Брацлавъского, Винъницкого Любецкого и Лоевского Старосты, Полковника войска Его Ко-ролевское Милости квартяного, до всихъ вобецъ и кажъдого зъ особна ихъ милостей, пановъ обывателевъ коронныхъ, датов зъ Нестервару, дня двадцать первого, месеца и року тепер идучыхъ, вышшей на акте менованыхъ, писаный, для вписан

до книгъ пинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, подалъ, так
ся въ собе маючий: Adam z Usiatyna Kalinowsky, Bracławsky
Winnicky, Liubecki, Łoiowsky etc. Starosta, Pułkownik woysk
Jego Krolewski Mosci quarcianego. Wszem wobec y każdem
z osobna ich miłosciom, panom obywatelom koronnym, myn
miłosciwym panom y braci, po zaleceniu służb moich w łask
wasz mosciów, moich miłosciwych panow, do wiadomosci dono
szę: iż, za odiazdem Jasnie Wielmożnego Jego Mosci pana Wo
iewody Sędomirskiego, mego miłosciwego pana, gwoli ugaszeni
sweywoli y buntów kozackich, maiąc tu, z zlecenia iego mosci
poruczoną częsc woyska Jego Królewsky Mosci, pana naszeg
miłosciwego, dla obrony od nieprzyiaciela krzyża swiętego kraio
Ukrainnych, aby sie incursiom poganskim wstręt uczynic mógł
ile mogę o zamysłach tego nieprzyiaciela dosięgam wiadomosci
takoż z rożnych mieysc oney dosiągłem, iż Tatar kilkanasci
tysięcy, z Kryma; na pola Budzackie przyszli, zaczym, aby tyn
pewniey wiedziec o nich ktorędy by sie obrócic mieli, ponow
ieszcze od swoich, ktorych tam mam, co godzina oczekiwaiąc
abyscie sie wasz mosc na ostrożnosc mieli, s powinnosci mey
od iego mosci na sie włozoney, przestrzegam, a za drugin
oznaymieniem, ktoby kolwiek z waszmosciow, mych miłosciwych
panow y braci, ochoczy był, dla sławy y obrony oyczyzny, na
bóy y przysługi do Jego Królewsky Mosci, pana naszego miło-
sciwego, do companiey, na czas y mieysce naznaczone, zapra-
szam; gdyż, wziąwszy Pana Boga na pomoc, chciałbym tym za-
mysłom nieprzyiacielskim za wczasu zabiezec, ktore snadniey sie
reprimere conjunctis viribus mogą; z moimi przy tym służbami

oddawam sie w łaske waszmosci, mych miłosciwych panow y braci. Данъ w Nesterwarze, dwudziestego pierwszego May, roku tysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печатъ его милости, пана Пулковникова притиснена одна, а подписъ руки тыми словы: Kalinowsky Bracławsky, Winnicky, Lubecki, Łoowski Starosta (manu propria). А такъ я, буркграбя, тотъ универсалъ за поданемъ и прозбою вышъ менованого, подаваючого, принявши, спочатку весь ажъ до конъца, такъ яко се въ собе маетъ написаный, поданый есть до книгъ нинешнихъ, кгродскихъ Володимерскихъ, уписати есми казалъ, и естъ уписанъ.

Книга гродская Владимірская, 1630 г., листъ 153 на оборотъ.

LXXXIV.

Универсалъ Гетмана Конецпольскаго, извѣщающій объ успѣхахъ войска Короннаго, и приказывающій всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ соединиться съ главными силами, для того чтобы покончить войну съ Козаками. 1630. Мая 18.

Року тисеча шестъсотъ тридцатого, месеца Июня третего дня.

До уряду и книгъ нинешънихъ кгродскихъ, Луцъкихъ въ замокъ Его Королевское Милости Луцъкий, до мене, Я Козаковича Прошицкого, буркграбего и наместника подстарост Луцъкого, пришедши очевисто урожоный панъ Кгрекгоръ Дл кголенцъкий, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгродских Луцъкихъ подалъ перъ обълятамъ универсалъ велъможного Е Милости, пана Станислава на Конецъполю Конецъполъского, В еводы Сенъдомирского, Гетмана полного коронного, Бузско

віс. Старосты съ печатю и съ подъписомъ руки его милости, до ихъ милости пановъ людей стану рыцерского, въ службе речи посполитой будучихъ, писаный, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ собе маетъ, жадаючи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я, врядъ принявши, читаломъ и такъ се въ собе, писмомъ Полскимъ маетъ: Stanisław na Koniecpolu Koniecpolsky Woiewoda Sendomirsky, Hetman polny coronny, Busky, Barsky, Kowelsky Starosta, wszech wobec ich mosciow, w służbie rzeczy pospolitey będących, iako też z ochoty swoiey na teraznieyszą usługę Jego Krolewskiey Mosci ydących, rycerstwu wiadomo czynie: iż, niewątpiąc że wasz mosciow doszła wiesc o progressach woiska Jego Krolewskiey Mosci, przeciwko swowolenstwu Kozakow Zaporozskich, ktore, po kylku razow odniozszy niemałą klęske, upamiętywac sie nie chce, przeto, aby iuż ta sprawa skonczyc sie mogła, chorągwi w służbie rzeczy pospolitey będących, Polskiego y cudzoziemskiego narodu, napominam y roskazuie, inszych ich mosciow prosze, abyscie do woiska Jego Krolewskiey Mosci, iako naiprędzey, przybywali, z ktorym, gdy sie wasz mosc złączycie, rzetelnie sie to swowolenstwo uskromi. W obozie pod Pereiasławem, dnia osmnastego Mai, tysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печать его милости пана Гетмана и подписъ руки тыми словы: Stani. Koniecpolsky. Который же то универсалъ, абы тымъ прудшей всихъ до ведомости дошолъ, оного Возному енералови, шляхетному Яхимови Присталовскому обволати и публиковати роскавалемъ. Который Возный, за приданемъ урядовымъ и съ повинности своее тотъ универсалъ объволалъ, и оного, публи-

ковавши и карты зъ него переписаные на местцахъ звыклыхъ поприбиявши, о томъ, очевисто передо мною ставъши, реляцию свою учинилъ и созъналъ, которая и тотъ универсалъ увесь, слово до слова, до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1630 г., № 33, листъ 728.

(Тотъ же универсалъ внесенъ въ книгу гродскую Владимірскую 1630 года № 31, листъ 175 на оборотѣ).

LXXXV.

Жалоба пана Андрея Павловскаго о томъ, что, во вре вторженія Тараса въ Корсунь, бывшіе съ нимъ Козаки разг били его домъ. 1630. Сентября 11.

Року тисеча шэстъсотъ тридцатого, месеца Сенте одинадцатого дня.

На вряде Его Королевское Милости замъку Житомирско передо мною, Яномъ Витинскимъ, подстаростимъ Житомирским ставши очевисто шляхетный Иванъ Яцковский, Возный енер воеводства Киевского, именемъ урожоного его милости п Андрея Павловского, на тотъ часъ подстаростего Корсунъско обтежливе скаръжилъ и оповедалъсе, о то, ижъ въ року те решнемъ, тисеча шестъ сотъ тридцатого, месеца Априля четверътого, кгды Тарасъ, вышедши зъ Запорожя зъ гармат и вихавши кгвалтовне въ место его королевское милости К сунъ, тамъ же припадши гултяйство, зъ нимъ зъ Запор прийдучее, до двора моего, съ которогомъ заледво самъ жолнирами зъ места высхалъ, въ которомъ такъ сребро, цы

рыштунки, фанты ...., розмаитое, кони ездны и робочие, оное гултяйство пошарпало, при которыхъ речахъ шкатулу мою взели, въ которой то гроши, яко тежъ справы розмаитые были, то естъ: инъторъцизы, записы, квитацый, которое шкоды черезъ тое гултяйство въ дому моемъ починеные на тотъ часъ собе быти менную на килкападцать тисечъ; о што я теды, именемъ его милости пана Павловского прошу, абы тая протестацыя и оповедане его до книгъ принято и записано было; што я, урядъ, до ведомости своее урядовое принявши, до книгъ записати казаломъ, и естъ записано.

Книга гродская Житомирская, 1630 г., листъ 761.

LXXXVI.

Заявленіе Иваномъ Выговскимъ Привилегіи данной его пре-
камъ на землю Скочковскую Сигизмундомъ I 1541, потвержденн-
Сигизмундомъ Августомъ 1546 и Сигизмундомъ III 1611 го-
также Листа Сигизмунда I къ Воеводѣ Кіевскому, Князю Андр-
Коширскому, приказывающаго ему дать Выговскимъ вводъ въ э-
землю и листа увяжчаго выданнаго имъ Воеводою. 1631. Мая

Року тисеча шестъсотъ тридцатъ первого, месеца М-
семого дня.

На рочъкахъ судовыхъ кгродскихъ Луцъкихъ, отъ дня два-
цатъ четвертого месеца Апрѣля, въ року звышъ написано-
припалыхъ, и судовъне отправовать зачатыхъ, передъ нам-
Княземъ Павломъ Друцъкимъ Любецкимъ, Подъстаростимъ,
Геляшомъ Бронницъкимъ, Судъею, врядниками судовыми кгро-
скими Луцъкими, ставъши очевисто урожоный панъ Иванъ В-
говъский, для записанъя до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Луц-
кихъ подалъ перъ облятамъ привилей Его Королевское Милост-
Жикгимонта Авъгуста, на Выговъ наданый, съ печатъю к-
ронною болшое канцелярии завесистою и съ подписомъ ру-

Его Королевское Милости, паномъ Выговъскимъ служачее,
омъ тотъ привилей Его Королевское Милости ширей въ соб
аетъ, просечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ. Ко
орого мы, судъ, для вписанъя до книгъ приймуючи, перед
обою читати казали есмо и такъ се въ собе писаный маетъ
Кикгимонтъ третий, Божию милостю Королъ Полский, Вели
ий Князъ Литовъский, Руский, Пруский, Мазовецъкий, Жо
оитъский, Инфлянтъский и Шветский, Кготский, Вандалъски
едичный Королъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всим
обецъ и каждому зъ особна, кому то ведати належитъ, ни
ешнимъ и напотомъ будучимъ: покладали передъ нами шля
етные Яцъко Григоревичъ, Алекъсандеръ Ивановичъ, Игнатъ
цъко Семеновичи, Гордий, Иванъ Степановичи Выговъские
емляне наши земъли Киевъское листъ Короля Его Милост
Кикгимонъта Августа, светое памети вуя нашого, на земл
устовъскую, у Выгове, въ земъли Киевъской собе даной
отверъженъе, также листъ Короля Его Милости писаный д
оеводы Киевъского, жебы ихъ въ тую земълю Скочъковъску
везалъ и листъ воеводы Киевъского увязчий, имъ даный, в
ую земълю Скочковъскую, и били намъ чоломъ, абыхъмо
ко тотъ листъ, потверженъе светое памети Короля Его Ми
ости Августа, вуя нашого, также и тые листы, вышей мено
аные, потвердили; которыхъ мы огледавъши, яко неподойзре
ыхъ правъдивыхъ и слушныхъ симъ листомъ нашимъ потвер
аемъ, которые слово отъ слова такъ се въ собе маютъ: Жи
гимонътъ Авъгустъ Божию милостю Королъ Польский, Ве
икий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Ма

зовецъкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Оврщъкие: Гри
шъко и Иванъ, Семенъ, а Степанъ Лучичи, оповедали перед
нами, ижъ Королъ Его Милостъ, панъ отецъ нашъ, на жаданъ
и причину Королевое Ее Милости, найвышшое Кнегини Боны
пани матки нашое, рачилъ имъ дати земълю пустовъскую в
повете Киевскомъ, узавши на йме Скочъковъскую, у Выгове
и казалъ имъ съ того служъбу земъскую служитъ, на штож
его милость и листъ свой имъ рачилъ дати; который же он
листъ, данину Короля Его Милости, пана отца нашого перед
нами покладали и поведили, ижъ они и теперъ тую земълю
къ рукамъ своимъ держатъ и намъ, господару съ того служат
и били намъ чоломъ, абыхъмо, водле листу Короля Его Ми
лости, пана отца нашого при той земли ихъ зоставили, и н
то дали имъ нашъ листъ, а такъ мы того листу Короля Ег
Милости, пана отца нашого огледавъши, казали его слово от
слова въ сесь нашъ листъ уписати, который жо такъ се у себ
маетъ: Жыкгимонътъ, Божию милостю Королъ Полский, Вели
кий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазо
вецъкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Овруъцкие на йме
Гришъко, а Иванъ, Семенъ, Степанъ, Кирикъ Лучичи и пове
дили передъ нами, ижъ ихъ пятъ братовъ, а не маютъ се н
чомъ поживити и съ чого службы нашое послужити, лечъ одне
а купли своей мешкаютъ, а ветжо (sic) завъжды и съ того
подлугъ можъности своее, служъбу земскую намъ служатъ и
просили насъ, абыхъмо ласку нашу имъ вчинили, и дали имъ
землю пустовъскую въ повете Киевъскомъ, узавши на йм
Скочъковъскую, у Выгове, которую передъ тымъ служебникъ

пана Воеводы Киевъского, Станиславъ Подоляниііъ держалъ, а
теперъ она въ пусте естъ; о чомъ же и Королевая наша е
милостъ и Великая Кнегиня Бона насъ у причине за ними жа
ала; ино мы зъ ласки нашое, на причыну Королевое Ее Ми
ости и на чоломбите ихъ то вчинили: тую земълю пустовъ
кую, Скочъковъскую, у Выгове, у повете Киевъскомъ у за
ную (sic), зо въсимъ яко се здавна въ собе маетъ, имъ есмо дал
Маютъ они тую земълю на себе держати и ее уживати, а слу
жъбу земскую съ того намъ служити, и на то дали есмо им
есъ нашъ листъ, до которого и печатъ нашу приложити ка
али. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нароженъя тисеч
ятъ сотъ сорокъ первого, месеца Авъгуста двадцатъ четверты
енъ, индикту четвертогонадъцатъ. Справа пана Михайлова, пи
ара. И, маючи есмо бачъностъ и на тыхъ подданыхъ нашихъ
ко на людей Украинныхъ, зъ ласки нашое, на чоломбите ихъ
о вчинили при той земли данине Короля Его Милости ихъ зо
тавуемъ, и то имъ тымъ листомъ нашимъ потвержаемъ н
ечъностъ, маютъ они тую землю Скочъковъскую на себе дер
кати и ее вживати со въсимъ съ тымъ, яко се тая земл
давна въ собе маетъ, а намъ зъ нее службу земскую служит
одле листу Короля Его Милости, пана отца нашого; и на т
али есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ
илни, подъ летъ Божого Нароженъя, тисеча пятъ сотъ сорок
остого, месеца Іюля десятый день, индикта четвертый. А в
ого листу печатъ господарская и поднисъ руки тыми словы
алериянъ, писаръ. А другий листъ въ тые слова: Жыкгимонт
ожию милостию Королъ Полский, Великий Князъ Литовъский

Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий, и иныхъ Марш-
шалъку нашому, справцы воеводства Киевъского, Князю Ан-
дрею Михайловичу Коширскому: били намъ чоломъ тые бояр
Овруцъкие на йме Гришъко, а Иванъ, Семенъ, Степанъ, Ки-
рикъ Лучичи и поведили передъ нами, ижъ ихъ пятъ братовъ
не маютъ се на чомъ поживитъ и съ чого службы наше
послужити, лечъ одно на купли своей мешъкаютъ, а ветжо (sic)
завъжды и съ того, водлугъ можности своее, служъбу земъ-
скую намъ служатъ, и просили насъ, абыхъмо ласку нашу имъ
учинили и дали имъ земълю пустовъскую, въ повете Киевъ-
скомъ, узавъши на йме Скочъковъскую, у Выгове, которую
передъ тымъ служебникъ пана Воеводы Киевъсъого, Станиславъ
Подоляйинъ держалъ, а теперъ она въ пустоше естъ; о чомъ
жо и Королевая наша, Ее Милостъ и Великая Кнегиня Бона
насъ у причине за ними жадала; ино мы зъ ласки нашое, на
причину Королевое нашое Ее Милости и на чоломбите ихъ то
учинили, тую землю у Выгове, въ повете Киевъскомъ, у завъшу
со всимъ, яко се здавъна въ собе маетъ, имъ есмо дали
въ которое маютъ они службу земскую намъ служити. И ты бы
о томъ ведалъ и въ тую землю Скочъковъскую увезане имъ
далъ, безъ кождого переводу, конечно, абы то инакъ не было.
Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нарожения тисеча пятъ сотъ
сорокъ первого, месеца Авъгуста двадцать четвертый денъ,
индикътъ чотырнадъцатый. Которого листу печатъ господар-
ская и подписъ руки тыми словы: Михайло, писаръ. А третий
листъ въ тые слова: Я, Князь Андрей Михайловичъ Санъ-
гушъковича Коширский, Маршалокъ Господаря, Короля Его

илости, справъца Воеводства Киевъского явно чиню симъ мо
мъ листомъ, што Господаръ, Королъ Его Милость рачилъ ка
ати писати до мене, намепшого слуги своего, ижъ Его Ми
остъ, за причиною Господарини нашое, Королевое Ее Милост
ачилъ пожаловати дати землю пустовъскую, у повете Киевъ
комъ, у завъшу, на име Скочъковъскую, у Выгове слугам
воимъ господарскимъ, бояромъ Овруцъкимъ: Гришъку, а Ивану
Семену, а Степапу, а Кирику Лучичомъ. Которую земл
ередъ тымъ держалъ служебникъ небожъчика пана Воевод
го милости Киевъского, Подоляниыъ; якожъ Господаръ, Корол
Его Милостъ рачилъ казати писати до мене, абыхъ я тых
ояръ Овруцъкихъ, у тую земълю увезалъ; и я на росказан
Его Милости Господаръское, водле данины и листа господар
кого, въ тую земълю Скочъковъскую, у Выгове Гришка Лу
ича и братю его, вышей менованую, увезалъ; и на то дал
сми и сесъ, мой листъ увяжъчий, подъ моею печатю. Писан
Киеве, Сепътябръ двадцатъ шостый денъ, индиктъ петна
цатый. А такъ мы, Королъ, прозбе, яко слушной, ласкаве с
рихиляючи, листы вышей помененые, яко се въ собе маютъ
и въ чомъ ихъ не уменшаючи, и овзшемъ въ своей моц
целости заховуючи, тымъ листомъ нашимъ оные тыле, ил
раво посполитое позволяетъ, потвержаемъ и умоцъняемъ им
амымъ и потомъкомъ ихъ на вечъные часы. А на болъшу
вердостъ тотъ листъ, потверженъе наше, рукою нашою под
исавъши, и печатъ нашу коронную до него притиснути ем
азали. Писанъ у Варшаве, на сейме валномъ коронномъ, ле
Божого Нарожения тисеча шестъ сотъ од надъцатого, месе

Октобра двадцатъ шостого дня, а панованя кролевъствъ нашихъ Полского двадцатъ четвертого, а Шведского осмнадцатого року. У того привилею Его Королевъское Милости печатъ коронная болшое канцелярии завесистая, а подписъ руки Его Королевское Милости и писарское тыми словы: Sigismundus rex. Florian Oleszko, Woysky Włodzimirsky, secr. y pisarz. Который же то привилей Его Королевъское Милости, за поданъемъ и прозбою вышъ менованого пана Ивана Выговъского а за принятъемъ нашимъ судовымъ, увесъ, спочатку ажъ до конца, до книгъ гродскихъ Луцкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1631 года, № 34, листы 677—680.

Примѣчаніе: Вмѣстѣ съ этимъ Иванъ Выговскій заявилъ и вписалъ въ акты, въ туже книгу подлинники: 1) Грамоты Сигизмунда Августа. Листъ 680. 2) Грамоты Сигизмунда I—Листъ 681. 3) Листа Сигизмунда I-го къ Воеводѣ Кіевскому, Князю Андрею Коширскому—Листъ 682. 4) Листа этого Воеводы, выданнаго Выговскимъ, —Листъ 683. Такъ какъ всѣ эти документы приводятся дословно въ предлагаемомъ актѣ, то повтореніе ихъ было бы лишнимъ.

LXXXVII.

Упоминальный листъ Фридриха Пронскаго, Воеводы Кіевска[illegible] къ Выговскимъ писанный, не дозволяющій имъ обижать сосѣд[illegible] нихъ Лучичей Выговскихъ. 1554. Мая 10.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ первого, месеца М[illegible] семого дня.

На рочъкахъ судовыхъ кгродскихъ Луцъкихъ, одъ дня два[illegible] цатъ четвертого месеца Апрѣля, въ року звышъ написаном[illegible] припалыхъ и судовъне отправоватъ зачатыхъ, передъ нами: Кн[illegible] земъ Павъломъ Друцъкимъ Любецъкимъ, Подстаростимъ а П[illegible] лияшомъ Бронницъкимъ, Судъею, врядниками судовыми кгро[illegible] скими Луцъкими, становъши очевисто урожоный панъ Ива[illegible] Выговъский, для записанъя до книгъ нинешнихъ кгродски[illegible] Луцъкихъ подалъ перъ облятамъ листъ упоминалный отъ з[illegible] шлого, славъное памети его милости, пана Фрыдрыха Глеб[illegible] вича Пронъского, Воеводы Киевъского, Старосты Чорнобылско[illegible] съ печатъю его милости, въ справе пановъ Выговъскихъ [illegible] тые слова писаный: я, Фредрыха Глебовича Пронъского, Во[illegible]

оды Киевъского, Старосты Чорнобылского бояромъ повету Киевъ-
кого: Федъку Петровичу и сыномъ его а Фалку Давидовичу
ъ братею Выговъскимъ: жаловалъ мни служебникъ мой, на-
иестникъ Заушъский Грышъко Лучичъ съ братею своею, о томъ
втожъ дей которую землю маютъ они зъ вами судеревную
ы дей въ той земли имъ крывды и утиски въ забирани земълъ
ашъныхъ и сеножатей, дерева бортного деланого и крывды
елаете и по власному ихъ сеченю, подъ знамены ихъ, пчолы
а себе держите и вживаете, а имъ въ томъ, яко власности
хъ, покою дать не хочете, и ко тому всюдей есте земълю
строви на себе подали и пописали, не оставуючи на нихъ
ичого, водле обычая права; и просили мене, абыхъ я въ томъ
мъ одъ васъ шкодовати не допустилъ и листъ мой до васъ
томъ писати велелъ, про то навъпоминамъ и приказую вамъ
жъбысте имъ въ той земли вашой, зъ ними посполитой покой
али и ни въ чомъ крывъды не делали, то, што будете поза-
одили и позабирали, имъ поворочали и отдали и въ передъ
рывды не делали, ижъ бы они собе въ томъ одъ васъ не шко-
овали и мни черезъ тое не жаловали. Писанъ въ Яблочне
Ђта Божого нарожсня тисеча пятъ сотъ петдесятъ четвертого
есеца Мая десятого дня. У того листу печатъ притиснена
дна. Который же то листъ за поданъемъ и прозбою вышъ ме-
ованого пана Выговъского, а за принятемъ нашимъ судовымъ
весъ слово въ слово до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ естъ уписанъ

Книга гродская Луцкая, 1631 г., № 34, листъ 684.

LXXXVIII.

Уступка нивы въ Выговѣ, сдѣланная Олешковичами Выго
кимъ. 155.... Августа 12.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ первого, месеца Ма
емого дня.

На рочъкахъ судовыхъ кгродскихъ Луцъкихъ, отъ дн
вадцатъ четвертого, месеца Априля, въ року звышъ написа
омъ припалыхъ и судовъне отправовати зачатыхъ, передъ нами
Княземъ Павломъ Друцъкимъ Любецъкимъ, Подстаростимъ
елияшомъ Бропницкимъ, Судъею, врядниками судовыми кгрод
кими Луцъкими, становъши очевисто урожоный панъ Иван
ыговъский, для вписанъя до книгъ нинешъних кгродских
уцъкихъ подалъ перъ облятамъ листъ угоды межы урожоным
аномъ Максимомъ и братеею его Олешъковичами, зъ одное,
рожонымъ паномъ Грышъкомъ Лучичомъ и братею его Вы
овъскими, зъ другое стороны въ справе певъной, нижей в
омъ листе вписаномъ, меновите выражоной учиненое и спи

аное съ печатьми приятель ихъ зъобопольныхъ, о чемъ тотъ
иистъ угоды ширей въ собѣ маетъ, просечи, абы принятъ
до книгъ уписанъ былъ. Которого мы, судъ, для вписанъя д
книгъ приймуючи, передъ собою читати казали есмо, и так
е въ собе писаный маетъ: я, Максимъ и зъ братъею мое
Олешковичи, слуги господарски, повету Киевъского, Выговъсц
ызнаваемъ сами на себе, симъ нашимъ листомъ, кому будет
потреба того ведати, або, чтучи его, слышати, штожъ на кото
омъ мистци, на ниве роспаши, земъли Скочъковъское седил
тецъ нашъ небожчикъ двором, а такъ намъ Грышъко Лучич
ъ братею своею, о той ниве навъпоминалъ и листомъ его ми
ости, Воеводы Киевъского, подъ зарукою господарскою и вое
одскою не однокротъ, передъ людми добрыми намъ заручалъ
быхъмо съ тое нивы ихъ, дворъ нашъ знесли; и мы о том
пытали старыхъ отчичовъ своихъ: сусидъ Давыда, а Федъка
бояръ Выговъскихъ и они поведили: ижъ то есть звычная нив
Скочъковъская. Мы, ведле ихъ сознанъя, тую ниву, на которо
былъ дворокъ нашъ, Грышъку и зъ братею его имъ есмо по
тупили, за деръжанъя воеводства Киевъского его милости Княз
Януша Дубровицъкого; ужо я, Максимъ и зъ братъею моею
е маемъ никоторого дѣла къ той ниве мити; лечъ Грышъко
о своей доброй воли, озъле своего двора маетъ мни дати
де быхъ мелъ домъ поселити, а при томъ были и тому сви
омы ихъ милости земяне господарские: Хома Ланевичъ Иско
остинъский, Давыдъ а Федко Выговъцы, а Васылъ Миткевич
Целеневичъ; а о приложенъе печатей били есмо чоломъ пан
Василию Данилевичу Дидъку, а пану Степану Ланевичу. Ихт

илостъ на наше чоломъбитъе то вчинили и печати свое при
ожили къ сему нашому листу. Писанъ у Вовручому, месец
вгуста дванадцатого дня, индикта второго. У того листу печате
ритисненыхъ две. Который же то листъ угоды за поданемъ
розбою вышъ менованого пана Выговъского, а за принятъем
ашимъ судовымъ увесъ, съ початъку ажъ до конъца, до книг
гродскихъ Луцъкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1631 года, № 34, листъ 685

LXXXIX.

Письмо Гетмана Ивана Петрыжицкаго къ Князю Острожском
въ которомъ Гетманъ проситъ у Князя заступничества и содѣ
ствія посламъ, отправляемымъ войскомъ Запорожскимъ на сейм
Конвокацiйный, съ цѣлью домагаться расширенія вольностей К
зацкихъ и обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія, на чт
они имѣютъ право, такъ какъ то и другое было имъ обѣщано п
койнымъ Королемъ и не исполнено только по причинѣ его смерт
1632. Іюня 9.

Oswiecone Xiąże, a Jasnie Wielmożny Pani
Panie Nasz Miłosciwy!

Powolne zawsze służby swe Miłosciwey łasce Waszey Xia
żęcey Mości naszego Miłosciwego pana, pilne zaleciwszy.

Z osirocenia spolnem zesciem s tego swiata Swiętobliwe
pamięci Krola, Pana Naszego, niewypowiedzianie żałośni być mu
simy. Bośmy się, według obietnic dawnych y swieżych, za krwa
we posługi swe, w poprawie wolności, w uspokoieniu religiey sta
rożytney naszey Greckiey, ucontentowanymi zostać spodziewali
lecz, iż smierć obietnice tey wykonać nie dopusciła, Conwokati

a przyszłego, da Bog, Pana następuie, iako członek rzeczy po
politey, gdyż icy zdrowie na sobie nosimy, gardła swe prz
iwko każdego nieprzyiaciela, za całość oyczyzny kładąc, z gło
em swym tamże towarzyszów swych: Pp. Ławrętego Paszkowskieg
arasima Kozkę, Dorosza Kuckowicza, Fedora Pucha posyłamy
awszy onym w wielu prożbach y potrzebach swych doskonał
a instruktiey naukę, a iż W. X. M., Pan nasz miłosciwy sw
od, praw y wolności spolney iesteś strożem, zrozumiawszy
stney powieści pomienionych posłancow naszych, uniżenie W
. M., Pana naszego M. prosimy, zdrową radą y we wszystkim
oby ku dobremu nam należało, pomocą być raczył. Miłosciw
askę uznawszy, W. X. M., Panu naszemu Mł. zasługować win
ostawamy, ktorey się my s powolnosciami swymi powtarzamy
Przyłuki 9 Juny, anno 1632.

W. X. Msci, Pana Naszego Miłosciwego
uniżoni słudzy
Iwan Petrzycki Starszy
z woyskiem rzeczi pospolitey
z Zaporozskim.

(L. S.)

Изъ Заславскаго архива Князя Сангушки.

XC.

Письмо Гетмана Петрыжицкаго къ Князю Острожскому, которомъ онъ изъявляетъ надежду на содѣйствіе Князя Остро ского относительно возстановленія правъ Православнаго духов ства, а также на милость новаго Короля, Владислава. При это Гетманъ указываетъ на то обстоятельство, что безъ помощи стороны Короля, Козаки не видятъ исхода изъ своего горестн положенія и принуждены будутъ взяться за оружіе. 1632. Іюл

Jasnie Oswiecone Miłosciwe Xiąże Panie,
Panie nasz Miłosciwy,

Naynizszy pokłon y wierne służby swe łasce Waszey X żęcey Mosci, Pana swego miłosciwego, iako naypilniey, zalecam

Inaczey zaśmy (sic) nie rozumieli, że wrodzona ludzkos a Panski animusz, od postępkow przezacney familiiey domu X żąt Ich Mości Ostrozskich, iako we wszytkiem, tak, osobliv gdzie o sumnienie ydzie, Waszą Xiążecą Mość odwodzic nie b dzie, gdyż Swiętey pamięci zeszli przodkowie Waszey Xiężec Mości niemal filarem abo fundamentem w tey cney coronie prawo

wobodom y wolnosciom obrońcami zostawali, tegoż się y p
Vaszey Xiężęcey Mości spodziewaiąc, w tak utrapionym wiek
tarożytnęy religiey Greckiey, yle podczas teraznieyszego osirocen
zeczy pospolitey, gdy napogodnieyszy wszyscy się z Rusi pc
odzili (sic), miłosciwego starania przyłożyć zechcesz; iakoż
arod nasz Ruski tey biedy y przesladowania więcey niecien
iał, gdyż widząc tak zbytnie utrapienie błahowiernych, oboieg
tanu duchownych y swieckich, przyszłoby nam zdrowia, chudo
utrat swych odżałowac, srzodki iednak do poratowania ni
patruiąc, iako wyrozumiewamy Ich M. Pp. obywatelow tutey
zych kraiow, y też po częsci s powieści Jego Mości Pana Wy
zotrawki, gdy Krolewic Jego Mość Władysław Zygmunth Maje
tat Najasnieyszego Krola, Jego Mosci Pana oyca swego posiadł
ewni będąc, że y Wasza Xiężeca Mość, o co uniżenie y po
ornie prosimy, onemu życzyć będzie raczył, niewątpliwą, że gd
a błogosłowienstwem Bożym, Królewicza Jego Mosci na tym tro
ie obaczym, naród nasz w klubie swey zostawać może, w ostatk
bszyrnie z Jego Moscią panem Wyszotrawko rozmowilismy,
Vaszey Xiężęcey Mosci wiernośc zyczliwych posług swych tera
owtore oddawamy. Dan z Białopola, die 1 Iuli, anno 1632.

Waszey Xiężecey Mosci, Pana naszego Miłosciweg
we wszem powolni y uniżeni słudzy
(L. S.) Iwan Petryżycki, Hetman z woyskiem
Jego Krolewskiey Mosci Zaporozskim.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

XCI.

Письмо къ Князю Острожскому отъ агента его, Вацлава Вы-
травки, посланнаго къ Козакамъ съ цѣлью разузнать ихъ силы
намѣренія и охранить отъ нихъ имѣнія Князя Острожскаго и
друзей. Вышотравка доноситъ, что онъ встрѣтилъ Козаковъ
е на Волыни, въ Судылковѣ, что они прошли уже по имѣніямъ
нявскихъ и Воеводы Русского и направлялись на имѣнія Острож-
аго, но, послѣ переговоровъ съ нимъ, рѣшились остановиться
Полѣсьи, расположивши свое войско между Уманемъ и Овру-
мъ, охранять этотъ край отъ Татаръ и ожидать возвращенія
оихъ пословъ изъ сейма. Далѣе онъ сообщаетъ, на счетъ силы
заковъ, что они показываютъ только 16,000 реестровыхъ, но
на дѣлѣ ихъ есть по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, такъ какъ
видѣлъ между ними множество мужиковъ. 1632. Іюля 4.

Jasnie Oswiecone, miłosciwe Xiąze, Panie y Dobrodzieiu
y Miłosciwy.

Według roskazania Waszey Xiążecey Mosci, do Pana Het-
na woyska Zaporoskiego yezdziłem, pisanie Waszey Xiążecey

Iosci onemu oddawszy, y te legatią, mnie od Waszey Xiążece
Iosci poruczono, odprawiłem, ktore tą bardzo wdziecznie od Wa
zcy X. Msci przyiowszy, Panu Bogu za to dziekuiąc, że Wa
za X. Msc dıogami przodkow swych starodawnych chodząc, ni
zym ych nieupośledza, o czym szyroce nie wypisuiąc, da Pa
Bog ustno Waszey Xiązecey Mosci sprawe dam; a teraz respon
d nich Waszey Xiązecey Mosci posyłam, a ony sami na usług
Vaszey Xiążecey Moscy zawżdy gotowemi stawic sie obiecuią,
ie tylko Waszey Xiąźecey Moscy, ale y Xięzecia Jego Mosc
Dominika, y tam, gdzie w ktorych majetnosciach stawali, bardz
ie łaskawie y skromnie zachowali, ale Jego Moscy Pana Woie
ody Ruskiego, panow Sieniawskich y inych majetnosci bend
amiętac, yakosz były zamysły y maietnosc Waszey Xiązece
Ioscy nawiedzic aż po Ostrog, ale, za przyiachaniem moym
nsza rada nastompiła, że od Sudziełkowa Pana Woiewody Ru
kiego kazano sie ym wrocic w Zwiahelszczyzne; y tak tym Po
esiem maią ysc pułki, aż ku Owruczemu, drugie zas roznem
ieyscy pułki, że aż ku Umaniu, wszytkie te szliaki Tatarski
alec maią, zabiegaiąc, aby nieprzyiaciel w dobra korony Pol
kiey nie wtargnoł, y tam maią czekac posłow swych s tey Con
okaty. W liczbie ych iest, yako mi sam Hetman powiedział
6 tysięcy reiestrowych, ale s tym szamlawstwem yest ych wien
ey, bo y w tym pułku, przy Hetmanie, powiadaią tylko pu
rzecia tysiąca, ale, yakom sie sam przypatrzył, tedy było yc
ewnie s pięc tysiecy, bom z nimi yachał kilka mil pod horo
wiami; wprawdzie żec nie szatni, ale iest miedzy nimi chłopi
horegą (sic). Za tym sie w łaske Waszey Xiążecey Moscy

Pana mego Miłosciwego pilnie oddaie. Dan w Zasławiu, die uli, roku 1632.

Waszey Xiązecey Moscy, Pana mego miłosciwego unizon ługa

(L. S,) Wacław Wyszotrawka
ренко власно.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

XCII.

Универсалъ Гетмана Козацкаго, Петрижыцкаго ко всѣмъ жителямъ Воеводствъ украинныхъ писанный, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій повсемѣстно приготовляться къ защитѣ, такъ какъ онъ не въ состояніи опредѣлить какимъ путемъ Татары вторгнутся. 1632. Іюля 22.

Року тисеча шестъсотъ тридцатъ второго, месеца авъгуста шостого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Володимерскомъ, передо мною, Анъдресмъ Мисевъскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами нинешними, становъши очевисто шляхетный панъ Бартломей Сенкгоцкий, выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ универсалу одъ пана Ивана Петрижицкого, Гетъмана войска Запорозкого, до освецоныхъ, ясне велможныхъ, милостивыхъ и ласковыхъ пановъ, Княжатъ, Воеводовъ, Каштеляновъ, Старостовъ, Подстаростихъ, Войтовъ и ихъ наместниковъ и всего посполства, по местахъ и селахъ мешкаючихъ, датою съ Канева, месеца июля двадцатъ второ

дня, року теперъ идучого, писаного. Подъ актомъ тогожъ ме
сеца, вышъ менованого, тридцатъ первого дня, вынятый и вы
даный, для вписаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимер
скихъ подалъ, такъ ся въ собе маючий: Выписъ съ книгъ кгрод
скихъ замку Луцкого. Лѣта Божого Нароженя тисеча шестъсот
тридцатъ второго, месеца июля тридцатъ первого дня. На вряд
кгродскомъ, въ замку Луцкомъ, передо мною, Александром
Малиновъскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Лу
кого, становъши очевисто шляхетный панъ Стефанъ Борушко
вичъ, для вписанъя до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Луцких
подалъ перъ облятамъ универсалъ, одъ пана Гетъмана войск
Запорозкого, пана Ивана Петришицкого, ознаймуючи всимъ их
милостямъ: паномъ обывателемъ короны Полское о наступаючом
ъ тые панства неприятелю крыжа святого, Татарахъ, съ пе
чатю войска ихъ Запороского и съ подписомъ руки самого пан
Гетъмана писаный, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ соб
маетъ, просечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ. Ко
торого я, врядъ, для вписаня до книгъ принявъши, и возного
шляхетного Яна Пухалскаго до обволаня и публикованя оног
придавъшы, чыталомъ и такъ се въ собе, писмомъ Полским
писаный, маетъ: Oswieconym, iasnie wielmożnym, miłosciwym y
łaskawym panom: Xiążętom, Woiewodom, Kasztellanom, Staro-
stom, Podstaroscim, Wóytom y ich Namiestnikom, tak tesz wszy-
tkiemu pospolstwu po miastach y wsiach mieszkaiącym. Służby
we rycerskie łaskom waszmosci, swych miłosciwych panow za-
leciwszy, do wiadomosci donosim, iż niemal codzienna wiesc d
nas przychodzi, s pol, od towarzystwa w rzeczkach będącego, iak

y od więzniow pewną wiadomosc mamy, że nieprzyiaciel krz
ętego y korony Polskiey wszystkiemi siłami, do panstw rze
politey, na woyne się gotuie y wtargnąc, czego mu Panie B
dopomoż, wiedziec w ktory kray trudno, ale mało nie w
siącu, usiłuie, y iuż tak Krymskiey ordy, iako y Białogrodzk
sc niemała, na tey tu stronie Dniestru niemal wszystkie
ełniła; a nadto mamy wiadomosc, że y Janiczarow kilka
y, iedni u Maiaka, a drugie u Czoboscy (sic) przewieźli
ez Dniestr, y około Kurczuhana czasu snac oczekiwaią; prz
szmosc, naszi miłosciwi panowie y łaskawi o tem wiedz
ostrożnosci wszelakiey będące na tego nieprzyiaciela pilne
c raczcie, ktory o sobie wiesci nie daie, y co wiedziec, i
czmaniem czyli Czarnem Szlakiem, strzeż Panie Boże, ten zam
by wykonywac zachce; o przełożonych nad nimi ieszcze
nosci nie mamy, skoro byśmy też dalszey wiadomosci zasię
mieszkanie waszmosc obwieszczac nie zaspim, a teraz powo
ługi nasze rycerskie powtore pilnie zalecamy. Datą z Kanio
dwudziestego wtorego dnia, anno szescset trzydziestego w
o. Ten uniwersał nasz uniżenie prosimy, od miasta do mias
o nayspieszniey aby odsyłany był, a to dla wzięcia o tem
yiacielu prędszey wiadomosci. У того универсалу печать
Запорозъского, а подписъ руки тыми словы: Waszmo
ych miłosciwych y łaskawych panow, we wszem powolni y
i słudzy: Iwan Petriszycky, Hetman, z woyskiem Jego K
skiey Mosci Zaporozkim (manu propria) Который то унив
ь, абы прудшей всихъ до ведомости пришолъ, онаго во
у, менованому, Янови Пухалскому обволати и карты, зъ н

переписаные, на местцахъ звыклыхъ поприбияти роскazалъ, ко-
торый возный, зъ росказаня моего, а съ повинъности своее
тотъ универсалъ на месцахъ звыклыхъ публиковалъ и картъ
съ него переписаные, на месцахъ розныхъ поприбиялъ и о томъ
реляцию свою, передо мъною ставши, учинилъ и сознаалъ. Што
все для памети, до книгъ естъ записано, съ которыхъ и сесъ
выпись подъ печатъю кгродскою Луцъкою естъ выданъ. Писанъ
въ Луцъку. У того выпису печатъ кгродская Луцкая прити-
ненная, а подписъ руки тыми словы: корыкговалъ Шолкгенъ
manu propria). А такъ я, буркграбя тотъ выписъ, за поданъемъ
вышъ менованого подаваючого принявши, съ початку увесъ ажъ
до конъца, такъ, яко се въ собе маетъ написаный и поданый
естъ, до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Володимерскихъ упи-
сати и, по уписаню до книгъ копий зъ него чотыри, слово въ
слово переписаныхъ, печатю кгродскою запечатованыхъ, и рукою
моею подписаныхъ: одну зъ нихъ на воротахъ замъку тутош-
него, другую на дверахъ церкви соборное, третюю на дверахъ
костела отцовъ Доминикановъ, а четвертую на дверахъ ратуша
тутошнего Володимерского, водлугъ давного звычаю поприбияти
шляхетному Миколаю Закревскому, возному земъскому, ене-
ралови воеводства Волынского, приводечи то все ихъ милостямъ
паномъ обывателемъ повету тутошнего Володимерского до ве-
домости, обволати розказалемъ. Якожъ заразъ менованый возный,
за таковымъ моимъ росказанъемъ, съ повинности уряду своего
возъновъского, то все такъ, яко ему одъ мене росказано было,
порядне справивши, и копии вышей менованые поприбивавши,
и тотъ выписъ публиковавъши, очевисто на вряде и (передъ)

нигами становши, для записаня до книгъ нинешнихъ кгрод
кихъ Володимерскихъ, явне и доброволне, тою всею реляци
вою достаточьную учынивъшы, созналъ; а я то все, для памет
а пришлые часы, до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимер
кихъ записати казалъ, и естъ записано.

*Книга гродская Владимірская, 1632 года, № 34
истъ 686.*

Прим.: Тотъ-же универсалъ внесенъ и въ книгу гродскую Лу
кую 1632 года. № 35, листъ 891.

XCIII.

Инструкція данная посламъ Козацкимъ, на избирательный
ймъ отправляемымъ, въ которой имъ поручается: припомнить
йму заслуги какъ давнія, такъ и новѣйшія Козаковъ и на ихъ
юванiи требовать обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія
ъ притѣсненія Уніятовъ, далѣе требовать, чтобы расширены были
ободы войска Козацкаго, чтобы увеличено было для нихъ жало-
ніе и сдѣлана прибавка для 2,000 вновь приписанныхъ въ ре-
стръ, наконецъ, чтобы Козаки охранены были отъ насилья Па-
въ, въ селахъ которыхъ они живутъ. 1632. Сентября 6.

struktia Panom Posłom naszym: Fedorowi Kuzminskiemu, lorowi Praliczowi a Wasilowi Oniszkiewicowi, od Woyska porowskiego, na Electią blisko nastempuiącą, obierania ola Jego Mości Pana nam, day Boże, sczęsliwego tak od Mościow Panow Senatorow, iako y wszystkiey Rzeczypospolitey. Dnia 6 Septembra, Roku 1632.

NAPRZOD

Wiernosc poddanstwa y życzliwe posługi Woyska Zaporow-
ego, Ich Mościom Panom Senatorom, Panom Posłom Ziemskim
szystkiey Rzeczypospolitey Panowie Posłowie naszi opowiedziec i
rować będą powinni, winszując, aby Pan Bog do serca Ich Mos-
w podał, y żeby Pana tak dobrego y sczęsliwego obrać ied-
taynemi głosy zezwolili, ktory by w łasce Bożey, iako na-

tunniey, w pokoju między wszystkiemi Narody tey Cney Korony, nstwem swym rządził. A isz nie rozumielismy nigdy, aby Ich ść Panowie Senatorowie y wszystka Rpta, pomniąc na tak wie-, odważne y krwawe zasługi nasze, na różnych Expedytiach, daw-szych wyliczac trudno, ale teraz, za swiezo zmarłego, Swiętey pa-ci zeszłego Krola Jego Mośći, co nasza pamięc nie źniesie, za po-gą Majestatu Krolow Ich Mośći, całosć Oyczyzny y dobre Rze-pospolitey, zastanawiaiąc się, niemal w krąg granic Korony skiey krwią polawszy, głowami swemi otoczyli, urazaiąc sie nas, mieli, iako nam Posłowie naszi z przeszłey Convocatiey iesli, zesmy w Instructią, posłom naszym, Ich Mosciom daną, żyli, aby nas, iako członkow tey Rzeczy pospolitey, od obie-a nowego Pana, Krola Jego Mości, nie oddalano. Zaczym, iesli się Ich Mosciom nie zdało, urazy za to nie niosząc, przy woli Mosci niech to zostaie, trzymaiąc, że Ich Mosć tego będą trzegac, y takiego Pana obierac, ktory każdego przy Prawach, bodach y wolnosciach, w tym Panstwie przez Przodkow swo-poprzysiężonych, zachować zechce.

Za prawdę z żalem nam to wszystkim przychodzi znosic, się wyżey wspomniało, ale stokrotnieyszy żal nas prawie do zu porusza, gdy Posłowie naszi czynili relatią na punct, w ructiey im podaney, gdziechmy, iako y przedtym, za żywota ętey pamięci Krola Jego Mosci, swieżo zmarłego, od trzydziestu y daley, ustawicznie, każdego Seymu, żadney okaziey nie szczaiąc, o uspokoienie starożytney Religiey, posłuszenstwa vietszego Patryarchy Constantynopolskiego, przez przodkow Krolewskiey Mosci, swiętey pamięci zmarłych Krolow Ich

sciow Polskich, y swiezo zmarłego Krola Jego Mosci, uprzy-
leiawaney y przysięgami stwierdzoney, a przez nowowymyslnych
itow zgwałconey, zebrali y z płaczem prosili, y, acz nam zwle-
no, y, od Seymu do Seymu, aż po dziś dzień zatrzymywano,
iusz na ostatniem Seymie, przed rozłączeniem się z tym
iatem, zaszła była obietnica Jego Krolewskiey Mosci, ze
iecznie chciał nam, co się za panowania iego między narody
nieszało, ùskromić, y narod nasz Ruski, tak w wolnosciach,
o y w Religiey naszey, uspokoic, y, by nie śmierć Jego Kro-
skiey Mosci zaszła, spodziewaliśmy się tak sczęsliwey godziny
utrapieniach naszych, y że narod nasz Ruski pociechę odniesie.
raz, gdy plac y okazyia iest, że kożdemu wolno votum, y
lno się swego domawiac, na przeszłą Conwokatią, do wszech
now unizone prosby swe wnosiliśmy, z płaczem Waszmościów
ych Miłościwych Panow prosząc, aby narod nasz Ruski y Du-
wni naszi tey biedy y krzywdy, od tych nowych, a niesły-
nych Unitow więcey iusz nie ponosili; miasto poprawy, nad
wa y Priwilegia, ktore przed Naiasnieyszym Krolem Jego Mo-
ą Swedzkim, Ich Mościami Pany Senatorami y Ich Mościami
ny Posły, na to wysadzonemi, iasnie y rzetelnie narod nasz
ski y Duchowni naszi pokazał, y unitom protestatiami poko-
i (sic); nie byliśmy tak szczęsliwemi, abyżmy w tem, o co ustawicz-
zebrzem, ukoieni zostac mogli, ale barziey żalu y płaczu nam
yniesli, gdy ieszcze ukrywdzonym każą z swego ustempować.
tak na teraznieyszey Electiey obierania Krola Jego Mosci, Pana
n szczęsliwego, zlecamy Posłom naszym z płaczem wszystkiey
eczipospolitey prosic y rzetelnie się domawiac, aby narod nasz

Ruski przy Prawach y Swobodach, a Duchowni naszi Błagowier
przy Cerkwiaeh Eparchy swych y dobrach swych należących,
sprawowaniem wolnego nabożeństwa, zostawali, y więcey takie
biedy y uciężania, od tych niezbędnych Unitów, ne ponosili.

W sprawach za się samych nas woyskowych była ta obie
ica iescze zmarłego Krola Jego Mosci; że nas, w prośbach na
zych, na przyszłym Seymie ucontentowac miał, lecz, nad spo
ziewanie nasze, smierć Krola Jego Mości uprzedziła, nieszęści
wemu raczy przyczytać to musiemy; nie wątpiąc iednak o miło
ciwey łasce Ich Mosciów Panow Senatorow y Rzeczypospolitey
a przeszłą Convokatią tożeśmy Posłom swym, tak do Ich Mos
iów, Panów Senatorow, iako y do Koła Posielskiego, wniescieśm
lecili; otrzymaliśmy thę obietnicę od Ich Mościów, że nam
rosbach, na tey teraznieyszey Electiey, przy obieraniu Krola Jeg
osci, wygoda się stanie. Przeto zlecamy Posłom swym usilnie
h Mosciów Panow Senatorow y wszystkiey Rzeczypospolite
rosić, aby Ich Mość, z Miłościwey łaski swey, poprawę wolno
i, podwyższenie Żołdu rocznego, z przyczynieniem summy, n
e dwa tysiąca nowo przypisane, z opatrzeniem suknami, obmy
ić i obdarzyc raczyli.

Więc czestokroc przykrzyliśmy się ieszcze y za żywota Kro
wi Jego Mosci y Jego Mosci Panu Hetmanowi Coronnemu,
znaczeniu pewnego mieysca na stanowienie, y więc, skądby
rmata potrzeby zaciągac, bez uprzykrzenia się ludzkiego, iako
sz^y słudzy, około niey będące, wychowanie mieć mogli; nie
ogliśmy doskonałey rezolutij w tym odniesc, zlecamy Posłom na-
ym prosic Ich Mosciow Panow Senatorow, aby o tym obmyslic raczyli.

To tesz Panowie Posłowie naszi, Ich Mosciόm Panom Se
atorom przełożyc maią, że Ich Mość Panowie obywatele tuteys
krainni, trzymaiąc się Comissiey Korukowskiey, Towarzyszc
aszych w dobrach swych trzymac nie chcą. A gdy z Maietnos
go ustąpic kto chce domu, y wzroblin (sic) zprzedac, nie pozwalai
wszem poddanym zakazuią, aby zaden skupowac się nie raczy
aczym wielkie się ubliżenie wolnosciom naszym dzieie, pros
dy Posłowie naszi wszystkiey Rzeczypospolitey będą powinn
by się tak bezprawnie nie działo.

Imieniem wszystkiego Woyska Zaporowskiego podpisu
Sawa Wurczewski Pisarz Woyska
(Locus Sigilli) Zaporowskiego

*Актъ, сообщенный Коммисіи Діонисіемъ Зубриц
имъ.*

XCIV.

Универсалъ Королевскій къ хоругвямъ гуссарскимъ и к
заицкимъ, навербованымъ для Московскаго похода, приказывающ
имъ явиться на означенное сборное мѣсто въ опредѣленный срок
1633. Мая 19.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ третего, месеца Июн
семнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милост
Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркгр
бимъ замку Володимерского и книгами нинешними кгродским
старостинскими, становши очевисто урожоный его милость, па
Стефанъ Чарнецкий, универсалъ одъ его милости пана, пана н
шого милостивого, до ротмистровъ, поручниковъ и всего тов
риства ротъ усарскихъ и козацкихъ на експедицию Московску
затягненныхъ, о назначеню часу прудкого стягненя тое стягн
абы дня петнадцатого, месеца Червца подъ Оршою ста
чули и водлугъ порядку военного, абысь пописали; подъ дато
въ Соколце, дня деветнадцатого Мая въ року теперъ идучомъ

ышей на акте менованымъ, писаный, для вписаня до книгт
инешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, именемъ его милости
ана поручника и всего товариства хоругви гельможного ег
илости, пана воеводы Подолского, Гетмана полного коронного
а тотъ часъ, тутъ, въ месте Володимерскомъ будучое, перт
блятамъ подалъ, такъ ся въ собе маючий: Władysław Czwarty
Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie
Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Infianskie y Szwiedsky, Gotsky
Vandalski, dzedziczny Krol, obrany wielki Car Moskiewsky
Vszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy
mianowicie: rotmistrzom, porucznikom i wszystkiemu towarzy
twu rot usarskich y kozackich, na expeditią Moskiewską zacią
nionych, wiernie nam miłym łaskę naszą Krolewską. Iż na przę
lkiem sciągnieniu woysk naszych wiele nam i rzeczy pospolite
należy, tedy pilno wiernosc waszą napominamy, żebyscie, nie cze
aiąc innego do popisu termina, za nami się ruszyli, tak, żeb
cie koło piętnastego dnia miesiąca Czerwca pod Orszą staneli
gdzie wiernosci waszey popisowac według porządku woienneg
ażemy, co wiernosci waszey dokładniey wielmożny Woiewod
Podolsky, Hetman polny coronny napisze, ktorego wernosc wasz
ako wodza swedo słuchac macie, ynaszey nie czyniąc dla łask
naszey y s. powinnosci swey. Dan w Sokolce, dnia dziewiątna
tego miesiąca Maia, roku Panskiedo tysiąc szescset trzydziesteg
rzeciego. Krulewstw naszych roku pierwszego. У того универ
алу Его Королевское Милости печать коронная большое канце
ляріи, а подпись руки Его Королевское Милости и секретарско
тыми словы: Vladislaus rex. Ionnes Łypsky z Lipey Secretariu

egni (m. prop.). На томъ же универсале подписы рукъ его ми
ости пана воеводы Подолского, Гетмана полного коронного
ановъ поручниковъ въ тые слова: Dla pewnych przyczyn Jeg
rolewska mość, pan nasz miłosciwy tak prędkiego pospieszeni
aszmosciuw potrzebowac raczy, a osobliwie dla Smolenska, kto
emu iuż bez posiłku bardzo duszno, przeto y ia, z władzy me
apominam waszmosciów, abyscie iak nayprędzey spieszyc sie ra
zyli y od Jego Krolewskiey Mosci czasu naznaczonego nic omie
zkiwali. Dnia pierwszego Iuny M. Kazanowsky, Woiewoda Po
olsky, Hetman polny coronny (manu propria). Oddano mi te
niwersał Jego Krolewskiey Mosci, od chorągwie iego mosci, pan
dorowskiego, piątego dnia Czerwca, ktory odsyłam do chorągwi
go mosci pana Ielca. Ierzy Czernichowsky, porucznik chorągwi
go mosci, pana strażnika Horskiego. Piątego dnia Iuny oddan
i uniwersał Jego Krolewskiey Mosci, ktory odsyłam do chora
wie iego Mosci pana Starorty Trębowielskiego, Krzysztoph Szczu
owsky, porucznik chorągwie Jego Mosci pana Ielca. Czwarteg
ıny uniwersał Jego Krolewskiey Mosci doszedł mie, ktory od
yłam do chorągwie Jego Mosci pana Ieżowskiego, Woiewod
drouskiego (sic) rotmistrza Jego Krolewskey Mosci (sic). Oddan
i ten uniwersał dziesiątego dnia Iuny, ktory odsyłam do cho
ągwie Jego Mosci pana Kosakowskiego. Samuel Rzutkowsky. Pr
ie decem quinta Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskiey Mosci
tory odsyłam do chorągwie Jego Mosci pana Starosty Czermiow
kiego Jan Dąbrowsky, porucznik pana Kosakowskiego. Pro di
ecima septima Iuny oddano mi nniwersał Jego Krolewskey Mosci
tory tey że godziny odsyłam do chorągwie iego mosci pana Het

mana polnego coronnego, Woiewody podolskiego. Daniel Pazowsky porucznik iego mosci pana Starosty Czermieiowskiego. Die decim septima Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewsky Mosci, od chorągwie iego mosci pana Starosty Czernieowskiego, ktory teyz godziny odsyłam do chorągwie wielmożnego Jęgo Mosci pana Hetmana polnego koronnego. Stephan Czarniecky porucznik chorągwie Jego Mosci Pana Hetmana polnego coronnego. А такъ я буркграбя, тотъ универсалъ Его Королевское Милости, за поданемъ и прозбою вышъ менованого его милости подаваючого приявши, съ початку, увесъ ажъ до конца, такъ яко се въ собе маетъ, написаный и поданый естъ самый орииналъ тогожъ универсалу Его Королевское Милости, томужъ подаваючому выдати росказавши, до книгъ уписати есми казалъ. И естъ уписанъ.

Книга гродская Владимiрская, 1633 года, № 35, листъ 467 на оборотъ.

XCV.

Универсалъ Королевскій къ Урядникамъ гродскимъ и з
скимъ, приказывающій имъ разгонять и подвергать отвѣтствен
сти скопища свовольныхъ людей, составившіяся изъ людей, нав
бованныхъ Королемъ въ войско въ различныя времена и пото
распущенныхъ по домамъ. Эти свовольныя скопища не расход
лись, занимали квартиры самовольно и разоряли народъ. 16
Августа 23.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ четвертого, месеца Сен
тебра девятого дня.

Ӥа вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милос
Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркг
бимъ замку Володимерского и книгами нинешними кгродски
старостинскими становши очевисто шляхетный Павелъ Стирна
кий, универсалъ одъ Его Королевское Милости пана, пана н
шого милостивого, до урядовъ кгродскихъ и местцкихъ так
и ихъ милости пановъ обывателевъ воеводства Волынского,
справе скарбовой, датою зъ Варшавы, дня двадцатъ третего м
сеца Серпня, року теперъ идучого, вышей на акте менованс

писаный, для вписанья до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Воло
димерскихъ подалъ, такъ ся въ собе маючий: Władysław czwarty
z łaski Bożey Król Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie
Pruskie, Mazowieckie, Inflanski, a Szwedsky, Gottsky, Wandalsk
dziedziczny Król, obrany Wielky Car Moskiewsky. Wszem wobe
y każdemu z osobna, a mianowicie: urzędom wszelakim grod
kim, mieiskim, także obywatelom woiewodstwa Wołynskiego
ch powiatow, uprzeymie y wiernie nam miłym łaskę naszą Kro
ewską. Uprzeymie y wiernie nam mili! dochodziło wiadomosc
aszey, że się rożni ludzie, ktorzy iuż w służbie naszey y rzecz
ospolitey nie są, maiąc kupy swoie, albo dawno, albo teraz ze
rane, po włosciach tamecznych przechodzą się, stanowiska w
obrach tak naszych krolewskich, iako y inszych odprawuią
tacie wybieraią, nie bez wielkiego ludzi ubogich, poddanych na
zych ukrzywdzenia; co, iż się przeciwko wszelkiey słusznosci dzieie
abiegaiąc tedy takowey ich swawoli, chcemy to miec po urzę
ach naszych tak grodskich iako y mieyskich, aby, gdzie si
olwiek kupy takie albo pisarze ich, bez osobliwego od nas sobie
a teraznieyszą Turecką expeditią danego listu, pokażą, ab
rzywdy iakie czynic, lubo stacyie wyciągac będą, dawszy w tem
viadomosc obywatelom tamecznym, y z niemi się skupiwszy
nych gromili, imali ich, do więzenia oddawali y, podług opi
ania prawa pospolitego, surowosci nad niemi extendowali, inaczey
ie czyniąc dla łaski naszey. Dan w Warszawie, dnia dwudzie
ego trzeciego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc szesc se
rzydiestego czwartego. Panowania naszego Polskiego wtorego
Szwedskiego trzeciego roku. Uniwersał na gromienie kup swo

volnych. У того универсалу печатъ коронная болшое канцеляри
ритисненая, а подписъ руки Его Королевское Милости и пи
арское тыми словы: Vladislaus rex. Ioannes Bederman. А так
, буркграбя, тотъ универсалъ, за поданемъ и прозбою выш
енованого подаваючого, принявши, съ початку, увесь ажъ д
онца, такъ яко се въ собе маетъ написаный, и поданый ест
о книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ уписати есъм
азалъ. И естъ уписанъ.

Книга гродская Владимірская, 1634 г., № 36
истъ 1116 на оборотѣ.

XCVI.

Универсалъ Королевскій, къ урядникамъ Воеводствъ Укр
инныхъ писанный, приглашающій ихъ дать свободный пропуск
Козацкому полку, состоящему подъ камандой Константина Вол
и возвращающемуся изъ Прусскаго похода, въ которомъ онъ о
личался храброю и усердною службою. 1635. Сентября 17.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ пятого, месеца Октеб
двадцатъ девятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милост
Луцькомъ, передо мъною, Алексанъдромъ Малиновскимъ, бу
кграбимъ и наместникомъ подстароства Луцького, постанови
писе очевисто урожоный его милость панъ Даниелъ Думинский
для въписаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Луцькихъ подал
перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости, съ печатю ко
ронною болшою и подписомъ руки Его Королевское Милости
до всихъ ихъ милостий пановъ старостовъ, подстаростихъ, их
наместниковъ и инъшихъ державъцовъ добръ, а то сторон
вольъного и безъпечъного Козакомъ, въ полку урожоного пан

oстанътого Волъка будучихъ, перестя на местця свое писаный
чомъ тотъ листъ Его Королевское Милости ширей въ соб
аетъ, просечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ, ко-
орого я, врядъ, принявши читалемъ и такъ се въ собе, пи-
момъ Полскимъ писаный, маетъ: Władysław IV, z łasky Bo
ey Krol Polsky, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Ma
owieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Siwierskie, Czerni
owskie y Szwedsky, Gotsky, Wandalsky, dziedziczny Krol
Vszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy
mianowicie: wielmożnym, urodzonym y ich podstarosciom alb
amiestnikom y wszystkim innym, tak dobr naszych dzierżawcom
ko y inym urzędom zamkowym y na zwierzchnosci będącyr
szelakiej także condytij ludziom y miast, miasteczek y wsi prze
ożonym y urzędom mieyskim, uprzeymie i wiernie nam miłyr
askę nasze Krolewską. Uprzeymie y wiernie nam mili! powrac
o domow y obeyscia swego pułk urodzonego Kostantego Wołka
ułkownika naszego, ktory na usługę nasze y rzeczy pospolite
od teraznieyszą do Prus expeditią był z Kozakami pułku sweg
aciągniony, żądamy przeto (od) uprzeymosci y wiernosci wasze
miec to chcemy, abyscie pomienionym Kozakom wolnego y bez
iecznego przeyscia na mieysca swe nie bronili y wolno ich prze
zierzawy y maiętnosci swe, bez wszelakiey trudnosci y przy
rosci przepuscili, iako tych, ktorży sie ochotnie na usługe na
ze y rzeczy pospolitey stawili, co uczynią uprzeymosc y wiernos
vasza dla słusznosci samey y na żądanie nasze. Dan w obozi
ad Kwidzinem dnia XVII miesiąca Wrżesnia, roku Panskieg
IDCXXXV. Panowania krolestw naszych: Polskiego III, Szwed

kiego IV roku. У того листу Его Королевское Милости печат
оронъная болшое канъцелярии, а подписъ руки Его Королев
кое Милости тыми словы: Vladislaus rex. Ioannes Romiszewsky
Который же то листъ Его Королевское Милости, за поданем
прозъбою вышъ менованое особы, а за принятемъ моим
рядовымъ увесь, съ початъку ажъ до конъца, до книгъ кгрод
кихъ Луцъкихъ есть уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1635 г., № 39, листъ 1214 на оборотъ.

XCVII.

Такой-же Королевскій универсалъ, обезпечивающій обратны
походъ Козаковъ, состоящихъ въ полку Константина Волка, из
Пруссіи домой. 1635. Сентября 19.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ пятого, месеца Октобр
двадцать девятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милост
Луцькомъ, передо мною, Алекъсанъдромъ Малиновъскимъ, бур
грабимъ и наместникомъ подстароства Луцъкого, постанови
писе очевисто урожоный его милость панъ Даниелъ Думинт
кий, для въписанья до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Луцькихъ
подалъ перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости, съ пе
чатю коронною болъшою и подписомъ руки Его Королевско
милости до всихъ вобецъ, а меновите: Старостовъ Украинныхъ
державъцовъ и урядовъ ихъ замковыхъ и местскихъ, а то сто
роны Козаковъ, въ полку урожоного пана Костанътого Вол
будучихъ, абы ихъ нигъде не акгравовали писаный, о чом

отъ листъ Его Королевское Милости ширей въ собе маетъ
іросечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я
ърядъ, принявъши, читалемъ и такъ се въ собе, писмомъ Пол
кимъ писаный, маетъ: Władysław IV, z Bożcy łaski Krol Pol
ky, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie
Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Siwerskie, Czernihowskie
Szwedzky, Gotsky i Wandalsky dziedziczny Krol. Wszem wobe
każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie
Starostom naszym Ukrainnym y innym, tak dobr naszych, iak
dziedzicznych dzierżawcom y ich podstarosciom, także urzędom
zamkowym y mieyskim wiernie nam miłym łaskę nasze krolew
ką. Wiernie nam mili! powracaią do domow y obeyscia sweg
żołoycy na Ukraine, ktorzy byli pod sprawą urodzonego Kostan
ego Wołka, polkownika naszego na usługę nasze y rzeczy po
politey, z roskazania naszego zaciągnieni na teraznieyszą do Pru
expeditią, ktorych ochote do usługi naszey mile przyiąwszy,
do dalszych usług ich chcąc zachęcic, (od) wiernosci waszej żą
damy y mieć to chcemy, abyscie tym wszystkim, ktorzy w służbi
teraznieyszey do Prus, w pułku urodzonego Kostantego Wołk
były, żadney przykrosci, ciemiężenia y bezprawia w domach
obesciach ich nie czynili, y trudnosci nie zadawali, ale owszem
jako ludzie do usługi naszey ochotnych, co na ten czas rzecz
samą oswiadczali, szanowali y osobliwe na nich baczenie mieli
co abyscie wiernosć wasza skutecznie wykonali, a żądaniu y wol
naszey w tey mierze dosyc uczynili, napominamy, co my przy
miemy wdziecznie od wiernosci waszey, inaczey nie czyniąc dl
łaski naszey. Dan w Grudziądzu. Dnia XIX miesiąca Wrzesnia

oku Pańskiego MDCXXXV, Panowania naszego Polskiego III
zwedskiego IV roku.

У того листу Его Королевское Милости печатъ коронна
олъшое канъцелярии, а подписъ руки Его Королевъское Ми
ости тыми словы: Vladislaus rex. Ioannes Romiszewsky. Ко
орый же то листъ Его Королевское Милости, за поданемъ
розъбою вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ уря
овымъ увесь, съ почтатку ажъ до конца, до книгъ кгродских
уцъкихъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1635 года, № 39, лист 214.

XCVIII.

Листъ Полковника козацкаго, Константина Волка, къ Уряд
никамъ Воеводствъ украинныхъ писанный, въ которомъ онъ про
итъ не тревожить на обратномъ пути, подчиненныхъ ему Коза
ковъ, такъ какъ они имѣютъ Королевскіе универсалы, обезпечи
ающіе ихъ походъ. При этомъ онъ объявляетъ, что начальств
адъ ними на все время дальнѣйшаго похода онъ передаетъ то
арищу своему Ильѣ Караимовичу 1635. Октября 26.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца октобр
вадцать девятого.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милост
уцъкомъ, передо мъною, Александромъ Малиновъским̆ъ, бур
грабимъ и наместникомъ подстароства Луцъкого, постановив
исе очевисто урожоный Его Милость панъ Даниель Думанъский
ля вписаня до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Луцъкихъ подал
ерь облятамъ листъ одъ урожоного его милости пана Костан
ого Волка, Полковъника Его Королевское Милости войска За
орозъкого, съ печатю и съ подписомъ руки его, до всихъ
обецъ ихъ милостий пановъ: Воеводовъ, Кашътеляновъ, Ста-

остовъ, Подстаростихъ и ихъ Наместниковъ, а то стороны пе
естя Козаковъ Украинныхъ, полъку его, зъ скъспедиции Пру
кое до домовъ своихъ идучихъ, писаный, о чомъ тотъ лист
ирей въ собе маетъ, просечи, абы принятъ и до книгъ упи
анъ былъ, которого я, врядъ, принявши, читалемъ и такъ се в
обе, писмомъ Полскимъ писаный, маетъ: Wszem wobec y każdem
osobna, komu by o tem wiedziec należało, mianowicie: ic
osciom Panom Woiewodom, Kasztelanom, Starostom, Podstaro
cim, y ich Namiestnikom, służby moie naniższe zaleciwszy
miłosciwą łaske wszystkich waszmosciow, mych miłosciwyc
anow donosże do wiadomosci, iż ia, z roskazania Jego Krolewskie
osci, pana mego miłosciwego, maiąc połk Kozakow Zaporozkich
a usługę Jego Krolewskiey Mosci, do Prus, na białe morże
tatecznie y przystoynie, na mieysce od Jego Krolewskiey Mos
aznaczone, prowadziłem, a gdy nastąpiło roskazanie Jego Kro
wskiey Mosci, abym nazad ten, wysz mianowany, połk napra
icc (sic), przyprowadziwszy bez ukrzywdzenia ubogich ludzi, ros
uscil, przyszedszy tedy do Włodzimierza, a widząc to, żeby t
większą szkodą rzeczi pospolitey było, żeby ci ludzie rożn
ost mieli, a na karb moy cokolwiek robili, upatrzywsz
olegę y towarzysza mego, pana Heliasza Karaimowicza, zleciłe
u aby ten pulk, ktory na usłudze Jego Krolewskiey Mosci był
ic rozno nie rozpuszczaiąc, sweywoli nie pozwalaiąc, w posłusz
twie statecznym do domow ich prowadził, co rozumiem o nim
miłuiąc sławe y honor swoy, będzie w to potrafiał, że ubo
zy ludzie żadney krzywdy, przez ciągnienie onego nie odniosa
wszystkich waszmosci miłosciwych panow prosze, raczcie si

tosowac do listow Jego Krolewskiej Mosci, pana mego miłosc
vego, a tym ludziom rycerskim, z sczodrobliwey łaski swey
hleba nie żałowac; uczynnosc te, iako ia sam, tak y kożdy
ich powinni będą powolnosciami swemi, kozdego czasu zawdzię
zac. Oddawam sie za tym iako napilniey kozdego wobec
iłosciwą łaskę. Data we Włodzimierzu, dnia dwudziestego szo
tego Octobra, anno tyciąc szescset trzydziestego piątego. У тог
исту печать притисненая одна, а подписъ руки тыми словы
ostanty Wołk, połkownik Jego Krol. Mosci. Который же т
истъ, за поданемъ и прозбою вышъ менованое особы, а з
ринятемъ моимъ урядовымъ, увесь, съ початку ажъ до конца
о книгъ кгродскихъ Луцъкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1635 г., № 39, лист
215 на оборотъ.

XCIX.

Жалоба Пана Валеріяна Подгородецкаго на слугу своего ру
одайнаго, Петра Хмельницкаго и на супругу его въ томъ, чт
ни, управляя нѣсколькими его помѣстьями, не дали ему отчет
, присвоивши себѣ доходы, не извѣстно куда тайно бѣжали. 163
екабря 1.

Року тисеча шестъ сотъ тридцать семого, месеца Дека
ра первого дня.

На врядъ кгродский, въ замокъ Его Королевское Милост
олодимерский, до мене, Марцияна Олшамовского, бурkграбег
амку Володимерского и книгъ нинешнихъ кгродскихъ старо
тинскихъ, урожоный его милость, панъ Валериянъ Подгоро
ецкий, Мечникъ земли Волынское писалъ и присылалъ противк
шляхетному Петрови Хмельницкому, слузе своему рукодайному
ветчечи и протестуючись о то, ижъ менованый Хмелницкий
лужечи его милости сполне зъ малжонкою своею, оному са
ому именемъ и прозвискомъ добре ведомою и знаемою част
емалый и, маючи въ заведованю и порученю одъ его милост

протестуючогосе, пана своего певные фолварки, которые час
права выразне менованые будутъ, въ которыхъ его милость
протестуючийсе одъ лятъ килку не толко не мешкалъ, але
ъ нихъ не бывалъ, все то тамъ до рукъ оного и малжонк
го, яко слугъ и урядниковъ своихъ, до заведиваня и шафунку
дноте и повинности добрыхъ слугъ дуфаючи, водлугъ воли ихъ
оручивши, и давъши, за которымъ таковымъ менованый Хмел
ицкий зъ малжонкою своею, обе (sic) помененыхъ фолварковъ
резъ его милость, протестуючогосе, пана своего даныхъ, по
ручоныхъ, повереныхъ, тамъ, въ нихъ, презъ киляка летъ ме
шкаючи, пенязи зъ Люблина одъ хлоповъ съ килку селъ од
бераючи, рекокгниции розные его милости, пана протестуючо
госе, пана своего, голце (sic) собе презъ его милость, на роз
ные справы, яко урядникови, розныхъ летъ и часовъ даваны
поверены, вси при собе маючи, и затрымываючи, съ про
ентовъ вшелякихъ менованыхъ фолварковъ, такъ дворскихъ
ко тежъ зъ чиншовъ пинежныхъ, зъ выбераня овъсовъ
енязей готовыхъ одъ хлоповъ, съ килку селъ, презъ вси ты
амъ лета приходячихъ выбераючи, и тымъ всимъ водлугъ вол
воее шафуючи, а потомъ ничого не дбаючи, и не огледаючис
а право посполитое и вины въ немъ описаные, также тежъ
повинъность свою служебничую, и съ того всего, што с
ышей меновало, а въ заведиваню и шафунку оныхъ, одъ его
илости протестуючогосе, было, его милости пану своему жад
ое намнейшое личбы не учинивши, и, ничого намней зъ рукъ
воихъ не здавши, и руки своее съ таковое службы, одъ его
илости пана своего не уволнивши, и, такъ яко се слузе до-

рому и потстивому годитъ, не освободивши, въ року тисеча шест
отъ тридцать пятомъ, въ месецу Сентебру, потаемне и криіо
у, не видати где, яко и до колъ, зъехалъ и зникнулъ; за чим
ымъ таковымъ своимъ безправнымъ, неслушнымъ и непристой
ымъ поступкомъ, менованый Хмелницкий, право посполито
неваживши, противъко пристойности и повинности доброго слу
и выкротивъши, въ вины за то въ праве, на таковыхъ слуг
хваленые, постановленые, и таковому его неслушному поступ
ови ровные и годные попавши, и оные на особу свою завзявш
затегнувши, шкоды его милости протестуючомусь, пану сво
му въ розныхъ речахъ и провентахъ, зъ менованыхъ фолвар
овъ приходячихъ, тымъ таковымъ своимъ поступкомъ, на дв
исечи золотыхъ Полскихъ учинилъ; о што все его милост
ротестуючий се зъ менованымъ Хмелницкимъ, где бы толк
немъ и о перемешкиваню его переслышалъ, и певную ведо
остъ мелъ, въ каждомъ суде и уряде, яко зъ слугою своимъ
езъ омешканя, правне чинити и справедливости собе зъ нег
оходити оферуючись, презъ писане свое просилъ, абы ег
илости тая таковая протестация до книгъ нинешнихъ приня
а и записана была. Которая естъ принята и записана.

*Книга гродская Владимірская, 1637 года, № 39
истъ 1199.*

C.

Рѣшеніе суда гродскаго Владимірскаго въ дѣлѣ между Па
кею Котовичевою Перевиской, и Паномъ Яномъ Хмельницкимъ
супругою его: Хмѣльницкіе были обвинены Котовочовою въ по
краже жемчужнаго наряда и доказывали, что нарядъ этотъ был
имъ оставленъ въ залогъ въ 30 золотыхъ, и потомъ украден
ворами вмѣстѣ съ другимъ ихъ имуществомъ. Судъ порѣшилъ при
вести Хмѣльницкихъ къ присягѣ въ первые судебные сроки. 1638
енваря 20.

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ осъмого, месеца Генъ
ара двадцатого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Володимерскихъ, дн
тридцатъ первого месеца Декабра, року близко прошлого, ти
сеча шестъ сотъ тридцатъ семого припалыхъ, и судитисе по
чатыхъ, передъ нами: Михаиломъ зе Збоража Воронецкимъ, под
старостимъ, а Стефаномъ Линевъскимъ, судъею, врядниками
судовыми кгродскими Володимерскими, кгды справа урожоно
панее Раины Терновъского Семеновое Котовичовое Першвисъкое
поводъки, зъ шляхетными паномъ Яномъ Хмелъницъкимъ и па

нею Ядъвикгою Свеборъчинъского Хмелъницъкою, малъжонъкам
въ тутошнемъ воеводстве Волынскомъ и поветахъ его не ос
ными, позъваными зъ реестру судового, за приволанемъ шляхе
ного Миколая Закревъского, возного енерала, порядъкомъ своим
до суженъя припала, теды по одозванъюсь до тое справы од
ного съ позъваныхъ, пана Хмелницкого, своимъ и малжонъ
своее именемъ очевисъто, шляхетный панъ Василий Ярмогент
моцованый поводъчинъ тежъ очевисъто передъ нами, су
омъ становъши, поднеслъ позовъ одъ поводъки, принципалк
своее, по позъваныхъ на рочъки теперешъние выданый и въне
еный, автенътичный, такъ се въ собе маючий: Кгабриел
а Несъвичу Стемъпковъский, Каштелянъ Брасълавъский, Ста
осъта Володимерский вамъ шляхетнымъ: пану Янови Хмел
ицкому и паней Ядъвидзе Свеборчинъского Хмелницкой малт
онкомъ, въ тутошнемъ воеводстве Волынскомъ и поветахъ ег
еоселымъ, зъ добръ вашихъ вшелякихъ: рухомыхъ, есъл
це якие масте и мети се розумеете, а въ недосътатку добр
ашихъ, теды зъ особъ вашихъ власъныхъ приказую, абыст
ередо мъною самимъ, алъбо урядомъ моимъ кгродъскимъ Воло
имеръскимъ, на рочъкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ рок
еперъ идучомъ, тисеча шестъ сотъ тридъцатъ семомъ, месец
екабря тридъцатъ первого дня, до суженъя припадаючихъ,
удячихсе, сами очевисъто и завите, яко на року завитом
ганули, на жалобу и правъное попарте урожоное панее Раин
ерновского Семеновое Котовичовое Перевисъкое, которая ва
ей милости обое засполне вашу милость, пане Хмелъницъки
мъ презъ себе, и вашу милость пани Хмелницъкая зъ бытъ

ностъю и притомъностъю малъжонъка менованого вашей милости
яко опекуна малъженъского до прислуханья се, наказанья
присуженья, за попартемъ своимъ презъ декретъ менованог
суду моего кгродъского Володимеръского, одданья и верънен
презъ вашу милость поводовой стороне тканъки перъловое, ст
росъвицъкое, зъ феритами счиро золотыми, въ которыхъ был
червоныхъ золотыхъ деветъ, а перлы на въсей той тканъ
были урианъские, коштуючые трисъта золотыхъ Полскихъ, през
вашу милость, у поводовое стороны кгвалътовне и безправне
въ року прошломъ, тисеча шестъ сотъ тридъцатъ пятомъ, в
тыжденъ передъ Божимъ Нароженемъ взятое, пограбленое и н
пожитокъ свой презъ вашу милость не правне и не слушън
оберненое и привласченое, албо заплаченя за нее такъсы выше
менованое, зъ совитою ее навезкою и винами правными, без
правного грабежу тымъ моимъ позвомъ реферуючись, зъ ним
о всемъ до права посполитого о грабежахъ ухваленого
а терминъ вышъ менованый позываетъ, на которомъ то, як
а завитомъ, абысте становши, въ томъ се всемъ и, яко т
ече ваша милость ширей словы, изъ доводовъ правныхъ н
ермине припаломъ, одъ поводовое стороны показано, доведен
декляровано будетъ, судовне одповедаючи, скутечне усправе-
ливили. Писанъ у Володимеру. Року тисеча шестъ сотъ трид-
атъ семого, месеца Декабра первого дня. Валентий Буский,
исарь. По поднесеню теды того позву, умоцованый поводовое
тороны реляциею возного правне термину доведши, просилъ и
омавялсе, абы позванымъ на позовъ справоватисе наказано было,
сторона позваная, чуючи невинне себе быти позваную, заразъ

е завзела на евазию, яко тое тканки не грабила, абовем
дъ летъ килка была тая тканка у повода, въ золотыхъ трид
ати заставленая; потомъ, подъ часъ несчасного припадку, кгд
озваному веле речей злодее покрали, украли тежъ и тую тканку
на теды, не позвавъши до выкупна тое тканки, дала акци
рабежовую, за чимъ слушне позваный (утверждаетъ) же не грабилъ
Мы, судъ кгродский Володимерский, зъ росправы сторонъ обох
моцованыхъ достаточне вырозумевши, наказалисмо, абы позваны
онтентовъ (sic) позву поводовъ одприсяглисе, а то на рочках
родскихъ Володимерскихъ, близко пришлыхъ, напервей по тых
еперешнихъ до сужeня припадаючихъ и судячихъсе, на ко
орыхъ и рокъ сторонамъ обомъ позванымъ, до выконаня,
оводовой до прислуханя се выконыванья тое позваныхъ присяги
за тымъ и до далшого въ той справе поступку правного за
итый, безъ припозву становитисе, зложили и заховалисмо. Шт
се для памети на потомные часы до книгъ нинешныхъ ест
аписано.

*Книга гродская Владимірская, 1638 года, № 40
истъ 240.*

CI.

Присяга, данная Козаками на общей радѣ подъ Боровиц
въ которой они, сожалѣя о своемъ неповиновеніи, и здаваясь
милость Короля и Республики, а также выдавъ Полякамъ св
старшину, клянутся: впредъ избирать изъ среды своей то
ко старшину полковую, а Гетману, назначенному Гетмано
Коронным, повиноваться; по указанію Гетмана Короннаго в
лодки на Запорожьи сжечь; чернь, къ нимъ примкнувшую и
Запорожье удалившуюся, выдать; регестры войсковые составить
указаніямъ Короля и Гетмановъ Коронныхъ; наконецъ впре
пребывать въ совершенной покорности и вѣрности къ рѣчи п
сполитой. Для сохраненія же памяти о ихъ винѣ, наказаніи
прощеніи, присяга эта должна быть вписана въ акты гродс
Кіевскіе, и копіи изъ нее должны быть выдаваемы каждому во
сковому писарю и при немъ должы храниться. 1637. Декабря 2

Року тисеча шестъ сотъ тридцатъ осмого, месеца Ф
враля двадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милос
Володимерскомъ, передо мною, Василемъ Ярмогеномъ, намес
никомъ на тотъ часъ буркграбства и замку Володимерского
книгами нинешними кгродскими старостинскими, ставовши оч

сто урожоный его милость панъ Миколай Кисель, Хоружий зогкродский, присегу презъ Козаковъ войска Запорозского о Королевской Милости пану, пану нашому милостивому, Сеу, Его Королевской Милости всее речи посполитое, подъ юю въ зуполной раде подъ Боровицею, въ вилию Божого оженя, свята Рымского, року прошлого, тисеча шестъ сотъ дцать семого выконаную, написаную и даную, для вписаня книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, перъ облятамъ алъ, такъ се въ собе маючую: My, nanizszy podnożkowie estatu Jego Krolewskey Mosci, pana naszego miłosciwego, oswieego Senatu y wszystkiey rzeczy pospolitey, panow naszych osciwych wierni poddani: Łewko Bubnowsky y Łutay Aszaowie Woyskowi, Jacuk Gągniwy Czerkasky, Andrzey Łahoda iowsky, Hrysztay Homicz Czehirinsky, Maxim Niesterenko Korsky, Ilasz Karaymowicz Pereiasławsky, Jacyna Białocerkiewsky, eszko Jabłonowsky, Pułkownicy, Bohdan y Hasza sędziowie, dan Chmielnicky pisarz, wszyscy przy tym zwierzchnicy, ataia y czerń, bracia mołoycy, woysko Jego Krolewskiey Mosci orozskie, na potomne czasy, aby y pokazania wystempkow eciwko niezwyciężonemu Maystatowi Jego Krolewskey Mosci, a naszego miłosciwego y wszystkey rzeczy pospolitey y miłodzia wieczna pamiątka, nie tylko w nas, ale y potomkach zych zostawała, wyznawamy, iż, co lubo to starsi naszy, lubo wszyscy wystompieli, żesmy, nie pamiętaiąc na Kurokowską amissią, krwią naszą pisaną, y porządku przez Jasnie Wielżnego iego mosci pana Stanisława na Koniecpolu Koniecpolskiego, aznieyszego Kasztellana Krakowskiego, naywyszszego Hetmana

coronnego woysku Zaporozskiemu postanowioney, przysięge nas
tamże wykonaną, pierwey starszyne, podano nam zwierchno
Jego Krol. Mci, w radzie na Rosowie, od Wielmożnych ich m
ciow panow: Adama z Brusiłowa Kisiela, Podkomorzego Cze
howskiego, Starosty Nosowskiego, Stanislawa z Potoka Potockie
Woiewodzica Bracławskiego, pułkownika Jego Krolewskiey M
commisarzow, nieprzystoynie wyzabiiali y armatę, z Zaporoża
tą przyszedszy, w Czerkasiech wzieli, a potym, nad zawarty
gestrz woyska Zaporozskiego y liczbe od Jego Krolewskey M
y rzeczy pospolitey pozwoloną, siedm tysięcy zbuntowawsz
przyiąwszy do siebie pospolstwa, ważylismy się z starszym
szym, Pawlukiem przysc pod woysko coronne y z iasnie w
możnym, iego mosc panem Mikołaiem z Potoku Potockim, W
iewodą Bracławskim, Hetmanem polnym coronnym, na uskromi
niesczesnych buntow naszych zesłanym, zwiesc bitwe, tedy
że, zaraz na placu tey bitwy, miedzy Mosznamy a Komeyka
gdy Pan Bog wykonał Swoy Swięty, sprawiedliwy decret nad na
że od rycerstwa coronnego y tabor nasz rozerwany, y arm
stracona, chorągwie, komyszyny (sic) wszystkie, od dawnych w
kow zasłużone ozdoby u Naiasnieyszych Krolow Ich Mosci y ws
stkiey rzeczy pospolitey uwnieslismy (sic), a większa częsc
yska trupem padła; ostatek nas ten że iasnie wielmożny i
mosc pan Woiewoda Bracławsky, Hetman polny koronny, dosz
szy z woyskiem coronnym w Borowicy za Czerkasami, sprawi
liwem sądem Bożym, na tym mieyscu, gdzie starszyna pirwy s
wolnie wyzabiiana była, doszedszy, osadził y, szancami otocz
szy, szturmem chciał konac, tedy my wszyscy, ktorzysmy z s

szym naszym wchodieli! y w tey osadzie w Borowicy byli, al
do konca krew chrzescianska nie była przelana y głowy nasze
usługe rzeczy pospolitey zachowane byc mogli, przez tych że i
mosc panow commissarzow, ktorzy pierwie woysko zporządz
starszyne nam podawali: Jego mosc pana Podkomorzego Cze
nihowskiego y Jego mosc pana Woiewodzica Bracławskiego, s
plikowalismy y prosili miłosierdzia u iasnie wielmożnego Je
Mosci pana Hetmana polnego coronnego, a starszych naszyc
ktorzy nas do takiego upadku y wszystkiego złego przywiedl
Pawluka y Tomilenka z kilku inszych wydalismy, a Skidana, ia
tychże buntow autora, yż uszedł, wszyscy ogułem poprzysięgan
wynalesc y stawic go do rąk iasnie wielmożnego Jego Mosc pa
Woiewody Bracławskiego, Hetmana polnego coronnego obowiąz
emy się, a iż starszego iednego nad wszystkim woyskiem,
przestempstwo nasze, ktoregosmy zwykli byli miewac przed ty
posrzodku siebie, ten że Jasnie Wielmożny Jego Mosc pan W
ewoda Bracławsky dać y naznaczyc nie chciał, oddawszy w
Majestatu Jego Krolewskiey Mosci, pana naszego miłosciwego
wszystkiey rzezy pospolitey, tylko pułkowniki miedzy nami
obrani, a do czasu zwierzchnosc panu Ilaszowi, połkowniko
Pereiasławskiemu, który statecznie nie wiąże się do bunto
nadał, przy woysku coronnym iest poleconą (sic). Tedy my wszys
rwac statecznie w tym porządku, do dalszego miłosierdzia y łas
Jego Krolewskiey Mosci y wszystkiey rzeczy pospolitey poprz
sięgamy, o kture prosząc, posłow s posrzodku siebie, tak
Majestatu Jego Krolewskiey Mosci, Oswieconego Senatu y wsz
tkiey rzeczy pospolitey, iako y do Iasnie Wielmożnego Jego M

ci pana Stanisława na Koniecpolu Koniecpolskiego, Kasztella
rakowskiego, Hetmana Wielkiego coronnego, naznaczylismy. A
ię dotycze Zaporoża, czołnow morskich y straży zwyczayne
bowiązuiemy się: iż skoro będzie wskazanie Jasnie Wielmożny
ch Mosc panow Hetmanow coronnych y kommisarzow, na to n
aczonych, gotowysmy ruszyc się, czolny, gdzie będzie roskazani
kie popalic y czerń, ktora by nad liczbe naznaczoną do stra
m była, z Zaporoza wyprowadzic, co się zas dotycze samy
gestrow, ktore na ten czas są klęską naszą pomieszane, te
oddaiemy się pod miłoserdzie y wolą Jego Krolewskie Mosci
szystkiey rzeczy pospolitey, tudzież Jasnie Wielmożnych I
osciow panow Hetmanow coronnych; są według tego comput
ory Ich Mosć panowie commisarze sporządzą y w takim porz
ku, w iakim nas same miłosierdzie Jego Krolewskiey Mosci pa
szego miłosciwego miec zechce, y w zupełney wierze, cnoc
poddanstwie rzeczy pospolitey trwac na potomne czasy man
będziemy. To wszystko, podniusszy ręce do Nieba, poprzysi
my y tak to wszystko, dla wieczney y niesmiertelney pamiątk
k pokarania nas za wystempki nasze, aby na potomne czas
kt się nie ważył takowych buntow, iako y miłosierdzia na
mi pokazanego, to pismo y obowiązek nasz krwawy, pod pi
ęcią woyskową y s podpisem ręki pisarza woyskowego, ktory t
owiązek nasz zawsze przy regestrach woyskowych, z act groc
ich Kijowskich ma byc, przy kożdym pisarzu woyskowym, abysm
li pamiętni temu tak pokaraniu naszemu, iako miłosierdziu Jeg
rolewskiey Mosci y wszystkiey rzeczy pospolitey. Pisan w zu
łney radzie pod Borowicą, w wiliią Bożego narodzenia, swięt

mskiego, Roku Panskiego tysiąc szescset trzydziestego siod-
go. У тое присеги печать Войсковая притисненая одна, а
письъ руки тыми словы: Bohdan Chmielnicky, ymieniem wszy-
ego woyska Jego Krol. Mosci Zaporozskiego, iako pisarz woy-
wy przy pieczęcy woyskowey ręką własną (manu propria). А
ь я, наместникъ тую присегу, за поданемъ и прозбою вышъ
кованого, его милости подаючого, принявши, съ початку,
ажъ до конца, такъ, яко се въ собе маетъ, написана и
ана естъ, до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ,
ый орикналъ же тому подаваючому выдати росказавши, впи-
и есми казалъ. И естъ вписаная.

Книга гродская Владимiрская, 1638 года, № 40,
стъ 390 на оборотъ.

CII.

Жалованная грамота, выданная Королемъ Владиславомъ
твертымъ Мацѣю Доманскому, рядовому изъ хоругви Лаща,
право завладѣть конфискованными имѣніями, участвовавшихъ
возмущеніи, Козаковъ: Яхна Жилинскаго и Яцка Остраницы. 16
Апрѣля 1.

Władysław IV, z łaski Bożej Król Polski, Wielkie Xi
Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflansl
a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny Król. Wszem wo
i każdemu z osobna, komu o tem wiedzieć należy, oznajmujer
isz my dobra wszystkie ruchome y nieruchome, po Jachnie Z
lińskim y Jacku Ostranicy, Kozakach Kijowskich, rebellizanta
do dispozitiey naszey przypadłe, szlachetnemu Maciejowi Dom
skiemu, żołnierzowi z pod chorągwie urodzonego Samuela Ła
cza Tuczapskiego, Strażnika Koronnego Owrǒckiego, Kaniowski
Starosty, prawem wiecznym dać y conferować umyślilismy. Jak
tym listem naszym dajemy y konferujemy tak, aby tych d
prawem dochodził y, Decretem przysądzone, trzymał i zażyw
Co do wiadomości wszystkich, komu to wiedziec należy, a mia
wicie Urzędów tak grodskich jako y mieyskich y innych, p

rórych się jurisdikcyą dobra pomienione znajdą, przywodząc, roz
azujemy, aby za regwizicyą pomienionego Macieja Domańskiego
ę Donacyą nasze do skutku przywiedli, y w dochodzeniu prze
zeczonych dóbr y onych possessiey pomocni byli, dla łask
aszey. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą ten list podpisany
ieczęcią koronną zapieczętować rozkazalismy. Dan w Warszawie
nia pierwszego miesiąca Kwietnia roku Pańskiego tysiąc szesćse
rzydziestego ósmego. Vladislaus rex. Ioannes Gembicki, Secre-
arius Sacrae regiae majestatis.

Акты метрики Коронной, № 183, 1638 года стъ 21.

CIII.

Приговоръ Люблинскаго Трибунала, осуждающій Адама М
епу на инфамію и смертную казнь, вслѣдствіе жалобы Андрея
еофилы Зеленскихъ, обвинявшихъ Мазепу въ убіеніи ихъ отп
на Зеленского. 1638. Мая 14.

Року тисеча шестсотъ тридцеть осмого, месеца Мая ч
рнадцетого дня.

Передъ судъ нинешний, головный, трибуналский, коронны
юбелский приточиласе справа, зъ реестру судового за пр
оланемъ возного, шляхетного Яна Чайковича, межи урожоным
аны: Андреемъ, сыномъ а Теофилею, цоркою Зеленскими, п
омками съ того света зошлого, Яна Зеленского, зъ бытност
притомностю урожоное панее Барбары Кгромацкого, малжонк
омененого зошлого Яна Зеленского, матки и опекунки ихт
оводами, а урожонымъ паномъ Адамомъ Мазепою, позванымъ
одосланьемъ отъ суду кгродского Володимерского позвано
инфамию и ее публикацию и за припозвомъ головнымъ тр
уналскимъ, до того одосланя, отъ поводовъ по позваныхъ н

терминъ консерватъ теперешънихъ выданымъ, теды, постан
вившисе у суду нинешнего, поводове сами очевисто позваног
ижъ се, за приволанемъ возного вышъ помененого, не отозвал
о права не становилъ и о нестаню своемъ жадное ведом
сти судови нинешънему и стороне поводовой не далъ, оно
ко несталого и права посполитого непослушъного, зъ допу
женья судового на упадъ въ зыску речи, въ позве нижей ин
ерованомъ, меновите выражоное и въ вине нињфамии и
убликации, зъ волнымъ однакъ тое справы арештомъ до зв
лое годины, вздали на позовъ трибуналский, въ тые слова п
аный: Владыславъ чтвертый, зъ ласки Божое Король Полски
Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Ж
коитский, Инфлянтский, а Шведский, Кготский, Вандалск
едичный Король. Урожоному Адамови Мазепе, яко неоселом
ь особы твоее власное и зо всихъ добръ твоихъ, приказуем
бысь передъ судомъ нашимъ головнымъ, трибуналскимъ, к
онным, любелскимъ, на консерватахъ воеводствъ Киевског
олынского, Браславского и Черниговского, въ року теперешъ
емъ, тисеча шестсотъ тридцеть осмомъ, найпервей по дате
оложенъю того позву припадаючихъ и сужоныхъ, въ тотъ час
гды тая справа зъ реестру судового приволана будетъ, там
бличпе сталъ, на жалобу и правъное попарте урожоныхъ: Ан
рея, сына а Теофили, дорки Зеленскихъ, потомковъ, съ тог
вета зошлого, Яна Зеленского, которые зъ бытностю и при
омностю урожоное панее Барбары Кгромацкаго, малжонки по
еneного зошлого Яна Зеленкого, яко матки и опекунки свое
ирожоное, верность твою позываютъ, прихиляючисе до дек

ету суду кгродского Володимерского, въ року прошломъ, т
еча шесть сотъ тридцеть семомъ, месеца Ноября двадцеть ш
того дня учиненого, въ справе презъ сторону поводовую ве
ости твоей, о окрутное забите и замордоване урожоног
ошлого Яна Зеленского на смерть и о вины, за тымъ пох
нчие, интентованой, въ которой справе помененый судъ кгро
кий володимерский, мужобойский поступокъ, презъ тебе добр
олне и умыслне пополненый, на горло вказалъ, а, ижъ се
араня на горле нестановилъ, теды на тобе, яко упорномъ
рава посполитого неслушномъ, за тотъ таковый твой пост
окъ, вказаня и пубкикованя презъ судъ головный трибуна
кий вине инфамии и се публикации, тую справу до суду г
овъного, трибуналу коронного любелского, межи справы ко
рватъные воеводствъ Киевъского, Волынского, Браславско
Черниговъского одослалъ, и рокъ сторонамъ обомъ въ то
съ, и такий який водлугъ права и ординацыи трибуналско
припозвомъ отъ поводовъ на верность твою выданнымъ, пр
детъ, назначилъ и заховалъ, яко о томъ ширей и достаточне
кретъ помененый суду кгродского володимерского въ со
мовляетъ, до которого и права посполитого сторона поводо
я прихиляючисе, и тотъ позовъ стосуючи, верность твою
вказаня и скстендованя на тобе, за тотъ учинокъ през
бе пополненый, винъ горловыхъ и чти отсуженя позывает
припозываетъ на рокъ вышъ написаный, на которомъ, як
завитомъ, абысь сталъ, вказаня и екстендованя на тоб
нъ правныхъ горловыхъ, такому учинкови годныхъ, припат
лъ и декретови суду головного трибуналу любелского, яки

ь той справе учиненый, ферованый будетъ, прослухалъ и вт
омъ се всемъ наконецъ, зъ стороною поводовою росправилъ
Писанъ у Володимери, року тисеча шесть сотъ тридцеть семо
о, месеца Декабря второго дня, которого вздания, ижъ позва
ый, будучи о годинe звыклой арештовой, до арешту то
правы, презъ тогожъ, вышъ помененого Возного приволыванъ, н
рештовалъ и арештовати не хотелъ, а преречоные поводов
олшого поступъку правъного на немъ, яко несталомъ и прав
осполитого непослушномъ, домавялисе, про то, судъ нинешни
оловный трибуналский, за нестанемъ позваного, а за домовенъ
мъ се и правъными поступъками помененыхъ поводовъ, при
иляючисе въ томъ до права посполитого, въ данномъ то
правы поступъку, въ способъ зыску вины правъные, то ест
орловые, за учинокъ вышъ помененый, презъ него пополненый
а помененомъ позваномъ, Адаму Мазепе присужаетъ; а иж
озваный до ростягненя и екстендованъя тыхъ винъ горловыхъ
а собе всказаныхъ, передъ судомъ нинешънимъ не становилъ
еды на немъ судъ головный трыбуналский вину инъфамии, вы
оланя съ панствъ коронныхъ и великого князства Литовъског
сказуетъ и возного судового, шляхетного Яна Чайковича, д
бволаня и публикованя тое на позваномъ инфамии, придаетъ
оторый то возный, чинечи досыть росказаню судовому и с
овинности уряду своего, тую инъфамию на позваномъ, тутъ
а ратушу любелскомъ, при бытности велю людей зацныхъ з
озныхъ воеводствъ згромажоныхъ, справъ своихъ у суду пил
уючихъ, голосомъ вынеслымъ обволалъ и публикокалъ, пр
одечи то всѣмъ до ведомости, абы съ преречонымъ позваным

дамомъ Мазепою, яко инъфамисомъ, цти отсужонымъ и пр
омъ переконанымъ жадного сполку, ани общованя не мел
ады и помочи ему ни въ чомъ не додавали, въ домахъ и мае
остяхъ своихъ не переховывали, але се зъ нимъ, яко вывола
омъ, во всемъ, водле срокгости правное заховали, подъ винам
ь праве посполитомъ описаными; о чомъ тотъ возный, ин
ую инфамию на позваномъ обволалъ и публиковалъ, очевис
ередъ судомъ нинешнимъ ставъши, реляцию свою учинилъ
знаяъ, а, по обволаню и публикованю на позваномъ т
нъфамии, судъ нинешний тую справу на моцную, скутечну
не одволаную екзекуцию, до суду и уряду кгродского, земског
олодимерского и иншого вшелякого, подъ которого бы юри
икъциею добра позваного были и самъ особою своею перемеш
ивалъ, отсылаетъ, который то судъ и урядъ кгродский земски
олодимерский и иншй вшелякий, добрамъ и особе позвано
лежныхъ, отправу моцную, скутечную и неодволочную екз
цию, на вшелякихъ добрахъ позваного лежачихъ, рухомых
махъ пенежныхъ и на самой особе, то есть на горле,
квированемъ стороны поводовое и оказанемъ декрету нинеш
го, где бы колвекъ былъ пристигъненый, не одволочне учи
ити и выконати маетъ и будетъ, подъ винами, въ праве по
олитомъ описаными. Што все для памети до книгъ ес
писано.

*Книга Главнаго Трибунала Люблинскаго, Воеводств
рацлавскаго 1638 года, справа 375.*

CIV.

Жалоба Николая Пронского, слуги Пана Максимиліяна Б
зовского на Козаковъ въ томъ, что во время отсутствія Пана,
правившагося въ походъ за Днѣпръ, они, собравшись числ
4,000, на маетность его Триполье напали, замокъ, местечк
села ограбили и слугъ поубивали и поранили. 1638. Іюля 21.

Року тисеча шесть сотъ тридцатъ осмого, месеца Ю
двадцатъ першого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Мило
Житомирскомъ, передо мною, Станиславомъ Древновскимъ, п
старостимъ Житомирскимъ обличне постановошисе шляхет
панъ Миколай Пронский, слуга урожоного его милости, п
Максимилияна на Брозовци Брезовского, Подстолего Киевско
именемъ пана своего также и слугъ его, ниже менованы
оповедалъ и протестовалъсе въ тотъ способъ: ижъ часу нед
ного, въ року нинейшимъ, тисеча шестъ сотъ тридцатъ осмо
месеца Юня четвертого, пятого и шостого дня, своевол
козацкое, которыхъ имена въ заприми такъ (sic) прудко тру

едати, може кгдыжъ ихъ было до чотырохъ тисечей гултайств
аехавши моцно кгвалтомъ на домъ власный его милости па
Іодстолего, пана его, замокъ триполский, на место, села
се волостъ Триполскую, тамъ же, презъ дней килка лежач
езъ вшелякого милосердя, боязни Боже, пристойности вшел
ой, стыду, розные збытки, кгвалты, окрутенства, забойств
упы почынили, маестностъ всю рухомую, въ замку будуч
ъ коморъ, изъ лямузовъ, съпижарней побрали, полупили ос
пиве: скрыне, шкатулы зъ розными речамы и справами, пр
илиями розными, такъ на добра, въ Киевскомъ воеводстве л
ачие, ограниченя ихъ, яко тежъ на добра Сиверские, въ кн
тве Смоленскомъ лежачие и въ иныхъ поветахъ, а имъ и прод
омъ ихъ служачие, побрали; армату и аппарамента до не
лежачой, быдло, стадо, спрятъ домовый такъ въ замку, як
жъ по подвиркахъ въ месте и по селахъ побрали, поплюн
овали, пошарпали и фундитусъ знесли, выхалупили (sic), роз
ие кгвалты людемъ убогимъ починили, некоторыхъ тиранс
озабияли, помордовали, побили, поранили и тые лупы, едне д
бозу своего, другие до домовъ своихъ порозвозили и роспро
дили; якожъ доведавшисе о йменахъ такъ тыхъ зрайцовъ
торые то кгвалты и наязды робили, яко и тыхъ, которы их
реховываютъ и речи тые полупаные у въ ызбе маютъ, пан
о не занехаетъ правне поступокъ (доходити), звротившисе
й Панъ Богъ, (зъ) екъспедыцый, на которую (зъ) слугам
оими и зъ людми его милости пана Воеводы Краковского, д
о милости пана Гетмана, за Днеперъ пошолъ, А то естъ ме
вите: слугъ его милости пана Подстолего, въ дому его ми

юсти, въ Трыполю позабияли и окрутне помордовали шляхет
ныхъ: Янышевского окрутне ростреляли, Костенецкого забили
дама Лубковского, возного, пулъ мили одъ Трыполя, на дорос
о Люблина съ справами едучого, погънавши, окрутне, не ли
остиве побили, помордовали, заледво живого, зъ оденя обра
ого, на дорозе зъмарлого, поруцили и справы пошарпали
нших тежъ людей немало, подданыхъ и жидовъ тамошних
озабияли, поранили и зо всей маетности огколотили, обнажил
тую маетность его милости въ нивечъ спустошили, о што
феруючисе и шире протестацыю, за взятемъ ведомости и з
вороченемъ пана своего, занестъ, тотъ помененый слуга, име
емъ пана Подстолего и всихъ, которы до того належутъ, за
еслъ тое протестацию. Просилъ, абы была и до книгъ запи
ана, што отрымалъ.

*Книга замковая Житомирская съ 1590—1644 г.,
истъ 345.*

CV.

Приговоръ Воеводы Витебскаго Яна Глебовича, надъ крестья-
ми села Глазомичъ, приговаривающій ихъ къ наказанію, положен-
му для разбойниковъ, за то, что они пропускаютъ изъ за Мо-
вской границы бѣглыхъ людей, Козаковъ; и вмѣсто того, чтобы
ставлять ихъ до уряду, сами ихъ разбиваютъ и грабятъ. 163.

Для памети Панъ *) его милость казалъ записати, што
ведилъ его милости наместникъ Илемницкий, Янъ Лось: ижъ,
ездилъ до езду (sic) и, попъ Илемницкий зъ волости Гла-
ницкое приехавшы къ нему, поведилъ: ижъ виделъ въ Гла-
ичахъ Козаковъ, которые зъ заграничья прибегли, и наме-
икъ тогожъ часу до Глазомичъ послалъ слугу своего, Ста-
а зъ рыскуномъ (sic) Илемницкимъ, зъ Борысомъ доведатися
тыхъ Козакахъ; старецъ Глазомицкий напротивъ того пове-
ъ, ижъ, зъ росказанья пана своего, заказалъ людемъ всимъ
зомицкимъ, которые надъ рекою Касплею живутъ, бо онъ
ъ поведилъ, ижъ отъ тое реки подалеко мешкаетъ, абы ни-
хъ людей беглыхъ зъ заграничья до Сошковичъ не пропу-

) т. е. панъ Янъ Юрьевичъ Глебовичъ Воевода Витебскій.

кали, а ижъ бы они ему, яко старцу узвещали, и такихъ лю
ей враду городовому, або Илемницкому наместнику посылали
тые Козаки якъ въ чолне Касплею рекою съ Торопц
хали, и прыехали были мимо людей пана моего, и бегл
ыли до Кошевичъ, и люди пана моего, поймавши их
лизко Кошевичь, и послали ихъ ку мне, черезъ детин
алого, и они, того детину вдарывши, и пошли прочъ;
оторые речы при нихъ были, тые, въ нихъ побравши,
одаваломъ ихъ наместнику Илемницкому. А тотъ рискун
оведилъ: якомъ до Глазомичь приехалъ съ слугою наместни
овымъ, съ посланъя наместникового, и знашолъ есмы тых
Козаковъ, стоячыхъ на поли водле Михалева двора, и почал
сми ихъ пытати при мещанини Витебскомъ, который на тот
асъ тамъ былъ, при Якове, што вы за люди, и они поведили
стесмо Козаки, беглые люди съ Торопца; и мовилемъ имъ
итожъ вы тутъ чините; и они отказали: тутъ насъ розбито
Якожъ тые Козаки, сами передъ нами стоячи, познали дву че
овековъ Глозомицкихъ на имя: Павуста и Романца, ижъ он
хъ обрали, и панъ его милость тыхъ людей пыталъ, естл
ня ихъ обрали, а для чого, и они рекли: ижъ есмо тых
озаковъ самихъ головами до врадника Илемницкаго послали
ихъ речей побрали для того, ижъ то не на вашъ, але на наш
радъ приходить; и панъ его милость, порозумевши, гдыж
ни таковыхъ людей, чересъ наказъ Господара своего, пана Бо
оедовъ, который имъ очевисто передъ паномъ его милосты
чинилъ, пропускаютъ и обираютъ, а до враду ихъ не посы
аютъ, въ томъ ихъ винныхъ знашолъ, и казалъ его милост

ати ихъ въ казнь господарскую, абы были за то скарани так
ко розбойники. А при томъ были: панъ Янъ Хрщонович
таростичь Мстиславский, а Городничий Господарский Витебски
анъ Романъ Гарасимовичъ, а Василей Копотъ, конюший зе
кий, а Андрей Гарасимовичъ, а Глебъ Шапка, Ловчий земски
Александръ Олехновичь, а Войтъ места Витебского, Иваш
рупеничъ, а Федоръ Кострыца, а Кузма и Тишко Селезеневич
ещане Витебские. Писанъ у Витебску, Мая пятый день.

***Изъ метрическихъ книгъ, состоящихъ при 3-м
Департаментѣ Правительствующаго Сената. Кни
аписей, № 16, страница 74—75.***

Примѣч. Книга эта содержитъ справы судовыя бояръ, мѣща
и волостныхъ людей Витебскаго и Полоцкаго пове
за пана Яна Юрьевича Глебовича, Воеводы Витебска
и потомъ Полоцкаго отправованыхъ, отъ року тисе
пятьсотъ трыдцатого, ажъ до року тисеча пятьсо
трыдцать осмого.

CVI.

Объявленіе шляхтича Соботкевича о томъ, что онъ уже по
мирился съ козацкимъ Асауломъ Стрельницкимъ, съ которым
завелъ искъ, по поводу нанесенныхъ ему Стрельницкимъ обид
При посредничествѣ пріятелей онъ отъ Стрельницкаго удовлетво
реніе получилъ и потому дѣло прекращается. 1641. Марта 21.

Року тисеча шесть сотъ чотирдесятъ первого, месеца Мар
вадцатъ первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милост
Луцкомъ, передо мною, Анъдреемъ Гуляницкимъ, наместником
одъстароства Луцкого и книгами нинешъними кгродскими Луц
ими, постановившисе очевисто урожоный панъ Самоелъ Соботк
евичъ, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Луцких
ознал тыми словы: ижъ што былъ въ року прошломъ, тисеч
шесть сотъ чотирдесятомъ, месеца Августа пятого дня, Асаул
озацъкий, войска Запорозского козацъкого, шляхетный Игнат
алипинъ Стрелницъкий побилъ былъ на доброволной дорозе
одеспектовалъ помененого сознаваючого, и однялъ му был

апку великую ягудъ, зъ козаками своими упивъшисе у Кр
овянъки горелки и дивы брочи, где вже и протестацые зашл
ли, яко и возного реляцые; теды ... за вложенемъ се въ
къ милости, пановъ приятелъ зъобополныхъ и, взявши од
ана Стрелъницъкого сатисфакцыю, съ которое протестацы
витуетъ и вечъне волною чинитъ; до дохоженя южъ тое справ
ечъное милъчене на вси пришлые и потомные часы завираетт
то зознавъши, просилъ, абы тое его сознане принято и
нигъ записано было, што отрималъ.

Книга гродская Луцкая, 1641 г., № 48, листъ 399

CVII.

Универсалъ королевскій, приказывающій всѣмъ урядамъ В
еводства Волынскаго разгонять свовольныя купы, образовавшія
изъ людей подвергнувшихся уголовнымъ декретамъ и обеспечива
отъ нихъ личности и имущества жителей. 1643. Марта 14.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесятъ третего, месеца Апр
ля двадцать второго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевъское Милос
Луцькомъ, передо мною, Анъдреемъ Гуляницкимъ, намсстником
подстароства Луцкого и книгами нинешными кгродскими Луцк
ми, становши очевисто шляхетный Иванъ Куковский, возны
именемъ урожоное ее милости панее Катарины Карсницко
Войтеховое Рокгуское, Войское Лятичовское, для вписаня
книгъ нинешныхъ кгродскихъ Луцкихъ подалъ перъ облята
листъ Его Королевское Милости, зъ печатю коронною менш
канцелярии притисненою и съ подписомъ руки Его Королевск
Милости до ихъ милости пановъ Старостовъ и ихъ Наместн
ковъ, Подстаростихъ, Буркграбихъ и иншихъ шляхетныхъ урядо

25*

гродскихъ и земскихъ воеводства Волынского, въ справе певн
исаный, а о томъ шире въ собе обмовляючий, просечи, абы пр
ятъ и до книхъ уписанъ былъ, которого я, врядъ, для вписа
риймуючи, а заховуючись въ томъ до права посполитого, оно
зного подаваючого до публикации того листу, придавши, чит
емъ и такъ се въ собе, писмомъ Полскимъ писаный, маетъ: Wł
ysław czwarty, z łaski Bożey Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewski
uskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie, Inflantskie, Smolenski
zernihowskie, a Szwedski, Gottski, Wandalski dziedziczny Kro
Vszem wobec y każdemu z osobna, a osobliwie: Starostom n
ym y ich Namiestnikom, Podstaroscim, Burgrabim y wszęlaki
nym urzędom grodskim y ziemskim Woiewodstwa Wołynskieg
iernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Dochodzi to wiado
osci naszey, iż w powiecie Łuckim zachodzą wielkie od lud
owolnych niebezpieczęstwa, ktorzy dla otrzymanych na sob
zez rozne osoby processow, zaniechawszy wszelakich sposobo
usznych, a jure communi do gwałtow, od przystoynosci a
rocinia udaią sie y, oswobodzenia swego od ciężarow praw
ch in licentia szukaiąc, domy stanu szlacheckiego naiezdzaia
statky y dobra ich in . . . . . zabieraią, mordy, zaboystw
insze tym podobne gwaltowne excessy, pokoy pospolity wzru
aiące, czynią. Przeto zabiegaiąc tego, aby sie w panstwac
szych, powszechnym od nieprzyiaciela postronnego pokoiem, za
częsciem panowania naszego, fortunnie quitniących, domowa ni
mnażała licentia, y bezpieczęstwo wszelakie inter concives za
owane było, do wiadomosci to wszech wyżey pomienionyc
zędow, a osobliwie Starosty naszego Łuckiego podaiąc, roska

zuiemy wiernosciom waszym: abyscie s powinnosci, prawem p
spolitym de reprimendis tumultibus na urzędy swoie włożone
akowych ludzi swowolnych uskromili, przeciwko nim, iako B
żego y ludzkiego prawa gwałtownikom, postąpili, y aby, ta
tanu szlacheckiego osoby, iako wszelakiey conditiey ludz
dobra ich, pokoiem pospolitym obwarowane, takowym niebez
pieczęstwom domowym więcey nie podlegali, jako najpilni
ego przestrzegali z urzędow y powinnosci swoiey y dla łask
aszey. Który to uniwersał, dla większey pewnosci, ręką nasz
odpisuiemy y, aby tym prędzey wiadomosci wszystkich doszedł, d
ct grodskich Łuckich podac, y według zwyczaiu publicowac roskazu
emy. Dan w Warszawie, dnia XII miesiąca Marca, roku Panskieg
IDCXLtrzeciego. Panowania Krolewstw naszych Polskiego y Szwed
kiego XI roku. У того универсалу Его Королевское Милост
ечать коронная менъшое канъцеллярии естъ притисненая,
одписъ руки Его Королевское Милости тыми словы: Vladislau
ex. А по принятъю и прочитанъю того листу Его Королевско
илости универсалу, возный вышъ менованый, шляхетный Иван
уковъский, чинечи досытъ росказаню урядовому и зъ повин
ости уряду своего Возновского, тотъ листъ Его Королевское Ми
ости универсалъ на местцахъ звыклыхъ, голосомъ вынеслымъ об
олалъ и публиковалъ и о томъ реляцию свою того обволаня перед
ною, урядомъ учинилъ и сознал, просечи, абы то все: такъ тот
истъ Его Королевское Милости, яко и его публикация и реляция
книгъ были принятые и записаные. Што естъ записано.

Книга грод. Луцкая 1643 г., № 50, л. 617 на об.

CVIII.

Жалоба Адама Киселя, Каштеляна Черниговскаго на Адама
...линскаго, Полковника Переяславскаго и товарищей его, въ томъ,
... они, вопреки Конституціямъ сеймовымъ, безъ позволенія Гет-
...а Коронн аго лежи свои оставили, и съ хоругвями козацкою и
...гунскою, именья Киселя, за Днѣпромъ лежащія, заняли, насильно
...ртиры для себя вытребовали, и многія насилія жителямъ при-
...яли, требуя отъ нихъ значительнаго выкупу. 1645. Апрѣля 11.

Року тисеча шестъ сотъ чотырдесятъ пятого, месеца Апри-
... одинадцатого дня.

Пришедши до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ и до мене,
...тра Сосновъского, буркграбего Володимерского персоналитеръ,
...жоный панъ Янъ Сосницъкий, слуга велможного его мило-
... пана Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Черниговъ-
...го, Старосты Носовъского, яко посланый одъ его милости,
...енемъ его милости, соленънную и утяжливую занеслъ проте-
...цию, противко урожонымъ ихъ милости паномъ: Адамови
...пинскому, войска Запорозского, пулъку Переяславъского,
...лугъ ординации речи посполитое, конъституциею анъни ти-

еча шестъ сотъ тридцатъ осмого выражоное, для затрымав
ъ добромъ порядку войска Запорозкого Козаковъ и, для за
еженя своеволи, ординованому зъ хорогвою Козацкою пи
яжною и дракгановъ другою, пулковникови, также урожоным
ану Непокойчицкому, поручникови, пану Жванови, хоружом
всему товарыству, его милости номине етъ кокгномине лепе
едомымъ, подъ датою теперешнею, въ службе и реестре хо
огвы его завераючимъсе, также капитанови, албо рачей поруч
икови тогожъ пана пулковника, дракганскому и зъ нымъ бу
учимъ дракганомъ, жолъдатомъ о томъ: ижъ его милость пан
улъковникъ зъ поменеными двема компаниями своими, дл
часу обывателевъ Украинъныхъ, для погамованя своеволи буду
и ординатусъ помененою конъституциею анъни тисеча шест
отъ тридцатъ осмого, абы завъше при полъку своемъ резидо
алъ; смелъ и важилсе, ухвалу речи посполитое и ординаци
ую зламавши, ранкоръ приватный якийсъ противко помененом
го милости пану Черниговъскому завзявши, и на знисчене добр
го, на Заднипру будучихъ, ленъныхъ: Кобысчи, Козаркгроду
доживотныхъ Носовъскихъ усадившисе, рушитисъ зъ рези
енъции своее правомъ упривилеованое и ординованое, Перея
лавя, одъ пулку своего, на волость, зъ тыми хорогвями обем
иняжными, прибравши собе макгнамъ катервамъ козацтва д
илка сотъ, срокгость конституциею анъни тисеча шестъ сот
вадцатъ четвертого, которая обострала, абы жаденъ ротмистр
жаденъ зверхный не важилъсе лежъ самъ собе оберати
анити, такъ въ добрахъ Его Королевское Милости, яко духов
ыхъ и шляхецкихъ, если оселый подъ виною двохъ тисеч

оивенъ и заплаченемъ шкодъ вшелякихъ, если не оселый суб
ена капитисъ, легце поваживши; не толко не маючи становис
лежи, назначоное собе, въ добрахъ помененыхъ протесту
огосе, владзою и зверхностю ясне велможного его милост
ана Краковъского, Гетмана великого коронъного, але овшемъ
аючи ексъпресъсалее етъ ординационе реипублице семперъ фи
умъ локумъ становиска своего циркумъскриптумъ дефинитумъ
то, жебысе никгде стамтолъ не важилъ рушати, ветитумъ
еперъ свижо, въ року теперешнемъ, тисеча шестъ сотъ ч
ырдесятъ пятомъ, первей ноцлегами добра ленъные протест
чогосе утяживъши, въ Носовце, дня двадцать четвертого Марц
гды, справуючисе водлугъ ординации помененое речи посполи
ое, анъни тисеча шестъ сотъ тридцать осмого, ижъ не ест
овинъность ихъ милости, одъ пулъку на волость выходи
ультисъ номинибусъ ексъпостульовано и универсалъ ясне вел
ожного его милости пана Краковъского, Гетмана великого к
онъного, въ которомъ тые добра одъ вшелякихъ становискъ су
ксъципованые, а при томъ конъституцию, анъно тисеча шест
отъ двадцатъ четвертого, такъ суровую, же нихто собе сам
тановиска оберати не маетъ, продукуючи, прошоно, абы кгвалтъ
раву посполитому и универсалови его милости пана Краков
кого, Гетмана найвышшого речи посполитое не деялъсе;
тъ виолентеръ, такъ, яко до потребы, панове поручники оде
озацкое а другий дракганское компании, тотъ зъ хорогвою Пол
кою, а овъ зъ корнетомъ Немецкимъ, скочивши до брамы
раму выбивши, вуйшлы; вшедши, заразъ войта и месчанъ Н
овъскихъ зъ юрисдиции замковое взявши, казали собе бы

осълушънымъ, подводы, которые ишъли зо зъбожемъ до Ло
ва, до Днипру, въ личбе чотыриста, завернули, презъ што, д
еликое шкоды, ижъ тое збоже, которое сплынути мело до Бо
ысова, зостало, приправили, а потомъ, росписавъши (на) господ
тацию незносную, зкладати собе таковую, которая фундитус
ые добра знести муситъ, росказали; чому забегаючи, пултор
исечи золотыхъ, зъ власное шкатулы его милости пана Черни
овского кгды дѣвано, просечи, абы уступили и одъ такого зни
ченя тыхъ добръ суперъцедовали, ихъ милостъ собе тисеч
алеровъ битыхъ дати росказывали; чому, кгды не можоно ад
резенъсъ встарчити, а принамней о почикане остатка прошоно
хъ милость, тымъ се не контентовавши, яко на становиск
озгостилисе, стации на килъка тисечей золотыхъ, которая ре
стромъ фиделитеръ списанымъ ликвидована и юраменътомъ од
есчанъ Носовъскихъ компробована будетъ, ексъторсерунтъ; в
ымъ есче не контенътуючисе, гукъ ускве тамже становиском
тоятъ, добра ленъные Кобысчъ и Козаркгродъ также роспи
авши, стацие незносные вытягаютъ, подданыхъ на кождый ден
ьютъ, деспектуютъ, меды, пива, горелъки куповати собе, такж
ыби у своихъ шинкарокъ, которые зъ Запорожа припровадили
римушаютъ и таковые кривды, шкоды и збытки, яковые перед
ымъ, подъ часъ своеволи козацкое заледве знайдоватисе могли
инятъ; таковый теды жаль тяжкий, опресию зкгвалъчене ор
инации речи посполитое, конституциею анъни тисеча шест
отъ тридцатъ осмого описаное, также конъституции анъни ти
ечa шестъ сотъ двадцатъ четвертого и инъшихъ всихъ, де ди
циплина милитари выражоныхъ, становиско безъ воли и ведо

ости зверхности гетманское учиненое, высъте на волостъ од
улъку зъ резиденции одъ речи посполитое конституциею д
ерминованое, также вси виоленъцие, кривды, шкоды манифе
овалъ, оференъсъ тую протестацию одъ велъможного его м
ости пана Черниговъского, и такъ про пенисъ, яко про да
исъ, итерумъ атъкве итерумъ соленитеръ протестовалсе, оф
уючи его милость пана Черниговъского о то все, проутъ ю
убликумъ инъформабитъ, правне чинити. И просилъ, абы т
ротестация до актъ принята и записана была, салъвасъ резе
тасъ такъ его милости пану Черниговъскому самому, я
угомъ, подстаростимъ, войтомъ и месчаномъ, подани ширш
шкоды, которые теперъ патрантъ протестационибусъ. Ш
стъ принято и записано.

Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 4
листъ 178.

CIX.

Жалоба Адама Киселя на того же Душинского и товарищ
его, въ томъ, что они, разоривъ имѣнія его постоемъ, вытребова
у жителей 1000 талеровъ битыхъ выкупу и, съ крайнимъ ра
реніемъ послѣднихъ, уплотить себѣ эту сумму заставили. 164
Апрѣля 14.

Року тисеча шестъ сотъ чотырдесятъ пятого, месеца Апри
чотырнадъцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милос
Володимерскомъ, передо мною, Петромъ Сосновъскимъ, буркг
бимъ замку Володимерского и книгами пинешними кгродски
старостинскими, становши персоналитеръ урожоный панъ Я
Сосницкий, именемъ велъможного его милости пана Адама
Брусилова Киселя, Каштеляна Черниговъского, занеслъ повт
протестацию противко урожонымъ ихъ милости: пану Адам
Душинскому, пулъковникови, поручникомъ Козацкимъ и даракг
скимъ компании, также товариству и жолдатомъ, инъ гере
першои протестации, свежо, въ року теперешнемъ, месе

приля дня одинадцатого занесеное, о то, ижъ помененые па
ове жолнире, наехавши на добра вечные ленъные Кобыс
Козаркгродъ, а доживотную Носувъку, на Заднипру лежачи
ь хорогвями, не толъко кгвалътовне становиско правомъ зак
ное, безъ асикгнации гетманское учинили собе и розные ст
ии брали, вытягали, але тежъ пиняжную стацию, тисечу т
еровъ битыхъ ексъторсерунъть, иначей не хотячи уступи
ь добръ помененыхъ; которую суму подданые тамошные уб
не складати и оддати мусели, беручи, збываючи воловъ, кон
всего убозтва своего до розныхъ жидовъ, остатокъ зъ вл
ное шкатулы своее, его милости пана Черниговского доложи
усено, жебы толко одъ того кгвалтовного наезду, становиск
иоленций, битья и деспектовъ а остатное згубы и знисче
обръ помененыхъ уволънитисе могло. Которую то суму, т
исечи золотыхъ вытягнено пенязми готовыми кромъ того, ш
дъ дня кгвалтовного наезду гукъ усъкве едятъ и пьютъ, со
люзнымъ людямъ, подъ хорогвями будучимъ, и конямъ берут
оприсягнути подданые тамошные часу права готови будут
росилъ теды помененый офъферендъ тое протестации, имене
елъможного его милости Каштеляна Черниговъского, до пе
ное стягаючуюсе, абы до актъ принята и записана была, ш
трималъ.

Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 4
истъ 187.

CX.

Глейтъ (охранное письмо) выданный Королемъ Адаму М
зепѣ на шесть мѣсяцевъ, во-время которыхъ предоставляется ем
право безопасно пребывать въ земляхъ республики и стараться о
уничтожении приговора Люблинскаго Трибунала. Глейтъ это
выданъ на томъ основанiи, что онъ съ стороною заведшею ис
помирился и пеню ей за убiенiе отца уплотилъ. 1645. Iюля 8.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесятъ пятого, месеца Ию
чотырнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милос
Володимерскомъ, передо мною, Викториномъ Францишкомъ Кр
пинскимъ, на тотъ часъ наместникомъ подстароства и замъ
Володимерскихъ и книгами нинешними кгродскими старостинским
становши очевисто урожоный панъ Романъ Городинский, именем
урожоного его милости пана Адама Мазепы, кглейтъ одъ Е
Королевское Милости, пана нашого милостивого, вышей мен
ваному его милости пану Мазепе, въ справе зъ урожоными па
Анъдреемъ сыномъ, а Теофилею цоркою, некгды зошлого, ур
жоного Яна Зеленъского потомками, съ притомностю урожон

арбары Кгромацкого, матки й опекунъки ихъ, а тогожъ Я
еленъского малжонъки позосталое, датою въ Варшаве, дня осм
, месеца Липъца, року теперъ идучого, вышей на акъте м
ованого, писаный и даный, для вписанъя до книгъ нинешних
гродскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ подалъ, такъ се
обе маючий: Władisław czwarty z Bożey łaski Krol Polsk
Vielkie Xsiąże Lithewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zm
zkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedski, Go
ki, Wandalski dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem n
zym wszem wobiec y każdemu z osobna, komu to wiedziec n
ży: przełożono nam, szlachetnego Adama Mazepy imieniem,
nim szlachetni Andrzey syn y Theophila córka, niegdy zes
go, szlachetnego Jana Zielinskiego potomkowie, z przytomnosc
lachetney Barbary Gromadzkiego, matki y opiekunki swey,
goz Zielenskiego małżonky pozostałey, o zabicie y zamo
owanie umyslnie tegosz szlachetnego Jana Zielenskiego, oyc
ałżąka swego y o winy prawne, stąd pochodzące, infamią
ądzie głownem trybunalskim Lubelskim na konserwatach woi
odzstwa Brasławskiego, w roku tysiąc szesc seth trzydiesty
smym, dnia czternastego miesiąca Maia in contumaciam otrz
ali y publikowali, o czym proces tey sprawy szerzey w sob
viadczy, a iż strone powodową tenże Mazepa uspokoił, y
ey quit zapłacenia głowy y za szkody stąd pochodzące (ca
dnak paenam publikam zachowawszy), przed aktami grodskien
ickiemi przyznany, roku tysiąc szesc seth czterdziestego trz
ego otrymał, supplikował nam, abysmy mu, do zniesienia t
famiey, przes decret tegoż sądu trybunalskiego, gleit z cance

ariey naszey wydac roskazali; my tedy, przychilaiąc sie do quit
rzezen, od strony przeciwney otrzymanego y do supplicatiey ie
o, do nas wniesioney, gleit mu, na zniesienie teyże infamiey
posobem wyszey pomienionym, wcale iednak paenam publica
ostawiwszy, od daty teraznieyszey, aż do wyscia szesci miesiący
ac y pozwolić umyslilismy; iakoż ninieyszym listem naszym d
zasu wyżey opisanego daiemy y pozwolamy, ktorego gleytu na
zego mocą y bezpieczęstwem, pomieniony Mazepa, do czas
yżey opisanego, w coronie y w panstwach naszych bespieczni
ieszkac, infamią te iako naprędzey z siebie znosic, paenae pu
licae, wedle opisania prawa pospolitego decretu trybunału tego
toto dosyc czynić powinien będzie osobą y dobrami iego, po
naszą protectią zostawaiącemi, co wszytkim, komu to wiedzie
ależy, a mianowicie: Starostom mieysc wszelakich y urzędom ic
rodskim do wiadomosci donosząc, onym roskazuiemy, aby te
leit, do act swych wpisawszy, przez woznego obwołac y d
iadomosci przywiesc roskazali, y sami go zachowywali, y o
rugich, aby zachowany był, starali sie pod winami gleitu naszeg
prawie opisanemi, na co, dla lepszey wiary, pieczęc coronn
rzycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia osmego miesiąc
ipca, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego piątego. Pa
owania naszego Polskiego trzynastego, Szwedskiego czternastego
a przełożeniem iasnie wielmożnego Jerzego z Tenczyna Ossolin
kiego, Canclerza wielkiego coronnego, Lubaczowskiego, Rylskiego
dzelskiego sic etc. Starosty. У того кглейту печать коронъна
олъшое канъцелярии притисненая, а подписъ рукъ тыми словы
erzy Ossolinsky Kanclerz koronny (manu propria) Albertus Krzy

ky (manu propria). А такъ я, наместникъ тотъ кглейтъ,
оданъемъ очевистымъ и прозбою вышей менованого подава
ого, принявъши, съ почтаку, увесъ ажъ до конъца, такъ я
е въ собе маетъ написаный и поданый естъ, до книгъ нинеі
ихъ кгродскихъ Володимерскихъ уписати, а по уписаню
нигъ и шляхетному Миколаеви Бохновъвскому, возному ен
алови воеводства Волынъского, приводечи то всимъ ихъ м
остямъ паномъ обывателемъ воеводства Волынъского, а пове
утошнего Володимерского до ведомости, на чотырохъ рогах
ибо сторонахъ тутъ, въ замку и въ рынъку места тутошне
олодимерского обволати и публиковати росказалемъ; якож
разомъ менованый возный, за таковымъ моимъ росказанъем
повинъности уряду своего возновъского, то все такъ, як
иу одъ мене росказано было, порядне справивъшы, и тот
лейтъ публиковавъшы, очевисто передо мною и книгами став
и, для записанъя до книгъ нинешънихъ явне и доброволь
го всего релляцию свою достаточъную учинилъ и зозналъ;
то все для памети записати казалъ, што естъ записано.

Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 47
истъ 586.

CXI.

Привилегія данная Королемъ Владиславомъ IV Адаму Кисел
на Каштелянію Кіевскую. Въ ней исчисляются какъ подвиги е
предковъ, такъ и собственныя его заслуги. 1646. Февраля 5.

Року тисеча шестъ сотъ чотирдесятъ шостого, месеца М
одинадъцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милос
Володимерскомъ, передо мъною, Анъдреемъ Мисевскимъ, н
естникомъ подстароства Володимерского и книгами нинешны
кгродскими старостинскими, ставовши очевисто урожоный па
Томашъ Нарбулътъ, слуга ясне велъможного его милости па
Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Киевъского, привил
Его Королевское Милости пана, пана нашого Милостивого
каштелянию Киевъскую, въ року теперъ идучомъ, тисеча шес
сотъ чотырдесятъ шостомъ, месеца Лютого пятого дня, вы
помененому, ясне велъможному его милости, пану Киселев
подъ датою въ Варшаве даный, и служачий, для въписаня
книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ перъ облята

рдалъ, такъ се въ собе маючий: Władysław czwarty, z Boż
ski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, M
wieckie, Żmudskie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie,
zwedski, Gottski, Wandalski dziedziczny Krol. Oznaymuiemy ty
stem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wi
ziec należy. To iest wolnego narodu w tey zacney coronie Po
kiey civium, z wielkich i zacnych zrodzonych familiej dzieł i z
ug nagroda, iż gdy oni, nie z żadney powinnosci, lecz z wr
zoney ku panom swoim miłosci y ku oyczyznie pobożnosci,
awy niesmiertelney, do honorow y dignitarstw rzeczy pospolit
przedzaiąc sie, certant obfitem krwie wylaniem, zdrowia y su
anciey swoich odwagą, przed oczyma naszemi; my z Krole
kiey naszey uwagi, kogo z nich w boiu męstwem, doma roz
em od Pana Boga obdarzonym y radą przodkuiącym bydz w
ziemy, tego, biorąc ex collegio equestri do Senatu naszego, cor
yszszym, a boku naszego blizszym mieiscem zdobiemy y obd
amy; gdy tedy w zacnym y starozytnym domie, originem z Ru
ch xiązęcey familiey wiodącym, a ieszcze za Chrabrego Bolesław
rola Polskiego, do corony Polskiey wcielonym, Swiętoldyczo
isielow takowe męztwa, wiary y dzieł rycerskich gloriosa nayd
się exempla, że Alexander Swientoldycz Kysiel w wictorie
d Swidrigielonem Xiążęciem otrzymaney, Dymitr Swiętoldy
ysiel w Sokolskiej bitwie z Tatarami, Gniewosz Kisiel, pułko
k swiętey pamięci Zygmunta pirwszego, przodka naszego,
częsliwey z Moskwą pod Orszą rozprawie, voverant capita; p
m Hrehory Kysiel, pisarz polny y rotmistrz swiętey pamięci Kro
tephana, w bitwie z Moskwą pod Ułą krew obficie wyllał,

tegoż domu potomek, tamquam genorosus aquilae pullus, dz
dzicznych cnot y dzieł przodkow swoich nasladuiąc, wielmo:
Adam z Brusiłowa Kysiel, przed tym dworzanin y rotmistrz na
w rannym wieku młodosci swoiey, wsiadszy na kon, żadney
opuscił okaziey, ktorey by nie miał pocztami pierwey, a pot
chorągwiami służąc, nam y swiętey pamięci Krolowi Jego Mo
Panu oycu naszemu oswiadczyc gorliwego affectu y dzielno
swoiey, osobliwie poczowszy od Moskiewskiey pierwszey expedic
naszey: pod Buszą, na Orininie, na Cecorze, w bitwach z T
kami y Tatarami, tudziesz w generalney Tureckiey Chocinsk
expediciey, pod regimentami iasnie wielmożnych Żołkiewskie
Chotkiewicza, Koniecpolskiego, Hetmanów wielkich, a potym
Pruskiej expedyciej swiętey pamięci Jego Mosci pana oyca nasz
go, pod Gniewem, w oczach Majestatu naszego, przed wszystl
woyskiem, z chorągwią swoią okrywszy się w ogniu nieprzyiac
skim, dwu braci stryiecznych, Pawła y Gabriela Kisielow Do
hinickich, tamquam hostias za dostoienstwo pana swego, vo
a trzeci Mikołay Kisiel, rodzony iego, pod tąz chorągwią szk
liwy odnioszszy w głowe postrzał, sangwine purpuravit, congr
sus z nieprzyiacielem; po szczęsliwey zas coronatiey naszey, gd
my pod Smolenskiem staneli, y tam, woyska wszytkie sciąg
wszy, całosc granice, od Putiwla, coronney iemu poruczyli,
kową nam przysługę uczynil, że zamek nasz Czernihow, od
skwy obleżony, obsidione liberavit, y dalszą wykonywaiąc w
nasze, szedszy na Zaporoze, y zaciągnąwszy woyska dwadzie
tysięcy, z wielmożnym Łukaszem Żołkiewskim, Woiewodą Brach
skim, Starostą Kałuskim, tudzież Jeremiem Korybutem, Xiążęc

szniewieckim złączywszysię, szedł w ziemie Moskiewską, siły rzyiacielskie, ktore się na nas kupiły rozrywał, Putiwlskie, ıskie, Siewskie, Rylskie, Kurskie, Kromskie, Karaczowskie, ołhowskie włosci ogniem y szablą znosił, a po zawarciu wiego pokoiu z Moskwą, z woli naszey y direktiey iasnie wielnego Stanisława Koniecpolskiego, Kasztellana Krakowskiego, nana Wielkiego coronnego, poruczane sobie maiąc woysko prohskie, roztropnie y odważnie administrował, gdy za tem ich y y rebelle nastąpiły, szedszy do wielmożnego Mikolaja Poiego, Woiewody Bracławskiego, Hetmana naszego polnego coego, w kilku set człowieka victoriey, szczęsliwie nad niemi ymaney, dopomogł; na ostatek, zwiedziwszy Zaporoże y ystkie kozackie sposoby, w dobrym porządku zatrzymania ska tego srodky, ktore feliciter successerant, podał; commissie wiecznych granic coronnych z Moskwą, maiąc włożone na z pochwałą y ozdobą odprawował y sczęsliwie skonczył. My wysokie y ustawiczne merita pomienionego wielmożnego Adama rusiłowa Kysiela y domu iego uważywszy, a przy tem tak rze wycwiczonego w sprawach rzeczy pospolitey bydz widząc m, iż seymow dwadziescia cztery posłem z roznych woiewodstw rawił y zawsze gloriose stawał, pirwey tytułem Podkomorstwa rnichowskiego uprzywilejowalismy, a potem Casztellanią Czerowską, dignitatem senatoriam onemu conferowalismy, na ktomieiscu, daiąc powazne y zdrowe consilia swoie, emeruit iż onego, iako naibliżey boku naszego miec, postanowilismy etoż, gdy teraz takowa podała się pirwsza okazia, za zesciem go swiata wielmożnego Alexandra Piaseczynskiego Kasztellana

yiowskiego, onemu tę Casztellanią Kyiowskiego woiewodstwa ge-
eralną, tym ninieyszym przywileiem naszym daiemy i conferuiemy
o postąpienia na wyszsze iescze mieisce, godnosci y meriti
go nalezne, albo do dni zycia iego ze wszystkimi Casztellaniey
yiowskiey praerogatiwami y przynależnosciami. Co, do wiado-
osci wszystkich dignitarzow, urzędnikow y wszystkiego woiewod
wa Kyiowskiego recerstwa przywodząc, miec chcemy y roska-
iemy, aby pomienionego wielmożnego Adama z Brusiłowa Ky-
eia, za własnego Casztellana Kyiowskiego mieli y znali y oneg
rzy prawach, y praerogatiwach, y przynależnosciach, temu urzę
owi zwyczaynych, cale y nie naruszenie zachowali. Na co dl
pszey wiary ten list, przywiley nasz, ręką własną naszą kro-
wską podpis awszy, pieczęcią wielką Coronną zapieczętowac ros-
azalismy. Dan w Warszawie. Dnia V miesiąca Luiego, rok
anskiego MDCXLVI. Panowania krolewstw naszych Polskiego
zwedskiego XIV. У того привилею Его Королевское Милост
ечать завесистая болшое канцелярии притисненая, а подпис
укъ Его Королевское Милости и секретарское тыми словы
ladislaus rex. Thomas Ujejski, Krola Jego Mosci sekretarz.
усцепта зась суду головного трибуналу коронного Любелского
илс привилию, въ тые слова писаная: anno tysiąc szesc s
zterdziestego szostego, dnia wtorego May. Personaliter stanowsz
rodzony pan Hrehory Łaską (sie) Czerczycki, imieniem wielmożneg
ego mosci pana Adama z Brusiłowa Kisiela, Casztellana Kijow
kiego, do zapisania do act ninieyszych, głownych, trybunalskic
oronnych, Lubelskich przywiley z łaski Jego Krolewskiey Mos
a też Kasztellanią Kyiowską dany, per oblatam podał, ktory prz

ąd ninieyszy iest przyięty. Zbigneus Olesznicki Marsalcus tribu alis regni capi. Opol. M. z Szolde Szołdrski cast. Bucz. D. V .., Antoni Jan Tyszkiewicz marszałek W. X. L. Wiłkomirsk olendowski Starosta D. W. K. (m. p.), Stanisław Jełowic . W. W. Przyiąłem na miescu iego mosci pana pisarza Bracław kiego. И такъ я, наместникъ, тотъ привилей Его Королевско илости пана, пана нашого милостивого, за поданемъ и про ою вышъ менованого подаваючого, принявши, съ початку весь ажъ до конца, такъ яко се въ собе маетъ написаны поданый естъ до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимер ихъ въписати казалъ, и естъ вписанъ.

Книга гродская Владимірская 1646 года, № 49 истъ 705.

римѣч. Эта привилегія внесена также въ книги главнаго Тр бунала Люблинского, въ книгу Воеводства Черниговско за 1646 годъ, справа 19.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПЕРВАГО ТОМА ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

стран.

Содержаніе актовъ о Козакахъ 1500—1648 годъ. Соч. Владиміра Антоновича. I

I. Списокъ вещей, отнятыхъ Сенькомъ Полозовичемъ, Намѣстникомъ Черкасскимъ, у Козаковъ Черкасскихъ, которые пограбили эти вещи у купцовъ; а также опись вещей, конфискованныхъ Намѣстникомъ послѣ смерти Козака Митенка, неоставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. 150.... 1

II. Грамота, данная Сигизмундомъ I Пану Яну Пеньку, въ томъ что онъ признается невиннымъ въ бунтѣ Каневцевъ и Черкасцевъ противъ Старосты Василія Тышкевича, не смотря на подозрѣніе, взведенное на него въ томъ, что онъ ихъ къ бунту подстрекалъ.—1537. Марта 3. 2

III. Универсалъ Сигизмунда Августа къ Козакамъ, переселившимся изъ городовъ и замковъ въ пограничныя съ Турціею области, въ которомъ имъ предписывается въ замки и города возвратиться, и состоять тамъ на службѣ, получая, назначенное Королемъ, жалованье, а также въ предѣлы Турецкіе не врываться,

стран.

так какъ это нарушаетъ договоры, заключенные съ Турціею. 1568. Ноября 20. . . 4

IV. Жалоба Пана Василія Гулевича на слугу своего рукодайнаго, Ивана Путошинскаго въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принялъ въ управленіе его маетность Сутесцы, оное разорилъ, устроилъ въ немъ притонъ ворамъ, которымъ допустилъ зарѣзать одного изъ Козаковъ Подковы, бѣжавшаго послѣ плѣненія самаго Подковы въ Немировѣ и проживавшаго въ Сутесцахъ,—и всѣми исчисленными поступками вовлекъ его, Гулевича въ отвѣтственность. 1579. Іюня 16. 6

V. Универсалъ Короля Стефана Баторія къ урядникамъ и шляхтѣ Воеводствъ: Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго, приказывающій имъ предотвращать вторженія людей своволъныхъ въ предѣлы Турецкіе. 1580. Генваря... 12

VI. Сознаніе Возного въ томъ, что въ Церкви Ивана Богослова, въ замкѣ Луцкомъ дѣйствительно няходится сукно, назначенное Королемъ для Козаковъ. 1584. Іюня 18. . . . 14

VII. Протестъ Кіевскаго градскаго Магистрата противъ Князя Матеуша Вороницкаго, Намѣстника Воеводства Кіевскаго, принудившаго Магистратъ принять въ городскую темницу 11 Козаковъ, обвиняемыхъ въ убіеніи королевскаго Посла, Глубоцкаго, и выданныхъ Гетманомъ козацкимъ, Княземъ Михаиломъ Ружинскимъ. 1585. Ноября 17 дня. . . . 15

VIII. Жалоба Пана Юзефа Яблонскаго, Намѣстника Коденскаго на Лукіана Чернинскаго, называющаго себя Гетманомъ и на бывшихъ съ

стран.

ним Козаковъ, въ томъ, что они вмѣстѣ съ хлопами разграбили мѣстечко Кодню. 1587. Марта 18. 18

IX. Жалоба Пани Ягнешки Василевой Козаровской на Пана Яцка Бутовича въ томъ, что онъ, въ мирное время, собравъ нѣсколько сотъ Козаковъ Низовыхъ и инаго рода людей, и снабженный помощію отъ Князей Кирика Ружинскаго и Матеуша Вороницкаго, на маетность ея Форощъ напалъ, ея домъ совершенно ограбилъ; пожитки частію роздалъ Козакамъ, частію взялъ себѣ, потомъ самою маетностью насильно овладѣлъ и людей рабочихъ изъ нее выгналъ, а возного для освидѣтельствованія своихъ насилій не допустилъ. 1590. Февраля 14. 23

X. Жалоба Яроша Ченовицкаго, старосты козацкаго на Іосифа Немирича, который, поймавши его въ своемъ имѣніи, самовольно посадилъ въ тюрьму. 1590. Іюля 6. 27

XI. Универсалъ Короля Сигизмунда III-го о учрежденіи отряда изъ 1000 человѣкъ для удержанія Козаковъ отъ вторженій въ сосѣднія Государства. 1590. Іюля 25. 28

XII. Жалоба Князя Яроша Острожскаго на Гетмана Коссинскаго за то, что онъ напалъ въ Бѣлой Церкви на домъ Князя Курцевича-Булыги, ограбилъ его и позабиралъ мемрамы Княземъ Острожскимъ данные, а также принадлежащія ему привилегіи на Староства Бѣлоцерковское и Богуславское, которые хранились у Князя Булыги. 1592. Генваря 9. 31

XIII. Листъ Королевскій, предписывающій сообщать свѣденія о людяхъ свовольныхъ Комисса-

стран.

рамъ, нарочно для этаго назначеннымъ; а также приказывающій урядамъ карать по закону людей своводльныхъ. 1592. Генваря 16. 33

XIV. Свидѣтельство, выданное на Сеймѣ Князю Константину Острожскому, въ томъ, что, не по его винѣ, и не смотря на его предостереженія, Речь Посполитая не предприняла подчинки полуразрушенныхъ крѣпостей въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви, которыя потому и не въ состояніи будутъ отразить Козаковъ. 1592. Октября 15. 36

XV. Объявленіе обывателей земли Волынской, съѣхавшихся въ Луцкъ на судебные сроки, о томъ, что они засѣданія судовъ закрываютъ и отлагаютъ по поводу вторженія Козаковъ въ Волынское воеводство, такъ какъ вторженіе это требуетъ ихъ вооруженнаго противудѣйствія и угрожаетъ безопасности всей Речи Посполитой. 1593. Генваря 11. . 38

XVI. Посланіе шляхты повѣту Луцкого, къ шляхтѣ повѣту Владимірского объявляющее ей о рѣшеніи шляхты Луцкой прекратить судебное дѣлопроизводство по причинѣ вторженія Козаковъ, и приглашающее шляхту Владимірскую приступить къ такому же рѣшенію. 1593. Генваря 11. 41

XVII. Универсалъ королевскій, сзывающій шляхту Воеводствъ: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго на посполитое рушеніе противъ Козаковъ, которые непріятельски имѣнія шляхты разоряютъ, а самыхъ шляхтичей и мѣщанъ къ присягѣ на вѣрность себѣ, насильно, приводятъ. 1593. Генваря 16. . . 44

XVIII. Объявленіе шляхты повѣту Владимірскаго о

стран.

томъ, что она прекращаетъ судебное дѣлопроизводство по поводу возстанія Козаковъ, которые уже вторглись въ Воеводство Волынское, и противу которыхъ Князь Константинъ Острожскій, въ силу королевскаго Универсала, собираетъ шляхетское ополченіе въ Костантиновѣ. 1593. Генваря 29. . . . 47

XIX. Листъ, данный Князю Острожскому Гетманомъ Криштофомъ Косинскимъ, старшиною и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ которомъ они, будучи осаждены подъ Пяткомъ Княземъ Острожскимъ, извиняются за обиды, причиненныя въ имѣньяхъ Князя, обѣщаютъ выбрать другого Гетмана вмѣсто Косинского, не нападать на сосѣднія Государства, не причинять убытковъ маетностямъ князя Острожскаго и его друзей, при нѣмъ находящихся, выдать ихъ слугъ, къ Козакамъ перебѣжавшихъ, возвратить оружіе и имущество, у Пановъ забранное; за исполненіе-же сего договора они ручаются присягою. 1593. Февраля 10. 53

XX. Жалоба Пана Василія Гулевича, на родича своего, Михайла Гулевича, за то, что онъ, воспользовавшись смутами козацкими, выпросивши себѣ сотню Козаковъ у Гетмана Коссинскаго, и, собравши охотниковъ, напалъ на его имѣнія, и старался силою оными овладѣть, при чемъ Василій Гулевичъ представилъ, пойманнаго при заѣздѣ, слугу Михайла Гулевича. Приводится разсказъ о дѣлѣ этого слуги.—1593. Мая 11. 57

XXI. Объявленіе Шляхты волынской о томъ, что она готова явиться на ополченіе противъ Козаковъ, по первому призыву Воеводъ Кіевс-

стран.

каго и Волынскаго; такъ какъ занятіе Козаками Кіева, въ случаѣ, если они тамъ утвердятся, и волынской шляхтѣ угрожаетъ не малою опасностію.—1593. Сентября 13. 63

XXII. Жалоба шляхты брацлавской на Наливайка, въ томъ, что онъ разогналъ своими угрозами съѣздъ, на судебные сроки въ Брацлавль съѣхавшійся; а потомъ, когда шляхта съѣхалась на эти сроки вторично, и отказала ему въ квартирахъ и продовольствіи, то онъ напалъ на нее вмѣстѣ съ мѣщанами Брацлавльскими и многихъ шляхтичей перебилъ и ограбилъ. 1594. Октября 17. . . . 66

XXIII. Листъ Королевскій, освобождающій мѣщанъ луцкихъ отъ сбора съ нихъ чопового, по причинѣ разоренія, причиненнаго имъ отъ Наливайка. 1595. Декабря 1. 69

XXIV. Жалоба слуги епископа луцкаго, Терлецкаго въ томъ, что онъ, будучи посланъ епископомъ изъ Кракова въ Луцкъ, для врученія тамошнему протопопу документовъ на сохраненіе, на время поѣздки Терлецкаго въ Римъ, былъ на дорогѣ настигнутъ людьми неизвѣстными, которые у него документы отняли; по расказамъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что это были Козаки подъ командою Ростопча. 1595. Октября 7. 71

XXV. Объявленіе пана Семашка, старосты луцкого о томъ, что онъ не могъ явиться къ законному сроку въ Луцкъ, для исполненія своей обязанности предсѣдателя суда, потому, что былъ осажденъ войскомъ Григорія Лободы въ собственномъ своемъ замкѣ Хупковѣ. 1596. Генваря 10-го 73

XXVI. Сознаніе Возного о томъ, что онъ былъ въ

стран

селѣ Коростятинѣ, имѣніи Семашка, старосты луцкого, и удостовѣрился на мѣстѣ въ томъ, что нѣкто Остафей Слуцкій, именующій себя сотникомъ Гетмана Лободы съ товарищами своими, бѣглыми слугами, на это имѣніе напалъ, людей поранилъ и ихъ имущества ограбилъ, при чемъ былъ самъ застрѣленъ, а многіе изъ его товарищей пойманы. 1596. Февраля 2. 75

XXVII. Жалоба Яроша Терлецкаго въ томъ, что Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Гедроть, съ нѣкоторыми земянами пинскими и съ людьми своевольными, разграбили его имѣнія въ пинскомъ повѣтѣ, и потомъ уѣхали домой въ Степань, имѣнье князя Острозского. Въ наѣздѣ съ ними участвовалъ священникъ Дамьянъ Наливайко, братъ Семерина. 1596. Февраля 18. 77

XXVIII. Универсалъ королевскій, объявляющій шляхтѣ волынской, что коронное войско отправлено противъ Козаковъ и приглашающій ее соединиться съ этимъ войскомъ. 1596. Генваря 27. 84

XXIX. Реестръ убытковъ, причиненныхъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ и селѣ Коростятинѣ, имѣніяхъ Александра Семашка свя щенникомъ острожскимъ, Даміаномъ Наливайкомъ, княземъ Вороницкимъ и Александромъ Гулевичемъ. 1596. Февраля 26. 86

XXX. Жалоба атамана коростятинскаго Зенца на князя Петра Вороницкаго и пана Александра Гулевича въ томъ, что они грабили село Коростятинъ и отрѣзывали крестьянамъ уши. 1596. Февраля 20. 93

XXXI. Жалоба намѣстника тучинского на попа Нали-

стран.

вайка въ томъ, что онъ ограбилъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ домъ господскій и дворы мѣщанскіе. 1596. Февраля 26. 95

XXXII. Сознаніе возного о томъ, что князь Петръ Вороницкій и Александръ Гулевичъ дѣйствительно въ селѣ Коростятинѣ 11-ти человѣкамъ уши обрѣзали и другіе жестокіе поступки совершили. 1596. Февраля 28. . . 97

XXXIII. Сознаніе возного о томъ, что, когда онъ отправился въ Острогъ отнимать кони, похищенные священникомъ Дамьяномъ Наливайкомъ въ Коростятинѣ, то священникъ съ угрозами его прогналъ; а когда онъ обратился въ замокъ острожскій за свидѣтелемъ, то ему посовѣтовали уходить поскорѣе. 1596. Февраля 29. 99

XXXIV. Сознаніе Возного о томъ, что онъ ѣздилъ въ замокъ Межирицкій, къ державцу Скотницкому требовать вознагражденія для Пана Семашки, Каштеляна Браславскаго, за убытки, причиненные подданными межирицкими въ его имѣніяхъ. Скотницкаго не было тогда въ замкѣ Межирицкомъ, но Возный нашелъ въ немъ до 200 человѣкъ, мѣщанъ межирицкихъ и крестьянъ окрестныхъ селъ, которые называли себя сотнею войска Лободы, а также скотъ и лошадей, которыхъ они награбили въ имѣніяхъ Семашка. Урядникъ замка — Соколовскій и арендаторъ, жидъ Еся сказали Возному, что они не въ правѣ учинить справедливости надъ этими людьми въ отсутствіи державцы, но обѣщали до окончанія дѣла не выпускать ихъ изъ замка; когда-же Возный хотѣлъ клеймить лошадей, забранныхъ въ имѣніяхъ Семашка,

стра

то этого ему не допустили сдѣлать и съ побоями выгнали изъ замка.— 1596, Марта 7. 10

XXXV. Приговоръ къ смертной казни судомъ гродскимъ луцкимъ людей своволныхъ, пойманныхъ во время грабежа села Коростятина, которымъ доказано было, что они, именуясь сотнею войска Лободы, занимались въ Луцкѣ и окрестностяхъ его разбоями и грабежемъ и дѣйствительно намѣривались соединиться съ Лободою.—1596. Марта 30. . . 10

XXXVI. Донесеніе Возныхъ, о томъ, что люди свавольные посполитые, пойманные при нападеніи на Коростятинъ, казнены; и что передъ смертію они повторили сознаніе своей вины.— 1596. Апрѣля 1. 12

XXXVII. Протестъ Бургграбія луцкаго и вознаго енеральнаго, противъ учениковъ школы, состоящей при костелѣ Святой Тройцы въ Луцкѣ, которые отбили у нихъ и освободили одного изъ своволныхъ людей, Адама Пясецкаго, приговореннаго на смертную казнь, въ то самое время, когда его на мѣсто казни, вмѣстѣ съ товарищами его, провожали. 1596. Мая 25. 12

XXVIII. Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводствъ: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго, приглашающій ихъ людей, разбѣжавшихся послѣ разгромленія Козаковъ, и остающихся безъ службы, хватать, не дозволять имъ собираться въ купы, въ случаѣ самоуправства съ ихъ стороны казнить смертію, не пропускать въ Запорожье, а Запорожцевъ невпускать на Украину.— 1596, Сентября 1. 13

XXXIX. Протестація Епископа Терлецкаго о похищеніи

стран

Козаками въ Пинскѣ его документовъ, которые онъ отправилъ туда, для сохраненія на время поѣздки своей въ Римъ.—1596, Декабря 2. 133

XL. Сознаніе вознаго о томъ, что онъ доставилъ позовъ Князю Острожскому отъ пана Семашки, который его позываетъ за то, что Князь Острожскій не учинилъ справедливости по дѣлу съ священникомъ Даміяномъ Наливайкомъ. 1596. Декабря 5. 135

XLI. Жалоба слугъ епископа Терлецкаго, на Ждана Боровицкаго, Старосту острожскаго за то, что когда они явились въ Острогъ съ вознымъ и универсаломъ королевскимъ, предписывающимъ выдать Епископу слугу его Гедройтя и требовали выдачи Гедройтя и удовлетворенія отъ Семерина Наливайка, то Боровицкій арестовалъ ихъ на епископскомъ дворѣ и отправилъ въ тюрьму, а потомъ отослалъ въ гродскій судъ въ Кременецъ. 1596, Декабря 7. 137

XLII. Жалоба пана Григорія Котельницкаго на мѣщанъ Луцкихъ, за причиненные ему побои и убытки, при чемъ одинъ изъ участвующихъ въ нападеніи на него мѣщанъ, называлъ себя Наливайкомъ.—1598 Іюня 21. . 141

XLIII. Прошеніе пана Охрема Грузевича объ томъ, чтобы ему выдано было право казнить его слугу Мацка Мартыновича, гдѣ-бы тотъ ни былъ пойманъ, такъ какъ приговоръ къ смертной казни на него уже изданъ судомъ митрополитскимъ, за бѣгство отъ Ґрузевича и нападеніе на домъ послѣдняго вмѣстѣ съ сообщниками, при чемъ они Грузевичу нанесли побои, слугу ранили и

стран.

имущество Грузевича и его сына ограбили. 1605, Мая 16. 145

LIV. Жалоба Князя Адама Вишневецкаго, на Іосифа Лисовского и другихъ слугъ своихъ, за то что они вломились силою въ его замокъ Брагинскій и разграбили его казну. 1606, Іюля 27. 148

LV. Универсалъ Гетмана козацкаго Изаповича, предостерегающій уряды украинные о предстоящемъ нападеніи Татаръ, по причинѣ голода въ Крыму, при этомъ Гетманъ приглашаетъ уряды позаботиться о защитѣ края. 1606, Декабря...... 152

LVI. Жалоба Стефана Немирича на Григорія Пашкевича въ томъ, что онъ лѣтомъ, еще 1610 года, собравъ нѣсколько тысячъ людей свовольныхъ, грабилъ имѣнія, принадлежащія какъ Немиричу, такъ и другимъ дворянамъ, что при этомъ онъ подданныхъ обижалъ, женщинъ насиловалъ, хлѣбъ истреблялъ и т. п., такъ что Немиричъ принужденъ былъ уплатить ему выкупъ. Не удовлетворившись этимъ, въ началѣ 1611 года, Пашкевичъ собралъ новый отрядъ, возвратился въ имѣнія Немирича и возобновилъ грабежи и разбои: нѣсколькихъ подданныхъ его онъ умертвилъ, и слугу его захватилъ и увелъ въ плѣнъ; наконецъ, заманилъ самаго Немирича къ себѣ, будтобы для переговоровъ о вознагражденіи, напалъ на него измѣннически и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ, при чемъ онъ убилъ одного изъ подданныхъ Немирича. 1611,— Генваря 14. 154

LVII. Сознаніе Возного о томъ, что дѣйствительно

стра

Пашкевичемъ и его товарищами убитъ одинъ изъ подданныхъ Немирича, другіе-же изувѣчены и избиты, дочери ихъ изнасилованы, имущества ограблены, а также, о томъ что онъ видѣлъ слѣды многочисленной погони, гнавшейся за Немиричемъ. 1611. Генваря 15. 10

XLVIII. Протестація Стефана Немирича противъ Якова Лемеша въ томъ, что онъ, по личной враждѣ, и, желая завладѣть и удержать за собою добычу Пашкевича, а при томъ отклонить всякое отъ себя подозрѣніе, обвинилъ предъ судомъ Немирича въ убіеніи Пашкевича, между тѣмъ какъ виновниками его были крестьяне изъ села Топорищъ. 1611, Генваря 15. 10

XLIX. Жалоба пани Маруши Пашкевичевой на пана Стефана Немирича въ томъ, что онъ, напавъ на дорогѣ на ея мужа, возвращающагося съ товарищами спокойно изъ похода въ Москву, съ порученіями и листами королевскими и гетманскими, убилъ его для того, чтобы завладѣть значительною добычею, которую тотъ накопилъ во время похода и провожалъ къ себѣ домой. Дѣйствительно Немиричъ завладѣлъ добычею какъ Пашкевича, такъ и товарищей его, изъ числа которыхъ нѣсколько человѣкъ онъ также убилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. 1611 года, Генваря 30. 16

L. Жалоба товарищей Пашкевича на Стефана Немирича въ томъ, что онъ на нихъ, спокойно возвращающихся изъ военнаго похода, на дорогѣ напалъ, начальника ихъ, Пашкевича и нѣсколько товарищей убилъ, остальныхъ

стран.

изранилъ, а нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнъ и держитъ въ тюрмѣ въ своемъ имѣніи, Чернеховѣ, а имущество всѣхъ ихъ ограбилъ. 1611, Генваря 30. 174

LI. Сознаніе Вознаго о томъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ раны, нанесенныя многимъ изъ товарищей Пашкевича, и что потомъ, отправившись въ Черneховъ, видѣлъ тамъ 7 изъ нихъ, заключенныхъ въ тюрьму, а также добычу, отнятую у нихъ Немиричемъ. 1611, Генваря 30. 178

LII. Возраженіе Немирича противъ жалобы пани Пашкевичевой, въ которомъ онъ утверждаетъ, что жалоба эта не что иное, какъ выдуманная на него клевета, и что пани Пашкевичевая, какъ лице неизвѣстное, происхожденія низкого, ему не равнаго, не заслуживаетъ довѣрія. 1611, Февраля 4 дня. 182

LIII. Возраженіе Немирича противъ жалобы товарищей пана Пашкевича, въ которомъ жалоба эта называется клеветою, а подавшіе ее, какъ лица неизвѣстныя и низкаго происхожденія, не заслуживающими довѣрія. 1611, Февраля 4. 185

LIV. Жалоба Князя Соломерецкаго на Козаковъ: Топежина, Шульжина и Старынскаго, которые называютъ себя Полковниками въ службѣ королевской въ томъ, что они его имѣнія разорили, подданныхъ убивали и порозгоняли, и, разбивая по дорогамъ, не допустили его на срокъ ѣхать на сеймъ, куда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ шляхты Пинскаго Повѣту. 1613, Декабря 15. 188

LV. Универсалъ королевскій, приказывающій Козакамъ Запорожскимъ: изъ отрядовъ расхо-

стран.

диться домой, оставить квартиры, занятыя ими во владѣніяхъ королевскихъ, отказаться отъ намѣренія вторгнуться въ Валахію, или другое какое бы то нибыло государство сосѣднее, чтобы не нарушать заключеннаго съ ними мира; угрожающій въ случаѣ ослушанія отправить противъ нихъ войско коронное и подвергнуть ихъ отвѣтственности передъ мѣстными урядами. 1613, Декабря 21. 190

LVI. Универсалъ королевскій, которымъ предписывается всѣмъ войскамъ составившимъ войсковыя конфедераціи, разъѣхаться по домамъ, такъ какъ жалованье уже имъ уплочено; въ случаѣ же ослушанія универсалъ поручаетъ Гетману, Воеводамъ и Старостамъ, поступать съ ослушниками какъ съ врагами отечества. 1614. Мая 15. 193

LVII. Универсалъ Гетмана Жолкевскаго къ кварцяному войску, которымъ, по поводу сопротивленія Козаковъ, недозволявшихъ королевскимъ войскамъ располагаться на квартирахъ, на Украинѣ, приказывается этому войску приготовиться на всякій случай къ отпору, но не нападать на Козаковъ и не раздражать ихъ, въ ожиданіи результата переговоровъ, для веденія которыхъ отправлены Королемъ Комиссары къ Козакамъ. 1614, Ноября 20. 196

LVIII. Отвѣтъ Короля, Сигизмунда III на прошеніе Козаковъ, въ которомъ Король имъ объявляетъ, что сеймъ порѣшилъ, не смотря на ихъ прошеніе, оставить въ полной силѣ статіи, установленныя королевскими Комиссарами. 1615 .... Апрѣля. 198

LIX. Универсалъ Сигизмунда III, объявляющій о томъ,

страп.

что уже высланы Комиссары для переговоровъ съ Козаками Запорожскими, которые запретятъ имъ вторгаться во владѣнія турецкія; въ случаѣ ослушанія, универсалъ предписываетъ жителямъ Воеводствъ Украинныхъ, не посылать никакихъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ на Низъ, подъ опасеніемъ смертной казни. 1616, Декабря 29. 200

LX. Жалоба Скоморокого на Козаковъ—Сербовъ Князя Острожского въ томъ, что они брата его на дорогѣ убили и ограбили. Возный, отправленный для освидѣтельствованія, сознаетъ, что видѣлъ трупъ убитаго и огнестрѣльную на немъ рану. 1617 года, Августа 19. 203

LXI. Договоръ Комиссаровъ, присланныхъ Королемъ для водворенія спокойствія на Украинѣ съ Козаками, которые обязуются въ турецкія владѣнія войною не ходить, всѣхъ людей простого званія изъ списковъ своихъ исключить, въ опредѣленныхъ мѣстахъ жить и съ нихъ безъ позволенія Гетмана не сходить, за что Король назначаетъ имъ жалованье сукномъ и деньгами. При томъ Козаки объявляютъ, что такъ какъ опредѣленное Комиссарами количество ихъ недостаточно для охраненія границъ, то они оставляютъ за собою право просить Короля объ увеличеніи онаго. 1617. Октября 28. 206

LXII. Жалоба Пановъ Василія и Теодора Тишей-Быковскихъ на урядника своего, Василія Мировицкаго, въ томъ, что онъ, подъ ложнымъ предлогомъ участія въ походѣ Королевича, отъ нихъ ушелъ безъ позволенія, отрядъ людей своевольныхъ собралъ

стран.

и всѣ ихъ маетности ограбилъ. 1618. Апрѣля 17. 210

LXIII. Жалоба пана Остафея Стрибеля на мѣщанъ и подданныхъ изъ мѣстечекъ: Фастова, Кодни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомышля и окрестныхъ селъ, въ томъ, что они, составивши отрядъ войска, грабили въ продолженіи зимы и весны шляхецкіе дома и маетности, всякіе безпорядки дѣлали, ограбили и его два села, и потомъ съ добычею по домамъ разъѣхались. 1618. Апрѣля 21. 213

LXIV. Жалоба пана Войцеха Залесского на пана Станислава Калиновскаго, Полковника Королевича Владислава и Козаковъ его, въ томъ что они на домъ его въ селѣ Клѣтищахъ напали, слугу убили, самому ему нанесли побои, увезли его изъ дому въ плѣнъ и заставили дать росписку, въ томъ что онъ на нихъ жаловаться не будетъ и имущество его ограбили. При этомъ приложено свидѣтельство Возного, удостовѣряющее въ подлинности фактовъ, приводимыхъ въ жалобѣ. 1618. Мая 1. 221

LXV. Жалоба пана Андрія Консиновскаго на Костюка Тышевича войтовича Слуцкаго, въ томъ, что онъ, собравъ сотню Козаковъ, и приставши къ отряду Лисовского, ограбилъ его имѣнія: Зубринъ и Горошечки, контрибуцію съ крестьянъ взялъ и лошадей и скотъ у нихъ поотнималъ. 1618. Мая 2. 226

LXVI. Жалоба пана Адама Шклярского на Полковника козацкого Калиновского на Ротмистровъ его Богуцкаго и Каличуцкаго и на

стран.

товарищей ихъ въ томъ, что они ограбили имѣнія князя Януша Остроского одного изъ слугъ убили и другихъ слугъ, посланныхъ съ требованіемъ удовлетворенія, ограбили и мучили. При этомъ прилагается свидѣтельство Featureзнаго, удостовѣряющее приводимые имъ факты. 1618. Мая 2. 229

LXVII. Жалоба Федора Сущанскаго-Проскуры на монаховъ Трехтемировскаго монастыря за то, что они съ помощію Козаковъ и мѣщанъ Трехтемировскихъ, овладѣли насильно его имѣньемъ, Григоровомъ. 1618. Іюня 12 дня. 236

LXVIII. Жалоба пана Петра Стрыбеля на мѣщанъ изъ Фастова, Кодни, Котельни, Паволочи, Лещина, Ходоркова, Корнина, Брусилова и Коростышева, въ томъ, что они, составивъ отрядъ въ 2,000 людей, напали на его имѣнье, мѣстечко Студену-Воду, сожгли его, крестьянъ ограбили и его собственный домъ пощадили только ради выкупа, который должна была имъ заплатить жена Сртыбеля. 1618. Іюля 2. 238

LXIX. Королевскій универсалъ, предписывающій полкамъ козацкимъ, собраннымъ Калиновскимъ и Лисовскимъ, безъ позволенія королевскаго, подъ предлогомъ московскаго похода королевича Владислава, разъѣхаться по домамъ и грабежи свои прекратить, въ противномъ же случаѣ, угрожающій имъ войскомъ коронныиъ и отвѣтственностію предъ судами. 1618. Мая 21. 353

LXX. Королевскій универсалъ къ обывателямъ воеводства Кіевскаго, объявляющій имъ о томъ, что гетману предписано уже разгонять войскомъ свавольныя купы, и приглашающій

стр

их помочь въ этомъ дѣлѣ гетману. 1618. Мая 22. 2

LXXI. Жалоба пани Галшки Лозчиное на Яроша Суму, полковника людей сваволькыхъ, собранныхъ будто-бы для войска королевича Владислава, въ томъ, что онъ съ отрядомъ своимъ напалъ на ея маетность Рожевъ, мѣщанъ ограбилъ, потопилъ и поранилъ, и, замокъ взявши, военные запасы, въ немъ бывшіе, позабиралъ. 1618. Августа 25. 2

LXXII. Приказъ гетмана Конашевича Козакамъ, запрещающій имъ обижать монастырь Кіевскій Святаго Николы. 1619. Мая 13. 2

LXXIII. Письмо неизвѣстнаго лица къ Козакамъ Запорожскимъ, представляющее имъ опасности, которымъ подвергается Речь-Посполитая, по причинѣ ихъ набѣговъ на Турцію, и совѣтующее имъ отправляться на московскую войну къ королевичу Владиславу, если они не въ состояніи жить мирно....... 2

LXXIV. Условія, на которыхъ митрополитъ Іовъ Борецкій и гетманъ Олиферъ Голубъ передаютъ Львовскому братству, какъ душеприкащики гетмана Конашевича, отказанный послѣднимъ, въ пользу школъ Львовскаго братства, капиталъ. 1622. Іюня 24. 2

LXXV. Королевскій приповѣдный листъ, выданный ротмистру Яну Бокіеви-Печихвостскому, поручающій ему навербовать роту Козаковъ въ королевскую службу, 1622. Іюля 25. 2

LXXVI. Рѣшеніе Люблинскаго трибунала, осуждающее на инфамію Козаковъ Жилинскаго и Деружинскаго, за то, что они, съ помощію другихъ Козаковъ, напали на домъ шляхтича-

стра[ницы]

Германа Трипольскаго, имущество его разграбили и слугу его, взявши въ плѣнъ, истязаньями принудили сдѣлать ложныя показанія на своего господина, на основаніи которыхъ они оклеветали послѣдняго въ Кіевскомъ градскомъ судѣ, и потомъ, позванные въ трибуналъ, на означенный срокъ въ судъ не явились. 1624. Іюля 31. . . . 275

LXXVII. Сознаніе вознаго о томъ, что онъ позвалъ въ судъ Геліяша Булгака и помощниковъ его, слугъ епископа луцкаго, напавшихъ и ограбившихъ въ предъидущемъ году съ сваволыною купою имѣнія князей Козиковъ. 1625. Апрѣля 5. 281

LXXVIII. Условія сдѣлки, заключенной на урочищѣ Медвѣжьихъ Лозахъ между Козаками съ одной, короннымъ гетманомъ Конецпольскимъ и другими польскими коммиссарами—съ другой стороны. При этомъ прилагается присяга, къ которой приведены были Козаки на урочищѣ Куруковѣ. 1625. Ноября 6. 284

LXXIX. Письмо Яковицкаго къ Мелешку, въ которомъ онъ жалуется на Лисовчиковъ, напавшихъ на его домъ, поранившихъ его прислугу и потомъ отнявшихъ деньги у слуги, посланнаго имъ въ Любомлю за покупками, при чемъ онъ проситъ предостеречь князя Козику, которому Лисовчики угрожаютъ тоже нападеніемъ. 1626. Марта 2. . . . 293

LXXX. Универсалъ гетмана Конецпольскаго, извѣщающій шляхту о новомъ возстаніи Козаковъ, и приглашающій ее вспомоществовать на войнѣ усиліямъ войска короннаго. 1630. Апрѣля 7. 296

LXXXI. Универсалъ ротмистра Лукаша Заленскаго къ

стран.

солтысамъ и другимъ людямъ, подлежащимъ выбранецкой повинности, приказывающій имъ собраться въ полномъ вооруженіи и спѣшить на помощь гетману противъ Козаковъ. 1630. Апрѣля 20. 299

LXXXII. Универсалъ королевскій къ урядникамъ земскимъ, гродскимъ и местскимъ, приказывающій имъ схватить, гдѣ бы онъ ни оказался, нѣкоего Доброгоста Садовскаго, который, не смотря на декреты, противъ него изданные, съ 1615 года составляетъ купы свавольныя и нарушаетъ съ ними общественное спокойствіе 1630. Мая 18. . . 302

LXXXIII. Универсалъ полковника Калиновскаго, оставленнаго гетманомъ Конецпольскимъ для охраненія границъ отъ Татаръ, объявляющій о томъ, что послѣдніе приближаются къ границамъ Речи-Посполитой. 1630. Мая 21. 30

LXXXIV. Универсалъ гетмана Конецпольскаго, извѣщающій объ успѣхахъ войска коронаго, и приказывающій всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ соединиться съ главными силами, для того чтобы покончить войну съ Козаками. 1630. Мая 18. 30

LXXXV. Жалоба пана Андрея Павловскаго о томъ, что, во время вторженія Тараса въ Корсунь, бывшіе съ нимъ Козаки разграбили его домъ. 1630. Сентября 11. 31

LXXXVI. Заявленіе Иваномъ Выговскимъ привиллегіи, данной его предкамъ на землю Скочковскую Сигизмундомъ I—1541, потвержденной Сигизмундомъ Августомъ 1546 и Сигизмундомъ III 1611 года; также—листа Сигизмунда I къ воеводѣ Кіевскому, князю Андрею Коширскому, приказывающаго ему дать Вы-

стра

говскимъ вводъ въ эту землю, и листа увяжчаго выданнаго имъ воеводою. 1631. Мая 7. 31

XXXVII. Упоминальный листъ Фридриха Пронскаго, воеводы Кіевскаго, писанный къ Выговскимъ не дозволяющій имъ обижать сосѣдей ихъ, Лучичей Выговскихъ. 1554. Мая 10. . . 32

XXXVIII. Уступка нивы въ Выговѣ, сдѣланная Олешковичами Выговскимъ. 155.... Августа 12. . . 32

XXXIX. Письмо Гетмана Ивана Петрыжицкаго къ князю Острожскому, въ которомъ гетманъ проситъ у князя заступничества и содѣйствія посламъ, отправляемымъ войскомъ Запорожскимъ на сеймъ конвокаційный, съ цѣлью домагаться расширенія вольностей козацкихъ и обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія, на что они имѣютъ право, такъ-какъ то и другое было имъ обѣщано покойнымъ королемъ и не исполнено только по причинѣ его смерти. 1632. Іюня 9. 3

XC. Письмо гетмана Петрыжицкаго къ князю Острожскому, въ которомъ онъ изъявляетъ надежду на содѣйствіе князя Острожскаго относительно возстановленія правъ Православнаго духовенства, а также на милость новаго короля, Владислава. При этомъ гетманъ указываетъ на то обстоятельство, что безъ помощи со стороны короля, Козаки не видятъ исхода изъ своего горестнаго положенія и принуждены будутъ взяться за оружіе. 1632. Іюля 1. 3

XCI. Письмо къ князю Острожскому отъ агента его, Вацлава Вышотравки, посланнаго къ Козакамъ съ цѣлью разузнать ихъ силы и намѣренія и охранить отъ нихъ имѣнія князя Острожскаго и его друзей. Вышотрав-

стран

ка доноситъ, что онъ встрѣтилъ Козаковъ уже на Волыни, въ Судылковѣ, что они прошли уже по имѣніямъ Сенявскихъ и воеводы Русскаго и направлялись на имѣнія Острожскаго, но, послѣ переговоровъ съ нимъ, рѣшились остановиться на Полѣсьи, расположивши свое войско между Уманемъ и Овручемъ, охранять этотъ край отъ Татаръ и ожидать возвращенія своихъ пословъ изъ сейма. Далѣе онъ сообщаетъ на счетъ силы Козаковъ, что они показываютъ только 16,000 реестровыхъ, но что на дѣлѣ ихъ есть по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, такъ-какъ онъ видѣлъ между ними множество мужиковъ. 1632. Іюля 4. . . . 330

XCII. Универсалъ гетмана козацкаго Петрыжицкаго ко всѣмъ жителямъ воеводствъ украинныхъ писанный, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій повсемѣстно приготовляться къ защитѣ, такъ-какъ онъ не въ состояніи опредѣлить, какимъ путемъ Татары вторгнутся. 1632. Іюля 22. 334

XCIII. Инструкція, данная посламъ Козацкимъ, на избирательный сеймъ отправляемымъ, въ которой имъ поручается: припомнить сейму заслуги какъ давнія, такъ и новѣйшія Козаковъ и на ихъ основаніи требовать обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія отъ притѣсненія уніатовъ; далѣе требовать, чтобы расширены были свободы войска козацкаго, чтобы увеличено было для нихъ жалованіе и сдѣлана прибавка для 2,000 вновь приписанныхъ въ реестръ; наконецъ, чтобы охранены были отъ насилія пановъ, въ селахъ которыхъ они живутъ. 1632. Сентября 6. 338

стран.

XCIV. Универсалъ королевскій къ хоругвямъ гусарскимъ и козацкимъ, навербованнымъ для Московскаго похода, приказывающій имъ явиться на означенное мѣсто въ опредѣленный срокъ. 1633. Мая 19. 343

XCV. Универсалъ королевскій къ урядникамъ гродскимъ и земскимъ, приказывающій имъ разгонять и подвергать отвѣтственности скопища свавольныхъ людей, составившіяся изъ людей, навербованныхъ королемъ въ войско въ различныя времена и потомъ распущенныхъ по домамъ. Эти свавольныя скопища не расходились, занимали квартиры самовольно и разоряли народъ. 1634. Августа 23. 347

XCVI. Универсалъ королевскій, къ урядникамъ воеводствъ украинныхъ писанный, приглашающій ихъ дать свободный пропускъ козацкому полку, состоящему подъ командой Константина Волка и возвращающемуся изъ Прусскаго похода, въ которомъ онъ отличался храброю и усердною службою. 1635. Сентября 17. 350

XCVII. Такой-же королевскій универсалъ, обезпечивающій обратный походъ Козаковъ, состоящихъ въ полку Константина Волка, изъ Пруссіи домой. 1635. Сентября 19. 353

XCVIII. Листъ полковника козацкаго Константина Волка, къ урядникамъ воеводствъ украинныхъ писанный, въ которомъ онъ проситъ не тревожить на обратномъ пути, подчиненныхъ ему Козаковъ, такъ-какъ они имѣютъ королевскіе универсалы, обезпечивающіе ихъ походъ. При этомъ онъ объявляетъ, что начальство надъ ними на все время дальнѣйшаго похода онъ передаетъ товарищу

стран·
своему, ИльѣКараимовичу. 1635. Октября 26. 356
XCIX. Жалоба пана Валеріана Подгородецкаго на слугу своего рукодайнаго, Петра Хмельницкаго, и на супругу его—въ томъ, что они, управляя нѣсколькими его помѣстьями, не дали ему отчета и, присвоивши себѣ доходы, не извѣстно куда тайно бѣжали. 1637. Декабря 1. 359
C. Рѣшеніе суда гродскаго Владимірскаго въ дѣлѣ между панею Котовичевою Перевискою, и паномъ Яномъ Хмельницкимъ и супругою его: Хмельницкіе были обвинены Котовичевою въ покражѣ жемчужнаго наряда и доказывали, что нарядъ этотъ былъ имъ оставленъ въ залогъ въ 30 золотыхъ, и потомъ украденъ ворами вмѣстѣ съ другимъ ихъ имуществомъ. Судъ порѣшилъ привести Хмельницкихъ къ присягѣ въ первые судебные сроки. 1638. Генваря 20. . . . 362
CI. Присяга, данная Козаками на общей радѣ подъ Боровицею, въ которой они, сожалѣя о своемъ неповиновеніи, и здаваясь на милость короля и Республики, а также выдавъ Полякамъ свою старшину, клянутся: впредь избирать изъ среды своей только старшину полковую, а повиноваться гетману, назначенному гетманомъ коронным; по указанію гетмана коронного всѣ лодки на Запорожьи сжечь; чернь, къ нимъ примкнувшую и на Запорожье удалившуюся, выдать; реестры войсковые составить по указаніямъ короля и гетмановъ коронныхъ; наконецъ впредь пребывать въ совершенной покорности и вѣрности къ Речи Посполитой. Для сохраненія же памяти о

стран.

их винѣ, наказаніи и прощеніи, присяга эта должна быть вписана въ акты гродскіе Кіевскіе, и копіи изъ нее должны быть выдаваемы каждому войсковому писарю и при немъ должны храниться. 1637. Декабря 24. 366

CII. Жалованная грамота, выданная Королемъ Владиславомъ четвертымъ Мацѣю Доманскому, рядовому изъ хоругви Лаща, на право завладѣть конфискованными имѣніями, участвовавшихъ въ возмущеніи, Козаковъ: Яхна Жилинскаго и Яцка Остраницы. 1638. Апрѣля 1. . 372

CIII. Приговоръ Люблинскаго трибунала, осуждающій Адама Мазепу на инфамію и смертную казнь, вслѣдствіе жалобы Андрея и Теофилы Зеленскихъ, обвинившихъ Мазепу въ убіеніи ихъ отца, Яна Зеленского. 1638. Мая 14. 374

CIV. Жалоба Николая Пронскаго, слуги пана Максимиліяна Брозовского на Козаковъ въ томъ, что во время отсутствія пана, отправившагося въ походъ за Днѣпръ, они, собравшись числомъ 4,000, на маетность его Триполье напали, замокъ, мѣстечко и села ограбили и слугъ поубивали и поранили. 1638. Іюля 21. 379

CV. Приговоръ Воеводы Витебскаго Яна Глебовича, надъ крестьянами села Глазомичъ, приговаривающій ихъ къ наказанію, положенному для разбойниковъ, за то, что они пропускаютъ изъ за Московскойграницы бѣглыхъ людей, Козаковъ; и вмѣсто того, чтобы доставлять ихъ до уряду, сами ихъ разбиваютъ и грабятъ. 163.... 382

CVI. Объявленіе шляхтича Соботкевича о томъ, что

стр.

онъ уже помирился съ козацкимъ асауломъ Стрельницкимъ, съ которымъ завелъ искъ, по поводу нанесенныхъ ему Стрельницкимъ обидъ. При посредничествѣ пріятелей онъ отъ Стрельницкаго удовлетвореніе получилъ и потому дѣло прекращаетъ. 1641. Марта 21. 3

CVII. Универсалъ королевскій, приказывающій всѣмъ урядамъ Воеводства Волынскаго разгонять своволныя купы, образовавшіяся изъ людей, подвергнувшихся уголовнымъ декретамъ и обезпечивать отъ нихъ личности и имущества жителей. 1643. Марта 14. 3

CVIII. Жалоба Адама Киселя Каштеляна Черниговскаго на Адама Душинскаго, полковника Переяславскаго и товарищей его, въ томъ, что они, вопреки Конституціямъ сеймовымъ, безъ позволенія гетмана короннаго лежи свои оставили, и съ хоругвями козацкою и драгунскою, именья Киселя, за Днѣпромъ лежащія, заняли, насильно квартиры для себя вытребовали, и многія насилія жителямъ причиняли, требуя отъ нихъ значительнаго выкупу. 1645. Апрѣля 11. . . . .

CIX. Жалоба Адама Киселя на того же Душинскаго и товарищей его, въ томъ, что они, разоривъ имѣнія его постоемъ, вытребовали у жителей 1000 талеровъ битыхъ выкупу и, съ крайнимъ разореніемъ послѣднихъ, уплотить себѣ эту сумму заставили, 1645. Апрѣля 14. . . . .

CX. Глейтъ (охранное письмо) выданный Королемъ Адаму Мазепѣ на шесть мѣсяцевъ, во время которыхъ предоставляется ему право безопасно пребывать въ земляхъ республики

и стараться объ уничтоженіи приговора Люблинскаго трибунала. Глейтъ этотъ выданъ на томъ основаніи, что онъ съ стороною, заведшею искъ, помирился и неню ей за убіеніе отца уплотилъ. 1645. Іюля 8. 397

CXI. Привиллегія данная Королемъ Владиславомъ IV Адаму Киселю на каштелянію кіевскую. Въ ней исчисляются какъ подвиги его предковъ, такъ и собственныя его заслуги. 1646. Февраля 5. 401

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
V.	15	обезпечиваютъ	обеспечиваютъ.
XV.	послѣдняя	озлобленный	ослабленный.
XVI.	25	его	ее.
CXX.	1.	вахъ	правахъ.
10	23	на поменувши	напоменувши.
13	14	constitntio	constitutio
19	2	Каденскій	Коденскій
20	4	штокоштовали	што коштовали
50	14	мети	милости
116	4	шкурами	шнурами
120	послѣдняя	призване	признане
134	16	орозпрошана	порозпрошона
141	1.	Жалба	Жалоба
153	12	уряъ	урядъ
158	11	реечй	речей
189	4	Милости	Милости,-
203	1	XL	LX
206	1.	XLI	LXI
232	2.	козицкого	козацкаго
340	2	nowowymyślnych	nowowymyślonych
383	18	Глозомицкихъ	Глазомицкихъ.
405	23	(sie)	(sic).